

БЗ. 3/4
4-70

ИСТОРИЯ СИБИРИ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ АН СССР

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ
И ФИЛОСОФИИ

ИСТОРИИ

СИБИРИ

ТО М П Я Т Ы Й

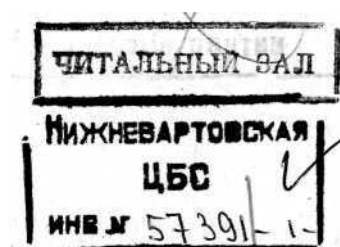
СИБИРЬ В ПЕРИОД

ЗАВЕРШЕНИЯ

СТРОИТЕЛЬСТВА

СОЦИАЛИЗМА И ПЕРЕХОДА

К КОММУНИЗМУ

PR

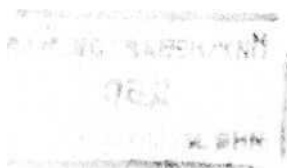
**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД «1969**

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

А. П. ОКЛАДНИКОВ (главный редактор),
В. И. ШУНКОВ (главный редактор),
В. А. АВРОРИН, *З. В. ГОГОЛЕВ* (зам. главного редактора),
Г. А. ДОКУЧАЕВ, *В. И. ДУЛОВ*, *А. И. КРУШАНОВ*,
Ф. А. КУДРЯВЦЕВ, *И. И. МАТВЕЕНКОВ*, *Л. П. ПОТАПОВ*,
Г. А. ПРУДЕНСКИЙ , *И. М. РАЗГОН*,
В. Л. СОСКИН (ответственный секретарь),
П. Т. ХАПТАЕВ (зам. главного редактора)

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТОМА

М. Р. Акулов, *Б. Л. Борисов* (зам. редактора),
Г. А. Докучаев (отв. редактор), *И. И. Комогорцев*, *А. И. Крушанов*,
И. И. Кузнецов, *Ф. А. Лукинский*, *Б. П. Орлов*, *Ю. С. Постное*,
И. М. Разгон, *Р. С. Русаков* (секретарь),
Б. С. Санжиев, *Л. Н. Ульянов*

Введение

За два десятилетия после Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране свершились коренные преобразования. В результате героического подвига рабочего класса, всего народа Советский Союз в кратчайший исторический срок без помощи извне создал современную промышленность, добился экономической независимости от капиталистических стран. Неизмеримо возросла обороноспособность Советского государства. При помощи и поддержке рабочего класса встало на путь социализма крестьянство. Миллионы мелких единоличных хозяйств объединились в колхозы. Была создана широкая сеть МТС и совхозов. Деревня навсегда избавилась от кабалы, нищеты и разорения. Культурная революция вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры.

Социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, - план построения которого начертал Ленин, за двадцать лет был в основном построен, стал реальной действительностью.

Принятая в 1936 г. новая Конституция СССР законодательно закрепила победу социализма в нашей стране, коренные изменения в экономике и политической жизни.

Особенно ярко эти изменения проявились на бывших окраинах царской России, в частности в Сибири. Занимая более половины территории страны, Сибирь до революции была малонаселенным, отсталым краем, местом каторги и ссылки, несмотря на богатейшие запасы полезных ископаемых и исключительные возможности развития.

Советская власть, трудящиеся массы под руководством Коммунистической партии вдохнули новую жизнь в этот обширный край.

В пятом, завершающем томе «Истории Сибири» рассматриваются события последних трех десятилетий, после того как в стране завершился переходный от капитализма к социализму период.

Главное внимание партии, государства, всего советского народа в эти десятилетия было сосредоточено на завершении строительства социалистического общества и его упрочении. Предстояло прежде всего осуществить дальнейшее укрепление материально-технической базы социализма, обеспечивая опережающее развитие производства средств производства, а также закрепить успехи колхозного строя, увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Решение этих задач позволяло одновременно поднимать уровень материального благосостояния народа, обеспечивать непрерывный рост культуры трудящихся города и деревни.

Для успешного развития социалистической экономики требовалось улучшение методов управления и руководства народным хозяйством, дальнейшее совершенствование производственных отношений.

Сложные задачи вставали перед страной и в области политической. У Советского государства в связи с ликвидацией эксплуататорских классов отмерла функция их подавления. На новом этапе социалистического строительства всестороннее развитие получали функции руководства народным хозяйством и культурой, контроля за мерой труда и потребления, коммунистического воспитания трудящихся. В связи с этим необходимо было осуществлять дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством, дружбы народов СССР, идейного и политического единства советского народа, дальнейшее развитие социалистической демократии. Предстояло завершить перестройку системы государственных органов, провести выборы в Советы на основе новой избирательной системы, вернуть демократизацию всех сторон государственной и общественной жизни.

Наряду с общими для всей страны задачами перед Сибирью вставали и специфические. Необходимо было и дальше вести освоение новых районов. В годы первых пятилеток здесь были заложены и созданы лишь некоторые центры, базы промышленности. Опираясь на них, предстояло поднять экономику этих районов на новую ступень, быстрее осваивать богатые природные ресурсы.

В условиях сложной международной обстановки важное значение придавалось созданию в Сибири с ее неизмеримыми богатствами оборонной промышленности, заводов-дублеров. На Востоке страны создавалась новая зерновая база.

Осуществление этих задач в определенной степени сдерживалось слабо развитым транспортом. Поэтому необходимо было строить новые железные и шоссейные дороги, осваивать воздушные и водные магистрали.

Значительную работу по развитию экономики, культуры и переустройству быта нужно было провести в национальных районах Сибири, где уровень социалистических преобразований еще отставал от достигнутого уровня по стране в целом.

Решение задач завершения строительства социализма проходило в сложных условиях. Оно требовало длительного времени и значительных усилий всего народа. Не менее чем на десять лет задержала осуществление полной и окончательной победы социализма в нашей стране Великая Отечественная война.

Существовал целый ряд других трудностей. В частности, большой вред делу нанесли субъективизм в оценке ряда явлений, догматизм в понимании путей дальнейшего развития. В связи с этим отдельные проблемы социалистического строительства решались однобоко, без всестороннего учета условий, искажался ленинский принцип коллективности руководства, допускались нарушения социалистической законности. Все это тормозило развитие социалистического строительства. Исторические решения XX и последующих съездов КПСС позволили убрать все наносное с пути советского народа, восстановить ленинские нормы государственной и партийной жизни, двинуться вперед к заветной цели — коммунизму — более широким шагом.

При всех трудностях социалистическое строительство как в стране, так и в Сибири в 30—60-е годы развивалось быстрыми темпами. Именно в эти годы в Сибири произошли события, изумившие мир: были разведаны и освоены многие месторождения угля, нефти и газа, алмазов и т. п., построены крупнейшие в мире электростанции и промышленные гиганты, распаханы миллионы гектаров новых земель, возникли сотни новых городов и рабочих поселков. Гигантский скачок совершился в развитии культуры и науки. Существенно изменились и сами люди — их материальное благосостояние и культурный уровень значи-

тельно возросли, повысилась трудовая и политическая активность, стала иной психология. В обществе произошли крупные социально-политические сдвиги.

Обобщая опыт социалистического и коммунистического строительства, XXIII съезд КПСС наметил новые задачи по дальнейшему развитию производительных сил страны и воспитанию советских людей — активных строителей коммунизма. Большую роль в решении этих задач призваны сыграть общественные науки и, в частности, историческая наука.

Как известно, одной из важнейших задач исторического исследования является отражение социальных процессов. В томе дается характеристика численности и состава рабочего класса, колхозного крестьянства, их трудовой активности. Вместе с тем анализируются изменения социальной структуры населения, приведены демографические данные, значительное место уделено проблемам национальных отношений.

Современный период привлекает все большее внимание нашей научной общественности. Экономистами, историками, социологами, философами, деятелями литературы и искусства, партийными и советскими работниками опубликовано большое количество книг, брошюр, статей по различным проблемам развития Сибири.

Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что историография данного периода только складывается. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что монографических работ по крупным проблемам и целым периодам вышло пока еще очень мало, *по* ряду важнейших вопросов мы встречаем поразительное многообразие мнений и суждений, не всегда основанных на достоверных данных.

В решениях XX съезда КПСС поставлена задача воссоздать правдивую летопись о героических буднях строителей социалистического общества, раскрыть трудности созидательного процесса, всю его сложность и многообразие. После съезда улучшилось положение с публикациями и использованием архивного материала. Все это положительно сказалось на развитии исторической науки. Появились первые глубокие исследования по истории Сибири в целом и ее отдельных районов. Если в предшествующий период преобладало накопление фактов, то со второй половины 50-х годов был сделан крупный шаг вперед в их обобщении и систематизации. Историки, экономисты, социологи стали глубже проникать в толщу событий.

Имеющуюся литературу можно разбить на несколько групп. Первую группу составляют решения и стенографические отчеты съездов, конференций, Пленумов ЦК КПСС. Вместе с произведениями классиков марксизма-ленинизма эти документы составляют методологическую основу исследования. К этой же группе относятся решения и стенограммы сессий Верховных Советов СССР, РСФСР, автономных республик, постановления и решения Советского правительства, краевых и областных партийных конференций и пленумов партийных комитетов, сессий местных Советов депутатов трудящихся, профессиональных союзов и т. д.

Особенность литературы этой группы заключается в том, что она является одновременно и историческим источником. В решениях, особенно в стенографических отчетах содержится богатейший фактический материал, обобщающие данные в масштабе всей Сибири и ее районов по вопросам экономики, культуры, составу и движению населения.

К следующей группе публикаций можно отнести работы большей частью научно-популярные и публицистические, в которых освещались различные проблемы, касающиеся отдельных АССР, краев и областей Сибири: итоги и перспективы развития экономики, трудовая и политическая активность рабочего класса, колхозного крестьянства, многообразная

деятельность партийных организаций. Большинство работ издано в виде брошюр и статей.¹

В количественном отношении эта группа работ наиболее многочисленна. В них запечатлен подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны, при освоении целинных и залежных земель, сооружении крупнейших энергетических строек. Их авторы, идя вслед за событиями, отражали колорит эпохи, старались запечатлеть наиболее существенное и важное в делах наших людей. Эта литература до некоторой степени может служить источниковедческой базой. Однако в некоторых работах замечен налет субъективистских оценок исторических событий, выпячиваются некоторые ошибочные положения. Например, преувеличенное значение отводилось пропашной системе земледелия, считалось, что все коренные вопросы колхозного строительства можно решить лишь путем организационных мер, выдвигались положения о ликвидации ряда звеньев государственного аппарата, пропагандировались некоторые искусственные починки передовиков производства.

Примерно с середины 50-х годов стали выходить крупные обобщающие работы, посвященные истории нашего многонационального государства, Коммунистической партии Советского Союза, социалистической экономике.² В них дана характеристика Сибири как части нашей Родины. Выход в свет этих трудов позволил создать работы по истории отдельных городов, краев и областей Сибири, их партийных организаций.³

Появляется ряд работ по проблемам истории народов Сибири в советское время.⁴ Серии статей публикуются в ведущих журналах («Вопросы истории КПСС», «Вопросы истории», «Советская этнография», «Изве-

¹ В. Дулов, Ф. Кудрявцев и В. Стрельский. Сибирь и Отечественная война. Иркутск, 1944; А. М. Шакин. Омская область в послевоенные годы. Омск, 1953; В. Попов. Кузбасс в новой сталинской пятилетке. Кемерово, 1948; Н. Беляев. Партийная организация Алтая в борьбе за подъем зернового хозяйства. Барнаул, 1955; Приморский край. Владивосток, 1958, и др.

² История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 2, дополненное. Госполитиздат, М., 1962; История СССР, учебное пособие. Изд. 2, дополненное. Изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, М., 1963; История СССР. Эпоха социализма. Госполитиздат, М., 1957; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III. Социализм. Госполитиздат, М., 1963; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., тт. 1—6. М., 1960—1965; История профдвижения СССР. Изд. 2, переработанное. М., 1961; Б. П. Орлов. Развитие транспорта СССР 1917—1962. М., 1963, и др.

³ Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917—1957 гг.). Красноярск, 1957; Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Очерки истории Приморья. Владивосток, 1963; Н. А. Жихарев. Очерки истории Северо-Востока РСФСР. Магадан, 1961; Бийск социалистический. Барнаул, 1965; Очерки истории города Томска 1604—1954. Томск, 1954; Владивосток. 1860—1960. Владивосток, 1960; Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. Иркутск. Иркутск, 1958; М. К. Юрасова. Очерки истории Омска. Омск, 1954; Н. Лапин, В. Горелов, А. Курочкин, А. Минский. 300 лет Кургану (1662—1962 гг.). Краткий исторический очерк. Курган, 1962; А. А. Степанов. Хабаровский край. Хабаровск, 1957; История Кузбасса, ч. I и II. Кемерово, 1967; Т. Ф. Горбачев, да. Г. Кожевин, З. В. Карпенко, И. И. Молчанов, В. Э. Попов, В. Д. Соколов. Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957; Н. Н. Протопопов. Новосибирская область. Экономико-географическая характеристика. Новосибирск, 1955, и др.

⁴ Народы Сибири. М.—Л., 1956; История Бурятской АССР, т. 2. Улан-Удэ. 1959; История Якутской АССР, т. 3. М., 1963; История Тувы, т. 2. М., 1964. В. И. Затеев. Формирование и расцвет бурятской социалистической нации. Улан-Удэ, 1961; Ц. О. Очиров. Партийная организация Бурятии в борьбе за новый подъем культуры (1956—1960 гг.). Улан-Удэ, 1960; Ю. Б. Стракач. Народные традиции и подготовка современных промыслово-сельскохозяйственных кадров. Новосибирск, 1966. Монографии по истории отдельных народов: о бурятах (И. Е. Тугутов, 1958), тувинцах-тодзинцах (С. И. Вайнштейн, 1961), орочах (В. Г. Ларькин, 1964), эвенках и эвенков Якутии (С. И. Николаев, 1964), чукчах (И. С. Вдовин, 1965), ульчах (А. В. Смоляк, 1966), ненцах (Л. В. Хомич, 1966), нивхах (Ч. М. Таксами, 1967), кетах (Е. А. Алексеенко, 1967).

ствия СО АН СССР» и др.) и различных сборниках.⁵ Вопросы национального строительства страны в целом и многонациональной Сибири рассматривались на научных совещаниях, проводившихся в последние годы.⁶ Обобщающий характер по этой проблеме носят также работы М. А. Сергеева,⁷ Б. С. Санжиева.⁸

Появление таких работ — шаг вперед в изучении истории Сибири современного периода. Большинство из них получило в основном положительную оценку общественности.

Без выхода в свет указанного цикла монографий трудно было бы авторскому коллективу отразить специфику экономики и культуры в отдельных районах Сибири, показать завоевания трудящихся масс в годы социалистического строительства.

Вместе с тем трактовка ряда вопросов в них, обоснование хронологических рамок отдельных периодов требовали критической переоценки, а часть фактического материала — проверки. Например, в некоторых работах имелся разнобой в определении хронологических рамок отдельных периодов послевоенного двадцатилетия.

Во многих работах слабо освещается деятельность местных Советов, недостаточно отражена общественно-политическая жизнь в краях и областях, наблюдается чрезмерное увлечение характеристикой экономических сюжетов. Причем освещение последних давалось нередко по упрощенной схеме. В некоторых трудах сильно дает себя знать фактологизм, а процесс развития подгонялся под общесоюзную схему, без учета местных особенностей.

Особую группу публикаций составляют работы проблемного характера. В них рассматриваются отдельные вопросы развития общества в масштабе всей Сибири или одного из трех ее районов. В основном они вышли в свет в последнее десятилетие, преимущественно в связи с подготовкой «Истории Сибири» и разработкой диссертационных тем. Большинство из них посвящено социально-экономическим вопросам.

Одной из первых работ подобного рода была монография И. К. Беляева «Социалистическая индустриализация Западной Сибири» (Новосибирск, 1958). Автор показал развитие промышленности указанного района почти за 40 лет Советской власти. Однако книга не лишена недостатков. Они вызваны тем, что автор не располагал еще достаточным количеством фактического материала и поэтому некоторые вопросы рассматривал схематично, упрощенно. При всем этом и в настоящее время книга И. Беляева в целом заслуживает положительной оценки.

Характеристике экономического развития Сибири посвящен также ряд других работ.⁹

⁵ См., например: «Сибирские этнографические сборники», вып. 2, 4, 5, «Труды Института этнографии», тт. 35, 78, 84; Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. «Труды Института этнографии», т. 56, М., 1960; История и культура народов Северо-Востока СССР, «Труды Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР», Магадан, 1964; История и культура народов Севера Дальнего Востока. М., 1967.

См., например: Материалы Всесоюзного координационного совещания в г. Фрунзе, 1963; Материалы 1-го Сибирского регионального совещания в г. Новосибирске, 1964, и др. В 1964 г. сибирская тематика прозвучала в 27 советских докладах на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве.

М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. «Труды Института этнографии», т. 27, М.—Л., 1955.

Б. С. Санжиев. Сближение наций в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма (по материалам Сибири). Улан-Удэ, 1966.

А. Б. Марголин. Проблемы народного хозяйства Дальнего Востока. М., 1963; И. И. Комогорцев. Путешествие в страну новостроек. Новосибирск, 1966; Он же. Сибирь индустриальная. Новосибирск, 1968; В. Алексеев. Галактика А—Е. Красноярск, 1966, и др. К этой группе примыкают работы: В. Г. Фуров. Залог КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства.

Особый интерес представляют сборники, подготовленные авторским коллективом «Истории Сибири», а также работниками высших учебных заведений Сибири.¹⁰ Помещенные в них статьи содержат богатый фактический материал, *новые* данные по экономике, рабочему классу, крестьянству, раскрывают многие вопросы социалистического строительства.

Довоенные годы третьей пятилетки (1938—1941) в исторической литературе были отражены слабо. В известной мере этот пробел восполнил в своей работе о рабочем классе Сибири Г. Докучаев.¹¹ Автор на основе большого количества архивных документов проанализировал развитие экономики, показал основные проблемы развития рабочего класса, впервые сделал расчеты социальной структуры населения Сибири.

В последние годы вышло несколько работ по истории Великой Отечественной войны — монографии Ю. А. Васильева и В. Т. Анискова, М. Р. Акулова, Г. А. Докучаева; ряд проблемных статей И. И. Кузнецова, Т. Н. Петровой, и др.¹² Эти труды — результат длительных поисков по избранной тематике. В них приводятся сводные данные, по-новому трактуется ряд вопросов в области социально-экономической истории Сибири, показаны усилия трудящихся, направленные на превращение этого района в один из крупнейших центров страны по производству боеприпасов, вооружения, снаряжения и сельскохозяйственных продуктов для фронта.

Проблемами Великой Отечественной войны занимается большой коллектив историков, архивистов, научных работников музеев и др. В связи с празднованием двадцатилетия победы советского народа в Великой Отечественной войне к событиям тех лет стало привлекаться все большее внимание. С каждым годом растет число публикаций. Работники вузов, архивов и музеев Сибири только в последние годы опубликовали более 2,5 тыс. документов, подготовили большое количество сборников, монографий.¹³ Все это способствовало более полному и правильному освещению данного периода в пятом томе «Истории Сибири».

М., 1960; Н. П. Калиновский. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих. М., 1966, и др.

¹⁰ Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917—1961 гг. Новосибирск, 1964; Развитие народного хозяйства Сибири в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1964; Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 гг. Новосибирск, 1962; Культура Сибири в период социализма и развернутого строительства коммунизма (1937—1963 гг.). Новосибирск, 1965. Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, вып. 1, 1962; вып. 2, 1964; Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1960; «Труды Иркутского института народного хозяйства», вып. 1 (VIII), Серия общественных наук, 1960; «Записки Иркутского областного краеведческого музея» (к истории партийных организаций Восточной Сибири), 1965; К истории партийных организаций Кузбасса. Доклады и сообщения на научной конференции, вып. 2, Новокузнецк, 1963; Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, вып. 1, 1968; вып. 2, 1968; Вопросы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1967.

¹¹ Г. Докучаев. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1965.

¹² Ю. А. Васильев. Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Свердловск, 1965; В. Т. Анисков. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту 1941—1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966; М. Р. Акулов. Промышленное (развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967; Г. А. Докучаев. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968; И. И. Кузнецов. Вклад трудящихся Сибири и Дальнего Востока в создание и укрепление фонда обороны СССР. Записки Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск, 1965; Т. Н. Петрова. Трудовой подвиг трудящихся Томска в годы Великой Отечественной войны. Труды Томского государственного университета, т. 136, Томск, 1957, и др.

¹³ «Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея», вып. 2, Тюмень, 1960; Омичи в боях за Родину. Воспоминания участников Великой Отечественной

Последующие периоды сибирской истории еще не привлекли такого внимания исторической общественности. Чрезвычайно слабо отражены послевоенные годы. Если, например, по вопросам перестройки народного хозяйства на военный лад вышли уже десятки работ, то о переводе экономики на рельсы мирного строительства не вышло еще ни одной.

Известное внимание было привлечено к тому периоду, когда советский народ осваивал целинные и залежные земли. Наиболее обстоятельно этот вопрос разработан в монографии Л. Ульянова.¹⁴

Отдельные проблемы истории Сибири последних десятилетий впервые исследованы в статьях Б. Л. Борисова, И. И. Комогорцева, Ф. А. Лукинского, Р. С. Русакова, написанных в процессе подготовки тома.¹⁵ Однако многие вопросы истории 50-х—60-х годов ждут еще своих исследователей.

Определенный вклад в историческую науку внесли вышедшие к 50-летию Октября работы по истории отдельных АССР, краев и областей.¹⁶

При подготовке пятого тома «Истории Сибири» авторский коллектив ставил своей задачей дать систематическое изложение исторического процесса. О степени ее выполнения будет судить читатель.

В том «Истории Сибири» подготовлен авторским коллективом в следующем составе.

Введение — редколлегия.

Глава первая — ответственные Б. Л. Борисов, Г. А. Докучаев. § 1 — Б. Л. Борисов, Г. А. Докучаев, использован материал Ф. А. Аржанова;

войны. Омск, 1963; Достоин звания героя. Кемерово, 1965; Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1960; Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960; Красноярцы — герои Отечественной войны. Документы и письма с фронтов Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Красноярск, 1959; Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Новосибирск, 1964; Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. Иркутск, 1965; Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годы. Сборник документов и материалов. Хабаровск, 1964; Партийная организация Приморья в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов, т. I. Владивосток, 1965; Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов. Томск, 1962; Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Барнаул, 1965; Партийная организация Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Кемерово, т. I, 1962; т. II, 1965; Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Омск, т. I, 1960; т. II, 1961, и др.

¹⁴ Л. Н. Ульянов. В борьбе за освоение целины. М., 1959.

¹⁵ Б. Л. Борисов. Из истории советского строительства в Сибири. Известия СО АН СССР, Серия общественных наук, 1967, № 1; И. И. Комогорцев: 1) Некоторые вопросы истории сибирской промышленности периода семилетки. Известия СО АН СССР, Серия общественных наук, 1964, № 9; 2) Рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма. Известия СО АН СССР. Серия общественных наук, 1967, № 11; Ф. А. Лукинский: 1) Культурно-просветительная работа в Сибири и на Дальнем Востоке накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937—1945 гг.); 2) Общее и специальное образование в Сибири и на Дальнем Востоке в годы семилетки (1959—1965 гг.). «Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск, 1968; Р. С. Русаков. Некоторые особенности развития сельского хозяйства на современном этапе (на материалах Западной Сибири). Известия СО АН СССР, Серия общественных наук, 1965, № 1, вып. 1.

¹⁶ П. Афанасьев. Здесь начинается Россия. М., 1967; Земля Иркутская (1917—1967). Иркутск, 1967; Омская область за 50 лет. Западно-Сибирское книжное издательство. 1968; Преображенный Алтай. Барнаул, 1968; В. Чернышев. Орденоносное Приморье. Владивосток, 1967; А. П. Шитиков. Наш орденоносный Хабаровский край. Хабаровск, 1967, и др.

§ 2 — Г. А. Докучаев; § 3 — В. Т. Анисков; § 4 — Г. А. Докучаев; § 5 — Ф. А. Лукинский, Ю. С. Постнов, использован материал А. А. Богдановой, А. В. Малыхина, Т. А. Раменской; § 6 — Ю. Б. Странам, В. В. Николаева, Л. П. Якимова.

Глава вторая — ответственный М. Р. Акулов. § 1 — М. Р. Акулов; § 2 — М. Р. Акулов, В. Т. Анисков; § 3 — М. Р. Акулов, Ю. А. Васильев; § 4 — В. Т. Анисков; § 5 — Ю. А. Васильев; § 6 — И. И. Кузнецов; § 7 — А. Г. Макаров; § 8 — Ф. А. Лукинский, А. Я. Нарожнова, Ю. С. Постнов, использованы материалы А. В. Малыхина и Т. А. Раменской; § 9 — И. И. Кузнецов.

Глава третья — ответственные Г. А. Докучаев, Б. Л. Борисов. § 1 — Б. Л. Борисов, Г. А. Докучаев, В. П. Сологуб, использован материал М. А. Бендера; § 2 — Б. Л. Борисов; § 3 — Г. А. Докучаев, А. П. Косых, использован материал Л. С. Бочаровой; § 5 — Г. А. Докучаев.

Глава четвертая — ответственный Л. Н. Ульянов. § 1 — Б. Л. Борисов, Е. Н. Тагунов; § 2 — Т. М. Макеев, И. Г. Кардаш; § 3 — Л. Н. Ульянов, К. В. Могилиницкая, использован материал А. В. Казанцева; § 4 — Н. П. Калиновский, В. И. Болгов.

Глава пятая — ответственный Ф. А. Лукинский. § 1 — Ф. А. Лукинский; § 2 — Ф. А. Лукинский, И. Ф. Лившиц; § 3 — Ф. А. Лукинский, В. М. Зими́на, И. Ф. Лившиц; § 4 — Ф. А. Лукинский, использованы материалы Л. В. Малыхина и А. С. Юмашева; § 5 — Ю. С. Постнов, В. Г. ОДИНОКОЕ, использован материал В. А. Евзерихиной и Т. А. Раменской.

Глава шестая — ответственный Б. С. Санжиев. § 1 — Ю. Б. Стракач, С. А. Максанов; § 2 — Ю. Б. Стракач, Ц. О. Очиров; § 3 — Ю. Б. Стракач, Ц. О. Очиров; § 4 — Л. П. Якимова, Ц. О. Очиров.

Глава седьмая — ответственные И. И. Комогорцев, Р. С. Русаков. § 1 — И. И. Комогорцев, Б. П. Орлов; § 2 — Р. С. Русаков; § 3 — Н. П. Калиновский, В. И. Болгов, Г. А. Докучаев; § 4 — Б. Л. Борисов, В. И. Бойко.

Глава восьмая — ответственный Ф. А. Лукинский. § 1 — Е. М. Тошакова, И. А. Молетотов; § 2 — Ф. А. Лукинский, использован материал Э. Г. Бенсман; § 3 — Ф. А. Лукинский; § 4 — Ф. А. Лукинский, использован материал Э. Г. Бенсман, С. М. Куземо; § 5 — Ю. С. Постнов, Т. А. Раменская.

Глава девятая — ответственный Б. С. Санжиев. § 1 — Б. С. Санжиев; § 2 — Б. С. Санжиев, Ю. Б. Стракач; § 3 — Б. С. Санжиев; § 4 — Б. С. Санжиев.

Заключение — редколлегия.

Подготовка карт< проведена под руководством И. Г. Кардаш. Отдельные карты выполнены: «Этническая карта Сибири» — Институтом этнографии АН СССР/, «Карта освоения целинных земель» — Л. Н. Ульяновым. Иллюстрации подготовлены В. М. Зиминой, указатели — С. В. Копыловой.

В подготовке тома принимали участие Э. П. Зорина, Ю. Б. Стракач, Е. М. Тошакова, И. Г. Кардаш.

Научно-организационную и техническую работу по подготовке тома вели В. М. Зими́на и С. В. Копылова.

Редколлегия приносит благодарность товарищам, оказавшим помощь в работе своими материалами: В. В. Алексееву, Г. К. Боескову, А. К. Борзову, М. М. Бродневу, Р. А. Бычковой, Г. М. Васильеву, З. П. Верховцевой, Л. Габышеву, И. С. Гарусову, И. Н. Гончаренко, В. В. Давыдову, С. В. Иванову, М. К. Исакову, Н. П. Канаеву, И. А. Кар-

гаполову, Л. Е. Киселеву, Г. С. Куцему, Д. Д. Лубсанову, В. П. Малышеву, Михайлову, С. П. Нефедовой, Е. П. Орловой, У. Г. Поповой, И. Потапову, М. И. Рейхруду, Е. В. Рождественскому, Г. Г. Рошупкину, В. Г. Сарычеву, Ю. Д. Свободину, В. Г. Смолькову, И. И. Соктовой, Г. П. Тихонову, Н. Н. Тобурокову, К. М. Щеголеву.

В томе в качестве иллюстраций использованы материалы фотохроники ТАСС (г. Москва), Центрального кино-фото-фоноархива СССР (г. Москва), Красноярского краевого музея. Ряд фотографий в разделе, посвященном науке периода семилетки, представлен И. А. Мошетотовым, культуре периода 1950—1965 гг. — Е. В. Рождественским.

Редколлегия выражает признательность учреждениям и лицам, принявшим участие в обсуждении макета тома в Москве, Тюмени, Омске, Новосибирске, Кемерове, Томске, Барнауле, Иркутске, Красноярске, Улан-Удэ, Чите, Владивостоке, Хабаровске. Редколлегия приносит благодарность всем товарищам, приславшим свои замечания на макет V тома.

**РАЗДЕЛ
ПЕРВЫЙ**

**СИБИРЬ
НАКАНУНЕ
И В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1937 – 1945 гг.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сибирь в годы упрочения и развития социалистического общества (1937-июнь 1941 г.)

1. ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 г. ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

Развитие СССР в 30-е годы проходило в сложной международной обстановке. На страну надвигалась война. Западные державы отказались от неоднократно предлагавшихся Советским Союзом мер по обузданию фашизма и организации коллективной безопасности. Советский народ напрягал все силы для укрепления обороны. Партия воспитывала трудящихся в духе постоянной бдительности перед лицом внешних врагов.

Во внутренней жизни при решении величайших задач по строительству социалистического общества в одной, отдельно взятой стране — индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции — советскому народу и Коммунистической партии приходилось преодолевать неимоверные трудности: вести борьбу с классовыми врагами, различными оппортунистическими течениями внутри партии, с вековой отсталостью и бескультурьем.

В такой обстановке требовалась железная дисциплина в партии, неустанное повышение бдительности, строжайшая централизация руководства. Приходилось идти и на некоторые ограничения демократии, оправдывавшиеся логикой борьбы народа за социализм в условиях капиталистического окружения. Но эти ограничения рассматривались партией как временные, подлежащие устранению по мере укрепления Советского государства.

В результате поистине героического труда советского народа в течение первых пятилеток наша в прошлом отсталая страна совершила гигантский скачок в своем экономическом и культурном развитии. Сложились необходимые условия для устранения ограничений в развитии демократии. Новая Конституция СССР, принятая в 1936 г., исходя из оценки объективных изменений в экономике и культуре страны, в расстановке классовых сил, наметила курс на демократизацию общественной жизни.

Конституция СССР 1936 г. законодательно закрепила победу социализма в нашей стране. Она подвела важнейшие итоги пройденного пути, записала в кратких статьях то, что было достигнуто и завоевано трудящимися под руководством Коммунистической партии за годы Советской власти.¹

Конституция установила новую избирательную систему: были отменены ограничения избирательных прав и введено всеобщее избирательное право, многостепенные выборы заменены прямыми, не вполне равные — равными, а открытое голосование — тайным. Была усовершенствована система органов Советского государства. Если до этого Советы непосредственно избирались лишь в селах, поселках и городах, а в районах, областях, краях

и республиках собирались съезды Советов, то по новой Конституции во всех административно-территориальных единицах, во всех советских республиках и в стране непосредственно прямым голосованием избирались Советы — от сельского до Верховного Совета СССР. Было уточнено и наименование Советов: вместо «Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» — «Советы депутатов трудящихся».

Конституцией также была установлена выборность непосредственно трудящимися народных судов, до этого создававшихся Советами.

Демократизация советской избирательной системы в свою очередь требовала перестройки работы партийных и всех общественных организаций, устранения из их практики широко распространившихся в предыдущие годы методов кооптации и назначения сверху различных руководящих работников в выборные органы общественных организаций.

Следствием демократизации государственной и общественной жизни должна была стать активизация широких масс трудящихся, вовлечение новых слоев рабочих и крестьян в общественно-политическую деятельность, повышение их трудовой активности. Поэтому именно в направлении демократизации разворачивалась деятельность государственных органов и общественных организаций, проводивших в жизнь Конституцию СССР 1936 г.

Большую роль в повышении политической активности трудящихся в эти годы сыграли избирательные кампании.

Первые выборы в Верховный Совет СССР состоялись 12 декабря 1937 г. Верховный Совет РСФСР и Верховные Советы автономных республик трудящиеся Сибири впервые избирали 26 июня 1938 г., а местные Советы депутатов трудящихся — 24 декабря 1939 г. Выборы народных судов были намечены на конец июня 1941 г., но их проведению помешала война.

В избирательную кампанию 1937 г. в Сибири, как и во всей стране, партийные, профсоюзные, комсомольские организации развернули широкую массово-политическую работу по разъяснению Конституции СССР, «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». Повсюду создавались кружки, проводились лекции, беседы, читки. Десятки тысяч агитаторов, лекторов, пропагандистов с теплым словом о завоеваниях социализма, о новом избирательном законе шли к трудящимся. В Приморском крае работало около 9 тыс. агитаторов, а в Новосибирской области более 50 тыс., в Якутии действовало несколько тысяч кружков, проведено было более 5 тыс. чтот. На территории Сибири было создано 57 избирательных округов по выборам в Совет Союза и 50 по выборам в Совет Национальностей. Наибольшее число представителей в верховный орган власти — 14 — посылали трудящиеся Новосибирской области, по 9 — труженники Алтайского и Дальневосточного краев, 8 — Омской области.

День первых выборов в Верховный Совет СССР — 12 декабря 1937 г. — превратился во всенародный праздник. На участки, где проходило голосование, избиратели шли семьями. Те, кто был занят на производстве, вставали на стахановские вахты. Повсюду, даже в самых отдаленных уголках Сибири, участие в голосовании приняло абсолютное большинство избирателей — 96,8% от общего количества. За выдвинутых кандидатов голосовало 98,6% из числа принявших участие в голосовании. Все выдвинутые кандидаты были избраны. Среди них — видные партийные работники Е. М. Ярославский, Р. И. Эйхе, передовые рабочие и колхозники — машинист-инструктор Г. Г. Кузнецов (Омская область), забойщик С. А. Баннов и комбайнер-орденоносец И. А. Многолетний (Новосибирская область), охотник Н. В. Шемяков (Якутия), председатель колхоза орденоносец Б. Ж. Бадмаев (Читинская область), представители советской интеллигенции — академик И. П. Бардин (Томск), директор Омского

научно-исследовательского института зернового хозяйства — Н. В. Цицин, представители Красной Армии — маршал Советского Союза В. К. Блюхер, летчик, Герой Советского Союза А. В. Юмашев* пограничник А. В. Агеев и др.

В последующих избирательных кампаниях участие в голосовании принимало более 99% избирателей.

Выборы верховных и местных органов государственной власти вылились в могучую демонстрацию единства партии и народа, трудящиеся абсолютным большинством голосов одобряли политику Коммунистической партии и Советского правительства.

Один из главных итогов избирательных кампаний 1937—1939 гг. в Сибири состоял в том, что даже в самых отдаленных ее уголках жители почувствовали дыхание новой жизни, оказались вовлеченными в единый поток социалистического строительства.

Второй важный итог — привлечение к непосредственной деятельности в качестве депутатов Советов многих новых представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, особенно из молодежи и женщин.

Всего по Сибири в 8258 местные Советы было избрано 138119 депутатов.¹ Среди избранных — 28.6% членов и кандидатов в члены партии, 15.5% комсомольцев. Рядовых рабочих и колхозников в сибирские Советы было избрано 48.8%. Интересно отметить, что среди депутатов молодежь в возрасте до 29 лет составляла 42.6%. По РСФСР в целом депутатов этого возраста было избрано лишь 33.5%. Это говорит о большой роли молодежи в освоении восточных районов страны в годы довоенных пятилеток.

Среди депутатов были представители всех национальностей, населявших Сибирь, в том числе 4103 представителя якутского народа, 2270 — бурятского, 644 — алтайского, 577 — хакасского и более 2000 представителей малых народов Севера.

Более 61% депутатов было избрано в Советы в первый раз. Такой состав Советов позволял привлечь тысячи новых активистов к управлению государственными делами.

Демократизация избирательной системы, всеобщие выборы, массовые политические кампании укрепляли влияние партии на самые широкие слои трудящихся и одновременно обеспечивали рост их трудовой активности. Об этом свидетельствует подъем социалистического соревнования в 1937 г.

¹ Все данные здесь и в дальнейшем изложении, если это не оговорено особо, по итогам выборов в местные Советы подсчитаны по сборнику: Итоги выборов в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР 24 декабря 1939 года, Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, М., 1940.

На начало 1937 г., согласно новой конституции СССР, в Сибири закреплялось следующее административно-территориальное деление: Дальневосточный, Западно-Сибирский и Красноярский края; Восточно-Сибирская и Омская области; Бурят-Монгольская (впоследствии Бурятская) и Якутская АССР; Еврейская, Ойротская (впоследствии Горно-Алтайская) и Хакасская автономные области. Кроме того, ДВК подразделялся на 8 внутрикраевых областей. В состав этих краев, областей и АССР входило 9 национальных и 3 административных округа, 435 сельских районов и 7705 сельсоветов, 74 города и 122 поселка городского типа. До выборов в местные Советы 1939 г. в Сибири произошли некоторые изменения административно-территориального деления. 26 сентября 1937 г. Восточно-Сибирская область разделена на Иркутскую и Читинскую области. Одновременно в составе Иркутской области образуется Усть-Ордынский Бурят-Монгольский (впоследствии Усть-Ордынский Бурятский) национальный округ, а в составе Читинской области — Агинский Бурят-Монгольский (впоследствии Агинский Бурятский) национальный округ. 28 сентября 1937 г. на территории Западно-Сибирского края были созданы Алтайский край и Новосибирская область. 20 октября 1938 г. Дальневосточный край разделен на Приморский и Хабаровский края. Одновременно в них было ликвидировано несколько внутрикраевых областей.

в связи с подготовкой выборов в Верховный Совет СССР и в начале 1938 г. в честь первой сессии Верховного Совета СССР.

Рабочие и колхозники Сибири также достойно встречали выборы в Верховные Советы РСФСР и автономных республик, открытие первой сессии Верховного Совета РСФСР, выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Отмечать советские праздники и важнейшие политические события в стране трудовыми успехами стало хорошей традицией.

Среди депутатов возросла доля женщин. В составе местных Советов Сибири они составляли почти 32%. Лучшие представительницы были посланы в Верховный Совет СССР. Среди них — заместитель председателя ЦИК Якутии С. П. Сидорова, начальник статистического управления Наркомзема Бурятии комсомолка М. У. Хахалова, доярка из Хабаровского края Л. Я. Лишнянская и др.

Полное и подлинное равноправие женщин с мужчинами, закрепленное в новой Конституции, способствовало дальнейшему возрастанию их роли как на производстве, так и в общественной жизни. Но своеобразие обстановки в предвоенные годы повлияло на ее направленность. Особое внимание стало уделяться овладению мужскими профессиями.

Широкий отклик в Сибири вызвало обращение знатных трактористок страны П. Ангелиной, П. Ковардак и М. Мухортовой — «Сто тысяч подруг — на трактор», почин З. Троицкой по овладению профессией паровозного машиниста и т. п. В Сибири в 1940 г. 10 тыс. женщин водили тракторы, 2,8 тыс. — комбайны.² Сотни женщин овладевали профессиями паровозных машинистов и их помощников. Это имело большое народнохозяйственное и оборонное значение, так как являлось одним из путей решения проблемы рабочей силы, особенно на случай возможной войны.

Для Дальнего Востока важное значение имело хетагуровское движение. В 1937 г. в «Комсомольской правде» было опубликовано письмо дальневосточницы — комсомолки Валентины Хетагуровой «Приезжайте к нам на Дальний Восток!».³ Ярko и увлекательно обрисовав природу своего края, жизнь и быт дальневосточников, она приглашала советских девушек приехать на Дальний Восток и принять участие в освоении его богатств. Письмо нашло живой отклик. Уже к началу 1938 г. поступило более 70 тыс. заявлений, а около 10 тыс. девушек прибыли и устроились на работу.⁴

Своеобразным итогом и вместе с тем призывом к овладению мужскими профессиями явился героический перелет женского экипажа В. Гризодубовой, П. Осипенко, М. Расковой по маршруту Москва—Дальний Восток. Замечательный подвиг советских патриоток приковал внимание всей страны, особенно сибиряков, которые горячо приветствовали возвращавшихся поездом летчиц.

Могучий пафос социалистического созидания проявлялся во всех сферах общественно-политической жизни. Сложившаяся в стране обстановка создавала все возможности для дальнейшего развертывания социалистической демократии.

Однако эти возможности не были полностью претворены в действительность. Подъем активности масс тормозился некоторыми противоречивыми факторами. Отрицательно сказывались на процессе демократизации практика администрирования, укоренившаяся в некоторых сферах государственной и общественной жизни, стремление части работников заменить трезвый анализ действительности парадной шумихой и самовосхвалением. Эти факты давали себя особенно знать в организации и деятельности Советов.

² ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 37, д. 479; оп. 38, д. 591.

³ «Комсомольская правда», 5 февраля 1937 г.

⁴ «Тихоокеанская звезда», 6 января 1938 г.

Как известно, В. И. Ленин указывал, что через Советы необходимо выдвигать большинство трудящихся на арену общественной деятельности, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — неиссякаемый родник. В 1939 г. в городские и поселковые Советы Сибири, однако, депутатами было избрано рабочих с производства меньше, чем на предыдущих выборах. Это вело к снижению активности депутатов и ухудшению их работы среди населения.

В эти годы проявляются и такие факторы, как нерегулярный созыв сессий Советов, ограниченный круг рассматриваемых на сессиях вопросов и т. п. Как правило, Верховные Советы РСФСР, Якутской и Бурят-Монгольской АССР в 1938—1941 гг. собирались только по одному разу в год вместо двух, как это предусмотрено их конституциями.

Меньше стало издаваться литературы по советскому строительству с анализом практики работы новых советских органов.

Естественно, что перечисленные факторы оказывали сдерживающее влияние на дальнейший подъем политической активности трудящихся. Но нельзя не видеть, что в целом вся обстановка довоенных лет способствовала росту сознательности советского народа, воспитанию в нем чувства патриотизма, гордости за свою социалистическую отчизну.

Пuls общественной-политической жизни при всех отмеченных отрицательных факторах бился отчетливо, укреплялось единство партии и правительства с народом.

Летом 1938 г. японские милитаристы нарушили советскую границу в районе озера Хасан близ Владивостока. В первые дни им удалось занять небольшую территорию, однако вскоре они были наголову разгромлены подошедшими частями Красной Армии.

С гневом и возмущением встретил советский народ провокационную вылазку японских агрессоров. По всей стране прокатилась волна митингов протеста, на которых трудящиеся выражали свою поддержку решительным действиям Советского правительства.

Стотысячный митинг состоялся 6 августа 1938 г. в Хабаровске. «Никогда самураям не топтать Советскую землю!» — с такими лозунгами пришли на него трудящиеся города. В принятой на митинге резолюции говорилось: «Велик и грозен гнев советского народа. И пусть пеняют на себя зарвавшиеся фашистские бандиты, если этот священный гнев обрушится на их головы».⁵

В тот же день 60-тысячный митинг прошел во Владивостоке. Рабочие, служащие, колхозники и рыбаки Приморья заявили, что на фашистскую вылазку они ответят новыми производственными победами, еще большим сплочением вокруг партии и правительства.⁶ В резолюции рабочих и служащих Новосибирского станкостроительного завода «Труд» говорилось: «В любую минуту мы по первому зову партии и правительства встанем на защиту нашей любимой родины».⁷

Трудящиеся городов и сел Сибири единодушно заклеили японских агрессоров. Значительно усилилась в эти дни оборонная работа в организациях Осоавиахима, сдача норм на значки ГТО, ГСО, ПВХО и «Ворошиловский стрелок». Колхозники досрочно вносили деньги за облигации государственного займа первого года третьей пятилетки.

Страна гордилась своими отважными сыновьями. Более 6500 участников хасанских событий были награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся в боях удостоены звания Героя Советского Союза. Одним

⁵ Там же, 8 августа 1938 г.

⁶ Там же.

⁷ «Советская Сибирь», 10 августа 1938 г.

из них был уроженец Алтая Иван Никонович Мошляк, лейтенант, парт-орг полка, вновь водрузивший советское знамя на сопке Заозерной. Сотни сибиряков получили различные правительственные награды. Именно в это время в народе родилась поговорка: «Работай по-стахановски, бей врагов по-хасановски».

В 1939 г., выполняя принятые на себя обязательства, советский народ оказал помощь братскому монгольскому народу. В тяжелых кровопролитных боях в районе реки Халхин-Гол и озера Буир-Нур советские войска совместно с армией МНР разгромили крупные силы японской армии, посягнувшей на братскую нам страну. Советские люди в этих боях показали всему миру пример выполнения своего интернационального долга. Честно выполняли интернациональный долг советские добровольцы, сражаясь в Испании и Китае. Так, например, широко известно было в Испании имя воспитанника Новосибирского комсомола — летчика-истребителя Александра Георгиевича Романова. «Комарадос Алехандро», как его называли испанцы, сбил 17 фашистских самолетов. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1939—1940 гг. в условиях развернувшейся второй мировой войны принимаются меры по ограничению продвижения германского фашизма на Восток. В сентябре 1939 г. Красная Армия освобождает народы Западной Украины и Западной Белоруссии, которые воссоединились с Украинской и Белорусской союзными республиками. Летом 1940 г., когда над Литвой, Латвией, Эстонией нависла угроза порабощения германским фашизмом, народы этих стран восстановили Советскую власть и обратились с просьбой принять их в состав СССР. Их просьба была удовлетворена. Отмеченный период характерен и другими крупными событиями в жизни Советского Союза.

Важнейшей вехой в жизни партии и народа стал XVIII съезд ВКП (б), проходивший в Москве в марте 1939 г.

Сообщение о созыве съезда и тезисы директив по третьему пятилетнему плану были опубликованы в январе 1939 г.

После опубликования постановления Центрального Комитета партии о созыве очередного съезда московский завод «Красный пролетарий» выступил с обращением, в котором призывал всех трудящихся страны ознаменовать это значительное событие в истории нашей партии производственными успехами.

Инициатива металлистов Москвы была поддержана коллективами многих предприятий страны. Уже на следующий день пришли отклики из Донбасса, Киева, Свердловска, Рязани, Иванова, Оренбурга, Ленинграда. Поддержали этот почин и трудящиеся Сибири.

24 января 1939 г. на митинге коллектива Красноярского паровозоремонтного завода было принято решение включиться во всесоюзное соревнование в честь XVIII съезда ВКП(б). Одновременно рабочие, служащие и ИТР призвали „всех трудящихся края поддержать их начинание. Обращение подхватили деревообделочники заполярной Игарки. Соревнование в честь XVIII съезда партии быстро охватило все лесозаводы комбината. Впереди шла бригада мастера второго механизированного лесозавода, инициатора стахановского движения коммуниста Лаврищева. Развернувшееся соревнование позволило комбинату выполнить январскую программу на 103%, значительно повысить производительность труда.⁸

В короткий срок предсъездовское соревнование приняло широкий размах. Трудовые подарки съезду партии готовили во всех уголках Сибири — горняки Кузбасса и строители Комсомольска-на-Амуре, рыбаки Приморья

⁸ «Красноярский рабочий», 3 февраля 1939 г.; «Правда», 7 февраля 1939 г.

и машиностроители Новосибирска. Колхозники и рабочие совхозов развернули соревнование за образцовую подготовку к весеннему севу.

Одновременно началось широкое обсуждение тезисов директив по третьему пятилетнему плану. В республиках, краях и областях готовились планы, которые были всесторонне обсуждены на партийных конференциях. Газеты посвящали подготовке к съезду специальные бюллетени, статьи.

Трудящиеся Сибири с особой радостью приветствовали то, что в тезисах уделялось большое внимание развитию народного хозяйства в восточных районах. При их обсуждении сибиряки внесли много ценных предложений. В основном они были направлены на укрепление строительной базы, комплексное развитие промышленности и транспорта и т. д. Были высказаны пожелания о строительстве Южно-Сибирской магистрали, развитии сети автомобильных дорог и воздушных путей, предлагалось использовать энергетические ресурсы Иртыша, Оби, Томи, Ангары, развивать химическую промышленность на основе сырья, добываемого в озерах Кулунды, утилизировать отходы лесной и деревообрабатывающей промышленности.

I Высказывались предложения о строительстве металлургического завода в Восточной Сибири, автомобильного — в Западной, расширении машиностроительной базы на Дальнем Востоке и многие др. Часть этих предложений была внесена в народнохозяйственный план.

XVIII съезд партии, на котором от Сибири был 121 делегат с правом решающего голоса и 34 — с правом совещательного голоса, представлявших около 190 тысяч коммунистов Сибири, заслушал и обсудил отчеты руководящих партийных органов, рассмотрел вопрос об изменениях в Уставе ВКП(б), утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг. Съезд определил задачи, стоящие перед страной на новом этапе развития, наметил пути их решения.

Работа съезда партии проходила в обстановке большого подъема. В эти дни в Москву шли приветственные телеграммы со всех концов страны, в том числе и от многих коллективов трудящихся Сибири, в которых, приветствуя съезд, они рапортовали о своих трудовых успехах. В день открытия съезда, например, горняки Кузбасса выдали на-гора 63 700 т угля, выполнив план на 124.5%.

Третья пятилетка по основным направлениям в хозяйственном развитии была прямым продолжением предыдущих пятилеток. Однако она имела и свои особенности. Разработка плана проходила в условиях развертывавшейся империалистической войны, и это обстоятельство не могло не наложить отпечатка как на его основные положения, так и на ход его выполнения.

Объем промышленного производства на 1942 г. — последний год пятилетки — устанавливался в 184 млрд руб. против 95.2 млрд руб., в 1937 г.⁹ Сумма капиталовложений на пятилетку определялась в 192 млрд руб., т. е. выше, чем было вложено за обе предыдущие пятилетки.

Учитывая опыт первых пятилеток, было решено в третьей пятилетке отказаться от сооружения гигантских предприятий, подобных Кузнецкому и Магнитогорскому металлургическим комбинатам, и возводить средние и мелкие предприятия. Планировалось соорудить заводы-дублеры, преимущественно в восточных районах страны, а также оборонные предприятия, сделать особый упор на развитие химической промышленности. Намечалось значительно расширить производство товаров народного потребления из местного сырья.

По плану в основных экономических районах страны намечалось обеспечить комплексное развитие народного хозяйства. Это прежде всего касалось восточных районов страны, особенно Сибири. В Западной Сибири планом предполагалось дальнейшее развитие металлообработки и машиностроения, энергетики, деревообработки. Восточная Сибирь выдвигалась как ведущий район по лесоразработкам, добыче цветных металлов, в том числе золота, платины, олова, а также нерудных ископаемых — слюды, графита и т. д.

Из восточных районов страны в третьем пятилетии наибольшее внимание уделялось Дальнему Востоку. Здесь планировалось обеспечить наиболее высокие темпы добычи угля, создание новой металлургической базы с полным металлургическим циклом, чтобы полностью удовлетворять потребности края в топливе, металле; увеличить производство цемента. Имелось в виду обновить рыболовецкий флот, начать комплексное освоение богатств Охотского моря, для чего намечалось переоборудование Николаевского-на-Амуре и Петропавловского-на-Камчатке портов. Особое внимание в плане уделялось расширению производства сельскохозяйственных продуктов в объеме, способном полностью удовлетворить собственные нужды. Предполагалось широко развернуть строительство железных и шоссейных дорог.

Съезд призывал всех коммунистов и преданных делу строителей коммунизма сплотиться под знаменем партии для борьбы за успешное осуществление третьего пятилетнего плана.

Признанием роста авторитета партии стал значительно усилившийся после съезда приток заявлений о приеме в ряды ВКП(б).

Так, например, с февраля 1939 г. по апрель 1940 г. численность Красноярской краевой парторганизации возросла на 8 тыс. чел., Омской областной — более чем на 10 тыс., а всего по Сибири только за первый год после XVIII съезда было принято в ряды партии около 80 тыс. чел.¹⁰ Значительную часть вступивших в партию составляли передовые рабочие и колхозники. К 1941 г. партийные организации Сибири пришли еще более окрепшими и сплоченными.

Возрастала руководящая роль и боеспособность сельских партийных организаций, хотя их численность еще оставалась недостаточной. В 1940 г. в колхозах Западной Сибири насчитывалось всего 575 первичных организаций и около 500 кандидатских групп, т. е. одна партийная организация или группа приходилась на 13 сельхозартелей. Преобладающим типом были парторганизации, создаваемые при учреждениях, МТС, сельсоветах. Примерно такой же была сеть сельских партийных организаций в Восточной Сибири. Но и в этих условиях сельские парторганизации осуществляли предоставленное им XVIII партийным съездом право контроля над хозяйственной деятельностью колхозов, МТС и совхозов, последовательно проводили линию на укрепление коммунистами и комсомольцами решающих участков сельского хозяйства. В начале 1940 г. в Сибири более 4000 коммунистов и 1077 комсомольцев работало председателями колхозов/ Тысячи коммунистов руководили сельскими Советами, машинно-тракторными станциями, полеводческими и животноводческими бригадами.¹¹

Под руководством партийных организаций сибиряки в предвоенные годы добились значительных успехов во всех областях народного хозяйства, в повышении материального и культурного уровня жизни трудящихся.

¹⁰ ПАКК, ф. 26, оп. 21, д. 12, л. 221; ПАИО, ф. 4, оп. 27, д. 172, л. 442; ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 1, лл. 119–120; ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 4, л. 144.

¹¹ «Омская правда», 9 октября 1942 г.; ПАНО, ф. 4, оп. 44, д. 58, л. 168; ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 178; ЦГА РСФСР, ф. 1, оп. 21, д. 6, л. 77.

2. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА. КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

К концу социалистической реконструкции народного хозяйства экономика Сибири, и прежде всего промышленность, имела совершенно другой облик, чем в дореволюционный период, когда население края одевалось, обувалось и удовлетворяло прочие нужды товарами, привозимыми из Европейской России. За две первые пятилетки сделано было многое. Усилиями рабочего класса Сибирь превратилась из аграрного района в индустриально-аграрный,

Здесь была создана собственная металлургическая база. На крупнейшем и по тому времени хорошо технически оснащенном Кузнецком металлургическом комбинате в 1937 г. было выплавлено 1471,3 тыс. т чугуна и более полутора миллионов тонн стали. Большое развитие получила сердцевина современной индустрии — машиностроение и металлообработка. Действовало более тысячи крупных предприятий этой отрасли. Среди них такие как «Сибсельмаш», «Автомотородеталь», ПВРЗ в Омске, завод тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева в Иркутске, паровозо-вагонный завод в Улан-Удэ, «Дальзавод» во Владивостоке, целый ряд заводов в Новосибирске, Красноярске, Барнауле и других городах.

Предприятия топливной промышленности в 1937 г. выдали на-гора 27,7 млн т угля, что составило 21,6% общесоюзной добычи. Кузнецкий угольный бассейн, где было добыто 17,3 млн т, поставлял уголь не только предприятиям Сибири, но и на Урал, в Поволжье и Среднюю Азию. Электростанции Сибири, имевшие общую мощность 566,5 тыс. квт-ч., произвели в 1937 г. более 1,9 млрд квт-ч. электроэнергии.

Одной из ведущих отраслей промышленности Сибири была лесная, на ее предприятиях в 1937 г. была занята почти одна пятая часть всех промышленных рабочих. Но основная масса леса вывозилась на переработку в другие районы страны, так как деревообрабатывающая промышленность была здесь развита еще слабо.

В 1937 г. в Сибири также работали предприятия цветной и железорудной, химической и бумажной, резино-асбестовой и нефтеперерабатывающей промышленности. Доля продукции тяжелой индустрии составляла более половины общего объема.

Во всех районах Сибири имелись тысячи предприятий легкой и пищевой промышленности. Среди них — Барнаульский меланжевый комбинат — крупнейшее текстильное предприятие Сибири, где работало 9 тыс. чел., Омский и Улан-Удэнский мясокомбинаты — предприятия-гиганты, — и др. Крупнейшим поставщиком рыбы в стране являлся Дальний Восток.

Однако сделанного было еще недостаточно. Жизнь поставила новые задачи. Необходимо было более быстрыми темпами развивать здесь экономику, улучшить географическое размещение промышленности, осваивать новые районы.

В третьей пятилетке по всей Сибири развернулось большое строительство. За 1938—1941 гг. было введено в строй несколько тысяч новых предприятий. Среди них — рудники в Горной Шории, золотые прииски на Дальнем Востоке, в Якутии, Читинской и Иркутской областях. Строились заводы транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, хлопчатобумажные, швейные, чулочно-носочные, трикотажные, кожевенные, обувные фабрики и комбинаты, а также многочисленные объекты пищевой промышленности в Хабаровске, Владивостоке, Улан-Удэ, Красноярске, Омске, Новосибирске, Барнауле и других городах. Реконструировались рыболовецкий флот и предприятия рыбной промышленности Дальнего Востока. В третьем пятилетии в Сибири закладывались основы оборонной промышленности.

С большими трудностями возводились промышленные объекты на севере и в других малообжитых местах. Здесь нужно было одновременно строить заводы и жилье, создавать транспортную сеть, сельскохозяйственные предприятия для обеспечения населения продовольствием и культурно-бытовые учреждения.

В Комсомольске-на-Амуре строился металлургический завод, а в его окрестностях — подсобные предприятия, совхозы, речной порт, подводилась железнодорожная ветка от основной сибирской магистрали, и т. д. Город быстро рос и превращался в крупный индустриальный центр на востоке. Особое внимание уделялось строительству горнометаллургического комбината в Норильске. Усилиями советских геологов здесь были обнаружены большие запасы никеля и других цветных металлов, в которых остро нуждалась наша промышленность. В 1938 г. началось наступление на «большой никель». Возглавлять эту необычайную стройку был направлен известный специалист, крупный организатор А. П. Завёнягин, занимавший до этого пост заместителя наркома тяжелой промышленности. Назначение ближайшего соратника Г. К. Орджоникидзе руководителем отдаленной стройки сыграло огромную роль в ее судьбе.

Оторванность от основных индустриальных баз страны в течение длительного времени заставляла норильчан создавать у себя комплексное хозяйство: механические мастерские, топливную базу, подсобное хозяйство, строительную индустрию, надежный транспорт и т. д. Особое внимание было уделено строительству жилья. Норильск возводился как современный город с красивыми домами, обеспеченными всеми коммунальными удобствами, с широкими аллеями, парковой зоной.

В силу особо тяжелых условий строительства на севере привычные нормы и технические схемы здесь утрачивали свою силу. Там, где по обычным расчетам должен был справиться один человек, в условиях тундры приходилось ставить троих. Мешали вечная мерзлота, низкая температура, сильные ветры, заносившие снегом дороги и целые объекты. Однако строители нашли много оригинальных решений, позволивших преодолеть трудности Севера, в частности способ, при помощи которого удалось сохранить прочность мерзлого грунта и выйти победителями в борьбе с мерзлотой. Были успешно разработаны меры защиты от снежных заносов.

Условия строительства на Колыме и в ряде других районов Якутии были не менее трудными. Много сил и энергии пришлось приложить для сооружения предприятий золотой промышленности, строительства поселков, автомобильных дорог.

В связи с тем, что многие районы Сибири испытывали недостаток топлива, в третьей пятилетке была намечена широкая программа по вводу новых шахт, разрезов, преимущественно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Резко возросла добыча угля в Читинской области, 7 угольных предприятий были введены в действие в тресте «Востсибуголь» и 4 — в Красноярском крае, началась добыча угля в Якутии. На Дальнем Востоке были построены шахты «Капитальная», «Тавричанка» — в г. Артеме, две — на Сучанском месторождении. Несколько шахт вошло в строй в Кузбассе. Всего в Сибири за 1938—1940 гг. была построена 31 шахта общей мощностью 10 млн т.¹²

В эти годы началась добыча торфа в Омской области и Алтайском крае, зафонтанировало много новых нефтяных скважин на Сахалине.

При таких огромных масштабах строительства в Сибири стал ощущаться острый недостаток строительных материалов, особенно цемента. Поэтому в годы третьей пятилетки возводилось много кирпичных, извест-

¹² ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 38, д. 990, Ал. 3, 4, 11.

ковых и стекольных заводов, карьеров. Развернулась реконструкция Спасского (Дальний Восток), Яшкинского и Чернореченского (Западная Сибирь) цементных заводов, началось сооружение нового цементного завода в Лондоко (Еврейская автономная область).

Всего за мирные годы третьей пятилетки на капитальное строительство в Сибири было выделено 21.6% от общих ассигнований по РСФСР, в том числе на районы Дальнего Востока — около 11%, Западной и Восточной Сибири — примерно по 5.3%.

Строительство новых предприятий, реконструкция и расширение действующих вели к значительному росту городского населения, за это время число городов в Сибири выросло с 74 до 98, а рабочих поселков — с 122 до 195. В отдельных краях и областях число рабочих поселков удвоилось. Например, в Красноярском крае в 1937 г. их было только 6, а в 1941 г. — уже 13.

Новые города и рабочие поселки возникали по всей Сибири: Оха, Артем, Бикин, Магадан, Биробиджан и Облучье на Дальнем Востоке; Тайшет, Иланский, Артемовск — в Восточной Сибири; Искитим, Киселевск, Белове, Осинники — в Западной Сибири. Росло население в старых городах — в Новосибирске, Омске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке. От 100 до 200 тыс. населения насчитывало 8 городов, от 50 до 100 тыс. — 10 городов.

Продолжается рост численности рабочего класса, Сибири, повышается его удельный вес в составе населения. Общее число рабочих и служащих по всей Сибири в 1936 г. составляло около 2300 тыс. К 1940 г. их численность выросла почти на миллион, составив 3256 тыс. чел. Увеличилась доля инженерно-технического персонала, квалифицированных рабочих, женщин, молодежи.

Особенностью Сибири являлось то, что к началу третьей пятилетки занятость женщин в народном хозяйстве была ниже, чем по стране в целом. Это можно объяснить отчасти специфическими условиями развития народного хозяйства, где отрасли промышленности, в которых можно было бы широко использовать женский труд, занимали еще незначительное место.

Однако уже в первые годы третьей пятилетки в связи с начавшейся войной на Западе и сложной международной обстановкой в Сибири, как и по всей стране, развертывается массовое движение женщин за овладение «мужскими» профессиями и привлечение домохозяек на производство. Это позволило к 1940 г. вовлечь значительное число женщин в общественное производство, подготовить многочисленные кадры, сыгравшие позднее, в годы Отечественной войны, большую роль в укреплении тыла.

В третьей пятилетке усиливается работа по подготовке и переподготовке квалифицированных кадров. Подготовка рабочих велась по различным каналам: через сеть училищ и школ фабрично-заводского ученичества, курсовую систему, в широких масштабах шло обучение индивидуально-бригадным методом.

Однако с течением времени все отчетливее стали проявляться ее недостатки. Подготовка кадров была децентрализована. Ею занимались многочисленные хозяйственные органы, что затрудняло планирование в этом важном деле, а также единый государственный подход к профессионально-техническому образованию. В программах обучения, в учебных планах и учебниках существовали большой разнород и путаница.

Для подготовки квалифицированных кадров в промышленности и на транспорте в октябре 1940 г. создаются государственные трудовые резервы — система двухгодичных ремесленных и железнодорожных училищ и шестимесячных школ фабрично-заводского обучения. Контингент первого набора для Сибири был определен в 34 660 чел. Новая система позволила

ликвидировать ведомственный подход в обучении и распределении кадров.. Она улучшила качество подготовки и все дело пополнения промышленности хорошо подготовленными молодыми рабочими.

Повышение уровня квалификации и образования рабочего класса в годы третьей пятилетки сопровождалось подъемом его трудовой активности. Эти годы характерны непрерывным ростом числа участников социалистического соревнования.

Так, например, по данным ЦК Союза железнодорожников Востока и Дальнего Востока, динамика роста числа соревнующихся на железных дорогах выглядела следующим образом:¹³

1 X	1937 — 62	<y ₀
1 X	1938 — 650	/0
1 X	1939 — 770	/0
1 III	1941 — 810	/0

Рабочие Сибири шли в числе передовых отрядов рабочего класса страны в борьбе „за выполнение народнохозяйственных планов. Они проявляли высокое понимание важности поставленных задач, живо откликались на политические события в стране.

Широко развивалось соревнование по профессиям, между коллективами заводов, шахт, леспромхозов, трестов, между городами, краями, областями. Трудящиеся Иркутской области соревновались с трудящимися Читинской области и Бурятской АССР, Красноярский край — с Алтайским, металлурги Кузнецкого комбината — с металлургами Магнитки, новосибирцы со свердловчанами, и т. д.

Соревнование горняков двух крупнейших бассейнов страны — Кузнецкого и Донецкого — зародившееся еще в годы первой пятилетки, наиболее ярко выражало его природу как метода коммунистического строительства, товарищеской выручки и взаимопомощи. Донецкие шахтеры помогали своим сибирским друзьям осваивать новую технику и новые методы добычи угля.

Плодотворно развивалось соревнование двух городов — Новосибирска и Свердловска. В 1940 г. новосибирцы перевыполнили основные государственные задания в промышленности и на транспорте, причем свыше 60 предприятий выполнили годовые планы уже ко Дню Конституции, а в целом промышленность города выполнила годовой план на 104%.¹⁴

Особенно ярко подъем трудовой активности рабочего класса проявился в главной форме соревнования — стахановском движении. В годы третьей пятилетки в его развитии появились новые черты. Свои усилия новаторы направили на всестороннюю рационализацию производства, стремились улучшить организацию труда на базе новой технологии.

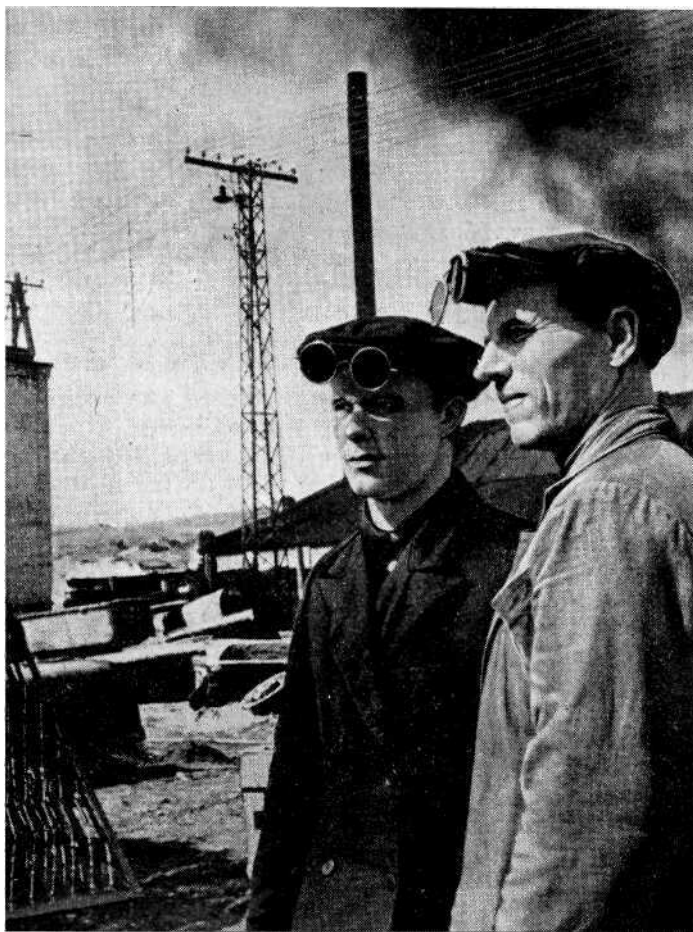
С каждым годом стахановское движение охватывало все более широкие массы. Возникнув среди рабочих основных профессий, в третьей пятилетке оно стало охватывать и рабочих вспомогательных профессий. Накануне Великой Отечественной войны передовики производства составляли на предприятиях Машиностроения, энергетики' черной и цветной металлургии 30—50% от 'общей численности рабочих, в угольной промышленности, строительстве, предприятиях строительной индустрии, а также на транспорте их доля колебалась примерно от 25 до 30%, в лесной, рыбной — от 15 до 20%.

В годы третьей пятилетки зародились и быстро распространились новые формы стахановского движения — многостаночное обслуживание, совмещение профессий, лунинское движение на транспорте и т. п.

¹³ Г. А. Докучаев. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1966, стр. 154.

¹⁴ ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 18, лл. 3—5.

Движение многостаночников началось на Урале и в Харькове в 1939 г. Примеру уральцев и харьковчан последовали рабочие многих сибирских городов. В механосборочном цехе Красноярского машиностроительного завода в 1939 г. по несколько станков обслуживали токари тт. Алферов, Шелавин, Дмитриев, Герасимовский, расточники тт. Панчик и Зеленко. В Якутии на Селиградской электростанции все машинисты перешли к од-

Передовики социалистического соревнования Гурьевского металлургического завода сталевар В. Е. Немчинов и подручный Е. Т. Маншев. 1939 г.

новременному обслуживанию двух агрегатов, а затем — трех. Это позволило высвободить 20 чел. Токари, фрезеровщики, строгальщики Алданского машиноремонтного завода обслуживали по два станка, а кузнец т. Ильин — два горна. Как правило, они выполняли по полторы — две с половиной нормы.

Органически связано с многостаночным обслуживанием и движение за совмещение профессий. Это движение было широко распространено не только в машиностроении, металлообработке и деревообработке, но и в других отраслях промышленности, а также на транспорте, строительстве. Оно охватило рабочих, занятых на основных и вспомогательных операциях.

Наряду с многостаночниками и рабочими, совмещающими профессии, на предприятиях имелись двухсотники, трехсотники, пятисотники и тысячники, выполнявшие не менее двух, трех, пяти и десяти норм. Двухсотников, пятисотников, тысячников имелось немало на предприятиях машиностроения, металлообработки, деревообработки, горнодобывающей, легкой и пищевой промышленности, а также на транспорте, в строительстве.

В 1940 г. на железных дорогах страны распространилось лунинское движение. Родиной его была одна из крупнейших станций страны — Новосибирск. Машинист-стахановец Николай Александрович Лунин предложил паровозным бригадам самим ремонтировать локомотивы, помогая комплексным бригадам депо. Он рассчитывал, что при тщательном уходе за машиной и своевременном устранении мелких неполадок пробег паровоза можно увеличить. Члены паровозных бригад были достаточно квалифицированы, чтобы выполнить эти задачи. Лунин увеличил пробег паровоза почти вдвое и в то же время значительно сократил время на ремонт.

Метод Лунина давал большой экономический эффект. На Красноярской железной дороге в 1940 г. лунинцы сэкономили 200 тыс. руб. Некоторые машинисты стоимость промычного ремонта уменьшали более чем в три раза, в то же время значительно увеличилось время работы локомотива без ремонта.

Движение, названное по имени передового машиниста, быстро распространилось вначале на Томской железной дороге, где уже в 1940 г. около 40% паровозных бригад начали применять его метод, а потом на всех дорогах страны, в том числе на Восточно-Сибирской, Забайкальской, Дальневосточной.

В своей сущности лунинское движение было родственно движениям за совмещение профессий и многостаночное обслуживание. Паровозная бригада в данном случае выполняла не только присущие ей функции, но и функции ремонтников. Лунинское движение, как и многостаночное обслуживание, совмещение профессий, свидетельствовало о росте культурно-технического уровня рабочего класса и его профессиональной подготовки.

Развитию соревнования способствовали меры, принимавшиеся начиная с конца 1938 г. центральными органами и направленные на укрепление трудовой дисциплины и повышение ответственности перед обществом.

Важнейшее значение имело совместное постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле».

Согласно этому постановлению намечалась целая система мер, направленных на ограничение прав нарушителей трудовой дисциплины. С января 1939 г. для рабочих и служащих вводилась единая трудовая книжка, что способствовало учету рабочих и служащих в борьбе с текучестью рабочей силы.

Одновременно принимались меры по поощрению передовиков социалистического строительства. Были учреждены новые медали — «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть», установлена высшая награда за достижения в труде — звание Героя Социалистического труда. В годы третьей пятилетки сотни сибиряков — металлургов, шахтеров, строителей, энергетиков, рыбаков, железнодорожников, инженеров и техников — были удостоены высоких правительственных наград.

Достижения передовиков производства могли бы быть и более значительными, если бы не отдельные отрицательные моменты, мешавшие соревнованию. Большой вред делу наносил формализм: стремление на ряде предприятий заключить как можно больше договоров по соцсоревнованию,

принятие бессодержательных и неконкретных обязательств и т. п. Но в целом рабочий класс Сибири в годы третьей пятилетки внес большой вклад в повышение индустриальной мощи Советского Союза.

Начиная с первого года третьей пятилетки отдельные предприятия Сибири взяли хороший темп, увеличивая производство продукции. Так, в 1938, г. омские предприятия пищевой промышленности выполнили годовой план на 122,2%, а отдельные из них — облмельтрест, мясотрест и Омский гормолзавод — увеличили производство продукции в полтора раза и более по сравнению с плановыми заданиями. В Новосибирской области в 1938 г. по сравнению с предыдущим производство электроэнергии возросло на 42%, выполнили производственную программу Беловский цинковый комбинат, Новосибирский станкостроительный завод и некоторые другие предприятия. В Восточной Сибири в 1938 г. увеличилась добыча угля на шахтах Черемховского бассейна, возросло производство валовой продукции на многих предприятиях легкой и пищевой промышленности.

Во втором году третьей пятилетки промышленность Сибири работала еще лучше: предприятий, выполнивших и перевыполнивших планы, стало больше. Увеличилась выработка электроэнергии, выплавка стали и чугуна, выжиг кокса, возросло производство продукции деревообрабатывающей, лесной, пищевкусовой, швейной промышленности. Например, в Хабаровском крае производство электроэнергии удвоилось, более чем в два раза выросла продукция предприятий по переработке нефти. В такой же пропорции увеличились вылов рыбы, заготовка древесины.¹⁵ Быстро развивалась местная промышленность, строились предприятия по производству товаров народного потребления. Рыбаки Камчатки годовое задание 1939 г. выполнили к 25 августа, а к концу года 20 рыбокомбинатов из 24, в том числе Авачинский, Именский, Кортровский, досрочно справились с заданием.¹⁶

Эти успехи свидетельствовали о больших возможностях предприятий Сибири и Дальнего Востока в досрочной реализации плановых заданий, о самоотверженной работе трудящихся.

Вместе с тем в первые годы третьей пятилетки в развитии экономики Сибири, как и страны в целом, имелся ряд негативных сторон. Технические возможности предприятий промышленности, транспорта, связи, строительства использовались не полностью.

Напряженное положение в 1938 г. создалось с топливом. Ряд трестов угольной промышленности Сибири, в том числе в Кузбассе, не выполнили плана. Это отрицательно повлияло на состояние всего народного хозяйства края, и в первую очередь на энергетику, черную металлургию, транспорт. В первые годы пятилетки не выполнялся план капитального строительства. Отпущенные средства из-за недостатка стройматериалов и рабочей силы использовались не полностью.

Сказывались также неувязки в работе планирующих органов. В числе других причин следует прежде всего назвать недостаток кадров. В Сибирь предполагалось направить большое количество рабочей силы по оргнабору, однако эти планы не выполнялись, а в результате предприятия не были укомплектованы рабочими и инженерно-техническим персоналом.

Сибирскую экономику представляли в значительной степени молодые предприятия, не всегда достроенные, с неполностью отработанным технологическим процессом. Они часто испытывали недостаток сырья, которое нередко завозилось из отдаленных мест. Часть предприятий не имела круглогодичной транспортной связи. Топливо, сырье, инструмент и другие ма-

¹⁵ ПАХК, ф. 38, оп. 1, д. 1047, лл. 6—7.

¹⁶ Г. А. Докучаев, ук. соч., стр. 154.

териалы нужно было завозить сразу на целый год, что не всегда удавалось сделать своевременно.

Партия и правительство с большой озабоченностью анализировали итоги развития экономики в первые годы третьей пятилетки. Отставание черной металлургии и топливной промышленности ставило под угрозу выполнение третьего пятилетнего плана в целом. Госплан СССР поставил в известность СНК СССР также о том, что намеченная программа капитального строительства, особенно на Дальнем Востоке, в установленные сроки не выполняется.

Отставание в развитии ведущих отраслей промышленности отрицательно сказывалось на укреплении обороноспособности страны.

Учитывая необходимость выполнения задач социалистического строительства и напряженность внешнеполитической обстановки ЦК ВКП(б) и СНК СССР разработали и провели в жизнь ряд мероприятий по укреплению экономики, направленных на улучшение партийно-политической работы и руководства хозяйством, укрепление трудовой дисциплины, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Важной мерой явилось усиление контроля партийных организаций за производством. Многие из них до этого слабо вникали в хозяйственные дела, полагая, что борьба за своевременное выполнение планов — дело только хозяйственных органов. По решению XVIII съезда ВКП(б) все партийные организации были разделены на два типа — производственные и учрежденческие. Первым было вменено в обязанность контролировать состояние дел на предприятиях, вторых Устав обязывал усилить влияние на деятельность учрежденческого аппарата.

В Сибири к началу 1939 г. насчитывалось около 190 тыс. коммунистов. Однако значительная часть их не находилась на решающих участках материального производства. Например, в 1938 г. в Новосибирской области 23,2 % коммунистов было занято в учреждениях, а в промышленности — только 20,9%, на транспорте — 12,3%, в сельском хозяйстве — 14,9%.¹⁷ После XVIII съезда партии это соотношение стало изменяться. Наиболее опытные коммунисты были направлены на ведущие участки производства.

Особое внимание в эти годы уделялось каменноугольной и металлургической промышленности. 21 октября 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О работе комбинатов и трестов Кузбассугля, Московугля, Уралугля, Карагандаугля, Востсибугля, Средазугля, Тквибулугля, Ткварчелугля». В нем были вскрыты причины отставания и намечены конкретные пути улучшения работы угольных бассейнов страны.

В постановлении говорилось, что темпы развития угольной промышленности отстают от темпов развития народного хозяйства в целом. Были вскрыты факты ненормального отношения к кадрам, к технике, к внедрению способа цикличности и т. д. Линия забоев росла недостаточно, подготовительные работы отставали, применялась хищническая система разработки, хозяйственники слабо заботились о создании устойчивых кадров, наблюдались многочисленные нарушения трудовой дисциплины на предприятиях. Партийные комитеты, в том числе областные (краевые, республиканские), мало уделяли внимания угольным бассейнам.

Улучшению деятельности угольной промышленности, указывалось в постановлении, должно способствовать введение графика цикличности, а также увеличение объема машинной добычи угля. В частности, перед Кузбассом ставилась задача к 1940 г. увеличить уровень добычи угля врубовыми машинами в полтора раза.

¹⁷ ПАКО, ф. 4, оп. 14, д. 44, лл. 128, 129.

Учитывая особую важность угольной промышленности, Центральный Комитет решил установить на 98 крупных шахтах страны должности парт-оргов ЦК ВКП(б), на всех участках, где имелось более 15 коммунистов, создать цеховые партийные организации, в лавах — партийные группы по сменам. Вместе с тем в постановлении предлагалось местным органам пересмотреть расстановку коммунистов на шахтах, направив значительную часть их непосредственно в забой.

Постановление предусматривало улучшение материального благосостояния рабочих. Были увеличены фонды на товары, спецодежду, намечалось усилить жилищное строительство, и т. д.¹⁸ Все это помогло мобилизовать усилия трудящихся, местных партийных и хозяйственных работников на преодоление отставания угольной промышленности. В бассейнах Сибири стали быстрее внедряться шитовая система инженера Н. А. Чинакала, ряд ценных предложений инженера Т. Ф. Горбачева, расширялся фронт геологических изысканий. Партийные органы помогли хозяйственникам укомплектовать предприятия кадрами.

Партия и Советское правительство разработали также мероприятия, обеспечивающие резкое увеличение выплавки стали и чугуна, производство проката.

Одной из особенностей третьей пятилетки является широкий размах борьбы за повышение культуры производства, за технический прогресс. В результате технической реконструкции народное хозяйство получило новейшее оборудование. В конце второй пятилетки 80% промышленной продукции страны производилось на предприятиях, построенных заново или коренным образом реконструированных в период индустриализации. В Сибири удельный вес такой продукции оказался еще выше.

Повысилась техническая оснащенность транспорта. На железных дорогах были построены крупные сортировочные станции, обновлен подвижной состав. Заново оснащался морской и речной транспорт, что делало возможным осуществлять перевозки на Дальнем Востоке отечественными судами. Флоты Дальневосточного морского и речных пароходств пополнились танкерами, теплоходами и другими судами, отличавшимися большой экономичностью. Успешно осваивался Северный морской путь.

Все это позволило в 1940 г. добиться решительных сдвигов в развитии промышленности и транспорта Сибири. В третьем году третьей пятилетки был достигнут наивысший подъем в развитии промышленности, транспорта и строительства за предвоенные годы. Производство промышленной продукции в стране по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 11%, в том числе продукции машиностроения — на 16%. Производство средств производства выросло на 13,8%, а по сравнению с 1937 г. — более чем в полтора раза.

Успешно справились с плановыми заданиями многие отрасли промышленности Сибири. Преодолела отставание угольная промышленность. За один 1940 г. прирост добычи угля составил 4,5 млн т. Впервые за пять последних лет план 1940 г. в Кузбассе был выполнен на 101,5%, в Черембассе 6 из 10 шахт рапортовали о досрочном завершении добычи угля. Улучшилось использование машинного парка, увеличилась производительность врубовых машин, электровозов.

Из прорыва вышла черная металлургия, золотодобывающая промышленность. Резко увеличилась выплавка черных, добыча цветных металлов. Коллектив Кузнецкого металлургического комбината во всесоюзном социалистическом соревновании 1940 г. завоевал второе место, а доменщики — почетное звание «Лучший доменный цех Союза ССР». Были перевыполнены задания по выплавке стали, чугуна, производству проката, кокса.

¹⁸ «Правда», 21 октября 1938 г.

В 1940 г. улучшилась работа машиностроительной, лесной, деревообрабатывающей, легкой, пищевой, местной и кооперативной промышленности. Большое количество введенных в строй предприятий позволило увеличить выпуск товаров народного потребления из местного сырья. Транспорт увеличил перевозку грузов и пассажиров.

Наша промышленность ускорила темпы своего развития. Создавалась реальная возможность успешно завершить пятилетку. Вместе с тем в связи с обострением международной обстановки пришлось форсировать развитие оборонной промышленности.

Несмотря на большие трудности, промышленность и транспорт Сибири за 1937—1940 гг. сделали большой шаг вперед. Выпуск продукции промышленности за эти годы увеличился на 55% (по стране — 45%), а на Дальнем Востоке — в два раза; в два раза увеличились промышленно-производственные фонды. Наиболее быстро росли энергетика, металлообработка и машиностроение, химическая, легкая, а также мелкая промышленность.

Опережающий рост этих отраслей был вызван как общими наметками плана, так и особенностями, характеризующими сибирскую индустрию.

Наибольшее развитие легкая промышленность получила на Дальнем Востоке. Здесь было значительно расширено производство готовых изделий, раньше ввозимых из других районов, почти в два раза увеличилась продукция кожевенно-меховой промышленности.

Рост энергетики шел за счет реконструкции и расширения существующих мощностей и за счет ввода в эксплуатацию новых электростанций. На правом берегу Енисея сооружалась мощная Красноярская ТЭЦ, которая должна была дать энергию вновь сооружаемым машиностроительному заводу, бумажному комбинату и другим предприятиям. Несколько электростанций было введено в строй на Дальнем Востоке, в частности в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске и Артеме.

Все это позволило увеличить мощность энергосистем с 566,5 тыс. до 851,2 тыс. квт, т. е. на 46,3%. Мощность, введенная за три года в Сибири, составила почти 10% от общей суммы прироста мощностей в стране. Выработка энергии увеличилась на 63%. Темпы роста энергетики были почти в 2 раза выше, чем по СССР. Энергетика Сибири сделала шаг вперед и в техническом отношении. В предвоенный период быстро росло количество районных станций, началось кольцевание электростанций.

Ускоренным темпом развивалось машиностроение. Основы этой отрасли практически были заложены в годы индустриализации. В третьей пятилетке в Сибири, особенно на Дальнем Востоке, расширялась база транспортного, сельскохозяйственного, горного, энергетического машиностроения, производство строительных машин.

Промышленность Сибири за первые годы пятилетки сделала шаг вперед по пути комплексного использования продукции. В прежние годы она поставляла больше сырья, полуфабрикатов и т. п., которые отправлялись для дальнейшей переработки в другие районы. Теперь же здесь производились бумага, фанера, пиломатериалы. Развивающаяся химия использовала минеральные соли Алтая, отходы коксового газа, живицу и т. д. Машиностроение и металлообработка потребляли значительную долю местного (кузнецкого) металла. Рыбные предприятия Севера и Дальнего Востока вели переработку добываемой рыбы, консервируя ее и производя различные рыбные продукты. Более широко стали консервироваться продукты сельского хозяйства. Для этой цели был построен ряд заводов сгущенного молока, мясокомбинатов, холодильников и т. д.

В третьей пятилетке на Дальнем Востоке была создана база по переработке нефти. До этого нефть и нефтепродукты поступали с юга и из Поволжья. Развивающийся автомобильный, воздушный, речной транспорт и

другие отрасли народного хозяйства с каждым годом потребляли все больше бензина, керосина, автола, крайне необходимых также для Красной Армии и флота. Переработку нефти вел Хабаровский завод им. Г. К. Орджоникидзе. Для того чтобы удовлетворить возрастающие потребности, он был реконструирован, его мощности увеличены. В 1940 г. он переработал 360 тыс. т нефти.¹⁹

В результате самоотверженного труда рабочего класса промышленность Сибири за предвоенные годы значительно увеличила выпуск продукции. В 1940 г. в Сибири производилось 3,2 млрд квт-час. электроэнергии, 1536 тыс. т чугуна, почти 2 млн т стали, т. е. 11% от общего количества по стране, здесь добывалось 38,9 млн т (более пятой части) каменного угля, 424,4 тыс. т рыбы, производилось 33,3 млн м х/б тканей, 6,5 млн пар обуви, вывозка древесины составляла 54,3 млн куб. м (почти третью часть по стране). Сибирь поставляла паровые котлы, металлообрабатывающие станки, речные и морские суда, сельскохозяйственные машины, оборудование для горнорудной, золотодобывающей промышленности. Предприятия химии производили кальцинированную соду, серную кислоту, аммиак, минеральные и азотные удобрения. Богаче стал ассортимент деревообрабатывающей промышленности, значительно укрепилась строительная индустрия, расширилось производство товаров народного потребления.

За третью пятилетку укрепились и расширились все виды транспорта, связь, получили много новой техники строительные организации.

Поступательный рост экономики, численности рабочего класса, особенно квалифицированных кадров, инженерно-технического персонала создали возможность для быстрого превращения Сибири в один из крупнейших арсеналов страны на случай войны.

3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Победа колхозного строя изменила облик сибирской деревни. Основными производителями сельскохозяйственной продукции стали крупные кооперативные хозяйства и совхозы, вооруженные мощной техникой. В 1938 г. в Сибири работало 58 тыс. тракторов, или более половины того количества, которое мечтал в свое время видеть на полях страны В. И. Ленин, 24 тыс. комбайнов и 24 тыс. грузовых автомобилей.¹⁰ По оснащению техникой к концу второй пятилетки сельское хозяйство Сибири заняло одно из первых мест в стране. Благодаря этому росла производительность труда, вводились в оборот новые земли. В 1937 г. площадь только колхозной пашни в Сибири превысила уровень 1913 г. более чем на 60%.²¹ Наличие большого количества плодородной земли, включая целинную и залежную, которая не могла быть быстро освоена при единоличном хозяйстве, стало мощным резервом в регулировании посевных площадей.

Одним из важнейших социально-политических завоеваний в деревне явилась подготовка многочисленных колхозных кадров. В начале 1938 г. в колхозах Сибири работало более 32 тыс. бригадиров-полеводов, 18,6 тыс. заведующих товарными фермами, большая армия бухгалтеров и счетоводов.²² Колхозники выдвинули из своей среды многотысячную армию сельскохозяйственных специалистов.

¹⁹ ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 622, лл. 64, 65.

²⁰ Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР. Статистический сборник. М., 1939, стр. 112—115.

²¹ Колхозы во второй пятилетке. М.—Л., 1939, стр. 85; ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 659, л. 4.

²² Колхозы во второй пятилетке, стр. 61, 66, 76, 78.

Колхозный строй раскрепостил и вызвал к жизни творческие силы организаторские способности женщин-крестьянок. В начале третьей пятилетки около 12 тыс. сибирячек работало председателями артелей, бригадами, счетоводами, заведующими товарными фермами, чабанами. В животноводстве уже тогда женский труд приобрел решающее значение. Во растала роль женщины и в полеводстве. Это был огромный pesej колхозных активистов-организаторов.

Однако в предвоенные годы в развитии сельского хозяйства оставали нерешенными многие важные задачи. Это прежде всего касалось колхозного строя, ибо совхозное производство имело тогда небольшой удельный вес. По данным на 1940 г., в Сибири насчитывался 531 совхоз, а колхозов — более 23 тыс. В артелях было сосредоточено подавляющее большинство посевных площадей, скота. В них трудилась и основная часть сельского населения. Артельному хозяйству предстояло сыграть решающую роль в поставке сельскохозяйственных продуктов и сырья для легкой пищевой промышленности.

Между тем колхозы испытывали серьезные трудности, нуждались в дальнейшем укреплении и повседневной заботе. Не была еще упорядочена система экономических отношений колхозов с государством. В планировании сельскохозяйственного производства преобладал чрезмерный централизм. Нуждались в дальнейшем совершенствовании налоговая политика и система заготовок в целом, оставались нерешенными многие важные вопросы материального стимулирования работников сельского хозяйства. Имелись недостатки в колхозном и подсобном землепользовании, которые затрагивали вопрос о правильном сочетании общественных и личных интересов колхозников.

В значительной степени трудности в сельскохозяйственном производстве были вызваны нависшей над страной угрозой войны. Колхозы и совхозы нуждались в еще большем количестве сельскохозяйственной техники, а между тем часть предназначенного для этой цели металла и средств приходилось направлять на нужды обороны. Если во второй пятилетний тракторный парк МТС ежегодно увеличивался в среднем на 48,5 тыс. машин, то в третьей пятилетке — только на 13,8 тыс.

Основные задачи дальнейшего развития сельского хозяйства были определены решениями XVIII съезда ВКП(б) и рядом постановлений партии и правительства. Они были направлены прежде всего на организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Это — сложный и многогранный процесс, охватывающий все вопросы упрочения и роста коллективного хозяйства, подготовку кадров, постановку учета, улучшение форм производства и, труда, совершенствование колхозной собственности.

Все большее значение приобретало планирование производственной деятельности колхозов. В 1938 г. впервые, в отличие от предыдущих лет, когда правительство принимало отдельные планы на период весеннего сева или уборочных работ, СНК СССР утвердил план сельскохозяйственной работ на весь год. Уже сама по себе эта мера отражала важный сдвиг в развитии колхозно-совхозного производства. Переход к годовому планированию повышал инициативу работников сельского хозяйства в использовании внутренних резервов колхозов, совхозов и МТС.

Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. «О suppression и исключения колхозников из колхозов» и «О неправильном распределении доходов в колхозах» были направлены на устранение нарушений Устава сельскохозяйственной артели и укрепление колхозной демократии. В развитие этих постановлений 28 апреля 1938 г. СНК СССР было принято решение об отчетности и формах учета в колхозах. О

²³ «Правда», 20 и 29 апреля 1938 г.

способствовало улучшению организации колхозного производства и более глубокому изучению социалистического сельского хозяйства со стороны государства.

Улучшились организация и оплата труда механизаторов, изыскивались более совершенные формы использования сельскохозяйственной техники, усиливалась ответственность МТС за дальнейшее развитие колхозного производства. В феврале 1938 г. машинно-тракторные станции полностью были переведены на государственный бюджет, а в январе 1939 г. государство взяло на себя оплату гарантийного минимума зарплаты трактористов. Кроме натуральной оплаты трудодня, колхозы должны были выплачивать теперь только разницу между гарантийным минимумом¹ и фактическим денежным заработком.

Принимались также меры по улучшению системы финансирования МТС, укреплению хозрасчета, повышению материальной заинтересованности трактористов в хорошем качестве сельскохозяйственных работ. Существенное значение в совершенствовании взаимоотношений МТС и колхозов имел новый типовый договор, утвержденный СНК СССР в январе 1939 г. Теперь МТС брали на себя обязательства производить в обслуживаемых колхозах все виды полевых работ и в таком объеме, который позволял их машинно-тракторный парк. Договор предусматривал также и обязательства колхозов. Работы, выполненные машинно-тракторной станцией, колхоз оплачивал по счетам МТС натурой, исходя из ставок, установленных правительством для различных зон страны.

Важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», принятое в мае 1939 г.²⁴ В нем вскрывались серьезные извращения политики партии в колхозном землепользовании. Они выражались в многочисленных фактах разбазаривания общественных земель колхозов, в самовольных прирезках приусадебных участков, расширении хуторских хозяйств. Нередки бывали случаи сдачи земель в аренду, превращения ее в предмет купли-продажи. Во многих хозяйствах отсутствовал учет общественных земель.

Самовольное расширение личного хозяйства и превращение его в основной источник дохода, а также расширение хуторских хозяйств противоречило Уставу сельскохозяйственной артели, подрывало общественное производство. В условиях 30-х годов эти явления способствовали возрождению и закреплению частнособственнических настроений.

В колхозах Сибири последствия этих нарушений ввиду острой нехватки рабочей силы оказались более ощутимыми. К тому же отход части членов артели от общественного производства в колхозах малоземельных районов страны создавал дополнительные трудности для высвобождения излишней рабочей силы и переселения ее в Сибирь, Казахстан и другие многоземельные районы.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР призвали партийные и советские организации навести порядок в колхозном землепользовании. Все самовольно отторгнутые у колхозов земли подлежали возврату. Впервые для трудоспособных членов артели устанавливался обязательный минимум выработки трудодней в году. Колхозники, не выработавшие его, лишались права на приусадебный участок. Началось сселение хуторских хозяйств в крупные села.

Повсеместно в Сибири, как и в других районах страны, были созданы общественные комиссии по обмеру колхозных земель и приусадебных участков. В Алтайском крае площадь земли, незаконно занимаемой под

²⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III. Изд. 7, М., 1954, стр. 396—402.

личными усадьбами, составила 27.3 тыс. га, в Новосибирской области — 19.4 тыс.²⁵ В целом по Западной Сибири было возвращено колхозам более 82 тыс. га земли.

В колхозах Восточной Сибири нарушались не только нормы землепользования, но и нормы содержания скота в личных хозяйствах. Многие имели большое число коров и даже рабочий скот. Разбазаривались и колхозные земли. В Иркутской области, например, в аренду сдавалось около 7% колхозных земель.²⁶ В результате выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР колхозам Восточной Сибири и Дальнего Востока было возвращено около 115 тыс. га земли.

Всего по Сибири колхозам возвращено было почти 200 тыс. га земельных излишков, что несколько пополнило общественные земельные фонды колхозов. Следует при этом учесть, что значительная часть этих земель до этого не была включена в оборот. Осуществление постановления помогло преодолению частнособственнических настроений у отдельных колхозников, пресечению спекулянтско-рваческих и других мелкобуржуазных тенденций.

Положительное влияние оказало установление обязательного минимума трудодней. Оно способствовало повышению доли участия колхозников в общественном труде. В целом по Сибири средняя выработка трудоспособного колхозника поднялась с 205 трудодней в 1937 г. до 284 в 1940 г.²⁷

Благодаря росту трудовой активности колхозников и организационно-хозяйственному укреплению колхозов Сибирь уже в начале третьей пятилетки прочно заняла место важнейшего производителя сельскохозяйственной продукции в республике и стране. В 1939 г. даже при неблагоприятных погодных условиях колхозы Сибири получили 13.2% (85 606.8 тыс. ц) валового сбора зерновых от сбора во всех колхозах СССР, а удельный вес в производстве ценнейшей продовольственной культуры — яровой пшеницы — составил 32.3 %.²⁸

Для колхозов Сибири был характерен высокий выход зерновой продукции в расчете на одного трудоспособного, принимавшего участие в работах. Это обстоятельство явилось одной из причин более высокой по сравнению с другими районами страны нормы отчислений продукции государству, установленной правительством для колхозов Сибири. В 1939 г., например, они сдали государству в порядке обязательных поставок и оплаты за работу МТС 40.7% валового сбора зерновых и бобовых, в то время как в колхозах страны — 33.5 %.²⁹ Рост производства зерна уже во втором году третьей пятилетки позволил колхозам Сибири засыпать в фуражный фонд около 15% валового сбора зерновых культур, т. е. намного больше, чем в предыдущие годы; увеличились заготовки и других кормов. Это создало прочную базу для развития животноводства во всех категориях хозяйства, и прежде всего для роста общественного стада. Значительно увеличилось поголовье скота. Указанные достижения позволили Сибири занять накануне Отечественной войны важное место по производству животноводческой продукции. В 1939 г. колхозы Сибири дали 25% всего заготовленного в СССР молока. По товарности и продуктивности стада Сибирь вышла на одно из первых мест.

Прошло около 10 лет с начала коллективизации, а колхозы Сибири во много раз умножили свое общественное богатство. Уже в 1939 г. общая сумма их неделимого фонда составила 1699.3 млн руб. (82 тыс. руб.

²⁵ ПААК, ф. 1, оп. 36, д. 4, л. 170; ПАНО, ф. 4, оп. 25, д. 32, л. 61.

²⁶ ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 166, л. 27.

²⁷ Колхозы во второй пятилетке, стр. 36; ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 1, лл. 148—149; д. 44, Ал. 63—65; д. 14, лл. 47—48.

²⁸ ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 2, лл. 10—11; Народное хозяйство СССР в 1960 г. Статистический ежегодник. М., 1961, стр. 418.

²⁹ ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 4, лл. 3—5.

в среднем на один колхоз) и превысила ту его часть, которая сложилась из общественного имущества и вступительных взносов, более чем в 13 раз. Основную сумму неделимого фонда составили отчисления от денежных доходов колхозов и другие накопления.³⁰ Одновременно завершалась социалистическая реконструкция в сибирской деревне. На 1 июля 1937 г. коллективизация в Западной Сибири по числу крестьянских хозяйств составила 94,0%, в Восточной Сибири — 91,1%, на Дальнем Востоке — 94%. В целом по Сибири коллективизация в начале третьей пятилетки в основном закончилась. Посевная площадь колхозов и совхозов уже в 1938 г. составила 99,6% всех посевных площадей.³¹

В отдельных районах этот процесс, однако, затянулся. Сюда относятся прежде всего районы Севера, где завершающий этап коллективизации был более длительным и трудным. Потребовались особые, переходные формы, чтобы обобщить основные средства производства, установить правильные соотношения размеров личного и общественного хозяйства, организовать труд и распределение доходов.³²

Важной вехой в развитии сельского хозяйства Сибири явился 1940 г. — третий год предвоенной пятилетки. 20 апреля 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР». Это постановление привлекло внимание всей партии к сельскому хозяйству этих районов. Оно наметило огромную задачу подъема зернового производства Сибири и Казахстана на основе повышения урожайности и освоения новых земель.

В течение 1940 г. и первой половины 1941 г. посевы зерновых в Западной Сибири увеличились на 273,4 тыс. га, а в целом по зоне Сибири, Казахстана и Урала — на 985,8 тыс.³³

В Сибири рост посевных площадей за предвоенные годы выглядел следующим образом (в млн га):³⁴

	1913 г.	1937 г.	1940 г.
Всего посевных площадей	7.7	15.9	17.6
В том числе:			
в колхозах	—	13.7	14.9
в совхозах	—	1.9	2.3

Рост посевных площадей в предвоенные годы сопровождался глубокими изменениями в их структуре. В зерновом производстве все большее место занимали посевы яровой пшеницы. Это явление было характерно не только для Западной, но и для Восточной Сибири и Дальнего Востока. Наряду с этим значительные площади засевались озимыми культурами. Увеличение озимых способствовало уменьшению излишней трудонапряженности в сельском хозяйстве и росту валового сбора зерновых, так как в лесостепных и лесных районах Сибири озимые культуры давали хорошие и устойчивые урожаи.

Большое экономическое и оборонное значение имело создание собственной продовольственной базы в районах Восточной Сибири, и особенно Дальнего Востока. В предвоенные годы на Дальнем Востоке значительно увеличились урожайность и валовые сборы сельскохозяйственных культур. Росло производство овощей и картофеля. Уже в 1939 г. край впервые не завозил картофель и овощи из Западной Сибири.³⁵ Создавалась карто-

³⁰ Там же, д. 6, лл. 29—30.

³¹ Колхозы во второй пятилетке, стр. 3.

³² Подробнее вопрос о развитии коллективизации в национальных районах рассматривается в гл. I, § 6.

³³ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 659, л. 4.

³⁴ Там же.

³⁵ ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 461, лл. 46—47.

фельно-овощная база на Сахалине и Камчатке, в некоторых местах Восточной Сибири, а также вокруг крупных городов.

Эти достижения явились результатом больших усилий тружеников сельского хозяйства. В предвоенные годы Сибирь стала родиной все-союзно известного ефремовского движения. Еще в 1936 г. колхозник сельхозартели «Искра» Белоглазовского района Алтайского края М. Е. Ефремов впервые в истории Сибири получил на опытном участке урожай яровой пшеницы 60 ц с га, а заведующий хатой-лабораторией колхоза «Молодая гвардия» И. Е. Чуманов в 1937 г. собрал 86 ц пшеницы с га. В 1938 г. колхозница А. С. Сергеева из сельхозартели «Политотдел» Андреевского района вырастила на опытном участке по 96 ц зерна с га, установив мировой рекорд урожайности яровой пшеницы.

Ефремовское движение было направлено на интенсификацию земледелия с помощью уже хорошо известных агротехнических приемов, но применяемых не в отдельности, как это было прежде, а в едином комплексе на протяжении всех этапов борьбы за урожай. Благодаря этому достигался более высокий результат. Оценивая систему ефремовцев, академик И. В. Якушкин отмечал, что «комплексное применение... приемов дает более высокую прибавку, чем сумма прибавок от тех же приемов при раздельном их применении. Одновременное воздействие на все условия жизни пшеничного растения... составляют основу ефремовской борьбы за высокий урожай».³⁶

Коммунистическая партия и Советское правительство дали высокую оценку начавшемуся движению и приняли меры для его развития. Статьи и выступления ефремовцев были опубликованы не только в местной, но и в центральной печати, а в 1940 г. они были изданы отдельным сборником.³⁷ Зимой 1938/39 г. в Алтайском крае действовала 1361 ефремовская школа. В них обучалось более 36 тыс. колхозников. В Алтайский край для изучения опыта ефремовцев приезжали многочисленные делегации из областей Сибири и других районов страны.

Почин мастеров земледелия Алтая нашел многочисленных последователей. «Ефремовское движение,— писала „Правда"—распространилось по всей нашей стране».³⁸ Тысячи передовых колхозников объединились в ефремовские звенья, развернув соревнование за увеличение сбора зерна. В 1940 г. в Иркутской области работало 250 ефремовских звеньев, в Читинской— 318, в Бурятской АССР— • 565.³⁹ В ряде колхозов возникли ефремовские участки и бригады, а в отдельных районах — колхозы и совхозы. В каждой области и в каждом крае выдвигались замечательные новаторы сельского хозяйства.

В Хакасии движение за повышение урожайности было связано с именем знатного хлебороба колхоза «Путь к социализму» Аскизского района А. Я. Карпова. В 1940 г. с каждого гектара опытного участка им был снят урожай по 80 ц пшеницы. В Бурятии славилось звено колхозника сельхозартели им. Тельмана Заиграевского аймака С. К. Киселева, вырастившего на закрепленном за ним участке по 54 ц зерновых.

По методу хлеборобов стали работать и колхозники, занятые выращиванием огородных и пропашных культур. В Новосибирской области и далеко за ее пределами стало известным движение, начатое овощеводом колхоза «Красный Перекоп» Мариинского района А. К. Юткиной и ее последовательницей из артели «Путь новой жизни» того же района А. Е. Картавой, установивших мировой рекорд урожайности картофеля.

³⁵ «Алтайская правда», 22 октября 1938 г.

³⁷ Ефремовская школа «Алтайской правды». Сборник лекций. Барнаул, 1940.

³⁸ «Правда», 23 октября 1939 г.

³⁹ В. Т. Анисков. Ефремовское движение. Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока, № 7, 1966, стр. 57.

В Якутии рекордной урожайности добилось звено колхозницы Ефимовой из артели им. Орджоникидзе. Оно же вывело новый сорт капусты («ефимовка»), получивший широкое распространение.

Движение новаторов в земледелии, как и стахановцев в промышленности, означало важный этап в предвоенном земледелии Сибири. Оно было неразрывно связано с утверждением социалистических производственных отношений, с применением новой техники, повышением культурно-технического уровня тружеников села, коренным изменением взглядов на труд. Тысячи передовиков сельского хозяйства, десятки и сотни колхозов каждой области Сибири получали высокие урожаи.

Несмотря на эти успехи, следует отметить, что опыт передовых колхозов и колхозников не получил всеобщего распространения, имелось большое число отстающих хозяйств. Общая урожайность была еще невысока. Даже в Алтайском крае, где наибольший размах получило ефремовское движение, в 1939 г. урожай зерновых составил 11,9 ц, а в 1940 г. из-за неблагоприятных погодных условий он упал до 6,2 ц. При этом сказались и ошибки по руководству движением новаторов. С 1938 г. Алтайский крайком партии стал осуществлять неправильную линию на перемещение передовиков сельского хозяйства на административную работу в районный аппарат. Это вело к отрыву мастеров высокого урожая от непосредственной работы в колхозах.

В предвоенные годы больше внимания, чем прежде, стало уделяться борьбе с засухой в степных и других плохо увлажненных районах. Эти работы развернулись после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1936 г. «О мероприятиях по повышению урожайности в юго-западных районах Западно-Сибирского края». К началу 1939 г. в Кулундинской степи было построено около 600 трубчатых колодцев, установлено свыше 160 ветродвигателей для подачи воды. Через год вошла в строй Алейская оросительная система. Площадь обводненных земель только в Алтайском крае в 1940 г. составила почти 24 тыс. га, а лесозащитных полос—30,4 тыс. против 8,4 тыс. га в 1937 г.⁴⁰ Одновременно расширялась площадь зяблевой вспашки, возросли посевы сортовыми семенами, проводились работы по снегозадержанию.

Быстро сооружались оросительные каналы в степях Хакасии, где широко использовался метод народной стройки. Ежедневно на трассах каналов было занято по несколько тысяч человек. Этот опыт получил высокую оценку правительства и был применен на строительстве оросительных систем в некоторых других областях Сибири и РСФСР. Начались работы по обводнению в засушливых районах Забайкалья. В 1940 г. колхозы Читинской области построили оросительные каналы на площади 41 518 га. Поля с искусственным орошением дали высокие урожаи.⁴¹

Однако достижения по борьбе с засухой в предвоенные годы явились лишь началом большого государственного дела. Орошаемое земледелие внедрялось пока силами самих колхозников с привлечением некоторых средств из местных бюджетов и не могло дать большого эффекта.

Капиталовложения направлялись главным образом на укрепление технической базы сельского хозяйства. Несмотря на сокращение в стране выпуска тракторов и других машин, сельское хозяйство восточных районов страны усиленно снабжалось техникой. В 1940 г. сюда было направлено 4490 тракторов, 3150 комбайнов. Наибольшее количество техники получали важнейшие зерновые районы Западной Сибири.

В 1940 г. в Сибири имелось 973 МТС против 731 в 1937 г. В сельском хозяйстве насчитывалось 116,8 тыс. тракторов (в перерасчете на 15-силь-

⁴⁰ ПААК, ф. 1, оп. Ъ, д. 27, л. 13; Сельское хозяйство Алтайского края в 1939 г. Барнаул, 1940, стр. 182.

⁴¹ ПАЧО, ф. 3/9, оп. 1, д. 200, лл. 19—20.

яые) и 37,3 тыс. зерновых комбайнов.⁴² По мощности тракторного парка и наличию комбайнов сельское хозяйство Сибири заняло одно из первых мест в СССР. Перед войной здесь работало тракторов и комбайнов больше, чем на Украине, и почти столько же, сколько в Поволжье и Казахстане вместе взятых. Высокая степень механизации в значительной мере компенсировала недостаток рабочей силы.

Районы Восточной Сибири и Дальнего Востока располагали большими массивами неосвоенных земельных площадей. Между тем здесь ощущался недостаток собственных сельскохозяйственных продуктов. Для расширения их производства нужно было большое количество рабочей силы, а собственные людские ресурсы в деревне были невелики. Согласно переписи 1939 г., в сельской местности Восточной Сибири и на Дальнем Востоке проживало 4,6 млн чел. Для того чтобы решить проблему рабочей силы в Сибири, центральные и местные органы власти в предвоенные годы проводили плановое переселение сюда колхозников из малоземельных районов СССР. Государство предоставляло переселенцам большие льготы по переезду и их хозяйственному устройству на новых местах. По призыву местных партийных и советских организаций развернулось социалистическое соревнование колхозов и колхозников по добровольному строительству домов для переселенцев. Повсеместное распространение получил почин тружеников сельхозартели «Путь к социализму» Кемеровского района Новосибирской области о принятии колхозами на себя определенной доли расходов по хозяйственному устройству переселенцев. В 1940 г. в колхозах Хабаровского края, Читинской, Иркутской областей и Бурятской АССР для переселенцев было подготовлено 6349 жилых помещений. Многие из них колхозы построили или приобрели на свои средства. В Читинской области, например, таким путем было подготовлено 640 домов из 1522. Долевое участие колхозов Новосибирской области в расходах по хозяйственному устройству переселенцев в 1940 г. составило почти 35 млн руб. Для прибывших колхозников в этой области было подготовлено 9,5 тыс. домов и свыше 123 тыс. куб. м строевого леса.

В 1940 г. восточные районы страны приняли свыше 135 тыс. хозяйств переселенцев с общим количеством 500 тыс. чел.,⁴³ в том числе в колхозы Западной Сибири переселилось более 45 тыс. семей. Около 8 тыс. семей прибыло в Восточную Сибирь. Наибольшее увеличение числа рабочей силы за счет переселенцев произошло в колхозах Дальнего Востока. В Приморский край с 1939 по 1941 г. переселилось 34,5 тыс. трудоспособных колхозников.⁴⁴ Перемещение населения в приграничные районы Дальнего Востока имело не только экономическое, но и военно-оборонное значение. Опыт по приему и трудоустройству больших групп людей оказался очень ценным и широко был использован в годы Великой Отечественной войны при эвакуации с запада гражданского населения и его размещении в Сибири.

Однако напряженность сельскохозяйственных работ в колхозах Сибири оставалась высокой; В 1940 г. на одного трудоспособного колхозника здесь приходилось 5,3 га посевной площади, тогда как по Советскому Союзу — 3,3 га.⁴⁵ Нагрузка уборочной площади на одного трудоспособного в 3—4 раза превышала нагрузку в густонаселенных областях европейской части страны. Недостаток рабочей силы сдерживал развитие сельского

⁴² Колхозы во второй пятилетке, стр. 24; Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР, стр. 112—115; Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 216, 221, 222.

⁴³ АМСХ РСФСР, ф. 102, оп. 1, д. 117, л. 45.

⁴⁴ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 329, л. 38.

⁴⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 659, л. 4; ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 40, лл. 18—20.

хозяйства Сибири, тормозил освоение новых земель. В связи с этим партийные и советские организации ряда областей и краев Сибири были вынуждены ставить вопрос перед правительством о приостановке дальнейшего освоения новых земель и даже о некотором уменьшении площади посевов.

Были затруднения и иного характера. В 1940 г. в большинстве районов Сибири стояла неблагоприятная для урожая погода, а важнейшие зерновые районы — Алтайский край, Новосибирская область и частично Красноярский край испытали сильную засуху. Но в восточной части Сибири — в Иркутской и Читинской областях, Бурятии, Приморском и Хабаровском краях валовой сбор хлебов увеличился. Колхозы Сибири в 1940 г. сдали государству почти 200 млн пудов, или 92% по сравнению с предыдущим годом, когда климатические условия были лучше. Однако резко упала выдача хлеба на трудодни.

В целом развитие зернового производства шло медленнее, чем следовало ожидать в условиях колхозного строя.

Сильно отставало зерновое производство потребляющих областей Восточной Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на то, что в 1940 г. Хабаровский край заготовил значительно больше хлеба, чем в 1939 г., он обеспечил себя зерном всего лишь на 8,5 месяцев.⁴⁶ Оставшуюся потребность в хлебе приходилось покрывать за счет завоза его из Западной Сибири и Красноярского края. Это отрицательно сказывалось на развитии животноводства, а также на пополнении запасов зерна на случай войны.

Сдерживала развитие сельского хозяйства несовершенство государственной заготовительной системы. До 1940 г. размер государственных заготовок в колхозах определялся не по наличию закрепленной за ними земли, а по размеру произведенных ими посевов и поголовья скота. Это ставило передовые хозяйства в невыгодное положение, подрывало их заинтересованность в освоении новых земель, в увеличении общественного стада.

В марте 1940 г. по решению Пленума ЦК ВКП(б) был установлен погектарный принцип исчисления государственных поставок. Но переход к нему был осуществлен без учета региональных особенностей. Были допущены ошибки в определении количества колхозной земли, подлежащей государственному обложению. К пригодной для пашни были отнесены большие участки непахотоспособной земли, освоение которой требовало крупных затрат. Это толкало некоторые хозяйства на непроизводительное использование техники и рабочей силы.

Особенно в тяжелом положении оказались многоземельные колхозы Сибири. По государственным актам, например, за колхозами Алтая на вечное пользование было закреплено около 15 млн га земли, из которых 6,5 млн были отнесены к пахотоспособной и подлежащей государственному обложению. Фактически же в течение всех лет предвоенной пятилетки колхозы края обрабатывали земли в 2 раза меньше. Многоземельные колхозы Сибири после принятия закона о погектарном обложении оказались лишенными экономической перспективы.

На ведение крупного товарного хозяйства отрицательное влияние оказывали и другие причины. Существовал чрезмерный централизм в планировании, принижались экономические стимулы в развитии сельскохозяйственного производства, не соблюдалась эквивалентность¹ в экономических отношениях государства с колхозами. Для учета колхозной продукции и выручаемых в течение года денежных средств было характерно отсутствие какого-либо разграничения между издержками производства и прибылью.

Себестоимость как важнейшая экономическая категория вообще исключалась из всей учетной и бухгалтерской документации колхоза.

В предвоенные годы заметно усилилось внимание к развитию общественного животноводства. За один только год после июльского постановления 1939 г. в колхозах Западной Сибири было создано 5114 новых животноводческих ферм, а в колхозах Хабаровского края, Бурятской АССР и Иркутской области — 2380 ферм. поголовье коров в колхозах Сибири за 1940 г. увеличилось на 35,5 тыс.⁴⁷ Перед войной уже подавляющее большинство сельхозартелей Сибири имело по 2—3 животноводческие фермы. Рост общественного поголовья в колхозах легко проследить по следующим данным (в тыс. голов на конец соответствующего года):⁴⁸

	1937 г.	1940 г.
Крупный рогатый скот	2796.7	3463
В том числе:		
Коровы	930.8	1177
Свины	701.3	919
Овцы и козы	3924.3	6703

Принимались меры по укреплению кормовой базы. Основным источником для получения кормов в большинстве колхозов Сибири в предвоенные годы оставались естественные сенокосы и луговое хозяйство. В 1939—1940 гг. в ряде областей впервые стали широко проводиться агротехнические мероприятия по луговодству. Инициатором этого движения выступил колхозник-луговод из артели им. XVIII партсъезда Селенгинского аймака Бурятской АССР В. А. Герасимов. Сочетая старые крестьянские методы лугового хозяйства с новыми агротехническими приемами, герасимовцы стали снимать по 30—50 ц сена с га. Их опыт по укреплению кормовой базы стал применяться и в других районах Сибири, а герасимовское движение получило всесоюзную известность.

Перед войной животноводство в Сибири все более превращалось в высокоотоварную отрасль сельского хозяйства. В 1939 г. государственные заготовки и закупки молока в колхозах Западной Сибири поднялись до 71,4% от общего количества полученного здесь молока, тогда как по Союзу они составляли 59,8%.⁴⁹ Однако высокий уровень заготовок, не подкрепленный соответствующими заготовительными и закупочными ценами, задерживал развитие животноводства.

Преодолеть отставание животноводства в предвоенные годы не удалось. Прирост поголовья и продуктивности скота происходил медленнее, чем предусматривалось государственным планом. В ряде областей пополнение общественного стада осуществлялось не столько за счет приплода, сколько путем закупки молодняка у населения. В большинстве хозяйств не доставало животноводческих помещений, скот содержался на грубых кормах, не проявлялось должной заботы о механизации производственных процессов в животноводстве, государственные кредиты на эти цели использовались плохо. В результате животноводство, больше чем другие отрасли сельского хозяйства, находилось в зависимости от погодно-климатических условий и в случае стихийных бедствий несло наибольший урон. Значительный урон понесло животноводство Сибири из-за засухи 1940 г.

Но при всех недостатках в развитии сельского хозяйства Сибири предвоенных лет был сделан крупный шаг вперед. Самоотверженным трудом

⁴⁷ ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 17, лл. 3—5; АМХ РСФСР, ф. 26, оп. 14, д. 8, л. 142.

⁴⁸ Колхозы во второй пятилетке, стр. 97; Численность скота в СССР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 98, 105, 112, 119.

⁴⁹ ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 4, лл. 94—95.

колхозники и работники совхозов превратили свой край в важнейшую продовольственную и сырьевую базу страны. В 1940 г. в Сибири было произведено около 15% (4733 тыс. т) пшеницы, полученной в стране, более 13% (621 тыс. т) мяса и сала, свыше 11% (3734 тыс. т) молока.⁵⁰ При этом весьма показательно и то, что в сельском хозяйстве Сибири накануне войны было занято всего лишь 7% трудоспособных колхозников страны.⁰¹ Из года в год росло общественное хозяйство. В 1940 г. неделимые фонды колхозов Сибири вновь возросли более чем на 1 млрд руб., составив 2,8 млрд руб.⁵² Процесс социалистического обновления Сибири происходил на всем протяжении от Уральских гор до островов Тихого океана, от Крайнего Севера до гор Хакассии и Алтая.

4. МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

В третьем пятилетнем плане предусматривалось дальнейшее повышение материального благосостояния советского народа. Намечалось увеличить потребление трудящихся более чем в полтора раза, а среднюю заработную плату на 37%, повысить государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание, увеличить доходы колхозников, усилить жилищное строительство, улучшить медицинское обслуживание, обеспечить рост розничной государственно-кооперативной торговли на 38%. Предполагалось повысить народный доход в 1,8 раза.

Однако сложность внешнеполитической обстановки заставила наше правительство переключить часть средств на укрепление обороны. К концу предвоенного периода пришлось ограничить продажу некоторых товаров. Этим объяснялось, что план повышения материального благосостояния выполнялся более низкими темпами, чем это было намечено. И все же за 3,5 года были достигнуты определенные успехи в подъеме благосостояния трудящихся.

Национальный доход за предвоенные годы вырос на 33,1 %. Увеличился он в основном за счет повышения производительности общественного труда.

Величайшим завоеванием рабочего класса нашей страны является ликвидация безработицы. Это социальное зло капиталистического общества было изжито еще в процессе создания основ социализма. В предвоенные годы численность рабочих и служащих непрерывно повышалась. Особенно это характерно было для Сибири.

Стремительный рост национального дохода являлся основой для повышения заработной платы. За 1937—1940 гг. объем ее по стране в целом увеличивался быстрее, чем численность рабочих и служащих. И в Сибири наблюдалось такое же положение. На Алтае за 1937—1939 гг. среднегодовая численность рабочих и служащих увеличилась почти на 20%, а фонд заработной платы — на 51 %.

Советское правительство учитывало специфику Сибири, особенно районов Севера и Дальнего Востока. Повышенные расходы трудящихся на одежду, питание, топливо и пр., вызванные более суровыми природными условиями, компенсировались здесь путем введения районного коэффициента к заработной плате и установлением других льгот.

⁵⁰ Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник. М., 1959, стр. 424, 470, 473.

⁵¹ АМСХ СССР, оп. 496, д. 27, лл. 21—22; ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 1, л. 21.
⁵² ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 14, л. 15.

Это позволяло привлечь в Сибирь избыточные трудовые ресурсы западных и южных районов страны и обеспечить более высокие темпы развития экономики.

В предвоенные годы был проведен ряд мероприятий по нормализации заработной платы. Дело в том, что труд рабочих ряда ведущих профессий оплачивался иногда ниже, чем вспомогательных. Например, в угольной промышленности врубовые машинисты получали меньше бурильщиков и крепильщиков, а в целом подземные рабочие имели такую же оплату, как и рабочие, занятые на поверхности. Такое положение нельзя было признать нормальным. СНК СССР и ЦК ВКП(б) осудили подобную практику и предложили пересмотреть систему заработной платы.

Были повышены ставки шахтерам, занятым на основных работах по добыче угля, особенно врубамашинистам. С 1 марта 1939 г. в соответствии с постановлением Экономического Совета была установлена повышенная премиальная оплата рабочим, обслуживающим подземный транспорт, от 10 до 50% к основной ставке, а также повышена заработная плата машинистам подземных машин, стволовым, плитовым, выборщикам породы и рабочим других профессий от 15 до 30%.⁵³

Одновременно была улучшена оплата рабочих транспорта, цветной металлургии и других отраслей экономики. Старатели получили льготы в обеспечении промышленными и продовольственными товарами при расчете за сдаваемую продукцию.

Существенное влияние на повышение заработной платы трудящихся оказывало стахановское движение, в котором участвовала немалая доля рабочих, служащих, инженерно-технического персонала. Зарабатывали стахановцы, как правило, выше остальных, поскольку они перевыполняли нормы в полтора-два раза. Среднемесячный заработок рабочего по забою в Кузбассе в 1940 г. составлял 443 руб., а стахановца — 600—1000 руб. Бригадир забойщиков шахты им. Кирова треста «Ленинуголь» Н. Н. Башкирцев зарабатывал в месяц в среднем более 1400 руб. На Барнаульском вагоноремонтном заводе в 1938 г. при среднемесячном заработке рабочего 450 руб. стахановцы получали 600 и даже 800 руб.

Кроме того, рабочие и служащие через профсоюзы получали пособия по соцстраху, путевки в дома отдыха, санатории и т. д. Бюджет по соцстраху увеличивался из года в год. Например, ассигнования на социальное страхование ЦК угольщиков восточных районов в 1935 г. составляли 38,9 млн руб., а в 1939 г. — 72,1 млн руб. Профессиональные союзы Сибири посылали на курорты общесоюзного и местного значения и в дома отдыха сотни тысяч человек. За один 1937 г., например, из Новосибирской области только на курортах отдыхало 44 тыс. чел.

Большие суммы выплачивались многодетным семьям.

В зависимости от расширения посевных площадей, укрепления общественного хозяйства артелей, механизации сельскохозяйственных работ, развития личного подсобного хозяйства увеличились и доходы крестьянства. Трудодень с каждым годом становился весомее, ассортимент получаемых продуктов в колхозах — разнообразнее.

Рост доходов трудящихся, их культурного уровня имел своим следствием повышение покупательной способности населения, увеличение спроса на товары народного потребления. Учитывая это, Советское правительство всемерно совершенствовало сеть общественного питания и розничной торговли. За предвоенные годы произошли большие сдвиги в основных показателях торговли. В целом по стране за 1937—1940 гг. объем розничного товарооборота вырос более чем наполовину. На 431 тыс. чел. увеличилась численность работников этих отраслей обслуживания и на 116,5 тыс.

⁵³ ПАНО, ф. 4, оп. 15, д. 77, л. 5.

единиц возросло число предприятий розничной торговли и общественного» питания.

С каждым годом увеличивался объем товарооборота и в Сибири. За первые два года третьей пятилетки в Бурятии он вырос на 15%, в Омской области — на 19.1%, на Алтае — на 22.7%, а по Сибири за 1936—1940 гг. с 7761.7 млн руб. до 18721.3 млн руб. Эти изменения произошли в основном не за счет роста численности рабочих, служащих, колхозников, а за счет повышения их покупательной способности. Население предъявляло все больший спрос на предметы культурно-бытового обихода — мебель, музыкальные инструменты, велосипеды, радиоприемники, патефоны и пр.

Вместе с государственной розничной торговлей развивалась сеть местных торгующих организаций — ОРСов, потребительской кооперации и пр. В общем торговом балансе краев и областей они занимали немалое место — до 30%. Сеть их торговых точек росла быстро, особенно накануне войны, когда в широких масштабах стало использоваться местное сырье для производства товаров народного потребления.

В начале 1938 г. потребительская кооперация Западной и Восточной Сибири объединяла более 3 млн пайщиков, а розничный товарооборот составлял более 2 млрд руб. Потребительская кооперация с каждым годом все лучше удовлетворяла спрос населения на товары массового потребления, расширяла их ассортимент, все более увеличивала свою сеть в сельской местности Сибири.

Наряду с этим потребительская кооперация имела и ряд недостатков. 25 января 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление «О работе потребительской кооперации». Советское правительство и Центральный Комитет предлагали расширить торговую сеть, увеличить продажу товаров массового спроса, организовать специализированные магазины, и т. д. В последние два предвоенных года кооператоры Сибири много сделали для реализации этого постановления. В 1940 г. по сравнению с 1938 г. количество торговых предприятий возросло на 70%, сумма розничного товарооборота — на 25%, значительно увеличилась численность пайщиков.

Следовательно, в развитии торговли было сделано немало. Однако наша экономика еще не удовлетворяла полностью спрос на некоторые ходовые промышленные товары. Объем производства их был еще не столь значительным.

Кроме того, правительство Советского Союза накануне Отечественной войны предприняло ряд шагов по укреплению обороноспособности страны. В связи с этим была сокращена продажа дефицитных товаров, а на некоторые из них повышены цены, введена плата за обучение в средней школе, и т. д. Необходимо иметь в виду, что эти мероприятия начали проводиться в основном незадолго до войны.

Строительство жилья и благоустройство городов в предвоенные годы приняло большие размеры, чем в предыдущий период. За три с половиной года третьей пятилетки в стране было введено столько же жилой площади, сколько за предыдущие пять лет. На XVIII съезде ВКП(б) эта проблема рассматривалась как одна из важнейших. В Сибири жилищная проблема также выдвигалась как первоочередная. Недостаток жилья являлся основной причиной текучести рабочей силы в те годы.

Советское правительство выделило крупные суммы на строительство жилья, на озеленение, расширение сети водопроводов и канализации, на развитие городского транспорта. Приморскому краю в 1939 г. было отпущено на эти цели 11.3 млн руб., а в 1940 г. — 14.8 млн руб.; Новосибирской области — соответственно 16.4 и 18.8 млн руб. Кроме этого, десятки и даже сотни миллионов рублей направлялись по ведомственным каналам.

Кузбасскомбинат за 1938—1940 гг. ассигновал на жилищное и коммунальное строительство более 60 млн руб. Строительство Норильска, Комсомольска-на-Амуре и некоторых других городов велось целиком за счет средств соответствующих наркоматов.

В предвоенные годы были сделаны дальнейшие шаги в реконструкции крупных городов Сибири. Благоустраивались Новосибирск, Красноярск, Иркутск. В широких масштабах началось озеленение, проводилась реконструкция центральных уличных магистралей в Омске. Преображались шахтерские города Прокопьевск, Артем, Сучан, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий, Черемхово и др. В них возводились жилые дома, больницы, клубы, проводились большие работы по озеленению, для некоторых разрабатывались генеральные планы реконструкции.

Изменяли свой облик как новые, так и старые города Дальнего Востока. Благоустраивались расположенные на Амуре Хабаровск, Благовещенск, город юности Комсомольск, на берегу Татарского пролива — порт Советская Гавань. На ранее пустынных берегах Охотского моря возникли: город нефти — Оха, центр богатейшего Колымского края — Магадан. На самом отдаленном полуострове страны, на берегу Авачинской бухты быстро рос Петропавловск-Камчатский. Эти города стали индустриальными формпостами на восточной окраине нашего государства.

Дальневосточники с любовью украшали города своего края, придавали им новый, современный облик. В Хабаровске на месте свалки вырос стадион «Динамо», был разбит парк культуры и отдыха, покрывались асфальтом главные улицы. В городе был воздвигнут театр Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии, строилась гостиница, проводились работы по озеленению.

Большое строительство велось в селах. Социализм все глубже проникал во все стороны жизни колхозной Сибири. В сибирскую деревню пришло радио, книги и газеты, а во многие селения — и электричество.

Крупные успехи были достигнуты в медицинском обслуживании. Накануне войны в Сибири имелся значительный отряд врачей, насчитывавший 11,4 тыс. чел., и 40 тыс. чел. среднего медицинского персонала. В городах и сельской местности существовала широкая сеть амбулаторий, поликлиник, здравпунктов, больниц, женских консультаций, диспансеров и т. д.

Особенно быстро развивалось медицинское обслуживание во второй половине 30-х годов. В Сибири открывались новые медицинские институты, техникумы, которым большую помощь кадрами оказывали вузы Москвы, Ленинграда и других городов. Медицинские учреждения оснащались новейшим оборудованием, большую профилактическую работу проводили санитарно-просветительные учреждения.

За 1937—1940 гг. на Алтае вошло в строй 47 новых больниц на 1249 мест, 60 амбулаторий и поликлиник, несколько сот фельдшерско-акушерских пунктов. В целом по Западной Сибири сеть медицинских учреждений за эти годы увеличилась более чем на одну треть, численность врачей — на три четверти, среднего медицинского персонала — почти в 3 раза. Большие перемены в этой области произошли в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В Иркутской области на 1,5 тыс. увеличилось количество больничных коек, резко возросла численность врачей и всего медицинского персонала.

Таким образом, за четыре предвоенных года произошло заметное повышение жизненного уровня народа. Особенно это было характерно для 1937—1939 гг., чему благоприятствовали высокие урожаи, полученные на колхозных полях. В 1940 г. в связи с обострением международной обстановки пришлось ограничить вложение средств в культурно-бытовое и жилищное строительство, сократить ассигнования на развитие сети тор-

говых точек, больниц, амбулаторий, детских учреждений. В этом проявилась сложность и противоречивость процесса социалистического строительства в тот период.

5. КУЛЬТУРА И НАУКА

В решениях XVIII съезда ВКП(б) нашли воплощение все стороны, все направления культурной жизни страны. Главное место по-прежнему отводилось народному образованию. В предшествующий период были подготовлены условия для перехода от всеобщего начального к всеобщему семилетнему и расширению среднего образования. В третьей пятилетке эти вопросы стали центральными в развитии народного образования. Для успешного их осуществления необходимо было и дальше укреплять материальную базу, пополнять школы квалифицированными кадрами, улучшать обучение и воспитание учеников. В Сибири недостаток школьных зданий и отсутствие необходимого количества квалифицированных учителей чувствовался острее, чем в стране в целом.

Центральные органы с каждым годом увеличивали ассигнования на нужды школьного дела. Однако оказать помощь, особенно районам Сибири, в тех размерах, в каких требовалось, было трудно. Осложнение международной обстановки давало о себе знать. При таком положении местные Советы изыскивали необходимые ассигнования для школ за счет других статей расходов, шире стали привлекать для строительства школ средства колхозов и населения через систему самообложения. Это позволило увеличить темпы школьного строительства. Только за три с половиной года третьей пятилетки в Сибири открылось около 2,5 тыс. новых школ, из них более полутора тысяч — семилетних и средних. В результате общее число школ к началу войны достигало 24,1 тыс., в том числе 5,7 тыс. семилетних и средних.

Нельзя не отметить, что к началу войны в Сибири около 90% школ было расположено в сельской местности, что говорит о существенных сдвигах в подъеме культуры социалистической деревни. Однако не все еще крупные населенные пункты Сибири имели школы.

Большая работа была проведена по подготовке и переподготовке кадров. В годы первой и второй пятилеток в результате бурного роста школьной сети приходилось использовать учителей, не имевших необходимого специального образования. К концу второй — началу третьей пятилетки в начальных классах сибирских школ работало 58% учителей без законченного среднего образования, а некоторая часть — даже без семилетнего. К тому же школы Сибири были укомплектованы кадрами лишь на 55%.⁵⁴

Советское правительство приняло необходимые меры по подготовке педагогических кадров. В числе их — проведение аттестации учителей, открытие учительских курсов, расширение сети заочного обучения, строительство учебных зданий пединститутов в Омске, Томске, Красноярске, Улан-Удэ, и т. д. Это позволило к началу войны увеличить количество учителей в Сибири более чем на одну треть и довести их численность до 120,8 тыс. чел. Многие учителя стали подлинными мастерами своего дела. Советская власть высоко оценила их труд, наградив орденами и медалями. В 1939 г. высшую правительственную награду — орден Ленина получили 40 человек. Среди них Н. Т. Горбачева — директор Семеновской средней школы Яковлевского района Приморского края, А. В. Кудрявцев — директор Александровской средней школы Сахалинской области, И. Е. Окладников — зав. Апаново-Ключинской начальной школой Красноярского края,

⁵⁴ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 3150, АЛ. 182—187; там же, д. 3151, лл. 7-8.

Ю. С. Филиппова — учительница Троицкой школы Троицкого района Алтайского края и др.⁵⁵ Многие были награждены орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почета» и медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Принятые меры позволили сделать крупный шаг вперед по пути осуществления всеобщего семилетнего и десятилетнего образования. За четыре предвоенных года количество учащихся выросло на 438,0 тыс. чел. При этом численность учащихся в 8—10 классах выросла в 2,5 раза и достигла 173,5 тыс. человек. Особенно большая работа была проведена по вовлечению в школу детей в сельской местности. Контингент учащихся пяти-десятих классов сельских школ увеличился более чем на половину.

Много заботы было проявлено об улучшении учебно-воспитательной работы. Заметную роль в этом деле сыграло постановление СНК РСФСР от 17 апреля 1938 г., осудившее групповой зачетный опрос школьников, порочный метод соревнования между учащимися, районами и областями за повышение среднего процента успеваемости. Наркомпрос РСФСР, учитывая критические замечания учителей и научной общественности, внес изменения в учебные планы и программы. Была ликвидирована имевшаяся разница в учебных планах городской и сельской школы, изданы новые улучшенные учебники.

По инициативе учителей-депутатов Верховного Совета СССР вернулся плодотворный обмен опытом педагогической работы. Широко популяризировался, например, опыт учительницы Асиновской средней школы Томской области М. И. Таныгиной; 35 лет она успешно проработала в школе и, как правило, заканчивала учебный год со стопроцентной успеваемостью.⁵⁶

Однако в целом по Сибири вопросы всеобщего обучения решались еще с большими трудностями: относительно велико было второгодничество, значителен был отсев учащихся. Не удалось полностью решить и проблему охвата детей семилетним и десятилетним обучением. Часть их, и притом немалая, особенно в деревне, оставалась еще вне школы. Например, к началу войны в 5—7-х классах Сибири обучалось только 81,8% детей в городе и 51,3% в деревне от числа учащихся 2—4-х классов в 1937/38 уч. г.

Работники органов народного просвещения, партийных комитетов и Советов, на плечи которых легла непосредственная задача по реализации принятых решений, понимали, что их невозможно осуществить в короткое время. Для этого требовались более длительные сроки. При всем этом работники просвещения были обеспокоены положением дел и прилагали все усилия для ликвидации узких мест во всеобщем обучении.

В третьей пятилетке проведена была большая работа по дальнейшему расширению подготовки кадров специалистов народного хозяйства. Преодолены были остатки бригадно-лабораторного метода обучения, изменены программы вузов и техникумов в соответствии с достижениями науки и техники. Высшие учебные заведения пополнились новым составом преподавателей за счет ведущих ученых и специалистов промышленных предприятий,строек, транспорта. Правительство приняло постановление о введении ученых степеней и званий.

Борьба за повышение качества обучения в средней специальной и высшей школе, повышение темпов подготовки специалистов являлись основными особенностями нового периода культурного строительства. Развивающееся народное хозяйство требовало все больше инженеров, техников, врачей, плановиков, агрономов и т. д., а возможности техникумов и вузов были ограничены.

⁵⁵ «Учительская газета», 5—10 мая 1939 г.

⁵⁶ Там же, 25 мая 1938 г.

Особенно ощутимой была эта диспропорция в районах Сибири. За годы первой и второй пятилеток здесь многое было сделано для ликвидации отставания высшей и средней школы. Тем не менее насыщенность кадрами специалистов предприятий,строек и транспорта, партийного и советского аппарата, органов народного образования, учреждений культуры и здравоохранения была ниже, чем в европейской части страны. Например, в Красноярском крае на 1 июня 1938 г. потребность в специалистах сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием была удовлетворена лишь наполовину.⁵⁷ Примерно такой же недостаток ощущался в кадрах инженеров, техников, врачей, учителей. В г. Красноярске работало всего лишь 170 врачей вместо 315.⁵⁸ Такое явление было типичным для всей Сибири. Возникла необходимость не только улучшать качество обучения, но и значительно расширить систему высшего и среднего специального образования.

Советское правительство и местные органы власти Сибири изыскивали резервы для расширения существующей сети высших и средних учебных заведений, сумели укрепить их необходимой учебно-материальной базой. Широко развернулось также строительство новых институтов, техникумов, училищ. Только за два года описываемого периода в Сибири открылось 5 новых вузов, а число студентов в высших учебных заведениях достигло 33,9 тыс. против 29 тыс. чел. в 1937 г. Контингент учащихся техникумов и других средних специальных учебных заведений в это же время насчитывал 61,1 тыс. чел.⁵⁹

Распределение количества высших и средних специальных учебных заведений и числа студентов в них по отраслям народного хозяйства на 1 января 1939 г. видно из следующих данных:⁶⁰

Отрасль народного хозяйства	-Количество вузов	них студентов	Количество средних специальных учебных заведений	них студентов
Промышленность и строительство7	6633	31	7416
Транспорт и связь	3	2870	21	5927
Сельское хозяйство	5	5835	31	6374
Просвещение	27	9791	75	20695
Искусство	—	—	11	945
Здравоохранение7	8248	128	16791
Учебные заведения социально-экономического профиля1	556	12	2985

Данные таблицы свидетельствуют, что еще в начале третьей пятилетки были созданы и функционировали высшие и средние специальные учебные заведения всех отраслей народного хозяйства.

В 1940/41 уч. г. численность вузов увеличилась до 61, а контингент студентов в них вырос до 40,2 тыс. чел., в средних специальных учебных заведениях — до 80,5 тыс. чел.⁶¹ Следовательно, только за два предвоенных учебных года количество студентов вузов выросло в 2,2 раза, а численность учащихся средних специальных учебных заведений — почти на одну треть.

Некоторые сибирские институты стали крупными кузницами кадров. Сибирский лесотехнический институт (Красноярск) к началу войны под-

⁵⁷ ПАКК, ф. 26, оп. 5, д. 1, л. 39.

⁵⁸ Там же, л. 78.

⁵⁹ Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М.—Л., 1940, стр. 120—121, 130—131.

⁶⁰ Там же, стр. 120—121, 130—131.

⁶¹ Народное хозяйство РСФСР, М., 1957, стр. 328.

готовил для народного хозяйства 1069 инженеров.⁶² Томский индустриальный институт им. С. М. Кирова (в 1944 г. переименован в политехнический) выпускал инженерные кадры по 27 специальностям,⁶³ Во многих районах Сибири работали питомцы Томского и Иркутского университетов. Центром подготовки специалистов сельского хозяйства по-прежнему оставался Омск. Здесь функционировали ветеринарный и сельскохозяйственный институты. Последний оказывал систематическую помощь молодым сельскохозяйственным вузам Сибири.

Таким образом, высшая и средняя специальная школы внесли большой вклад в решение проблемы кадров советской интеллигенции, подготовив значительное число инженеров, техников, агрономов, зоотехников, учителей, врачей и т. д. Накануне войны в Сибири насчитывалось 47,2 тыс. специалистов с высшим образованием и 106,2 тыс. со средним специальным образованием. Подавляющее большинство из них — выпускники сибирских учебных заведений. Однако не все вопросы развития высшего и среднего специального образования полностью были решены. Материальная база вузов и техникумов была еще слаба. Во вновь открытых институтах не хватало учебной и жилой площади, оборудования, кабинетов и лабораторий. В большинстве вузов недоставало кадров профессорско-преподавательского состава и т. д. Все эти вопросы требовали своего разрешения.

Курс Коммунистической партии, провозглашенный на XVIII съезде, на ускоренное развитие экономики восточных районов обуславливал систематическую и планомерную работу по дальнейшему изучению природных богатств Сибири. Научные учреждения, расположенные в центре страны, в силу их отдаленности не могли выполнить эту роль. Центральный комитет партии и Советское правительство, опираясь на инициативу местных партийных и советских органов, приняли необходимые меры по расширению сети научных учреждений.

В 1939 г. в Сибири действовало уже 83 научно-исследовательских института, филиала и опытных станций, где работало более тысячи научных работников.⁶⁴ Среди них особое место занимал Дальневосточный филиал АН СССР. В его составе функционировали технический, биологический, химический институты, бюро по изучению производительных сил, горно-каменная станция, заповедник, сектор геологических исследований и т. д. СС

До начала войны большинство научных учреждений Сибири еще находилось в процессе своего становления. Тем не менее они сумели внести некоторый вклад в отечественную науку. В годы третьей пятилетки по-прежнему ведущую роль в развитии науки играли высшие учебные заведения. Профессора и преподаватели оказывали методическую и научную помощь молодым исследовательским учреждениям, по многим темам осуществляли научное руководство.

В центре внимания сибирских ученых как исследовательских учреждений, так и вузов было изучение природных богатств края, совершенствование имеющейся и создание новой технологии производства, новой техники, проблема повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, теоретические проблемы физики, химии, основные вопросы клинической медицины.

Так, научные работники Красноярского края совместно с учеными АН СССР и Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева выявили в крае многочисленные месторождения бурых углей, каменного угля с запасом более 400 млрд т., месторождения торфа, графита, слюды, гипса, огнеупорных глин, различных строительных материалов,

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 9296, оп. 6, д. 17, л. 74.

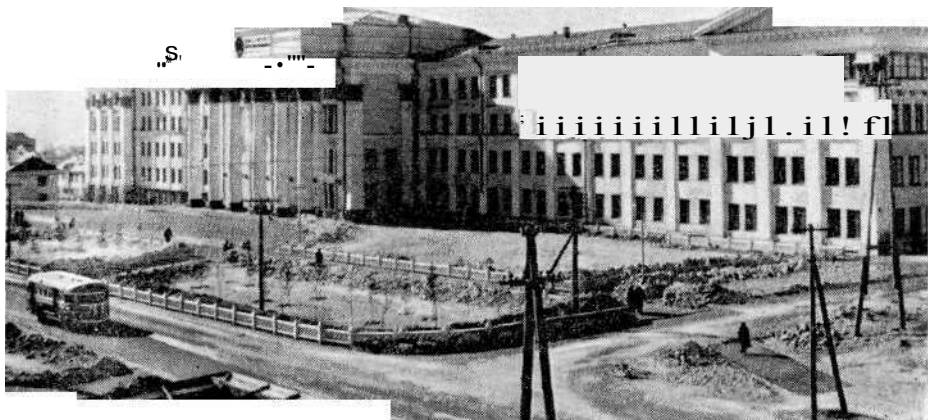
⁶³ Там же, д. 8, л. 221.

⁶⁴ Культурное строительство СССР, стр. 231—232.

⁶⁵ Наука на Дальнем Востоке. Владивосток, 1957, стр. 4.

бокситов, железной, марганцевой руды, меди и свинцово-цинковых руд, вольфрама.⁶⁶

Сотрудники Сибирского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института озерно-речного рыбного хозяйства проводили исследовательскую работу по изучению рыбных нерестилищ на Крайнем Севере и рыбо-сырьевой базы в южных водоемах края. Научные сотрудники Дальневосточного филиала АН СССР Г. П. Волярович и А. З. Лазарев в 1937 г. представили доклад на X'VII сессию Международного геологического конгресса о тектонике и истории тектонического развития Дальнего Востока. В 1940 г. в Москве была опубликована работа научных

Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта.

сотрудников Сковородинской мерзлотоведческой станции Н. И. Быкова и П. Н. Каптерова — «Вечная мерзлота и строительство на ней». Она до сих пор является одним из руководств по строительству зданий и железнодорожных сооружений в условиях вечной мерзлоты.

Особое место в развитии науки принадлежало ученым Томска. Здесь сложились школы выдающихся русских и советских ученых: С. И. Коржинского, В. В. Сапожникова, П. Н. Крылова, В. Д. Кузнецова, отца сибирской геологии В. А. Обручева, М. А. Усова и др. Наличие этих школ выдвинуло Томск в число важнейших научных центров страны. Здесь проводилась многопрофильная научно-исследовательская работа.

Профессора университета и политехнического института объединяли вокруг себя научную молодежь, работавшую в других вузах и исследовательских учреждениях Сибири. Они осуществляли научное руководство по важнейшим проблемам физики, геологии, биологии и т. д.

Так, профессор В. Д. Кузнецов вместе со своими учениками внес большой вклад в изучение таких проблем физики твердого тела, как «поверхностная энергия», «твердость и свойства кристаллов», «сверхскоростное резание металлов», «трение и износ металлов».

⁶⁶ ПАКК, ф. 26, оп. 6, д. 1, л. 51.

Работы молодых научных сотрудников томских вузов К. Н. Шмаргунова (о расчетах электроотбойного молотка), Г. Л. Поспелова (обоснование геологических богатств Хакасии) и др. были отмечены в центральной прессе как имеющие исключительную ценность.⁶⁷

Вторым крупным сибирским центром науки являлся Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Главным направлением его исследовательской работы было изучение растительного и животного мира. Вместе с тем в предвоенные годы в Иркутском университете начали занимать свое место физико-химические исследования, исследования в области физической и экономической географии, астрономии и т. д. Труды ученых университета профессоров В. И. Смирнова, В. Н. Ясницкого, В. Д. Абольда и других сыграли большую роль в развитии сибирской науки. Ученые ветеринарного и сельскохозяйственного институтов г. Омска многое сделали для изучения сибирских почв. Их усилия по повышению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства неоднократно отмечались премиями и дипломами Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Особенно высокую оценку получили труды К. П. Горшенина, В. В. Долино-Ивановского, Н. П. Говорова и др.

Все это свидетельствует о том, что уже к концу 30-х годов ученые Сибири, разрабатывая важнейшие народнохозяйственные проблемы, заняли достойное место в развитии советской науки.

Важную роль в повышении культурного уровня сибиряков сыграла культурно-просветительная работа. С годами жизнь стала предъявлять серьезные требования к ее содержанию и формам. Культурно-просветительная работа должна была стать мощным орудием партии в идейно-политическом и эстетическом воспитании трудящихся, средством приобщения всех слоев населения к сокровищам советской и мировой культуры, важнейшим фактором развития творческих способностей масс, средством повышения роли трудящихся в создании духовных ценностей страны.

Однако решение этих задач в области культуры в значительной мере зависело от состояния материальной базы. Многие сельские советы не имели ни изб-читален, ни клубов, ни массовых библиотек. Отставание Сибири в этом отношении усугублялось тем, что значительные расстояния между селами, суровые природно-климатические условия не позволяли трудящимся соседних сел пользоваться учреждениями культуры, расположенными на центральных усадьбах сельских советов.

Третьим пятилетним планом была поставлена задача создать в каждом сельском совете избу-читальню или сельский клуб. Партийным организациям и Советам депутатов трудящихся Сибири пришлось проявить инициативу и настойчивость в укреплении материальной базы культурно-просветительной работы. За годы третьей пятилетки удалось построить тысячи клубов, домов культуры, изб-читален и библиотек, пополнить их музыкальными инструментами, новейшей литературой, различными экспонатами. Государство ежегодно увеличивало ассигнования на учреждения культуры. Вместе с тем решение этого важного вопроса облегчалось привлечением средств Колхозов.

Если в начале второй пятилетки сибирские колхозы почти не имели собственных очагов культуры, то уже в 1935—1937 гг. повсеместно развернулось строительство клубов, домов культуры, библиотек. В годы третьей пятилетки масштабы этого строительства намного возросли. Только в 1940 г. расходы сибирских колхозов на культурно-бытовые нужды составили 52,9 млн руб.

Накануне Отечественной войны в Сибири имелось уже почти 14 тыс. клубных учреждений, около 9 тыс. массовых библиотек с 16 млн экзмп-

⁶⁷ «Учительская газета», 23 ноября 1937

ляров книг.⁶⁸ Но и к этому времени не во всех сельских советах и крупных населенных пунктах удалось создать очаги культуры.

Большие трудности клубные учреждения испытывали с кадрами. Следует иметь в виду, что к концу второй пятилетки в СССР более половины работников изб-читален имели лишь начальное и ниже начального образование. В Сибири положение было еще хуже. К тому же и этих кадров не хватало, чтобы укомплектовать все очаги культуры. Комсомольские организации в этих условиях объявили мобилизацию своих членов для работы в избах-читальнях и массовых библиотеках. Так, в Иркутской области в 1938—1939 гг. было направлено на работу в избы-читальни 230 комсомольцев или более половины выдвинутых в эти годы на культурно-просветительную работу. Во всех областях и краях Сибири открылись курсы библиотечных и клубных работников, расширена была и сеть политфосветшкол. Все это оказало свое влияние на улучшение культурно-просветительной работы, на совершенствование ее форм и методов.

За предвоенный период клубные учреждения Сибири поставили десятки тысяч спектаклей, организовали многочисленные вечера отдыха, привлекая на них миллионы людей. Особенно заметными были успехи в развитии художественной самодеятельности в Омской области, Красноярском крае и Бурятской АССР. Например, в Омской области на спектаклях и концертах художественной самодеятельности в 1938 г. присутствовало почти три пятых взрослого населения.

Улучшился и репертуар художественной самодеятельности. Так, драматический самодеятельный коллектив клуба им. XVI-летия Октября в городе Комсомольске-на-Амуре в течение 1937 г. поставил 16 пьес. Среди них «Отелло» Шекспира, «Лес» Островского, «Платон Кречет» Корнейчука и др. Все они получили высокую оценку.⁶⁹ Клубы и библиотеки активно участвовали в проведении 100-летней годовщины со дня смерти А. С. Пушкина.

Немалых успехов в пропаганде книги, в распространении достижений советской и мировой культуры добились массовые библиотеки. Они прочно вошли в жизнь и быт сибиряков. Достаточно сказать, что только в 662 массовых библиотеках системы Наркомпроса, расположенных в Западной Сибири, Красноярском крае и Иркутской области, насчитывался в 1938 г. почти миллион читателей.⁷⁰ В течение 1938 г. работники этих библиотек выдали читателям в общей сложности 7,5 млн книг. О соотношении книг различных областей литературы, выданных читателям в этом году (в % к общему числу выданных книг), свидетельствуют следующие цифры:⁷¹

Общественно-политическая	9.0	Детская	42.3
Естественнонаучная, техниче- ская и сельскохозяйственная	6.5	Прочая литература, включая журналы	12.0
Художественная	30.2		

Следовательно, наибольшим спросом у взрослого населения пользовались произведения художественной литературы. Вместе с тем нужно отметить, что массовые библиотеки еще слабо пропагандировали общественно-политическую, естественнонаучную, техническую и сельскохозяйственную литературу.

Одним из важных показателей роста культуры населения является продажа книг в магазинах розничной торговли. Например, в 1940 г. только

⁶⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 467, 470.

⁶⁹ «Клуб», 1937, № 24, стр. 49—50.

⁷⁰ ЦАМК РСФСР, ф. Планово-финансового управления, оп. 9, д. 4, л. 54 за 1939 год.

⁷¹ Там же.

магазинами потребительской кооперации, главным образом в сельской местности, было продано печатных изданий на сумму 16.0 млн руб. против 12.0 млн руб. в 1937 г. Имелись большие успехи в издательском деле. На территории Сибири в 1940 г. было издано 1260 названий книг. Тираж книг, изданных в Сибири в 1940 г., составил, по данным Всесоюзной книжной палаты, 4.2 млн экземпляров. Разовый тираж сибирских газет (без низовой печати) достиг 2.3 млн экземпляров.

На страницах областных и районных газет освещались проблемы борьбы за высокую производительность труда, публиковались статьи по обмену опытом работы передовиков производства, о работе партийных и советских органов. Немаловажную роль печать играла в формировании у трудящихся научного мировоззрения, принципов и норм коммунистической морали, воспитывая безграничную преданность Родине и призывая к выполнению интернационального долга трудящимися СССР.

К сожалению, для тех лет характерны были явления и отрицательного характера. В частности, немалый ущерб делу воспитания нанесли парадность и шумиха, господствовавшие на страницах некоторых газет, преувеличенное восхваление достигнутых успехов.

В культурной жизни сибиряков предвоенных лет прочное место заняло радио. Число радиоточек в сети наркомсвязи к началу 1940 г. возросло до 380.8 тыс. против 276.9 тыс. в 1937 г.

В мирные годы третьей пятилетки успешно осуществлялась кинофикация Сибири. В 1940 г. сибиряки имели в своем распоряжении 3751 киноустановку, или половину всех киноустановок СССР в 1927 г. Здесь произошли, кроме того, заметные качественные изменения. Немая киносеть была заменена звуковой. Кино заняло важное место в жизни сибиряков. Так, согласно данным комитета кинематографии, в последнем предвоенном году число кинозрителей составило 84.7 млн, из них в сельской местности — 32.9 млн. Другими словами, в среднем на душу населения приходилось 5 кинопосещений в год.

Все это вместе взятое говорит о том, что культурно-просветительная работа в годы третьей пятилетки быстро развивалась, совершенствовалась свои формы и методы и становилась более действенным оружием партии в системе коммунистического воспитания трудящихся.

* * *

Значительную роль в осуществлении грандиозных задач культурной революции сыграли деятели литературы и искусства. Обобщая опыт, накопленный за два предшествующих десятилетия, советские писатели, в том числе и литераторы Сибири, стремились достойно отразить процесс социалистического преобразования страны, глубже раскрывали психологию нового человека. Характерной чертой литературы предвоенных лет явилось все более разностороннее изображение современного героя, его сложного нравственного мира.

i

Героям первых пятилеток посвящались наиболее значительные произведения писателей-сибиряков. Духовную эволюцию деревенского парня, пришедшего на одну из шахт Кузбасса и ставшего здесь передовым человеком, проследил А. Коптелов в романе «На-гора» (1940 г.). Сложные отношения людей собственногонического мира и героев новой, социалистической действительности нашли отражение в романе А. Герман «Возвращение» (1940 г.). Вместе с тем, при всех достоинствах этих произведений, на них сказалось влияние ложных, догматических представлений тех лет о «нарастании классовой борьбы» в нашем обществе.

В эти годы все глубже освещается специфически сибирская тема — жизнь народов Севера в прошлом и настоящем (роман А. Кожевникова

«Брат океана», 1939 г.; серия очерков Т. Семушкина «Чукотка», 1939 г., и др.)— С большой теплотой пишет А. Смердов о дружбе шорцев и русских, вместе создававших металлургический гигант Кузбасса (книга очерков «В стране Темира», 1940—1941 гг., позднее дополненная и вышедшая под названием «Камень на ладони», 1954 г.). Героические судьбы нивхов, живущих на берегах Амура, — тема повести талантливого писателя-дальневосточника Т. Борисова «Сын орла» (1939 г.).

Напряженная международная обстановка конца 30-х годов, естественно, обостряет внимание советских писателей к оборонной тематике. Усиливается интерес к героическим традициям русского народа. Солдатам революции посвящает свои очерки К. Урманов (позднее эти очерки войдут в книгу «Путь славных», 1948 г.). Повесть Г. Пушкарева «Восстание» (1939 г.) воскрешает революционные события 1905 г. в Красноярске. Появляются в печати первые главы крупных исторических эпосов К. Седых, С. Сартакова, Г. Маркова, завершенные уже в послевоенное время.

Создателей исторического жанра интересует и более далекое прошлое России. Лучшие проявления русского национального характера воплощаются в повести Г. Кунгурова «Путешествие в Китай» (1940 г.). Исторические рассказы о Горном Алтае пишет известный знаток и собиратель горнозаводского фольклора А. Мисюрев («След беглеца Сороки», 1939 г.).

Воспитанию высоких патриотических чувств способствует и сибирская поэзия. Особенно активно выступают с военно-оборонной тематикой поэты — живые свидетели и участники боевых действий: И. Молчанов-Сибирский, П. Комаров, В. Глотов, Н. Титов,

Поэты-сибиряки воспевают преображенный край, славят героев труда города и деревни. К сожалению, во многих поэмах и стихах обходятся стороной реальные трудности, переживаемые сельским хозяйством в те годы. Поэтому пафос строительства новой, колхозной действительности нередко оборачивается декларативностью и чрезмерной патетикой. Но создаются и удачные, правдивые стихи, принадлежащие опытным мастерам слова — А. Ольхону, И. Молчанову-Сибирскому, К. Седых и др. Певцы природы, они не просто любят сибирскую экзотику, но умеют показать, как сама природа преобразуется волею советского человека. Пафосом борьбы с морской стихией пронизаны стихи дальневосточного поэта В. Афанасьева.

Щедрую дань сибирские поэты отдают и исторической тематике. Одним из лучших произведений А. Ольхона становится стихотворная повесть «Ведомость о секретном преступнике Чернышевском» (1940 г.). Силу и храбрость «народа сибирского», его преданность освободительным идеалам поэт воспекает в стихотворном цикле «Сибирь — партизанская родина». Целую серию исторических поэм создает выдающийся поэт Л. Мартынов («Сестра», «Искатель рая», «Сказ про Илюшку-ямщика и Федьку-варнака» и др.).

Две поэтические стихии — фольклорные мотивы сибирских народностей и русская поэзия — как бы сливаются воедино в поэме И. Мухачева «Мой друг» («Повесть о Демжае-алтайце»). В этом обширном повествовании, начатом в 1939 г. и завершено лишь в 1950 г., прослеживается судьба неграмотного крестьянина, ставшего героем революции, а затем преобразователем родного края. Жизнь Демжая, по существу, олицетворяет собою героический путь к освобождению всего алтайского народа.

Лучшие произведения писателей Сибири, пронизанные идеями дружбы и мира, способствовали воспитанию советских людей в духе преданности Родине и готовности защищать ее от посягательств любого врага.

Значительные достижения отличают и театральное искусство Сибири второй половины 30-х годов. На сценах сибирских театров создаются новые крупные произведения о современной действительности. Удачно вопло-

щаются в ряде театров лучшие пьесы тех лет: «Падь Серебряная» Н. Погодина, «Таня» А. Арбузова, «Машенька» А. Афиногорова.

Показателем творческой зрелости театральных коллективов и вместе с тем огромным стимулом для дальнейшего совершенствования мастерства становится в театре ленинская тема. Убедительный, волнующий образ великого вождя революции, человека, который «прост, как правда», создают артисты Н. Колесников (Омск), Б. Ситко (Иркутск), Г. Судьбин (Красноярск), Г. Антошенков (Владивосток) и др. Ансамблевость, высокая исполнительская культура отличают спектакли «Ленин в 1918 г.» А. Каплера и Т. Златогоровой, «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина, поставленные многими сибирскими театрами.

Для театральной жизни предвоенных лет характерно создание масштабных произведений о героическом прошлом русского народа. Монументальный спектакль «Петр I» А. Толстого ставят иркутяне и новосибирцы. Как предупреждение агрессорам звучит спектакль «Фельдмаршал Кутзов» Вл. Соловьева на иркутской и красноярской сценах.

По-новому, с позиций современности осмысливаются произведения русской классики (горьковские «Васса Железнова» и «Враги» в Омске, «Егор Булычев» в Красноярске, «Последняя жертва» А. Н. Островского в Иркутске). Глубокий интерпретатор классического наследия режиссер «Красного факела» В. Редлих мастерски ставит в 1938 г. «Анну Каренину» Л. Толстого с К. Гончаровой в заглавной роли, а в самый канун войны осуществляет постановку шекспировского «Гамлета». Этот спектакль по своему значению выходит далеко за пределы Сибири. С. Иловайский, игравший Гамлета, внес существенный вклад в воплощение шекспировских образов на советской сцене.

К концу 30-х годов значительно укрепляется музыкальная культура Сибири. Этому способствует прежде всего открытие музыкально-драматических театров: в 1939 г. — передвижного театра оперы и балета Сибири и Кузбасского театра оперетты, в 1940 г. — музыкально-драматического театра в Улан-Удэ и театра музыкальной комедии в Иркутске. Широкую популярность приобрели вновь созданные ансамбли песни и пляски Тихоокеанского флота (1939 г.) и Сибирского военного округа (1940 г.).

Развивается музыкальная самодеятельность. В 1937 г. организуется симфонический оркестр во дворце металлургов Новокузнецка. Среди самодеятельных хоровых коллективов выделяется Крутинский хор русской народной песни под руководством А. А. Мартыновой, являвшийся гордостью Омской области. С 1940 г. начинаются регулярные занятия в трехгодичной вокальной студии при Новосибирском доме народного творчества. Однако самодеятельным коллективам не хватало в эти годы квалифицированных руководителей. Проблема музыкальных кадров оставалась острой. Существовавшие в Улан-Удэ, Томске, Красноярске музыкальные училища не могли удовлетворить потребности населения Сибири.

Определенное развитие претерпевает в предвоенные годы и изобразительное искусство Сибири. Об этом свидетельствуют прежде всего художественные выставки 1939—1940 гг. в Иркутске (в связи с 20-летием освобождения Сибири от колчаковщины) и в Новосибирске (пятая областная). Интерес у зрителей вызвали и персональные выставки художников-иркутян Н. В. Лодейщикова, К. И. Померанцева и др.

К 25-летию Октября новосибирские художники решили подготовить 6-ю областную выставку — «Сибирь социалистическая», однако начавшаяся война помешала осуществлению этого крупного замысла.

Таким образом, деятели литературы и искусства Сибири 30-х годов сыграли значительную роль в развитии социалистической культуры, способствовали всестороннему развитию личности, воспитанию коммунистических идеалов у широких слоев трудящихся.

6. УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У НАРОДОВ СИБИРИ. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Одно из важнейших завоеваний переходного периода в национальном строительстве в Сибири — переход коренных народов к социализму минуя капитализм. Этому во многом способствовало создание национальной государственности и проведение с помощью Советского государства широких преобразований в экономике и общественно-политической жизни.

В годы третьей пятилетки народы Сибири в едином строю с трудящимися всей страны решали задачи дальнейшего укрепления и развития социализма. Усилия трудящихся направлялись на подъем социалистического сельского хозяйства и укрепление колхозного строя, на развитие промышленности и транспорта. Много было сделано для пополнения кадров рабочего класса, в том числе из народов Сибири. По-прежнему большое внимание уделялось культурному строительству.

На развитие хозяйства и культуры отпускались большие средства. Капитальные вложения в годы третьей пятилетки в Якутии и Бурятии на 13% превышали ассигнования за годы второй пятилетки, в угольную промышленность Хакасии за 1938—1939 гг. было вложено 23,9 млн руб. против 12,2 млн руб. в 1933—1937 гг.⁷² В 1938 г. принимается специальное решение правительства о помощи пограничным районам Горного Алтая, которым были выделены дополнительные средства.

Увеличение ассигнований позволило развернуть в более широком объеме поисковые работы, ускорить индустриальное и транспортное строительство. В Бурятии полностью вступают в строй основные и вспомогательные объекты Джидинского вольфрамо-молибденового комбината, паровозо-вагонного завода, мясокомбината, мелькомбината; осуществлялась механизация лесной, реконструкция рыбной промышленности. В Якутии началось сооружение оловокомбината в Верхоянском районе, стал осваиваться новый район Аллах-Юня, расширился объем работ на Алданских золотых приисках. Продолжала развиваться угольная и рыбная промышленность, росло производство строительных материалов. В Хакасии росла добыча угля, золота, продукция лесной промышленности. В Ханты-Мансийском национальном округе общегосударственное значение приобрели Кондинский и Ханты-Мансийский леспромхозы, был введен в строй Белогорский лесокомбинат.

Большое значение имело создание во многих национальных районах местной промышленности. Наиболее распространенным типом предприятий были комбинаты по производству промышленной продукции, пищевых продуктов, общественному питанию и бытовому обслуживанию.

Более широкое использование местных сырьевых ресурсов способствовало равномерному размещению промышленных предприятий и создавало реальные возможности для удовлетворения населения предметами первой необходимости в наиболее отдаленных районах. С другой стороны, это был путь укрепления связей промышленности с сельским хозяйством, что способствовало укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Дальнейшее развитие в годы третьей пятилетки получил в национальных районах Сибири транспорт. В 1939 г. была введена в эксплуатацию Кяхтинская железнодорожная линия, соединившая Улан-Удэ со ст. На-ушки на границе с Монгольской Народной республикой. Эта магистраль приобрела жизненно важное значение для экономического развития Бурятии, а также обеспечила укрепление экономических связей страны с МНР.

⁷² Очерки истории Хакасии советского периода. 1917—1961 гг. Абакан, 1963, стр. 178.

Увеличился грузооборот на железнодорожных линиях Хакассии Абакан—Копьево, Абакан—Черногорск, на которых в 1940 г. было перевезено более полумиллиона пассажиров и 1.3 млн т народнохозяйственных грузов: угля, леса, сельскохозяйственной продукции.⁷³ На Таймыре была проведена реконструкция первой Заполярной железной дороги, которая связала промышленный центр Норильск с портом Дудинка.⁷⁴

Успешное развитие регулярного судоходства на крупнейших сибирских реках — Оби, Енисее, Лене, Амуре и др. — обеспечивало улучшение связи с наиболее отдаленными национальными районами. Для • северных и восточных окраин имело большое значение дальнейшее освоение Северного морского пути и строительство крупных по тому времени портов (Диксон, Тикси, Ногаево и др.) — • своего рода опорных баз для развертывания широкого хозяйственно-культурного строительства в прилегающих национальных районах.

Автомобильный и воздушный транспорт связал самые отдаленные районы Сибири. Успешно шли автодорожные работы на юге — в Горном Алтае, в Хакассии, Бурятии и бурятских национальных округах. В Чукотском национальном округе в 1940 г. вступила в эксплуатацию первая шоссейная дорога от бухты Пестрая Дресво через Мерингу на Омсукчан. Вступил в строй ряд зимних автодорог в Якутии и других районах.

Новые промышленные центры национальных районов Сибири испытывали большие трудности в комплектовании кадров рабочего класса. В Бурятии численность работающих в промышленности увеличилась за 1937—1940 гг. с 27.1 до 33.5 тыс. чел. Но штат многих предприятий был обеспечен всего на 60—80 %. В Хакассии, стоявшей на втором месте по численности лиц, занятых в промышленности (24.9 тыс. чел. на 1 I 1941), кадры рабочего класса в основном пополнялись за счет привлечения русского и другого населения из разных районов страны. Только на отдельных предприятиях Якутии в составе рабочих было до 50% представителей местных национальностей.⁷⁵ Сложно проходил этот процесс и в других районах. В суровых условиях сибирской тайги и тундры местное население не раз приходило на помощь новоселам, снабжало их продуктами питания, меховой одеждой и пр. Известно немало случаев, когда представители народов сообщали о находках важных полезных ископаемых. Например, шорец Василий Скворцов доставил в управление Кузнецкстроя образцы руды с места будущего Таштагольского рудника, другой крупный рудник был назван в честь его первооткрывателя шорца Александра Шарашова.

Большое значение приобрело движение за техническое обучение и повышение уровня общего образования рабочих, непосредственно на предприятиях. Так, например, из работников «Хакаслес», прошедших обучение на профкурсах в 1939 г., 10% составляли представители коренного населения.⁷⁶ Было организовано обучение молодежи из коренных жителей Таймыра на Норильском Комбинате. Однако в целом по большинству национальных районов формирование кадров рабочего класса из народов Сибири шло еще медленно.

К началу третьей пятилетки основная масса крестьянства национальных районов, преимущественно представленного народами Сибири, прочно встала на путь социализма. Самый высокий уровень коллективизации был достигнут к 1937 г. в южных районах, в том числе в Хакассии — 95.1%, Бурятии — 89.4%, Горном Алтае — 83.0%.⁷⁷ Некоторые народы южной

⁷³ Там же, стр. 183.

⁷⁴ ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 72, л. 56.

⁷⁵ История Якутской АССР, т. 3. М., 1963, стр. 209.

⁷⁶ Очерки истории Хакассии советского периода, стр. 183.

⁷⁷ Там же, стр. 168; ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 598, л. 16.

Сибири и Дальнего Востока закончили коллективизацию еще в середине 30-х годов. Поэтому в годы третьей пятилетки здесь ставилась задача организационно-хозяйственного укрепления созданных ранее колхозов (или совхозов), постепенного вовлечения в них оставшихся единоличных хозяйств. Особенное внимание обращалось на работу среди кочевых животноводческих хозяйств, в которых местами сосредоточивалось значительное поголовье скота, в Хакасии, например, до 40%.

Сложнее обстояло в Якутии и в других северных национальных районах. В Якутии при 70% коллективизации на долю северных районов приходилось 62.5%, причем оленей в общественном секторе было всего 19%.⁷⁸ Самый высокий процент — 71.5% (в том числе 58.3% среди народов Севера) — был достигнут в то время в Ханты-Мансийском национальном округе, где сравнительно выше была доля русского крестьянского населения. Медленнее шли процессы коллективизации в Ямало-Ненецком (48.5%) и Чукотском (42.1) национальных округах.⁷⁹ В тундровых районах преобладали кочевые оленеводческие хозяйства, которые были еще слабо связаны с основными хозяйственными и культурными центрами. В Таймырском национальном округе, например, в конце 1937 г. при 53.4% коллективизации на оседлость перешло всего 2.2% хозяйств малых народов.⁸⁰

В ходе завершения коллективизации в северных районах предстояло решить вопрос о переходе от простейших производственных объединений (ППО), среди которых преобладали кочевые группы, к высшим формам кооперации, в том числе сельскохозяйственным, промысловым (охотничье-рыболовным) и смешанным артелям.

Разностороннюю работу среди колхозников и единоличников вели государственные технические станции. Они помогали колхозам правильно использовать промысловые участки, пастбища, составлять производственные планы, снабжали их орудиями промысла, транспортом, организовали собственные промыслы, привлекала туда местное население, обучали его прогрессивным методам труда и т. п. Формы государственных технических станций были разнообразны: среди охотничьего населения Ямало-Ненецкого округа и северных районов Якутии были образованы промыслово-охотничьи, у рыбаков Ханты-Мансийского национального округа — моторно-рыболовные станции. Наибольшее распространение на Чукотке получили смешанные машино-промысловые станции.

Процесс перехода на уставы артелей был сложным. Необходимой предпосылкой реорганизации стало создание и укрепление общественных фондов колхозов. При этом бывшие члены товарищества обобществляли свое основное стадо, оставляя в личном хозяйстве лишь определенный уставом минимум; обобществлялись также рабочий скот, орудия промысла и транспортный инвентарь.

В 1938—1940 гг. перешло на уставы артелей подавляющее большинство ППО северных районов Якутии, Ханты-Мансийского, Эвенкийского и Корякского национальных округов. При этом общая численность сельскохозяйственных кооперативов сокращалась (в Якутии, например, с 1259 до 1169), так как несколько ППО обычно объединялось в одну артель.

Всего к концу 1940 г. в колхозах северных национальных районов Сибири было объединено свыше 75% всех крестьянских хозяйств.⁸¹

В результате социалистических преобразований, прошедших за годы первых пятилеток, колхозный строй занял господствующее положение в сельском хозяйстве Севера. Однако преимущества коллективного социали-

⁷⁸ История Якутской АССР, т. 3, стр. 179, 186, 219, 221.

⁷⁹ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 2666, л. 22 (данные на середину 1937 г.).

⁸⁰ ГАКК, ф. 1386, оп. 1, д. 457, лл. 41—42.

⁸¹ Народы Сибири. М.—Л., 1956, стр. 562—563.

стического производства не раскрылись еще в полной степени, темпы развития сельского хозяйства в некоторых национальных районах все еще оставались низкими.

Особое внимание после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. уделялось развитию животноводства. В колхозах развернулось строительство животноводческих ферм, начался быстрый рост общественного стада, формирование которого шло в основном за счет выкупа излишнего скота в хозяйствах колхозников и за счет приобретения его у совхозов и единоличников. На эти цели и на строительство скотных дворов государство отпускало колхозам льготный кредит (из расчета 4% годовых), а совхозы — скот по низким (конвенционным) ценам.

Уже к концу 1939 г. почти во всех колхозах Бурятии, Хакассии и Горного Алтая были образованы животноводческие фермы. Многие колхозы организовали по 2—3 и более ферм. Методом народной стройки в коллективных хозяйствах стали строиться типовые скотные помещения: коровники, телятники, конюшни. Изыскивались пути расширения кормовой базы. Мероприятия по укреплению общественного животноводства в колхозах национальных районов Сибири, проведенные в предвоенные годы, дали определенный результат. С одной стороны, принимались меры к восстановлению и увеличению поголовья в основных, традиционных для коренного сибирского населения отраслях; с другой — создавались новые: свиноводство, птицеводство, звероводство и т. д.

В южных районах Сибири ведущее место среди традиционных отраслей животноводства занимало овцеводство. Например, в 1938 г. в колхозах Бурятии овцы составляли 50% всего поголовья, в Хакассии — свыше 60%.⁸² Специфической отраслью животноводства в таежной и тундровой зонах было оленеводство. В Якутии, например, оленей в 1940 г. было 202 тыс., что составляло 10.5% поголовья страны.⁸³ Всего на долю сибирского оленеводства приходилось 79.1% оленей. В Горном Алтае, на Саянах, Дальнем Востоке развивалось пантовое оленеводство и мараловодство. Кроме того, в той или иной мере во всех национальных районах Сибири разводили крупный рогатый скот, лошадей, свиней и т. д. Поголовье рогатого скота в 1937—1941 гг. выросло в Бурятии, например, до 407 тыс., Якутии — до 284 тыс.

Одной из центральных проблем в животноводстве было повышение продуктивности скота и повышение товарности хозяйства в целом. В годы третьей пятилетки эти вопросы решались путем завоза племенного скота в автономные республики и области и создания на местах племенных ферм или специализированных хозяйств. Так, в Якутию в 1938—1939 гг. было завезено 617 голов крупного рогатого скота симментальской и холмогорской породы, проводились работы по метизации якутского скота.⁸⁴ В 1939 г. здесь была создана опытная животноводческая станция, которая сыграла определенную роль в изучении и пропаганде передового опыта по повышению продуктивности молочного скота.

Трудящиеся автономных республик и областей активно включались во всенародное движение по повышению продуктивности животноводства. В Бурятии при средних удоях в 1939 г. порядка 500—800 л передовые доярки, например Д. Жалсанова, достигали рекордных надоев — свыше 3 тыс. л; 3686 кг молока надоила работница совхоза в Хакассии Т. Г. Прохорова.⁸⁵

⁸² История Бурятской АССР, т. 2. Улан-Удэ, 1959, стр. 429—430; Очерки истории Хакассии советского периода, стр. 190.

⁸³ Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 198.

⁸⁴ История Якутской АССР, т. 3, стр. 215.

⁸⁵ История Бурятской АССР, т. 2, стр. 423, 424; Очерки истории Хакассии советского периода, стр. 191, 192.

Борьбу за высокую продуктивность скота вели также работники других отраслей животноводства. В Бурятии передовые чабаны А. Колодин и Н. Паньков получили в 1938 г. по 180—190 ягнят от каждых 100 маток — при средних республиканских показателях 77—100. В Хакасии знатный чабан И. Чертыгашев получил еще в 1937 г. по 132 ягненка от каждых 100 маток и при этом значительно превысил среднеобластную норму настрига шерсти (равную 1,5 кг с головы). Уже в 1940 г., включившись по его примеру в социалистическое соревнование, овцеводы области настригли в среднем по 1,9 кг шерсти с головы.⁸⁶

М. И. Калинин среди передовиков сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР. 1940 г.

Особое внимание было обращено и на развитие земледелия, на создание в национальных районах своей продовольственной базы, в первую очередь зерновой. В Бурятии посевы зерновых были увеличены почти в два раза, в Хакасии — на одну пятую. Здесь большое внимание было уделено поливному земледелию. Даже в Якутии, где природно-климатические условия менее благоприятны для производства хлеба, в 1940 г. 93% посевных площадей приходилось на долю зерновых. Всего посевные площади здесь выросли на 12% и занимали в 1940 г. 116 тыс. га. В таежных районах Ханты-Мансийского национального округа 72,3% посевов 1940 г. также было занято под зерно.⁸⁷

В предвоенные годы увеличивается и производство овощей, картофеля, различных кормовых и технических культур. В Якутии, например, площадь под овощными культурами за 1937—1940 гг. увеличилась в два раза. Росло производство картофеля и овощей и в ряде других климатически суровых горно-таежных и даже тундровых районов Сибири, расширялась зона земледелия.

В трудной обстановке без соответствующих земледельческих традиций, при отсутствии специальной техники и порой при крайне неблаго-

⁸⁶ История Бурятской АССР, т. 2, стр. 425; Очерки истории Хакасии советского периода, стр. 191—192.

⁸⁷ Народное хозяйство РСФСР, стр. 166, 168.

приятных природно-климатических условиях труженики полей достигали неплохих результатов. В их числе были и пионеры полярного земледелия, например Д. Чубынин, награжденный в 1939 г. Большой Золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Однако далеко не во всех районах высокие затраты были оправданы урожаем. Например, в Эвенкийском национальном округе, расположенном в таежной зоне, где земледелию уделялось большое внимание, потребности населения в картофеле и овощах собственного производства были удовлетворены в 1939 г. всего на 30%⁸⁸.

Между тем отдельными удачными экспериментами в годы третьей пятилетки нередко обосновывалась целесообразность повсеместного распространения земледелия. В частности, при поддержке специальной Комиссии ВАСХНИЛ и Института полярного земледелия, созданных в 1938 г., в центре и на местах неоднократно принимались решения о форсировании земледелия в северных районах страны, причем деятельность местных органов нередко оценивалась не по экономическим результатам, а по чисто формальному признаку — выполнены или нет планы посевов.

Успехи хлеборобов во многом зависели от уровня механизации основных работ. В годы третьей пятилетки автономные республики и области Сибири получили много новой техники. В Бурятию, например, ежегодно вводилось до 200 тракторов, по 100—200 комбайнов, на ее территории создавались новые МТС.

Наличие техники само по себе еще не обеспечивало в должной мере высоких и устойчивых урожаев. Большие трудности автономные республики и области испытывали с кадрами механизаторов. Многие механизмы использовались с неполной нагрузкой, нередко нарушались элементарные агротехнические нормы основного цикла работ. Вместе с тем наличие опытных механизаторов, таких, как Ц. Цырендоржиев и У. Ковальский в Бурятии, Н. Еловский, А. Федоров и Е. Бессонов в Якутии, С. Екимов и А. Дорофеев в Хакасии и многих других, позволяло организовать учебу молодежи. Новые кадры механизаторов пополнялись также за счет женщин.

Охотничье хозяйство было характерно в той или иной мере для таежной и тундровой зон Сибири. В этой области в предшествующие годы были определены запасы естественных ресурсов, осуществлена акклиматизация некоторых новых видов животных, например ондатры, товарный промысел которой был начат только в 1936—1937 гг. Однако в конце 30-х годов многие работы были прекращены. Особенно остро в охотничьем хозяйстве стояли вопросы усовершенствования техники лова — старинные ловушки, как несоответствующие новым требованиям, упразднились, а новые разрабатывались и внедрялись в производство крайне медленно. В отдельных национальных районах довольно успешно развивались такие отрасли, как плодово-ягодное садоводство (Горный Алтай и Хакасия), промысловый сбор коры бархатного дерева (Приморье) и т. д.

Успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства оказали непосредственное влияние на рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Ярким показателем роста национального дохода служит увеличение государственного бюджета в национальных районах Сибири. Большая часть бюджетных средств шла на социально-культурные нужды населения: на развитие здравоохранения и социального обеспечения, народного образования и культурного строительства. Большое внимание уделялось реконструкции и развитию центров национальных районов. В Улан-Удэ

«Эвенкийская новая жизнь» [Тура], 1 января 1940 г.
ЦГА РСФСР, ф. 178, оп. 1, д. 164.

за предвоенные годы третьей пятилетки общий жилой фонд вырос более чем вдвое, только на благоустройство рабочего городка паровозо-вагонного завода было отпущено в третьей пятилетке 53 млн руб. В городке воздвигались жилые дома, детские и медицинские учреждения, предприятия общественного питания, дом культуры. В Якутске была введена в эксплуатацию первая очередь водопровода, строившегося в условиях вечной мерзлоты. Большое строительство шло в Абакане, Горно-Алтайске. Городом стал Салехард (1938 г.), поселками городского типа — Тура, Дудинка, Ханты-Мансийск и Усть-Орда, крупными поселениями — Анадырь, Палана и Агинское.

В связи с новым промышленно-транспортным и сельскохозяйственным освоением Сибири повсеместно возникали вновь или были реконструированы многие рабочие поселки и районные центры со школами, медицинскими пунктами и культурно-просветительными учреждениями.

Интенсивно отстраивались и сельские пункты, многие из которых возникали вновь — в связи с переходом кочевого населения на оседлость и расширением круга его производственных занятий. Здесь создавался комплекс административно-хозяйственных, торговых и культурных учреждений. Одна из серьезных трудностей процесса освоения нового быта кочевым населением состояла в том, что в районах оседания была слабая строительная база, которая не могла обеспечить быстро растущие потребности в новом жилье. Поэтому в поселках рядом с новыми домами срубного русского типа встречались и традиционные жилища народов Сибири (кибитки, яранги, чумы, землянки и т. п.), а в кочевых условиях они подвергались лишь частичной модернизации. Например, летом жилище в некоторых случаях покрывалось брезентом; вместо костра, чучала или жировой лампы в обиход стали входить железные печи, керосиновые лампы, свечи и т. п. Особенно сложно перестройка крестьянского быта проходила в суровых условиях Заполярья и горнотаежных районов южной Сибири. У многих оленеводов еще только внедрялись в быт ношение белья и одежды промышленного производства, употребление мыла и полотенца, мытье в бане и стирка белья и одежды.

Государство оказывало большую дополнительную помощь районам, где осуществлялось оседание кочевого населения.⁹⁰ Колхозам Эвенкийского национального округа в 1936—1939 гг. было предоставлено кредитов более чем на 1 млн 200 тыс. руб., в Таймырском округе — 387 тыс. руб., в Ямало-Ненецком округе только в 1939—1940 гг. для перехода на оседлость колхозы получили безвозвратные ссуды на сумму 890 тыс. руб.⁹¹ Большие кредиты были предоставлены колхозам и в других национальных районах. Немаловажное значение имела пропаганда нового быта, культурно-просветительная и санитарно-гигиеническая работа с населением, переходящим на оседлость. Помимо работников медицинских учреждений, в этом принимал участие широкий актив интеллигенции, в особенности учителя.

Центральными звеньями в борьбе за подъем культуры и решение задач социалистического строительства были ликвидация неграмотности и повышение общеобразовательного уровня населения национальных районов. Наиболее высокий процент неграмотности в возрасте 9—49 лет был зафиксирован переписью 1939 г. в Ямало-Ненецком (38.7%) и Чукотском (44.1%) национальных округах, причем по отношению ко всему населению этих округов грамотность среди коренных народов была еще ниже. Даже в Бурятии — опережавшей другие национальные районы по уровню гра-

⁹⁰ Там же, ф. 262, оп. 1, д. 2660, лл. 3, 31.

⁹¹ В. Н. Увачан. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1958, стр. 227; Славный путь народов Севера. Омск, 1941, стр. 43.

мотности и образования — в 1937 г. было свыше 100 тыс. чел. неграмотных и решение этой проблемы считалось задачей пятилетнего плана.⁴⁹

Большое политическое и культурное значение имел в эти годы перевод национальной письменности на русский алфавит и введение во всех национальных школах РСФСР обязательного обучения русскому языку. Это позволило приблизить программы национальных школ к программам русских школ и тем самым обеспечить безболезненный переход учащихся в среднюю и высшую школу, где преподавание велось только на русском языке. Овладение русским языком способствовало более быстрому приобщению народов Сибири к высотам русской и мировой культуры, расширяло возможности общения между народами многонациональной страны.

В 1940—1941 уч. г. по национальным районам Сибири обучалось в общеобразовательных школах около 324 тыс. чел., в средних специальных учебных заведениях — 8,7 тыс. чел. и в вузах Якутии, Бурятии и Хакасии — 2,1 тыс. чел.⁹²

Одной из главных проблем на пути к всеобщей грамотности и обязательному семилетнему образованию⁹⁴ оставалась подготовка квалифицированных педагогических кадров, владевших языками народов Сибири. Первые выпуски учителей из местных училищ и институтов состоялись в середине и во второй половине 30-х годов, большую помощь в подготовке национальных педагогических и других кадров продолжали оказывать Иркутский и Томский, Московский и Ленинградский университеты, ряд других вузов страны. Для малых народов главной кузницей кадров был Институт народов Севера им. П. Г. Смидовича в Ленинграде.

В то же время ощущалась острая потребность и в кадрах медицинских работников, специалистов сельского хозяйства, торговли и пр. В национальных районах создавались соответствующие средние специальные учебные заведения.

Растущее влияние национальной интеллигенции сказывалось в предвоенные годы в литературе и искусстве.

Литература народов Сибири продолжала развиваться как составная часть многонациональной советской литературы. Глубоким пониманием стоящих перед народом задач была проникнута вся работа национальных писательских организаций Сибири. Под знаком решений, принятых на I съезде писателей Бурятии (1934 г.), развернулась творческая деятельность бурятских писателей. В июле 1939 г. состоялся I съезд писателей Якутии. В качестве ведущей задачи съезды определили дальнейшую борьбу за укрепление метода социалистического реализма и углубление идейно-художественного содержания произведений. Творчество лучших представителей национальной литературы Сибири характеризовало стремление идти в ногу с жизнью, отражать происходящие в ней перемены, отвечать на неотложные задачи социалистического строительства.

К концу 30-х годов литература народов Сибири имела уже значительные достижения. В тесном содружестве работали в ней и профессиональные писатели, и представители устного народного творчества — Апполон Тороев и Егор Сороковников в Бурятии, Сергей Зверев и Екатерина Иванова в Якутии, Степан Карышев и Михаил Добров в Хакасии, Николай Улагашев в Горном Алтае.

⁹² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963, стр. 145—149; ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 613, л. 34.

⁹³ Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. М., 1965, стр. 426, 437, 439—441.

⁹⁴ В Бурятии, Якутии и некоторых других районах, как и во всей стране, решалась в это время задача перехода к обязательному семилетнему обучению. Первые выпуски из десятилеток здесь состоялись в середине 30-х годов. Между тем у отдельных малых народов, например на Ямале, на Чукотке, не удалось осуществить даже начального всеобщего.

Господствующее положение в национальной литературе Сибири 30-х годов принадлежало поэзии. Ее перевес над прозой в бурятской, якутской, хакасской, алтайской и других литературах Сибири был исторически сложившейся чертой и являлся результатом их фольклорного генезиса. Именно наличие богатого фольклора и высоко развитой школы русского классического и советского искусства было той почвой, на которой плодотворно развивалась в 30-е годы литература народов Сибири.

Центральное место в национальной поэзии тех лет заняла тема социалистической перестройки деревни. В поэме «Четыре дня и три ночи» Ц. Галсанов в романтическом плане раскрывает неукротимую волю бурятского крестьянства к преобразованию родной земли. Героиня поэмы Мэдэгмаша — улусная девушка, овладевшая трактором в четыре дня и три ночи, полна того энтузиазма, который рождается хозяйским отношением человека к своей стране. Поэтической данью этой теме явилась поэма Х. Намсараева «Айдахаран», многие произведения Б. Базарона. Теме глубоких жизненных перемен, происходящих в якутской деревне, большое внимание уделил С. Васильев. Ей посвящен 2-й сборник его стихов «На берегу Нюрбы» и поэма «Семь журавлей». Контрастным изображением жизненной судьбы бедняка Тыллыма и его сына Иванчика поэт раскрыл ту пропасть, которая навсегда отделила горестное прошлое якутского народа от его полнокровной и счастливой жизни в настоящем.

Вся поэзия этого времени была как бы освещена светом социального торжества народа, уничтожившего старый мир и с огромным энтузиазмом строившего новую жизнь. Поэты стремились запечатлеть сложный процесс включения некогда отсталых народов в строительство социализма, раскрыть в поэтической форме рождение нового духовного облика человека.

Утверждением красоты новой жизни, счастья человека, ставшего хозяином своей страны, гордости за его трудовые достижения наполнено творчество бурятских поэтов. Певцом социалистической Бурятии выступает Б. Абидуев («Радость», 1938 г.); молодость рожденного в боях мира славит Л. Галсанов («Молодость», 1938 г.). Активным отношением к действительности и светлой жизнерадостностью отличаются стихи Ж. Тумунова и Ч. Цыдендамбаева. С гордостью говорят бурятские поэты о новой Конституции, о достижениях своего народа, о его трудовом энтузиазме. Таковы циклы стихов Ц. Галсанова «Во весь голос» (1939 г.), «За свою Родину» (1940 г.).

Большим и сплоченным отрядом певцов социалистической действительности была представлена в это время якутская поэзия. Коммунистическая убежденность и общественная оперативность составили неизменные черты творчества С. Васильева, К. Урастырова, А. Бэрияка, Элляя, А. Абагинского и многих других якутских поэтов. Значительно расширился тематический диапазон их творчества, обогатился выбор художественных средств. Несомненным завоеванием якутской поэзии 30-х годов явилась реалистическая поэма, вплоть до 60-х годов остававшаяся ведущим жанром якутской литературы.

К концу 30-х годов достигло своей идейной и художественной зрелости творчество Элляя. В его лице якутская литература предвоенных лет нашла талантливого выразителя идей Коммунистической партии, помогавшего воспитывать читателя в духе советского патриотизма и социалистического гуманизма. И отдельные произведения («Исправление олонхо жизнью», «Выставка»—1938 г.), и циклы стихов поэта («Счастливая жизнь», 1938 г., «Светлые образы», 1939 г., «Путевые огни», 1941 г.) с большой художественной убедительностью передавали величие целей советского человека, его устремленность в будущее, силу преобразующего труда.

Заслуженной любовью читателя пользовались стихи и поэмы А. Абагинского. Примечательны для якутской поэзии тех лет и книга его стихов «О, как прекрасна жизнь!», и поэма «Я — сын народа». Живописуя мирный труд советских людей, поэт предупреждает своих соотечественников об опасности капиталистического окружения. В поэме эпически воспеваются подвиг пограничника Иванова, погибшего в столкновении с врагом при исполнении воинского долга.

В предвоенные годы интенсивно развивается хакасская поэзия. Несмотря на то что со времени появления первых печатных произведений в Хакасии прошло всего несколько лет, ее поэты достигли значительных результатов. Их ряды выросли численно. Теперь рядом с А. Топановым работали поэты М. Коков, М. Аршанов, П. Штыгашев, Н. Доможаков, И. Костяков. По мере накопления творческого опыта их поэтический голос становился все тверже и звонче, все увереннее вливался в общий хор голосов национальных поэтов Сибири.

Заметные успехи сделала алтайская литература. К середине 30-х годов достигло своего расцвета творчество ее зачинателя П. Кучияка. Талантливый актер и драматург, поэт и прозаик, он был также переводчиком и пропагандистом русской литературы среди своего народа. Глубокое влияние алтайского фольклора, работа над переводами русской классики, а также личная дружба с рядом советских писателей, в частности с известным писателем-сибиряком А. Коптеловым, способствовали обогащению таланта Кучияка, плодотворности и многогранности его творчества. Он обращался к разным сторонам действительности: с гневом вспоминал о тяжелой доле бедняка-алтайца в прошлом, живо откликался на современность, правдиво рисовал образы борцов за Советскую власть в Горном Алтае, упорно работал над темой формирования духовного облика алтайца — колхозника и рабочего. Одновременно с П. Кучияком работали в алтайской литературе Ч. Чунижеков и большая группа творческой молодежи.

К середине 30-х годов относится возникновение литературы малых народов Сибири. Первоначально она была представлена произведениями поэтов-ненцев Тыко Вылки и И. Истомина, манси П. Еврина и М. Вахрушевой, эвенков А. Салаткина и А. Платонова, нанайца А. Самара, и др.

Успехи молодой литературы народов Сибири проявились и в прозе. Хотя ее история у большинства сибирских народов не исчислялась даже десятилетием, писателей характеризовало стремление обратиться к изображению сложных социальных процессов, к созданию образов большой жизненной емкости. К этому времени национальная проза не имела еще опыта в создании такого всеобъемлющего жанра, как роман, но в развитии рассказа и повести ее успехи были довольно значительны.

Достижения бурятской прозы были связаны главным образом с творчеством Ц. Дона и Х. Намсараева. В 1937 г. Х. Намсараев закончил вторую часть повести «Цыремпил», легшей затем в основу его романа «На утренней заре», где раскрыл сложный процесс превращения бунтаря-одиночки в сознательного революционера. О формировании социалистических отношений в деревне и о глубоком сопротивлении, которое оказывали трудящемуся народу кулаки, ламы и буржуазные националисты, рассказывает другая повесть Х. Намсараева этих лет — «Однажды осенью» (1938г.).

Большой любовью и популярностью якутского читателя пользовалось в 30-е годы творчество Эрилика Эристика, особенно такие произведения, как «Иван Душа», «Сын революции» и «Волнение». На излюбленную им «историко-революционную тему была написана и повесть «Исполнение зазвещения» (1939 г.). В основе ее содержания лежит история выпрямления души некогда забитого и запуганного якутского крестьянина Ивана Уула-

аха, роста его сознательности и, наконец, превращения в убежденного борца за новую жизнь, вожака колхозного строительства. О годах коллективизации написана повесть Н. Мординова «Обида» (1938 г.), ставящая вопрос об ответственности человека перед коллективом, о преодолении чувства мелкой личной обиды перед лицом больших общественных задач, о духовном росте советского человека, перековывающего свой характер в процессе преобразования жизни.

Автором первой повести в хакасской литературе явился М. Коков — «Радостная встреча». В творчестве П. Кучияка уверенно делала свои первые шаги алтайская проза. О дружбе алтайского народа с русским, о бескорыстной помощи русских в создании колхозов в Горном Алтае, о борьбе с коварством и жестокостью классового врага рассказал писатель в таких своих произведениях, как повесть «Аза Ялан» и рассказ «Железный конь».

Набирала силу и проза малых народов Сибири. Появляются прозаические произведения Т. Вылки и И. Истомина в ненецкой литературе, повесть М. Вахрушевой «На берегах Малой Юконды» в мансийской литературе. Вслед за повестью «Детство Никиты», рассказывающей о тяжелой доле бедняка-эвенка в прошлом, эвенкийский писатель Н. Сахаров создает повесть «Красный Суглан», где судьба его народа раскрывается в неразрывной связи с революционной борьбой русского народа за построение и укрепление социализма. Эвен Н. Тарабукин создает в эти годы повесть «Мое детство», появляются первые рассказы и повести в нанайской, корякской и удэгейской литературе. Переход от кочевья к оседлости, приобщение к грамоте, борьба с дикими пережитками старого быта, проникновение новой культуры во все сферы общественной и личной жизни человека — все это привлекало внимание писателей и поэтов малых народов Сибири. В большинстве их произведений сюжет строился на богатой этнографической основе, которую составляли щедро представленные детали быта и нравов, языка и одежды, описание национальных обычаев, традиций, веры.

Общественные преобразования, происходившие в нашей стране, находили свое отражение и в драматургии народов Сибири. Это был совсем молодой жанр национальной литературы, испытывавший на себе особенно глубокое воздействие русской и советской драматургии. Драматурги Бурятии, Якутии, Хакасии и Горного Алтая стремились отразить ведущие конфликты эпохи: борьбу за установление Советской власти, трудности коллективизации и индустриализации, становление нового характера, закалявшегося в борьбе за социализм.

В бурятской драматургии конца 30-х—начала 40-х годов успешно продолжал свою деятельность Н. Балдано. В пьесе «Один из многих» драматургу удалось правдиво показать широкий размах революционного движения в Бурятии; пьеса «Два друга» посвящена разоблачению происков классового врага в колхозном улусе. В ряде пьес изображался героический труд советских людей, их заботы, чаяния и огорчения в трудовые будни («Эржен» Н. Балдано и М. Эделя). Большое место в бурятской драматургии занимала историко-героическая тема (драмы А. Шадаева «Баир», Н. Балдано «Энхэ-Булат-батор» и др.).

Острой социально-классовой направленностью отличалось творчество якутских драматургов. Пьесы Н. Мординова «Разрыв паутины» (1937 г.), С. Ефремова «Шаги» (1938 г.), И. Слепцова «Селькор Семен» (1939 г.), несмотря на некоторую схематичность образов и развития конфликта, сыграли большую роль в воспитании революционной бдительности, глубокого уважения к социалистическому идеалу. К числу заметных произведений якутской драматургии этого времени относятся и другая пьеса С. Ефремова «Братья». Острота социальной борьбы раскрывается в ней

на материале судьбы двух братьев, оказавшихся в гражданскую войну в разных классовых станах.

Реалистической драмой М. Кокова «Акун» начала в 1937 г. свою жизнь хакасская драматургия. Первенцем алтайской драматургии явилась созданная в эти годы пьеса П. Кучияка «Чейнеш». В конце 30-х годов появились первые драматургические опыты и в литературе малых народов.

Вторая половина 30-х годов ознаменовалась расцветом национального искусства, замечательными успехами театра, музыки, живописи. Примечательно то, что первой автономной республикой, демонстрировавшей в Москве свои достижения в области искусства, стала Бурятия. Декада бурятского искусства и литературы в 1940 г. открыла у нас ценную традицию праздников национального искусства. Центром театральной жизни Бурятии к концу 30-х годов являлся Государственный музыкально-драматический театр, созданный на базе национального драматического театра. Театр имел в своем составе драматическую, оперную и балетную труппы и мог осуществлять спектакли разных жанровых планов.

Театр познакомил зрителя с такими образцами зарубежной классики, как «Отелло» Шекспира, «Коварство и любовь» Шиллера; на сцене его шли пьесы советских авторов («Шел солдат с фронта» В. Катаева) и национальные музыкальные драмы («Баир» Г. Цыдынжапова и А. Шадаева, «Эржен» Н. Балдано и М. Эделя). В музыкальный репертуар театра входила первая национальная опера «Энхэ-Булат-батор» и ряд классических спектаклей — оперы «Севильский цирюльник», «Евгений Онегин», балет «Бахчисарайский фонтан».

Постоянное стремление творческих работников к расширению репертуара и совершенствованию художественного мастерства получило заслуженно высокую оценку: в 1940 г. театр был награжден орденом Ленина.

Неоценимая заслуга в деле строительства национальной культуры принадлежит таким деятелям театра, как ныне народный артист СССР Г. Цыдынжапов, заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Балдано, народный артист БАССР П. Берлинский и др.

Заметную роль в развитии театральной и музыкальной культуры сыграли бурятский колхозно-совхозный театр и ансамбль музыки, песни и танца государственной филармонии.

Развитие театральной и музыкальной культуры невозможно было без создания опытных кадров творческих работников. С этой задачей успешно справлялось театрально-музыкальное училище им. Чайковского в Улан-Удэ, к концу 30-х—началу 40-х годов подготовившее большой отряд работников музыкального и театрального искусства.

Центрами театрального искусства Якутии в 30-е годы были два театра: Государственный русский драматический театр, постоянный состав которого сложился по существу в 1937 г., и Якутский государственный драматический театр. Между ними наметилось определенное репертуарное разделение: первый осуществлял постановки современных советских пьес, а также русских и зарубежных классиков, второй в основу своего репертуара положил главным образом национальную драматургию.

К концу 30-х годов Якутия имела уже сильный состав театральных трупп. К этому времени сделала первые выпуски студия при Якутском драматическом театре, получила профессиональную подготовку в Московском государственном институте театрального искусства им. Луначарского большая группа творческой молодежи. Из ее рядов вышли впоследствии заслуженные деятели национального искусства народный артист СССР Д. Ходулов, народный артист РСФСР В. Саввин, заслуженный

артист РСФСР и народный артист ЯАССР Н. Решетников, заслуженные артисты ЯАССР М. Жирков, П. Петрова, К. Туралмасова. На сцене театра находили живое воплощение лучшие образцы национальной драматургии: пьесы С. Ефремова «Шаги» и «Враги», В. Протодяконова «Золотая тайга», Д. Тааса «Военная тайна» и т. д. С приходом молодежи большое место в репертуаре национального театра стали занимать русские (классические) и современные советские пьесы. Театр поставил «Грозу» Островского, «Платона Кречета» Корнейчука, «Далекое» Афиногенова. По мере своего творческого роста театр все более раздвигал жанровый диапазон своих спектаклей, придавая ряду драматических постановок почти оперное звучание. Именно такой характер носили спектакли эпической драмы П. Ойунского «Туйаарыма Куя» в музыкальной обработке Жиркова, музыкальной драмы «Нюргун Боотур Стремительный» в той же обработке.

Ярким свидетельством роста якутской культуры явилось создание ряда государственных колхозных театров (в Межно-Кангаласском районе, Нюрбе и т. д.). С ростом национального театра был тесно связан и подъем музыкального искусства Якутии. Ко времени, совпадавшему с началом войны, в составе театра был уже сильный музыкально-вокальный и хоровой коллектив.

Подъем национальной культуры в Горном Алтае привел к созданию в 1936 г. театральной студии под руководством режиссера И. Забродина. Первые спектакли студийцев носили скорее учебный, нежели профессиональный характер, но и они сыграли свою положительную роль в деле ознакомления алтайцев с новым для них драматическим искусством.

Творческая молодежь под руководством опытного режиссера смело бралась за сценическое воплощение «Чапаева» Д. Фурманова, «Поднятой целины» М. Шолохова, «Грозы» А. Н. Островского. Рост молодого театра вызвал к жизни и первые алтайские пьесы.

Театр в Горном Алтае выступил смелым пропагандистом зарождающейся музыкальной культуры алтайского народа, инициатором создания национального танца. Руководствуясь стремлением сделать искусство достоянием широких масс городского и сельского населения, только за три года своей работы (1937—1940 гг.) театр поставил 405 спектаклей, обслужив 85 тыс. зрителей.

В 30-е годы повсеместное развитие получила художественная самодеятельность народов Сибири. Регулярно проводимые республиканские олимпиады и городские смотры народных талантов превращались в настоящие праздники национального искусства и являлись замечательной демонстрацией его успехов. Все менее ощутимой становилась граница, отделявшая профессиональное искусство от художественной самодеятельности. Сотни профессиональных артистов, музыкантов, художников народов Сибири получили первоначальное признание именно на смотрах народных талантов, как активные участники художественной самодеятельности.

Успехи национальной культуры Сибири проявились и в развитии изобразительного искусства, как декоративно-прикладного, так и станкового. В Бурятии его достижения были связаны с именами таких талантливых мастеров кисти, как народный художник и заслуженный деятель искусств РСФСР И. Сампилов, заслуженные деятели искусств БАССР Г. Павлов, А. Тимин, Р. Мэрдыгеев, художники И. Аржигов, А. Окладников, Д. Тудунов.

Важным актом становления изобразительного искусства Якутии было возникновение в 1934 г. кружка художников, преобразованного затем в Якутское отделение Союза советских художников. В кружок вошли такие деятели изобразительного искусства, как И. Попов, П. Романов,

М. Носов, Г. Туралысов, первые в Якутии удостоенные почетного звания «народного художника Якутской АССР». В работах членов этого кружка проявлялось стремление к совершенствованию художественного мастерства, к овладению большой, социально значимой тематикой. Наряду с картинами, посвященными изображению тяжелого прошлого — дурных пережитков религиозного дурмана, байского гнета и безысходной нужды бедняка-якута («На покосе у бая», «В юрте бедняка» Носова), — большое место занимали полотна на историко-революционные и фольклорно-героические сюжеты («Зверства белобандитов», «Герои Хохочоя» Попова, «Витязь с невестой», «Герой И. Алексеев на коне» Романова).

У малых народов Сибири получило развитие декоративно-прикладное искусство. Центрами резьбы и гравировки по кости были чукотские (Уэллен, Дежнев) и эскимосские (Наукан, Чаплине) поселения. Среди мастеров старшего поколения следует отметить чукчу Вуквутагина, работы которого экспонировались на Всесоюзной сельскохозяйственной и международных выставках. Одним из центров по изготовлению декоративных изделий орнаментированной одежды было Приамурье. Успешно работали и народные живописцы — хант Натускин, ненец Панков, по рисункам которых был оформлен павильон «Арктика» на ВСХВ.

Результаты, достигнутые национальным искусством Сибири в эти годы, являясь подтверждением плодотворности художественного метода социалистического реализма, создали надежную основу для дальнейших его успехов.

Сибирь в годы

Великой Отечественной войны

(июнь 1941–1945 г.)

1. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ НАРОДА НА ОТПОР ВРАГУ

июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно, без **22** объявления войны напала на Советский Союз. Немецкий фашизм ставил целью уничтожить Советское государство, захватить его территорию и богатства, поработить народы. Страшную участь готовили немецко-фашистские захватчики также трудящимся Сибири, которых они считали «полудикими существами различных смешанных рас». Гитлер и его клика рассчитывали превратить обширный сибирский край в гигантский концентрационный лагерь.

Советский Союз обладал огромным экономическим и военным потенциалом, созданным в результате осуществления ленинского плана построения социализма. Красная Армия в состоянии была дать должный отпор фашистскому агрессору. Однако силы нашей страны не были приведены полностью в мобилизационную готовность.

Внезапное нападение фашистской Германии привело к тяжелым последствиям. Красная Армия, ведя упорные, кровопролитные бои, вынуждена была отступать вглубь страны. К осени 1941 г. фашистские полчища заняли Прибалтику, Белоруссию, Украину, вплотную подошли к Ленинграду, рвались к Москве. Промышленность этих районов пришлось срочно перебазировать на восток, а значительную часть ее уничтожить. К ноябрю 1941 г. объем промышленного производства по сравнению с июнем этого года сократился в 2,1 раза. На долю трудящихся тыловых районов страны, призванных восполнить эти потери, выпали огромные дополнительные трудности.

Смертельная опасность, нависшая над нашей Родиной, вызвала не потерянность, на что рассчитывали фашистские захватчики, а беспримерный в истории патриотизм советских людей. Народ шел на любые жертвы, готов был вынести все испытания во имя защиты великих завоеваний социалистической революции, во имя свободы и независимости своей Родины. Коммунистическая партия подняла все население СССР на Отечественную войну.

В. И. Ленин указывал, что во время войны страна должна быть единым военным лагерем: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо... малейшее упущение, невнимание нередко означает десятки тысяч лишней смертей наших лучших товарищей, наших молодых поколений рабочих и крестьян, наших коммунистов, которые, как и всегда, в первых рядах борющихся».¹ В деятельности всех организаций в период войны, писал

В. И. Ленин, на первом месте должен стоять вопрос: все ли мы сделали, чтобы помочь войне, достаточно ли напряжены наши силы, достаточно ли помощи отправлено на фронт?

Основываясь на ленинских указаниях, Коммунистическая партия разработала программу организации всех сил страны на борьбу с врагом. В первый же день войны Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация военнообязанных. 29 июля 1941 г. Центральный Комитет партии и Совнарком Союза ССР обратились с директивой к партийным и советским организациям. «Совнарком и ЦК ВКП (б) заявляют, — говорилось в ней, — что в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение». Коммунистическая партия и Советское правительство призвали перестроить всю работу на военный лад: «Теперь, — подчеркивалось в директиве, — все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом».²

По решению ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР 30 июня 1941 г. был создан чрезвычайный орган военного времени — Государственный Комитет Обороны (ГКО), в руках которого сосредоточилась вся полнота власти. Он объединил деятельность всех государственных и военных учреждений, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

Как набат звучали слова военной песни:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!

На прошедших в начале войны митингах и собраниях трудящиеся Сибири, как и все советские люди, поклялись не жалеть сил для победы над ненавистным врагом, обещали своим самоотверженным трудом обеспечить фронт всем необходимым. «Мы, — заявили на митинге трудящиеся Омска 22 июня 1941 г., — единодушно одобряем все мероприятия Советского правительства, направленные на разгром зарвавшихся фашистских бандитов. . . Мы отдадим все свои силы для еще большего усиления оборонного могущества нашей Родины, для обеспечения всех нужд Красной Армии, флота и авиации, для победы над врагом. Выше революционную бдительность! Выше производительность труда! Теснее ряды вокруг организатора наших трудовых и военных побед — партии большевиков!».³ О своей готовности «встать на защиту Родины, сменить станок на винтовку» заявляли рабочие и служащие города Петропавловска-Камчатского.⁴ Подобные решения принимались всюду — в больших и малых сибирских городах и рабочих поселках, на промышленных предприятиях, стройках и на транспорте, в совхозах и колхозах.

Патриотизм советских людей проявлялся прежде всего в стремлении с оружием в руках защищать свободу и независимость Родины. Тысячи людей разных возрастов и профессий, рабочие, крестьяне, служащие, мужчины и женщины обращались в военкоматы с просьбой направить их на фронт добровольцами. Группа участников партизанского движения на Алтае в своем заявлении писала: «Мы просим военкомат зачислить нас добровольцами в Красную Армию. Будем драться так же крепко, как дрались раньше, защищая завоевание Октября».⁵ С такими же просьбами

² Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года—1945 год). Документы и материалы. Госполитиздат, М., 1961, стр. 87.

³ «Омская правда» (экстренный выпуск), 22 июня 1941 г.

⁴ «Камчатская правда», 24 июня 1941 г.

⁵ Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960, стр. 10.

обращались многие тысячи сибиряков. Преодолевая сотни километров, шли в военкоматы представители малых народов Сибири — долган, эвенков, ханты, манси, селькупов, ненцев, чукчей и др. «Военному начальнику, — обращался ненер-охотник в Салехардский военкомат, — просьба большая. Посылай меня драться с крестогрудой зубастой собакой. Я белке в глаз попадаю — крестогрудой наглой собаке в сердце стрелять буду».⁶

И как всегда, первыми шли в Действующую Армию коммунисты и комсомольцы. Всего за четыре года войны в ряды Советской Армии и флота влилось более 150 тыс. коммунистов и несколько сот тысяч комсомольцев Сибири.⁷

Могучий патриотический подъем породил невиданный ранее трудовой героизм, новые формы социалистического соревнования. Советские люди стойко и мужественно переносили военные трудности, работали с утроенной энергией. «Сила какая-то особая появилась сейчас, — заявили рабочие Барнаульского овчино-шубного завода, — кажется, что каждой выработанной овчиной как-будто душишь врага, каждым своим движением у станка бьешь по лбу озверелых фашистов».⁸

Слесарь-инструментальщик Новосибирского станкостроительного завода П. И. Чилин, проработавший на производстве более сорока лет, на митинге дал клятву трудиться столько, чтобы полностью обеспечить цех инструментом. Он начинал работу в 6 часов утра и не уходил домой до тех пор, пока не выполнял трех норм. По две—две с половиной нормы давали передовики производства Новосибирского комбината «Сибметаллстрой» В. И. Трифонов, А. Т. Ушаков, И. К. Попов, К. И. Сафонов, А. Ф. Эсманский и многие другие.⁹

Движение двухсотников, т. е. рабочих, выполняющих по две нормы в день, с самого начала войны приняло широкий размах. Теперь это движение проходило под лозунгом: работать за себя и за ушедшего на фронт товарища. Предоктябрьское соревнование, совпавшее с великим сражением под Москвой, вызвало новый рост движения двухсотников. К началу 1942 г. в Новосибирске их было уже 3800,¹⁰ на железных дорогах Сибири — 15,6 тыс., и т. д. Немало рабочих выполняли 5 и более норм. Гвардией тыла назвал их советский народ.

Ширилось движение многостаночников. При меньшем числе рабочих оно позволяло давать фронту больше продукции. Дальнейшее развитие получило соревнование рабочих по профессиям. «Не уходить из цеха до тех пор, пока все не выполнит и не перевыполнит нормы!» — стало правилом комсомольско-молодежных бригад завода «Труд» в Новосибирске, Омского паровозоремонтного завода, Улан-Удэнского депо и других предприятий Сибири. К осени 1941 г. комсомольско-молодежные бригады, по инициативе уральцев и горьковчан начали соревнование за право называться фронтовыми и гвардейскими. Добиться такого звания можно было при условии систематического выполнения заданий на 150—200 и более процентов.

Могучий патриотический подъем рабочего класса и колхозного крестьянства возглавили партийные организации Сибири. Большое мобилизующее значение имели проведенные в первые дни войны заседания пар-

⁶ «Омс'кая правда», 17 июля 1941 г.

⁷ В. Т. А н и с к о в. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту 1941—1945, Барнаул, 1966, стр. 56.

⁸ «Алтайская правда», 9 сентября 1941 г.

⁹ ГАНС, ф. 1065, оп. 1, д. 2, лл. 1—12: «Советская Сибирь», 10 июля 1941 г.

¹⁰ М. Р. А к у л о в. Трудовой подвиг рабочих Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. «История СССР», 1961, № 4, стр. 119

¹¹ ЦА ВЦСПС, ф. 1, оп. 3, д. 5, л. 111.

тийных комитетов, собрания актива и первичных организаций. Они требовали от партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных руководителей обеспечить бесперебойную работу фабрик и заводов, от каждого коммуниста — высокой ответственности за порученное дело, бдительности и практического осуществления авангардной роли на производстве. В совместном постановлении бюро Томского горкома ВКП (б) и горисполкома, принятом в ночь с 22 на 23 июня 1941 г., говорилось: «1. Обязать руководителей предприятий, учреждений и организаций мобилизовывать свои аппараты на четкое и своевременное выполнение всех заданий по мобилизации. 2. Предупредить, что всякое нарушение и отступление от правильного выполнения мобилизационного задания расценивается как предательство Родины».¹² На четвертый день войны совместное заседание Алтайского крайкома ВКП (б) и крайисполкома Совета депутатов трудящихся определило конкретные хозяйственные и военно-оборонные задачи, вставшие перед краем. В его работе принял участие находящийся в это время в Алтайском крае секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Андреев. Решения крайкома и крайисполкома были обсуждены на совещании актива 29 июня 1941 г.

Наряду с мобилизацией людских и материальных ресурсов на фронт партийные организации возглавили работу по проведению всеобщего военного обучения. Оно охватывало все мужское население от 16 до 50 лет, способное носить оружие. По всем городам и районам Сибири органы всеобщего обучения создали учебные пункты. Среди населения велась широкая пропаганда военных знаний. Массовым тиражом издавались наглядные пособия по изучению стрелкового и другого оружия. Усилили свою деятельность аэроклубы.

Боевыми помощниками партии в организации военного обучения населения были комсомол, профсоюзы, Осоавиахим, спортивные общества и общество Красного Креста. Кроме всеобщего обучения, военные занятия велись в различных кружках, дружинах, секциях, командах, на курсах. Особое внимание уделялось подготовке минометчиков, пулеметчиков, снайперов, связистов, десантников, летчиков и т. п. Только из Новосибирской области за год войны было направлено в специальные части и военные училища около 17,5 тыс. комсомольцев, в том числе 2586 девушек. Широкие слои населения были охвачены всеобщей обязательной подготовкой к противовоздушной и противохимической обороне, осуществлявшейся в общегосударственном масштабе.

Намного возросла роль партийных комитетов в решении народнохозяйственных задач. В условиях военной мобилизации, когда аппараты советских и хозяйственных органов были значительно ослаблены, партийные комитеты взяли на себя многие их функции. Бюро крайкомов и обкомов партии, основываясь на прямых указаниях ЦК ВКП (б) и ГКО, часто не ожидая директив наркоматов и ведомств, принимали оперативные решения по организации новых производств и изменению профиля предприятий, перемещению средств производства и рабочей силы и т. д. Это способствовало преодолению ведомственной узости, более полному использованию местных ресурсов.

Значительные изменения произошли в структуре партийного аппарата. В целях усиления партийного руководства оборонной промышленностью в крайкомках, обкомках, крупных горкомках и райкомках партии создавались соответствующие отделы. Кроме того, был образован еще ряд новых отделов: строительства и строительных материалов, топливной, местной промышленности, по учету и распределению рабочей силы, по руководству

¹² Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. Томск, 1962, стр. 33

совхозами, животноводством и др. На крупнейшие предприятия назначались парторги ЦК ВКП(б), на многие другие предприятия — парторги обкомов и крайкомов партии. Для руководства комсомольско-молодежными коллективами на ведущие промышленные предприятия были назначены комсорги ЦК ВЛКСМ.

В связи с уходом на фронт работников из аппарата партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов от партийных комитетов и первичных парторганизаций потребовалось подобрать им замену. В одном лишь Красноярском крае за три с половиной года войны на руководящую партийную, комсомольскую, советскую и хозяйственную работу было выдвинуто свыше 10 тыс. чел., 69% их составляли женщины.¹³

Война еще в большей степени усложнила положение деревенских парторганизаций, где убыль коммунистов в связи с мобилизацией ощущалась особенно остро. Количество колхозных парторганизаций Западной Сибири в первый год войны уменьшилось более чем вдвое, в некоторых районах их совсем не осталось. Сократилось количество и состав парторганизаций МТС, совхозов. В тех колхозах, где не было коммунистов, ответственность за руководство хозяйственной деятельностью правлений ложилась на комсомольские организации. Но во многих артелях не осталось и комсомольцев. В этих условиях сельским райкомам партии приходилось брать на себя всю работу с населением.

На помощь коммунистам села пришли партийные организации города. Они не только посылали в колхозы, совхозы и МТС временных уполномоченных, на которых вместе с руководителями хозяйств ложилась ответственность за выполнение всех заданий, но и направляли коммунистов и комсомольцев на постоянную работу в село. Так, во второй половине 1941 г. в колхозы Западной Сибири из городов было командировано 2800 коммунистов и сотни комсомольцев.¹⁴

Однако этого было недостаточно. Важнейшим мероприятием партии, направленным на хозяйственно-организационное укрепление колхозов, совхозов, МТС, их партийных и комсомольских организаций и улучшение партийной и массово-политической работы в деревне, явилось создание на основе Постановления ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. политотделов МТС и совхозов. Сюда назначались опытные, знающие село коммунисты, являвшиеся проводниками политики партии в деревне. К началу 1942 г. в Западной Сибири существовал уже 541 политотдел МТС. Здесь работало более 1000 опытных коммунистов и 500 комсомольцев.¹⁵ Под руководством политотделов происходили рост и укрепление партийных и комсомольских организаций. В Алтайском крае к осени 1942 г. с их помощью было создано 136 новых первичных парторганизаций,¹³ в Западной Сибири было создано и восстановлено около 2000 комсомольских организаций.¹⁷

Сложные и ответственные задачи поставила война перед Советами депутатов трудящихся. Им пришлось осуществлять наряду с обычными функциями также функции, специфические для военного времени. Исполкомы областных и краевых Советов осуществляли мобилизацию рабочей силы и средств на промышленное строительство, городского населения — на сельскохозяйственные работы, заготовку топлива и т. д. На Советах лежала забота о семьях фронтовиков и инвалидах войны, о материально-

¹³ ПАКК, ф. 26, оп. 26, д. 1, лл. 119—120.

¹⁴ В. Т. Анисков, ук. соч., стр. 68.

¹⁵ Из истории рабочего класса и колхозного крестьянства СССР. М., 1959. стр. 239—240.

¹⁶ «Алтайская правда», 29 октября 1942 г.

¹⁷ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1387, л. 78; ПААК, ф. 1, оп. 21, д. 499, л. 336; ПАНО, ф. 4, оп. 64, д. 251, л. 294.

бытовом обслуживании населения в трудных военных условиях и т. д. Для выполнения этих задач при исполкомах Советов создавались соответствующие отделы.

В духе требований военного времени перестраивалась вся идейно-политическая работа партийных и общественных организаций. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации, пропагандисты и агитаторы разъясняли трудящимся справедливый, освободительный характер Великой Отечественной войны, вселяли в них уверенность в неизбежность нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками, поднимали ответственность каждого советского человека за судьбу Родины.

Война потребовала перестройки форм и методов агитации. Центрами массово-политической работы среди населения стали постоянно действующие городские и районные агитпункты. В организованные при них группы лекторов и докладчиков входили лучшие пропагандистские силы, руководители партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники. Для этой же цели использовались сельские клубы и избы-читальни. На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях создавались агитколлективы. В целом по Сибири число агитаторов из партийно-хозяйственного, профсоюзного и комсомольского актива, советской интеллигенции, передовых производственников достигло 300 тыс. чел. Наиболее распространенной формой агитации стали индивидуальные и групповые беседы агитаторов в цехах, общежитиях, на дому.

Важным средством политического воспитания трудящихся были митинги и собрания в связи с отправкой мобилизованных в армию, по поводу событий на фронте, по случаю трудовых успехов коллектива, подписки на заем и отчислений в фонд обороны, антифашистские митинги, женщин, молодежи, собрания жен фронтовиков, а также лекции и доклады, коллективные читки сообщений Совинформбюро. Духом военного времени была проникнута наглядная агитация: выставки, фотогазеты, доски показателей труда.

Большую роль в организации и воспитании трудящихся играла центральная и местная печать. Выходили краевые, областные, окружные, городские и районные газеты. На крупных заводах выпускались многотиражки. На предприятиях и в учреждениях массовое развитие получили стенные газеты, боевые листки, «молнии» и т. д. В крупных сибирских городах выпускались «Окна ТАСС», политические плакаты, карикатуры, газеты-плакаты, рассказывавшие о ратных подвигах советских воинов на фронтах. Задачам политического воспитания была подчинена деятельность кино и радио. Затаив дыхание, ждали советские люди сообщений Совинформбюро, писем с фронта, вестей из освобожденных районов.

Наряду с испытанными формами массово-политической работы, появились и новые. Исключительное значение имели переписка и встречи с фронтовиками. Читая письма с фронта и слушая рассказы фронтовиков, труженики тыла еще требовательнее относились к себе, к своему участию в общей борьбе с врагом. Письма и рассказы фронтовиков прочно вошли в заводские и колхозные будни. Сначала на промышленных предприятиях, а затем и в сельском хозяйстве в первую военную осень появилась новая активная форма партийно-массовой работы — «боевые» и «фронтвые» задания. Выполняя их, рабочие и крестьяне иногда не уходили из цехов, с полей и ферм по несколько суток.

Усилия партийных организаций, перестроивших свою работу на военный лад, патриотический подъем народа, его героический труд и самоотверженность создавали условия для превращения Сибири в могучий военно-промышленный арсенал, бесперебойно снабжающий фронт всем необходимым.

2. ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Перестройка народного хозяйства применительно к военному времени началась с пересмотра и приведения в соответствие с обстановкой экономических планов. 23 июня 1941 г. был введен в действие мобилизационный план по производству боеприпасов и патронов. 30 июня ЦК ВКБ(б) и ЦК НК СССР утвердили мобилизационный народно-хозяйственный план на третий квартал 1941 г., предусматривавший увеличение выпуска военной продукции. Неблагоприятное развитие событий на фронте заставило нести в него существенные поправки. Был взят курс на превращение восточных районов страны в основную военно-экономическую базу СССР.

16 августа 1941 г. Центральный Комитет партии и Совнарком СССР одобрили представленный Госпланом военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири (с включением Красноярского края), Казахстана и Средней Азии. В восточных районах планировалось ускоренное развитие производства военной техники, вооружения, боеприпасов. В строй действующих предприятий должны были войти машиностроительные заводы в Новосибирске, Кемерове, Барнауле, Томске, Красноярске и других городах. Началось увеличение производства электроэнергии. Были определены неслужбные меры по развитию качественной металлургии Урала и Сибири, предусматривался ввод в действие новых шахт в Кузбассе и в Хакасии. Для усиления пропускной способности железных дорог планировались расширение и реконструкция ряда узлов и станций, реконструкция существующих и прокладка вторых путей в направлении Киров—Пермь—Вердловск—Тюмень—Омск, а также другие мероприятия. Огромные задачи предстояло решить труженикам сельского хозяйства. В силу чрезвычайных обстоятельств Сибирь выдвинулась на первое место среди других районов Советского Союза в обеспечении фронта и тыла продовольствием, важнейшие экономические районы Сибири были направлены уполномоченные Государственного комитета обороны и Госплана СССР.

Война внесла коренные изменения в работу промышленности. В условиях временной потери ряда жизненно важных экономических районов перестройка промышленности на военный лад была исключительно сложным делом. Изменялись производственные связи между предприятиями, графиками промышленности и экономическими районами. Потребности заводов и фабрик в дефицитных материалах покрывались за счет изыскания местных ресурсов. Приходилось на ходу овладевать новой технологией, готовить на месте специалистов и т. д. Все это нужно было сделать при острой нехватке квалифицированных рабочих, мобилизованных на фронт, требовались исключительная изобретательность, инициатива, подлинное мужество рабочих, инженеров и техников, хозяйственных и партийных работников.

Вместе с тем Сибирь испытывала свои особые трудности. Переводить с производственной здесь промышленность на военные рельсы приходилось одновременно с гигантской работой по приему и пуску эвакуированных предприятий. Мешала нормальной деятельности большая территориальная разбросанность промышленных центров. На Дальнем Востоке постоянные провокации и угроза нападения со стороны империалистической Японии мешали предприятиям работать в условиях полной светомаскировки, нехватки труда и материальных ресурсов отвлекалось на создание оборонительных сооружений вокруг приграничных районов.

Задачи по выпуску оборонной продукции в первую очередь получили предприятия союзного значения. Красноярскому паровозовагоноремонтному заводу наряду с выпуском обычной продукции было поручено гото-

вить для фронта санитарные, банно-прачечные, дорожно-ремонтные и танко-ремонтные поезда, а также освоить выпуск бронепоездов, снарядов, минометов. С первых же дней войны получил задание на выпуск оборонной продукции Иркутский завод тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева. Коллектив быстро реконструировал и расширил предприятие. В 1942 г. завод дал продукции в четыре с половиной раза больше, чем в довоенном 1940 г.¹⁸ Хабаровский завод «Дальсельмаш», выпускавший несложные сельскохозяйственные машины и предметы хозяйственно-бытового назначения, с началом войны освоил производство вооружения и боеприпасов. Подобная перестройка проходила и на других заводах машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Сибири. С производства были сняты многие виды гражданской продукции, что позволило сосредоточить все силы и средства на увеличении выпуска военной техники, вооружения и боеприпасов.

Предприятия легкой, местной и кооперативной промышленности сибирских городов и районов получили заказы на производство гранат, лыж, шанцевого инструмента, снаряжения и другой необходимой фронту продукции. Швейная и обувная промышленность переключилась в основном на пошив воинского обмундирования и обуви. Уже к концу 1941 г. 80% предприятий местной и кооперативной промышленности Новосибирска выполняли заказы фронта. 70% всего производства составляла военная продукция. Таким же было положение и в других городах.

Ответственные и сложные задачи встали перед сибирской черной металлургией. В условиях временной оккупации южных и части центральных районов страны Урал и Сибирь превратились в основную металлургическую базу. Все расширяющееся военное производство требовало увеличения выпуска качественного металла и проката, которые до войны в Сибири почти не производились. Это можно было сделать лишь при изменении технологии производства.

Перед сталеварами Кузнецкого металлургического комбината встала задача в кратчайший срок освоить выплавку броневых металлов в больших мартеновских печах, чего не было еще в практике мировой металлургии. Пути решения этой задачи искал весь коллектив. Вместе со сталеварами сутками не отходили от печей инженеры, руководители комбината: главный инженер Л. Э. Вайсберг, директор Р. В. Белан. Уже в августе 1941 г. пошла легированная сталь.

Для производства качественных сталей нужны ферросплавы. До войны их выплавкой занимались главным образом заводы юга, используя высококачественную марганцевую руду Никопольского и Чиатурского месторождений. 29 августа 1941 г. СНК СССР принял план строительства марганцеворудной базы в восточных районах страны. Начала развиваться добыча марганцевой руды на Мазульском месторождении Красноярского края. Уже в 1942 г. в Восточной Сибири добывалась одна треть общесоюзной добычи марганца.¹⁹ В 1942 г. в число действующих предприятий вошел один из самых крупных в СССР Кузнецкий ферросплавный завод. Это позволило организовать бесперебойное производство нескольких десятков марок специальных легированных сталей.

Изменение режима доменных и мартеновских печей и применение более бедных местных руд, уход в армию части квалифицированных рабочих на первых порах несколько снизили общее производство чугуна и стали. Однако вскоре коллектив комбината нашел пути увеличения выплавки металла. Одним из них оказалось движение мастеров скоростного стале-

¹⁸ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 448, лл. 59, 65; д. 447, л. 13.

¹⁹ Г. С. Кравченко. Военная экономика СССР 1941—1945 гг. М. 1963 стр. 119.

варения А. Я. Чалкова, М. В. Буркацкого, И. Т. Попова и др. Александр Яковлевич Чалков за выдающиеся результаты в выплавке скоростными методами специальных сталей на большегрузной мартеновской печи был удостоен Государственной премии. Свою премию А. Я. Чалков передал в фонд Главного командования для изготовления автоматов. Вскоре бойцы Сибирской гвардейской дивизии получили автоматы, на ложах которых имелась пластинка: «Сибириякам от сталевара Чалкова». На собрании сталеплавателей первого мартена «почетному гвардейцу» А. Чалкову представителями дивизии был вручен гвардейский значок. Кузнечки прокатчики освоили технологию прокатки броневых листов не на специальном, а на обычном рельсобалочном стане. Производственная мощность сталеплавильных и прокатных цехов комбината увеличилась за счет эвакуированного с юга электрометаллургического завода «Днепросталь».

Хотя общее производство чугуна, стали и проката на Кузнецком комбинате в 1941—1942 гг. держалось на уровне довоенного, выплавка качественного металла в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась во много раз, удельный вес качественного проката за это время поднялся с 12,3 до 61,1%.²⁰ Оборонная промышленность получила металл нужного качества.

Серьезные успехи были достигнуты в развитии передельной металлургии Сибири. В 1942 г. в Новосибирске был пущен металлургический завод по изготовлению некоторых специальных профилей проката. На Петровско-Забайкальском заводе в 1941—1942 гг. вошли в строй новая мартеновская печь, два прокатных стана. На крупных сибирских машиностроительных заводах действовали передельные цехи, сырьем для которых служил металлолом.

Шло форсированное строительство первенца черной металлургии на Дальнем Востоке — завода «Амурсталь». До войны здесь были возведены лишь каркасы мартеновского цеха. Строители сооружали завод небывалыми темпами. Основные работы были произведены за семь военных месяцев. 15 февраля 1942 г. «Амурсталь» выдал первую плавку. Почетное право пробить летку мартена получила Валентина Деменина — бригадир лучшей фронтовой комсомольско-молодежной бригады. В том же году были пущены среднелистовой и тонколистовой станы. Досрочный пуск «Амурстали» имел большое значение в обеспечении металлом промышленных предприятий Дальнего Востока.

Удельный вес Сибири в производстве продукции черной металлургии СССР в 1942 г. по сравнению с 1940 г. значительно возрос: по чугуну с 10,3 до 32, стали — с 10,5 до 27,2, прокату — с 10,6 до 26,7, выжигу кокса — с 14,0 до 48,3%.

Развивалась и цветная металлургия Сибири. Был расширен Беловский цинковый завод. В 1942 г. вошел в строй оловозавод в Новосибирске. Завершалось строительство Новокузнецкого алюминиевого и других заводов. На севере Красноярского края за Полярным кругом Норильский никелево-медный комбинат 29 апреля 1942 г. дал большой никель. 18 мая этого года заполярные металлурги получили от Государственного Комитета Оборона повышенное задание по производству столь необходимого стране металла. Оно было выполнено досрочно. Общегосударственное значение имела добыча олова на Северо-Востоке, золота, редких металлов, слюды в других местах Сибири. В 1942 г. в Якутии на базе открытого Эмельджакского месторождения было сооружено крупное предприятие слюдяной промышленности.²¹

²⁰ ПАКО, ф. 75, оп. 6, д. 6, л. 90, 147.

²¹ История Якутской АССР, т. 3. М., 1963, стр. 234.

С временной потерей Донбасса решающее значение приобрела добыча угля на шахтах восточных районов страны, особенно в Кузбассе. Горячо откликнулись горняки Сибири на призыв партии увеличить добычу угля. Люди трудились, не щадя своих сил. Бригадир забойщиков Кузбасской шахты «Коксовая-1» Петр Старченко, несмотря на болезнь, спускался в шахту и выполнял по две-три нормы. В 1941 г. в Кузбассе на-гора было выдано сверх плана на 1.7 млн т угля, в том числе 443 тыс. т коксующегося.²² Черемховский бассейн в 1941 г. выдал 235 тыс. т сверхплано-вого угля.²³ Увеличили добычу топлива бассейны Дальнего Востока.

Однако с конца 1941 г. добыча угля в сибирских бассейнах пошла на снижение. Производственные резервы мирного времени были исчерпаны, ухудшилось материально-техническое снабжение шахт, так как многие заводы угольного машиностроения перешли на выполнение оборонных заказов. Из-за нехватки запасных частей простаивали механизмы. На фронт ушло много квалифицированных шахтеров. Новые рабочие, пришедшие на шахты, — женщины, молодежь, невоеннообязанные мужчины — не сразу могли овладеть сложным шахтерским трудом. Хозяйственные и партийные работники не сумели полностью перестроить свою деятельность в соответствии с требованиями военного времени. Не велось в нужных масштабах подготовительных работ. Железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками, и на шахтах с осени 1941 г. по весну 1942 г. накопились большие запасы угля, мешавшие нормальной деятельности рудников.

Особую тревогу вызвало положение дел в Кузбассе. Хотя отдельные шахты успешно справлялись с заданием, в целом по Кузбасскомбинату план 8 месяцев 1942 г. был выполнен лишь на 70.8%. Страна недополучила 5200 тыс. т столь необходимого ей угля. Ежесуточная добыча, особенно коксующихся углей, была значительно ниже 1941 г. В августе 1942 г. выработка одного забойщика составила 81.1 т против 106.7 т в августе 1941 г. 45% навалотбойщиков и забойщиков не выполняли норм.²⁴

24 августа 1942 г. ГКО принял решение о неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузбассе. Через месяц Центральный Комитет партии вынес постановление «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля».²⁵ ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций и хозяйственников улучшить партийно-политическую работу среди шахтеров, развернуть социалистическое соревнование, постоянно заботиться о материально-бытовом положении горняков. Для увеличения добычи Центральный Комитет обязывал в кратчайший срок укомплектовать кадры подземных рабочих, перевести значительную часть коммунистов с поверхностных работ на подземные.

Постановление ЦК партии стало боевой программой деятельности горняков Кузбасса. Новосибирский обком, горкомы и райкомы партии бассейна провели ряд мер, направленных на улучшение партийно-массовой работы, на подъем добычи угля. Для глубокого изучения дел на каждой из шахт обком ВКП(б) направил 7 бригад партийных и инженерно-технических работников. Была проведена мобилизация коммунистов и комсомольцев в угольную промышленность. За четыре с половиной последних месяца 1942 г. бассейн получил 21 тыс. новых рабочих. Усилилась материально-техническая помощь Кузбассу. На Анжерском заводе угольного

²² ПАКО, ф. 75, оп. 6, д. 11, лл. 9, 11, 27.

²³ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 448, лл. 20, 81.

²⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов, т. 2. М., 1957, стр. 727—728.

²⁵ Там же, стр. 727—731.

машиностроения «Свет шахтера», созданном на базе эвакуированного сюда харьковского завода, было организовано производство качающихся конвейеров и погрузочных машин; в Томске — производство отбойных молотков, электросверл и маркшейдерского инструмента; в Черемхове — лебедок и легких сбоечно-буровых машин; в Прокопьевске — оборудование лампового хозяйства и аккумуляторных батарей. Над шахтами бассейна шефствовали 25 крупных заводов Новосибирска и Томска. Осенью 1942 г. для оказания практической помощи в Кузбасс была направлена группа ученых Академии наук СССР в составе академиков А.А. Скочинского,

...V"

Норильск. А. П. Завенягин беседует со строителями металлургического комбината.

Л. Д. Шевякова, профессоров В. И. Белова, Н. А. Чинакала и др. Вместе с ней работала большая группа ученых Томска, Кузнецкого научно-исследовательского института, инженеров шахт.²⁶ Одновременно было улучшено материальное обеспечение шахтеров.

По инициативе горняков шахты им. Кирова развернулось всекузбасское соревнование за выполнение решений ГКО и ЦК ВКП(б). В ноябре 1942 г. шахтеры Кузбасса вступили в соревнование с горняками Караганды. Многие мастера угля показывали примеры невиданного трудового героизма. По девять-десять норм в смену выполняли горный мастер М. Осокин, забойщик шахты «Маганак» М. Голубых и др. Особенно высоких показателей добились горняки шахты «Зиминка», которой руководила орденосеца Мария Прохорова Косогорова. В последнем квартале 1942 г. в Кузбассе было добыто 6,5 млн т угля вместо 4,8 млн т, приходящихся примерно на каждый из предыдущих трех кварталов.²⁷

Общая добыча угля в бассейне приблизилась к довоенной, а добыча коксующихся углей возросла до 8,2 млн т против 6,9 млн т в 1940 г. В целом угольные бассейны Сибири в 1942 г. выдали на-гора 33,6 млн т угля против 36,1 млн т в 1940 г., т. е. 93% довоенной добычи.

²⁶ «История СССР», 1966, № 3, стр. 440.

²⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 673, л. 92.

В условиях исключительных трудностей первого периода войны это было героической победой сибирских шахтеров. Удельный вес Кузбасса в общесоюзной добыче угля повысился в 1942 г. до 29%, а всех бассейнов Сибири — до 47%.

Существенное значение для обеспечения предприятий Сибири, особенно Дальнего Востока, топливом имело развитие нефтяной промышленности Сахалина. Для того чтобы быстрее дать выход Сахалинской нефти на материк, партия и правительство приняли решение закончить строительство нефтепровода с материка на остров за год вместо трех лет по первоначальному проекту. Требовалось огромное напряжение сил коллектива строителей. Начинать прокладку нефтепровода приходилось зимой 1941—1942 гг. в диких таежных местах, через гряды сопок, водные преграды и маревые участки. Решение партии и правительства было воспринято как боевой приказ — стоять на смерть и сделать почти невозможное. На решающие участки встали коммунисты. Героические усилия строителей увенчались успехом. Писатель В. Ажаев в романе «Далеко от Москвы» нарисовал волнующую картину этих героических будней. Нефтепровод от промысла Оха-на-Сахалине до села Софийское-на-Амуре протяженностью 387 км и пропускной способностью в год 1,5 млн т нефти в 1942 г. был сдан в эксплуатацию. Нефтяники Дальнего Востока в этом году добыли нефти на 9,5% больше, чем в 1941 г.²⁸

Сибирь стала одним из основных районов размещения эвакуированных предприятий, в том числе крупнейших оборонных заводов. С июля по ноябрь 1941 г. сюда прибыли 322 промышленных предприятия, в том числе 244 — в Западную и 78 в Восточную Сибирь. В Кузбасс были эвакуированы Воронежский и Харьковский электромеханический заводы, Орехово-Зуевский «Карболит», харьковский завод угольного машиностроения «Свет шахтера», завод «Красный тигель» из Луги и др. В Томске разместились московские и ленинградские заводы: «Электроламповый», «Фрезер», вторая очередь Государственного подшипникового завода, «Манометр», «Электросила», «Пневматика» и многие другие. Важными центрами развертывания эвакуированных заводов стали Омск, Тюмень. В Алтайском крае разместились заводы механических прессов, вагоностроения, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, котельный. В Красноярский край перебазировались из Запорожья и Люберцов заводы сельскохозяйственного машиностроения, из Бежицы — машиностроительный завод «Красный профинтерн», из Коломны — механический, из Воронежа, Изюма и Полтавы — оборудование паровозоремонтных заводов, с Кавказа — Тырнаусский никелевый, с Кольского полуострова — Мончетундровский завод, и т. д. 20 заводов и фабрик приняла Иркутская область. Некоторая часть эвакуированного с запада оборудования была направлена в Бурятскую АССР. Далее на восток эвакуация промышленности не производилась.

Большую работу провели под руководством партийных комитетов советские и общественные организации по приему и размещению эвакуированного населения. В крупных городах и на железнодорожных станциях были созданы эвакуопункты, которые принимали, размещали эвакуированных, заботились об их питании, медицинском обслуживании, трудоустройстве. Только через Новосибирский эвакуопункт за два года войны прошло почти полтора миллиона человек. Тысячи рабочих, служащих и колхозников Сибири предоставили эвакуированным свои жилища. Город Новосибирск насчитывал до войны 450 тыс. жителей и 1408 тыс. кв. м жилья. Вот на эту, и без того перенаселенную, площадь было дополнительно принято 92 тыс. граждан, эвакуированных сюда с запада.²⁹ И так

²⁸ Г. С. Кравченко, ук. соч., стр. 130.

²⁹ ГАНО, ф. 1020, оп. 2, д. 220, лл. 2, 11.

было во многих городах Сибири. Для жилья приспособлялись клубы, школы, амбары, склады, бараки, а в некоторых местах рыли и землянки.

Пустить в ход эвакуированные предприятия было делом исключительно трудным. В суровых условиях сибирской осени и зимы прибывающее оборудование из-за нехватки механизмов разгружалось часто вручную. Не менее сложно было доставить станки и машины на место. Эвакуированное оборудование размещалось на производственных площадях местных заводов, в недостроенных корпусах промышленных объектов, в складах и торговых помещениях, а в отдельных случаях — даже в учебных и культурно-просветительных учреждениях. Несмотря на трудности, основная масса эвакуированных в Сибирь предприятий вступала в строй действующих через три-четыре месяца по прибытии на новые места. Во второй половине 1942 г. они целиком включились в производственный процесс.

Крупнейшее предприятие Новосибирска — «Сибметаллстрой», достигший к началу войны лишь 15% производственной мощности, принял несколько эвакуированных заводов, прибывших с некомплектным оборудованием. Ввести их в действие и одновременно закончить строительство было исключительно сложным делом. Не хватало транспорта, механизмов, материалов, рабочей силы. Тем не менее к концу 1941 г. в цехах было установлено 5634 станка, мощность завода достигла 85% проектной, а выпуск продукции возрос в 3,4 раза. Здесь на «Сибметаллстрое» появились первые в Сибири тысячники военного времени. 15 марта 1942 г. токарь инструментального цеха Павел Ефимович Ширшов на усовершенствованном им станке выработал более 10 норм в смену. Его почин подхватили и другие рабочие. 3 апреля 1942 г. П. Е. Ширшов обратился к уральскому тысячнику Дмитрию Филипповичу Босому с предложением вступить в соревнование. «Докажем, — писал он, — как много еще могут дать наши станки, если разумно и рационально их использовать, если выжать из них всю силу». Д. Ф. Босой принял вызов.³⁰ Так было положено начало соревнованию тысячников Урала и Сибири.

У П. Е. Ширшова появилось немало последователей. Знатный каменщик «Сибметаллстроя» С. С. Максименко 26 апреля 1942 г. благодаря хорошо продуманной организации труда на стройке жилого дома уложил за смену 44 тыс. кирпичей, побив тем самым мировой рекорд, установленный в 1934 г. американцем Голливудом, уложившим 31 800 кирпичей в день. С. Максименко дал за смену 31 норму, а каждый из 50 рабочих-подсобников, работавших под его руководством, выполнил 3,5 нормы. Выдающегося рекорда в один из дней мая 1942 г. достиг новосибирский фрезеровщик И. И. Монаков. Тысячниками стали алтайские рабочие А. Ф. Пьянов, И. Е. Журавлев, омич П. Константинов и многие другие.

Делом всей партийной организации, всех трудящихся Алтайского края стало строительство тракторного завода в Рубцовске, на базе эвакуированного оборудования. Тысячи людей из городов и деревень пришли строить АТЗ. Зима 1941/42 г. была суровой. Мерзлую землю приходилось долбить киркой и ломом. Люди жили в землянках, не хватало воды. Но трудности не сломили строителей. Если требовалось, они по двое-трое суток оставались на работе. Всего за 4 месяца были возведены чугуно-литейный и сталелитейный цехи. В день 25-летия Великого Октября коллектив строителей и рабочих завода праздновал большую победу — с конвейера сошел первый гусеничный трактор с маркой АТЗ. Алтайский тракторный завод вступил в число действующих. Летом 1943 г. он был единственным в Советском Союзе предприятием, выпускающим тракторы.

Самоотверженно трудились красноярцы на восстановлении эвакуированного завода «Красный профинтерн», разместившегося на правом берегу

³⁰ «Советская Сибирь», 4 и 9 апреля 1942 г.

Енисей. За два месяца было разгружено 190 тыс. т оборудования, на перевозку которого потребовалось 256 поездов. Были дни, когда в разгрузке участвовало по несколько тысяч человек. Здесь же, прямо в поле, несмотря на суровую зиму, некоторое время жили сами рабочие. К маю 1942 г. скоростными методами были сооружены первые 6 цехов. 30 мая 1942 г. ГКО принял решение о расширении завода, а вскоре дал ему дополнительное задание на изготовление тяжелых разливочных кранов для черной металлургии. Их выпуск был освоен за четыре месяца, уже в 1942 г. было смонтировано 8 кранов. В следующем году завод приступил к выпуску магистральных паровозов и углеразгрузочных вагонов для коксовых батарей.

Восстановление эвакуированных в Сибирь предприятий создало дополнительные предпосылки для быстрого роста военного производства. В Новосибирске восстановленные эвакуированные заводы в 1942 г. произвели 40% всей промышленной продукции города.³¹

Коренная перестройка промышленности, восстановление эвакуированных заводов шли при одновременном строительстве новых предприятий, главным образом тяжелой индустрии. Удельный вес Сибири в общем объеме капиталовложений повысился с 17.9% в 1940 г. до 23.9% в 1942 г., в том числе — в Западной Сибири с 3 до 10%. Основная часть капитальных затрат направлялась здесь на развитие военного производства, машиностроения, металлообработки, черной и цветной металлургии, химии и добычи угля.

Рост военного производства привел к увеличению потребности в электроэнергии. Советское правительство выделило крупные средства как для расширения существующих, так и для строительства новых электростанций в сибирских городах. Общая выработка электроэнергии в районах Сибири в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась на 26.7% и достигла 4032.7 млн квт-час., удельный вес Сибири в общесоюзном производстве электроэнергии поднялся с 6.6 до 13.8%. Однако электроэнергии не хватало. Требовались дополнительные усилия по наращиванию энергетических мощностей.

К середине 1942 г. главные трудности, вызванные перестройкой промышленности на военный лад и эвакуацией, были преодолены. Во второй половине этого года военная перестройка промышленности завершилась. Сибирь теперь имела слаженное, быстро растущее военное производство и превратилась в один из крупнейших промышленных и военных arsenалов нашей страны. Восточные районы, в том числе Западная и Восточная Сибирь, пополненные сотнями эвакуированных заводов, выражаясь словами М. И. Калинина, «пережили буквально промышленную революцию». Объем промышленного производства в Западной Сибири в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в 2.4 раза. Машиностроение и металлообработка за этот период возросли в 7.9 раза. Появился целый ряд новых отраслей машиностроения: производство самолетов, танков, тракторов, мотоциклов, станков, шарикоподшипников, инструментов, приборов и т. д. Производство военной промышленности за два года войны в Западной Сибири увеличилось в 27 раз.³² В Красноярском крае выпуск промывленной продукции в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличился вдвое, в Иркутской области — в 1.2 раза, и т. д.

Колоссальная нагрузка, особенно в первый период войны, выпала на долю железнодорожного транспорта. Необходимо было не только нала-

³¹ Ю. А. Васильев. Сибирский арсенал. 1941—1945 гг. Свердловск, 196 стр. 145.

³² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 42.

дить бесперебойную доставку на фронт войск, техники и горючего, вооружения и боеприпасов, продовольствия и других воинских грузов, не прекращая снабжения тыловых районов, но и провести гигантскую работу по эвакуации. В условиях оккупации значительной части территории СССР, располагавшей разветвленной сетью железных дорог, естественно, возросло значение магистралей Средней Азии, Урала и Сибири.

Особые требования предъявлялись к воинским перевозкам, от которых в значительной степени зависел успех операций на фронте. 24 июня 1941 г. на железных дорогах Сибири, как и по всей стране, был введен воинский график движения. Среднесуточная скорость движения воинских эшелонов летом и осенью 1941 г. на Омской, Томской, Красноярской дорогах была доведена от 700 до 900 км при задании около 700 км (скорость курьерского поезда),³³ а коллектив Восточно-Сибирской дороги среднесуточную скорость движения специальных поездов поднял с 882 км в сентябре до 934 км в декабре 1941 г. Отдельные поезда ходили со скоростью 1100—1200 км в сутки.³⁴ Инициатором скоростной обработки и продвижения эшелонов среди транспортников Дальнего Востока выступил дежурный станции Уссурийск Приморской ж. д. А. С. Козлов. Уже в ноябре 1941 г. по его методу на дороге обеспечивался скоростной пропуск пятой части поездов.

Широкое развитие получило лунинское движение. Н. Лунин в первые дни войны заявил: «Мой паровоз, моя бригада готовы к любому рейсу, на любое расстояние». В дни предоктябрьского соревнования 1941 г. он завершил 100-тысячекилометровый пробег паровоза без подъемочного ремонта. 75% паровозных бригад на Томской дороге работало по-лунински. По инициативе машинистов Инского депо (Томская ж. д.) П. Шолкина и П. Гулюка паровозные бригады своими силами и средствами утеплили 329 паровозов, изготовили инструмент и запчасти на зиму. В путевом хозяйстве дороги за счет восстановления старых рельсов и креплений было сэкономлено свыше 15 тыс. т металла.

Однако зимой 1941/42 г. работа железнодорожного транспорта ухудшилась. Сказывались перегрузка дорог, а также нехватка материалов, запчастей, сокращение тягового и подвижного состава. Дополнительной нагрузкой на транспорт ложился перевод дорог и промышленности европейской части страны на снабжение карагандинским и кузнецким углем, что значительно удлинило угольные перевозки. Не везде хорошо подготовились к зиме. Важнейшие дороги Урала и Сибири не справлялись с заданиями графика, с продвижением угольных маршрутов. К началу 1942 г. Томская дорога не обеспечила вывозку 1200 тыс. т кузнецкого угля и свыше 20 тыс. т кокса, в то время как на шахтах Кузбасса скопилось свыше двух миллионов тонн угля.³⁶ Неудовлетворительное управление движением на железных дорогах привело к тому, что дороги Урала и Сибири испытывали недостаток в порожних вагонах. Партия и правительство приняли решительные меры по улучшению работы железнодорожного транспорта. Укрепилось руководство НКПС. В апреле-мае 1942 г. значительная часть подвижного состава переводилась с западных дорог на восток. С учетом опыта войны вводился летний график движения.

В первый период войны были расширены крупные железнодорожные узлы, а также строились новые. Не прекращались и изыскательные работы, в частности на трассе Абакан-Тайшет. Героический подвиг совершили здесь начальник экспедиции, участник строительства ряда дорог

³³ Г. А. Куманев. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1963, стр. 40.

³⁴ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 448, л. 48.

³⁵ Г. А. Куманев, ук. соч., стр. 83.

³⁶ ПАНО, ф. 4, оп. 32, д. 94, л. 17.

инженер А. М. Кошурников и его помощники А. Д. Журавлев и К. А. Стофато. Выйдя на трассу 5 октября 1942 г., они на оленях добрались до р. Казыра и дальше на плоту спустились вниз по реке. Неожиданно раньше обычного наступила зима. Сменив несколько плотов, отряд настойчиво продвигался вперед, продолжая вести изыскания. Не имея зимней одежды, израсходовав все продовольствие, спутники выбывались из сил. 2 ноября 1942 г. произошла катастрофа. Плот ушел под лед, погибли А. Д. Журавлев и К. А. Стофато. Спасшийся при катастрофе А. М. Кошурников погиб на следующий день. О героизме этого небольшого отряда поведал дневник А. М. Кошурникова, который тот вел до последнего дня.⁴⁷

Несмотря на значительное снижение экономических показателей, железнодорожники Сибири вместе со всеми транспортниками страны в тяжелейший период войны обеспечили главное — постоянную связь фронта и тыла и удовлетворение нужд военного производства, внося тем самым свой вклад в подготовку коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Из-за блокады Балтийского и Черного морей основная тяжесть внешних транспортных перевозок легла на порты Дальнего Востока. Усилилось значение Северного морского пути. Для разгрузки судов и отправки импортных грузов в центр был реконструирован Владивостокский порт, располагавший до войны 20% тоннажа торговых судов страны. Дальневосточное пароходство в 1942 г. увеличило объем перевозок по сравнению с 1940 г. более чем вдвое и осуществило свыше 70% перевозок морского флота СССР.

Дальневосточный морской флот работал в условиях постоянных провокаций со стороны японской военщины, из-за враждебных действий которой пришлось почти полностью отказаться от использования проливов Сонгарского, Лаперуза, Цусима, 4-го Курильского и освоить тяжелый и опасный путь через 1-й Курильский и Татарский проливы. Малые глубины этих проливов заставляли крупные суда частично разгружаться в Петропавловске-Камчатском и на рейде Александровска (Сахалинского). Были и боевые встречи с противником, с его подводными лодками и самолетами. Героический подвиг совершил экипаж теплохода «Старый большевик». В мае 1942 г. он в течение шести суток отбивал атаки вражеских самолетов и подлодок. В родной порт корабль пришел весь израненный, но ценный груз им был доставлен. Не всегда экипажи судов доводили свои корабли до порта назначения. Многие моряки-дальневосточники погибли при исполнении своих обязанностей. Так, японская подлодка потопила теплоход «Майкоп», шедший из порта Сурабайя. На пути следования из этого же порта во Владивосток после четырехкратной бомбежки самолетами был потоплен пароход «Перекоп».

25 августа 1942 г. в 180 милях юго-западнее мыса Челюскин (северная оконечность полуострова Таймыр) ледокол «Сибиряков» встретился с тяжелым крейсером гитлеровского военного флота «Адмирал Шеер», пиратски действовавшим в Карском море. Экипаж ледокола принял неравный бой и сражался до последней возможности. «Сибиряков» затонул, но флага не спустил. 27 августа «Адмирал Шеер» приблизился к острову Диксон и обстрелял стоявшие у причалов корабли. Береговая и корабельная артиллерия открыла ответный огонь и нанесла повреждения крейсеру. Под прикрытием дымовой завесы «Адмирал Шеер» ушел с рейда, а вскоре и вообще вынужден был покинуть советские воды.

Исключительно трудной и сложной в годы войны была задача обеспечения промышленности и транспорта рабочими кадрами. Значительная

³⁷ Гвардия тыла. М., 1962, стр. 254—273.

часть рабочих и служащих Сибири ушла на фронт. Не хватало рабочих даже для местных фабрик и заводов. Эвакуированные в Сибирь предприятия прибыли с небольшим штатом рабочих и инженерно-технического персонала. Новое промышленное строительство также требовало много рабочих. Только в Новосибирской и Омской областях недостаток рабочих в начале 1942 г. составлял почти 280 тыс. чел.

Восполнять недостаток кадров помогло патриотическое движение женщин, молодежи и пенсионеров, заменивших на производстве рабочих, ушедших на фронт. Их мысли хорошо выразил на собрании железнодорожников Барнаула пенсионер В. С. Кривенко: «Слишком горячо я люблю свою Отчизну, чтобы не возненавидеть врага. Родина-то, вот она где у меня, — старый машинист указал на грудь, — и если враг терзает советскую землю, он терзает мое сердце. Пока глаза видят, а ноги носят меня — не уйду с паровоза. Врагу не сдобровать!». ³⁸ Тринадцать тысяч домохозяек и не работавших ранее членов семей поступили к концу 1941 г. на заводы и фабрики Новосибирска. ³⁹ Шесть тысяч женщин стали работать в рыбной и лесозаготовительной промышленности Приморья, ⁴⁰ и т. д.

Тем не менее проблема кадров продолжала оставаться настолько острой, что Коммунистической партии и Советскому правительству пришлось принять чрезвычайные меры. Был создан специальный комитет по учету и распределению рабочей силы. Местные органы получили права в случае надобности переводить рабочих и служащих с одного предприятия на другое. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» узаконивались сверхурочные работы. Были отменены отпуска. Работники предприятий военной промышленности объявлялись мобилизованными. Это в значительной мере помогло решению проблемы кадров. 13 февраля 1942 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». Широко применялась мобилизация на производство мужчин, негодных к воинской службе, а также сельской молодежи.

Была расширена сеть трудовых резервов за счет эвакуированных и создания новых школ и училищ. Осенью 1942 г. в системе трудовых резервов Сибири обучалось 108600 чел., или 15% общесоюзного контингента учащихся. ⁴¹ За годы войны ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО подготовили и передали в промышленность и на транспорт Сибири 340 тыс. квалифицированных рабочих, свыше 16% обученных в системе трудовых резервов Российской Федерации.

В довоенном 1940 г. общая численность рабочих и служащих Сибири составляла 3256 тыс. чел. Почти половина из них—1559 тыс. чел., в том числе 405,2 тыс. в промышленности, — приходилась на Западную Сибирь. В первый период войны произошли изменения в численности рабочего класса, а также перераспределение его между отраслями производства в пользу тяжелой и особенно оборонной промышленности. В Западной Сибирь к 1943 г. количество рабочих и служащих по сравнению с 1940 г. увеличилось на 23%. Возросла численность промышленно-производственного персонала также в Красноярском и Хабаровском краях, и в Иркутской области. Изменился состав рабочего класса Сибири: значительно повысилась доля женщин и молодежи, даже среди таких категорий, как металлурги и горняки. Если накануне войны на Кузнецком

³⁸ «Алтайская правда», 7 августа 1941 г.

³⁹ ПАНО, ф. 22, оп. 31а, д. 8, л. 34.

⁴⁰ Приморский край. Владивосток, 1958, стр. 131.

⁴¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 42, д. 996, лл. 5—6.

металлургическом комбинате женщин насчитывалось 25% от общего числа рабочих, то к концу 1942 г. — 36.4%.⁴² В угольной промышленности Сибири уже к середине 1942 г. они составляли треть работающих, в промышленности Новосибирской области — около половины,⁴³ и т. д. Не менее половины работающих на предприятиях составляла молодежь.

В этих условиях важнейшее значение приобретало производственное обучение вновь пришедших рабочих. Военная обстановка требовала быстрых темпов подготовки кадров. Главной формой производственного обучения в период войны стало индивидуально-бригадное инструктирование новичков и практический показ квалифицированными работниками приемов работы непосредственно у станка, в забоях, на паровозе. Широкое распространение получили также школы новаторов, передового опыта, высокого качества, курсы целевого назначения и т. п.

В Омской области только среди молодежи, которая составляла 60% общего числа работающих на предприятиях, за годы войны получили квалификацию и прошли техническую учебу свыше 110 тыс. чел.⁴⁴ В Новосибирске всеми формами производственного обучения в военное время было охвачено более 200 тыс. чел. На железных дорогах Сибири получили специальности и повысили квалификацию за 1941—1944 гг. 306 тыс. чел.⁴⁵

Многие из женщин, овладев производственными навыками, показывали образцы самоотверженного труда. В угольной промышленности прославились забойщицы: из Кузбасса — А. Леонова, из Черемховского бассейна — Е. Татаринцева и Е. Рuzга, выполнявшие по несколько норм. Высоких показателей достигли металлурги Кузнецкого комбината А. Михайлова и Е. Брагина, новосибирские работницы В. Котова и В. Чеснокова, машинисты Томской дороги Н. Орлова и З. Латуновская и многие другие.

Самоотверженный труд во имя победы — яркое свидетельство высокого морального облика советской женщины, «...все предыдущее, — говорил об этом М. И. Калинин, — бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой, и, я бы сказал, величием, какими никогда не наблюдалось в прошлом».⁴⁶

Патриотизм советской молодежи, ее стремление своим трудом ускорить победу над ненавистным врагом ярко проявились в движении комсомольско-молодежных бригад, которых уже в конце 1942 г. в Западной Сибири, Красноярском и Хабаровском краях насчитывалось свыше 1600.

В исключительно трудных условиях войны Коммунистическая партия и Советское правительство решали важнейшие задачи снабжения населения. В целях экономного расходования ресурсов была введена карточная система. К началу 1942 г. в Сибири на централизованное снабжение было принято 6.7 млн чел., в том числе свыше 2 млн по повышенной рабочей группе. Занятые на тяжелых работах металлурги, горняки, химики имели дополнительные карточки. На промышленных предприятиях были созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы), в распоряжение которых переходили столовые, магазины, подсобные хозяйства.

Сеть подсобных хозяйств предприятий росла с каждым годом. В 1941 г. подсобные хозяйства заводов и фабрик Новосибирска засевали 6560 га,

⁴² ПАКО, ф. 75, оп. 6, д. 22, л. 262; д. 6, лл. 127—128.

⁴³ ПАНО, ф. 22, оп. 39а, д. 193, л. 51; ф. 4, оп. 6, д. 38, лл. 133—137.

⁴⁴ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2. Омск, 1961, стр. 271.

⁴⁵ ПАНО, ф. 4, оп. 105, д. 181, л. 48.

⁴⁶ М. И. К а л и н и н. О коммунистическом воспитании. М., 1956, стр. 347.

а в 1942 г. — 26 600 га, Иркутска — соответственно 1901 и 6452 га, Кузнецкого металлургического комбината — 4689 и 6453 га.⁴⁷ Широкое развитие в годы войны получило также индивидуальное и коллективное огородничество, имевшее большое значение для улучшения питания рабочих и служащих. Так, количество огородников из числа работников каменно-угольной промышленности Востока в 1942 г. достигло 112 тыс. чел., а площадь, обработанная ими, составила 9846 га.⁴⁸ Еще больший рост сети подсобных хозяйств и огородничества наблюдался в последующие годы войны.

Большую работу проводили партийные и советские организации по изысканию сил и средств для жилищного строительства. За 1941—1942 гг. промышленные предприятия Новосибирска возвели 155,5 тыс. кв. м жилья, рабочие и служащие Красноярского края получили за это время свыше 100 тыс. кв. м, в Омске в 1942 г. было построено 52 тыс. кв. м,⁴⁹ и т. д. Однако положение с жильем все годы войны оставалось тяжелым. Строительство его далеко не поспевало за ростом промышленности и городского населения. В городах Кузбасса, например, в среднем на человека приходилось 2,7—3 кв. м площади. В общежитиях, как правило, стояли двухъярусные койки и нары. Около половины жилья составляли бараки и землянки.⁵⁰

Успешное формирование и подготовка новых кадров рабочего класса имели большое военно-хозяйственное и политическое значение. Это помогло не только создать и развить слаженное военное производство, но и укрепить положение рабочего класса как ведущей силы советского общества.

Героизм тружеников советского тыла нашел свое высшее выражение во всесоюзном социалистическом соревновании, инициатором которого выступил рабочий класс Сибири. 7 мая 1942 г. в «Правде» было опубликовано обращение коллектива Кузнецкого металлургического комбината ко всем металлургам страны с призывом развернуть соревнование. Через несколько дней коллективы кузбасской шахты «Коксовая-1», Кемеровского азотнотукового и Красноуральского химического заводов предложили начать соревнование среди угольщиков и химиков страны. Несколько позже с подобным призывом к работникам рыбной промышленности СССР обратились рыбаки дальневосточных комбинатов «Зарубино» и «Тайфун».

ЦК ВКП(б) поддержал инициативу трудящихся и 18 мая 1942 г. принял постановление о развертывании всесоюзного социалистического соревнования. Для победителей учреждались переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС и наркоматов. ВЦСПС разработал условия соревнования по каждой отрасли промышленности. Патриотический почин коллективов передовых предприятий, подхваченный всем рабочим классом нашей страны, приобрел характер всенародной борьбы за создание необходимых предпосылок для разгрома врага. Формы социалистического соревнования приняли самый разнообразный характер: соревнование между заводами, цехами, участками, бригадами, сменами, соревнование по профессиям и т. д.

По итогам первого месяца соревнования мартеновцам и прокатчикам Кузнецкого металлургического комбината были вручены переходящие Красные знамена ГКО. Всего цехи комбината в 1942 г. завоевали 9 Крас-

⁴⁷ ПАНО, ф. 22, оп. 36, д. 24, л. 46; ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 462, л. 94; ГИАКО, ф. 75, оп. 6, д. 22, л. 241.

⁴⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, стр. 555.

⁴⁹ ПАНО, ф. 22, оп. 39а, д. 193, лл. 149—150; ПАКК, ф. 64, оп. 16, д. 8а, л. 4; М. К. Юрасова. Очерки истории Омска. Омск, 1954, стр. 262.

⁵⁰ ПАКО, ф. 75, оп. 7, д. 9, лл. 14—15.

ных знамен ГКО. Широко развернулось соревнование внутри комбината и цехов. Количество передовиков производства увеличилось с января по декабрь 1942 г. на 3580 чел., число мастеров первого класса — с 158 до 540, а многостаночников с 326 до 1163. Мартеновские цехи за год произвели 489 скоростных плавок.

Вдвое сократилось число не выполнявших нормы выработки, а средняя выработка на одного рабочего составила 113,4% к плану.⁵¹ План 1942 г. комбинат значительно перевыполнил. Пять раз в 1942 г. завоевывал звание «Лучшая шахта Советского Союза» с вручением переходящего Красного знамени ГКО коллектив Кузбасской шахты «Зиминка». Крупных успехов во всесоюзном соревновании добились также коллективы промышленных предприятий других городов и районов Сибири,

Перестраивалось применительно к условиям военного времени сельское хозяйство. С самого начала войны в деревне возникли огромные трудности. Мобилизация людских резервов на фронт и в промышленность вызвала резкое сокращение работоспособного сельского населения. Например, в колхозах Западной Сибири к концу 1941 г. количество трудоспособных уменьшилось на 19% в среднем на каждое хозяйство. В последующие годы войны общее число трудоспособных продолжало сокращаться и к 1944 г. составило по Западной и Восточной Сибири 59,2% от довоенного уровня, или на 6,4% ниже, чем в целом по тыловым районам страны. Наиболее ощутимым оказалось сокращение трудоспособного мужского населения. К концу 1943 г. число трудоспособных мужчин уменьшилось более чем на две трети против 1 января 1941 г.⁵²

Резко сократилось число опытных руководящих колхозных и механизаторских кадров. К концу 1943 г. в Сибири оставалось немногим больше пятой части председателей колхозов, шестой — бухгалтеров и счетоводов и десятой — бригадиров полеводческих бригад, имевших довоенный стаж работы. В армию было призвано до 90% механизаторских кадров.⁶³

Ослабла материально-техническая база сельского хозяйства. На 1 января 1942 г. из областей Сибири для нужд армии было взято 5043 трактора, в основном гусеничных, колхозы и МТС Западной Сибири дали фронту 10221 грузовую автомашину, или свыше 92% их наличия. Производство запасных частей для тракторов уменьшилось в 5 раз, а по многим основным деталям — в 10—15 раз и более. Уже осенью 1941 г. многие тракторы и комбайны работали на старых деталях, что приводило к частым авариям и простоям машин. Фронт поглощал и горючее. Обеспеченность МТС бензином к началу весеннего сева 1942 г. составляла менее 50%.⁵⁴

Ослабление материально-технической базы, сокращение трудоспособного населения при одновременном увеличении объема работ вызывали острую нехватку рабочей силы. Объем весенне-полевых работ на одного человека в 1943 г. по Сибири достиг в среднем 5—7 га и более, тогда как в остальных областях и республиках страны он не превышал 2—3 га на человека. На четверть сократилась численность конского поголовья, нагрузка посевов на одну рабочую лошадь увеличилась в колхозах Западной Сибири с 12,0 га в 1941 г. до 16,6 га в 1942 г., превысив среднереспубликанскую почти наполовину.⁵⁵ Значительно увеличился объем работ и на единицу механической силы.

⁵¹ Там же, оп. 6, д. 6, лл. 90, 129, 130.

⁵² АМСХ СССР, оп. 496, д. 27, лл. 14, 23.

⁵³ АМСХ РСФСР, ф. 21. оп. 1, д. 41, лл. 83—85, 91—97; ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 990, л. 68.

⁵⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 6, д. 236, лл. 16, 72; «Социалистическое сельское хозяйство», 1945, № 10, стр. 7.

⁵⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 714, л. 10; АМСХ СССР, оп. 497, д. 24, л. 4; оп. 498, д. 24, лл. 5, 31; АМСХ РСФСР, ф. 1, оп. 22, д. 167, л. 13.

Сокращение трудовых ресурсов и резкое падение механизации сельскохозяйственных работ в условиях сибирского, короткого и часто засушливого лета, низкой плотности населения и относительно слабой оснащенности средствами сообщения сказывались особенно тяжело. Трудности в сельском хозяйстве уже к концу первого года войны значительно усилились.

Перестройка сельского хозяйства означала прежде всего осуществление ряда мер по преодолению возникших трудностей. Усилия тружеников села были направлены на улучшение организации и дисциплины труда, на привлечение к сельскохозяйственным работам подростков, престарелых колхозников, эвакуированного населения, воинских частей. Для периода войны характерно необычно широкое применение ручного труда, использование простейших орудий производства и т. д. К числу вынужденных мер, носивших временный характер, следует отнести также возврат к упрощенным приемам земледелия, таким, как переложная система, мелкая вспашка, посев по стерне, уменьшение яблевой пахоты, отступление от севооборотов, увеличение посевов страховых культур.

Изменилась структура посевных площадей. В тыловых районах страны возрастали площади под зерновыми культурами. В Сибири наиболее значительно увеличился озимый клин. Иной стала география размещения технических культур. Они интенсивно продвигались на восток, в частности в Сибири их площади в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличились более чем на 27 %.⁵⁶

Колхозам и совхозам Сибири пришлось срочно и в больших, чем в других районах страны, масштабах осваивать производство новых "культур". Возделывание некоторых (кок-сагыз, лекарственные травы и т. п.) было прекращено с окончанием войны. Но увеличение посевов овощей, сахарной свеклы, пшеничного зернового клина в отличие, например, от Средней Азии не носило здесь временного характера.

Несмотря на общность задач, которые возлагались в годы войны на тружеников сельского хозяйства Сибири, перед каждой из трех зон этого громадного сельскохозяйственного района страны ставились свои конкретные цели. Западная Сибирь, как главный производитель зерна, должна была снабжать фронт и население городов хлебом. Восточная Сибирь, со сложившимся животноводческим уклоном в сельском хозяйстве, призвана была увеличить сдачу мяса и молока. Внимание тружеников сельского хозяйства Дальнего Востока обращалось прежде всего на увеличение производства овощей и картофеля, с тем чтобы освободиться от их завоза из Западной и Восточной Сибири и снабжать ими войска Дальневосточного фронта.

Первым экзаменом для колхозного строя и всех работников сельского хозяйства были уборочные работы 1941 г. Партийные и советские организации ориентировали колхозы на возрастание доли конно-ручных работ, использование крупного рогатого скота. В ремонтных мастерских и колхозных кузницах реставрировались и ремонтировались простейшие механизмы, косы, серпы. В 1941 г. в колхозах Западной Сибири и Красноярского края простейшими механизмами было скошено 5283,6 тыс. га, или три пятых всей уборочной площади. К упряжи было приучено около 90 тыс. голов крупного рогатого скота.⁵⁷

Принимались меры и для более полного использования машинных и энергетических ресурсов МТС и колхозов. В июле-августе 1941 г. было произведено частичное перераспределение оставшейся в МТС техники. Для экономии горючего часть тракторов, автомобилей и двигателей срочно

⁵⁶ Н. Вознесенский, ук. соч., стр. 95, 96.

⁵⁷ АМХ СССР, оп. 498, д. 24, лл. 10, 22.

переводилась на газогенераторное топливо. Больше стали применяться комобили, водяные и ветряные двигатели. Для перевозки грузов шире использовались не только освоенные, но и мелководные реки.

С первых же дней войны передовые МТС наладили изготовление реставрацию запасных частей и инструментов. Особое внимание обращалось на замену дефицитных и дорогостоящих материалов. Значительную техническую помощь сельскому хозяйству оказывали промышленные предприятия. По решению ЦК ВКП(б) к производству запасных частей были привлечены несколько заводов и машинно-тракторных мастерских. Для МТС для укрепления ремонтно-технической базы была передана часть оборудования местных предприятий. МТС Алтайского края при этом таким путем 49 станков и 10 сварочных аппаратов. Подшефными заводам промышленные предприятия выделяли металл, инструменты. Только заводы Новосибирска передали для МТС и колхозов области более 120 т металла и 28,5 тыс. различных инструментов.⁵⁸

Каждый колхозник и механизатор хорошо понимал, что успех был за хлеб в обстановке войны возможен лишь при максимальном напряжении сил. С первых дней полевых работ началось массовое движение перевыполнение норм выработки. Каждая неделя работы по-военному к тому учила людей, менялось привычное представление об уборке. Жизнь многих артелей переместилась в полевые станы. В деревнях остались только дети и старики, а также работники животноводства, которые совмещали уход за скотом с охраной колхозного и личного хозяйства одесчан, с заготовкой кормов для скота и т. д. В ряде колхозов на время уборки были упразднены должности заместителей председателей, вторсчетоводов, бригадиров по животноводству. Небывалый размах приобрело совмещение профессий. Председатели и бригадиры колхозов работали уборочными машинами, кладовщики сушили зерно, животноводы заготавливали корм, учителя заменяли учетчиков и счетоводов.

Соревнуясь за оказание максимальной помощи фронту, труженики сельского хозяйства Сибири проявляли массовый героизм, предприимчивость и смелый почин в использовании резервов колхозного производства. В целях высокопроизводительного применения тракторов и экономии рабочего времени передовые механизаторы стали работать на агрегатах, состоящих из двух-трех комбайнов. К ним прицепляли лушпильники, грабли для сборки колосьев и другие орудия. Таким путем совмещались различные виды полевых работ. На всю страну известны достижения знатного комбайнера депутата Верховного Совета СССР И. А. Многолетнего из Юдской МТС Новосибирской области. Сцепом трех комбайнов С-6 при среднесуточной уборке 80—100 га им был собран урожай с 2250 га и сэкономлены сотни килограммов горючего. Высокой выработки добился комбайнщик депутат Верховного Совета СССР С. Я. Рязанов из Сузунского района той же области. Сцепом двух комбайнов он убирал до 80 га в день.⁵⁹

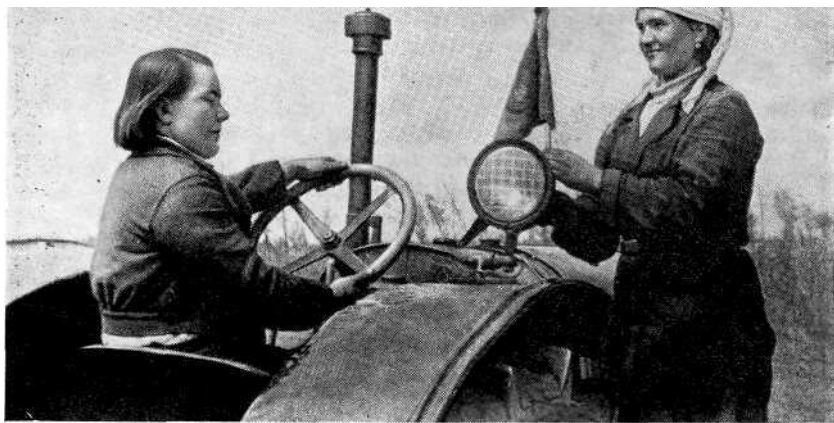
С каждым днем все большая доля труда ложилась на плечи женщин. Многие из них, успев окончить краткосрочные курсы, работали трактористками, комбайнерками, УСОТНИ. Тысячи патриоток Сибири вышли в поле с семьями, встали к молотильным агрегатам. По инициативе прославленных всю Сибирь мастериц уборки М. Горбатовой из Беловского района, В. Рженковой из Ояшинского района Новосибирской области и других произошло соревнование колхозниц за высокую выработку на вязке снопов. Многие из них навязывали по 2—3 тыс. снопов в день при норме 4С. До семи норм выполняла на уборке член сельхозартели им. Тельмана С.

⁵⁸ Там же, оп. 498, д. 24, л. 33; ГААК, ф. 834, оп. 1, д. 106, л. 404; ЦПА ИМ ф. 17, оп. 1, д. 1373, л. 80.
⁵⁹ ПАНО, ф. 4, оп. 25, д. 610, л. 57.

рокинского района Алтайского края Е. З. Пушкина.⁶⁰ На вязке снопов и копнении широко применялся раздельно-звеньевой метод.

С особым упорством и изобретательностью трудилась на уборке сельская молодежь. Пример подавали комсомольцы. Юноши и девушки работали на самых отдаленных полевых станах, в составе ночных смен на обмолоте и транспортировке хлеба. В Омской области осенью 1941 г. трудились 1762 комсомольско-молодежные транспортные бригады.⁶¹ Создавались звенья и бригады, работавшие под руководством нетрудоспособных, но опытных колхозников.

Благодаря напряженному труду многие колхозы и целые районы уже в сентябре завершили уборку урожая и рассчитались с государством. Од-

Бригадир женской тракторной бригады (колхоз «Эмес» Биробиджанского района Еврейской АО) Д. Солдатенко вручает переходящий флажок передовой трактористке Тамаре Малютиной.

нако из-за недостатка рабочей силы и материально-технических средств в целом по Сибири уборка затягивалась. Темпы работ тормозились также необычно поздним вызреванием хлебов. В сентябре 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР предоставили местным партийным и советским организациям право на привлечение в порядке трудовой повинности на уборку хлебов всего трудоспособного населения, в том числе учащихся и населения городов, однако не в ущерб государственным предприятиям и учреждениям. На уборке урожая 1941 г. в колхозах и совхозах Сибири участвовало не менее 1 млн рабочих, служащих, учащихся.

Партийные и советские организации направили на село почти весь свой актив. В Алтайском крае по решению пленума крайкома на уборку урожая и заготовку сельскохозяйственных продуктов, на проведение политической агитации и обеспечение партийно-политического влияния в массах было послано более 70% коммунистов и комсомольцев районных центров.⁶²

⁶⁰ «Алтайская правда», 2 августа 1941 г.

⁶¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Омской областной комсомольской организации за годы Отечественной войны (1941—1945 гг.), л. 41.

⁶² ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 9, л. 23.

В Новосибирской области за период с 14 сентября по 22 ноября 1941 г. в деревню выехало 1420 коммунистов. Непосредственно на местах ходом уборки руководили представители областных, краевых партийных и советских органов. Многим из них для завершения уборки в установленные сроки было предоставлено право «решения всех вопросов на месте и принятия исчерпывающих мер, какие они найдут нужными».

Уборка первого военного урожая в Сибири в основном была проведена успешно. Преодолев многие трудности, ряд районов и областей закончили сельскохозяйственный год с хорошими показателями. Колхозы и совхозы крупнейшего в Сибири сельскохозяйственного района — Алтайского края завершили уборку зерновых в течение пяти недель, тогда как в 1940 г. она продолжалась около двух месяцев. Труженики сельского хозяйства Алтая дали государству хлеба на 12 млн пудов больше, чем в довоенном 1940 г.⁶⁴

Благополучно провели уборку колхозы и совхозы Новосибирской области, хотя из-за неблагоприятной погоды косовица хлебов началась здесь на 20—25 дней позднее обычного. Несмотря на острый недостаток рабочей силы, уборочный период составил в области 40—45 рабочих дней против 60 дней в 1940 г. Государство получило 49 млн пудов хлеба — на 1 млн больше, чем в 1940 г.⁶⁵

Своевременно завершилась уборка и в Омской области. Косовица хлебов началась намного позднее обычного. Тысячи гектаров пшеницы и других зерновых культур погибли от ранних летне-осенних заморозков., Но и при несравненно худших чем когда-либо условиях колхозы и совхозы Омской области дали Родине более 55 млн пудов хлеба.⁶⁶ В целом важнейший зерновой район страны — Западная Сибирь не только сохранил размер хлебазаготовок на предвоенном уровне, но и дал Родине на 5 млн пудов хлеба больше, чем в 1940 г.

Успехом увенчались трудовые усилия работников сельского хозяйства ведущего зернового района Восточной Сибири — Красноярского края (в 1941 г. в крае размещалось более 40% посевов зерновых Восточной Сибири и Дальнего Востока). Колхозы и совхозы края сдали государству 40 млн пудов хлеба — лишь на 5.6 млн пудов меньше, чем в 1940 г.⁶⁷ Заготовку такого количества зерна в условиях войны нельзя оценивать иначе, как большое трудовое достижение и небывалую самоотверженность колхозников. Колхозы отдавали государству не только излишки продукции, но и большую часть хлеба, которая в мирных условиях предназначалась для внутрихозяйственных целей и распределения на трудодни. С превышением выполнили план заготовок сельскохозяйственных продуктов колхозы Бурятской АССР.

Хорошо завершили сельскохозяйственный год колхозы и совхозы Дальнего Востока. Труженики сельского хозяйства Приморья дали Родине около 5 млн пудов хлеба, 3.6 млн пудов картофеля и овощей, 725 тыс. пудов сои. Колхозы и совхозы Хабаровского края сдали государству 12.3 млн пудов зерна, около 2 млн пудов картофеля и овощей, а также выполнили поставки других сельскохозяйственных продуктов.

Первая битва за хлеб была выиграна. Другим крупным результатом самоотверженного труда колхозников Сибири во второй половине 1941 г. явилось увеличение посевов озимых культур. Посевы озимых в Западной Сибири и Красноярском крае возросли на 700 300 га — на 54 % против

⁶³ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1888, лл. 50—51; д. 1892, лл. 80, 270.

⁶⁴ «Алтайская правда», 6 октября 1942 г.

⁶⁵ ПАНО, ф. 4, оп. 25, д. 610, л. 75; оп. 64, д. 256, лл. 19, 20.

⁶⁶ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1423, л. 14.

⁶⁷ Там же, оп. 3, д. 965, л. 59.

⁶⁸ Там же, оп. 8, д. 329, л. 37; ГАХК, ф. 137, оп. 6, д. 6, л. 44.

1940 г., составив более 38% прироста озимых в стране.⁶⁹ Расширение озимого зернового клина явилось важным качественным сдвигом в сельскохозяйственном производстве Сибири, одним из крупных результатов его перестройки.

Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд работников сельского хозяйства Сибири. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи в развитии сельского хозяйства в 1941 г. 656 тружеников колхозов, МТС и совхозов Алтайского, Красноярского краев, Новосибирской и Омской областей были награждены орденами и медалями Советского Союза.⁷⁰ 48 тружеников сельского хозяйства Сибири были удостоены высшей правительственной награды — ордена Ленина. Среди них — директор Шипуновской МТС В. М. Бахолдина, комбайнер Петуховской МТС Н. Г. Добшик (Алтайский край); комбайнер Юдинской МТС И. А. Многолетний, звеньевая колхоза им. Димитрова Колпашевского района А. Н. Александрова (Новосибирская область); председатель колхоза «Красный Октябрь» Искилькульского района П. А. Левкина, директор совхоза «Лесной» Ф. Я. Ким (Омская область); звеньевая колхоза «Память Ленина» Краснотуранского района Т. М. Андреева, звеньевой-опытник колхоза «Путь к социализму» Аскизского района Я. А. Карпов (Красноярский край) и др.

В 1942 г. труженикам деревни впервые все работы от начала и до конца предстояло выполнить в военных условиях. Наступали еще более тяжелые испытания. Враг полностью оккупировал Дон, Кубань, Северный Кавказ, Украину. Восточные районы стали главной сельскохозяйственной базой страны. В то время когда линия фронта продвинулась к берегам Волги, посевные площади зерновых Сибири составляли почти четвертую часть посевов страны.⁷¹

Борьба за урожай 1942 г. началась задолго до полевых работ. 14 февраля работники сельского хозяйства Шипуновского района Алтая обратились к труженикам деревни Поволжья, Урала, Средней Азии и Казахстана с призывом вступить в социалистическое соревнование за лучшую помощь фронту, за образцовое проведение весеннего сева. Почин колхозников Алтая получил высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин писал тогда: «С их предложениями не только можно согласиться, их надо приветствовать и решительно проводить в жизнь. . . Алтайцы правильно поняли требование момента. Этому пути должны следовать все колхозы и других областей».⁷²

Повсеместно развернулась массовая подготовка новых кадров. В Западнй Сибири на различных курсах обучалось около 28 тысяч руководящих работников колхозов, МТС и совхозов.⁷³ Всенародный характер приняла подготовка механизаторов. Еще в начале войны с боевым призывом «Женщины—на машины!» обратилась к сибирячкам депутат Верховного Совета СССР бригадир тракторного отряда Тюкалинской МТС Омской области А. Ф. Кирюшина. Клич знатной трактористки и ее последователей в других областях положил начало массовому движению женщин за овладение мужскими специальностями в сибирской деревне. Нередко вместе с призывниками на тех же подводах направлялись на курсы механизаторов женщины-колхозницы. К началу весеннего сева в Сибири было подготовлено 67,4 тыс. трактористов, 13,9 тыс. комбайнеров,

⁶⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 6, д. 236, л. 1; АМСХ СССР, оп. 498, д. 24, л. 24.

⁷⁰ «Социалистическое земледелие», 12—19 мая 1942 г.

⁷¹ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 659, л. 5.

⁷² М. И. Калинин. О весенне-полевых работах. Изд. «Алтайская правда», 1942, стр. 7.

⁷³ АМСХ СССР, оп. 498, д. 24, л. 112.

2.2 тыс. бригадиров тракторных бригад. Более половины из них составляли женщины.⁷⁴

Первостепенное значение придавалось ремонту сельскохозяйственной техники. Молодежь Алтайского, Красноярского краев и Новосибирской области собрала и реставрировала более 160 тыс. запасных частей и инструментов. Из городов на село направлялись бригады токарей, слесарей, кузнецов. В Иркутской области весной 1942 г. работало 92 автопередвижных и 126 конных мастерских по ремонту сельскохозяйственной техники. План изготовления тракторных деталей за первую половину 1942 г. по Западной Сибири и Красноярскому краю был выполнен на 116%.⁷⁵

Широкое распространение получили межколхозный обмен и взаимопомощь семенами. За период с 1 февраля до окончания весеннего сева по Западной Сибири, Красноярскому краю, Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областям в порядке взаимопомощи было выделено свыше 900 тыс. ц, семян.⁷⁶ В некоторых районах недостаток семенного материала частично восполнялся межколхозной взаимопомощью. Нередко семенной фонд колхозники пополняли из личных запасов. Члены сельхозартели «Страна Советов» Угловского района Алтайского края выделили соседним колхозам 1800 пудов зерна из личных доходов за 1941 г.⁷⁷

Весенний сев первой военной весны начался в очень тяжелых условиях. Сосредоточив все трудовые и тягловые ресурсы на уборке урожая 1941 г. и расширении озимых посевов, колхозы не смогли одновременно подготовить землю под урожай 1942 г. В результате уменьшения зяблевой вспашки объем весенних пахотных работ в колхозах Сибири увеличился почти в два раза. Соответственно возрос и удельный вес посева яровых по весенней вспашке.⁷⁸ Полевые работы предстояло выполнить в основном на живом тягле. Чтобы не допустить прорыва, требовался упорный, небывалого напряжения труд работников сельского хозяйства.

Весна 1942 г. в Сибири была ознaменована возникновением движения, начатого комсомольцем-пахарем В. А. Нагорным из колхоза «Красный партизан» Краснотуранского района Красноярского края. Эта сельхозартель должна была засеять 2787 га, из них более половины предстояло обработать лошадьми. Выполнить такой объем весенней вспашки можно было лишь смело ломая довоенные нормы выработки, максимально уплотняя рабочий день. 15 апреля Валентин Нагорный, работая на сменных лошадях, вспахал 4 га, выполнив более 4 норм. Его почин был подхвачен во всех областях и краях Сибири. По примеру нагорновцев стали работать, бороновальщики, сеяльщики, а позднее—и машинисты уборочных машин. Этот метод позволял с максимальным эффектом использовать недостающий инвентарь: каждый плуг или борона находились в работе не 6—8, а 16—18 часов в сутки. Экономилась и рабочая сила. В том же Красно-туранском районе вместо имевшихся 720 сенокосилок на сенокосении использовались только 350. Но работа велась на сменных лошадях круглосуточно. Изношенные Машины использовались на запасные части. Высвобождавшиеся люди переключались на другие работы. Убирая сено таким способом, машинисты сенокосилок каждой машиной выполняли 2—3 нормы ежедневно.

Наиболее ярко героизм тружеников села проявился во всесоюзном социалистическом соревновании. Колхозному крестьянству и работникам

⁷⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 714, л. 18; АМСХ СССР, оп. 498, д. 24, л. 54.

⁷⁵ АМСХ СССР, оп. 498, д. 24, л. 30.

⁷⁶ ЦПА НМЛ, ф. 112, оп. 4, д. 81, л. 1; АМСХ СССР, оп. 498, д. 24, л. 11; ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 738, л. 120; ПАЧО, ф. 3/10, оп. 125, д. 18, л. 11.

⁷⁷ «Алтайская правда», 13 мая 1942 г.

⁷⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 714, л. 4.

совхозов Сибири, так же как и рабочим Кузнецкого металлургического комбината, принадлежит честь зачинателей этого замечательного движения. 26 мая 1942 г. на всю страну прозвучал призыв коллектива работников совхоза «Лесной» Омской области начать всесоюзное соревнование совхозов. 30 мая с таким же призывом, обращенным ко всем колхозникам Советского Союза, выступили колхозники артели «Путь крестьянина» Чистоозерного района Новосибирской области.

Партийные и советские организации Сибири приняли необходимые меры для превращения начавшегося соревнования в действительно массовое движение. Договоры о соревновании заключали колхозник с колхозником, бригада с бригадой, район с районом, область с областью. Труженики Алтая вступили в соревнование с колхозниками Красноярского края, Новосибирская область заключила договор с Омской, Иркутская — с Читинской областью и Бурятской АССР, Хабаровский край — с Приморским. Соревнование широко развернулось во всех областях, краях и республиках Сибири. Десятки тысяч колхозников и колхозниц приняли личные обязательства.

По примеру трактористок Орджоникидзевского края в каждой МТС Сибири были созданы женские тракторные бригады. В Западной Сибири на весеннем севе 1942 г. работало около 400 таких бригад. Женщины-механизаторы оспаривали первенство в индивидуальном соревновании. Только в Алтайском и Хабаровском краях, Читинской и Омской областях в соревновании приняло участие почти 19 тыс. трактористок.

На новую ступень поднялось соревнование комсомольско-молодежных бригад. В Бурятии, Хабаровском крае и Омской области их было около 220. В Алтайском крае 210 тракторных и 580 полеводческих комсомольско-молодежных бригад завоевали право называться фронтовыми. Первое место среди трактористов заняла бригада Тимофея Бойко из Петуховской МТС Ключевского района, выполнившая план сева на 240% и сэкономившая 1450 кг горючего.

Небывалый размах социалистического соревнования — ярчайшее проявление героизма колхозного крестьянства, его патриотического долга перед Родиной. Преданность Отечеству, сознание исторической ответственности перед человечеством были той главной движущей силой, которая вдохновляла колхозников на труд во имя победы. В сохранении социалистического строя видело колхозное крестьянство цель своего труда, вышшую духовную и материальную заинтересованность.

Высокий трудовой накал и целеустремленность, достигнутые в результате всенародного соревнования, обеспечили успех весеннего сева. Все без исключения области, края и республики Восточной и Западной Сибири значительно перевыполнили государственные плановые задания весенне-полевых работ. Посевные площади в колхозах Западной Сибири составили 104.9% и по Восточной Сибири — 108.2% к уровню 1941 г. Только колхозы Западной Сибири дали прирост посевных площадей 441 тыс. га. Посевы картофеля увеличились со 176.9 тыс. га в 1941 г. до 233.8 тыс. га в 1942 г. Почти удвоились посевы сахарной свеклы. Площадь посевов технических культур составила в 1942 г. (по Западной Сибири и Красноярскому краю) 573.3 тыс. га против 415.9 тыс. га в 1941 г. Достигнутый в 1942 г. уровень посевных площадей в сельском хозяйстве Сибири был самым высоким за все предшествующие и последующие годы Отечественной войны. Удельный вес посевов в Сибири возрос до 23% от их посевов в стране.⁷⁹

Труженики сельского хозяйства Сибири напряженно и настойчиво готовились к уборке. Во второй половине сентября 1942 г. колхозники и механизаторы Смоленского района Алтая выступили инициаторами

⁷⁹ Там же, д. 659, лл. 4, 6, 12; д. 687, лл. 101, 103.

всесоюзного соревнования по завершению уборки. Они призвали удвоить, утроить усилия на полевых работах: «Чем скорее мы это выполним, • — писали они, — тем лучше пойдут дела на фронте и тем легче будет разбить ненавистных немецких захватчиков».⁸⁰

Сотни и тысячи настоящих героев трудового фронта выросли на уборке урожая 1942 г. Мастера комбайновой уборки скашивали за смену по 40—60 га хлебов. В Алтайском крае комбайновый агрегат С. Е. Пятницы убрал 3368 га; 2083 га скосил Ф. В. Чабанов, более 2500 га — Н. Г. Добшик.⁸¹ Комбайнер Н.-Красиловской МТС Чистоозерного района Новосибирской области Н. А. Левин сцепом 2-х комбайнов С-6 убрал 1925 га, сэкономив 1778 кг горючего.⁸²

По предложению передовых механизаторов Иркутской и некоторых других областей Сибири были введены лицевые счета комбайнеров, трактористов, колхозников, а также бригад и звеньев. Как и боевые счета фронтовиков, они являлись одновременно и государственными заданиями, и отчетами о их выполнении. Лучшие лицевые счета использовались как одно из эффективных средств распространения передового опыта.

Трудовую доблесть проявили колхозники и колхозницы, убиравшие хлеб вручную. По инициативе звеньевой сельхозартели «1-е мая» Усть-Абаканского района Красноярского края Е. Л. Дребенцевой повсеместное применение получила раздельная вязка снопов. Только в Красноярском крае по этому методу работало 7 тыс. звеньев, каждое из которых выполняло по несколько дневных норм.⁸³ До полутора гектаров в день скашивала ручную колхозница сельхозартели «Путь Ленина» Заларинского района Иркутской области Ф. Абрамова. Она убрала 30 га колосовых. Е. Н. Фатьянова, колхозница сельхозартели «Красный кустарь» Солдатского района Омской области, скосила ручную 46 га.⁸⁴ Геройски трудились подростки и престарелые колхозники. 13-летний колхозник Краснотуранского района Красноярского края Н. Новошинский ежедневно выкашивал конной жаткой по 10 га вместо 5. В сельхозартели «Путь к социализму» Идринского района того же края 75-летний колхозник И. Третьяков скашивал литовкой до одного гектара, а его 68-летняя жена вязала за ним снопы. Оба престарелых колхозника убирали ежедневно по одному гектару хлеба.⁸⁵

Благодаря высокой производственной активности косовица хлебов в Сибири в 1942 г. была проведена значительно быстрее и организованнее, чем в 1941 г. Основной массив хлебов колхозы убрали к 20—25 сентября. Доля зерновых, снятых простыми машинами, увеличилась до 76,6% против 59% в 1941 г.⁸⁶

Быстрое завершение косовицы хлебов дало возможность полностью переключиться на заготовительные работы. Фронтovou вахту на хлебозаготовках несли все от мала до велика. За десятки километров на машинах, а больше на лошадях и коровах везли колхозники по осеннему бездорожью хлеб на заготовительные пункты.

Инициатива колхозных масс рождала новые формы организации труда. Осенью 1942 г. возыикли межколхозные транспортные обозы. Транспортные средства нескольких хозяйств объединились под одним руководством.

⁸⁰ «Правда», 22 сентября 1942 г.

⁸¹ С. Е. Пятница, Ф. В. Чабанов, Н. Г. Добшик. Работа на комбайне. Барнаул, 1948, стр. 16, 17, 38.

⁸² ПАНО, ф. 4, оп. 44, д. 133, л. 261.

⁸³ «Социалистическое земледелие», 5 ноября 1942 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 993, л. 39.

⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 112, оп. 2, д. 31, л. 108; «Омская правда», 18 ноября 1942 г.

⁸⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 993, л. 40.

⁸⁶ АМСХ СССР, оп. 498. д. 24, л. 22.

Обоз направлялся в первую очередь туда, где было подготовлено наибольшее количество зерна. Это исключало простои транспорта — хлеб непрерывным потоком шел на заготовительные пункты. Широкое распространение межколхозные транспортные обозы получили в Новосибирской области. В ноябре 1942 г. здесь насчитывалось свыше 200 таких обозов.

Среди многообразных форм трудовой инициативы особое значение приобрело создание специализированных комсомольско-молодежных бригад. В 1942 г. в Западной Сибири работало 5459 комсомольско-молодежных бригад по обмолоту и обработке и 5157 бригад по транспортировке зерна на заготовительные пункты. В Восточной Сибири эта специфическая для периода войны форма организации труда молодежи наибольшее распространение получила в Иркутской области. Осенью 1942 г. здесь насчитывалось 1268 комсомольско-молодежных и транспортных бригад. Между комсомольско-молодежными бригадами Сибири развернулось напряженное соревнование за первенство.

Вместе с колхозниками на полях Сибири трудились тысячи посланцев рабочего класса. Они выработали в 1942 г. около 33 млн трудодней.⁸⁷ Значительную помощь колхозам оказывало эвакуированное население. В 1942 г. в колхозах Западной Сибири оно выработало более 5 млн трудодней.⁸⁸ В уборке урожая участвовали и воинские части. В 1942 г. в Хабаровском крае работало около 15 тыс. бойцов. Столько же бойцов помогало колхозам Читинской области, а в уборке урожая в Красноярском крае участвовало более 40 тыс. бойцов.⁸⁹

Высокая организованность колхозного крестьянства и его самоотверженный труд помогли сельскому хозяйству Сибири преодолеть много трудностей. Несмотря на то что в целом валовой сбор и заготовки зерна в 1942 г. по сравнению с 1941 г. уменьшились, колхозы и совхозы сумели дать необходимый минимум хлеба государству. Хлебобобы Сибири дали Родине в 1942 г. около 190 млн пудов зерна, что составило четвертую часть всего заготовленного в стране хлеба. Это было серьезным вкладом сибирияков в обеспечение страны и фронта продовольствием.

Хорошие результаты были достигнуты в производстве картофеля и овощей. Значительно увеличились производство и заготовки этих продуктов в Хабаровском и Приморском краях, в Бурятской АССР, в Иркутской и Читинской областях. В Западной Сибири крупных успехов добились овощеводы Омской области. В 1942 г. здесь было заготовлено овощей в 2,6 раза больше, чем в 1941 г.

Полеводы Сибири расширяли посевы озимых и осваивали новые земли. В 1942 г. посевная площадь озимых в колхозах Западной Сибири и Красноярского края вновь увеличилась на 803,5 тыс. га, составив почти 3 млн га, или 164% к уровню 1940 г. Рост озимого клина облегчал государственное регулирование зерновых ресурсов в стране в зависимости от складывавшейся военно-экономической обстановки.

Большую помощь фронту оказали работники животноводства Сибири, которая стала одним из основных поставщиков мяса и молочных продуктов. В 1942 г. колхозы Западной Сибири, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей сдали государству 636,4 тыс. голов крупного рогатого скота, 1189,1 тыс. овец и коз. Кроме того, 12,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 36 тыс. овец и коз было слано ими в фонд обороны.⁹⁰

⁸⁷ АМСХ РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 26, лл. 98—100.

⁸⁸ К. Щеголев. Участие эвакуированного населения в колхозном производстве Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. «История СССР», 1959, № 2, стр. 142.

⁸⁹ ГАХК, ф. 137, оп. 6, д. 6, л. 50; ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1300, л. 146; ПАЧО, Ф. 3/10, оп. 125, д. 17, л. 22.

⁹⁰ В. Т. Анисков. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту 1941—1945. Барнаул, 1966, стр. 226.

Некоторые области сдали государству до третьей части всего стада. И, несмотря на это, труженики сельского хозяйства Сибири обеспечили воспроизводство общественного скота и даже добились некоторого увеличения его поголовья. Чтобы закрепить достигнутые успехи, повсеместно работали бригады по заготовке грубых и сочных кормов. В Горном Алтае, Бурятии, Якутии и некоторых других областях Сибири широко использовались отгонное содержание скота и заготовка кормов в отдаленных районах. И все же из-за недостатка рабочей силы план сенокосения в колхозах Сибири в 1942 г. был выполнен на 72% против 89% в 1941 г., а в таких ведущих животноводческих районах, как Алтайский край и Новосибирская область, — всего лишь на 65—69%. В 5—10 раз сократились поступления концентрированных кормов.⁹¹ Острый недостаток кормов уже в начале 1943 г. почти повсюду повлек за собой сокращение общественного стада.

Труженики сельского хозяйства Сибири прилагали все усилия, чтобы дать фронту и стране необходимый минимум продовольствия и сырья. И хотя уже первый период войны оставил тяжелый след на общем состоянии сельского хозяйства, благодаря доблестному труду колхозников Сибирь была превращена в важнейшую продовольственную базу страны.

3. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ РАБОЧЕГО КЛАССА

На исторические победы Советской Армии на Волге и Курской дуге, в великих сражениях 1944—1945 гг. рабочий класс Сибири ответил самоотверженным трудом, готовностью отдать все свои силы делу разгрома врага. Творческая активность сибиряков, как и прежде, находила свое наиболее яркое выражение в социалистическом соревновании, принявшем небывалый размах.

С 1943 г. развернулось мощное движение по созданию фонда Главного командования за счет выпуска сверхплановой продукции. Партийные и профсоюзные организации Сибири провели широкую работу по разъяснению значения этого почина рабочих города Куйбышева. На предприятиях были заведены лицевые счета, книжки вкладчиков, в которые записывалось все, что рабочий сделал для фронта.

Огромный размах приняло соревнование по профессиям. Вначале оно охватывало рабочих лишь ведущих отраслей. Metallурги боролись за звание «лучший горновой», «лучший сталевар», «лучший вальцовщик»; шахтеры — «лучший забойщик», «лучший навалоотбойщик», «лучший врубмашинист»; машиностроители — «лучший токарь», «лучший фрезеровщик», «лучший кузнец» и т. д. Начиная с 1944 г. в соревнование по профессиям стали активно включаться также рабочие вспомогательных цехов.

Патриотическая борьба молодого пополнения сибирского рабочего класса за достойную встречу 25-летия Ленинского комсомола привела к дальнейшему росту числа комсомольско-молодежных бригад. 1943—1945 гг. были отмечены новыми качественными изменениями в этом движении.

Молодежные коллективы предприятий Сибири широко применяли методы работы «фронтовых бригад» Екатерины Барышниковой с 1-го Московского шарикоподшипникового завода, Александра Федотова с одного из заводов по производству вооружения, Егора Агаркова с Урала по

⁹¹ АМХ СССР, оп. 498, д. 24, л. 21; АМХ РСФСР, ф. 1, оп. 22, д. 193, л. 25.

улучшению организации производства и лучшему использованию рабочей силы. Опыт передовых коллективов давал возможность полнее провести в жизнь лозунг военного времени — «с -меньшим числом рабочих давать больше продукции» и высвободить значительное количество квалифицированных рабочих, мастеров, инженеров и техников для других участков. СОО фронтовых комсомольско-молодежных бригад Хабаровского края, применяя метод Егора Агаркова, в начале 1945 г. высвободили три тысячи человек, которые перешли на отстающие участки.⁹²

Далеко за пределами Сибири были известны героические дела «фронтной бригады» Оксаны Власюк из г. Новосибирска, молодежной бригады навалотбойщиц Евдокии Сосниной из треста «Востуголь» Читинской области и многие другие.

Особенно бурный размах движение комсомольско-молодежных бригад приняло на машиностроительных и оборонных предприятиях. В 1944—1945 гг. только в Новосибирской, Омской областях и Хабаровском крае имелось почти 8,5 тыс. комсомольско-молодежных бригад, свыше 31 тыс. из них за отличную работу были удостоены почетного звания «фронтовых». В целом в промышленности и на транспорте Сибири к концу Великой Отечественной войны насчитывалось около 21 000 комсомольско-молодежных бригад, почти 8000 из них носили почетное наименование — «фронтвая».

Трудящиеся Сибири активно участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании. Кузнецкие и магнитогорские металлурги обратились к рабочему классу страны с горячим призывом помочь Вооруженным силам СССР добить врага на его собственной территории. «Сейчас, — писали металлурги, — когда Красная Армия готовится к решающему наступлению на логово фашистского зверя и нанесению новых уничтожающих ударов по врагу, весь советский народ должен помочь стремительному натиску наших войск, чтобы в кратчайший срок сокрушить гитлеровскую Германию. . . Мы должны еще больше напрячь свои силы, преодолеть трудности и дать фронту все необходимое для полной и окончательной победы».⁹³

Инициатор всесоюзного соревнования коллектив Кузнецкого металлургического комбината за годы войны 127 раз завоевывал переходящие Красные знамена ГКО, 45 раз занимал вторые и 14 раз третьи места.⁹⁴ По окончании войны из шести Красных знамен ГКО, учрежденных для металлургических цехов страны, четыре были оставлены на вечное хранение лучшим цехам комбината — доменному, первому мартеновскому, среднепрокатному и электростанции.

Число передовиков производства на комбинате росло очень быстро. Во второй период войны сталевары комбината выдали 1300 скоростных плавок. На всю страну стали известны имена кузнецких металлургов. Ефим Васильевич Ляхов за годы войны выдал сверх плана 14405 т стали. Александр Яковлевич Чалков за годы войны сварил 108 скоростных плавок, дав стране 13250 т сверхплановой качественной стали. Молодой сталевар Николай Михайлович Прудников с 1943 г. (до конца войны) дал Родине 7250 т сверхплановой стали. 28 скоростных плавок мастера мартеновского цеха № 1 М. М. Привалова в 1945 г. позволили выдать сверх плана более 5 тыс. т стали. Лучший вальцовщик блюминга Петр Васильевич Заварыкин только в 1944 г. прокатал 38 тыс. т стали. Старший горновой доменного цеха К. М. Олещук за время войны выплавил 32200 т сверхпланового чугуна. Прославились своим трудом металлурги комбината

⁹² Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет Хабаровского крайкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг., лл. 6, 7.

⁹³ «Правда», 15 ноября 1944 г.

⁹⁴ ПАКО, ф. 75, оп. 3, д. 3, л. 13.

М. В. Буркацкий, И. А. Сомов, М. Я. Федотов, Ф. Р. Попов, А. Т. Герасимов, И. М. Иванкин, М. И. Матвеев и др.⁹⁵

16 раз за время Великой Отечественной войны получал Кемеровский коксохимический завод переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, которое, ему было передано на вечное хранение. Ни один из заводов страны данного профиля не достиг таких высоких показателей во всесоюзном соревновании, какие были у этого предприятия.

Неоднократными победителями в соревновании являлись коллективы кубасских шахт «Коксовая», «Капитальная», «Зиминка» и др. 11 раз в число победителей Всесоюзного социалистического соревнования выходил Красноярский ПВРЗ, завод комбайнов занимал три первых и пять вторых мест. Два Красных знамени ГКО оставлены были на вечное хранение Норильскому горнометаллургическому комбинату. Рыбаки Камчатки, Амура и Приморья за годы войны получили 171 всесоюзную премию. Много раз завоевывали переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б) и ГКО, ВЦСПС и наркоматов горняки и металлурги, энергетики и машиностроители, транспортники и рыбаки других районов Сибири.

Творческая активность трудящихся масс нашла свое выражение также в движении рационализаторов и изобретателей. Тысячи рабочих направляли усилия на то, чтобы улучшить организацию производства, модернизировать станки и оборудование, найти заменители дефицитных материалов, сэкономить сырье, топливо, электроэнергию и тем самым добиться повышения производительности труда и роста производства. Только от рационализаторов города Новосибирска за период войны поступили десятки тысяч предложений, из которых более 16 тыс. было внедрено в производство с условной годовой экономией в 375 млн руб.

Рост трудовой и политической активности рабочего класса позволил добиться нового подъема промышленного производства.

Резко возросшее в восточных районах военное производство предъявило повышенный спрос на металл, топливо, электроэнергию. Уголь и металл Сибири и Урала в значительном количестве шли в европейскую часть страны. Сибиряки и уральцы оказывали также помощь в восстановлении металлургии Юга и шахт Донбасса. С возрождением этих районов удельный вес Урала и Сибири на заключительном этапе войны по сравнению с 1942 г. снизился, но они по-прежнему оставались ведущими угольно-металлургическими районами страны.

ЦК ВКП(б) и ГКО принимали меры по непрерывному развитию металлургии и топливно-энергетической промышленности. Капиталовложения в эти отрасли в 1943 г. составили 15% от всех ассигнований в промышленность вместо 9% в 1940 г. 7 февраля 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мерах неотложной помощи черной металлургии». ГКО обязал все наркоматы в первую очередь выполнять заказы черной металлургии. Секретари Кемеровского, Новосибирского и других обкомов и крайкомов обязывались оказывать предприятиям черной металлургии ежедневную помощь. Большую роль в снабжении оборудованием предприятий черной металлургии играли красноярский завод «Сибтяжмаш» и иркутский завод им. В. В. Куйбышева. В середине апреля 1943 г. правительство утвердило план строительства и наращивания мощностей черной металлургии. Особое внимание обращалось на развитие качественной металлургии, на производство необходимых для этого ферросплавов.

Крупных успехов добился Кузнецкий металлургический комбинат. В 1943 г. его мощность значительно возросла. Были построены пятая

⁹⁵ Там же, оп. 6, д. 20, лл. 54—56; д. 22, лл. 3, 256, 263; оп. 8, д. 9, лл. 1, 43; «Кузбасс», 22 июня 1945 г.

коксовая батарея, две мартеновские печи, установлены и введены в эксплуатацию три электроплавильные печи и три прокатных стана эвакуированного завода «Днепроспецсталь», реконструирован и расширен цех огнеупорного кирпича и увеличена мощность теплоэлектроцентрали комбината. Успешно развивалась также и местная рудная база.⁹⁶ В результате широко развернувшегося "соревнования среднемесячное выполнение норм на комбинате в 1943 г. составило 142,7%. Годовую программу 1943 г. по всему циклу комбинат завершил досрочно, увеличив выпуск продукции по сравнению с 1942 г. на 14,9%.⁹⁷

Еще больших успехов Кузнецкий металлургический комбинат добился в 1944 г., достигнув в этом году наивысшего уровня производства за все время со дня своего основания. Вся страна гордилась успехами кузнецких металлургов. Из металла, выплавленного за годы войны на комбинате, можно было построить 50 тыс. танков, изготовить 120 млн снарядов и много другой боевой техники. За годы войны было освоено 80 новых марок стали, десятки сортов высококачественного проката, причем доля последнего поднялась с 20% в 1940 г. до 71,5% в 1944 г. Признанием выдающихся заслуг коллектива Кузнецкого металлургического комбината в оказании помощи фронту явилось награждение его орденами Ленина, Кутузова 2-й степени и Трудового Красного Знамени. Правительственными наградами была удостоена большая группа работников комбината.

Успешно справлялся с государственными планами выделенный из Кузнецкого комбината Гурьевский металлургический завод. Набирал темпы введенный в строй в 1942 г. Новосибирский металлургический завод. Значительно поднялось производство металла на Петровско-Забайкальском заводе Читинской области. Забайкальские металлурги успешно справлялись с заказами танковой, авиационной и минометной промышленности.⁹⁸ Нарастив производственные мощности «Амурсталь» в Комсомольске-на-Амуре. Производство стали на заводе в 1944 г. по сравнению с 1942 г. увеличилось в 2,1 раза, выпуск проката — в 1,9 раза.

Таков был вклад металлургов-сибиряков в обеспечение военных и машиностроительных заводов металлом нужного качества.

Значительных успехов добилась и цветная металлургия. Сибирские никель, медь, олово, алюминий составляли немалую долю в производстве этих важнейших металлов в стране. Производство никеля в восточных районах наращивалось большими темпами. В 1943 г. оно увеличилось по сравнению с 1942 г. в полтора раза и на 30% превысило довоенный уровень. Урал и Сибирь были главными поставщиками алюминия, выплавка которого уже в 1943 г. по стране превысила также довоенный уровень.⁹⁹

Большой вклад в общенародное дело победы внесли работники золотодобывающей промышленности. Получив повышенное задание, горняки Алдана летом 1943 г. работали без выходных дней по 12 часов в сутки. В этом году трест «Якутзолото» дал благородного металла значительно больше, чем в 1942 г. Досрочно завершил годовой план трест «Джугджурзолото». В первом полугодии 1945 г. оба треста также выполнили план добычи металла. За годы войны горняки этих трестов значительно пополнили золотом валютный фонд нашей страны. Немалую долю союзной добычи олова, этого остродефицитного металла, давала Чукотка. В Якутии в дни войны была заново создана крупная слюдяная промышлен-

⁹⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 42, д. 569, лл. 25—28, 31, 45, 47; ПАКО, ф. 75, оп. 37, д. 44, л. 422.

⁹⁷ ПАКО, ф. 75, оп. 6, д. 22, лл. 14, 18, 256.

⁹⁸ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2464, л. 191.

⁹⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3., стр. 163.

ность, имевшая большое государственное и оборонное значение.¹⁰⁰ Свой трудовой вклад в разгром врага вносили горняки забайкальских трестов «Балейзолото» и «Дарасунзолото», прииска «Октябрьский», оловокомбинатов Хапчерангинского и Шерловогорского, Ононского вольфрамового комбината. Много цветных металлов давали другие районы Сибири.

И в последние годы войны Сибирь, несмотря на возрождение Донбасса, продолжала оставаться важнейшей топливной базой страны. Ведущую роль в добыче угля по-прежнему играл Кузнецкий угольный бассейн. Возрастание роли Кузбасса в обороне страны привело к созданию 26 января 1943 г. самостоятельной Кемеровской области. Эта мера обеспечивала приближение партийного и советского руководства к хозяйственной жизни обширного края. В Кузбасс была направлена группа опытных партийных, советских и хозяйственных работников. Секретарем Кемеровского обкома партии ЦК ВКП(б) утвердил члена ЦК партии С. Б. Задонченко. На крупные шахты были направлены парторг ЦК ВКП(б). Много внимания работе бассейна уделял нарком угольной промышленности СССР В. В. Вахрушев. Для более оперативного руководства предприятиями комбинат «Кузбассуголь» был разделен на два: «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь». Из Новосибирска в Прокопьевск был переведен Кузнецкий научно-исследовательский угольный институт.

15 июня 1943 г. ГКО принимает постановление «О мерах неотложной помощи шахтерам Кузнецкого бассейна по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей». ГКО обязал за полгода в полтора раза увеличить добычу коксующихся углей. Бассейну выделялось дополнительное оборудование, заказы для нужд Кузбасса выполнялись промышленными предприятиями наравне с военными, транспорт получил задание без задержки доставлять грузы в Кузбасс; улучшилось материальное снабжение шахтеров и т. д.

Мероприятия партии и правительства помогли местным партийным и советским органам решить поставленные задачи. Более оперативным и предметным стало партийное руководство шахтами Кузбасса. Первый пленум Кемеровского обкома ВКП(б), проходивший в июне—июле 1943 г., вскрыл недостатки и наметил меры по улучшению работы бассейна. Эти же вопросы были рассмотрены на втором (октябрь 1943 г.) и третьем (январь 1944 г.) пленумах Кемеровского обкома партии. Принимались меры по ликвидации отставания подготовительных работ. Более широко стала внедряться щитовая добыча угля. Строились новые шахты, реконструировались действующие. За разработку и внедрение щитовой добычи профессор Томского индустриального института Н. А. Чинакал, начальник шахты «Коксовая-1» Н. М. Маркелов, главный инженер этой шахты А. И. Меркулов, забойщик Ф. В. Миронов были удостоены Государственной премии.

В 1943 г. Кузбасс дал прирост добычи угля на 4 млн т. В этом году на-гора было выдано 25 млн т, в том числе 9,5 млн т коксующегося (на 38% больше, чем в/ 1940 г.). Однако это было достигнуто главным образом за счет увеличения числа рабочих. Общая добыча угля в Кузбассе в 1943 г. по сравнению с довоенным уровнем возросла на 18%, а среднегодовое число рабочих — в 1,5 раза. Значительное число вновь пришедших рабочих не освоило еще шахтерского дела, половина из них не выполняла нормы. Сократилась и машинно-молотковая добыча угля. С середины 1943 г. Кузбасс встал на путь устойчивого роста добычи топлива.

На заключительном этапе войны ЦК ВКП(б) и Советское правительство наметили новые меры по увеличению добычи кузнецкого угля. 22 мая

¹⁰⁰ История Якутской АССР, т. 3, стр. 233—234; «По ленинскому пути», Якутск, 1955, № 5, стр. 13.

1944 г. ГКО принял постановление «О мерах увеличения добычи и улучшению качества коксующихся углей на шахтах Кузнецкого бассейна». В нем предусматривалось увеличение среднесуточной добычи коксующихся углей, укомплектование шахт квалифицированными кадрами. На шахты направлялось новое оборудование и механизмы.¹

Выполняя постановление ГКО, партийные, хозяйственные и общественные организации бассейна развернули большую работу по совершенствованию методов организационного руководства, по налаживанию производственно-технического обучения рабочих и в особенности молодых шахтеров. В 1944 г. на шахтах Кузбасса овладели различными горняцкими профессиями около 24 тыс. чел. В 1944 г. горняки Кузбасса добились прироста добычи на 2,2 млн т, выдав на-гора 290 тыс. т сверхпланового угля. Весь этот прирост приходился на коксующийся уголь, в котором остро нуждалась металлургия. Общая добыча угля в Кузбассе за годы войны возросла на одну треть, а добыча коксующихся углей — почти в два раза.

Оценивая трудовой подвиг рабочих Кузбасса, «Правда» отмечала: «Во время войны с особой силой сказалась роль Кузбасса и Урала в обороноспособности Советского Союза. На их угле и металле жила почти вся военная промышленность. Кузбасс помогал освобождению Донбасса. Кузбасс участвовал в очищении советских земель от немецких оккупантов. Труженики Кузбасса были незримыми участниками великого штурма Берлина. . . Кузбасс сыграл огромную роль в Отечественной войне, и его заслуги перед социалистическим отечеством не забудет история».²

Самоотверженно трудились также шахтеры Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 1945 г. добыча угля в этих районах по сравнению с 1942 г. возросла: в Восточной Сибири — на 23%, на Дальнем Востоке — на 21 %.³ В 1945 г. в Сибири добывалось 47 млн т угля, или 31,6% общесоюзной добычи. В том числе — 13 млн т коксующихся, или 43,9% от общесоюзной добычи.

Рост механизации, повышение квалификации рабочих сказывались на росте производительности труда. В Кузбассе среднегодовое число рабочих в 1944 г. по сравнению с 1943 г. увеличилось на 1,1%, а добыча угля возросла на 8,1%.⁴ Однако в 1945 г. производительность труда в Кузбассе вновь несколько снизилась. Одной из причин этого было недостаточно эффективное использование машин и оборудования. В 1945 г. среднемесячная выработка на одного рабочего по добыче по сравнению с довоенной составляла: в Кузбассе — 79%, в бассейнах Восточной Сибири — 75%, в бассейнах Дальнего Востока — 103%.⁵

С каждым годом увеличивали добычу нефтяники Сахалина. В 1944 г. они дали Родине на 160 тыс. т нефти больше, чем в 1941 г. В первой половине 1945 г. по сравнению с соответствующим периодом 1944 г. добыча нефти возросла на 26%, газа — на 10%. Они освоили передовой метод турбинного бурения. В целом за годы войны добыча нефти на Дальнем Востоке увеличилась в полтора раза, удельный вес ее в общей добыче нефти СССР поднялся с 1,6% в 1940 г. до 3,9% в 1945 г.⁶

Во второй период войны продолжала развиваться энергетика Сибири. Ее удельный вес в общесоюзном производстве электроэнергии значительно

¹ «Кузбасс», 10 июня 1944 г.

² «Правда», 27 июля 1945 г.

³ Г. С. Кравченко, ук. соч., стр. 247.

⁴ ПАКО, ф. 75, оп. 7, д. 20, лл. 2, 8.

⁵ Угольная промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 232—233.

⁶ Сахалинская область. Южно-Сахалинск, 1960, стр. 212—215; Г. С. Кравченко, ук. соч., стр. 250—251.

возрос и достиг в 1945 г. 14,2%. В строй действующих вступили мощные электростанции в Омске, Новосибирске, Томске, Красноярске и других городах. По темпам развития энергетики в военное время Сибирь занимала третье место после Узбекистана и Урала. Выработка электроэнергии в Сибири за годы войны увеличилась в 1,9 раза и достигла в 1945 г. 6154 млн квт-ч.

Успешно завершив военную перестройку, промышленность Сибири наращивала мощности и увеличивала выпуск продукции для фронта. Она обогащалась новыми отраслями и производствами. В годы войны были построены новосибирские заводы — металлургический и паровозоремонтный, алтайские — тракторный, вагоностроительный, сельскохозяйственного машиностроения, бийский и барнаульский котельные, томский шарикоподшипниковый, хлопчатобумажный комбинат в Канске, красноярские — «Сибтяжмаш», комбайновый и другие предприятия. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценивали трудовой подвиг строителей промышленных гигантов Сибири. В частности, в связи с вводом в строй завода «Сибтяжмаш» ГКО писал, приветствуя коллектив предприятия: «Родина не забудет ваш самоотверженный труд по созданию в военное время новой крупной базы тяжелого машиностроения в Сибири, имеющей большое значение для восстановления и развития железнодорожного транспорта и народного хозяйства».⁷

Наращивание производственных мощностей обеспечивалось соответствующими размерами капиталовложений. В народное хозяйство Сибири за военный период было вложено 2616,5 млн руб. (в сопоставимых ценах).⁸ Капитальные затраты направлялись главным образом на развитие машиностроения, металлообработки и военного производства. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке заново было создано станкостроение.

Во второй период войны перед военной экономикой встали новые сложные задачи. Так как перераспределение материальных ресурсов и рабочей силы в пользу военной промышленности в основном было произведено в первые годы войны, решающее значение для дальнейшего роста выпуска продукции теперь приобретало совершенствование технологии и организации производства. Одной из важных форм борьбы за повышение производительности труда в промышленности являлась организация поточного производства. Эта система в условиях войны была очень эффективным методом увеличения выпуска продукции за счет наиболее рационального использования материально-технических и людских ресурсов. Она позволяла резко увеличить выпуск военной продукции при том же оборудовании и той же рабочей силе. Более того, как показал опыт передовых предприятий, она иногда высвобождала часть станков и рабочих, особенно вспомогательных. Огромное значение имел поточный метод и для сокращения издержек производства.

Разностороннюю пропаганду перевода предприятий на поток провели партийные и профсоюзные организации Новосибирской области. В сравнительных таблицах показывались результаты выполнения производственной программы до и после внедрения поточного метода. На ведущем предприятии Новосибирска — заводе «Сибметаллстрой» длина поточных линий составляла около 4000 м. Благодаря внедрению потока стоимость изделий на многих предприятиях уменьшилась в 2—3 раза, а в целом по промышленности Новосибирска было высвобождено для других работ более 2200 чел.⁹ Поточным методом работы в 1945 г. на заводах г. Омска

⁷ «Красноярский рабочий», 20 февраля 1945 г.

⁸ Капитальное строительство в СССР. Статистический сборник. М., 1961, стр. 114—117.

⁹ ЦА ВЦСПС, ф. 1, оп. 12, д. 23, л. 10.

было охвачено 40.2% трудоемкости изделий, а сама трудоемкость была снижена на 9.5%.¹⁰

Трудовая инициатива новаторов военного времени рождала разнообразные формы совершенствования промышленного производства. Наиболее распространенными являлись общественные смотры организации труда, проводившиеся по инициативе общественных организаций Первоуральского новотрубного завода. За месяц общественного смотра организации труда в конце 1943 г. в Комсомольске-на-Амуре поступило свыше 5000 предложений, внедрение которых давало 6 млн руб. годовой экономии.¹¹ По заводам лишь четырех отраслей промышленности Новосибирской области во время общественных смотров организации труда было внесено 20 тыс. предложений, большая часть их была внедрена в производство и дала экономию в сумме 190 млн руб. • •

Все это: борьба за повышение производительности труда, ввод новых предприятий, расширение действующих — позволило в 1943 г. увеличить объем промышленной продукции. Например, в Западной Сибири и в Красноярском крае она возросла в три раза по сравнению с довоенным уровнем.¹²

Наибольшего объема промышленное производство Сибири достигло в 1944 г. Промышленность Новосибирска в этом году превзошла довоенный уровень производства в 7.6 раза, промышленность Омской области — в 5 раз. В 3.6 раза возросла в 1944 г. по сравнению с довоенным уровнем промышленность Томска.¹³

Произошли коренные изменения в структуре промышленности. Удельный вес машиностроения и металлообработки в промышленности Западной Сибири в 1940 г. составлял 16.7%, а в 1944 г. — 65%. Появился ряд новых отраслей машиностроения и оборонной промышленности. Авиационная промышленность Сибири, например, за годы войны увеличила выпуск боевых самолетов в 6 раз. Не только росло количество выпускаемых самолетов, но и совершенствовалось их качество, создавались новые скоростные истребители, штурмовики, бомбардировщики, конструировались новые, более мощные моторы, более совершенные приборы. Только один сибирский авиационный завод, выпустивший за войну 15 тыс. истребителей, в I квартале 1945 г. отправил воздушным армиям свыше 1.5 тыс. модернизированных истребителей ЯК-9.¹⁴

Слаженное, быстро растущее военное производство СССР, доказывая преимущество социалистической системы хозяйства, полностью удовлетворяло запросы фронта. Военная экономика СССР превзошла военную экономику фашистской Германии как по количеству выпускаемой боевой техники и вооружения, так и по их качеству. Это явилось одним из решающих факторов исторических побед Советской Армии в Великой Отечественной войне.

В военное время значительные изменения претерпела легкая и пищевая промышленность Сибири. Заметных успехов добились такие отрасли легкой промышленности, как швейная и обувная, значительную долю продукции которых составляло воинское обмундирование, снаряжение, обувь. Особое значение приобрела в военное время рыбная промышленность

¹⁰ «Омская правда», 4 июля 1945 г.

¹¹ Н. А. Гоголев. Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны. Хабаровск, 1957, стр. 34.

¹² Н. Вознесенский, ук. соч., стр. 51—52, 77; ПАКК, ф. 26, оп. 22, д. 6, л. 75.

¹³ ПАНО, ф. 4, оп. 216, л. 189, л. 19; Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2, стр. 226, 282; «Омская правда», 31 января 1945 г.; Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 388.

¹⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 5, стр. 385.

Сибири. Выполняя Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока», партийные и советские органы Сибири мобилизовали тружеников тыла на освоение рыбных богатств такими темпами, которых рыбная промышленность никогда не знала. В 1942 и 1943 гг. в районах Сибири для работы в рыбной промышленности были привлечены десятки тысяч людей, построено много рыбных консервных заводов. Они создавались на крайнем севере Западной Сибири, в Красноярском крае и Якутии.

Для дальнейшего освоения промыслов Сибири необходимо было вырастить новые кадры, помочь им освоить рыболовческое мастерство, создать необходимые культурно-бытовые условия. Были проведены серьезные мероприятия по созданию моторно-рыболовных станций, строительству флота, значительному увеличению государственного лова рыбы и увеличению числа рыболовческих колхозов Западной и Восточной Сибири. — В целом добыча рыбы, морского зверя и китов в 1945 г. составила в Сибири 432 тыс. т, или 38,4% от общей добычи в стране против 30,3% в 1940 г.¹⁵

Однако общий объем продукции гражданских отраслей промышленности в годы Великой Отечественной войны по Сибири, как и по всей стране, значительно уменьшился. В частности, вывозка древесины по Сибири сократилась в 1,6 раза,¹⁶ производство шерстяных тканей — в 1,5 раза, льняных тканей — более чем в 5 раз. Резко упало производство пищевых продуктов. Это создавало большие трудности для населения. Но советские люди мужественно и стойко переносили их.

Благодаря героическому труду рабочего класса, руководимого Коммунистической партией, Сибирь в годы войны превратилась в важнейший военно-промышленный арсенал. Валовое производство промышленности за военные годы возросло в 1,9 раза. Рост промышленного производства в Сибири происходил главным образом за счет развития тяжелой индустрии. В Новосибирской области за годы войны продукция машиностроения и металлообработки увеличилась в 12,6 раза, в Омской области — в 9,1 раза, в Кемеровской области — в 7,3 раза, в Хабаровском крае — в 2,6 раза. При этом следует иметь в виду, что начиная с 1945 г. в связи с прекращением выпуска некоторых видов военной продукции и началом перевода промышленности на мирные рельсы общее производство продукции по сравнению с 1944 г. — годом самого высокого объема производства в военное время — значительно сократилось.

В сложных и трудных условиях проходила в 1943—1945 гг. работа транспорта. С освобождением оккупированных районов страны удлинялись коммуникации Советской Армии, выросла сеть железных дорог, между тем количество подвижного состава почти не увеличилось. Транспорт отставал от роста промышленности, особенно в восточных районах страны. Валовая продукция промышленности Западной Сибири в 1942 г. возросла по сравнению с 1940 г. в 2,4 раза, а перевозки грузов на железных дорогах в этом районе/страны увеличились только на несколько процентов. Железные дороги не успевали доставлять сырье и топливо важнейшим предприятиям промышленности. В результате на крупных заводах заживалась продукция, в которой остро нуждались военные предприятия. Например, в феврале 1943 г. на Кузнецком металлургическом комбинате скопилось 130 тыс. т готового к отгрузке металла.¹⁷

СНК СССР и ЦК ВКП (б) 20 января 1943 г. приняли постановление «Об улучшении работы железных дорог Урала и Сибири». Одно-

¹⁵ Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 384.

¹⁶ Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 115—117.

¹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 191.

временно на места была направлена директива ЦК партии и Советского правительства, которая обязывала партийные и советские организации оказать помощь железным дорогам рабочей силой. Согласно решению ГКО, из рядов Советской Армии откомандировывались на транспорт машинисты и работники других ведущих профессий. Для увеличения пропускной способности урало-сибирского направления правительство направило сюда половину всех средств, отпущенных на капитальное строительство на железнодорожном транспорте в 1943 г. Для принятия действенных мер на Урал и в Сибирь выехал секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. на железных дорогах страны было введено военное положение, а с 8 мая 1943 г. оно было распространено на морской и речной транспорт. Это укрепило трудовую дисциплину, все звенья сложного транспортного механизма стали работать более четко и согласованно.

Выполняя постановление ЦК ВКП (б) и ГКО, железнодорожники Сибири прилагали много сил для преодоления сложившихся трудностей. Значительно улучшила свою работу крупнейшая магистраль Сибири — Томская железная дорога. На этой дороге было создано дополнительно 15 кольцевых маршрутов для перевозок топлива. Продолжало разворачиваться движение лунинцев и тяжеловесников. В 1943 г. машинисты только двух крупнейших депо — Инского и Новосибирского — провели 5412 тяжеловесных составов и перевезли дополнительно 4369 тыс. т груза. В трудный момент задержки продвижения грузов из Кузбасса партийные и общественные организации Новосибирска создали общественные бригады по разгрузке и погрузке поездов. На станции Новосибирск силами таких бригад было выгружено свыше тысячи вагонов. Во время подготовки к зиме 1943—1944 г. железнодорожники Новосибирского узла отработали сверхурочно и на воскресниках более 140 тыс. часов.¹⁸ Накопившиеся в Кузбассе топливо и металл были вывезены и доставлены промышленным центрам.

В 1944—1945 гг. дороги Урала и Сибири, несмотря на некоторое снижение их удельного веса в транспортных перевозках в связи с освобождением оккупированных районов, сохраняли ведущую роль. Их грузооборот составлял одну треть всего грузооборота железных дорог страны. Учитывая это, ГКО в январе 1944 г. провел одну из самых больших транспортных операций, передав из прифронтовых дорог на Урал и Сибирь 25 тыс. вагонов, на Дальний Восток—10 тыс. вагонов. Перед дорогами Урала и Сибири была поставлена задача обеспечить бесперебойные перевозки основных грузов, прежде всего угля. Погрузка металла и угля на этих дорогах в 1944 г. намного превысила довоенный уровень, хотя общие перевозки выросли лишь на 2%.¹⁹

Вся работа железнодорожного транспорта Сибири проходила под знаком непрерывно нараставшей помощи фронту. Политотделы дорог и первичные парторганизации транспорта всемерно поддерживали и развивали движение последователей сибирского машиниста Н. Лунина и других новаторов военного времени. Большого успеха при вождении угольных эшелонов добился машинист депо Новосибирск Г. Козодоев.

Однако в работе железнодорожников Сибири имели место и серьезные перебои. Накануне зимы 1944/45 г. НКПС непродуманно снял с дорог Урала и Сибири значительную часть локомотивных бригад, направив их на прифронтовые линии. С Томской дороги, например, было отправ-

¹⁸ ПАНО, ф. 22, оп. 36, д. 24, лл. 7, 16, 24—28; Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1960, стр. 60—61.

¹⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 4, стр. 604—605.

лено 900 паровозов и 662 паровозные бригады. Нехватка паровозных бригад сказалась быстро. В работе урало-сибирских магистралей вновь начались перебои. В самый разгар зимы пришлось откомандировать обратно локомотивные бригады с прифронтовых дорог на Урал и Сибирь. Это привело к падению перевозок в целом по стране, вновь сложилось тяжелое положение с погрузкой угля.

ГКО опять принимает экстренные меры. Последние 6 дней декабря 1944 г. и три дня января 1945 г. были объявлены днями усиленной погрузки угля. В эти дни никаких других грузов, кроме угля, металла, крепежного леса для шахт, не грузилось. В январе 1945 г. на всех дорогах страны было проведено три массовых воскресника по погрузке и разгрузке угля. К маю 1945 г. среднесуточная погрузка вагонов по сравнению с декабрем 1944 г. возросла на 33%.²⁰

В 1945 г. железнодорожный транспорт Сибири провел большую работу по перебазированию войск и боевой техники с западных фронтов на Дальний Восток. 13 апреля 1945 г. ГКО принял постановление о мероприятиях по улучшению работы железных дорог Восточной Сибири и Дальнего Востока — Красноярской, Восточно-Сибирской, Забайкальской, Амурской, Дальневосточной и Приморской. Для улучшения руководства был создан специальный округ железных дорог Дальнего Востока. НКГБ был обязан обеспечить пропуск поездов на направлении Новосибирск — Владивосток к 1 мая — 24 пары, к 1 августа — 30 пар, на направлении Карымская — Борзя — Отпор — соответственно 12 и 16 пар. Паровозный парк этих дорог к 1 июня увеличился до 5 тыс. паровозов, за счет перегона 800 паровозов с других дорог.

Дороги Сибири получили подкрепление кадрами. Во втором квартале 1945 г. сюда было направлено 5300 машинистов и их помощников, более 3100 паровозных слесарей. Сюда возвратились все спецподразделения, ранее направленные на другие дороги, а также прибыло три эксплуатационных полка и три эксплуатационных отделения из Польши и Румынии, насчитывавшие свыше 14 тыс. чел.

Железнодорожники Сибирской магистрали вложили много творческого труда в дело подготовки разгрома японского империализма. Исключительно большое значение имел почин машиниста депо Зилово Забайкальской железной дороги И. Т. Соловьева. В совершенстве овладев методами Н. Лунина и других знатных машинистов, дополнив их своими новыми приемами, он создал комплексный метод работы паровозных бригад в уходе, эксплуатации и режиму отопления паровоза любыми углями. Избегая брака, бригада И. Т. Соловьева систематически перевыполняла нормы использования локомотива, водила тяжеловесные поезда, поезды с полезную работу паровоза в полтора раза. Опыт И. Т. Соловьева быстро распространился на Забайкальской дороге. За полгода 1945 г. к линии фронта машинисты дороги доставили на 811 тяжеловесных поездов больше, чем за весь 1944 г. Соловьевский метод стал распространяться и на других дорогах Сибири и страны. Войска и воинские грузы перевозились бесперебойно. С мая по сентябрь 1945 г. по Забайкальской, Амурской, Дальневосточной и Приморской дорогам было доставлено дальневосточным фронтам 2019 эшелонов, или свыше 116 тыс. вагонов воинских грузов.²¹

Значительный размах в годы войны приняло новое железнодорожное строительство. Эксплуатационная длина железных дорог Сибири за это время увеличилась на 1048 км.²²

²⁰ Там же, т. 5, стр. 393—396.

²¹ Там же, стр. 399, 400.

²² Народное хозяйство РСФСР, стр. 260—262,

Исключительно сложные и трудные задачи решало на заключительном этапе войны Дальневосточное морское пароходство. К 1944 г. число транспортных судов пароходства по сравнению с 1940 г. возросло на 78%, а грузоподъемность — в 2,4 раза.²³ Экипажи многих судов Дальневосточного пароходства показывали пример самоотверженного труда. Танкер «Батуми» в 1943 г. совершил шесть длительных рейсов. Максимально используя грузоподъемность судна, его экипаж систематически принимал по 200—300 т бензина сверх нормы. Чтобы предотвратить задержку судна в иностранных портах для очистки трюмов, экипаж сам выполнял эту работу.

С большим напряжением трудились портовики и железнодорожники основного Дальневосточного порта — Владивостока. В 1943 г. переработка грузов в порту по сравнению с 1941—1942 гг. увеличилась в 2,5 раза. Годовой план был выполнен к 7 декабря. Коллектив порта 11 раз выходил победителем во всесоюзном социалистическом соревновании. В 1944 г. портовики и железнодорожники Владивостока обработали 536 судов, из них 243 досрочно. В отдельные дни перерабатывалось до 11 500 т грузов, что на 1500 т превышало максимальную норму. За последние три года войны больше переработано и отправлено в центр страны свыше 400 тыс. большегабаритных и тяжеловесных грузов.

Широкое применение получил метод погрузки «борт—вагон», при котором выгрузка судна шла сразу в три-четыре вагона. При таком методе вагон загружался за 20 мин. Комсомольско-молодежная смена коммуниста Волегова предложила комбинированный метод погрузки вагонов, когда в один вагон одновременно грузились тяжелые и легкие грузы. Это дало возможность избежать недогрузки вагонов и полнее использовать их грузоподъемность. Новые приемы погрузки позволили внедрить скоростную обработку судов. В 1944—1945 гг. Владивостокский узел отгружал в среднем 500—600 вагонов в сутки, а в отдельные дни—1100 вагонов, тогда как до войны суточная отгрузка не превышала 90 вагонов.

Общий рост перевозок грузов на Дальнем Востоке за годы войны возрос в 6,3 раза. За это время моряки Дальневосточного пароходства перевезли почти 12 млн т грузов, в том числе 8 млн т импортных.²⁴

Славно трудились в военное время и речники Сибири. В отдельных районах края перевозки грузов речным транспортом значительно возросли. В Якутии, например, где проводились большие работы по освоению рыбных водоемов республики, за годы войны они увеличились примерно в 1,4 раза.²⁵ Но в целом по Сибири перевозки грузов речным транспортом в военное время сократились в 1,5 раза.²⁶ Сказывались гигантские трудности военного времени: нехватка кадров, почти полное прекращение строительства речных судов и выход из строя многих имевшихся, резкое ухудшение ремонтной базы, и т. д.

В целом же транспортники Сибири в трудные годы Великой Отечественной войны справились со своими задачами по перевозкам оборонных и народнохозяйственных грузов.

²³ Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958, стр. 517—520.

²⁴ Ученые записки Дальневосточного университета, вып. 1, 1957, стр. 20—23; Дальний Восток за 40 лет Советской власти, стр. 521—527. Рост импортных перевозок на Дальнем Востоке, который в годы войны был основным районом приема грузов из-за рубежа, не может быть свидетельством якобы исключительно большой помощи, оказывавшейся нашей стране союзниками, как об этом пишут буржуазные историки. Достаточно сказать, что удельный вес союзнических поставок СССР по отношению к отечественному производству вооружения и предметов военного назначения в период войны составлял всего лишь около 4%.

²⁵ Народное хозяйство РСФСР, стр. 258.

²⁶ Там же.

4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1943—1945 гг.

Вместе со всем народом, не щадя сил, трудилось колхозное крестьянство. Война наложила тяжелый отпечаток на общее состояние сельского хозяйства. Количество трудоспособного населения в колхозах Сибири в 1943 г. продолжало уменьшаться. По-прежнему была слабой техническая база сельского хозяйства. Крайне ограниченные материальные возможности, низкая квалификация кадров приводили к срывам планов ремонта. На 1 марта 1943 г. МТС Сибири отремонтировали только половину тракторов. К началу весеннего сева в Алтайском крае из 12 тыс. тракторов остались неотремонтированными 3500, более 6 тыс. машин простаивало из-за частых аварий и поломок.²⁷

Это приводило к снижению механизации сельскохозяйственного производства и, следовательно, к дальнейшему росту трудового напряжения. Под яровой сев 1943 г. колхозы и совхозы Сибири имели недостаточное количество подготовленных земель. Процент сева по весенней вспашке возрос до 78 против 62 в 1942 г.²⁸ Многим хозяйствам трудно было обработать земли, освоенные ими в начале войны. Однако и в этих условиях колхозники и рабочие совхозов Сибири делали все возможное для обеспечения фронта продовольствием. Подготовка к весеннему севу 1943 г. началась с зимы. Внимание было сосредоточено на главном — расстановке рабочей силы и повышении квалификации кадров, ремонте техники, улучшении организации труда. Повсеместно работали курсы переподготовки механизаторов. В ряде областей до начала сева рабочий скот на несколько недель был поставлен на отдых.

Состоявшиеся весной общие и отраслевые слеты передовиков сельского хозяйства краев, республик и областей Сибири с участием представителей соседних районов и областей приняли решения о продолжении начатого между ними в 1942 г. соревнования. Наибольший размах получило соревнование женских тракторных бригад, развернувшееся по инициативе бригады Д. М. Гармаш из Рязанской области. Непременным условием этого движения стало обязательство трактористок «беречь свои машины, как боевое оружие». Только в Западной Сибири и Красноярском крае первенство оспаривали свыше 800 женских тракторных бригад.

С вдохновением трудилась на весеннем севе молодежь. Непрерывно росло количество комсомольско-молодежных бригад, ширилось соревнование молодых пахарей, бороновальщиков. В Алтайском крае работало 880 комсомольско-молодежных тракторных бригад, и почти все они выполнили производственные задания. Десять лучших бригад завоевали первые и вторые премии во всесоюзном соревновании. В Хабаровском крае за два года войны число комсомольско-молодежных тракторных бригад увеличилось почти втрое.

Героические усилия хлеборобов Сибири помогли преодолеть многие трудности весны 1943 г. Успешно провели сев колхозы и совхозы Иркутской области. Их достижения отмечались в сообщении о предварительных итогах всесоюзного социалистического соревнования по полеводству. Колхозы Якутии не только выполнили план сева, но и довели до довоенного уровня посевные площади издавна освоенных здесь скороспелых и устойчивых по урожайности зерновых культур — ячменя и яровой ржи. Почти во всех областях, краях и республиках Сибири возросли посевы картофеля и овощей.

Однако в целом по Сибири, особенно в ведущих районах зернового производства, посевные площади значительно сократились. В Омской области по сравнению с 1942 г. посевы зерновых сократились на 850 тыс.

²⁷ ПААК, ф. 1, оп. 87, д. 298, л. 14; оп. 35, д. 16, л. 37.

²⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 714, л. 4.

га, в Новосибирской — на 244 тыс., в Красноярском крае — на 358 тыс.²⁹ Наиболее тяжелым последствием для страны явилось резкое сокращение посевов ценнейшей продовольственной культуры — яровой пшеницы, в Алтайском крае ее посевные площади уменьшились против 1940 г. на 1127 тыс. га.³⁰

Недостаток семян вынуждал колхозы увеличивать посевы проса — трудоемкой и плохо освоенной в Сибири культуры, что привело к недобору хлеба. Большинство посевов было произведено по плохо обработанной весенней вспашке и даже по стерне. В ряде районов сев продолжался 60—70 дней и закончился в начале июля. Вынужденные отступления от правил агротехники неизбежно влекли за собой снижение урожайности и валового сбора. Дополнительные трудности возникли из-за тяжелых климатических условий 1943 г.

В такой обстановке началась подготовка к самой тяжелой за все годы войны уборке урожая. Партийные организации и все труженики сельского хозяйства Сибири понимали, что только ценой невероятных усилий можно получить хотя бы самый необходимый минимум хлеба и продовольствия. Как и в дни сева, героически трудились женщины. Более чем в пять раз перевыполнила годовой план работ бригада М. И. Загорской из Читинской области, занявшая первое место во всесоюзном соревновании женских тракторных бригад совхозов. Звено известной в Сибири мастерицы высоких урожаев А. К. Ютиной из колхоза «Красный Перекоп» Мариинского района Кемеровской области собрало по 900 ц картофеля с га, а звено депутата Верховного Совета СССР А. Е. Картавой из артели «Путь новой жизни» того же района — по 800 ц с га.

Среднегодовая выработка трудодней каждой женщиной по сравнению с 1942 г. увеличилась: в Бурятской АССР — с 293 до 313, в Иркутской области — с 234 до 272, в Приморском крае — с 262 до 278, в Хабаровском крае — с 242 до 256, в Читинской области — с 240 до 263 трудодней.³¹

Замечательно трудилась молодежь, окрыленная победами Красной Армии. Увеличивалось количество комсомольско-молодежных транспортных, молотильных бригад, комбайновых агрегатов. В Новосибирской области, например, работало 1450 комсомольско-молодежных транспортных бригад, или почти в три раза больше, чем в 1941 и 1942 гг. вместе взятых. Они доставили на ссыпные пункты более 8,8 млн пудов хлеба — свыше половины заготовленного в области. Рекордных показателей добились многие комсомольско-молодежные комбайновые агрегаты. Например, молодежный коллектив агрегата А. Лаптева из Ключевской МТС Алтайского края превзошел выработку многих знатных механизаторов. Осенью 1943 г. он убрал хлеба с площади 1645 га, сэкономив 3421 кг горючего.

Многие патриотические начинания возникали как ответ на военные события и победы Советской Армии. В начале августа, когда Москва впервые салютовала (в честь освобождения Орла и Белгорода), в ряде областей Сибири были проведены «недели салюта хлебом». В сентябре состоялись фронтовые декадни в честь освобождения Харькова и Донбасса. Знатный комбайнер Юдинской МТС Новосибирской области И. А. Многолетний во время декадника в честь освобождения Харькова сцепом 4-х комбайнов убрал хлеб с площади 660 га. Комсомолец В. Толстиков из артели им. В. И. Ленина Верх-Ирменского района той же об-

²⁹ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1423, л. 10; оп. 2, д. 1020, л. 6; оп. 8, д. 308, л. 178.

³⁰ Алтай в годы Великой Отечественной войны, стр. 190.

³¹ «Исторический архив», 1962, № 6, стр. 55.

ласти снял за декадник на жатке-самосброске 242 га зерновых, а колхозница Е. Кетова связала снопы с площади в 55 га.

В результате высокого трудового напряжения работники сельского хозяйства Сибири собрали почти весь выращенный хлеб. В каждой области, в каждом крае имелись районы, десятки колхозов, которые полностью

На переднем плане — колхозница сельскохозяйственной артели «20 лет Октября» Усть-Пристанского района Алтайского края У. П. Богомякова на вязке хлеба. Во время уборки выполняла полторы-две нормы.

рассчитались по/хлебопоставкам. В Красноярском крае план хлебозаготовок выполнили более 230 колхозов.

Большую помощь республике оказал братский монгольский народ. За годы войны Монгольская Народная Республика поставила граничащей с ней Бурятии 23 тыс. лошадей, или почти столько, сколько их было взято в Бурятии для Красной Армии.³²

Большой вклад внесли труженики сельского хозяйства Сибири в обеспечение населения и Красной Армии продуктами животноводства. Заготовки мяса в 1943 г. по сравнению с 1942 г. в колхозах Алтайского края увеличились на 23.7, Красноярского края — на 77.7, Омской области — на

³² ПАБО, ф. 1,-оп. 2, д. 57, л. 52; д. 64, л. 51.

43.6%. Удвоила заготовки мяса Новосибирская область.³³ Значительно перевыполнили обязательства по поставкам мяса Иркутская область и Приморский край.

В этом факте ярчайшим образом проявились высокое понимание общенародных интересов и самопожертвование колхозного крестьянства Сибири. Оно сознательно шло на новые жертвы во имя победы; рост мясopоставок достигался за счет дополнительного забоя скота, тысячи голов скота направляли колхозы и совхозы Сибири в освобожденные от оккупации районы. Ценою величайшего трудового напряжения был выдержан еще один самый тяжелый за все годы войны экзамен. Как отмечалось Центральным Комитетом партии и Советским правительством, сельское хозяйство обеспечило в 1943 г. «без серьезных перебоев снабжение Красной Армии и населения продовольствием, а промышленности — сыром».³⁴

В 1943 году последствия разрушительного влияния войны стали еще более ощутимы. В результате низкой урожайности сократился валовой сбор зерна и, как следствие этого, уменьшилось количество заготовленного хлеба в целом по областям и краям Сибири против 1941 г. в 2—2.5 раза, составив менее 107 млн пудов. Планы хлебозаготовок оказались намного невыполненными. Большой урон продолжало нести и животноводство. В Алтайском крае, например, поголовье крупного рогатого скота за 1943 г. сократилось на 27%, свиней — на 57.2%, овец и коз — на 31.7%. Таким же было положение в Красноярском крае и Новосибирской области.³⁵

Но несмотря на падение урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур, колхозы Сибири сдавали государству значительно большую часть своей продукции, чем до войны. В 1943 г. хлебозаготовки по колхозам Сибири вместе с натуроплатой за работу МТС и сдачей в хлебный фонд армии составили 55.5% валового сбора зерновых при 43.6% по Союзу, в то время как в 1939 г. они составили: по Западной Сибири 40.7% и по Восточной — 29.8%.³⁶ Патриотизм и бескорыстие колхозников проявились в это время с особой силой. История крестьянства не знала подобных примеров столь развитого чувства гражданского долга. Рост отчислений в пользу государства происходил за счет фондов потребления, уменьшения выдачи на трудодень.

Большую роль в продовольственном обеспечении колхозников в годы войны стало играть личное подсобное хозяйство. Оно выручало не только деревню, но и город, а для большинства колхозников стало важным источником их существования. Увеличение роли подсобных хозяйств дало возможность усилить помощь фронту за счет общественного производства.

Обеспечению перелома в сельском хозяйстве мешали ошибки по его руководству. И все-таки к началу 1944 г. самое тяжелое время и для этого участка экономики осталось позади. Под руководством партийных организаций труженики сельского хозяйства Сибири нашли в себе Достаточно сил, чтобы выстоять в борьбе с трудностями и дать Родине необходимый минимум хлеба и других продуктов.

Со второй половины 1943 г. в связи с коренным переломом в ходе войны и успехами в развитии промышленности появилась возможность некоторого укрепления материально-технической базы сельского хозяйства. На изготовление сельскохозяйственных машин и запасных частей переключались промышленные предприятия. На заводе «Механлит» в Бийске

³³ АМСХ РСФСР, ф. 1, оп. 22, д. 168, л. 6; «Советская Сибирь», 9 мая 1944 г.

³⁴ «Правда», 15 марта 1944 г.

³⁵ АМСХ РСФСР, ф. 1, оп. 22, д. 168, л. 3.

³⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 704, лл. 2, 2а, б; Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, стр. 203; ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 2, л. 25.

организовалось производство конных приводов, на Калачинском моторо-ремонтном заводе Омской области — конных молотилок. Начался выпуск тракторов на Алтайском тракторном заводе. Уже осенью 1943 г. сельское хозяйство Сибири получило около 500 мощных машин с маркой «АТЗ».³⁷

14 марта 1944 г. СНК СССР принял постановление «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства», которое предусматривало увеличение выпуска тракторов, моторов для комбайнов, сельскохозяйственных машин и орудий, запасных частей и минеральных удобрений. Были приняты меры по увеличению подготовки специалистов сельского хозяйства, укреплялась материальная база учебных заведений.

В декабре 1943 г. состоялось решение СНК СССР «О неотложных мерах по ремонту и восстановлению тракторов к полевым работам 1944 г. по Алтайскому краю». Правительство оказало помощь краю запасными частями в централизованном порядке, а предприятиям союзной промышленности утвердило повышенный план производства запасных частей, на сумму в 4 млн руб. 5 февраля 1944 г. СНК СССР принял постановление «О мерах по подъему сельского хозяйства в Новосибирской области», 13 февраля — «О мерах по подъему сельского хозяйства в Красноярском крае». Тогда же состоялись решения правительства об оказании помощи, сельскому хозяйству Омской области и другим важнейшим сельскохозяйственным районам Сибири. Первостепенное значение придавалось восстановлению посевных площадей, улучшению качества полевых работ, увеличению площади подъема зяби, а также росту поголовья и продуктивности скота.

Принимались меры и по улучшению организаторской и массово-политической работы в деревне. В 1943—1944 гг. ЦК ВКП(б) заслушал доклады Алтайского, Красноярского, Приморского крайкомов, Иркутского, Омского, Читинского, Якутского обкомов партии. В принятых по каждому из них постановлениях были вскрыты ошибки и недостатки в руководстве сельским хозяйством, определены задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов, МТС и совхозов.

Важнейшее значение в обеспечении перелома в сельском хозяйстве имело восстановление машинно-тракторного парка и улучшение работы МТС. Многим из них были выделены средства и материалы для оборудования ремонтных мастерских и других производственных помещений. Всюду развернулась работа по повышению квалификации механизаторов. Восстановление и ремонт сельскохозяйственной техники являлись главной задачей не только сельских, но и городских партийных организаций. В конце 1943—начале 1944 г. в Барнауле, Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Омске, Томске и других городах Сибири состоялись пленумы горкомов партии, совещания секретарей заводских парторганизаций и руководителей промышленных предприятий, обсудившие вопросы производства запасных частей и меры организационно-технической помощи МТС.

Это придавало еще больший размах производственным формам смычки рабочего класса и колхозного крестьянства. Каждое предприятие союзной промышленности получило задание по производству запасных частей, выполнение которого было включено в основной план производства и приравнивалось к оборонным заказам. На предприятиях эти задания доводились до цехов, бригад и отдельных рабочих. В соревновании за досрочное выполнение заказов для сельского хозяйства участвовали многочисленные коллективы, крупнейшие предприятия и даже целые города.

Укрепление материально-технической базы дало возможность лучше организовать ремонт тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Алтайский край и Новосибирская область вышли победителями во всео-

юзном соревновании по ремонту тракторов в IV квартале 1943 г. и завоевали переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны. Хороших результатов на ремонте тракторов добились МТС Кемеровской области.

Взросший уровень механизации позволил лучше и организованнее провести весенний сев. Производственную победу одержали труженики сельского хозяйства Алтая. Колхозы и совхозы этого крупнейшего в Сибири зернового района не только приостановили сокращение, но и добились значительного увеличения посевных площадей. В крае было поднято 332,7 тыс. га новых земель при одновременном оставлении под залежь и перелог значительных массивов засоренных и истощенных земель. Площадь посева яровых по новым землям составила в 1944 г. 11% от общей площади посевов.³⁸ Улучшилось качество сева, полевые работы были проведены в хорошие агротехнические сроки.

Но наметившийся перелом не стал еще всеобщим. Неудовлетворительно был проведен сев весной 1944 г. в Омской области, где вновь сократились посевы яровой пшеницы. Несколько лучше, но тоже напряженно прошел сев в Иркутской области. Сельское хозяйство в целом продолжало испытывать большие затруднения. Главная причина по-прежнему заключалась в трудностях военной обстановки. Общее количество трудоспособного населения в течение 1944 г. вновь сократилось на 78,2 тыс. чел. Из-за острого недостатка тягловой силы колхозы продолжали широко использовать даже молочный скот. Только в трех областях Западной Сибири, Алтайском и Красноярском краях на сельскохозяйственных работах 1944 г. использовалось более 130 тыс. коров.³⁹

При всем этом труженики сельского хозяйства Сибири сумели вырастить и убрать более высокий, чем в предыдущем году, урожай. Алтай дал Родине на 9 млн пудов зерна больше прошлогоднего, Омская область — на 6, Тюменская — на 3 млн пудов.

На месяц раньше срока рассчитались по хлебозаготовкам колхозы и совхозы Приморского края, давшие Родине 500 тыс. пудов сверхпланового хлеба. Одержали победу и работники сельского хозяйства Северного Сахалина. Перевыполнив план заготовки картофеля и овощей, они впервые за все годы отправили на материк часть этих продуктов для снабжения трудящихся - и воинских частей.⁴⁰ Приостановили дальнейшее сокращение хлебозаготовок хлеборобы крупнейшего в Восточной Сибири сельскохозяйственного района — Красноярского края, а колхозы и совхозы Хакасии дали государству 2734 тыс. пудов хлеба — на 700 тыс. пудов больше, чем в 1943 г.⁴¹

Всего в Сибири в 1944 г. было заготовлено 125 млн пудов хлеба. Результаты уборки и заготовки сельскохозяйственных продуктов в 1944 г. свидетельствовали о том, что положение в сельском хозяйстве стало изменяться к лучшему. Наметившийся сдвиг был достигнут не только в тяжелых военных, но и при неблагоприятных метеорологических условиях. Весной и летом 1944 г. в ряде районов Сибири от засухи погибли сотни тысяч гектаров посевов. Недостаток кормов сдерживал развитие животноводства.

Как и в предыдущие военные годы, битва за хлеб была выиграна благодаря трудовому героизму колхозного крестьянства Сибири и огромным организаторским усилиям партийных и советских организаций. Основную тяжесть труда по-прежнему вынесли на своих плечах женщины. На их долю приходилось 73,6% трудней, выработанных в 1944 г. всеми трудоспособными колхозниками Сибири. Среднегодовая выработка каждой жен-

³⁸ Там же, д. 17, лл. 16, 17, 228.

³⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 5, д. 72, лл. 1, 13, 25, 37, 49.

⁴⁰ Приморский край, стр. 139; Сахалинская область, стр. 221.

⁴¹ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 965, лл. 8, 167.

щиной вновь поднялась с 272 трудодней в 1943 г. до 283 — в 1944 г. Все больше раскрывались организаторские и хозяйственные способности колхозниц Сибири, ярче проявлялись их высокие моральные качества. В 1944 г. в колхозах Сибири бригадами-полеводами работало около 15 тыс. (40.4%) женщин, бригадами-животноводами — свыше 16 тыс. (57.7%), бухгалтерами и счетоводами — около 14 тыс. (60.2%), около 1200 сибирячек работало на ответственных постах председателей колхозов.⁴²

За этими показателями трудового подвига сибирской крестьянки стоят и не поддающиеся никакому учету неизмеримо возросшие в годы войны заботы о детях и о доме, лежавшие главным образом на женщинах, постоянная тревога за судьбу фронтовиков, слезы по тем, кому уже не суждено было вернуться. Возложив на свои плечи тяжелый, подчас совсем не женский труд, советская женщина совершила великий подвиг, не имеющий равного в истории. М. Исаковский писал в стихотворении «Русской женщине»:

Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим...⁴³

Огромная роль в борьбе за хлеб принадлежала и молодежи. В 1944 г. подростки от 12 до 16 лет выработали свыше 10% всех трудодней, начисленных в колхозах Сибири.⁴³ Юноши и девушки мужественно переносили тяготы военного времени. Все большее и даже решающее влияние на результаты сельскохозяйственного труда оказывали комсомольско-молодежные бригады. Теперь их насчитывалось не десятки и сотни, а многие тысячи. Осенью 1944 г. в Западной Сибири работало около 2 тыс. комсомольско-молодежных комбайновых агрегатов и не менее 9 тыс. транспортных бригад. Молодежные бригады Алтай вывезли 27 млн пудов зерна, или 82% заготовленного в крае хлеба.

Новыми трудовыми достижениями озаменовали труженики сельского хозяйства Сибири последнюю военную весну. Вся их производственная деятельность была направлена на то, чтобы приблизить окончательную победу на фронте. После разгрома фашистской Германии в родные села с победой стали возвращаться воины Советской Армии. Впервые за 4 года трудоспособное население колхозов Сибири увеличилось на 23%.⁴⁴ Вместе со всей страной деревня переживала радость победы, была охвачена огромным трудовым энтузиазмом. Еще гремели бои под Берлином, сменившиеся вскоре заключительным сражением против японской военщины, а труженики села овладевали первыми рубежами в борьбе за восстановление сельскохозяйственного производства.

Приходилось преодолевать не только последствия войны, но и тяжелые погодно-климатические условия — в 1945 г. основные сельскохозяйственные районы Сибири вновь пострадали от засухи. И все-таки повсеместно начался постепенный подъем. Весенний сев 1945 г. прошел в более сжатые сроки и при лучшем качестве работ. Посевные площади зерновых культур в колхозах Сибири, увеличилось до 8.8 млн га против 8.4 млн га в 1944 г. Восстанавливались посевы яровой пшеницы. Только в Алтайском крае они увеличались на 315.5 тыс. га. Улучшилась работа МТС. В 1945 г. объем тракторных работ, выполненных в колхозах Сибири, составил 17 млн га против 14.3 млн га в 1944 г.⁴⁵ К концу 1945 г. в основном было приостановлено сокращение поголовья скота и его продуктивности.

⁴² АМСХ РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 44, лл. 59—61; д. 41, лл. 83—85, 87—97.

⁴³ Там же, д. 44, лл. 22—25, 31—33.

⁴⁴ Там же, д. 76, лл. 34—36.

⁴⁵ В. Т. Анисков. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока • фронту 1941—1945. Барнаул, 1966, стр. 348.

Эти достижения явились ярчайшим подтверждением силы и жизнеспособности колхозно-совхозного производства. История современных войн не знала другого примера, когда одна из воюющих сторон, понесшая огромный урон, могла ставить и уже в ходе войны разрешать такую задачу, как восстановление и развитие сельского хозяйства, оказавшегося наиболее подверженным разрушительному влиянию военного времени.

Самоотверженным трудом и преданностью идеям социализма колхозное крестьянство опрокинуло все иллюзорные расчеты врагов на слабость колхозного строя. В тяжелые годы войны колхозный строй продемонстрировал свою великую революционную силу, а крестьянство — приверженность идеям социализма и коммунизма. Все годы войны труженики сельского хозяйства Сибири, не щадя сил, работали во имя победы. За 1941—1944 гг. они дали государству 700 млн пудов хлеба. Таков главный итог их вдохновенного труда в годы смертельной борьбы с фашизмом.

5. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Важным источником героизма советских людей на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны явился советский патриотизм, который неразрывно связан с верностью идеям и принципам пролетарского интернационализма, международной солидарностью трудящихся.

Любовь к Родине, ненависть к врагу, страстное желание защитить революционные завоевания, убежденность в правоте своего дела проявились в годы Отечественной войны в различных формах патриотического движения, направленных на оказание помощи фронту, освобожденным районам, раненым бойцам и командирам, семьям военнослужащих.

Наиболее широко, особенно в первый период войны, было развито патриотическое движение за создание «фонда обороны». Эта идея возникла в самой гуще народа. Еще на первых митингах и собраниях в июне 1941 г. советские патриоты вносили предложения об отчислении однодневных заработков, осуществляли досрочные расчеты по подписке на заем и т. п. Отовсюду в редакции центральных и местных газет, в партийные, финансовые и советские органы поступали письма от советских граждан, в которых они заявляли о своей готовности не только трудом, но и личными средствами участвовать в дополнительном выпуске вооружения для Советской Армии. «Фонд обороны, — отмечала «Правда» в передовой статье 1 августа 1941 г., — это новые пушки и самолеты, танки и корабли. Фонд обороны — это новые снаряды, брошенные во вражеский стан. Фонд обороны — это новое выражение готовности нашего народа отдать все свои силы для победы над злейшим врагом». Центральный орган партии предлагал местным партийным организациям придать стихийно возникшему движению соответствующие организационные формы.

В Сибири 2 августа 1941 г. рабочие, инженеры и техники Кузнецкого металлургического комбината обратились к труженикам тыла с призывом поддержать начавшееся в стране движение по созданию фонда обороны. «Мы отдаем в народный фонд обороны — фонд разгрома фашизма, — писали металлурги, — наши трудовые сбережения и ценности. Сегодня мы вносим свой вклад — однодневный заработок».⁴⁶ Новосибирский обком ВКП(б) одобрил инициативу передового коллектива сибирской промышленности и обязал партийные организации обсудить обращение, организовать участие в этом движении. Алтайский крайком партии 9 августа 1941 г. принял решение «Об организационных формах участия трудящихся края в создании фонда обороны страны».⁴⁷ Аналогичные решения прини-

⁴⁶ «Советская Сибирь», 2 августа 1941 г.

⁴⁷ ПААК, ф. 1, оп. 36, д. 11, лл. 211—212.

мали партийные организации в других районах Сибири. Большую роль в развитии патриотического движения сыграла местная и центральная печать и радио, подробно освещавшие ход сбора средств в фонд обороны.

Движение по созданию фонда обороны росло и ширилось с каждым днем. Уже к началу 1942 г. только ежемесячные отчисления однодневных заработков в этот фонд составили по Кузбассу свыше 3 млн руб., а Омской железной дороге — 2,2 млн руб.⁴⁸ Сибиряки отдавали все, что могли. Домохозяйки приносили на приемные пункты золотые и серебряные вещи, пенсионеры выделяли часть своей пенсии. К 1 ноября 1942 г. от трудящихся Омской области в фонд обороны было перечислено 55 млн руб. наличными деньгами, 1880 г золота, 63 кг серебра, 61 г платины на 35 млн руб. облигаций государственных займов.⁴⁹ Взнос рабочих, служащих и колхозников Новосибирской области в этот фонд к концу 1942 г. составил наличными и облигациями 252 млн 324 тыс. руб.⁵⁰

Такая активность наблюдалась и в других районах Сибири: на Алтае к середине декабря 1941 г. было собрано только наличными деньгами около 14 млн руб., а от населения Иркутской области к этому времени поступило около 30 млн руб. наличными и облигациями.⁵¹

В целом же по Советскому Союзу поступления в фонд обороны к концу 1942 г. составили 10,5 млрд руб. В последующие годы войны массовая инициатива народа породила новые формы материальной помощи фронту. Сбор средств в фонд обороны Родины не прекращался. Это движение продолжало существовать на протяжении всех лет военного времени и сыграло большую роль в обеспечении фронта и Советской Армии материальными средствами и вооружением.

Боевым застрельщиком создания фонда обороны среди молодежи выступил ленинский комсомол. Комсомольцы явились инициаторами проведения субботников, воскресников и заработанные на них деньги отчисляли в фонд обороны. 17 августа 1941 г. состоялся первый всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник. Он превратился в мощную демонстрацию патриотизма советской молодежи. В Приморском крае на воскресник вышло 110 тыс. чел. Заработанные ими в этот день свыше одного миллиона рублей поступили в фонд обороны. Помимо денежных отчислений комсомольцы и молодежь сдавали сельхозпродукты. Сельские комсомольцы Новосибирской области только за 1942—1943 гг. из своих личных запасов сдали 23 тыс. пудов хлеба. Всего же от комсомольцев и молодежи Сибири за годы войны в фонд обороны поступило несколько десятков миллионов рублей деньгами и облигациями государственных займов, а также большое количество продуктов сельскохозяйственного производства.

Активное участие в организации массового движения по созданию фонда обороны среди трудящихся различных отраслей народного хозяйства принимали советские профсоюзы. Одиннадцать обкомов и крайкомов, союзов работников потребительской кооперации Урала и Сибири за семь месяцев 1942 г. отчислили в фонд обороны 441 263 руб. деньгами и сумму свыше миллиона рублей облигаций госзаймов.⁵²

Могучим проявлением патриотизма советского народа явился сбор средств на вооружение и боевую технику Советской Армии. В Сибирь как и по всей стране, это патриотическое движение началось в первые месяцы войны и развивалось параллельно с движением по созданию фонда обороны. В Омской области во второй половине сентября 1941 г. по инициативе комсомола и профсоюза «Сибирский фронт» началось приписывание

⁴⁸ ГАНО, ф. 17, оп. 8, д. 112, л. 5; ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 452, л. 43.

⁴⁹ «Омская правда», 7 ноября 1942 г.

⁵⁰ «Советская Сибирь», 28 апреля 1944 г.; РАНО, ф. 1020, оп. 2, д. 163, л.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 112, л. 5; ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 452, л. 43.

⁵² ЦА ВЦСПС, ф. 1, оп. 3, д. 23, л. 9.

ционной эскадрильи «Омский комсомолец».⁵³ К началу 1942 г. комсомольцы и молодежь Новосибирской области на свои средства купили для летчиков-фронтовиков 9 боевых самолетов.⁵⁴ Трудящиеся города Тюмени к марту 1942 г. собрали на постройку авиаэскадрильи «Тюменцы—фронту» почти 9 млн руб., за что получили приветствие и благодарность Верховного Главнокомандования.⁵⁵

Новый размах движение за сбор средств на вооружение Советской Армии приняло осенью 1942 г. В период Сталинградской битвы с призывом к массовому сбору средств на строительство боевой техники выступили колхозники сельскохозяйственной артели «Красный доброволец» Избердеевского района Тамбовской области. Они начали собирать средства на постройку танковой колонны «Тамбовский колхозник». Коммунистическая партия и Советское правительство всемерно поддержали и развили инициативу народа. Рабочие и крестьяне краев и областей, проявившие особенно большую заботу о строительстве вооружения, получили благодарность от Главнокомандования Советских Вооруженных Сил.

Поддерживая начин тамбовских колхозников, сельские труженики Ельцовского района Алтайского края предложили собирать средства на постройку танковой колонны «Алтайский колхозник». Этот призыв сразу же был подхвачен по всему краю. Бюро крайкома ВЛКСМ призвало молодежь принять активное участие в сборе средств на строительство танков. Огромная армия агитаторов проводила разъяснительную работу. В крае развернулось соревнование за право участия в делегации для передачи танков, действующей армии. К 25 декабря 1942 г. сбор средств на танковую колонну «Алтайский колхозник» был завершен, а танки было решено отправить в подарок бойцам Центрального фронта.⁵⁶

Комсомольцы и молодежь Новосибирской области при активной поддержке партийных организаций в короткий срок собрали средства на постройку подводной лодки «Новосибирский комсомолец». 10 августа 1943 г. лодка была торжественно передана подводникам Северного флота.⁵⁷

В Хабаровском крае были собраны средства на авиаэскадрилью «Амурский колхозник», «Амурский j3b16aK», «Советский Сахалин», на боевой корабль «Морской охотник» и т. д.; в Приморском крае — на танковые колонны «Приморский комсомолец», «Рыбник Приморья». Комсомольцы сформировали 20 танковых экипажей.

В Сибири было немало последователей советского патриота Ферапонта Головатого, купившего для Советской Армии за годы войны на свои личные средства три боевых самолета-истребителя. 170 тыс. руб. на боевую технику внес колхозник Е. Жевлаков (Курганская область), 130 тыс. — Ф. Скирда (Приморский край), 100 тыс. и более — К. Шумкова, К. Мордовский, Я. Антосюк. Д. Байкалов (Красноярский край) и др. Только 39 колхозников Сибири пожертвовали на боевую технику для фронта свыше 3 млн руб.⁵⁸

В 1943 г. хабаровчане муж и жена Бойко внесли на постройку танка 50 тыс. руб. личных сбережений и попросили правительство разрешить им воевать в нем на фронте. Просьба их была удовлетворена. По оконча-

⁵² Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов, т. 1. Омск, 1960, стр. 106.

⁵⁴ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Новосибирской областной комсомольской организации за 1941—1945 гг., л. 100.

⁵⁵ ПАТюмО, ф. 7, оп. 1, л. 1054, л. 122.

⁵⁶ Алтай в годы Великой Отечественной войны, стр. 228.

⁵⁷ Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов. Новосибирск, 1964, стр. 336—337.

⁵⁸ Развитие народного хозяйства Сибири в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1964, стр. 131—132.

нии танкового училища супруги Бойко были направлены на фронт. За две недели боев они уничтожили 5 немецких танков и 2 орудия, за что оба были награждены орденами.

Вместе со своими старшими братьями-комсомольцами участвовали в сборе средств на вооружение пионеры и школьники Сибири. В Новосибирской области на постройку самолета «Новосибирский пионер» и «Новосибирский школьник» было внесено 2 млн руб. Поступила на фронт эскадрилья «Хабаровский пионер». В Иркутской области юные патриоты только на танковую колонну собрали свыше полумиллиона рублей.

Таким образом, уже в первый период войны трудящиеся Сибири превратили свой могучий патриотический порыв в живые и конкретные дела по оказанию материальной помощи фронту, а за все годы войны, по неполным данным, внесли в фонд обороны Родины и на строительство боевой техники для Советских Вооруженных Сил свыше 5 млрд руб. (деньгами, облигациями госзаймов, различными ценностями и продуктами сельского хозяйства).

В первые месяцы войны, еще задолго до наступления зимних холодов, развернулось народное движение по сбору теплых вещей и подарков для бойцов и офицеров Красной Армии. 5 сентября 1941 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О сборе теплых вещей для Красной Армии». В нем указывалось, что начатая по инициативе народа кампания по сбору теплых вещей требует руководства, организации широкой массовой работы среди населения, личного примера коммунистов.⁵⁹ Была создана Центральная комиссия по общему руководству сбором теплых вещей под председательством секретаря ЦК партии А. А. Андреева.

Работа по сбору теплых вещей для воинов стала предметом самого пристального внимания партийных и советских организаций Сибири. 8 сентября 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК партии создал при обкоме Областную комиссию по сбору теплых вещей и наметил меры для вовлечения в это движение более широких слоев трудящихся города и села. Такие же комиссии были созданы и в других краях и областях Сибири.

Как и во всех патриотических начинаниях, пример высокой активности и организации в сборе теплых вещей для воинов армии и флота показали рабочие промышленных предприятий. Они отчетливо понимали важность задачи и взялись за ее решение всеми силами.

В сентябре 1941 г. партийное собрание мартеновского цеха № 7 Кузнецкого металлургического комбината, обсуждая вопрос о выполнении постановления ЦК ВКП(б) по сбору теплых вещей, решило добиться такого положения, чтобы в цехе не было ни одного рабочего и инженерно-технического работника, не сдавшего теплой одежды для Красной Армии.⁶⁰ Активное участие в сборе теплых вещей принимали колхозники. В сельской местности Новосибирской области в 1941 г. было собрано для фронтовиков около 550 тыс. теплых вещей, в том числе 24 тыс. полушубков, 41 тыс. пар валенок и 12 тыс. меховых жилетов.

В один из пунктов по приему теплых вещей Камчатской области пришел Трофим Степанович Бескровный. Он принес шубу и четыре пары теплого белья. В письме к неизвестному фронтовику он писал: «Дорогой боец! Прими подарок от старого партизана. Мне 62 года. Два моих сына борются рядом с тобой. Пусть в моей шубе будет тебе тепло в самые лютые морозы. Пусть не пробьет ее проклятая немецкая пуля. От всего сердца желаю тебе, дорогой товарищ, лучших успехов в боях и в жизни».

⁵⁹ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1889, л. 180.

⁶⁰ ПАКО, ф. 85, оп. 1, д. 55, л. 31.

Только за первый год войны патриоты Камчатской области передали фронту 120700 теплых вещей.⁶¹

Благодаря огромной организаторской работе коммунистов за период войны труженики Омской, Курганской, Читинской областей, Алтайского и Хабаровского краев, Бурятской АССР и Тувы, городов Кемерово и Красноярска собрали и отправили бойцам и офицерам Советских Вооруженных Сил по далеко неполным данным не менее 3 млн теплых вещей.

Одновременно со сбором теплых вещей партийные, советские, профсоюзные организации Сибири развернули активную деятельность по от-

Колхозница сельскохозяйственной артели «Гудок» Советского района Красноярского края К. С. Шумкова передает боевой самолет, купленный на ее личные сбережения, подполковнику Соболеву. Апрель 1943 г.

правке на фронт к знаменательным датам и революционным праздникам коллективных и индивидуальных подарков героическим защитникам Родины. В этих подарках советские воины видели проявление глубокой любви народа, воочию убеждались, что за их плечами стоит крепкий и надежный тыл. К середине 1942 г. коллективы заводов и фабрик Новосибирска собрали и отправили на фронт 25 тыс. подарков. Население Курганской области за период войны отправило воинам Карельского фронта два эшелона подарков и более 20 тыс. индивидуальных посылок. Рабочие, колхозники Алтайского края отправили на фронт 172 вагона с подарками, а трудящиеся Хабаровского края — более 200 вагонов подарков.

Укреплению неразрывной связи фронта и тыла служили поездки на фронт делегаций трудящихся для передачи подарков. В марте 1942 г. на передовые позиции Ленинградского фронта выезжали делегации от трудящихся Омской области. В октябре 1943 г. из Читинской области выезжала делегация трудящихся Забайкалья к бойцам и офицерам 1-го Прибалтийского фронта. Все годы войны не прекращался обмен делегациями тружеников тыла и фронтовиков.

⁶¹ И. Н. Г л у с к и н. Подвиг трудящихся Камчатки в годы Великой Отечественной войны. Петропавловск-Камчатский, 1959, стр. 26.

Важной формой всенародной материальной помощи фронту, получившей широкое развитие в военное время, была реализация военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей. Особенно значительная роль принадлежала государственным займам, которые на протяжении Великой Отечественной войны выпускались ежегодно и были призваны усилить военную и оборонную мощь нашей Родины.

В апреле 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о размещении облигаций первого военного государственного займа. На фабриках, заводах, в сельских районах Сибири состоялись митинги и собрания трудящихся, на которых сразу же была организована подписка на заем. Энтузиазм тружеников сибирского тыла был исключительно велик. Достаточно сказать, что за первые четверо суток трудящиеся Омской области дали займы государству 192 млн руб.⁶² Так же успешно прошла подписка в Алтайском и Красноярском краях, Бурятии, Якутии и в других районах Сибири.

С большим воодушевлением труженики тыла встретили выпуск второго военного государственного займа в июне 1943 г. В Иркутской области этот заем был реализован в первые два дня подписки на 143 млн 866 тыс. руб., или на 60 млн 725 тыс. руб. больше, чем в 1942 г.⁶³

Досрочно и при высокой активности трудящихся был размещен в Сибири третий военный государственный заем в 1944 г. На высоком политическом уровне прошла подписка на четвертый военный государственный заем в мае 1945 г., совпавшая с празднованием победы советского народа над фашистской Германией. Всего за годы войны трудящиеся Сибири по неполным данным подписались на военные государственные займы на сумму, превышающую 8 млрд руб.⁶⁴

Важным средством оказания материальной помощи фронту были и денежно-вещевые лотереи. Подписка на них проходила также активно. Например, в октябре 1944 г. в Читинской области только в первый день подписки на 4-ю денежно-вещевую лотерею реализация составила 24 млн 858 тыс. руб., или на 8 млн руб. больше, чем при подписке на 3-ю денежно-вещевую лотерею в 1943 г.

Всенародная помощь фронту в виде реализации военных Государственных займов и денежно-вещевых лотерей позволила Советскому государству увеличить капитальные вложения в военную промышленность и обеспечить бесперебойный выпуск вооружения и боеприпасов.

В первые дни Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство провозгласили лозунг: «Забота о семьях воинов — половина заботы о Красной Армии!» и организовали широкую работу по оказанию повседневной помощи семьям военнослужащих. 26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о назначении и выплате ежемесячных государственных пособий семьям рядового и младшего начальствующего состава. Партийные, советские органы, вся общественность заботились о том, чтобы семьям воинов, ушедших биться с врагом, вовремя и полностью выплачивались государственные пособия, чтобы они имели теплые квартиры, снабжались обувью и одеждой.

28 июня 1941 г. бюро Алтайского крайкома партии приняло постановление о работе с семьями ушедших в армию, в котором особенно подчеркнуло, что секретари райкомов партии должны лично заниматься вопросами оказания нужной помощи.⁶⁵ Аналогичное решение принял 15 июля 1941 г. Омский обком ВКП(б).⁶⁶

⁶² «Омская правда», 18 августа 1942.

⁶³ ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 766, л. 13.

⁶⁴ Подсчитано на основе архивных и печатных источников.

⁶⁵ ПААК, ф. 1, оп. 18, д. 48, лл. 54—55.

⁶⁶ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1, стр. 52—53.

В соответствии с постановлением ЦКВКП(б) Совнарком Российской Федерации в конце января 1943 г. принял решение «Об образовании при СНК РСФСР Управления по государственному обеспечению и трудоустройству семей военнослужащих». На местах дополнительно вводилась должность заместителя председателя СНК АССР, исполкомов краевых, окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся с возложением на них ответственности за работу с семьями военнослужащих.⁶⁷ В Новосибирской области отделы по государственному обеспечению и трудовому устройству семей воинов только за первые три месяца своего существования выплатили семьям фронтовиков 42 млн руб. пособий, выдали 11362 комплекта одежды, 11 тыс. пар обуви, 18 тыс. м мануфактуры и оказали единовременную помощь в сумме 2 млн 759 тыс. руб. В 1943 г. 1170 семей военнослужащих и инвалидов войны получили новые квартиры. 3660 квартир было отремонтировано.⁶⁸

Большую помощь семьям фронтовиков в военное время оказали советские пионеры. В годы войны книга А. Гайдара «Тимур и его команда» помогла пионерам организовать движение тимуровцев. Во всех школах неустанно действовали тимуровские команды, штабы. В Новосибирской области и Красноярском крае во время войны имелось около 2000 тимуровских команд. В Иркутской области в 1943—1944 гг. услугами тимуровцев пользовались 1274 семьи фронтовиков.

Война осиротила многие семьи и особенно много горя принесла детям. В стране по примеру трудящихся Кировской области началось шефство над эвакуированными детьми, а затем усыновление детей-сирот. Большое количество детских домов было эвакуировано в Сибирь. В Омской области разместилось 32 детдома, в Новосибирской области их число возросло до 82. По инициативе комсомольцев 27 новых детских домов было открыто в Алтайском крае и 23 — в Кемеровской области. В Красноярском крае за период войны открыли 54 детских дома. 240 детей-сирот были переданы на патронат (воспитание) в семьи рабочих и служащих, 1770 детям была оказана помощь одеждой и обувью. Одновременно большая помощь оказывалась детям фронтовиков. Летом 1944 г. в пионерских лагерях Красноярского края отдыхало более 20 тыс. школьников. При обкомах ВЛКСМ были созданы специальные денежные фонды помощи детям военнослужащих. Всего за период войны по СССР в этот фонд поступило от молодежи 308 млн руб. На эти средства были открыты 14 комсомольских здравниц для больных и физически ослабленных детей, где ежегодно отдыхало более 12 тыс. ребят.⁶⁹

Помощь семьям воинов, детям фронтовиков и сиротам в годы войны — большая заслуга партийных, советских, профсоюзных организаций Сибири. Советские люди отвечали на эту заботу безграничным доверием к Коммунистической партии, любовью к родной Советской Армии, готовностью идти на любые жертвы и лишения во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками.

С началом войны в размещившихся в восточных районах страны госпиталях раненые бойцы и офицеры были окружены заботой и лаской. В Красноярском крае в первые два месяца войны было развернуто 16 эвакуогоспиталей, под которые местные власти отвели лучшие здания. Для их обслуживания население края передало более 100 тыс. предметов разного инвентаря, несколько госпиталей было развернуто в Читинской области.⁷⁰

⁶⁷ ЦГА РСФСР, ф. 259, оп. 1, д. 44, лл. 368—369.

⁶⁸ ГАНО, ф. 1020, оп. 2, д. 220, л. 15.

⁶⁹ Архив ЦК ВЛКСМ. Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду комсомола, л. 166.

⁷⁰ ПАЧО, ф. 3/10, оп. 7, д. 7, лл. 231—232; ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 17/13, д. 62, л. 219.

Большое внимание партия и правительство уделяли производственному обучению и трудовому устройству инвалидов Отечественной войны. В Сибири, как и во всей стране, трудовое обучение инвалидов войны начиналось уже в стенах лечебного учреждения.

Замечательную инициативу проявил начфин одного из томских госпиталей т. Нечетный. Он решил организовать обучение выздоравливающих бойцов новым специальностям. Партийная организация госпиталя поддержала начинание советского патриота. За короткий срок т. Нечетный подготовил 25 групп инвалидов войны, получивших специальности бухгалтеров, счетоводов, полеводов, председателей сельпо и т. п.⁷¹

В Томской области к концу войны были трудоустроены почти все инвалиды, а в Иркутской области — 92%. Многие инвалиды войны, получив в госпиталях трудовую подготовку, придя на производство — на завод, фабрику, в колхоз или совхоз, — показывали образцы героического труда. Инвалид войны слесарь Иркутского завода им. Куйбышева Горбушин в короткое время освоил порученный ему участок и систематически выполнял задание на 300%.⁷² Таких примеров в Сибири было немало.

Помощь Советского государства инвалидам Отечественной войны, раненым бойцам и офицерам, подкрепляемая всенародной патриотической поддержкой трудящихся нашей страны, явилась важным фактором в укреплении морального духа советских воинов-фронтовиков, в упрочении силы и могущества Советской Армии.

Важное значение в укреплении экономической мощи нашей страны имело всенародное движение тружеников тыла по оказанию помощи освобожденным районам. Сибирь и Урал в этом деле сыграли первостепенную роль.

В первые же дни войны, когда над Ленинградом нависла серьезная опасность, весь советский народ протянул ему руку братской помощи. На протяжении 900 дней блокады и всей войны народы Советской страны были с Ленинградом. Трудящиеся Сибири, как и весь наш народ, оказали Ленинграду большую поддержку и помощь. Из сибирской тайги горняки шахты «Магистральная» рудника Берикюля сообщали в Ленинград о том, что они берут на себя инициативу создания добровольческого отряда и просят направить его на защиту города Ленина.⁷³ Сибиряки оказывали ленинградцам помощь продовольствием, теплыми вещами, всем самым необходимым.

Рабочий класс Сибири отчислял в фонд помощи Ленинграду сверхплановую продукцию. В январе 1943 г. горняки шахты «Зиминка» обратились к трудящимся Кузбасса с письмом, в котором призывали в ответ на подвиг советских воинов, осуществивших прорыв блокады Ленинграда, усилить помощь городу-герою. Шахтеры Кузбасса горячо поддержали этот призыв, и в Ленинград были отправлены сотни тонн сверхпланового угля.

Большую помощь сибиряки оказали другим освобожденным районам. С февраля 1942 г. началось шефство трудящихся Красноярского края над освобожденными районами Московской и Калининской областей. К маю 1942 г. населению этих районов было отправлено 180 тыс. пудов семян и 24 549 голов скота.⁷⁴

В разгар наступления Советской Армии 21 августа 1943 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

⁷¹ ГАТО, ф. 910, оп. 1, д. 19, л. 8.

⁷² ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 132, л. 18.

⁷³ Н. Д. Худякова. Вся страна с Ленинградом. Л., 1960, стр. 34.

⁷⁴ «Красноярский рабочий», 17 февраля 1942 г.; Славное сорокалетие. Красноярск, 1957, стр. 502.

нии». При СНК СССР была создана специальная комиссия, которая возглавила это дело и осуществляла необходимый контроль. После постановления партии и правительства движение стало более массовым, помощь оказывалась в неизмеримо больших масштабах, чем в 1942 г.

По инициативе партийных организаций омичи взяли шефство над освобожденной от фашистов Запорожской областью, экономика которой за два года оккупации оказалась серьезно подорванной. К 1944 г. предприятиями, колхозами и совхозами Омской области подшефному Запорожью было отправлено сотни вагонов с железнодорожным оборудованием, стройматериалами, станками, локомотивами, двигателями, тракторами и прицепным инвентарем. Кроме того, направлено более 23 тыс. голов скота, 1263 ц зерна, 1400 ц картофеля и свыше 7 млн руб. деньгами.⁷⁵

Трудящиеся Новосибирской области организовали шефство над Воронежской областью. В целом от трудящихся Новосибирской области к февралю 1944 г. в Воронежскую область было отправлено более 1500 вагонов различных грузов, свыше 16 тыс. голов скота, 170 вагонов строительных материалов, 124 станка, около 100 тыс. предметов домашнего обихода, одежды и 4 тыс. сельскохозяйственных машин. В приветственной телеграмме к 1 мая 1944 г. Воронежский обком партии и облисполком от имени трудящихся области писали: «Дорогие товарищи сибиряки... 3 день Первого мая нам хочется от имени всех воронежцев еще раз поздравить вас за братскую помощь и заверить, что все наши силы будут направлены на полное восстановление разрушенного разбойниками хозяйства, помощь нашей родной Красной Армии».⁷⁶

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из Донецкой области в стране развернулось движение по оказанию помощи в быстрейшем восстановлении Донбасса. Большую поддержку Донбассу оказали горняки Сузнецкого угольного бассейна. 10 сентября 1943 г. Кемеровский обком ЖП(б) одобрил инициативу кузбасских горняков о помощи Донбассу и в своем решении подчеркнул, что никакая другая область не может выделить такого количества оборудования для шахт и металлургических заводов, как Кемеровская, родной брат Донбасса — Кузбасс.

За короткое время трудящиеся Кузбасса выделили в помощь Донецкому бассейну 80 токарных, строгальных и других станков, 8 врубовых лашин, 293 электромотора, генератора и динамомашины, 2019 м кабеля, 11300 м электропровода, тысячи штук разного инструмента, 4100 куб. м леса, 500 т цемента, более 40 тыс. штук кирпича, 600 голов лошадей, 1300 голов крупного рогатого скота, 19250 голов овец, свиней, более 1000 т картофеля, овощей и многое другое. На восстановление промышленности Донецкого бассейна из Кузбасса было направлено более 600 специалистов АНСТОВ, инженеров и руководящих партийных и советских работников.⁷⁷ Трудящиеся Бурятии, Забайкалья и других животноводческих районов Сибири помогали освобожденным районам скотом, транспортники Дальневосточного пароходства оказывали помощь в восстановлении портов Балтики.

Всенародная братская помощь трудящихся Сибири населению освобожденных районов и фронту явилась ярким выражением высоких моральных качеств советских людей, воспитанных в духе сотрудничества и взаимной помощи. Суровые испытания военных лет еще более сплотили наш великий народ.

⁷⁵ ГАОО, ф. 437, оп. 9, д. 1063, л. 190.

⁷⁶ Ю. А. Васильев. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941—1945 гг. Тюмень, 1963, стр. 116—117.

⁷⁷ ПАКО, ф. 75, оп. 1, д. 1, л. 83; д. 3, л. 158; д. 18, л. 114.

6. СИБИРЯКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вместе со всем советским народом дружно встали на защиту своей любимой Родины трудящиеся Сибири. Воины-сибиряки участвовали во всех сражениях Великой Отечественной войны, начиная с тяжелых оборонительных боев лета 1941 г. Первыми из сибирских соединений с врагом встретились войска 16-й армии (командующий генерал-лейтенант М. Ф. Лукин), которая была сформирована летом 1940 г. в Забайкалье. В районе Шепетовки, а затем под Смоленском ее дивизии вступили в бой. Сражались сибиряки и в рядах защитников легендарной Брестской крепости. Ожесточенное сопротивление 22 июня 1941 г. вражеским частям на р. Прут оказали воины прославленной 30-й Иркутской дивизии. Затем они били врага у Николаева, Каховки и Мелитополя. Два сибиряка Н. Я. Тотмин и А. М. Грязнов занесены в списки первых Героев Великой Отечественной войны. Аетчик-истребитель 158-го полка старшин Н. Я. Тотмин в бою над Псковщиной успешно применил воздушный тан — оружие храбрых против фашистского мессершмитта.

В боях под Смоленском и Клязьмой, в которых наши войска сорвали попытки врага подойти по кратчайшему пути к Москве и нанесли ему большие потери, особенно отличались 24-я армия, сформированная в июне 1941 г. в Сибири, и 5-й мехкорпус, прибывший на фронт из Забайкалья. Прославили себя воины и 107-й Алтайской дивизии. За организованность, образцовое выполнение приказов командования, мужество и отвагу 161-я и 107-я стрелковые дивизии в сентябре 1941 г. были преобразованы в 4-ю и 5-ю гвардейские, открыв список сибирских гвардейских соединений. Много сибиряков было награждено орденами и медалями СССР, а полковники И. М. Некрасов и М. С. Батраков стали Героями Советского Союза.

Сибирский военный округ с началом войны сформировал не одно воинское соединение, в том числе много лыжных батальонов, влившихся в ряды действующей армии.

Славные сыны Сибири участвовали в исторической битве под Москвой, в ходе которой был окончательно развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии. При обороне Тулы отличилась сформированная на Дальнем Востоке 413-я дивизия. Особенно тяжелые бои выдержала она 18—21 ноября, истребив до 2500 фашистов, подбив и уничтожив 15 танков. В 49-й армии успешно действовала 5-я гвардейская дивизия, прикрывавшая Калужское направление на фронте в 20 км. В 5-й армии стойкостью в обороне отличились 32-я и 82-я сибирские дивизии.⁷⁸ В составе 16-й армии действовала прибывшая с Дальнего Востока 78-я стрелковая дивизия, которой командовал иркутянин полковник А. П. Белобородов. «Дивизией железной хватки» назвал ее командующий 16-й армией генерал К. К. Рокоссовский. На всю страну разнеслась весть о беспримерном подвиге 28 панфиловцев у разъезда Дубосеково. Они встали насмерть, не отступили перед фашистскими танками, показав образец служения Родине, народу. Среди 28 героев было 5 сибиряков: И. Р. Васильев — из Новосибирской области, П. К. Емцов, А. И. Крючкес, Н. И. Трофимов, И. Д. Шадрин — из Алтайского края.

Большую роль в разгроме гитлеровцев под Москвой сыграли морские стрелковые бригады, сформированные из моряков Черноморского и Тихоокеанского флотов. К декабрю 1941 г. они прибыли на Западный фронт. У городов Скопина и Клина громила врага 84-я бригада тихоокеанцев и амурцев под командованием полковника В. А. Молева, героически погиб-

⁷⁸ Эшелоны 32-й Краснознаменной дивизии начали прибывать с Дальнего Востока в район Можайска 11—12 октября; 82-я мотострелковая дивизия, прибывшая из Забайкалья, вступила в бой в районе Дорохова 25 октября.

лого в боях. Стремительным ударом освободила 7 декабря Белый Рас 64-я бригада тихоокеанцев. В районе Яхромы отличилась 71-я бригада подковника Я. П. Безверхова. Вместе с армиями Западного фронта в наступление перешли 29-я, 30-я и 31-я армии Калининского фронта, в которые также воевали сибирские соединения. В 31-й армии известностью пользовалась 119-я Красноярская дивизия генерала А. П. Березина. «Замечательно сражались сибиряки!» — вспоминает бывший командующий 30-армией генерал Д. Д. Лелюшенко.

Высоко оценила Родина бесстрашие и самоотверженность сибирских богатырей, проявленные в боях за Москву. Тысячи их были награждены орденами и медалями. Только по одной 78-й дивизии было награждено 303 человека,⁷⁹ в том числе 112 коммунистов и 106 комсомольцев, а шесть сибирских дивизий (32-я, 78-я, 82-я, 93-я, 119-я, 133-я) и две бригады (29-я, 71-я) преобразованы в гвардейские. Газета «Красная Звезда» тогда писала: «... гвардейские звания и высокие правительственные награды сибиряки получают не даром. Они по природе смелый народ, отличающийся исключительной выносливостью. Сибиряки — меткие стрелки, искусные разведчики, умелые лыжники. В их груди бьется пламенное сердце советского волюнтерского народа».⁸⁰

Роль сибирских частей в Московской битве вынуждены были признать и сами гитлеровцы. Бывший начальник штаба 4-й армии Г. Блюментрих писал: «Сибиряк... еще выносливее, еще сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник».⁸¹ Осыпаясь боями под Тулой, Г. Гудериан вспоминал: «112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские части, одновременно она атакована танками со стороны Дедилово. Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьезным предостережением».⁸² В книге Пауля Карелла «История германского поражения на Востоке» (Лондон, 1964) одной из причин разгрома фашистов под Москвой считалось прибытие на фронт сибирских дивизий.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой имел большое военное и политическое значение. Он сорвал гитлеровские планы молниеносной войны и укрепил веру советских людей в грядущую победу. Но враг был еще силен. Воспользовавшись отсутствием второго фронта, опираясь на экономические и людские ресурсы почти всей Европы, гитлеровское командование летом 1942 г. подготовило большое стратегическое наступление на юге. Для отпора врагу на Сталинградском направлении Ставка Верховного Главнокомандования выдвинула резервные 62-ю, 63-ю, 64-ю армии. 12 июля 1942 г. создала из них Сталинградский фронт. В составе этих армий было несколько дивизий, прибывших из Сибири. На разных этапах Сталинградской битвы участвовали в боях 87-я, 96-я, 126-я дальневосточные, 116-я, 321-я, 399-я забайкальские и 112-я, 284-я, 308-я, 399-я сибирские дивизии и ряд стрелковых бригад.

На дальних подступах к Сталинграду и в районе тракторного завода отличилась 112-я дивизия сибиряков (командир полковник И. П. Солгуб). Командующий 62-й армией В. И. Чуйков вспоминает: «Гвардейцы сибиряки дрались до последнего патрона. Окруженные и отрезанные от главных сил, группы бойцов продолжали сражаться, извещая о своем существовании по радио: „За Родину умрем, но не сдадимся“».⁸³ На рубеже Мело-Клетской держали крепкую оборону забайкальцы 321-й дивизии.

⁷⁹ А. П. Белобородов. Ратный подвиг. М., 1965, стр. 64.

⁸⁰ «Красная Звезда», 14 февраля 1942 г.

⁸¹ Роковые решения. М., 1958, стр. 72.

⁸² Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М., 1954, стр. 238.

⁸³ В. И. Чуйков. Победу ковала отвага. «Известия», 2 февраля 1963 г.

зии (командир генерал И. А. Макаренко).⁸⁴ Успешно действовала эта дивизия и в контрнаступлении.

В уличных боях в городе на Волге навеки прославилась 308-я дивизия под командованием Л. Н. Гуртьева, сформированная в марте 1942 г. в Омске. Она прибыла в Сталинград 2 октября и сразу же вступила в бой. В течение месяца враг предпринял против нее 117 атак. Были дни, когда приходилось отбивать по 23 атаки. Фашистская авиация по 10—12 часов в день бомбила рубежи дивизии. Но сибиряки выдержали это сверхчеловеческое испытание и сами атаковали противника, результатом чего были неисчислимые потери врага.

В Сталинграде широкое распространение получило снайперское движение, в котором активнейшее участие принимали меткие сибирские охотники. Только в 284-й дивизии сибиряков, которой командовал подполковник Н. Ф. Батюк, за 3 месяца уличных боев снайперы уничтожили более трех тысяч врагов.⁸⁵

Отважно действовали сибиряки в боях по окружению и ликвидации фашистских войск у Волги. Так, одна из крупных группировок врага — Распопинская — была окружена 96-й дивизией амурцев. Когда гитлеровцы пытались пробиться к основным силам Паулюса, на их пути стойко встали воины 2-й гвардейской армии генерала Р. Я. Малиновского. Среди гвардейцев много было моряков-тихоокеанцев. «Моряки-тихоокеанцы сражались замечательно! — вспоминает командарм. — Недаром их в гвардейские части зачисляли».⁸⁶

В историю героической обороны города на Волге золотыми буквами вписаны имена новосибирца Геннадия Унжакова (из группы 16 комсомольцев, отразивших натиск 12 фашистских танков), красноярцев М. П. Хвастанцева и И. П. Герасимова; читинца Г. А. Стрелкова и приморца Л. И. Ковалева из группы бойцов 87-й дивизии, отбивших атаку 70 фашистских танков и уничтоживших при этом 27 танков и 150 фашистских солдат,⁸⁷ и многих других. Личную смелость, решительность и высокое умение руководить войсками проявили во время уличных боев в Сталинграде командиры 42-й и 149-й сибирских стрелковых бригад М. С. Батраков и В. А. Болвинов.

На Сталинградском и Южном фронтах хорошо было известно имя «сибирского Маресьева» — капитана Г. П. Кузьмина. Лишившись ступней ног, он не покинул авиацию. К апрелю 1943 г. на счету Г. П. Кузьмина было уже 270 боевых вылетов, 90 воздушных боев, 15 самолетов, сбитых лично, и 6 — в групповом бою.⁸⁸ Отважный летчик стал Героем Советского Союза.

По достоинству был оценен воинский подвиг сибиряков в дни сражения у Волги. Тысячи их были награждены орденами и медалями. Самым отважным присвоено звание Героя Советского Союза. Несколько сибирских дивизий было награждено орденами, а четыре из них — 96-я, 284-я, 304-я, 321-я — преобразованы в гвардейские.

Охваченные горячим желанием поскорее разгромить немецко-фашистских захватчиков, трудящиеся Сибири в 1942 г. начали патриотическое

⁸⁴ Дивизия была сформирована в Забайкалье в марте 1942 г. из сибиряков и дальневосточников. В первых числах августа в большой излучине Дона она вступила в бой (АМО, ф. 974, оп. 492522, д. 1, лл. 4, 13).

⁸⁵ А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М., 1960, стр. 276.

⁸⁶ 30 лет на боевом посту. Владивосток, 1962, стр. 71.

⁸⁷ 87-я стрелковая дивизия была сформирована в феврале—марте 1942 г. в Уссурийской области. В бой вступила 17 августа 1942 г. Подвиг 33 героев был поставлен примером всей Красной Армии («Правда», 5 октября 1942 г.); АМО, ф. 983, оп. 480829, д. 1, лл. 1, 4; «Военно-исторический журнал», 1962, № 10, стр. 79—89.

⁸⁸ И М Д жога. Красноярский Маресьев. «Красноярский рабочий», 10 марта 1963 г.

движение по созданию сибирских добровольческих соединений. В конце июня 1942 г. вопрос о добровольческих формированиях был обсужден на заседании Новосибирского обкома ВКП(б) и Военного Совета СибВО, а 3 июля было получено разрешение ГКО. Желавших вступить в добровольческую дивизию оказалось столько, что их хватило бы на формирование трех дивизий. Трудящиеся области обеспечили свою дивизию всем необходимым: вооружением, одеждой, транспортными средствами и т. д.⁸⁹

В обстановке высокого патриотического подъема проходило формирование добровольческих стрелковых бригад в Омской области, Алтайском и Красноярском краях. Во время формирования Красноярской бригады было подано 28000 заявлений, а по городу Омску за 9 дней поступило 15957 заявлений. 150-я дивизия и 74-я, 75-я, 78-я, 91-я стрелковые бригады сибиряков составили 6-й стрелковый Сибирский корпус. Корпус в ноябре 1942 г. начал свой боевой путь на Калининском фронте. За проявленную отвагу 150-я стрелковая дивизия 16 апреля 1943 г. была преобразована в 22-ю гвардейскую,⁹⁰ а бригады были сведены в 56-ю и 65-ю гвардейские дивизии.⁹¹ Стал гвардейским и 6-й Сибирский корпус.

Сибирь продолжала формировать и посылать на фронт все новые и новые соединения. В конце 1942 г. из дальневосточных и забайкальских пограничников были сформированы 140-я Сибирская, 106-я Забайкальская и 102-я Дальневосточная дивизии. Они явились ядром 70-й армии, которая в феврале 1943 г. была отправлена на Центральный фронт. В конце 1942—начале 1943 г. из сибирских авиационных полков создается 278-я истребительная дивизия. Приказом Наркома Оборона от 4 мая 1943 г. ей присваивается наименование «Сибирская».⁹² Таким образом, число сибирских соединений на фронте постоянно росло, они вносили свой вклад в дело разгрома захватчиков.

После неудачной зимней кампании фашистские заправилы решили летним наступлением 1943 г. изменить обстановку в свою пользу. Они запланировали крупную наступательную операцию в районе Курска. Отсутствие второго фронта помогло им начать это наступление 5 июля 1943 г. Но события под Курском развернулись не так, как задумал Гитлер и его подручные. Бронированные армады фашистов натолкнулись на невиданное сопротивление советских войск. На Белгородском направлении главный удар фашистских полчищ выдержала 6-я гвардейская армия, ядро которой составляли сибиряки, в частности 309-я дивизия, сформированная из призывников Хакасии и южных районов Красноярского края. Бесстрашным воздушным бойцом в Курской битве проявил себя летчик-красноярец А. Л. Кожевников. Всего за войну он провел 69 воздушных боев и сбил 27 фашистских самолетов, выполнив свыше 300 боевых вылетов. Выстояли в обороне против орловской группировки фашистов воины 70-й армии пограничников, на позиции которых 5 июля обрушился удар главных сил врага. Первой приняла его на себя 140-я Сибирская дивизия.⁹³

Прославились сибиряки и во время наступления. В освобождении Орла участвовала 308-я стрелковая дивизия, ворвавшаяся на западную окраину города. В этом сражении погиб ее отважный командир генерал Л. Н. Гуртьев. 5-я гвардейская дивизия сибиряков действовала в составе 11-й гвардейской армии Брянского фронта.

⁸⁹ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 575, л. 78, 93, 182.

⁹⁰ 22-я гвардейская дивизия 1-го формирования осенью 1942 г. была развернута во 2-й гвардейский мехкорпус.

⁹¹ В состав 56-й гвардейской вошли 74-я алтайская и 91-я новосибирская бригады, в состав 65-й гвардейской — 75-я Омская и 78-я Красноярская бригады.

⁹² АМО, ф. 278 над, оп. 673997, д. 1, л. 3.

⁹³ Провал операции «Цитадель». М., 1965, стр. 144.

Разгром гитлеровцев под Курском положил начало общему стратегическому наступлению Советской Армии летом и осенью 1943 г. Не помогли фашистам ни широкие водные преграды, ни искусственные сооружения, которыми они надеялись задержать победоносное наступление советских войск. В числе героев, форсировавших Десну и Днепр и не давших врагу закрепиться на их западном берегу, было много сибиряков: В районе Новгород-Северска стремительно форсировали Десну 102-я Дальневосточная дивизия и 140-я Сибирская, к прежним наименованиям которых прибавилось: «Новгород-Северские».

У г. Аоева форсировали широкий и многоводный Днепр воины 106-й Забайкальской дивизии. Бесперебойную связь с первым десантом, высадившимся на западном берегу, обеспечил омич В. П. Чижов, ставший Героем Советского Союза. Вместе с ним этой высокой награды были удостоены иркутяне В. К. Беломестных, К. А. Пуляевский, читинец К. З. Чоловский, хабаровчанин Г. И. Сурнин, красноярцы Н. И. Михайлов, А. Ф. Щукин, Г. Е. Бобков, новосибирец М. Г. Апарин, омичи М. Е. Малиновский, Н. Т. Сушанов, томич С. Г. Смирнов. К названию дивизии прибавилось почетное наименование «Днепровская».

Южнее Киева 24 сентября форсировала Днепр 309-я Пирятинская дивизия. Массовый героизм проявили ее воины в боях за Днепровский плацдарм. 46 воинам дивизии было присвоено звание Героя, в том числе красноярцу Н. П. Шикуну, уроженцу Бурятии И. М. Котову, читинцу А. И. Кудреватому.⁹⁴ Вместе с мужчинами все тяготы войны несли сибирские девушки. Среди 25 добровольцев, вызвавшихся первыми форсировать Днепр в районе Днепропетровска, была отважная девушка с Алтая Вера Кашеева.⁹⁵

Высоко был оценен подвиг героев Днепра. Более 2,5 тыс. солдат, офицеров, генералов получили звание Героя Советского Союза. Среди них было свыше 200 сибиряков.⁹⁶

В период военных действий осенью и зимой 1943 г. советские воины продемонстрировали свои замечательные боевые качества, непреклонную волю к победе. Выполняя боевые наказы земляков, сибиряки мужественно и смело дрались за освобождение советской земли. В 1943 г. до сибирских городов и сел дошли вести о новых победах Иркутской дивизии, преобразованной в 55-ю гвардейскую. Она сыграла большую роль в освобождении города и порта Новороссийска, за что первая в Советской Армии была награждена орденом Суворова II степени. В октябре 1943 г. 55-я гвардейская дивизия освободила Таманский полуостров, а утром 3 ноября в составе второго эшелона 56-й армии высадилась на Керченском полуострове и 3 месяца вела ожесточенные бои по расширению плацдарма.⁹⁷

В воздушных боях на Кубани во всем блеске проявился талант воспитанника новосибирского комсомола А. И. Покрышкина. Участник войны с 22 июня 1941 г., капитан А. И. Покрышкин на Кубани командовал авиаэскадрилей 16-го гвардейского истребительного полка. К концу апреля 1943 г. на его боевом счету было 13 самолетов, сбитых лично, и 6 в групповых боях. Как огня, боялись гитлеровские летчики сибиряка, предупреждая друг друга о его появлении: «Внимание! Внимание! В воздухе Покрышкин». 24 мая 1943 г. А. И. Покрышкин удостоен был высокого звания Героя Советского Союза, а ровно через 3 месяца его грудь украсилась 2-й медалью «Золотая звезда». Всего за войну герой-летчик совер-

⁹⁴ Выбыв по ранению из части, А. И. Кудреватый долго не знал, что ему присвоено звание Героя. Только в 1964 г. ему была вручена награда.

⁹⁵ Архив ЦК ВЛКСМ. Дело Героя Советского Союза В. С. Кашеевой.

⁹⁶ Подсчитано на основании учетных данных наградного отдела Главного управления кадров Министерства обороны.

⁹⁷ АМО, ф. 918, оп. 596641, д. 1, л. 21.

шил 560 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. он первым в Советских Вооруженных силах был награжден 3-й медалью «Золотая звезда».

Одна из наиболее ярких страниц в истории Великой Отечественной войны связана с обороной Ленинграда. На защиту города Ленина поднялась вся страна. В героической обороне Ленинграда принимали участие и славные сыны Сибири. На Ленинградском фронте 16 декабря 1941 г. повторили подвиг Н. Гастелло три крылатых богатыря: летчик томич И. С. Черных, стрелок-радист читинец Н. П. Губин и штурман С. К. Косинов. В 1942 и 1943 гг. последовали примеру своих земляков красноярский комсомолец И. Л. Винокуров и коммунист, уроженец ст. Тайга младший лейтенант А. А. Колядо.⁹⁸

В памяти народной никогда не забудется подвиг А. Матросова, но в истории Великой Отечественной войны известны имена многих воинов, совершивших значительно раньше такие же героические поступки. 29 января 1942 г. на Волховском фронте закрыли своими телами амбразуры фашистских дзотов сибиряки Л. А. Черемнов, А. С. Красилов, И. С. Герасименко. Подвигу их советский поэт Н. Тихонов посвятил «Балладу о трех коммунистах».⁹⁹

Осенью 1942 г. в ряды защитников Ленинграда встали уроженцы Алтайского края братья Шумовы. Они все шестеро вступили на фронте в партию. На доблестную семью Шумовых к ноябрю 1943 г. приходилось 15 правительственных наград. «Не зная усталости, не щадя своей жизни, громили сибирские богатыри ненавистных фашистских захватчиков», — такими словами вспоминает бывший командующий Волховским фронтом маршал К. А. Мерецков героические дела братьев Шумовых.¹⁰⁰ Из своего миномета братья Шумовы выпустили 30 тыс. мин, уничтожили до двух батальонов пехоты, 9 дзотов, 24 пулемета, несколько орудий и минометов. Вдохновенные строки посвятил сибирякам А. Прокофьев в поэме «Россия».

В прорыве вражеской блокады Ленинграда в январе 1943 г. участвовали 364-я стрелковая дивизия омичей, 368-я — тюменцев, 372-я — алтайцев и 376-я — кемеровчан. Важную роль в срыве фашистских планов под Ленинградом в 1941—1943 гг. сыграла 59-я армия, целиком состоявшая из сибирских дивизий.

В первой половине 1944 г. Советская Армия одержала замечательные победы над фашистскими захватчиками в Крыму, на территории Украины, в Белоруссии, на Севере. Свой вклад в достижение этих побед внесли и сибиряки. Во время штурма Сапун-горы под Севастополем образец отваги показал иркутянин командир роты В. Ф. Жуков из 32-й гвардейской дивизии. Он первым ворвался на гребень высоты и водрузил там знамя. Освобождал Севастополь и добивал остатки крымской группировки враг; на Херсонском мысу 16-й стрелковый корпус под командованием сибиряка генерала К. И. Провалова.

Чудеса героизма проявили сибиряки в борьбе за освобождение Советской Украины. У д. Ходачку Вельке Тернопольской области геройски бился с врагом читинец-танкист В. А. Чалдаев. 14 апреля он подбил 3 фашистских танка, а на следующий день уничтожил 6 танков, 5 бронетранспортеров и 150 фашистов. Он продолжал сражаться даже тогда,

⁹⁸ «История СССР», 1961, № 3, стр. 80, 84.

⁹⁹ 21 февраля 1944 г. им посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Именами сибиряков названы улицы Новгорода, в центре города им поставлен памятник.

¹⁰⁰ К. А. Мерецков. Неколебимо, как Россия. М., 1965, стр. 89—90.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 4, стр. 94.

когда его танк был подожжен.² Незадолго до этого боя он писал родителям: «Кровью и слезами покрыта украинская земля. Сердце мое кипит ненавистью к врагу. Буду мстить за все. Если погибну, то знайте, что погиб за народное дело, за партию».

Смелые рейды совершал на полях Украины 9-й Киевско-Житомирский механизированный корпус, которым командовал уроженец Красноярского края генерал-майор К. А. Малыгин. Сибиряки освобождали Коростень, Бердичев, весной 1944 г. осуществили стремительный рейд на Винницу, Проскуров и далее, на Тернополь. Свой боевой путь корпус окончил в Берлине. 98 его воинам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, в том числе читинцу Б. Р. Ринчино, иркутянам А. В. Судареву, В. Х. Хантаеву, красноярцам К. А. Малыгину, Г. Е. Ячменеву, новосибирцу А. Я. Анцукову.³

В наступательных боях дерзко действовали и разведчики-сибиряки, достававшие ценные сведения советскому командованию. Летом 1944 г. было опубликовано сообщение о боевых делах разведчика-забайкальца С. И. Матыжонок, который с группой бесстрашных пробрался в тыл врага, захватил генерал-майора фон Штиммера — командующего крупным танковым соединением. Более 70 раз ходил в разведку сибиряк, добыл 25 ценных «языков», за что был награжден шестью боевыми орденами, в том числе 3 орденами Красного Знамени.

В июне 1944 г. Советская Армия начала крупное стратегическое наступление в Белоруссии. Ударную силу наших наступающих войск составляли танки. На белорусской земле выдающиеся воинские подвиги совершили танкисты К. И. Наумов (Иркутская область), М. А. Бухтуев (Тувинская АССР), А. А. Петраев (Красноярский край) и другие, ставшие Героями Советского Союза. В Витебской операции важную роль сыграла 43-я армия под командованием генерал-лейтенанта А. П. Белобородова. За период с 23 июня по 15 июля ее войска окружили сильную Витебскую группировку врага, продвинулись на 400 км, освободили 3700 населенных пунктов. «Это была красивая и талантливая военная операция. Русская армия распознала наши слабые позиции», — признался взятый в плен фашистский генерал Гольвитцер.⁴

Много доблести и выдержки показали сибиряки при освобождении советской Прибалтики. Важная роль в освобождении столицы Латвийской ССР принадлежит 22-й, 52-й, 56-й, 65-й гвардейским, 372-й, 376-й стрелковым сибирским дивизиям. Сибиряки преодолели на своем пути все естественные препятствия и искусственные сооружения и первыми вышли к Риге. Командир 19-го гвардейского корпуса сибиряков генерал А. Т. Стученко в своих мемуарах отмечает, что «подвиг стал нормой поведения этих отважных людей».⁵ Приказом Верховного Главнокомандующего 22-й, 65-й, 52-й гвардейским дивизиям было присвоено почетное наименование «Рижских», а 376-я и 56-я гвардейская награждены орденами Красного Знамени.

В октябре-ноябре 1944 г. советские войска нанесли сокрушительный удар по немецко-фашистским войскам в Заполярье. В суровых природных условиях советские воины взломали укрепления, создававшиеся гитлеровцами три с половиной года, разгромили отборные горно-егерские части и вышвырнули их остатки из пределов Советского Заполярья. В этой трудной и ожесточенной схватке воины-сибиряки показали максимум выдержки и героизма. Уже на второй день нашего наступления, 8 октября,

² Подвигу Чалдаева посвятил свою поэму «Песня про Героев» украинский поэт М. Корненко. Именем Героя названа улица в Аксеново-Зилово Читинской области.

³ АМО, ф. 9 МК, оп. 492489, д. 1, лл. 90, 99.

⁴ С. П. Кирюхин. 43-я армия в Витебской операции. М., 1961, стр. 130.

⁵ А. Т. Стученко. Завидная наша судьба. М., 1964, стр. 221.

Н. Закоркин (Омская область) и М. Ивченко (Красноярский край) пожертвовали своими жизнями во имя победы, повторив подвиг Матросова.

Продолжая преследование разгромленных в Белоруссии немецко-фашистских войск, Советская Армия пересекла 20 июля советско-польскую границу и протянула руку помощи братскому польскому народу. В боях на территории Польши активнейшее участие приняли сибиряки. Славные страницы в историю борьбы за освобождение Польши вписали 106-я, 112-я, 309-я, 312-я стрелковые, 55-я, 79-я, 82-я, 120-я гвардейские дивизии сибиряков.⁶

Воздушным снайпером называли в дни освобождения Польши летчика П. А. Плотникова, уроженца Алтайского края. Меткие бомбовые удары он наносил по войскам и технике фашистов в районах Сандомира, Кракова, Опочно. 19 августа 1944 г. летчику-сибиряку было присвоено звание Героя Советского Союза. Всего за время войны он совершил 343 боевых вылета, сбил 5 самолетов, потопил в Черном море 6 транспортов, уничтожил 3 железнодорожных моста, 7 эшелонов с войсками и вооружением, более 200 вагонов, поджег 250 автомашин. За большие заслуги перед Родиной 27 июня 1945 г. П. А. Плотников был награжден 2-й медалью «Золотая звезда».

Многие сыны Сибири отдали свою жизнь за счастье и свободу польского народа. На польской земле погибли Герои Советского Союза Н. Т. Романенков, С. В. Клименко (Иркутская область), И. С. Семенов, М. М. Стяжкин (Алтайский край). Во время штурма Вроцлава смертью храбрых погиб хабаровчанин И. Р. Бумагин, повторивший подвиг Матросова.

На территории Чехословакии огнем из своих пушек громила фашистов у городов Трнава, Глаговец, Братислава 16-я Кировоградская артдивизия[^] состоявшая в основном из сибиряков. В числе танкистов 41-й гвардейской танковой бригады в Чехословакии воевало несколько сибиряков, купивших на свои сбережения танки. Это забайкальцы К. И. Вялков, А. Крюков, красноярец М. Губкин. Многие из сибиряков награждены правительством ЧССР памятной Дукельской медалью, чехословацкими орденами.

Ожесточенные и кровопролитные бои пришлось вести Советской Армии в Венгрии, где противник сильно укрепился. В числе других соединений, наносивших удар между Тиссой и Дунаем, были дивизии, состоявшие из сибиряков. Так, в 4-й гвардейской армии, наступавшей на будапештском, а затем на венском направлениях, проявили себя 4-я и 68-я гвардейские дивизии. В соседней 46-й армии воевала 109-я гвардейская дивизия, возглавляемая иркутянином полковником И. В. Балдыновым, 24 декабря 1944 г. она замкнула кольцо окружения вокруг будапештской группировки, а затем участвовала в освобождении Вены, Брно, Праги.⁷

Заключительной операцией Великой Отечественной войны была Берлинская, в которой Советские Вооруженные Силы продемонстрировали возросшее боевое мастерство, выучку и организованность, высокую техническую оснащенность, стойкие морально-политические качества. Это был сокрушительный удар по логову фашистского зверя, откуда он развязал агрессию против СССР. Вместе с другими воинами пришли сюда, чтобы осуществить возмездие, сыны далекой Сибири. В своем письме трудящимся Омской области воины 120-й гвардейской Рогачевской дивизии писали: «Мы выполняем историческую задачу — добить раненого фашистского зверя в его берлоге и водрузить над Берлином Знамя Победы». Свое обещание омичи выполнили. Вместе с гвардейцами 52-й дивизии

⁶ Бывшие 30-я, 284-я, 321-я, 308-я стрелковые дивизии.

⁷ Восточно-Сибирская правда, 1 января 1946 г.

красноярцев, 55-й дивизии иркутян, 79-й дивизии томичей, 82-й дивизии забайкальцев, 15-й гвардейской кавдивизии алтайцев они громили гитлеровцев в самом Берлине. В зале рейхстага гвардейцы-омичи оставили надписи: «Мы, сибиряки, в Берлине. Мы пришли в Берлин, чтобы он оставался свободным».⁸

Не перечесть сибиряков — героев боев за Берлин. Два сибиряка — красноярец М. А. Юшков и томич А. Ф. Лебедев — в боях на Берлинском направлении повторили подвиг Матросова. Сибиряки гордятся тем, что полком, воины которого водрузили Знамя Победы над рейхстагом, командовал уроженец Томской области полковник Ф. Зинченко. Ветеран Советской Армии, коммунист с 1926 г. полковник Зинченко за умелое руководство боем у рейхстага и личную отвагу был удостоен звания Героя Советского Союза.

В небе над Берлином надежно прикрывали наши войска летчики-истребители 9-й гвардейской дивизии под командованием воздушного богатыря Сибири А. И. Покрышкина. Последний бомбовой удар нанес 2 мая 1945] по скоплению фашистов в районе Берлина летчик-красноярец С. И. Крето! На его счету были меткие, уничтожающие удары по военным объектам Кенигсберга, Данцига, Будапешта, Штеттина. Всего за годы войны он совершил 400 боевых вылетов, из них 27 вылетов на бомбежку портов. 24 вылета по глубоким тылам врага. Отвага летчика-сибиряка была отмечена двумя медалями «Золотая звезда».

Звание Героя Советского Союза за бои на берлинском направлении и в самом Берлине получили многие воины-сибиряки, в том числе И. И. Ландик (Омская область), Д. Пастухов (Алтайский край); М. И. Данилов, Н. И. Юрченко (Новосибирская область), В. Б. Миренков (Томская область), А. К. Скрылев (Красноярский край), Е. И. Быков, В. В. Протасюк, Г. В. Баламуткин, Н. М. Дубинин, Н. А. Иванов, А. В. Сударев (Иркутская область) и др. Далеко за пределы Сибири разнеслась слава о семье танкистов Михеевых. В Великой Отечественной войне участвовало 9 братьев. Два из них — Федор и Владимир — окончили войну в Берлине. На колонне рейхстага дальневосточники сделали надпись: «Конец фашизм!». Да будет мир. По поручению братьев Михеевых. Депутат Верховного Совета РСФСР майор В. Д. Михеев».⁹

Трудящиеся Сибири внесли свой вклад в развитие и укрепление партизанского движения. Серьезные заслуги в этом принадлежат прославленным сибирским партизанам, которые в годы гражданской войны успешно громили войска Колчака и иностранных интервентов. Они не только передали свой богатый боевой опыт народным мстителям Великой Отечественной войны, но и сами боролись в тылу врага. Группа алтайских партизан во главе с бывшим командиром 2-го партизанского корпуса И. В. Грозовым в 1942 г. перешла линию фронта и включилась в борьбу; вместе с белорусскими партизанами. Один из организаторов партизанского движения на Алтае А. Н. Данилов был комиссаром 1-й, а затем 2-й партизанских бригад в Калининской области. Руководитель партизан Приморья А. К. Флегонтов в 1941 г. возглавил отряд, действовавший в Подмосковье, а затем крупное соединение в Белоруссии. Генерал-майор А. К. Флегонтов пал смертью храбрых во вражеском тылу. Активный участник партизанского движения в Забайкалье В. М. Лисовский по заданию партии в 1942—1944 гг. возглавил 1-ю и 4-ю партизанские бригады Калининской области, в которых насчитывалось много сибиряков.

Крупный вклад в развертывание партизанского движения внесли комсомольцы и молодежь Сибири. В разгар битвы под Москвой КОМСОМ

⁸ Омичи в боях за Родину. Сборник воспоминаний. Омск, 1963, стр. 136.

⁹ М. Лисенков. Одной дорогой. М., 1959, стр. 107.

Иркутской области направил в тыл врага 50 лучших лыжников и физкультурников. Они составили ядро отряда «Буревестник», наносившего сокрушительные удары по оккупантам в Карельских лесах. А всего из области в партизанские отряды было послано 150 молодых патриотов.¹⁰ Новосибирские комсомольцы осенью 1942 г. по заданию ЦК ВЛКСМ послали во вражеский тыл несколько групп численностью в 15—20 человек. Они стали ядром ряда партизанских отрядов, действовавших в районе Киев—Нежин—Бердичев, в Черниговской, Полесской и Дрогобычской областях. Среди них особенно выделялся отряд В. Горячева.¹¹ Дав клятву «стоять насмерть, но победить», уезжали в августе 1942 г. на партизанский фронт красноярские комсомольцы. За 8 месяцев борьбы в тылу врага красноярский отряд «Мститель», несмотря на тяжелые условия местности, провел много успешных боев, в которых отличились А. Шахов, А. Никитина, Л. Быков, П. Ковальчук, П. Проскурин, А. Горбушин.¹²

Многие из сибиряков оказались в партизанских отрядах после побега из вражеского плена. Более 3 лет воевал в соединении С. А. Ковпака алтаец А. Н. Ленкин — Герой Советского Союза. Немало добрых слов о бесстрашии и удали разведчика-сибиряка мы находим в книгах С. А. Ковпака и П. П. Вершигоры, в партизанских записках Д. Бакрадзе, И. Бережного, Л. Колобова. В одном из партизанских отрядов смоленщины стала бесстрашной разведчицей забайкальская комсомолка З. Голумбиевская. До сих пор на Смоленщине передаются из уст в уста рассказы о партизанском отряде «Аркашка» — организатором которого был омич А. А. Сенцов.

Героическую борьбу вели сибиряки в подполье, в тылу у фашистов. В мае 1942 г. был заброшен в Николаев опытный чекист майор В. И. Андреев. Обосновавшись в городе под фамилией «Палагнюк», он сколотил подпольную группу и провел ряд успешных операций. В. И. Андреев добывал весьма ценные разведывательные данные, передавал их в Москву. Схваченный гестаповцами, он был подвергнут пыткам и казнен, но до конца остался стойким бойцом. Страх и ужас на фашистских оккупантов в Херсоне наводил отважный подпольщик «Мишка-меченый». Им был летчик-алтаец Ф. А. Комков, самолет которого был сбит над городом во время одного из налетов нашей авиации.

Крупную роль сыграли советские люди в развитии партизанской войны на территории Польши и Чехословакии. Направленные туда Центральным штабом партизанского движения, они возглавляли боевые группы, отряды, показывая в борьбе образцы стойкости и мужества. Много сибиряков воевало в партизанском отряде им. Александра Невского (командир Герой Советского Союза А. Карасев), действовавшем в Польше, а затем в Чехословакии и Венгрии. Минно-взрывными взводами в нем командовали иркутяне В. Л. Тихонов, М. М. Дворянский и др. Совершив побег в феврале 1945 г. из Рокицанского лагеря, организует русско-чешский отряд бывший начальник политотдела 99-й дивизии сибиряк И. М. Червов. Венцом героических дел отряда был взрыв крупной радиостанции в г. Бродек.

Сибиряки, бежавшие из тюрем и концентрационных лагерей Италии, Франции, связывались с антифашистским подпольем, активно включались в общую борьбу. В итальянском движении Сопротивления отличился сибиряк Иван Суслов. Это он летом 1944 г. одним из первых ворвался в занятую фашистами деревню Монтефьорина, которая затем стала сто-

¹⁰ ПАИО, ф. 185, оп. 5, д. 66, л. 220.

¹¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Новосибирской областной комсомольской организации в период Великой Отечественной войны, л. 21.

¹² Красноярцы—Герои Отечественной войны. Красноярск, 1959, стр. 68, 72.

лицей партизанского края. Вместе с ним мужественно сражался его земляк Алексей Баранов.¹³ Партизанской группой Монтерондо командовал иркутянин А. Тарасенко. В июне 1944 г. вместе с англо-американскими войсками советские партизаны вступили в Рим, вызвав восхищение и удивление своим героизмом. В первых рядах победителей вступили на улицы итальянской столицы сибиряки А. Тарасенко, П. Конопелько, П. Ильиных, Ф. Корековцев и др. Французские города Труа, Марсель, Бордо в рядах участников Сопротивления освобождал сибиряк В. Т. Горылев. Вступил он и в освобожденный Париж. Бережно хранит он значок французского партизана и справку, в которой сказано: «Советский солдат Валентин Горылев проявил храбрость в боях, был примерным бойцом партизанского отряда».¹⁴

Железную выдержку и бесстрашие проявили сибиряки, оказавшиеся в фашистских лагерях смерти. Горячие патриоты Родины, они ни на минуту не забывали о своей Сибири, родных местах. Это прибавляло им силы, придавало уверенность в борьбе. Красноармеец Т. Н. Ноздрин в своем дневнике весной 1945 г. записал: «У меня есть Россия. Я ей принадлежу всем своим существом, и жизнь моя для нее. А в России есть моя Родина — Сибирь и красивое село Ушур... Где бы я ни был, но о Сибири я никогда не забывал. Ее богатства, тайга — золотой лес и пушнина, ее поля — вторая Украина. А какая прекрасная ее будущность!».¹⁵

Одним из активных деятелей Братского содружества военнопленных: в Моосбургском лагере смерти стал красноярец лейтенант А. И. Яжемский. Когда организация была раскрыта, комсомолец Яжемский выдержал все пытки, но не выдал ни одной тайны. В фашистской тюрьме г. Нахродт самоотверженную борьбу вела подпольная группа — звено большой подпольной организации г. Дортмунда, руководимой Коммунистической партией Германии. В эту группу входили забайкалец Г. Баранов, иркутянин П. Бичевин, Е. Конев и А. Канев из Тюменской области и др.

В барак смертников Бухенвальдского лагеря попал тяжело раненный сержант-пограничник Н. С. Симаков из Новосибирска. В марте 1943 г. Н. С. Симаков возглавил руководящий центр русского подполья в концлагере. Глава международного центра Сопротивления в Бухенвальде немецкий коммунист Вальтер Бартель отмечал, что поведение сибиряка «служило примером как для группы советских заключенных, так и для других национальных групп и явилось демонстрацией высокой морали советских патриотов». Возглавляемый Н. С. Симаковым подпольный центр Бухенвальда поднял советских военнопленных на восстание, победившее 11 апреля 1945 г.¹⁶ Активным участником этого восстания был сын балейского золотоискателя Г. Пузыренко.

Весь мир преклоняется перед исключительной стойкостью в плену русского патриота-сибиряка генерала Д. М. Карбышева. Известный советский ученый, генерал-лейтенант инженерных войск, он был послан накануне войны на западную границу ознакомиться со строительством укреплений. Во время выхода из окружения был тяжело ранен, контужен и оказался в плену. Фашисты хотели использовать его военноинженерные знания, но верный сын Родины, коммунист Карбышев с негодованием отверг все предложения гитлеровцев. Три с половиной года подвергался 60-летний генерал мукам в лагерях смерти. Но он не сдался, а вел активную подпольную борьбу, внушал веру в неизбежную победу советским и другим военнопленным.¹⁷ Фашисты придумали советскому генералу

¹³ А. Т а р а с о в. В горах Италии. Л., 1961, стр. 6, 93.

¹⁴ Восточно-Сибирская правда, 31 марта 1960 г.

¹⁵ Говорят погибшие герои. М., 1962, стр. 312.

¹⁶ В. Красноперое. Подпольщики Бухенвальда. М., 1960, стр. 32, 89.

¹⁷ Солдат, герой, ученый. Сборник. М., 1961, стр. 3—6.

мучительную смерть — его превратили в ледяной столб, обливая в мороз водой во дворе лагеря Маутхаузен. На месте гибели Героя Советского Союза Д. М. Карбышева открыт памятник. Сооружен памятник славному сибиряку и в его родном городе Омске. Подвиг генерала Карбышева вдохновил подпольщиков Маутхаузена на дальнейшую борьбу. Славной страницей в ее историю вошло победоносное восстание 5 мая 1945 г. Интернациональным батальоном, захватившим склады с оружием и обеспечившим победу, командовал земляк генерала — сибиряк П. Е. Белозеров.¹⁸

Великой победой окончилась Отечественная война советского народа. Свет этой победы никогда не померкнет в веках. В Европе наступил долгожданный мир. Кровавый очаг войны, пылавший несколько лет, был потушен благодаря героическим усилиям советского народа на фронте и в тылу, благодаря борьбе других свободолюбивых народов. Героическими подвигами на фронтах Великой Отечественной войны сибиряки вписали одну из ярких страниц в историю нашей Родины.

7. РАЗГРОМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

Крах гитлеровской Германии коренным образом изменил обстановку на Дальнем Востоке. Империалистическая Япония оказалась в состоянии международной изоляции, ее военно-политические позиции были серьезно подорваны. Однако до вступления Советского Союза в войну японская военщина о капитуляции и не помышляла. В военном министерстве США преобладало мнение, что Японию нельзя победить до 1947 или 1948 года.¹⁹ Английский премьер-министр У. Черчилль также полагал, что война против Японии окончится не ранее 1947 г. Подобные расчеты не были случайными. Только для захвата острова Окинава американцам потребовалось бросить почти полумиллионную армию, опирающуюся на большие силы военно-морского флота и авиации.²⁰ Война на Дальнем Востоке грозила затянуться по крайней мере года на два.

Интересы безопасности советского народа, всех народов Восточной и Юго-Восточной Азии требовали вступления СССР в определенный момент в войну против японских империалистов. На Крымской конференции союзных держав в феврале 1945 г. Советский Союз взял на себя обязательство вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции гитлеровской Германии.

Принимая это решение, Советское правительство учитывало политику, которую японские правящие круги проводили в отношении нашей страны, особенно в период 1941—1945 гг. Их враждебные действия шли явно вразрез с обязательством Пакта о нейтралитете, заключенного между Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 г.

Японским генеральным штабом был разработан план подготовки войны против Советского Союза под условным названием «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). Численность Квантунской армии, сосредоточенной в Маньчжурии и Корее, на первое января 1942 г. составила 1100 тыс. чел. В 1945 г. она имела на вооружении 1155 танков и самоходных орудий, до 1800 самолетов. Японским офицерам были подконтрольны войска марионеточных правительств Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. Подчиненная Квантунской армии военно-речная флотилия

¹⁸ В. Сахаров. В застенках Маутхаузена. М., 1962, стр. 174, 189.

¹⁹ Г. Деборин. Вторая мировая война. М., 1958, стр. 388.

²⁰ Кампания войны на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1956, стр. 413—414.

насчитывала до 30 кораблей. На Курильских островах и Южном Сахалине был развернут особый 5-й фронт.²¹

Готовя Маньчжурию и Корею в качестве военного плацдарма для нападения на СССР, японская военщина строила здесь дороги, аэродромы, военные склады, базы и казармы, создавала и укрепляла военно-морские базы. По линии государственной границы СССР с Маньчжурией и Северной Кореей были построены мощные укрепления с учетом опыта второй мировой войны. К 1945 г. на маньчжурской границе насчитывалось 17 укрепленных районов и более чем 4500 долговременных сооружений, четыре укрепленных района было создано в Корее. В 1941—1945 гг. Япония сковывала на границе с Маньчжурией до 40 дивизий советских войск, которые были так нужны на советско-германском фронте. Она приурочивала свое нападение на СССР сначала к падению Москвы, а затем Сталинграда. Характерно, что, планируя войну против Советского Союза, руководители Японии готовились применить бактериологическое оружие (частично оно уже применялось японской военщиной во время боев на р. Халхин-Гол). С этой целью, как показал впоследствии (в 1949 г.) Хабаровский судебный процесс над группой японских военнослужащих, на территории Маньчжурии были созданы огромные комбинаты под шифрованным названием «Отряд-731» и «Отряд-100», которые занимались производством бактериологических средств борьбы.

Японский флот и авиация фактически блокировали судоходство на Тихом океане. Незаконно задерживались советские суда, совершались, пиратские нападения на них. Японская военщина неоднократно нарушала советскую государственную границу. Только с июля по октябрь 1941 г. японские самолеты 28 раз вторгались в воздушное пространство СССР.²² Нарушение пакта о нейтралитете со стороны Японии проявилось в том, что она постоянно поставляла Германии разведывательную информацию о хозяйственном, политическом и военном положении СССР, используя для этого свой военный и дипломатический аппарат. Известны и другие факты, характеризующие враждебные действия Японии по отношению к СССР. Таким образом, японские милитаристы действовали заодно с другими фашистскими державами.

В этих условиях Советское правительство 5 апреля 1945 г. денонсировало пакт о нейтралитете, подписанный 13 апреля 1941 г. между Японией и СССР, так как он потерял смысл и продление его стало невозможным. Однако империалистические круги Японии из этого факта не сделали необходимых выводов. Они отказались принять условия Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая, опубликованной 26 июля 1945 г., в которой союзники призывали Японию капитулировать. Советское правительство присоединилось к Потсдамской декларации союзных держав и 8 августа 1945 г. заявило японскому послу в Москве, что со следующего дня Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Решение СССР о вступлении в войну на Дальнем Востоке во всем мире было воспринято как событие огромной исторической важности. С глубоким удовлетворением встретили заявление Советского правительства народы нашей страны. Патриотический подъем охватил тружеников Дальнего Востока. На предприятиях Хабаровска, Комсомольска, Владивостока, Благовещенска, на нефтяных и угольных промыслах Сахалина, на приисках Колымы и рыбокомбинатах Камчатки, в сельских районах края прошли многочисленные митинги и собрания. Дальневосточники, как и все советские люди, выражали свою готовность помочь Советской Армии скорее разгромить японских агрессоров.

²¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 5, стр. 525, 548.

²² Архив Тихоокеанского Военно-Морского флота, ф. 108, оп. 4958, д. 7, л. 216.

Для скорейшего разгрома японской военщины Советское Верховное Главнокомандование перебросило с Запада на Дальний Восток крупные вооруженные силы и большое количество военной техники. Боевой состав наших войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье к августу 1945 г. увеличился почти вдвое и значительно превосходил противника, особенно в артиллерии и авиации. Советские Вооруженные Силы на Дальнем Востоке были сведены в три фронта: Забайкальский—на западной границе Маньчжурии (командующий — Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, член Военного Совета — генерал-лейтенант А. Н. Тевченков); 1-й Дальневосточный — на восточной границе Маньчжурии (командующий — Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, член Военного Совета — генерал-полковник Т. Ф. Штыков); 2-й Дальневосточный фронт—на границе северо-восточной части Маньчжурии (командующий — генерал армии М. А. Пуркаев, член Военного Совета — генерал-лейтенант Я. С. Леонов). В составе фронтов было 11 общевойсковых, 1 танковая, 3 воздушные армии и оперативная группа. С войсками фронтов взаимодействовали Тихоокеанский Военно-Морской флот (командующий — адмирал И. С. Юмашев, член Военного Совета — генерал-лейтенант береговой службы С. Е. Захаров) и краснознаменная Амурская военно-речная флотилия (командующий—контр-адмирал Н. В. Антонов). Военным морякам оказывали помощь моряки Дальневосточного, Нижне-амурского и Верхнеамурского пароходств. Главным командующим Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский, членом Военного Совета — генерал-полковник И. В. Шикин.

9 августа 1945 г. Советские Вооруженные Силы начали боевые действия против империалистической Японии одновременно на фронте протяжением более трех тысяч километров от реки Аргунь на границе с Маньчжурией до бухты Посыет. В результате решительных совместных действий войска Забайкальского фронта и армии Монгольской Народной Республики за 6 дней продвинулись в глубь Маньчжурии на 250—400 км. Войска 1-го Дальневосточного фронта развернули боевые действия на Муданьцзянском направлении. В условиях труднопроходимой горно-таежной местности они прорвали сильно укрепленную полосу японской обороны и продвинулись в глубь Северо-Восточного Китая и Северной Кореи на 100—150 км. Войска 2-го Дальневосточного фронта, прорвав долговременную оборону противника и преодолев горный хребет Малый Хинган, продвинулись на 50—200 км. Успешно взаимодействовали с войсками фронта моряки Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. 14 августа они овладели портами Северной Кореи — Юки, Расин.

Широкие народные массы Китая и Кореи встретили воинов Советской Армии и флота с громадным воодушевлением. В освобожденных городах и селах стихийно возникали митинги и демонстрации, на которых китайские и корейские трудящиеся выражали свои симпатии к Советскому Союзу и его армии-освободительнице. Так, например, 12 августа на железнодорожном разъезде Зеленый Дол (1-й Дальневосточный фронт) состоялся митинг китайской молодежи. В обращении, принятом на митинге к молодежи провинции, говорилось: «Мы выражаем свою горячую благодарность русскому народу и Красной Армии за освобождение нас от гнета заклятых врагов китайского народа — японских разбойников... Теперь мы свободны... Мы обращаемся к Вам, молодежь Муданьцзянской провинции, с призывом выразить русскому народу, Красной Армии наше огромное спасибо».²³ 13 августа в Расине делегация корейских тру-

²³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. т. 5, стр. 570

дящихся в количестве 50 чел. официально приветствовала наши войска, выразив им чувства величайшей благодарности за избавление Кореи от японского порабощения.

В результате мощного удара советских войск Квантунской армии было нанесено серьезное поражение. Советские войска за несколько дней овладели 16 укрепленными районами, расчленили Квантунскую армию на изолированные части, и над ней нависла угроза полного разгрома. Японский империализм оказался перед катастрофой. Правительство Японии вынуждено было 14 августа передать по радио общую декларацию императора о капитуляции. Однако японские войска не прекращали оказывать сопротивление. Более того, они пытались нанести даже ряд контрударов в районах Калган, Муданьцзян и в Северной Корее. Одновременно правительство Японии обратилось к США, заявив о своем согласии принять условия Потсдамской декларации. Подобно гитлеровцам, оно пыталось договориться с правящими кругами США и Англии о мире за спиной Советского Союза и одновременно усилить войну против СССР.

Советское командование разгадало замысел врага и дало приказ о продолжении наступления. Ломая сопротивление, советские войска стремительно продвигались в Маньчжурии, Северной Корее, освобождая эти земли от японских захватчиков. В ходе боевых действий противник нес большие потери. 17 августа штаб Квантунской армии обратился к советскому командованию с просьбой о прекращении боевых действий. Однако в обращении не упоминалось о капитуляции японских войск. В заявлении Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А. М. Василевского, опубликованном 17 августа, говорилось: «Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен. Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия».

Но и после этого заявления многие японские части и подразделения продолжали оказывать сопротивление. Чтобы ускорить капитуляцию Квантунской армии, в наиболее крупных городах Северо-Восточного Китая (Мукдене, Чанчуне, Харбине, Гирине) были высажены советские воздушные десанты. Советские войска 19 августа заняли Цицикар, 20 августа — Мукден, Гирин. В этот же день корабли Амурской флотилии высадили десант в Харбине. 21 августа моряки Тихоокеанского флота высадились в порту Гензан и приняли капитуляцию гарнизона. 22 августа были выброшены воздушные десанты в Порт-Артуре и Дальнем, а через два дня в Порт-Артур по железной дороге прибыли части 6-й гвардейской танковой армии. 24 августа вслед за войсками Советской Армии в Порт-Артуре высадился воздушный десант моряков Тихоокеанского флота, который принял у капитулировавших японцев военно-морскую базу. Советские войска пришли в Порт-Артур как достойные наследники героев Порт-Артурской обороны в войне 1904—1905 гг. Другая группа советских моряков воздушного десанта приземлилась в Дальнем, крупнейшем порту и городе Ляодунского полуострова.

До начала сентября советские войска завершили разгром отдельных японских частей и подразделений в Северо-Восточном Китае, которые еще оказывали сопротивление. Полностью была освобождена от японских

²⁴ Архив Исторического отдела Военно-Морского флота СССР, ф. 291, д. Я5061, л. 166.

²⁵ «Правда», 17 августа 1945 г.

оккупантов и Северная Корея. Авиадесантные группы 1-го Дальневосточного фронта 24 августа заняли главный город Северной Кореи — Пхеньян.

Одновременно с продвижением советских войск в глубь Маньчжурии и Северной Кореи начались боевые действия на Южном Сахалине. С 11 по 25 августа войска 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерал-лейтенанта Л. Черемисова во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией провели Южно-Сахалинскую наступательную операцию.

16 августа был завершён прорыв главной полосы обороны на линии границы и захват Котонского укрепленного района. Войска фронта устремились на юг вдоль западного и восточного побережья Южного Сахалина. Взаимодействуя с наступающими сухопутными войсками, Северная Тихоокеанская флотилия высадила десанты в порты и города Южного Сахалина. К концу дня 23 августа западное побережье Южного Сахалина было полностью очищено от врага. 25 августа сложил оружие гарнизон важнейшего порта и военно-морской базы — Отомари. Японцы повсеместно капитулировали.

Успехи советских сухопутных войск, Тихоокеанского флота и Амурской военно-речной флотилии по разгрому Квантунской армии, овладение важнейшими японскими военно-морскими базами в Корее и на Сахалине создали благоприятные условия для боевых действий на Курильских островах. Эта операция проводилась войсками Камчатского оборонительного района под командованием генерал-лейтенанта Гнечко, во взаимодействии с частью сил 16-й армии и соединениями Тихоокеанского флота с 18 августа по 1 сентября 1945 г. Курильская гряда, особенно северные ее острова — Шумшу (Сюмсю) и Парамушир, — были сильно укреплены японцами. Их огневая оборона в сочетании с инженерными сооружениями создавала большие трудности для наступающих войск, особенно для первого броска десанта. Берега островов преимущественно скалистые, местами значительной высоты. К тому же на этих островах враг имел крупные гарнизоны (только на Шумшу и Парамушире находилось до 23 тыс. солдат и офицеров).²⁶

Утром 18 августа десантные суда подошли к острову Шумшу. Первыми бросились в воду морские пехотинцы, за ними последовали армейские автоматчики под командованием майора П. Шутова. Несмотря на сопротивление противника, первый десант при поддержке корабельной артиллерии был высажен. Вскоре подошли корабли с главными силами десанта. Враг обрушил на них бомбовые удары авиации, сосредоточил огонь артиллерии. Но это не уменьшило решимости моряков и армейцев выполнить боевое задание. Видя безвыходность своего положения, японское командование заявило о готовности прекратить всякие боевые действия. Но оно не сложило оружия. При входе отряда советских кораблей во второй Курильский пролив японская артиллерия открыла по нему огонь. Минный заградитель «Охотск» получил сильное повреждение. Советские войска вынуждены были возобновить наступление на Шумшу и силой заставить японцев капитулировать. 23 августа японские войска на Шумшу в количестве более 12 тыс. чел. сдались в плен. К 1 сентября все острова Курильской гряды были очищены от японских захватчиков.

Разгромив Квантунскую армию, одну из главных группировок японских империалистов, Советская Армия ускорила поражение Японии и положила конец всей второй мировой войне значительно раньше тех сроков, которые намечали США и Англия. В те дни руководящие политические и военные деятели США и Англии признавали это и давали высокую оценку действиям Советских Вооруженных Сил на Дальнем Во-

²⁶ АМО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 11, л. 101.

стоке. Так, американский генерал К. Ченнолт, командовавший в то время военно-воздушными силами США в Китае, заявил, что «вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».²⁷

Что касается атомной бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, проведенной по указанию американского президента Г. Трумена 6 и 9 августа, то они отнюдь не повлияли на решимость правительства Японии довести до конца «священную войну». Бомбардировки густонаселенных японских городов не вызывались военной необходимостью. Они явились актом неоправданной жестокости, преступлением перед человечеством. Судьба империалистической Японии в те дни была предопределена вступлением Советского Союза в войну, о чем хорошо было известно США.

2 сентября 1945 г. правительство Японии подписало акт о безоговорочной капитуляции. Победа над Японией привела к тому, что годами создававшийся плацдарм на азиатском континенте для агрессии против СССР был ликвидирован. Значительно укрепились дальневосточные рубежи Советского Союза. В состав нашей Родины были возвращены Южный Сахалин и Курильские острова. Повысилась роль СССР как великой тихоокеанской державы. Разгром японского милитаризма во второй мировой войне создал благоприятные условия для победы народной власти в Китае, Северной Корее, Вьетнаме, для освобождения народов Юго-Восточной Азии.

8. КУЛЬТУРА И НАУКА

Война, нарушив ход мирного социалистического строительства в СССР, потребовала подчинить не только всю общественную, политическую, хозяйственную, но и культурную жизнь нуждам фронта, задачам разгрома врага. В социалистической культуре на первый план выдвинулись задачи по воспитанию ненависти к врагу, воспитанию патриотизма и интернационализма, высокой сознательности масс, готовности всех и каждого жертвовать жизнью во имя победы кровного дела, ценой собственной жизни отстоять советский общественный строй от посягательств фашизма.

Вместе с тем в военные годы не прекращалась начатая работа в области культурного строительства. Она проводилась и в то суровое время, когда на полях сражений решалась судьба Родины. Специфические условия времени наложили свой отпечаток на ее характер и содержание, вызвали ряд трудностей.

Военная обстановка потребовала урезать государственные расходы на социально-культурные нужды, временно приостановить строительство объектов культуры/ С первых дней войны на территории Сибири пришлось передать часть зданий школ, вузов и техникумов для нужд обороны и разместить в них эвакуированные предприятия, учреждения, госпитали, воинские подразделения. Это, естественно, привело к сужению материальной базы народного образования.

Только за первые три месяца войны на территории Сибири закрылось 738 школ, из них 259 семилетних и средних. Органы народного образования вынуждены были переводить школы на двух- и трехсменную работу, часть занятий проводить на квартирах учащихся.

²⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 5, стр. 594.

Уже к началу второго военного года местные Советы изыскивали возможность для частичного восстановления школьной сети. Ряду школ были переданы различного рода хозяйственные постройки и бараки, переоборудованные для занятий. В 1942/43 уч. г. были возобновлены занятия в 359 ранее закрывшихся школах. В следующем учебном году была не только восстановлена, но и увеличена общая довоенная школьная сеть.

В конце войны был осуществлен переход к всеобщему обучению детей с семилетнего возраста. Поэтому органам народного образования, как и в первые годы войны, вновь пришлось расширять сеть за счет различного рода хозяйственных построек, приспособлявая их для учебных занятий. В 1944/45 уч. г. была открыта почти тысяча новых начальных школ. Общее количество школ стало больше, чем в 1940/41 уч. г., однако сеть семилетних и средних школ не была восстановлена.

Немало усилий пришлось затратить на обеспечение школ оборудованием, учебно-наглядными пособиями и школьно-письменными принадлежностями. К началу первого военного учебного года потребность школ в новых учебниках была удовлетворена лишь наполовину. В этих условиях сбор и закупка подержанных учебников стали необходимостью на протяжении всей войны. Например, в третьем военном учебном году число закупленных и полученных от населения старых учебников превысило поступление новых в 14,5 раза. Тем не менее проблема обеспечения учащихся литературой полностью не была решена. Работники школ закрепляли один учебник за группой учащихся в 4—5, а иногда и в 10 человек. Очень трудно было и с тетрадями. Школьники вынуждены были использовать каждый клочок газетной и оберточной бумаги, старые книги, между строчками которых писали свои школьные задания.

Но самым большим затруднением в жизни школы была недостаточная обеспеченность ее высококвалифицированными учителями. Десятки тысяч учителей ушли на фронт. Число выпускников вузов не могло возместить эту убыль. Возможность пополнения школ учительскими кадрами за счет выпускников вузов других районов страны в годы войны была затруднена. Органы народного образования вынуждены были повсеместно организовывать краткосрочные учительские курсы из числа выпускников средних школ.

Это сказалось на качестве преподавательского состава. В школах Кемеровской области к концу войны почти четверть учителей не имела среднего образования.²⁸ Такое положение было и в других областях и краях Сибири.

Но и в этих чрезвычайно трудных условиях партийные организации и местные советы делали все необходимое, чтобы как можно больше детей учились и заканчивали школу. Однако отсев, — не только из старших, но и из младших классов, — полностью предотвратить не удалось.

За первые три года войны количество детей, обучающихся в сибирских школах, сократилось на 1130 тыс. чел. Многие из них вынуждены были заменять отцов на заводах, фабриках, в совхозах и колхозах. Особенно это касалось школьников старших классов.

И тем не менее нельзя не отметить определенных достижений сибирской школы в военные годы. Даже в это время ежегодно в школах Сибири обучалось 2,5—3 млн детей.

Учительские коллективы прилагали немало усилий для улучшения учебно-воспитательной работы. Содержание учебного процесса в то время было тесно связано с задачами подготовки высокоинтеллектуального, беспреступно преданного интересам Родины поколения, готового в подлинном смысле слова к труду и обороне. Вся работа школ отвечала этим требованиям.

²⁸ ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 93, л. 100.

Сибирские школы оказывали постоянную помощь фронту, промышленным предприятиям, колхозам и совхозам. Только учащиеся Омской области за годы войны внесли в фонд обороны 2,8 млн руб., собрали и отправили бойцам Красной Армии более 17900 посылок, выработали на полях колхозов 9,1 млн трудодней. Неполная средняя школа совхоза «Элита» за участие в сельскохозяйственных работах получила в 1944 переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ.²⁹

Тысячи учителей, работая вместе со школьниками, показывали пример своим воспитанникам. В период отпусков некоторые учителя выполняли ответственную работу в колхозах. Многие из них за самоотверженный труд в годы войны были награждены орденами и медалями СССР. Только в Омской области награды получили 80 работников органов народного образования.

Таким образом, несмотря на военные трудности, всеобщее семилетнее обучение в деревне и десятилетнее в городе, начавшееся в мирные годы, продолжалось на протяжении всех лет войны, хотя и в несколько суженных размерах. Сибирская школа в чрезвычайно трудных условиях и в эти годы внесла свой вклад в повышение образовательного уровня населения, в формирование духовного облика советского человека.

С такими же трудностями встретились высшая и средняя специальные школы. В первые же месяцы войны сменили учебу и работу в вузе на фронт более 400 студентов и научных работников Томского политехнического института, 60 научных работников и 397 студентов Томского университета, более половины студентов и преподавателей Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта и многих других.

В зданиях ряда вузов и техникумов также разместились эвакуированные промышленные предприятия, проектные организации и военные госпитали. Партийным организациям и Советам депутатов трудящихся пришлось изыскивать и приспособлять для занятий различного рода помещения, на базе одного учебного корпуса размещать несколько учебных заведений, переводить их на 2- и 3-сменную работу.

В первые месяцы войны Сибирь приняла и разместила 17 коллективов московских, ленинградских и украинских вузов, ряд средних специальных учебных заведений.

В 1942 г. был открыт Омский машиностроительный институт, затем Алтайский институт сельскохозяйственного машиностроения, Красноярский медицинский и Хакасский педагогический институты.

Рост потребности в кадрах, в первую очередь для тех отраслей народного хозяйства, которые обеспечивали победу над врагом, потребовал провести перестройку учебного процесса, подчинить работу вузов и техникумов нуждам фронта. В этих целях был изменен и перечень специальностей. Во многих учебных заведениях, были пересмотрены программы и организованы ускоренные выпуски учащихся. Например, все иркутские вузы досрочно выпустили студентов в ноябре-декабре 1941 г. и в январе 1942 г. вместо июня 1942 г. по плану.³¹ Досрочные выпуски из вузов Сибири осуществлялись на протяжении всей войны.

Большие трудности ощущались при проведении набора студентов, поскольку число выпускников средних школ значительно сократилось. К тому же многие после окончания школы вступали в ряды действующей армии либо уходили работать на оборонные предприятия, в совхозы и колхозы. В 1942 г., например, в Иркутский, Хабаровский, Томский, С

²⁹ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., т. 2, стр. 267, 268.

³⁰ П. А. Заиченко. Томский гос. университет им. В. В. Куйбышева. Том 1960, стр. 385; ЦГАОР СССР, ф. 9396, оп. 6, д. 13, л. 48.

³¹ ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 637, л. 302.

ский и Новосибирский медицинские институты было подано заявлений о приеме на учебу меньше числа имеющихся мест. Высшие учебные заведения вынуждены были принимать на первый курс обучения даже с девятилетним образованием, предварительно пропуская абитуриентов через систему подготовительных курсов.

Такого же рода трудности пришлось преодолевать и при наборе студентов в средние специальные учебные заведения.

Партийные организации оказывали огромную поддержку высшей и средней специальной школе в решении этих вопросов. Профессорско-преподавательский состав отдавал все свои силы воспитанию и обучению студенчества. С большой ответственностью относились к занятиям и сами студенты. Значительно повысилась их успеваемость.

Для работы высших и средних специальных учебных заведений в условиях военного времени характерно сочетание учебы с напряженным трудом на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, в госпиталях. Никакой труд не казался слишком тяжелым. Только студенты Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта в течение войны отработали на оборонных предприятиях в среднем по 240 рабочих дней каждый. Они участвовали также в строительстве подъездных железнодорожных путей, помогали работникам железной дороги вести борьбу со снежными заносами.³² Это было типичным явлением для всех вузов. Высшие учебные заведения Сибири за годы войны дали стране немало квалифицированных специалистов. Только томские вузы подготовили 3636 инженеров, врачей, педагогов.³³ Пять сибирских сельскохозяйственных институтов подготовили 1068 специалистов сельского хозяйства. Медицинские вузы Сибири (без стоматологических и Томского медицинского института) выпустили 4748 врачей. Девять высших учебных заведений промышленности, строительства, транспорта дали народному хозяйству 3561 инженера. 46 сибирских и дальневосточных институтов и университетов за годы войны подготовили 16,2 тыс. специалистов с высшим образованием. Это примерно четвертая часть всего количества специалистов высшей квалификации, работавших в районах Сибири в 1940 г.

Многое было достигнуто и средней специальной школой. Количество учащихся техникумов и училищ, приравненных к ним, к концу войны увеличилось на 25 тыс. чел. по сравнению с 1940 г.

Число специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве и в области культуры Сибири, достигло к концу войны 63,1 тыс. чел. против 47,2 тыс. в 1940 г.

Высшие и средние специальные учебные заведения Сибири внесли вклад в восстановление разрушенных фашистскими захватчиками вузов, техникумов Украины, Белоруссии, Прибалтики, направив им часть своего профессорско-преподавательского состава, учебное и научное оборудование, инвентарь, книжные фонды, значительную сумму денег, собранных в порядке добровольных взносов из личных средств. К этому большому делу были привлечены не только работники вузов. Трудящиеся Омской области, например, отправили в Киевскую и Ровенскую области 18 тыс. книг.³⁴

Таким образом, в суровые военные годы высшая и средняя специальная школы Сибири продолжали обеспечивать народное хозяйство страны высококвалифицированными специалистами и тем самым внесли свою долю во всенародную борьбу за победу над врагом.

³² ЦГАОР СССР, ф. 9396, оп. 13, д. 241, л. 311.

³³ Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири. Томск, 1960, стр. 346.

³⁴ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. 2, стр. 225.

Великая Отечественная война потребовала перестроить работу научных учреждений в соответствии с требованиями фронта, резко сократить сроки внедрения законченных работ в практику, еще более укрепить связь науки с производством. Важнейшей спецификой развития науки стали прикладные и экспериментальные исследования, непосредственно дававшие экономический эффект. В этих условиях теоретические исследования были отодвинуты на второй план и значительно расширен объем прикладных исследовательских работ. В ходе этой перестройки на местах пришлось преодолевать большие трудности, тем более, что в первые годы войны часть научных кадров ушла на фронт, сокращено было и финансирование. Ученым приходилось экспериментировать на устаревшем оборудовании. Однако их энтузиазм, патриотизм и страстное желание отдать свои силы и знания на службу Родине позволили преодолеть трудности, вызванные войной и повысили удельный вес сибирской науки в общем объеме научно-исследовательских работ страны. Немало этому способствовала эвакуация на восток научных учреждений из западных районов. Только в ряды Томских ученых влилось около 300 чел., прибывших из Москвы, Ленинграда, Украины.

Эвакуация в Омск коллектива ученых 2-го Московского медицинского института повлияла на уровень исследовательской работы не только в Омском, но и в Новосибирском и Томском медицинском институтах. Постоянную помощь ученым Сибири оказывала Академия наук СССР.

В августе 1941 г. создана была специальная комиссия АН СССР во главе с академиком В. Л. Комаровым по изучению производительных сил Урала. С мая 1942 г. ее деятельность распространилась и на Западную Сибирь. Проблемные группы этой комиссии подключили работников сибирских научно-исследовательских учреждений и вузов к решению таких важнейших проблем, как разработка технологии специальных марок стали для производства вооружения на Кузнецком металлургическом комбинате, повышение производительности труда в шахтах Кузбасса, изучение новых месторождений важнейших полезных ископаемых и мобилизация их ресурсов на нужды фронта.

Тесно была связана с Сибирью научная работа академиков А. А. Скочинского и Л. Д. Шевякова. Они много сделали для развития производительных сил Сибири и для подготовки молодых научных кадров.³⁵ С декабря 1943 г. академик А. А. Скочинский полностью связал свою жизнь с Сибирью, проводя подготовительную работу по организации Западно-Сибирского филиала АН СССР.

Эвакуация в Сибирь части Центрального авиационного государственного института (ЦАГИ) также сыграла большую роль в развитии сибирской науки, в воспитании молодых талантливых ученых. Достаточно сказать, что здесь в период Великой Отечественной войны работал выдающийся советский ученый — отец современной авиации академик С. А. Чаплыгин. Вместе с коллективом ЦАГИ прибыли в Сибирь профессор Н. П. Ветчинкин, Г. Н. Абрамович, молодой талантливый инженер М. Ф. Жуков и др.

Оправдавшей себя формой организации научной работы являлись комитеты ученых. Инициатива в их создании принадлежала работникам томских вузов. Этот почин поддержал Томский городской комитет партии. Уже 27 июня 1941 г. он утвердил состав комитета ученых под председательством профессора Б. П. Токина. В состав комитета вошли крупные ученые Томска и научная молодежь.³⁶ Вскоре такие комитеты возникли в Новосибирске, Новокузнецке и других сибирских городах. Наряду с ре-

³⁵ «Труды Новокузнецкого пединститута», т. 3, 1960, стр. 50.

³⁶ Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири, вып. 1. Изд. Томского университета, 1962, стр. 141—142.

шением крупных научных проблем программа их деятельности включала и решение конкретных производственных задач. С этой целью создавались специальные комиссии и бригады научных работников. Так, в составе Томского комитета ученых работали комиссии по изысканию местного сырья для замены привозного, по изысканию лекарственных растений, по вопросам энергетического обеспечения города, оказанию технической помощи Кузбассу и др.

За годы Великой Отечественной войны для нужд обороны томские ученые выполнили 1607 научных исследований. При этом было защищено 34 докторские и 103 кандидатские диссертации.³⁷

Ценный вклад в развитие отечественной науки и военного производства внес коллектив Сибирского физико-технического института Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева, под руководством заслуженного деятеля науки профессора В. Д. Кузнецова. Продолжая исследования, начатые еще до войны, В. Д. Кузнецов выпустил в 1942 г. 2-й том монографии «Физика твердого тела». Эта работа получила широкую известность не только в СССР, но и за рубежом. За свою монографию, имеющую большое теоретическое и народнохозяйственное значение, в 1942 г. В. Д. Кузнецов был удостоен звания лауреата Государственной премии, а в 1944 г. за выдающиеся заслуги в развитии отечественной науки награжден орденом Ленина.

Внесла вклад в дело победы над врагом крупнейший специалист в области пластической деформации металлов профессор Томского государственного университета М. А. Большанина. На протяжении всей войны она успешно вела работы по изысканию новых сплавов-заменителей.

Укреплению обороноспособности нашей страны во многом способствовали работы доцента Томского университета М. С. Горохова. Его монография по теории сверхскорострельности, опубликованная еще накануне войны, служила важнейшим руководством как для предприятий, производящих вооружение, так и для офицеров и научно-технических работников Советской Армии. В 1941—1945 гг. М. С. Горохов выполнил ряд работ, имеющих важное значение для развития артиллерии.

Ценнейшие открытия были сделаны профессором Томского политехнического института Н. А. Чинакалом. Внедренное в производство и усовершенствованное им шитовое крепление, изобретенное еще до войны, резко повысило производительность труда на шахтах Кузбасса, Урала, Караганды. Профессор Томского медицинского института А. Г. Савиных разработал новый метод хирургического лечения больных. Хирурги Советской Армии успешно применяли его при лечении раненых бойцов. Многие были сделаны для развития медицинской науки основателем сибирской школы хирургов профессором Новосибирского медицинского института В. М. Мыш. Его работа «Очерки хирургической диагностики» в двух томах получила всемирную известность. Много было сделано для возвращения в строй раненых бойцов учеными — медиками Иркутска В. Г. Щипачевым, Х. Г. Ходосом, А. И. Сорокиным и др.

В годы войны ученые Иркутска открыли новые месторождения вольфрама, молибдена, золота, различные виды сырья для медицинских учреждений. Коллектив Красноярского педагогического института под руководством доц. Л. В. Киренского изготовил и внедрил в производство усовершенствованный термоэлектрический рассортировщик сталей. Профессорско-преподавательский состав Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта в военное время проводил исследования, направленные на улучшение работы транспорта (поточный метод ремонта

³⁷ Очерки истории города Томска (1604—1954). Томск, 1954, стр. 248.

вагонов, использование заменителей и т. д.). За годы войны институт внедрил в практику УИ научных работ.³⁸

В области сельского хозяйства опытные научные станции, коллективы сельскохозяйственных вузов в военное время разрабатывали агротехнические мероприятия для различных зон Сибири, внедряли новые методы повышения продуктивности животноводства.

Ярким показателем роста сибирской науки явилось создание Западно-Сибирского филиала АН СССР во главе с академиком А. А. Скочинским. Филиал был открыт 8 февраля 1944 г. в составе горно-геологического, транспортно-энергетического, химико-металлургического и медико-биологического институтов. В мае 1945 г. при подведении итогов работы филиала первая отчетная сессия дала высокую оценку исследованиям профессора М. К. Коровина о перспективах нефтегазоносности Сибири. Таким образом, теоретические прогнозы академика И. М. Губкина о наличии нефти в Западно-Сибирской низменности были подтверждены. Все это говорит о том, что в годы Великой Отечественной войны еще более увеличился размах научно-исследовательских работ. Укрепились и связи науки с производством. Молодые научно-исследовательские учреждения Сибири заняли достойное место в развитии советской науки.

Не менее действенный вклад в победу над врагом внесли работники учреждений культуры. В военное время, кроме обычной функции распространения социалистической культуры и формирования духовного облика советского человека, учреждения культуры выполняли другую задачу — мобилизации сил народа на разгром врага. Эта функция на протяжении всей войны определяла направление и содержание культурно-просветительной работы. Более того, задачи снабжения армии боеприпасами, обмундированием, продовольствием потребовали увеличить размах культурно-просветительной работы, повысить ее мобилизующую и воспитательную роль. Вместе с тем трудности военного времени: уход в армию многих работников клубных учреждений, библиотек и т. д., сокращение ассигнований, отсутствие топлива, нужного оборудования — сузили материальную базу культурно-просветительной работы и привели к закрытию многих очагов культуры. Так, к 1 января 1942 г. в 37 областях РСФСР численность изб-читален уменьшилась до 11,4 тыс. против 30 тыс. к началу войны.³⁹

Правда, вмешательство ЦКВКП(б) и СНК РСФСР позволило приостановить процесс ликвидации клубных учреждений и массовых библиотек. По требованию ЦК ВКП(б) с 1942 г. постепенно начинает восстанавливаться сильно сокращенная сеть учреждений культуры. Например, в Омской области в течение 1942 г. было восстановлено 842 избы-читальни из 900 закрывшихся за первые полгода войны, в Новосибирской области — 594. Восстановление сети учреждений культуры происходило на всей территории РСФСР. К 1 декабря 1942 г. в 37 областях и краях РСФСР уже действовали 28 тыс. изб-читален.⁴⁰ Тем не менее полностью восстановить сеть учреждений культуры не удалось до конца войны. Например, в Кемеровской области в 1945 г. функционировало 533 клубных учреждений против 735 в 1940 г., массовых библиотек — соответственно 160 против 494.⁴¹ В Новосибирской области сеть массовых библиотек за годы войны сократилась в 1,8 раза, в Приморском крае — почти в 2,3 раза. Произошло также сокращение количества действующих киноустановок. К концу войны на территории Сибири, по данным Комитета кинематографии при Совете Министров РСФСР, имелось 2692 киноустановки вместо 3751 в 1940 г.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 9396, оп. 6, д. 13, лл. 105, 128, 129.

³⁹ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 3279, л. 4.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ГАКО/ф. 304, оп. 4, д. 30, лл. 15, 44.

Однако следует при этом отметить, что сужение материальной базы культурно-просветительной работы во многом было компенсировано энтузиазмом, инициативой и находчивостью работников культуры.

В условиях войны они перенесли культурно-просветительную работу непосредственно на производственные участки, в цеха промышленных предприятий, на стройки, в полевые станы, на фермы колхозов и совхозов, по месту жительства населения. Учреждения культуры приняли участие в организации массового соревнования по обеспечению фронта продовольствием, обмундированием и вооружением, участвовали в подведении итогов соревнования, организовывали проведение бесед и докладов о положении на фронте, в которых ставились конкретные задачи перед каждым коллективом. При этом размах этой работы возрастал ежегодно. Например, в Красноярске число проведенных докладов и лекций в 1942 г. удвоилось по сравнению с предыдущим годом.⁴² В Омской области клубные учреждения в 1942 г. провели 18 тыс. докладов и бесед, которые прослушал 1 млн чел. За последующие 9 месяцев 1943 г. их количество увеличилось до 25 тыс., а количество слушателей — до 14 млн чел.⁴³

В эти годы особое внимание работники культуры уделяли производственной пропаганде. В избах-читальнях и клубах работали кружки по изучению агротехники и уголки сельского хозяйства. Немало делалось и для пропаганды военных знаний.

С 1944 г. большое место в системе культурно-просветительной работы заняла научно-просветительная пропаганда, проводимая в соответствии с постановлением ЦК партии от 27 сентября 1944 г. В ряде мест Сибири были открыты специальные лектории. Так, в Загайновской избе-читальне Троицкого района Алтайского края зимой 1944/45 г. был успешно проведен цикл лекций по вопросам естествознания. Энергия и инициатива заведующей избой-читальней А. Ф. Вдовиной, увлеченность работой местных учителей позволили превратить избу-читальню в подлинный центр культурной жизни села.⁴⁴

Художественная самодеятельность также занимала важное место в деятельности клубов и изб-читален. Репертуар самодеятельных коллективов полностью был подчинен задачам военного времени. О размахе и значении этой формы культпросветработы свидетельствовали проводимые, как и в мирное время, республиканские смотры художественной самодеятельности. В Сибири, по неполным данным, в смотре художественной самодеятельности 1944—1945 гг. участвовало свыше 200 тыс. человек.

Одной из распространенных форм работы в годы войны стали агиткультбригады, объединявшие участников самодеятельности различных жанров. Они выезжали на полевые станы, не считаясь ни с какими расстояниями. Эти бригады не только приносили людям радость своими концертами, но и оказывали практическую помощь в уборке урожая и заготовке хлеба.

Многие работники домов культуры, сельских клубов и изб-читален в период войны выросли в замечательных организаторов и воспитателей масс. В 1944 г. за хорошую постановку политпросветработы получили почетную грамоту ЦК ВЛКСМ В. Н. Корнев — зав. Заречно-Слободской избой-читальней Зейского района Читинской области, Т. Н. Шумилова — зав. Игнашевской избой-читальней Тайшетского района Иркутской области, М. Г. Каледина — зав. Верхне-Койской избой-читальней Минусинского района Красноярского края и др.⁴⁵

⁴² ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 746, л. 41.

⁴³ Культура Сибири в период социализма и развернутого строительства коммунизма. Новосибирск, 1965, стр. 11.

⁴⁴ «Политпросветработа», 1945, № 1—3, стр. 22—23.

⁴⁵ Там же, 1946, № 4, стр. 17.

Свою долю в воспитание и просвещение народа внесли и массовые •библиотеки Сибири. Особенно возросла роль библиотек в самообразовании молодежи. Одной из наиболее распространенных форм работы массовых библиотек стало книгоношество и организация передвижных книжных фондов на промышленных предприятиях, стройках, в учреждениях, в бригадах колхозов, совхозов, МТС. В Омской области, например, к концу войны работало 1630 передвижных библиотек и 1420 книгонош.⁴⁶ В дальнейшем на оживлении библиотечной работы сказалось всесоюзное социалистическое соревнование массовых библиотек, начатое в ноябре 1943 г. По итогам соревнования к числу лучших библиотек РСФСР были отнесены детская библиотека города Новокузнецка, Прокопьевская городская библиотека им. А. С. Пушкина. Хорошие отзывы имели многие другие библиотеки Сибири.

Особо следует сказать о работе Новосибирской областной библиотеки. В 1943—1944 гг. в здании Новосибирского вокзала работал филиал библиотеки для обслуживания солдат и офицеров, следующих на фронт.⁴⁷ Привлекался многочисленный читательский актив, работники библиотеки развернули в широком масштабе пропаганду книги. Это позволило значительно увеличить число читателей. Если в первом полугодии 1943 г. библиотека выдала 125 тыс. книг, то в первом полугодии 1944 г. — 236 тыс. книг.⁴⁸ В 1944 г. Новосибирская областная библиотека заняла второе место в соревновании библиотек РСФСР. Отмечена была ее работа как одной из лучших библиотек РСФСР и в 1945 г.⁴⁸

Большая работа была проведена и по кинообслуживанию населения. Партийные организации и Советы приняли меры по восстановлению кино-сети, по производству запчастей для киноустановок, по подготовке кино-механиков и т. д. За годы войны демонстрируемые на экранах кино-фильмы посетило 310 млн чел.

В период Великой Отечественной войны значительные успехи были достигнуты также деятелями литературы и искусства.

Писатели-сибиряки вместе с миллионами трудящихся стали солдатами фронта и тыла. В ряды Красной Армии вступили Е. Березницкий, В. Вихлянец, С. Кожевников, И. Луговской, Г. Марков, К. Седых, А. Смердов и др.

В боевую историю одной из сибирских гвардейских частей навсегда вошло имя молодого поэта Бориса Богаткова, павшего в бою. При переправе через Нарву погиб поэт-красноярец Георгий Суворов. Отдали жизнь за Родину писатели Сибири: Александр Артемов, Евгений Березницкий, Георгий Доронин, Георгий Корешов, Александр Никулин, Моисей Рыбаков, Владимир Чугунов, замучен фашистами поэт-дальневосточник Вячеслав Афанасьев.

С первых же дней войны писатели участвовали в выпуске «Окон ТАСС», сатирических плакатов «Удар по врагу» и т. д. На страницах сибирских газет почти ежедневно печатались агитационные лирические и сатирические стихи. К поэтическому творчеству потянулись самые широкие массы. В альманахах «Огневые дни» и «Новая Сибирь» появились рубрики «Фронтовые стихи», «Красноармейское творчество». Старейший журнал «Сибирские огни», издававшийся в годы войны как альманах — без периодичности и подписки, — оставался организационным центром

⁴⁶ Культура Сибири в период социализма и развернутого строительства коммунизма, стр. 11.

⁴⁷ «Библиотекарь», 1946, № 4, стр. 8; № 7—8, стр. 14.

⁴⁸ Там же, № 4, стр. 8; № 7—8, стр. 14.

литературных сил Сибири. Для сибиряков, сражавшихся на фронте, выпускались специальные издания «Сибирских огней» — восьмистраничные газеты, иллюстрированные снимками с картин сибирских художников. Вторым значительным центром писательских сил был иркутский альманах «Новая Сибирь». Продолжал выходить в свет «Омский альманах». С 1941 г. во Владивостоке стал издаваться альманах «Советское Приморье», а с 1944 г. в Красноярске — альманах «Енисей». Кроме того, печатались многочисленные сборники стихов, очерков и рассказов.

Молодые литераторы и писатели, вступившие в годы войны в пору своей творческой зрелости, старались запечатлеть в своих произведениях то, что было пережито на тяжелых дорогах войны, стремились осмыслить происходящее в соотношении со всей историей народа и его культуры.

А. Смердов в поэме «Пушкинские горы», написанной сразу после войны в память поэтов-сибиряков Б. Богаткова и Г. Суворова, рассказывает об освобождении пушкинских мест; по существу же поэт изображает здесь сражение за высоты человеческой культуры.

Прошлое и современность переплетались и в стихах дальневосточника Петра Комарова, для которого годы войны стали порою поэтического возмужания. Его главной темой являлись дела, думы и переживания тружеников тыла («Время бесстрашных», «С Востока на Запад», «Золотая просека», «Хинганский родник»). Стремление осмыслить частный факт во взаимосвязи с историей — характерная черта поэзии Леонида Мартынова. Поэт объединяет в одну рать и русских богатырей, и Ермака, и наших современников, ибо «живы все, кто храбр». Философски осмысливается им характер советского человека в поэме «Сказ о Ферапонте Петровиче Головатом». В отличие от страстных романтических стихов Мартынова стихи Елизаветы Стюарт глубоко лиричны. Это — история души, которой война нанесла тяжкие раны, но которая все же не согнулась («Города будущего», «Второе рождение»).

В дни войны с жадностью воспринимался каждый факт из жизни людей фронта и тыла. Документальность еще более широким потоком, чем прежде, входила в литературу, и не только в очерк, но и в рассказ, в повесть («Из фашистского плена» Н. Кудрявцева, очерки и рассказы о красноармейской жизни Г. Маркова и др.).

Героизм тружеников тыла — одна из самых значительных тем сибирской военной прозы. По горячим следам событий написан роман А. Коптелова «Когда ковалась победа» (1945 г.). В нем писатель не побоялся рассказать о трудностях военного времени, сурово осудил тыловую накипь, стремившуюся прибиться к тихому берегу на волнах широкого патриотического движения. Большинство героев А. Коптелова — люди с чистой совестью, кующие победу в глубоком сибирском тылу. Формирование характера советского человека в годину испытаний — тема рассказов С. Сартакова (1944—1945 гг.). Среди произведений исторического жанра следует отметить «Повесть о Тобольском воеводстве» Л. Мартынова и роман Т. Борисова «Портартурцы».

Творчество и общественная деятельность писателей-сибиряков этих лет — значительный вклад в дело общенародной борьбы за победу.

Великая Отечественная война явилась серьезным экзаменом для театральных коллективов Сибири. Многие актеры также ушли на фронт. Артисты Тобольского театра во главе с художественным руководителем и директором отправились сражаться с оружием в руках. Театр был сформирован заново только через три года, в 1944 г.

Осенью 1941 г. в Сибирь были эвакуированы театры Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов. Омский областной драматический театр стал работать на одной сцене с вахтанговцами. Новосибирский

театр «Красный факел» предоставил свое помещение Ленинградскому академическому театру им. А. С. Пушкина. Два сезона (1941—1943 гг.) краснофакельцы выступали в Новокузнецке и Прокопьевске. Томский театр выехал в Колпашево, а его сцену занял Белорусский театр. Иркутяне играли на одной площадке с Киевским академическим театром оперы и балета им. Т. Г. Шевченко, а в 1943—1945 гг. иркутский театр работал в Чите и Хабаровске.

В военных условиях театры должны были проявлять максимальную оперативность в подготовке спектаклей. Иркутский театр создавал «Боевые теа-сборники», включая в них одноактные пьесы и концертные номера, посвященные борьбе с фашизмом. Актуально прозвучала пьеса К. Симонова «Парень из нашего города», поставленная почти во всех сибирских театрах.

Основное место в репертуаре военных лет заняли пьесы, посвященные героической борьбе с фашизмом: «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова, «Сталинградцы» Ю. Чепурина. Успеху спектакля «Нашествие» в Омске во многом способствовало то, что в качестве постановщика был приглашен крупный мастер советского театра Б. Захава.

Творческое содружество сибирских театров со столичными коллективами несомненно имело огромное значение для повышения общей театральной культуры Сибири. Традиции вахтанговцев сказались на спектакле омского театра «Давным-давно» Гладкова (постановщик Л. Самборская). Эта же пьеса была талантливо поставлена в Иркутске ленинградским режиссером Р. Сусловичем.

Несмотря на трудности военных лет, сибирские театры проявляли заботу о подготовке молодых актерских кадров. При новосибирском, иркутском, омском и владивостокском театрах постоянно функционировали студии.

Выдающиеся заслуги деятелей сибирского театра в годы Отечественной войны были высоко оценены правительством. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были присвоены почетные звания заслуженных деятелей искусств художественным руководителям иркутского и омского театров: Н. А. Медведеву и Л. С. Самборской. Большая группа режиссеров и актеров Сибири была удостоена звания заслуженных артистов РСФСР: художественный руководитель новосибирского театра «Красный факел» В. Редлих, артисты театра Е. Агаронова, С. Бирюков, К. Гончарова, М. Кириков, Н. Михайлов, М. Халатова; режиссер иркутского театра Г. Боганов, артисты Е. Баранова, К. Прокофьев; артисты омского театра Н. Колесников, М. Потоцкий, П. Некрасов и др.

Успешно вели работу по эстетическому воспитанию сибиряков и эвакуированные музыкально-художественные коллективы. Только в Новосибирске функционировали Московский театр музкомедии, Ленинградская филармония, Ленинградский институт театра и музыки, и т. д. Симфонический оркестр Ленинградской филармонии, возглавлявшийся одним из лучших дирижеров мира Е. А. Мравинским, выступал с концертами в Новосибирске, Томске, Барнауле, Омске, Кемерове, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске, Новокузнецке и других городах Сибири.

К концу войны в Новосибирске оформляется отделение Союза советских композиторов, открываются филармония и музыкальное училище, а 12 мая 1945 г. — Новосибирский театр оперы и балета.

В общем строю борцов за независимость Родины стояли и представители изобразительного искусства Сибири. Немало художников отдало жизнь в боях за независимость Родины. Только новосибирская организация потеряла таких своих членов, как В. К. Евстигнеев, М. А. Кременский, Н. К. Мраморнов, П. А. Титов, В. П. Филинков.

В годы войны эвакуированные в Сибирь художники Москвы и Ленинграда включились в творческую работу местных художественных сил, ставали в выпуск боевых и сатирических «Окон ТАСС». Уже 941 г. в Иркутске открывается выставка антифашистского плаката и икатуры.

Новосибирскому отделению ССХ большую помощь оказывает филиал ударственной Третьяковской галереи, многие ценности которой до-зляются на хранение в Новосибирск. Союз художников и галерея местно организуют тематические выставки: в 1942 г. — «Художники Бири в дни Великой Отечественной войны» (в выставке принимают уча-е художники Новосибирска, Омска, Барнаула, Томска, Красноярска, <утска и других городов); в 1944 г. — «Сибирь фронту» (представлены ько новосибирские художники). В том же году в Новосибирске орга-уется выставка старейшего художника-сибиряка Н. Ф. Смолина, Иркутске — межобластная выставка картин художников Сибири и Ынего Востока. Преобладающая тематика картин военного времени — эическая борьба советского народа на фронте и в тылу.

Несмотря на исключительные трудности военного времени, работники ературы и искусства Сибири всемерно развивают свою творческую тельность, отдавая все силы делу скорейшего разгрома немецко-фаши- <их захватчиков.

9. ВКЛАД НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ СИБИРИ В ДЕЛО ПОБЕДЫ

Напав на СССР, гитлеровцы надеялись на то, что советское много-иональное государство быстро развалится под их ударами, что начнутс лкновения и раскол между народами нашей страны. Эти расчеты по-пели полный крах. С первых дней войны по призыву Коммунистиче-й партии и Советского правительства все народы СССР единодушно нялись на защиту своего социалистического отечества. Немалый вклад |общее дело победы над кровавым фашизмом внесли народы много-иональной Сибири.

Война затронула все стороны жизни народов Сибири, вызвала зна-ельные изменения в самых далеких ее уголках. В национальных райо-трудности были значительнее, чем в других местах Сибири. Наруше-экономических связей здесь чувствовалось острее. Необходимо было ограниченной базе организовать ремонт, а во многих случаях и про-одство машин, механизмов, оборудования, инструмента, которые жде поступали из других мест. Сократился завод продовольствия, оительных материалов, топлива в районы Крайнего Севера.

С первых дней войны многие предприятия Якутии, Бурятии, Хакассии, шого Алтая, национальных округов перешли на выпуск оборонной про-ции. В целях обеспечения -промышленности собственной топливной и ргетической базой были 'построены угольные шахты в Хакассии, 'аймырском национальном округе, на северо-востоке Сибири — в районе сукчана, на побережье бухты Мелководной; вступили в строй электро-нии в Якутске, Норильске, на северо-востоке — в Омсукчанском, 'н-Чукотском, Эльгено-Тасканском, Тенькинском, Индигирском райо-. Важное значение для крайнего севера Красноярского края, для раз-ия его экономики и культуры имело создание в годы войны Нориль-го горно-металлургического комбината. Ряд предприятий машино-эительной и металлообрабатывающей промышленности возник на :ро-востоке Сибири (Марчечанский, Оротуканский заводы горного обо-ования, Магаданский, Спорнинский авторемзаводы), были введены

в действие крупные предприятия легкой и пищевой промышленности: шубоводы, суконная, макаронные фабрики и др.

Национальные районы Сибири поставили на службу фронту свои людские богатства. За годы войны Хакассия дала Родине более 1,8 млн куб. м строевого леса, заготовки древесины в Якутии увеличились до 1 млн куб. м.⁴⁹

Но самое главное значение национальных районов в годы войны состояло в том, что они являлись валютным цехом нашей страны, основой базой по добыче золота, олова, никеля и некоторых других цветных металлов. Это сыграло большую роль в развитии оборонной промышленности. Расширилась добыча золота в Якутии и некоторых районах Северостокса. Чукотский национальный округ выдвинулся как ведущий район добыче олова.

Новые рыбозаводы, моторно-рыболовецкие станции были построены в Якутии, Таймырском и Эвенкийском национальных округах, в Бурятии на Камчатке. Резко увеличилось число работников, занятых в этой отрасли хозяйства, возросли капиталовложения. Только за 1942—1944 гг. рыбаки Бурятии, Якутии и Сахалинской области добыли 1433 тыс. ц рыбы. Для многих народностей Сибири промысловая добыча рыбы была делом чести и нелегким, но с заказами фронта они справлялись успешно.

Исключительно важное значение в условиях бескрайних просторов Сибири имел транспорт. В годы войны в национальных районах получили значительное развитие все его виды, особенно водный и воздушный. Они сыграли большую роль в промышленно-хозяйственном освоении этих районов, в мобилизации их богатств на военные цели.

В связи с массовым призывом в Красную Армию произошли значительные изменения в составе рабочего класса национальных районов Сибири. На производство вернулись пенсионеры, пришли женщины и подростки. Резко возрос процент женщин и молодежи на промышленных предприятиях. В коллективы золотодобытчиков Хакассии влилось больше тысячи женщин; они составили три четверти лесозаготовителей. Для молодежи на предприятиях Бурятской АССР превышала половину. Промышленность Якутии за годы войны пополнилась 10000 молодых рабочих.⁵⁰

Произошли заметные изменения и в национальном составе рабочих. В промышленное производство были вовлечены новые массы коренного населения Сибири: якуты, буряты, хакасы, алтайцы, эвенки и т. д. И все же, несмотря на принятые меры, промышленность национальных районов в течение всей войны ощущала нехватку рабочей силы. Только благодаря самоотверженным, героическим усилиям коллективы предприятий выполняли оборонные заказы Родины. За успехи во всесоюзном социалистическом соревновании многие из предприятий были награждены знаменами ГКО, ВЦСПС, наркоматов.

В целом в годы Великой Отечественной войны произошел значительный рост производительных сил национальных районов Сибири. Создание многоотраслевой промышленности позволило производить на месте то, что раньше завозилось извне, и удовлетворять потребности народного хозяйства и населения этих районов в разнообразных промышленных товарах.

В сложных условиях трудились крестьяне национальных районов Сибири. На фронт ушла наиболее активная часть мужского населения, в числе много механизаторов, руководящих работников колхозов и совхозов.

⁴⁹ Очерки по истории Якутии советского периода. Якутск, 1957, стр. 335.
⁵⁰ А. Д. Сыроватский. Страницы комсомольской славы. Якутск, 1957, стр. 80.

Например, в Якутии количество трудоспособных к 1945 г. по сравнению с 1941 г. сократилось более чем на 40%. Стало меньше техники, ухудшилось снабжение ее запасными частями, горючим.

Сельскохозяйственное производство легло на плечи женщин, стариков, подростков. От сельского хозяйства требовалось наладить снабжение местного населения продуктами собственного производства, особенно овощами и картофелем. Раньше эти продукты завозились, а в годы войны стали производиться на месте. И труженики сельского хозяйства национальных районов в этом деле добились серьезных успехов. Под картофель и овощи в несколько раз возросли посевные площади в Ямало-Ненецком округе, на Камчатке, на Енисейском севере и в других районах.

Война потребовала для снабжения армии большого расхода скота и продуктов животноводства — этой традиционной отрасли сельского хозяйства многих национальных районов. Уменьшилось поголовье лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз. В 1943 г. и в последующие годы ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд специальных постановлений об исправлении положения, создавшегося в животноводстве национальных районов Сибири. Выполняя их, партийные и советские органы на местах прежде всего усилили внимание к заготовке кормов, ремонту животноводческих помещений, сохранению молодняка, улучшению породы стада и т. д. Принятые меры позволили в 1943—1944 гг. изменить состояние дела в животноводстве. Колхозники Хакассии сдали государству за военные годы 18 млн пудов мяса, более 400 тыс. ц молока, около 20 тыс. ц шерсти, Горно-Алтайской области — 300 тыс. пудов мяса, 160 тыс. пудов масла, 140 тыс. пудов сыра, 80 тыс. пудов шерсти, Якутии — 52219 ц мяса, 622 020 гкл молока.⁵¹ Бурятские колхозы поставили армии большое количество лошадей.

Важной отраслью животноводства в северных районах Сибири было оленеводство. В связи с большими заготовками мяса, шкур общее поголовье оленей несколько сократилось, главным образом за счет индивидуального сектора. Поголовье же колхозных стад возросло: в Ямало-Ненецком округе почти в три раза, в Якутии, Чукотском и Корякском округах в полтора раза.⁵²

Особое значение в военное время приобрела добыча сибирской пушнины. Многих охотников-мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины. Так, в удгейском стойбище Гвасюги Хабаровского края 22 женщины, сменившие отцов и братьев, успешно справились с выполнением колхозного плана заготовки пушнины. На 200—400% выполняли задания по добыче пушнины в Эвенкийском округе В. Дорофеева, Л. Гаюльская, М. Дорофеева и др. Намного превысили свои нормы оставшиеся в тылу мужчины-охотники. Только якутские добытчики «мягкого золота» за 1941—1945 гг. заготовили одну пятую часть всесоюзного плана пушнины,⁵³ укрепив тем самым валютный фонд СССР.

Наряду с напряженной борьбой за повышение производства сельскохозяйственной продукции в военные годы в национальных районах Сибири продолжались социалистические преобразования в сельском хозяйстве. Индивидуальные оленеводческие хозяйства Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Корякского, Чукотского национальных округов объединились в колхозы. Создавались новые совхозы. В районах Енисейского Севера к концу войны все простейшие сельхозобъединения, возникшие в довоен-

⁵¹ Очерки истории Хакассии советского периода. 1917—1961 годы. Абакан, 1963, стр. 227; 40 лет Советскому Горному Алтаю. Горно-Алтайск, 1957, стр. 13; История Якутской АССР, т. 3, стр. 243.

⁵² 30 лет Ямало-Ненецкого округа. Тюмень, 1960, стр. 48; Н. А. Гоголев, ук. соч., стр. 43.

⁵³ История Якутской АССР, т. 3, стр. 244.

ные годы, перешли на Устав сельхозартели. Социалистические преобразования оказали благотворное влияние на развитие сельского хозяйства этих районов.

Трудящиеся национальных районов Сибири в годы войны проявили величайшее самопожертвование, сознание общенародных интересов, высокую патристическую активность, ярким доказательством чего является их участие в оказании материальной помощи фронту, их горячая забота о защитниках Родины.

Тысячи советских граждан, принадлежащих к народностям Сибири, укрепляя фонд обороны страны, вносили свои личные сбережения, облигации, драгоценности. От трудящихся Якутской и Бурятской автономных республик, Хакасской и Тувинской областей, Чукотского и Ханты-Мансийского округов в фонд обороны поступило 300 млн руб. деньгами и облигациями. Наряду с деньгами и драгоценностями народности Сибири сдавали хлеб, рыбу, скот, продукты и сырье своего животноводческого хозяйства. Оленеводы Чукотки, Камчатки и Эвенкии сдали в фонд обороны свыше 112000 оленей.⁶⁴ Существенную долю взносов народов Сибири в фонд обороны составляла пушнина.

Трудящиеся национальных районов Сибири от всего сердца отдавали свои трудовые сбережения в займы государству. В Бурятской республике колхозник Б. Дондуков внес наличными в счет 2-го военного займа 227 тыс. руб. 24 колхозника республики подписались на этот заем каждый на 50—100 тыс. руб. Только трудящиеся Якутии, Бурятии и Хакасии за годы войны дали займы государству 650 млн руб.

Широкое распространение получила посылка подарков на фронт и сбор теплых вещей для Красной Армии. Не было такого уголка в многонациональной Сибири, в котором бы не собирали теплые вещи и подарки для фронтовиков. Трудящимися Бурятии, Якутии, Хакасии и Таймыра было послано на фронт свыше 600 тыс. вещей.⁶⁵ За период войны только из Бурятии и Хакасии направлено на фронт 238 вагонов с подарками.

Все без исключения народности Сибири собирали средства на строительство боевой техники для Красной Армии.

На народные средства были построены танковые колонны «Социалистическая Бурят-Монголия», «Советская Хакассия», «Социалистическая Якутия», «Молодой колхозник Бурятии», эскадрильи боевых самолетов. Следуя примеру Ферапонта Головатого, многие сибиряки и дальневосточники внесли крупные суммы на создание боевой техники: П. Б. Мункуев — 250000 руб. (Бурятская АССР), А. Болдонов — 126 тыс. (Усть-Ордынский округ), Д. С. Байкалов — 100 тыс. (Хакасская обл.), и многие другие. Только автономные республики и 5 национальных округов (Усть-Ордынский, Таймырский, Чукотский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий) пополнили фонд вооружения почти на 117 млн руб.

Когда Красная Армия начала очищать советскую землю от врага, среди народов Сибири развернулось массовое движение по оказанию помощи населению освобожденных территорий. Помощь эта выражалась в разных формах. Уже в начале 1942 г. население Хакасии выделило в порядке помощи колхозам Калининской области 9667 ц зерна, 19000 голов скота, 10000 кур и гусей, 1,4 млн руб. денег, засеяло для них 1097 га зерновых и технических культур. Почин тружеников Хакасии был высоко оценен в телеграмме Председателя Президиума Верховного Совета СССР

⁶⁴ И. Н. Г л у с к и н. Подвиг трудящихся Камчатки в годы Великой Отечественной войны, стр. 27; «Правда», 26 января 1943 г.

⁶⁵ Сборник статей по истории Якутии советского периода, вып. 1. Якутск, 1955, стр. 129; История Бурятской АССР, т. 2. Улан-Удэ, 1959, стр. 479; ПАКК, ф. 26, оп. 22, д. 32, л. 50.

М. И. Калинина. В Бурятской республике к июлю 1943 г. для освобожденных районов было собрано более 8000 голов скота, много денег, засеяно 1,5 тыс. га, в Якутии собрано 3583 тыс. руб., 62600 предметов одежды, более 20 тыс. м мануфактуры, много мяса, рыбы, более 23 тыс. лошадей. Национальные районы Сибири оказали большую помощь городам-героям — Сталинграду и Ленинграду, послав туда продовольствие, деньги, инструмент, оборудование, книги.

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства все народы Сибири послали своих сынов отстаивать честь и независимость Отечества.

Старая колхозница Оксина Доможакова из Троякова улуса Хакасской автономной области говорила своим четырем сыновьям на прощанье: «Идите, сыны, туда, где сейчас нужна ваша помощь. Бейте зарвавшихся германских собак, не щадя своей жизни. Пусть они помнят, что Советский Союз непобедим».⁵⁶ В первых рядах посланцев были коммунисты и комсомольцы. Так, Бурятская партийная организация за 20 месяцев войны послала на фронт почти половину своего состава. В армию ушло 60% состава Эвенкийской и Таймырской окружных партийных организаций,⁵⁷ на фронте сражались 16500 коммунистов и комсомольцев Хакасии, около 10 000 якутских и 12000 бурятских комсомольцев. Буряты, якуты, эвенки, ненцы, долганы, селькупы, кеты, нивхи, ульчи, нанайцы и другие народы Сибири на полях сражений с фашистскими захватчиками показали свои замечательные национальные качества, выработанные в борьбе с суровой природой, на охоте, во время традиционных соревнований в ловкости и силе. Славные сыны Сибири проявили бесстрашие и героизм в ожесточенных боях лета 1941 г., в частности при обороне Брестской крепости, в битве под Москвой. Среди воинов 78-й стрелковой дивизии дальневосточников, получивших высокую оценку командования, особенно прославились нанайцы Бельды и Киле. Своим метким огнем они наносили фашистам тяжелые потери и не раз выручали из беды своих боевых товарищей. Под Москвой отважно сражались воины из Хакасии И. М. Костяков, Г. Я. Шиш, Н. П. Янков, И. С. Селицкий; буряты Ц. Балданов, М. Ф. Мархеев, Ф. Абагаев и др. Неувядаемой славой покрыл себя якутский колхозник Д. Сафронов, ценою своей жизни спасший жизнь русского друга. Любовь к Родине спланивала бойцов всех национальностей. Буряткомсомолец Б. Имехенов (Иркутская область) писал с фронта: «Мне пришлось видеть, как шли в бой за Родину, плечом к плечу русский, украинец, якут, казах. Я шел с ними. Я шел, чтобы громить врага, посягнувшего на мою любимую Родину».⁵⁸

В историческом сражении у берегов Волги прославил свой народ нанец Максим Пассар, прямо с охоты из тайги отправившийся на фронт добровольцем мстить за смерть своего брата Павла, погибшего в первые дни войны. Он истребил 236 фашистов, за что был награжден орденом Красного Знамени. В период наступательных боев М. Пассар погиб смертью храбрых у с. Городище. «Имя его было известно всему Донскому фронту, — писал об этом воине-герое командующий 65-й армии генерал П. И. Батов. — Немцы сбрасывали листовки с дикими угрозами в адрес Максима Пассара. . . В последнюю свою атаку Максим шел, как всегда, неистово... Таким я хотел бы видеть памятник этому замечательному солдату».⁵⁹ Снайперская винтовка героя перешла к его брату Иннокентию.

⁵⁶ Очерки истории Хакасии советского периода, стр. 200.

⁵⁷ В. Н. Увачан. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1958, стр. 100.

⁵⁸ «Восточно-Сибирская правда», 22 июня 1942 г.

⁵⁹ П. И. Батов. В походах и боях. М., 1962, стр. 30—31.

В 321-й стрелковой дивизии в оборонительных и наступательных боях прославили себя подвигами во славу Родины воины-буряты — политрук Шагланов, бойцы Бато Мункуев, Батожаргалов, врач Андреева.

На другом участке фронта, в районе Великих Лук, действовала 381-я стрелковая дивизия, среди воинов которой также было немало бурят. Много героических страниц в ее историю вписали Дамба-Дугар Лодоев, Балдан Баиров, братья Цыденовы, Дугдан Дашиев, Самба Салдуев и др.⁶⁰ Среди Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания за форсирование Днепра, были хакасы М. Е. Доможаков, М. И. Чебодаев, бурят М. Ф. Мархеев, якут Ф. К. Попов, нанай А. П. Пассар, эвенок И. П. Увачан, казах из Горно-Алтайской области К. Тугамбаев. На украинской земле 27 января 1944 г. совершил свой бессмертный подвиг сын алтайского народа С. Тартыков, со связкой противотанковых гранат бросившийся под фашистский танк «тигр».

Широкую известность на фронте получили снайперы из национальных районов Сибири. Инициатором снайперского движения на Северо-Западном фронте был Жамбыл Тулаев из Бурятии. К ноябрю 1942 г. на его личном счету было 262 уничтоженных гитлеровца, а всего он истребил 313 врагов. 30 его учеников уничтожили 561 врага. До 270 убитых гитлеровцев довел свой счет его земляк снайпер Цырендаши Доржиев, награжденный орденом Ленина. 420 врагов уничтожил известный снайпер якут Ф. М. Охлопков, 484 — эвенок И. Н. Кульбертинов. Снайперу эвенку С. Д. Номоконову, уничтожившему 360 фашистов, посвятил стихотворение советский поэт Лебедев-Кумач:

Вот мастер снайперской науки,
Фашистской нечисти гроза,
Какие золотые руки,
Какие острые глаза!

Новые героические подвиги воины национальных районов Сибири совершили в заключительных боях по разгрому фашистской Германии. Одним из первых переправился со своей пушкой на западный берег Одера алтаец Т. Казаков. 4 тяжелых танка, 3 пулеметных гнезда, до батальона пехоты уничтожил он. Когда его орудие было разбито, артиллерист, несмотря на контузию, встал к соседнему орудью и продолжал смертоносный огонь. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.⁶¹ В уличных боях за Берлин бесстрашно действовал воин-бурят младший сержант В. Х. Хантаев. Из своего орудия он истребил свыше 3 вражеских рот. Среди исторических надписей на стенах немецкого рейхстага были и надписи, сделанные представителями многих национальностей Сибири.

Немало сынов Сибири служило в войсках, несших охрану советских рубежей на Востоке. Они выполняли важнейшее задание Родины. И когда был дан приказ обрушить всю силу советского оружия на японских агрессоров, они пошли вперед. Умело руководил действиями прославленной 109-й гвардейской Бериславской дивизии полковник И. В. Балдынов. Совершив 1500-километровый форсированный марш через безводные монгольские степи, перевалив в тяжелых климатических условиях Большой Хинганский хребет, форсировав ряд горных рек с болотистыми берегами, дивизия вышла к установленному сроку в назначенном месте и нанесла ряд сокрушительных ударов по неприятелю.⁶² Славному сыну бурятского народа И. В. Балдынову было присвоено высокое воинское звание генерала и Героя Советского Союза.

⁶⁰ А. К. Золотоев. Воины Бурятии в Отечественной войне. Улан-Удэ, 1963, стр. 57—58.

⁶¹ «Алтайская правда», 24 июля 1945 г.

⁶² АМО, ф. 33, оп. 793756, д. 4, л. 162.

В районе Хайлара бессмертный подвиг Александра Матросова повторил уроженец Усть-Ордынского Бурятского национального округа Иркутской области И. Баторов, коммунист, рядовой 205-й танковой бригады.

Среди народных мстителей-партизан также встречаются имена представителей народностей Сибири: бурят, эвенков, алтайцев, хакасов, в силу разных причин оказавшихся на оккупированной врагом территории. Одним из организаторов и руководителей крупного партизанского отряда на Смоленщине был капитан Г. Очиров (из Бурятской АССР). За заслуги в партизанской борьбе против фашистских захватчиков он был награжден орденом Ленина. В г. Армавире Краснодарского края высится памятник 27 партизанам, павшим в жестокой борьбе с гитлеровцами. Среди имен, высеченных на памятнике, есть имя сына бурятского народа И. А. Атутова. В партизанском отряде им. Чапаева храбро бился с врагами хакас Кичкильдеев. Тяжело раненный, он все же прикрыл товарищей по отряду, выходящих из окружения. За совершенный подвиг Кичкильдеев был представлен к ордену Ленина. Высокими боевыми наградами Родина отметила подвиги славных сынов народов Сибири на фронтах Великой Отечественной войны. За героизм и мужество свыше 6 тыс. воинов-бурят, 2 тыс. воинов-якутов, более 6,5 тыс. уроженцев Горно-Алтайской области были награждены орденами и медалями. Кавалерами боевых орденов и медалей стали многие воины эвенки, долганы, нивхи, представители других народов многонациональной Сибири. 21 отважному смельчаку была присвоена высшая степень отличия — звание Героя Советского Союза. 6 воинов стали полными кавалерами орденов Славы.

Трудности военного времени не приостановили развития просвещения и культуры в национальных районах Сибири. Это было предметом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства. Продолжался рост школ и учащихся в них. Открылись новые школы в Хакасии, Таймырском, Усть-Ордынском округах. Только после постановления ЦК ВКП(б) от 12 августа 1943 г. по Красноярскому краю, в котором обращалось внимание на улучшение культурно-бытового обслуживания Крайнего Севера, было открыто за год 16 школ, количество учащихся увеличилось на 2366 чел., учителей на 57.⁶³ В школах Якутии, Бурятии и Хакасии в трудные годы войны началось осуществление семилетнего (в сельской местности) и десятилетнего (в городах и рабочих поселках) всеобщего обязательного образования. Преодолевая большие трудности, вызванные войной, партийные и советские органы делали все, чтобы занятия в школах шли бесперебойно.

В связи с потребностями в кадрах учителей и специалистов народного хозяйства открываются новые вузы и техникумы: Абаканский пединститут (1944 г.), Бурятское филологическое отделение Иркутского университета (1944 г.), Норильский горно-металлургический техникум (1944 г.), Бурятский зооветеринарный техникум. В учебные программы и планы вузов и техникумов включаются предметы, связанные с задачами обороны страны.

Научно-исследовательские учреждения и организации в годы войны еще более приблизились к нуждам промышленности и сельского хозяйства. В их деятельности большое место заняла военно-патриотическая тематика. Возникли новые научные центры: Якутское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного хозяйства (1943 г.), Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, возобновил свою работу Якутский научно-исследовательский институт языка и культуры, в составе Бурят-Монгольского государственного института языка, литературы и истории открывается сектор экономики, в 1944 г. он реорганизуется в институт культуры и экономики. Ученые националь-

⁶³ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 308, л. 168.

ных районов внесли ценный вклад в использование природных ресурсов для нужд фронта, в производственно-хозяйственное освоение этих областей. Выходит ряд ценных исследований по экономике, истории, культуре и языку народов Сибири.

Писатели и поэты национальных республик и областей объявили себя мобилизованными. Часть из них ушла в Действующую Армию. Смертью храбрых погибли хакасский поэт Г. К. Суворов, бурятский поэт К. Брянский, эвенкийский поэт Н. Сахаров. Сознывая могучую роль советской литературы, оставшиеся в тылу писатели сделали все, чтобы увековечить борьбу Красной Армии с захватчиками, прославить трудовые дела работников тыла. К лучшим произведениям национальной литературы военного времени относятся повести Х. Намсараева «Луч победы», «Золотая стрела», сборник Ж. Тумунова «Степной орел» (Бурятская АССР). В Якутии были написаны первые романы Эрилика Эристина «Молодежь Марыкчана», Н. Мординова «Весенняя пора».⁶⁴ Был создан ряд значительных поэтических произведений, посвященных тематике Великой Отечественной войны и героическим страницам из прошлого народов Сибири. Появились произведения якутских поэтов С. Васильева, М. Тимофеева-Терешкина, Л. Попова, Н. Слепцова-Тобулахова, И. Никифорова; бурятских — А. Тороева, Ж. Тумунова, Ч. Цыдендамбаева, Ц. Галсанова, Б. Базарова, Д. Дамдинова, Д. Хилтухина, Ш. Нимбуева, С. Дунаева; хакасских поэтов М. Аршанова, И. Котюшева, Н. Доможакова, И. Капчигашева, драматургов: М. Кильчичакова, М. Кокова. Произведения писателей и поэтов широко использовались в агитационно-пропагандистской литературе, многие из стихов военного времени стали популярными песнями.

Талантливые патриотические постановки создали в 1941—1945 гг. коллективы многих театров Якутии, Бурятии, Красноярского и Хабаровского краев, Омской области. Творческие коллективы театров на своих сценах раскрывали новые качества советского человека, проявившиеся в годы войны, показывали лучшие образцы классической и национальной драматургии. Из новых национальных пьес были поставлены в Бурятии «Рыбаки Байкала» Н. Балдано, «Снайпер» Г. Цыдынжапова, музыкальная опера М. Н. Жиркова и Г. И. Литинского «Нюргун Боотур» — в Якутии, в Хакасии — «Одураченный Хорхло», и ряд пьес патриотического содержания. Театры вели большую военно-шефскую работу, посылали концертные бригады на фронт. Бурятский музыкально-драматический театр в 1943 г. побывал на гастролях в Монгольской Народной Республике. Большое влияние на развитие театрального искусства в национальных районах оказали театры, эвакуированные туда из крупных культурных центров СССР.

Задачам защиты Родины подчинили свою деятельность художники Сибири: Ц. Сампилов, А. Тимин, Г. Е. Павлов, Р. С. Мэрдыгеев, И. В. Попов, П. П. Романов, М. М. Носов, Г. М. Туралысов и др. Деятели литературы и искусства народов Сибири в дни войны внесли заметный вклад в развитие советской культуры, обогатили ее новыми национальными традициями, созданными и возрожденными в годы войны.

Несмотря на трудности военного времени, в национальных районах Сибири росла сеть культурно-просветительных учреждений — клубов, красных чумов, изб-читален, библиотек, кинопередвижек. Увеличивалось также число больниц и фельдшерских пунктов. Расширялась радио и телефонная сеть. Партийные организации национальных районов провели большую работу по политическому воспитанию трудящихся масс, по разъяснению политики Коммунистической партии и Советского правительства в военное

⁶⁴ Творчество народов Севера. Л., 1955, стр. 13.

время. Значительное место в агитационно-пропагандистской работе уделялось разъяснению ленинской национальной политики, укреплению дружбы народов СССР, воспитанию советского патриотизма. Важную роль в политическом воспитании трудящихся играл обмен письмами, делегациями, рапортами между тылом и фронтом. Все это укрепляло морально-политическое единство народов Сибири, помогало в борьбе с фашистской Германией.

В развитии национального строительства Сибири в годы Великой Отечественной войны произошло одно важнейшее событие. В 1944 г. в состав Союза Советских Социалистических Республик вошла Тува. Этот шаг был подготовлен всей предшествующей историей ее развития. Великая Октябрьская социалистическая революция принесла тувинскому народу избавление от колониального и феодального гнета. Под влиянием революционных событий и при непосредственной поддержке братского русского народа трудящиеся Тувы совершили национально-освободительную революцию и создали в августе 1921 г. Тувинскую Народную Республику.

Под руководством Тувинской народно-революционной партии, образовавшейся в феврале 1922 г., народ Тувы развернул борьбу за укрепление народно-демократического строя в стране. Освобожденные от гнета эксплуататоров аратские массы добились заметных успехов в развитии сельского хозяйства республики. К концу 20-х годов возникают первые крупные промышленные предприятия, зарождается свой рабочий класс.

VIII съезд Тувинской народно-революционной партии (август 1927 г.) провозгласил курс на социалистическое развитие республики. Задача состояла в том, чтобы создать в ТНР экономические и социальные предпосылки строительства социалистического общества. Тувинский народ под руководством Народно-Революционной партии осуществил ряд революционных преобразований. Весной 1931 г. при участии широких трудовых масс была проведена конфискация феодальной собственности и ликвидация класса феодалов. Одновременно было положено начало производственному кооперированию в сельском хозяйстве. В развитии производительных сил республики важное значение имела огромная помощь народов СССР и братская поддержка МНР. Значительное развитие получила в республике государственная и кооперативная промышленность, в первую очередь золотодобывающая. Крупные мероприятия, намеченные в хозяйственной, политической и культурной жизни на IX Великом Хурале (1938 г.) и XI съезде ТНРП (1939 г.), ускорили движение страны по пути к социализму. Если в 1931 г. коллективные сельскохозяйственные объединения республики произвели 68,1% всего товарного зерна, то в 1940 г. земельные и животноводческие товарищества вместе с госхозами сдали стране уже 90% товарного зерна.

В 1938—1940 гг. в Туве появились новые крупные предприятия, возросла численность рабочего класса. В финансировании народного хозяйства республики существенную роль сыграли долгосрочные кредиты, полученные от СССР. На XII внеочередном съезде ТНРП (апрель 1941 г.) была принята новая программа партии, которая стала научно обоснованным руководством в дальнейшем строительстве социализма в ТНР. Социалистические завоевания тувинского народа были закреплены новой конституцией ТНР, принятой X Великим Хуралом (июнь 1941 г.). Одновременно с хозяйственными и политическими успехами тувинского народа шло становление и развитие его культуры.

Нападение фашистских агрессоров на Советский Союз было встречено с гневом и возмущением в дружественной Тувинской Народной Республике. В день вероломного нападения фашистской Германии на СССР X Великий Хурал принял декларацию, в которой говорилось: «Тувинский

народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним».⁶⁵ Решение Хурала было воспринято трудящимися ТНР с большим одобрением и поддержано на митингах и собраниях. Более тысячи тувинцев подали заявления с просьбой послать их на фронт.⁶⁶

Правительство и Тувинская народно-революционная партия сосредоточили внимание на дальнейшем развитии животноводства, земледелия и местной промышленности для того, чтобы выполнить заказы на изготовление оборонной продукции для Красной Армии. В 1941—1943 гг. в производительных силах республики произошли заметные изменения: интенсивно развивалось государственное и коллективное хозяйство, были расширены посевные площади, что позволило отказаться от завоза хлеба из СССР. Однако земледельческое хозяйство ТНР находилось еще на низком агротехническом уровне, преобладал в основном ручной труд.

Успехов в годы войны добилась местная промышленность Тувы. За 3 года было изготовлено 70,7 тыс. пар лыж, 71,5 тыс. лыжных ремней, 20,1 тыс. пар валенок, 14,4 тыс. полушубков. Значительная часть их шла на нужды Красной Армии. Несмотря на трудности военного времени, СССР поставлял в Туву машины, оборудование, товары, посылал специалистов народного хозяйства и культуры.

Трудящиеся ТНР с первых же дней Великой Отечественной войны оказывали советскому народу материальную помощь в его борьбе с фашистской Германией. Массовым явлением была сдача лошадей и скота для Красной Армии. Всего к июню 1944 г. республика поставила СССР 36944 лошади, из них 16354 были сданы аратами в виде подарка Красной Армии. Арат Болдуш, передавая коня, сказал: «Я сам, к сожалению, уже стар и поэтому не могу быть на фронте. Так пусть храбрый воин Красной Армии будет на моем коне топтать проклятых фашистов».⁶⁷

В республике развернулось широкое патриотическое движение по сбору подарков советским воинам, средств в фонд обороны СССР, на строительство вооружения для Красной Армии и т. д. Тувинский народ послал на фронт 5 эшелонов с подарками. К июню 1944 г. советским летчикам было передано 10 самолетов авиаэскадрильи «Тувинский народ — фронту». В мае—сентябре 1943 г. на советско-германский фронт выехало 209 тувинских добровольцев. Свой боевой путь они начали на украинской земле в составе 25-го танкового полка и 8-й гвардейской кавдивизии. В боях в районе Рыжановка—Кобыляки при форсировании р. Южный Буг 13 марта 1944 г. отличился младший лейтенант механик-водитель танка Хомушку Чургуй-оол. При форсировании реки его танк уничтожил 25 фашистов, 2 ручных пулемета, 1 миномет. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В этих боях мужество и упорство проявили также танкисты Т. Нюрсат, К. Идам, Уйнук-оол, Б. Биче-оол, О. Портуй-оол, Т. Кызыл-Тас, О. Дыртык: Героическими боевыми делами был отмечен и путь тувинцев-кавалеристов О. Оолака, Монгуш Шота, Сет Бурзекея, Куулар Дажи Серена, Оюн' Туметея. Рядом с ними участвовали в боях, оказывая помощь раненым, добровольцы-тувинки Сынаа, Амаа, Бичен, Байлак, Севил. 130 тувинских добровольцев были награждены боевыми орденами и медалями СССР. Оценивая боевые дела тувинцев, командир 31-го гвардейского кавполка полковник Попов писал: «Я бесконечно благодарен моему командованию за то, что оно мне доверило командовать этими славными орлами Саянских хребтов. Во всех боевых операциях отряд тувин-

⁶⁵ История Тувы, т. 2. М., 1964, стр. 198.

⁶⁶ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 344, л. 164.

⁶⁷ Там же, л. 166—167.

ских добровольцев показал себя как одно из лучших подразделений моей части».⁶⁸

Взаимная поддержка в тылу и на фронте свидетельствовала о сознании общих интересов, верности интернациональному долгу, пролетарской солидарности. За заслуги в деле оказания материальной помощи СССР в борьбе с фашистскими захватчиками Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 11 августа 1944 г. наградил орденами и медалями СССР большую группу аратов-скотоводов и руководящих работников ТНР.

Тесные экономические и культурные связи тувинского и советского народов, братская взаимопомощь, единство целей порождали у тувинцев горячее желание навечно закрепить узы дружбы с СССР, войти в состав первого в мире социалистического государства. Жить и бороться в составе СССР — таково было искреннее желание трудящихся Тувы. Правительство ТНР и ЦК ТНРП несколько раз ставили об этом в известность Советское правительство и ЦК ВКП(б).

VII чрезвычайная сессия Малого Хурала ТНР, состоявшаяся 16 — 17 августа 1944 г., обратилась в Верховный Совет СССР с просьбой о принятии ТНР в состав Союза Советских Социалистических республик. «Весь 23-летний путь свободного революционного движения, — говорилось в резолюции сессии, — прошел тувинский народ в братском содружестве с великим советским народом. Могучее советское государство под солнцем советской Конституции обеспечило расцвет материальных и духовных сил великих и малых народов в единой социалистической семье. Жить и трудиться в этой семье — заветное желание всего тувинского народа. У него нет другого пути, кроме пути Советского Союза».⁶⁹ Удовлетворяя единодушное стремление тувинского народа, Верховный Совет СССР Указом от 11 октября 1944 г. принял ТНР в состав СССР. Включение ТНР в состав СССР вызвало радость и ликование всего тувинского народа. «За всю свою 64-летнюю жизнь, — говорил депутат Малого Хурала Ирген, — я не испытывал такой радости и приятной вести, как сегодня. Мы стали детьми нашего отечества — СССР».⁷⁰

Вхождение Тувы в состав СССР имело для ее народа историческое значение. Это громадной важности событие служило ярким подтверждением ленинского положения о том, что при социализме «...разнообразие политических форм, свобода выхода из государства, опыт государственного строительства — все это будет, пока не отомрет всякое государство вообще, — основой богатой культурной жизни, залогом ускорения процесса добровольного сближения и слияния наций».⁷¹ Соединение тувинского народа с братским советским народом открыло для него широкие возможности социалистических преобразований в области экономики и национальной культуры. Уже в последний год войны трудящиеся Тувы добились новых успехов в развитии сельского хозяйства, промышленности и культуры.

(* * *)

Советское социалистическое государство, советский народ выдержали и победили в жесточайшей войне с фашистской Германией и империалистической Японией. Великая Отечественная война показала, что советский общественный и государственный строй — это не только лучшая форма

⁶⁸ Ю. А р а н ч и н. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского союза. «Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. 2, 1954, стр. 30—31.

⁶⁹ XXV лет Тувинской национальной освободительной революции. Кызыл, 1946, стр. 16—17.

⁷⁰ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 345, л. 2.

⁷¹ В. И. Л е н и н, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 37.

организации общества для решения задач мирного строительства, но и лучшая форма мобилизации всех сил народа для разгрома врага в годы военных испытаний. Советская экономика оказалась крепче экономики фашистской Германии, которая заранее была переведена на военные рельсы. Советскому Союзу приходилось это делать в ходе неблагоприятно для него начавшейся войны, в условиях вынужденного отступления Красной Армии и потери важнейших промышленных и сельскохозяйственных районов, эвакуации тысяч предприятий и миллионов людей с запада на восток. Несмотря на это, советский народ под руководством Коммунистической партии в исключительно короткий срок создал слаженное, быстро растущее военное хозяйство. Уже в конце 1942 г. промышленность СССР выпускала боеприпасов, вооружения и боевой техники больше, чем промышленность фашистской Германии и ее сателлитов.

Решающую роль в создании слаженного военного производства СССР и в его дальнейшем развитии сыграли восточные районы страны, в том числе и Сибирь. Удельный вес Урала и Сибири в военной экономике СССР вырос чрезвычайно. Эти районы были основной военно-промышленной базой, основным хребтом военной экономики страны. В 1942 г. Сибирь давала более четверти общесоюзного производства стали и проката, почти треть чугуна, около половины каменного угля и кокса. В развитие ее экономики направлялась почти четвертая часть капиталовложений СССР. Бурный рост военного производства превратил Сибирь в один из крупнейших экономических и военных arsenалов страны.

С возрождением освобожденных от врага территорий нашей страны доля восточных районов на втором этапе войны по сравнению с 1941—1942 гг. снизилась, но абсолютный рост производства, особенно ведущих отраслей тяжелой и оборонной промышленности, продолжался. Урал и Сибирь по-прежнему оставались ведущими металлургическими, топливно-энергетическими и военно-промышленными районами страны. Трудовые подвиги рабочего класса Сибири в период Великой Отечественной войны были значительным вкладом в укрепление военно-экономической мощи нашей Родины, в дело обеспечения всенародной победы над фашистской Германией и империалистической Японией.

Большой вклад в военно-экономическую победу над врагом внесли труженики колхозов и совхозов Сибири. В условиях временной оккупации, а затем восстановления разоренных западных районов Советского Союза Сибирь была одной из основных баз снабжения фронта и страны продовольствием. За 1941—1944 гг. труженики сельского хозяйства Сибири дали государству шестую часть всего зерна, заготовленного в этот период в стране.

Возрастание роли и значения Сибири в военной экономике СССР привело к серьезным изменениям в административно-территориальном делении края. В январе 1943 г. из Новосибирской области была выделена Кемеровская область/ а в августе 1944 г. — Томская. После разукрупнения Омской области в августе 1944 г. возникла Тюменская область. В октябре 1944 г. в состав СССР в качестве автономной области Российской Федерации вошла Тувинская Народная Республика. В конце войны Сибирь насчитывала 8 областей, 4 края и 2 автономные республики. Это были крупные территориально-административные объединения, в большинстве имевшие в своем составе национальные образования (автономные области, национальные округа). На территории Сибири проживало около 20 млн человек.

Каждая республика, каждая область нашей страны внесли свой вклад в дело победы над фашистскими захватчиками. Вместе с великим русским народом в едином строю защитников Социалистической отчизны заняли свое место якуты и буряты, хакасы и алтайцы, тувинцы и эвенки, чукчи

и ненцы, остяки и нанайцы, тувинцы и другие народы обширного сибирского края. Сибиряки сражались на всех участках громадного советско-германского фронта, участвовали во всех битвах — больших и малых. Только 5 сибирских дивизий: 22-я, 56-я, 65-я гвардейские, 87-я, 116-я стрелковые — уничтожили 220 тыс. фашистов, 2300 пушек, 1000 танков и много другой техники и вооружения. К концу войны сибирские стрелковые соединения составляли одну четвертую часть Советской гвардии. Звание гвардейских было присвоено 18 кораблям, направленным в действующие флоты с Тихого океана, многим авиационным, танковым и артиллерийским соединениям. Около 50 сибирских соединений получили наименование крупных городов Советского Союза и зарубежных стран, которые они освобождали (Киевских, Рижских, Львовских, Запорожских, Новгородских, Витебских, Смоленских, Брестских, Померанских, Инстербургских и т. д.), некоторые удостоились почетных наименований дважды. Знамена многих сибирских соединений украшены высокими наградами Родины: 140-я Сибирская Новгород-Северская стрелковая дивизия награждена орденами Ленина, дважды — Красного Знамени, Суворова, Кутузова; 55-я гвардейская Иркутско-Пинская дивизия — орденами Ленина, дважды — Красного Знамени, Суворова, Трудового Красного Знамени; 232-я стрелковая дивизия — орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Богдана Хмельницкого, и т. д.

Коммунистическая партия, возглавившая всенародную борьбу против фашистских захватчиков, воспитала у советских людей высокие моральные качества, которые породили невиданный героизм в борьбе с врагом. Среди отважных советских воинов сотни тысяч сибиряков за боевые подвиги на фронтах были награждены орденами и медалями. Только по 87-й, 102-й, 140-й стрелковым, 17-й, 26-й, 55-й, 82-й, 102-й гвардейским сибирским дивизиям удостоено правительственных наград 117 тыс. воинов. Сибирь дала Родине более 1000 Героев Советского Союза, дважды Героев — А. П. Белобородова, С. И. Кретьева, П. А. Плотникова, трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина. Героинями Великой Отечественной войны стали женщины-сибирячки: В. Волошина, З. Голумбиевская, М. И. Долина, О. В. Жилина, К. Комарова, В. С. Кашеева, М. Н. Цуканова. Среди воинов-сибиряков — более двухсот кавалеров орденов Славы всех 3 степеней.

Сибирь дала Советским вооруженным силам много известных генералов и адмиралов. Среди них — генерал армии А. П. Белобородов, генерал-полковники Л. З. Котляр, А. И. Покрышкин, К. И. Провалов, А. П. Тарсов, генерал-лейтенанты Л. Н. Гуртьев, А. И. Казарцев, Ф. П. Котляр, М. М. Музыкин, П. Ф. Тюрнев, вице-адмирал В. Н. Алексеев, и др.

Подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны будет вечно жить в памяти человечества. Не забыты героические боевые и трудовые заслуги сибиряков в эти грозные годы. Они вдохновляют ныне трудящихся Сибири, строящих коммунизм, на новые славные дела, новые достижения в мирном созидательном труде.

РА ЗАЕЛ
ВТО РО И

СИБИРЬ
В ГОДЫ
ПОСЛЕВОЕННЫХ
ПЯТИЛЕТОК
1946–1958 гг.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Сибирь в период восстановления и развития народного хозяйства (1946–1950 гг.)

1. ПЕРЕХОД НА РЕЛЬСЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. ЧЕТВЕРТЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

Вместе со всем советским народом 9 мая 1945 г. сибиряки торжественно отметили праздник Победы. Это был незабываемый день. Население городов и сел вышло на улицы и площади, повсюду проходили торжественные митинги, народные гулянья. Шестидесятитысячный митинг состоялся в Хабаровске на площади им. Ленина, многолюдные митинги прошли в Иркутске — на площади им. Кирова, на предприятиях, в организациях, учреждениях. Сердца сибиряков наполняла безграничная радость, гордость за нашу армию, за советский народ, который выдержал все испытания, выстоял в гигантской битве.

Победа в Великой Отечественной войне позволила возвратиться к мирному труду, к прерванным войной планам завершения строительства социализма.

Нелегко далась советскому народу победа. Она потребовала огромного напряжения всех сил. Война унесла более 20 млн жизней — десятую часть населения страны. Она причинила колоссальные потери национальному богатству страны. Только прямой ущерб выразился в 679 млрд руб., а вместе с косвенным — почти в 2600 млрд руб.

Но подлинное представление о действительных масштабах потерь невозможно составить только на основании цифровых данных. Нельзя подсчитать и выразить в цифрах огромный труд, талант, напряжение, вложенные поколениями советских людей в создание материальных и духовных ценностей, уничтоженных фашизмом. Нет меры слезам вдов и сирот, страданиям миллионов людей на фашистской каторге.

Хотя Сибирь непосредственно от военных действий не пострадала, война наложила свой отпечаток на все стороны жизни и хозяйства ее краев и областей. За годы войны резко снизилось производство продукции невоенного характера, особенно товаров народного потребления. Оборудование большинства предприятий было сильно изношено и нуждалось в капитальном ремонте или замене. По сравнению с довоенным уровнем уменьшились размеры посевных площадей, упала урожайность, сократилось количество сельскохозяйственной техники, поголовье рабочего и продуктивного скота в колхозах и совхозах. Заметно ухудшилась работа учреждений культуры и быта, понизился жизненный уровень населения. В связи с трудностями войны оживилась деятельность религиозных организаций. Буржуазная пропаганда значительно усилила свои попытки оказать влияние на умы советских людей.

Поэтому и в Сибири встали задачи восстановления и перестройки народного хозяйства на мирный лад. Жизнь диктовала необходимость из-

менения форм и методов работы государственных органов и общественных организаций, усиления борьбы с проникновением буржуазной идеологии в сознание людей. Трудности перехода на мирные рельсы требовали нового напряжения всех сил трудящихся.

Нельзя, однако, не отметить, что переход на мирные рельсы и восстановление народного хозяйства в послевоенные годы проходили в более благоприятных условиях, чем в 20-е годы после гражданской войны. В Сибири значительно выросло промышленное производство, сложилось социалистическое сельское хозяйство. Поэтому переход к мирному строительству проходил быстрее, организованнее.

Уже в майские дни 1945 г. трудящиеся, воодушевленные великой победой, приступили к решению задач мирного строительства и добились больших успехов. В Иркутской области с 12 по 22 мая проходил декадник весеннего сева, досрочно выполнили планы II и III декад мая металлурги, горняки многих шахт и рудников. Жители г. Канска в честь победы высадили на улицах и скверах 4,5 тыс. яблонь, свыше 12 тыс. кустов малины, а также вишню, сливу, крыжовник. В Новосибирске 10 мая открылась первая сессия Западно-Сибирского филиала АН СССР, а 12 мая оперой «Иван Сусанин» начал работу во вновь построенном здании театр оперы и балета. В Ленинграде возобновилось печатание учебников для школ Крайнего Севера.

За мирные дела одними из первых в послевоенное время орденами Трудового Красного Знамени Президиум Верховного Совета СССР наградил директора Яхтинского историко-краеведческого музея Алевтину Николаевну Орлову в связи с 70-летием со дня рождения и директора Алтайской зональной плодоягодной станции Михаила Афанасьевича Лисавенко в связи с 25-летием работы на станции.

Жизнь постепенно входила в нормальную колею. С 1 июля 1945 г. были восстановлены отпуска рабочим и служащим, прекращены обязательные ежедневные сверхурочные работы на предприятиях, выпускавших военную продукцию, отменена трудовая мобилизация граждан на работу в промышленные предприятия и строительные организации. 23 июня 1945 г. XII сессия Верховного Совета СССР приняла закон «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии». Советское государство проявило отеческую заботу и внимание по отношению к защитникам Родины. Была разработана широкая система мероприятий, имевшая целью облегчить демобилизованным воинам переход к мирной жизни.

Согласно закону, демобилизованным воинам обеспечивались за счет государства проезд к месту жительства, питание в пути следования, полный комплект обмундирования и обуви и единовременное денежное вознаграждение. Местные органы были обязаны обеспечить им в месячный срок работу с учетом приобретенного опыта и специальности, но не ниже выполняемой до ухода в армию, предоставить жилую площадь, топливо, оказать всемерную помощь в обзаведении хозяйством.

Для претворения закона в жизнь в конце июня—начале июля в краях, областях, районах и городах Сибири были созданы специальные комиссии по организации приема и устройства на работу демобилизованных воинов. Эти комиссии возглавлялись первыми секретарями обкомов, райкомов и горкомов партии. Обкомы и крайкомы Сибири совместно с обл(край)исполкомами принимали развернутые решения по претворению закона в жизнь. Томский обком партии и облисполком подчеркивали в телеграмме всем райкомам и райисполкомам области, что организация «встречи воинов-победителей должна явиться делом чести

всех партийных, комсомольских организаций и правлений колхозов».¹ Бюро Иркутского обкома ВКП(б) 17 июля рассмотрело и приняло постановление о мероприятиях по организации приема и культурно-бытового обслуживания демобилизованных воинов.²

В специальном постановлении VII пленума Кемеровского обкома партии 11 июля 1945 г. «О достойной встрече демобилизованных воинов» отмечалось, что перед партийными организациями области встала важнейшая задача — проявить отеческую заботу о демобилизованных воинах Красной Армии, честно выполнивших свой долг перед Родиной и теперь возвращающихся к мирному труду, организовать им достойную встречу, оказать необходимую материальную помощь. Было намечено подготовить для размещения демобилизованных общежития площадью около 14 тыс. кв. м, отремонтировать свыше 12 тысяч квартир, изготовить и передать торгующим организациям для продажи демобилизованным значительное количество кожаной обуви, валенок, одежды и других предметов первой необходимости.³

Во второй половине июля 1945 г. в Сибирь стали прибывать первые эшелоны с демобилизованными воинами. Их встречали морем цветов, накрытыми столами. 26 июля 1945 г. в Барнауле с 8 часов к вокзалу двигались колонны трудящихся со знаменами, букетами цветов, с оркестрами. Эшелон встретили бурными аплодисментами. Прибывшие солдаты и встречающие торжественным маршем прошли на стадион, где победителей приветствовали представители общественных организаций города. Затем фронтовиков пригласили на праздничные вечера в различные предприятия и организации города. Разукрашенные машины и повозки доставляли прибывших в районы края к месту их жительства.⁴ Такие встречи проходили повсюду. Советская страна, несмотря на тяжелое положение, вызванное последствиями войны, проявляла максимум внимания и заботы к своим героическим сынам.

Во многих капиталистических странах вернувшиеся с фронтов солдаты зачастую оставались за бортом жизни, особенно молодежь, не имевшая специальностей. Да и квалифицированные рабочие и служащие не всегда могли устроиться, поскольку сокращение военного производства вело к безработице. В нашей стране возможность трудиться получили все вернувшиеся с фронта. Им были созданы необходимые условия для приобретения специальности или повышения квалификации путем создания целой системы краткосрочных курсов и индивидуального ученичества. Лицам, прервавшим учебу в вузах и техникумах, были предоставлены льготы для продолжения образования.

Конечно, в первые послевоенные годы не было возможностей создать каждому демобилизованному благоприятные жилищные условия, обеспечить их всеми необходимыми удобствами. Но главное — возможность мирного труда — была обеспечена всем.

Сразу же после победы трудящиеся развернули социалистическое соревнование, чтобы быстрее ликвидировать последствия войны. «Празднуня день Победы, — заявили омские машиностроители, — мы обязуемся повысить производительность труда, увеличить выпуск продукции, чтобы еще больше укрепить экономическую мощь Родины-победительницы».⁵

¹ Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны—1945 гг. Томск, 1962, стр. 417.

² Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Иркутск, 1965, стр. 386.

³ Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., т. II. Кемерово, 1965, стр. 230—232.

⁴ Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1965, стр. 411—419.

⁵ «Омская правда», 10 мая 1945 г.

По всей Сибири рабочие и колхозники брали трудовые обязательства. 5 июля в центральных газетах появилось обращение работников Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов, в котором они призывали начать всесоюзное социалистическое соревнование в честь победы советского народа над германским фашизмом. «Исторические победы Красной Армии на фронте, — говорилось в обращении, — закрепим новыми победами на фронте мирного социалистического строительства».⁶ В частности, коллектив Кузнецкого металлургического комбината принимал на себя обязательства досрочно выполнить годовой план и дать в 1945 г. сверх этого 20 тыс. т чугуна, 65 тыс. т стали, 50 тыс. т проката, а также дать 15 млн руб. сверхплановых накоплений и расширить объем жилищного строительства.

Металлурги Кузбасса развернули большую работу по выполнению взятых обязательств. В июне-июле они в рекордно короткий срок — за 34 суток и 18 часов — сдали в эксплуатацию вторую доменную печь, поставленную на ремонт после 9-летней непрерывной работы.⁷

По почину металлургов Новокузнецка и Магнитогорска по всей стране развертывалось соревнование в честь Победы. В различных отраслях промышленности выступали с инициативой передовики производства. К рабочим и служащим химической промышленности обратились с призывом участвовать в соревновании коллективы Кемеровского азотно-тукового завода и Щелковского химического завода. К работникам рыбной промышленности Сибири обратились рыбаки и рыбачки Иркутской области.³ Развернувшееся соревнование позволило в сжатые сроки решить задачу восстановления народного хозяйства в Сибири и оказания помощи западным районам страны.

Восстановление народного хозяйства в послевоенные годы для Сибири означало прежде всего перевод большинства предприятий на выпуск мирной продукции. Необходимо было также всемерно развивать строительную индустрию, без чего невозможно было возрождать промышленные, транспортные и другие объекты, строить новое жилье, школы, больницы и т. д. Нужно было решить проблему кадров, которая встала как задача первостепенной важности.

За годы войны бурно развивалась оборонная промышленность, а отрасли, непосредственно с ней не связанные, выпускавшие мирную продукцию, снизили уровень производства. В целом по Сибири на 43,4% сократилось производство стройматериалов, почти на одну треть уменьшилась продукция деревообрабатывающей и пищевкусовой промышленности, а продукция лесной — на 56%. Война отрицательно повлияла на развитие местной промышленности, на состояние всех видов транспорта, особенно автомобильного и авиационного. Сократилось производство обуви, шерстяных и льняных тканей, чулочно-носочных изделий, масла животного, мяса, колбасных изделий и т. д.

Хозяйство Сибири развивалось до войны как часть единого экономического организма, тесно связанного тысячами нитей с другими районами страны. В годы войны это единство было нарушено. После окончания военных действий настало время восстановить его. Однако это пришлось делать уже на несколько иной основе, с учетом тех изменений, которые произошли в военные годы.

Восстановление народного хозяйства страны началось еще в период войны. Осуществляя разработанные партией и правительством меро-

⁶ «Известия», 5 июля 1945 г.

⁷ Там же, 10 июля 1945 г.

⁸ Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны, стр. 386.

приятия, советский народ уже в 1943—1945 гг. добился больших успехов, восстановив примерно 30% основных фондов. Однако это было только начало работ. Гигантские разрушения нельзя было залечить в ходе войны. Для этого требовались огромные усилия народа в годы мирного строительства.

В августе 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР поручили Госплану составить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В марте 1946 г. первая сессия Верховного Совета СССР (второго созыва) обсудила и утвердила четвертый пятилетний план. В нем предусматривалось первоочередное восстановление тяжелой промышленности и транспорта, без которых невозможно было возрождение и развитие всего народного хозяйства. В 1946 г. намечалось завершить перевод народного хозяйства на выпуск мирной продукции, всемерно развивать строительную индустрию, ускоренными темпами вести строительство разрушенных городов и сел, повысить производительность труда на основе дальнейшей механизации трудоемких работ. Большое внимание в плане уделялось закреплению и обучению кадров рабочих. Особое место отводилось развитию химической промышленности, и прежде всего производству пластических масс и синтетических смол, расширению комплексного использования сырья. План предусматривал достижение довоенного уровня производства в 1948 г., а к концу пятилетки — превышение его на 48%. В области сельского хозяйства намечалось превзойти довоенный уровень по сбору зерна и техническим культурам.

Для восстановления и развития народного хозяйства отпускалось 250 млрд руб., в том числе для пострадавших районов 115 млрд. По плану предусматривалось построить, восстановить и пустить в ход около 5900 предприятий, в том числе 3200 на территории, подвергшейся оккупации.

В отличие от третьей пятилетки и периода войны теперь основной упор в капитальных вложениях делался на развитие хозяйства западных областей, пострадавших от военных действий. Однако и Сибирь получала большие ассигнования на новое строительство, на реорганизацию своего хозяйства. Средства направлялись прежде всего на развитие тяжелой индустрии.

Остро нуждалась в расширении энергетическая база. Необходимо было увеличить мощности машиностроения и металлообработки. Особое внимание намечалось уделить развитию химии, в том числе производству жидкого топлива, удобрений, медикаментов и т. д., развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности. Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток наряду с северными районами европейской части РСФСР должны были стать основными поставщиками древесины не только на внутренние рынки страны, но и на экспорт.

В четвертой пятилетке планировалось расширить производство хлопчатобумажных тканей в Сибири — путем строительства предприятий в Новосибирске, Кузбассе, на Алтае, в Восточной Сибири, широко увеличить добычу рыбы в северных морях и водных бассейнах Дальнего Востока, совершенствовать методы в соответствии с современным уровнем науки и техники.

Большое внимание уделялось развитию транспорта и связи Сибири. Планировалось провести реконструкцию железных дорог, продолжить строительство Южно-Сибирской магистрали, форсированными темпами вести работы по сооружению морского порта Находка, усилить и механизировать действующие порты в северных морях, на Дальнем Востоке, а также восстановить и развивать воздушное сообщение в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Было намечено завершить к 1950 г.

работы по превращению Северного морского пути в нормально действующую судоходную магистраль.

Намечался подъем сельского хозяйства всех районов Сибири, особенно подчеркивалась необходимость создания картофельно-овощеводческих и животноводческих баз вокруг городов Сибири и Дальнего Востока, восстановления Осушительных систем в Барабинской степи, развития овцеводства в Западной Сибири.

Специальным пунктом закона о четвертом пятилетнем плане предусматривалось уделить особое внимание новым областям и территориям, вошедшим в состав СССР, в частности южной части Сахалина и Курильским островам. Переход к мирному строительству на этих территориях протекал в исключительно сложных условиях, так как в период боевых действий отступавшие японские войска разрушили многие предприятия, затопили шахты, уничтожили часть жилого фонда, угнали и порезали скот.

Решение первоочередных задач по налаживанию нормальной жизни на этих территориях после освобождения было возложено на военные комендатуры. Первые недели военные коменданты являлись представителями не только военной, но и гражданской власти на территории южной части Сахалина и Курильских островов. Большую помощь им оказали работники Сахалинского областного комитета ВКП(б) и облисполкома (северная часть острова), принимавшие непосредственное участие в проведении в жизнь первых советских законодательных актов на освобожденной земле. Всемерное содействие и поддержку в ходе налаживания нормальной жизни и организации производства военные комендатуры получали от политорганов, партийных и комсомольских организаций воинских частей и соединений. Исходя из того, что хозяйственная деятельность в первое время требовала постоянного квалифицированного контроля и наличия на наиболее крупных предприятиях советских предстателей, были учреждены специальные военные коменданты на заводах, шахтах, железной дороге и в портах, занимавшиеся согласованием объемов работ, наймом рабочей силы, проведением в жизнь указаний местных советских органов.

Несмотря на многочисленные трудности первого периода, советская военная администрация и прибывшие партийные, советские и хозяйственные организаторы сумели сразу после окончания военных действий восстановить деятельность предприятий и учреждений, создать необходимые условия для прибывавших советских граждан и обеспечить работой временно оставшееся на островах японское и корейское население.

В конце сентября 1945 г. для осуществления политического и хозяйственного руководства деятельностью гражданских организаций создается Управление по гражданским делам на Южном Сахалине и Курильских островах, а несколько позднее — районные и городские гражданские управления. На них возлагаются учет и охрана государственного имущества, обеспечение общественного порядка, учет, регистрация населения и запись актов гражданского состояния, а также руководство финансами, народным образованием, здравоохранением и социальным обеспечением.

В октябре 1945 г. создается политический отдел Управления по гражданским делам, в обязанности которого входит организационное оформление партийных, комсомольских и профсоюзных организаций на предприятиях и в учреждениях, участие в подборе и расстановке руководящих кадров в советских и хозяйственных организациях, а также политическая работа среди японского и корейского населения.

Благодаря вниманию и повседневной помощи всей страны, упорству и трудолюбию посланцев Родины экономическая и культурная жизнь

в южной части Сахалина и на Курильских островах быстро налаживается. 2 февраля 1946 г. издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского края РСФСР», на основании которого определяется административно-территориальное устройство Южно-Сахалинской области, утверждаются районы и их русские названия. С учетом экономических и территориальных особенностей южной части Сахалина и Курильских островов, сложившихся взаимоотношений между городами, районами, между различными отраслями народного хозяйства было создано: на Южном Сахалине—14 районов, 16 городов, 23 рабочих поселка и 27 волостей; на Курильских островах — 3 района с 15 поселками.⁹

Далекie окраины быстро обживались. На Южный Сахалин и Курильские острова непрерывно прибывали рабочие, колхозники, служащие, специалисты. Если на начало 1946 г. в области было 15659 советских граждан, то на 1 августа 1946 г. их уже насчитывалось более 70 тыс.¹⁰

Первый год напряженного труда показал, что успехи могут быть еще значительнее, если объединить усилия трудящихся двух соседних областей. В связи с этим 2 января 1947 г. была создана единая Сахалинская область, включавшая как Южный, так и Северный Сахалин. Она была выделена из состава Хабаровского края. В течение двух лет, прошедших после освобождения южной части Сахалина и Курильских островов от японских захватчиков, советскими людьми была проделана огромная работа. Трудящиеся области восстановили разрушенные предприятия и сумели перестроить все народное хозяйство на социалистической основе. Несмотря на исключительно тяжелое положение с рабочей силой во всех отраслях промышленности и острую нехватку специалистов на предприятиях и в сельском хозяйстве, советские люди проявили настойчивость и трудовой героизм, обеспечив в 1947 г. увеличение выпуска продукции в целом по Сахалинской области более чем на 20% по сравнению с 1946 г.¹¹

В декабре 1947 г. на всем Сахалине были избраны местные Советы депутатов трудящихся, в результате чего оформилась единая система советских органов и завершилась переходная фаза развития этих территорий.

2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Перестройка на мирный лад охватила не только сферу экономики: значительную работу в этом направлении предстояло проделать и в общественно-политической жизни. Прежде всего это касалось форм и методов работы государственных органов и общественных организаций.

За годы войны государственные органы и общественные организации выработали определенный стиль работы, который соответствовал условиям военного времени. Вся их работа была подчинена одной цели — обеспечить победу над врагом. И для этой благородной цели люди не жалели ни сил, ни времени, ни здоровья. В таких условиях было неизбежным назначение многих ранее избиравшихся руководящих работников сверху, значительное сужение коллегиального решения вопросов. Многие руководящие работники, особенно в районном звене, пришли к руководству во время войны и, следовательно, не имели никакого другого опыта работы, кроме опыта военного времени.

⁹ ПАСО, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 62; д. 59, л. 3.

¹⁰ Там же, д. 59, л. 19.

¹¹ Там же, ф. 4, оп. 2, д. 2, л. 12.

Перестройка на мирный лад означала возвращение к курсу на демократизацию общественно-политической жизни. Уже вскоре после окончания войны с Японией, 6 октября 1945 г., Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о проведении 10 февраля 1946 г. выборов в Верховный Совет СССР второго созыва. Полномочия Верховного Совета СССР первого созыва, избранного в декабре 1937 г., истекли еще в конце 1941 г., но были продлены. Победоносное завершение войны позволило возвратиться к нормальной, предусмотренной Конституцией СССР процедуре формирования высших органов государства.

Первая послевоенная избирательная кампания, развернувшаяся в конце 1945—начале 1946 г., проходила в обстановке небывалого трудового и политического подъема советских людей, вызванного великой победой над фашизмом. Трудящихся Сибири, как и весь советский народ, вдохновляли на новые успехи в мирном труде поставленные партией задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства в первом послевоенном пятилетии.

Начиная со 2 января 1946 г. в городах и селах Сибири проходят многочисленные предвыборные собрания, на которых выдвигаются кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР, принимаются наказы будущим депутатам, а также обсуждаются задачи послевоенной пятилетки и социалистические обязательства по их досрочному выполнению.

Только в Кемеровской области в январе 1946 г. прошло более 3300 предвыборных собраний, на которых присутствовало около 450 тыс. избирателей и выступило почти 20 тыс. чел.¹²

Всего на территории Сибири было создано 66 избирательных округов по выборам депутатов в Совет Союза и 54 в Совет Национальностей. Новые округа были образованы на Дальнем Востоке, в Красноярском крае, в Кузбассе, в Тюменской области. Впервые избирали депутатов в Верховный Совет СССР трудящиеся Тувы, вошедшей в состав Союза ССР в 1944 г. Они послали одного депутата в Совет Союза и пять депутатов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

Своими кандидатами в депутаты сибиряки выдвинули лучших представителей, завоевавших доверие героическим трудом, подвигами на фронтах Великой Отечественной войны, зарекомендовавших себя в годы войны талантливыми руководителями и организаторами. Трудящиеся Курганской области выдвинули своим кандидатом в депутаты известного мастера высоких урожаев Т. С. Мальцева, трудящиеся Кемеровской области — потомственного железнодорожника Героя Социалистического труда Г. И. Сафронова и знатного забойщика П. Я. Усова, томичи — крупного учено-медика А. Г. Савиных. В Новосибирской области был выдвинут прославленный летчик трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, в Бурятии — генерал И. В. Балдынов. Кандидатами в депутаты от Сибири, населения и воинов Дальнего Востока были также названы Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский и генерал армии М. А. Пуркаев, командующий Тихоокеанским флотом адмирал И. С. Юмашев, один из выдающихся руководителей оборонной промышленности — нарком Б. Л. Ванников, партийные работники А. Б. Аристов, С. Б. Задюнченко, М. В. Кулагин, Н. М. Пегов, С. Тока и др.

Некоторых кандидатов в депутаты трудящиеся Сибири выдвинули вторично: председателя колхоза Ф. М. Гринько (Алтай), известного профессора-хирурга В. М. Мыш (Новосибирск), знатную колхозницу А. Е. Картавую (Кемеровская область), ученого Н. В. Цицина (Омск) да др.

¹⁵ ПАКО, ф. 75, оп. 7, д. 37, лл. 12—22.

Все выдвинутые кандидаты в депутаты были единодушно избраны 10 февраля 1946 г. В голосовании приняло участие 99,7% от общего количества зарегистрированных избирателей, из которых более 99% проголосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Это была внушительная демонстрация единства партии и народа. Своим голосованием трудящиеся одобряли политику Коммунистической партии и Советского правительства в годы войны, поддерживали программу дальнейшего подъема народного хозяйства, культуры и жизненного уровня, намеченную в предвыборных документах Центрального Комитета партии. Небезынтересно отметить, что в ноябре 1946 г. в США проходили первые послевоенные выборы в конгресс. В них приняло участие только 37,59% общего числа зарегистрированных избирателей, т. е. голосовал один избиратель из трех.

Первая послевоенная избирательная кампания стала важным этапом в подъеме трудящихся на выполнение задач послевоенной пятилетки. Соревнование в честь выборов, а затем в честь открытия первой сессии Верховного Совета СССР и досрочного выполнения четвертого пятилетнего плана, развернувшееся в 1946 г., стало характерной чертой послевоенного развития.

Успехами в труде встречали рабочие, служащие и колхозники Сибири выборы в Верховный Совет РСФСР и в Верховные Советы автономных республик в феврале 1947 г., выборы в местные Советы депутатов трудящихся в декабре 1947 г.

Выборы нового состава местных Советов имели особенно важное значение в деле перехода государственных органов на мирные рельсы.

Еще в мае 1945 г. после победы над Германией местные Советы Сибири вплотную занялись решением проблем мирного развития. На первое место выдвигались вопросы увеличения производства товаров народного потребления и сельскохозяйственной продукции, жилищного строительства и благоустройства, службы быта и т. п. Уже в конце войны резко изменилось направление ассигнований. В бюджете РСФСР 1945 г. предусматривалось значительное увеличение средств на мирное строительство. Расходы на социально-культурные нужды по сравнению с 1944 г. значительно возросли, в том числе на здравоохранение — 14%, социальное обеспечение — 21,5%, просвещение — 23,3%.

Несмотря на то, что основные средства направлялись на восстановление хозяйства западных районов РСФСР, бюджеты сибирских краев и областей также увеличились в отдельных случаях до 15%, а сумма всех бюджетов сибирских краев, областей и автономных республик составила 4097 152 тыс. руб. Когда представители ряда сибирских краев и областей обратились к Верховному Совету РСФСР и правительству Республики с просьбой о дополнительных ассигнованиях на некоторые неотложные нужды, эти просьбы были рассмотрены и в значительной степени удовлетворены. На капитальный ремонт школ в Омской области было дополнительно отпущено 300 тыс. руб., на изыскательские и проектные работы по сооружению моста через Енисей и проведение трамвая в новом Ленинском районе города Красноярска — 550 тыс. руб., на благоустройство городов областного подчинения Новосибирской области — 500 тыс. руб.¹³ В последующие годы местные бюджеты и, соответственно, расходы на социально-культурные нужды трудящихся продолжали увеличиваться.

Местные Советы перестраивают свою работу применительно к условиям мирного развития. Решая новые задачи. Советы стараются опереться на массы, шире привлекать к активной деятельности депутатов.

¹³ Шестая сессия Верховного Совета РСФСР 5–8 июля 1945 г. Стенографический отчет. Издание Верховного Совета РСФСР, 1945, стр. 8, 189, 217–223.

Газета «Известия» летом 1945 г. организовала широкий обмен мнениями и опытом работы местных Советов. На ее страницах выступили многочисленные представители Сибири: советские работники Приморья и Кузбасса, Новосибирской и Иркутской областей делились своими мнениями о новых направлениях в работе.

Однако в переходе на мирные рельсы работники Советов встречались с рядом трудностей. Во многих Советах, особенно в сельском и районном звене, за годы войны выбыло значительное количество депутатов: как правило, в их составе оставалось лишь 25—50% депутатов, избранных в 1939 г., а дополнительных выборов в годы войны и первые послевоенные годы не проводилось.¹⁴

Это не могло не затруднять работу Советов. Хотя сессии и собирались, но так как депутатов было мало, то приглашался актив, и сессии фактически превращались в своеобразные заседания актива, в одно из очередных собраний. Терялась специфика работы Советов как органов власти.

Председатели исполкомов многих Советов, их заместители, члены исполкомов часто не избирались из числа депутатов, а назначались вышестоящими органами. Поэтому выборы в местные Советы стали важным фактором дальнейшего оживления их работы, привлечения новых сотен тысяч рабочих и колхозников к решению вопросов государственного управления.

В 1947 г. трудящиеся Сибири избрали более чем 9200 Советов: 4 краевых, 15 областных (в том числе 3 в автономных и 3 во внутрикраевых областях), 8 окружных (в национальных округах), 127 городских, 585 районных, 287 поселковых и более 8 тыс. сельских.

Впервые избирали местные Советы трудящиеся Тувы, Южного Сахалина и Курильских островов. Также были впервые избраны областные Советы во вновь образованных областях — Курганской, Тюменской, Томской, Кемеровской.

В декабре 1947—январе 1948 г. повсюду прошли первые сессии местных Советов. На них были избраны новые исполкомы и постоянные комиссии, утверждены заведующие отделами и начальники управлений.

Вновь избранные Советы основное внимание в своей работе уделяли мобилизации масс на претворение в жизнь четвертого пятилетнего плана.

В 1948 г. на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании состоялись первые выборы народных судов, чем было завершено прерванное войной формирование государственных органов в соответствии с Конституцией СССР 1936 г.

Вокруг государственных органов в эти годы начинают усиливать свою работу самостоятельные организации трудящихся — уличные и квартальные комитеты, различные общественные комиссии содействия. Все они работают в контакте и под руководством исполкомов местных Советов и их отделов.

За годы четвертой пятилетки в связи с быстрым развитием экономики и культуры Сибири совершенствуется система административно-территориального деления, а следовательно, и построенная в соответствии с ней система местных органов власти.

В Хабаровском крае по мере экономического развития его отдельных районов, а также в связи с совершенствованием средств связи и путей сообщения отдельные внутрикраевые области переводятся в самостоятельные единицы республиканского подчинения. Так, 2 января 1947 г. в самостоятельную выделяется Сахалинская область, 2 августа 1948 г. — Амур-

¹⁴ ГАНС. ф. 1020, оп. 2, д. 79, л. 13; д. 309, л. 5; д. 220, лл. 23, 27, 45—46, 86, 91, 111, 130.

екая область. В 1947 г. упраздняется последний на территории Сибири административный округ — Алданский.

В этот период, как и в предыдущие, в связи с ростом промышленности и строительства быстро увеличивается число городов и рабочих поселков. За послевоенные годы в прекрасный город на севере Красноярского края вырос Норильск, в Иркутской области заложен город Ангарск, на берегу Тихого океана возник новый город — порт Находка. Тогучин, Асино, Исилькуль, Калачинск, Юрга и другие города появились на карте Западной Сибири. На Южном Сахалине только в 1946—1947 гг. было отстроено и восстановлено 17 городов и 19 рабочих поселков. До конца войны в Туве был только один город — Кызыл. К 1945 г. возникли еще три — Туран, Чадан и Шагонар. Первый город в Ханты-Мансийском национальном округе — Ханты-Мансийск — получил права гражданства в 1950 г. В 1949 г. появились первые три поселка городского типа в Красноярском национальном округе: Ильпырский, Корф и Оссора. Там, где раньше были лишь кочевья, выросли благоустроенные поселки городского типа со школами, клубами, медицинскими учреждениями. С 1946 г. по 1 января 1951 г. количество городов по всей Сибири увеличилось с 114 до 141, а число рабочих поселков — с 255 до 351.¹⁵

Количество сельских районов и сельсоветов за эти годы почти не изменилось. Некоторые разукрупнения происходили до 1949 г., но затем начался обратный процесс. После укрупнения колхозов в 1950 г., в целом положительно сказавшемся на развитии сельского хозяйства, значение сельских Советов было принижено. Во многих случаях на территории одного колхоза оказалось по несколько сельсоветов и их влияние на колхозные дела упало.

В деятельности местных Советов, к сожалению, все еще сказывались недостатки, определившиеся в годы войны. Нарушались в ряде случаев сроки созыва сессий Советов. Так, например, сессии Верховных Советов Бурят-Монгольской и Якутской АССР созывались вместо двух раз в год только по одному разу. Срывались сроки созыва сессий многими местными Советами. Часто вопросы обсуждались на них формально, решения носили характер деклараций, а не конкретного дела.

В довоенные годы, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы было издано огромное количество разных постановлений и актов, определявших отдельные права и обязанности советских органов. Однако новых положений о Советах, в которых бы четко и ясно определялись все стороны их организации и деятельности в новой обстановке, так и не было принято. Это не могло не затруднить работу местных государственных органов.

В состав многих краевых, областных, районных, городских Советов мало избиралось рабочих и колхозников непосредственно с производства. Часть кандидатов в депутаты выдвигалась по должностному признаку. Например, в 1947 г. в Новосибирском областном Совете из 149 депутатов было лишь 5 рабочих и 15 колхозников (13.4%), в Кемеровском областном Совете из 148 депутатов — 22 рабочих и 10 колхозников (21.5%).¹⁶ Почти отсутствовали рабочие и колхозники и в составе исполкомов областных, краевых, районных и городских Советов. Однако, несмотря на все это, местные Советы Сибири, обновившиеся и укрепленные свежими силами, значительно активизировали свою деятельность в годы четвертой пятилетки.

¹⁵ Все данные об изменениях административно-территориального деления Сибири подсчитаны по справочникам: СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 г. М., 1946; СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1951 г. М., 1951.

¹⁶ ГАНО, ф. 1020, оп. 2, д. 439, л. 11; ГАКО, ф. 790, оп. 1, д. 199, л. 1.

Процесс демократизации при переходе к мирному строительству охватывал деятельность всех массовых общественных организаций — профсоюзов, комсомола, добровольных обществ, а также колхозов и кооперации.

Важное значение для усиления активности членов профсоюзов и повышения роли профсоюзов на производстве имело возобновление практики заключения коллективных договоров на предприятиях промышленности и строительства с февраля 1947 г., распространенное в 1948 г. на предприятия и организации связи, совхозы, МТС.¹⁷

Начиная с 1947 г. повсюду в Сибири проходили ежегодные массовые кампании по заключению коллективных договоров. В Кузбассе в 1948 г. было проведено 1209 собраний и конференций с участием 142 тыс. рабочих. При обсуждении коллективных договоров выступило 4483 чел., было внесено 5129 предложений, из них принято и включено в договоры 2850.¹⁸ Аналогичное положение наблюдалось во всех областях и краях Сибири. Предложения, вносившиеся участниками собраний, были направлены как на обеспечение выполнения и перевыполнения производственных планов, роста производительности труда и улучшения его организации, так и на улучшение материально-бытовых условий и культурного обслуживания трудящихся.

В 1948 г. в профсоюзах проводится отчетно-выборная кампания, в ходе которой укрепляется руководство низовых организаций, вовлекаются в профсоюзы тысячи новых членов, организуется новый профсоюзный актив.

До 1948 г. руководство местными профсоюзами осуществлялось ЦК отраслевых профсоюзов, что приводило к разобщенности действий профсоюзов на местах. По инициативе ЦК ВКП(б) XIX пленум ВЦСПС принял постановление об образовании в республиках, краях и областях Советов профсоюзов.¹⁹ Осенью 1948 г. в областях, краях и АССР Сибири проходят первые межсоюзные конференции, на которых создаются областные, краевые, республиканские Советы профсоюзов. Их создание помогло устранить разобщенность и улучшить деятельность профсоюзных организаций.

Большое значение для дальнейшего повышения уровня профсоюзной работы имел X съезд профсоюзов, проходивший 19—27 апреля 1949 г. Съезд вскрыл серьезные недостатки в производственно-массовой работе и наметил пути их устранения.

Организационное укрепление профсоюзов и улучшение их работы проявилось в росте их рядов, в повышении их роли в руководстве соревнованием, в возрастающей активности профсоюзных масс.

В 1950 г. на многих предприятиях были восстановлены товарищеские суды, работавшие под руководством профсоюзных комитетов. Они помогали укреплять дисциплину, воспитывать людей. Широкое развитие получили движение рационализаторов и изобретателей, различные смотры, профсоюзный контроль.; Все эти формы позволяли шире привлекать рабочих и служащих к активной деятельности, улучшали работу профессиональных союзов, поднимали их значение в коммунистическом воспитании рабочих и служащих.

В 1947 г. по инициативе группы московских ученых было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Инициативная группа обратилась к ученым и деятелям литературы и искусства страны, призывая смелее и шире нести знания народу. Одними из первых в Сибири откликнулись на обращение томские ученые. В Томске

¹⁷ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 3. Госполитиздат, М., 1958, стр. 146, 263.

¹⁸ ПАКО, ф. 75, оп. 2, д. 108, л. 30.

¹⁹ «Труд», 15 октября 1948 г.

было создано областное отделение этого общества, а затем с его помощью — районные: в Асино, Кривошеино, Бакчарске, Зырянке, Шегарке и в Т. Колпашево. В 1950 г. при Томском отделении общества открылись лекторий и планетарий.²⁰ В Новосибирское отделение общества вошли видные ученые Западно-Сибирского филиала АН СССР, работники вузов, писатели. Отделения общества возникли в Иркутске, Хабаровске и других областных и краевых центрах Сибири. Это позволило значительно расширить распространение знаний в массах.

В послевоенные годы приняты были меры, способствовавшие развитию колхозной демократии. За годы войны сложилась практика «командования» колхозами, что вело к нарушению демократических основ управления. Во многих артелях перестали собирать общие собрания. Колхозники, таким образом, оказались устраненными от участия в делах колхозов. Фактически все дела артелей, в том числе распределение доходов, хозяйственные планы, распоряжение материальными средствами решались только членами правления или даже единолично председателями колхозов, которые в некоторых местах назначались без ведома колхозников.

Такое положение вело к серьезным нарушениям Устава сельскохозяйственной артели — неправильному расходованию трудодней, расхищению общественных земель в колхозах и т. п.

На основании проверки положения дел в ряде областей Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли 19 сентября 1946 г. постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В нем решительно осуждались допускавшиеся нарушения и намечались меры по их устранению, в частности указывалось на необходимость «восстановить нарушенный во многих колхозах уставной демократический порядок созыва общих собраний колхозников для обсуждения и решения вопросов колхоза, избрания правлений и председателей колхозов общими собраниями».

Воспрещалось под строгой ответственностью назначать или снимать председателей колхозов помимо общих собраний колхозников.

Во всех краях, областях и республиках Сибири широко развернулась работа по восстановлению колхозной демократии. В Тюменской области для разъяснения этого постановления на село было командировано более 1500 партийных и советских работников. Во всех колхозах были проведены общие собрания, на которых присутствовало свыше 90 тыс. колхозников и выступило в прениях 11 тыс. чел.²¹

На отчетно-выборных собраниях в Кемеровской области колхозники активно участвовали в обсуждении итогов первого послевоенного года и в формировании руководящих колхозных органов. По 997 колхозам на общих собраниях были отведены кандидатуры 367 председателей, 2250 членов правлений и 502 председателей ревизионных комиссий прежнего состава. Колхозные выборные органы были укреплены людьми, опиравшимися на доверие колхозников.²² При ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели большое внимание в колхозах уделялось сокращению административно-обслуживающего персонала.

Хотя и не сразу удалось устранить недостатки, отмеченные в постановлении, — в частности, не был полностью устранен административный нажим на колхозы, общие собрания иногда созывались без кворума, административно-обслуживающий персонал сократился в целом не на много, — тем не менее скоро стали заметны некоторые сдвиги. Был сделан шаг вперед в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, в вое-

²⁰ Очерки истории города Томска. Томск, 1954, стр. 312—313.

²¹ Очерки по истории партийной организации Тюменской области. Свердловск^А 1965, стр. 250.

²² ПАКО, ф. 75, оп. 1, д. 419, лл. 58—59.

становлении и упрочении колхозной демократии, это в свою очередь по могло в трудные послевоенные годы мобилизовать все силы колхозов на восстановление колхозного производства.

Аналогичные процессы происходили и в потребкооперации. Летом 1947 г. и весной 1948 г. во всех ее звеньях состоялись отчетно-выборные собрания и съезды. Члены-пайщики и уполномоченные всесторонне рассмотрели итоги работы правлений и ревизионных комиссий.

Состав правлений сельпо, райпотребсоюзов, обл(край)потребсоюзов, их ревизионных комиссий значительно обновился. На руководящие должности были выдвинуты наиболее авторитетные работники, среди которых было много коммунистов, участников Великой Отечественной войны.

Так, например, в Бурятии состав правлений всех сельпо был обновлен на 65,4%, состав ревизионных комиссий — на 73%, состав председателей райпотребсоюзов обновился наполовину, а членов их правлений — на 70%.²³

Более разносторонней в эти годы стала деятельность комсомольских, спортивных и других общественных организаций, которую направляли Коммунистическая партия, ее областные, районные и первичные организации.

В послевоенный период была восстановлена регулярная отчетность и выборность местных партийных органов. Повсеместно проходили районные, областные и краевые партийные конференции. Большинство парткомов регулярно собиралось на пленумы. Партийные организации совместно с профсоюзами, комсомолом, Советами уделяли первостепенное внимание хозяйственным вопросам, боролись за выполнение государственных планов, за развитие новых форм социалистического соревнования.

Одновременно партия развернула большую идеологическую работу, заботясь о повышении политического кругозора и углублении экономических знаний руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров, о коммунистическом воспитании трудящихся.

За годы войны и первый послевоенный год в партийных организациях Сибири произошли существенные изменения. Больше половины коммунистов вступило в партию в годы войны и после ее завершения, а в отдельных областях процент молодых коммунистов был еще выше. Например, в Тюменской областной парторганизации на середину 1946 г. из 22449 членов и кандидатов партии вновь принятые составляли 82%.²⁴ Многие коммунисты, особенно вступившие в ряды партии в армейских парторганизациях, не имели опыта и навыков внутрипартийной работы в обычных, мирных условиях, не получили и достаточной теоретической закладки.

Между тем восстановление демократических методов работы во всех государственных и общественных организациях требовало, чтобы партийные организации служили примером перестройки, соответствующей новой обстановке. Поэтому Центральный Комитет партии в 1946 г. в ряде постановлений нацеливал Местные партийные организации на изменение методов руководства, улучшение организационной и идеологической работы.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» была намечена целая система мероприятий по серьезному повышению политического и теоретического уровня руководящих работников. ЦК ВКП(б) постановил открыть при обкомах и крайкомах областные и краевые партийные школы, в частности в Иркутске, Томске, Кемерове, Новосибирске, Барнауле, Красноярске, Владивостоке и Хабаровске. В Новосибир-

²³ Очерки истории потребительской кооперации Сибири. Новосибирск, 1965, стр. 231—232.

²⁴ Очерки истории партийной организации Тюменской области, стр. 254.

ской партийной школе открылось отделение газетных работников для подготовки редакторов районных и городских газет. При партийных школах также создавались шестимесячные курсы переподготовки партийных и советских работников.²⁵ Через партийные школы в послевоенные годы прошло большинство руководящих партийных и советских работников Сибири.

Руководствуясь указаниями ЦК, партийные организации Сибири разрабатывали мероприятия по улучшению и развертыванию партийного просвещения и всей политико-массовой работы. Значительно выросло число политшкол и кружков. В большинстве городов открылись вечерние университеты марксизма-ленинизма, из года в год в них увеличивался прием

Работницы совхоза «Зерноживтрест» Омской области подписываются под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

слушателей. Широкое распространение получили в эти годы различные формы экономического образования.

Начиная с 1947 г. рост партийных организаций в Сибири происходил значительно медленнее, чем в предыдущие годы. Основное внимание партийные организации стали уделять улучшению расстановки членов партии по отраслям народного хозяйства. Увеличилось число коммунистов в ведущих отраслях промышленности, особенно среди рабочих на производстве. Повысилась роль коммунистов в сельском хозяйстве, в МТС и колхозах. „ За годы войны число коммунистов на селе резко уменьшилось, сократилось и число парторганизаций в колхозах. Например, в Тюменской области на 1887 колхозов было только 99 колхозных парторганизаций. В Новосибирской области осталось 107 колхозных парторганизаций и 2691 коммунист-колхозник, в Кемеровской области—120 колхозных парторганизаций, 951 коммунист.²⁶

В связи с возвращением демобилизованных воинов и с усилением внимания партийных организаций к сельскохозяйственному производству

²⁵ КПСС в резолюциях..., ч. III, М., 1954, стр. 476—484.

²⁶ Очерки истории партийной организации Тюменской области, стр. 248; Рост и изменение состава Новосибирской областной партийной организации за 1945—1962 гг. Новосибирск, 1963, гтр. 21, 25; ПАКО, ф. 75, оп. 1, д. 419, л. 73.

число коммунистов на селе быстро растет, улучшается их расстановка в отраслях сельскохозяйственного производства. После укрупнения колхозов в 1950 г. в большинстве из них создаются партийные организации. Значительное число коммунистов-колхозников работает непосредственно на полях и фермах. Это позволило добиться к концу 1950 г. определенных успехов в восстановлении и развитии сельского хозяйства Сибири.

Решающую роль сыграли коммунисты и в восстановлении хозяйства на Сахалине. После освобождения и начала восстановительных работ к 20 ноября 1945 г. на Южном Сахалине состояло на учете всего 355 членов и кандидатов в члены партии.²⁷ В связи с малочисленностью первое время коммунисты объединялись в районные территориальные организации. Лишь в Южно-Сахалинске существовали первичные парторганизации при учреждениях.

Однако уже в середине 1946 г. областная партийная организация насчитывала 4157 коммунистов. В результате территориальные партийные организации были упразднены, а число первичных парторганизаций на 15 июля составило 204.²⁸

Рост областной парторганизации продолжался и в последующие годы, как за счет прибытия коммунистов из других районов страны, так и в результате приема в партию лучших представителей трудящихся. В 1947 г. в кандидаты и члены ВКП(б) был принят 881 человек, из них 252 рабочих и 44 колхозника. Небольшая, но сплоченная партийная организация Южно-Сахалинской области умело мобилизовала советских людей на решение задач социалистического строительства, на освоение богатейших природных ресурсов.

На 1 октября 1947 г. областная партийная организация насчитывала в своих рядах уже 14437 коммунистов.²⁹

27—28 октября 1947 г. на Сахалине проходила первая областная партийная конференция, на которой были подведены итоги работы партийной организации по восстановлению народного хозяйства, упрочению местных органов Советской власти, улучшению партийного руководства производственной и общественной жизнью области. Сахалин под руководством коммунистов стал восточным форпостом нашей страны, неотъемлемой частью могучего советского государства.

Таким образом, в общественно-политической жизни страны в 1945—1950 гг. партия продолжала курс на все более широкое привлечение масс к активному участию в социалистическом строительстве, в управлении делами государства и общества. Этому была подчинена вся идеологическая работа партии, этому же способствовала деятельность Советов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций.

За годы четвертой пятилетки трудящиеся нашей страны совершили великий подвиг, в кратчайшие сроки восстановив довоенный уровень народного хозяйства и превзойдя его. Труженики Сибири внесли весомый вклад в выполнение этой общенародной задачи.

3. БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЙ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Первый послевоенный год, в который завершился переход на мирные рельсы, был трудным для сибирской экономики вообще, а для промышленности в особенности. В новой обстановке необходимо было во многих отраслях промышленности изменить технологию производства и

²⁷ ПАСО, ф. 20, оп. 1, д. 4, лл. 40, 41.

²⁸ Там же, д. 4, лл. 45, 49.

²⁹ Там же, л. 12.

наладить выпуск продукции мирного времени, отвечающей современному уровню науки и техники. Вновь встал вопрос о восстановлении производственных связей.

Коренную перестройку пришлось провести прежде всего в металлообработке и машиностроении, деревообрабатывающей, химической, легкой, пищевой промышленности. Предприятия машиностроения получили задания на выпуск оборудования и станков для транспорта, угольной и химической промышленности, черной и цветной металлургии, запасных частей для машин в сельском хозяйстве. Им полностью или в значительной степени пришлось менять профиль производства.

Новосибирский комбинат «Сибметаллстрой» в годы войны целиком был переключен на выпуск оборонной продукции и превратился в одно из крупнейших военных предприятий страны. В четвертой пятилетке он вновь перешел на выпуск сельскохозяйственных машин. Прежнее оборудование пришлось демонтировать: оно либо устарело, либо не соответствовало новым задачам. Одновременно создавался ряд новых цехов по производству сеялок, для выпуска сортировок «Триумф».³⁰ На омских заводах им. Куйбышева и им. Коминтерна проводился капитальный ремонт зданий, обновлялось оборудование.

Завод им. Побезимова (Красноярск), представлявший к концу войны четко действовавшее предприятие авиационной промышленности, в 1946 г. был передан в систему Главного управления Северного морского пути (ГУСМП). Заводу поручили изготавливать мореходные катера, ветродвигатели, запчасти к сельскохозяйственным машинам и тракторам, выпускать ширпотреб, а также производить ремонт самолетов и моторов ледовой разведки. Для того чтобы подготовить завод к выполнению нового задания, пришлось его полностью реорганизовать: демонтировать старое оборудование и станки, вместо них поставить новые, изготовить другую оснастку, внедрить новую технологию. Одновременно с этим шло обучение рабочих, ибо из старого состава никто не был знаком с судостроением и производством ветродвигателей. На это ушло несколько месяцев. Преодолев много трудностей, во второй половине 1946 г. завод выпустил первую партию катеров и ветродвигателей.

Перестроили свой профиль машиностроительные предприятия Дальнего Востока. «Дальсельмаш» стал выпускать нефтяные двигатели, «Энергомаш» — турбо- и электровентиляторы, газогенераторные установки, запасные части для тракторов.³¹ Завод «Металлист» (Владивосток) вновь перешел на выпуск довоенного ассортимента — машин и оборудования для угольной промышленности. Полностью сосредоточил свои усилия на ремонте судов Коллектив крупнейшего предприятия Приморья — «Дальзавода».

При перестройке работы машиностроительных и других предприятий трудностей было не меньше, чем в первый период войны, и решались они не легче. Необходимо было выпускать продукцию новых образцов. За последний период Отечественной войны научные коллективы создали большой технический задел: изготовили новейшие образцы комбайнов, тракторов, автомашин, станков, сельскохозяйственных, горных и других машин. Пятилетним планом предусматривалось внедрение в производство именно этих марок.

При переоборудовании, как правило, не хватало инструмента, оснастки, станков, машин и т. д. Наша промышленность еще не в состоянии была удовлетворить все потребности народного хозяйства. Но ни один заводской коллектив не действовал по принципу: «Подождем, когда-ни-

³⁰ Сибсельмаш. Новосибирск, 1965, стр. А3.

³¹ В. И. Чернышев а. Хабаровск. Хабаровское кн. изд., 1958, стр. 77.

будь пришлют». Недостающее оборудование изготавливалось обычно на месте, модернизировалось старое. Решению этих задач способствовал творческий поиск, самоотверженный труд рабочих, техников, инженеров³² служащих. Как и прежде, в военное время, они сутками находились на предприятиях и готовили их к пуску.

Алтайский тракторный завод получил задание увеличить производство тракторов в самые сжатые сроки. При этом намечалась к выпуску новая модель, которая по сравнению со старой была лучше по эксплуатационным качествам, давала большую экономию топлива. Для выпуска этой новой машины было изготовлено 10 тыс. наименований технологической оснастки, кузнечных и холодных штампов, различного инструмента. Одновременно подверглись реконструкции станки, оборудование. Усилия коллектива не пропали даром. В 1947 г. завод выпустил 6005 тракторов нового образца.

Перестроили работу металлургические предприятия. Заводы черной и цветной металлургии получили задания на выплавку металла и производство проката, необходимых для выпуска мирной продукции. Кузнецкому комбинату было поручено поставлять рельсы для железных дорог, балки, швеллера и др.; «Амурстали» — лист для консервной промышленности; предприятия золотой, вольфрамовой, никелевой, оловопромышленности должны были увеличить добычу металла. Сложность здесь заключалась не только в перестройке, но и в организации нормальной работы предприятий: ощущалась нехватка сырья, различных материалов, оборудования, рабочей силы.

После войны снизилась добыча золота на Колыме. Руководство «Дальстроя» не сумело понять изменившейся обстановки и по-новому организовать работу. ЦК ВКП(б) направил туда группу работников и на основе тщательного изучения состояния дела было принято специальное решение о работе «Дальстроя». Постановление ЦК ориентировало местные органы на улучшение организационно-политической работы с людьми, на усиление роли первичных партийных организаций в хозяйственном и культурном строительстве. После постановления по-новому были расставлены кадры, улучшена агитационно-пропагандистская работа среди масс, направлено больше средств, техники на предприятия.³² Это помогло выправить положение.

Предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности должны были увеличить заготовку стройдревесины, пиловочника, фанеры и т. д., ибо с каждым месяцем в стране нарастал размах строительных работ. Сибиряки эшелонами направляли продукцию этих отраслей хозяйства на Украину, в Воронежскую, Курскую области и другие места.

Перед легкой, пищевой, местной и кооперативной промышленностью, машиностроением и стройиндустрией была поставлена задача резко увеличить производство товаров народного потребления. С окончанием войны возрос спрос населения на кирпич, цемент, керосин, хлопчатобумажные и льняные ткани, швейные изделия, мебель. На выпуск предметов первой необходимости перешли металлургические предприятия, бывшие оборонные и химические заводы. Каждый из них имел специальные цехи, в которых из отходов производства производились кровати, посуда, мебель, скобяные товары, кровельный материал и т. д.

Предприятия легкой индустрии также сменили профиль выпускаемой продукции. Вместо тканей для обмундирования солдат и офицеров, шинелей, шапок-ушанок и фуфаяк фабрики швейной, кожевенно-обувной, трикотажной, хлопчатобумажной промышленности перешли на выпуск различ-

³² Н. Жихарев. Очерки истории Северо-Востока РСФСР. Магадан, 1961, стр. 237—238.

ных сортов костюмных, хлопчатобумажных, шерстяных и других тканей, женской и мужской одежды гражданского покроя и т. д.

Таковы основные направления в развитии промышленности Сибири в начале четвертой пятилетки.

Эти же задачи встали и перед транспортом и другими отраслями экономики. Режим работы железных дорог изменился. Потребности в перевозках воинских грузов резко сократились, и вместо них все больший вес стали приобретать народнохозяйственные перевозки. С первых месяцев мирного времени возрастало значение других видов транспорта Сибири — автомобильного, речного, а затем и авиационного. Речной флот и автохозяйства пополнялись новой техникой.

Встали новые задачи и перед Дальневосточным пароходством. На обширном побережье Дальнего Востока восстанавливалась нормальная жизнь. Флот был призван способствовать освоению и развитию экономики и культуры Камчатки, Колымы и Чукотки, Курильской гряды и Сахалина, поддерживать и расширять торговые связи с зарубежными странами.

Все виды транспорта быстро переходили на новый график работы, на новый ритм жизни.

Перестройка народного хозяйства, естественно, замедлила в 1945—1946 г. рост промышленного производства, перевозочную работу железнодорожного транспорта. По сравнению с 1945 г. объем валовой продукции промышленности в 1946 г. снизился: в Кемеровской области и Красноярском крае более чем на одну пятую часть, в Якутии — более чем на одну четверть, в Омской области — свыше чем на одну треть, а в целом по Сибири — примерно на одну пятую часть. Во всех отраслях упала производительность труда.

Но уже к концу 1946 г. перестройка промышленности и транспорта в основном была завершена. Выполнение этой народнохозяйственной задачи в кратчайший срок — героический подвиг трудящихся Сибири. Как и в годы войны, они отдавали все силы во имя общего дела, не останавливаясь ни перед какими трудностями.

Успехи в развитии экономики были достигнуты благодаря высокой трудовой активности рабочего класса и крестьянства. Социалистическое соревнование на предприятиях развернулось уже в процессе обсуждения четвертого пятилетнего плана и в борьбе за достойную встречу мартовской сессии Верховного Совета СССР. В конце 1945 г. с ценной инициативой выступили железнодорожники Томской магистрали. Они предложили развернуть соревнование за перевыполнение плана перевозок и успешную работу в зимних условиях 1945—1946 гг., озаглавить выборы в Верховный Совет СССР самоотверженным трудом.

7 декабря 1945 г. бюро Иркутского областного комитета ВКП(б) обсудило и дало высокую оценку этому почину. Оно обязало райкомы, горкомы, руководство Восточно-Сибирской дороги организовать коллективы трудящихся на соревнование по примеру рабочих и служащих Томской дороги.³³

Поддержали обращение соседей железнодорожники Омской магистрали. Они обратили особое внимание на выполнение плана приема и отправки составов, в чем раньше дорога серьезно отставала. Соревнование охватило все службы и профессии. Мобилизация усилий не замедлила сказаться на результатах. В январе 1946 г. по сравнению с предыдущим месяцем дорога улучшила свою работу: увеличилось число отгруженных вагонов, возросла техническая скорость, были перевыполнены планы погрузки, осмотра вагонов и их капитального ремонта. Накануне выборов в Верховный Совет СССР кузнец т. Гончаров с молотобойцем Сапрыкиным встали

³³ ПАИО, ф. 127, оп. 14, д. 47, л. 9.

на ударную вахту и выполнили задание на 158.7%. Составитель Федоров сформировал 28 поездов скоростным методом, выполнив задание на 160%. На других дорогах также было немало передовиков, которые встречали выборы славными трудовыми делами. Хорошо работал цех литейщиков Уссурийского паровозоремонтного завода. Рабочие тт. Бряхин, Богданов, Борщ выполняли по три нормы в смену.³⁴

В мае 1946 г. началось всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение четвертой пятилетки. Инициаторами его выступили металлурги Макеевского завода им. Кирова. 15 мая в специальном обращении они писали: «Новая пятилетка—пятилетка великих работ... наше родное, общенародное дело... В решении задач военного времени могучим средством в наших руках было всесоюзное социалистическое соревнование. С новой силой мы хотим развернуть соревнование и теперь, когда наша страна борется за осуществление великих планов социалистического строительства».³⁵

Сибиряки единодушно поддержали призыв украинских металлургов. Одними из первых откликнулись кузнечные металлурги. В ответном письме они сообщали, что в послевоенной пятилетке наметили увеличить выпуск металла и проката, добычу железной руды в Горной Шории, осуществить ряд мероприятий по внедрению новой техники, повысить производительность труда, внедрить на предприятиях хозрасчет, построить 20 тыс. кв. м жилья и 200 индивидуальных домов, обеспечить дальнейшее развитие подсобного хозяйства, и т. д.³⁶

26 мая с аналогичным обращением выступили трудящиеся рыбокомбината «Тафуин». Их поддержали коллективы многих предприятий рыбной промышленности.

Творческая инициатива передовиков и размах соревнования позволили быстро преодолеть критический период в развитии крупнейшего в Сибири Улан-Удэнского стекольного завода. Перестройка народного хозяйства на мирный лад, размах промышленного и жилищного строительства предъявили невиданный спрос на его продукцию. Завод получил задание значительно увеличить выпуск стекла и справился с этим заданием.³⁷

В соревнование за досрочное выполнение пятилетки включились и другие предприятия Бурятии, а также Якутии, Читинской области, Иркутска, Красноярска. Развернули борьбу за повышение добычи угля шахтеры Кузбасса. В ответном письме на обращение горняков Донбасса они заявили, что их предложение повсеместно обсуждено и принято с чувством глубокого удовлетворения. В Томске уже к сентябрю 1946 г. 1000 рабочих выполнили годовые задания, а всего завершили их досрочно 2500 человек. Здесь первыми на призыв макеевцев откликнулись комсомольцы подшипникового завода. За ними последовала молодежь завода режущих инструментов, резиновой обуви, карандашной фабрики «Сибирь» и др.

Таким образом, первый послевоенный год ознаменовался широким развитием творческой активности рабочего класса. Соревнование охватило подавляющее большинство рабочих и способствовало успешному выполнению одной из важнейших задач пятилетнего плана — переводу экономики на рельсы мирного развития. Во втором году пятилетки трудовая активность рабочего класса еще более возросла. Это привело к тому, что стало значительно больше предприятий, трестов, комбинатов и даже целых отраслей, чьи коллективы трудящихся успешно справлялись с плановыми заданиями.

³⁴ ПАОО, ф. 17, оп. 20, д. 534, лл. 37—43; Очерки истории советского Приморья. Владивосток, 1963, стр. 121.

³⁵ Донбасс—Кузбасс. Донецк, 1964, стр. 89—90.

³⁶ Там же, стр. 93, 94.

³⁷ 25 лет Улан-Удэнскому стекольному заводу. Улан-Удэ, 1961, стр. 73—75.

В 1948 г., на третьем году пятилетки, в стране был превзойден довоенный уровень по выпуску валовой продукции промышленности. Рабочий класс Советского Союза одержал великую трудовую победу. Этот год — своеобразный рубеж в развитии народного хозяйства не только страны, но и Сибири, где был достигнут объем промышленного производства последнего года войны, а в Тюменской, Курганской, Иркутской областях, Приморском, Красноярском, Алтайском краях и в других местах был даже выше, чем в 1945 г. Неплохих результатов добился ведущий промышленный район Сибири — Кузбасс. Шахтеры бассейна в 1948 г. выдали на-гора 31,1 млн т угля, достигнув самого высокого уровня за всю его историю. Металлурги Новокузнецка успешно выполнили годовой план и вплотную приблизились по выплавке металла к наивысшему уровню периода войны. Справились с плановыми заданиями и химики.³⁸

После окончания Великой Отечественной войны империалисты ряда стран полагали, что советские люди в короткий срок не сумеют ликвидировать гигантские разрушения своими силами. Злодеяния гитлеровцев они рассчитывали использовать в своих корыстных целях. Однако рабочий класс и все трудящиеся своим самоотверженным трудом опрокинули эти расчеты. Монолитное единство народов Советского Союза, всех общественных классов и групп, руководство партии обеспечили выполнение крупнейшей народнохозяйственной задачи. Важнейшее значение в восстановлении народного хозяйства на территориях, оккупированных врагом, имела Сибирь. Всю четвертую пятилетку отсюда на запад мощным потоком шли черные и цветные металлы, топливо, лес, хлеб, оборудование для химических, машиностроительных, металлургических и других заводов, направлялись кадровые рабочие, опытные специалисты, партийные работники. Машиностроители Сибири отправляли доменное оборудование, электрические машины, тракторы, комбайны.

Железнодорожники Сибири помогали восстанавливать разрушенные магистрали, а моряки Дальнего Востока — балтийские порты. Портовики Владивостока направили в Ленинград оборудование, различные материалы, продовольствие, много опытных квалифицированных кадров, целые эшелоны с портальными, железнодорожными, автомобильными, дизельными и паровыми кранами.

Сибиряки вновь, как и в годы войны, с честью выполнили важнейшую государственную и интернациональную задачу. Опираясь на их самоотверженный труд, наше правительство помогало освобожденным народам, укрепляло оборону страны, перевооружало Советскую Армию, стоящую на страже величайших завоеваний народов.

Поставленные перед экономикой СССР в четвертой пятилетке задачи были весьма сложными, и выполнение их требовало огромных капитальных вложений. В народное хозяйство было вложено 338,7 млрд руб., в том числе в промышленность — 165,6 и в транспорт — 24,8 млрд руб. Эти суммы значительно превышали ассигнования во второй и третьей пятилетках вместе взятых.

./ В районы Сибири направлялось 13% от общих ассигнований в стране. Основная масса их шла на новое строительство. Большие средства по-прежнему вкладывались в угольную промышленность. Чтобы реализовать плановые задания, нужно было развернуть большое строительство. В годы войны добыча угля в основном осуществлялась за счет лучшего использования действующего шахтного фонда. В четвертую пятилетку было запланировано обеспечить прирост добычи за счет новых объектов. Потребности в топливе увеличивались с каждым годом. Все больше его нужно было для растущей промышленности Сибири, железнодорожного

³⁸ ПАКО, ф. 75, оп. 22, д. 5, л. 7.

транспорта. Возросли перевозки, особенно коксующегося углч на Урал и дальше на Запад.

Учитывая это, правительство ежегодно увеличивало капитальные вложения на развитие топливной промышленности. В 1950 г. ассигнования Кузбассу по сравнению с 1946 г. возросли в 4 раза. Всего за пятилетку здесь было сооружено 11 крупных угольных предприятий, 22 мелкие шахты и 2 реконструированы. Их общая мощность составила 9,3 млн т. Разведаны десятки угольных полей для закладки новых шахт. Строительство угольных предприятий велось с учетом максимальной механизации, в комплекс крупных шахт включались углеобогатительные фабрики или сортировки.

Кроме шахт, возводились и другие объекты: Новокузнецкий цементный завод, пресовый цех завода «Карболит» и т. д. В послевоенные годы в Кузбассе вступили в строй первые угольные разрезы — Краснобродский, затем Бочатский, Прокопьевский и др.

Расширялась угольная промышленность Дальнего Востока. В 1947 г. вступили в строй первые предприятия Ургальского шахтоуправления, большие работы были развернуты и в других местах. Увеличивались производственные мощности в Черемховском, Хакасском и других бассейнах. Они оснащались новой техникой, которая позволила в значительной степени механизировать трудоемкие процессы. В первые годы четвертой пятилетки Кузбасс получил 44 горных комбайна, 88 врубовых, 9 врубопогрузочных, 252 углепогрузочных, 202 породопгрузочные машины, 2567 скребковых транспортеров, здесь была заложена первая гидрошахта, быстро стала развиваться открытая добыча.

В машиностроении и металлообработке средства шли преимущественно на реконструкцию и расширение предприятий. Необходимо было разместить бывшие эвакуированные предприятия в стационарных зданиях, ибо в годы войны их пришлось развешивать большей частью во временных, малопригодных помещениях и, как правило, на значительно меньшей, чем требовалось, площади. С другой стороны, многие заводы расширялись. Большие работы проводились на Красноярском комбайновом заводе, «Алтайсельмаше», новосибирском «Тяжстанкогидропрессе», «Дальдизеле», «Энергомаше» (Хабаровск) и др.

Крупной стройкой химической промышленности Сибири являлся Барнаульский завод искусственного и синтетического волокна, который впоследствии занял достойное место в Большой химии. Постановление правительства о сооружении этого предприятия было принято в декабре 1945 г., а со второй половины 1947 г. строительство его развернулось полным ходом. На возведение этого гиганта пришла по комсомольским путевкам молодежь из различных районов страны.

За послевоенный период немало было сделано в проведении реконструкции рыбной промышленности Дальнего Востока. Из войны она вышла ослабленной и в 1945 г. давала в 2,5 раза меньше продукции, чем в 1940 г.³⁹ Рыбная промышленность стала оснащаться крупными траулерами, повысился уровень механизации на предприятиях, велись большие работы по реконструкции Владивостокского рыбного порта, ускоренными темпами сооружались порты Находка и Ванино.

Большие средства вкладывались в деревообработку, цветную металлургию и другие отрасли. В город новостроек превратился Курган. В 1947 г. начали возводиться машиностроительный завод и другие предприятия. В Хакасии стал сооружаться Сорский молибденовый комбинат. В 1951 г. он был сдан в эксплуатацию. Вошел в строй Абаканский железный рудник.

Особое внимание уделялось реконструкции и развитию транспорта. Важнейшей стройкой страны в послевоенные годы являлась Южно-Сибир-

³⁹ ПАПК, ф. 68, оп. 6, д. 59, л. 19.

екая железная дорога. Еще царское правительство предполагало выстроить магистраль на юге Сибири. Однако это ему оказалось не по плечу. Исследователи трассы писали тогда, что тайга здесь с массой поваленных ветром стволов, с травой выше человеческого роста, без топора летом и осенью не пройти, ибо нет дорог и даже троп. «Постройка дороги невозможна», — говорилось в одном из документов.

Однако советских людей не остановили ни бездорожье, ни непроходимые топи, ни сильно пересеченная местность. После постановления правительства в 1947 г. строительство дороги велось первоначально на двух участках — Барнаул—Кулунда и Артышта—Алтайская. Наиболее сложным был восточный участок. Много трудностей пришлось преодолеть здесь строителям. В суровых климатических условиях с тяжелым горно-скалистым профилем пути они переработали 14 млн кубометров грунта.

Одновременно увеличилась пропускная способность имеющихся дорог. На больших участках транссибирской магистрали укладывались утяжеленные рельсы, готовилось полотно из щебенки, проводилась электрификация, вводились устройства по автоматизации управлением движения и т. д. На новое строительство и реконструкцию железных дорог Сибири в 1946г. было ассигновано 200 млн руб., в 1947 г. — почти столько же, а в последующие годы отпуск средств увеличился.

Средства не везде использовались рационально. Основным недостатком строительных организаций было низкое качество работ, чрезмерное удлинение сроков сооружаемых объектов: влияла нехватка материалов, рабочей силы. Строительные организации большей частью не располагали прочной материальной базой, еще не были полностью укомплектованы квалифицированными рабочими, страдали от текучести кадров. Для возведения объектов слабо использовались типовые проекты. В результате отпускаемые средства полностью не осваивались, причем сама практика распределения их нуждалась в коренных изменениях.

Успешное осуществление задач IV пятилетнего плана зависело во многом от своевременного решения вопроса о кадрах. Прежний состав рабочих и служащих нуждался в значительном обновлении. Рост промышленного производства, объема капитального строительства и перевозок грузов обеспечивались в немалой степени за счет новых контингентов работающих. Все это вызвало большие изменения в численности и составе рабочего класса. В 1950 г. количество рабочих и служащих Сибири выросло по сравнению с 1945 г. на 40% и составило около 5 млн чел. По-прежнему быстро росло количество промышленных рабочих, а также занятых в строительстве и в некоторых других отраслях народного хозяйства.

Уже в первые послевоенные годы резко изменился состав рабочего класса. За годы войны вырос удельный вес женщин, молодежи, много было мобилизованных, эвакуированных, пенсионеров. Значительно уменьшилась доля кадровых рабочих. Например, на шахтах Кузбасса рабочие с довоенным стажем в начале 1946 г. составляли 19.0%, выпускники ремесленных училищ и школ ФЗО — 5.5%. Следовательно, основная масса рабочих представляла собой временный контингент.

В первые послевоенные годы стали возвращаться на отдых пенсионеры, покидали Сибирь эвакуированные, по различным причинам оставляли производство многие женщины. В 1945 г. в промышленности г. Новосибирска женщины составляли 56.7%, а на 1 января 1947 г. — 46.7%. Эти данные близки к общесибирским.

На изменение состава рабочего класса большое влияние оказали решения Верховного Совета СССР об отмене мобилизаций. Мобилизованные в военной и ведущих отраслях тяжелой промышленности составляли до пятой части всего занятого персонала. Например, на шахтах Кузбасса! даже в 1946 г. они составляли 18%. Теперь, после войны, необходимость

в такой крайней мере отпала. Предприятия стали пополнять состав рабочих по вольному найму, оргнабору и т. д. Новые условия заставили хозяйственников, партийные органы больше уделять внимания закреплению кадров, их подготовке, улучшению жилищно-бытовых условий, культурно-обслуживания.

Первостепенная роль отводилась подготовке кадров. В четвертой пятилетке было запланировано подготовить и повысить квалификацию 14 млн рабочих и служащих, что должно было составить половину того количества, которое имелось в конце войны. С этой целью ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР провели в жизнь ряд мероприятий. В первую очередь было решено улучшить систему подготовки трудовых резервов, расширить сеть вузов и техникумов, и т. д.

Большая работа по подготовке кадров проводилась в Сибири. Здесь резко ощущался недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих. Партийные, хозяйственные и советские органы уделяли внимание всем звеньям в подготовке кадров: учебным заведениям по подготовке трудовых резервов, курсовой сети, индивидуально-бригадному обучению, школам и курсам по повышению квалификации, стахановским школам, курсам техминимума и т. д.

О том, как решалась эта задача, можно судить на примере Забайкалья, удаленного от крупных промышленных центров, ощущавшего недостаток собственных трудовых ресурсов и вынужденного в силу этого завозить часть их извне. В Читинской области только в 1947 г. прошли подготовку и переподготовку 47 тыс. человек. Среди них — руководители партийные и советские работники, работники народного образования: здравоохранения, торговли, рабочие массовых промышленных профессий, труженики сельского хозяйства. Через систему трудовых резервов было подготовлено 2,5 тыс. чел., в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах обучалось более 5 тыс. чел.⁴⁰

Первостепенное внимание в Сибири уделялось расширению сети учебных заведений трудовых резервов, которая в первые послевоенные годы имела не меньшее значение, чем в период войны. Система трудовых резервов выдержала суровую проверку. Ярко проявились ее достоинства — мобильность, возможность в короткий срок дать нужное количество недостающих кадров по многим профессиям. Вместе с тем в работе школ училищ имелись некоторые недостатки: мало готовилось квалифицированных рабочих для угольной, горнорудной, металлургической, текстильной и других отраслей промышленности, а также для железнодорожного транспорта и строительства; многие училища и школы не были укомплектованы достаточным количеством опытных преподавателей, имели слабую материальную базу. В связи с этим в 1946 г. Главное управление трудовых резервов и Комитет по учету и распределению рабочей силы были преобразованы в общесоюзное Министерство трудовых резервов, на которое возлагались задачи по подготовке, учету и распределению трудовых резервов страны. Были приняты меры по улучшению работы учебных заведений.⁴¹

Правительство наметило подготовить в системе трудовых резервов в 1946 г. 420 тыс., а в 1950 г. — 1250 тыс. чел. В целом за четвертое пятилетие должны были пройти обучение 4,5 млн чел., в том числе 720 тыс. для угольной промышленности, 500 тыс. — для черной и цветной металлургии и столько же для железных дорог, 653 тыс. для строительства, и т. д. Эти меры давали возможность в короткий срок ликвидировать острую нехватку в квалифицированных кадрах.

⁴⁰ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 891, лл. 13, 14.

⁴¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. стр. 97—105.

В первые годы четвертой пятилетки была проведена большая работа: открывались новые школы и училища, оснащенные необходимым оборудованием, шла перестройка преподавания. Областные организации направили [в систему трудовых резервов большое количество опытных преподавателей и воспитателей. Заметно улучшался порядок в общежитиях. В Кузбассе i в 1946 г. было открыто 13 школ ФЗО, а в следующем году — 94 школы. В 1948 г. здесь действовало 16 ремесленных училищ, 3 железнодорожных училища, 141 школа ФЗО с общим количеством учащихся 42,5 тыс. чел. 8 новых школ и училищ было открыто в Читинской области.

Улучшение системы подготовки трудовых резервов позволило более чем в два раза увеличить выпуск квалифицированных рабочих, а в целом по Сибири за четвертое пятилетие подготовить более 400 тыс. чел.

После войны вновь в возрастающем объеме стала развиваться курсовая сеть. Она обогатилась новыми звеньями. Особый упор был сделан на школы по изучению передового опыта, на переподготовку большей части рабочих, а также инженерно-технического персонала. Все это позволило в течение послевоенного периода в основном создать устойчивые квалифицированные кадры на предприятиях. Решение этого важного вопроса несомненно положительно сказалось на развитии экономики.

Успешное выполнение плановых заданий было обеспечено в результате высокой трудовой активности рабочего класса. Советским труженикам было ясно, что последствия войны не ликвидируются сами собой, автоматически. Залечить раны войны и добиться более высокого уровня производства по сравнению с довоенным временем можно было только самоотверженным трудом. В дни войны всесоюзное социалистическое соревнование охватывало 80 и более процентов рабочих. В 1946 г. в соревновании участвовало 81,1% промышленных рабочих, в 1949 г. — 88,9, на железнодорожном транспорте — соответственно 89,9 и 92,4% работающих.

По-прежнему в эти годы развивалось соревнование коллективов. В 1947 г. возобновилась борьба за первенство между Донецким и Кузнецким угольными бассейнами. С помощью младшего сибирского брата главная кочегарка страны встала на ноги и уверенно наращивала добычу угля. В соревновании двух угольных гигантов основное внимание было уделено освоению новой техники, механизации трудоемких процессов.

В послевоенные годы на шахты пришли новые машины — комбайны. Одну из них, «Донбасс», создал институт «Донгипроуглемаш». Комсомолец с Донбасса В. Кучер вместе с опытными горняками усовершенствовал комбайн и стал давать на нем 18 тыс. т угля в месяц. Одновременно осваивались другие машины.

В 1949 г. донецкие горняки прислали один такой комбайн в Кузбасс. Он был направлен, как и много других машин, поступавших до этого, на шахту им. Кирова треста «Ленинуголь». Здесь отрабатывались мощные пласты и получалось, что комбайн «Донбасс» оставлял нетронутым метровой слой угля. По предложению опытного слесаря Василия Скрыбина комбайн подвергся усовершенствованию, и потери угля были ликвидированы.

Вскоре на усовершенствованной машине П. Трефелов, молодой шахтер, изучивший приемы В. Кучера, добыл 15 тыс. т. После этого он направил письмо донецкому шахтеру с вызовом на соревнование. Вызов был принят. За поединком рабочих с большим интересом следили шахтеры обоих бассейнов.

В свою очередь из Кузбасса в Донбасс прибыла на испытание штрекобуровая машина ШБМ-1. Здесь ее усовершенствовали и добились больших успехов в проходке горных выработок. В это же время проходили взаимные испытания водоотливных установок, новых лебедок, транспортеров,

породо-погрузочных и других машин. Так развивалась и крепла в трудовом соревновании дружба двух крупнейших шахтерских коллективов.

Развивалось соревнование Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов. Перед коллективом металлургического гиганта Сибири встала нелегкая задача — увеличить выпуск стали, чугуна и проката без дополнительного ввода новых объектов. Ее успешно решили путем реконструкции действующих домен и мартенов и их более производительного использования. Это дало немалый эффект. За 1946—1951 гг. выплавка чугуна возросла на 40,2%, стали — на 25,4, проката — на 27,3%.

Не раз выступали инициаторами многих начинаний кузнечные металлурги. Они превратили свой комбинат в образцовое предприятие. Их усилия были по достоинству оценены советским правительством: КМК было присвоено звание лучшего металлургического предприятия страны.

Кроме этих коллективов, боролись за первенство многие другие. Широко развивалось соревнование областей и краев (Алтайский и Красноярский), городов (Новосибирск—Свердловск, Томск—Кемерово), трестов предприятий (Петровско-Забайкальский металлургический завод с передовым в стране Московским орденоносным заводом «Серп и молот») и т. д.

Размах соревнования в начале четвертой пятилетки привел к тому, что создалась возможность поставить перед промышленностью дополнительные задачи. Ленинградские рабочие первыми выдвинули идею о досрочном выполнении пятилетнего плана. В 1947 г. исполнялось 30 лет Октября. Трудящиеся города — колыбели революции решили ознаменовать эту дату досрочным выполнением годового плана. Их почин нашел большой отклик в стране. Рабочий класс данное обязательство выполнил. В первом квартале 1947 г. было выпущено промышленной продукции больше на 12%, во втором — на 18 и в третьем на 25% по сравнению с теми же периодами прошлого года.⁴²

В Сибири одними из первых почин ленинградцев подхватили омичи. В областном центре 5 тыс. стахановцев систематически перевыполняли нормы вдвое. Быстро росло число комсомольско-молодежных бригад. Только по 12 крупным предприятиям города их численность достигла 1200.

На кордной фабрике в борьбу за досрочное выполнение плана второго года пятилетки включились все рабочие основных и ведущих профессий. 200 человек план июня выполнили на 120—180%, в том числе более сотни завершили выполнение годовой программы к 1 июля, а бригада банкоброшницы т. Сумаренко выполнила программу трех лет пятилетки.

Замечательных результатов добились многие машинисты Омской железной дороги. Особенно выделялся Виктор Михайлович Борбошин. 18 лет он работал на паровозе, машину и путь изучил прекрасно и свои знания охотно передавал молодежи. Стали передовыми машинистами его ученики Давиденко, Кирьяков, Косенко. В ознаменование 30-й годовщины Октября Борбошин прошел 10 тыс. км, не заходя в депо, т. е. без ремонта. Мелкие неполадки он устранял вместе с бригадой. Только за июль 1947 г. знатный машинист провел 6 тяжеловесных составов, сэкономил много угля и перевыполнил нормы перевозки груза.⁴³

Взяли высокие обязательства рабочие Иркутской области: горняки Черембасса — выдать на-гора 100 тыс. т угля сверх плана, а коллектив треста «Лензолото» — завершить годовой план, как и ленинградцы, к 30-й годовщине революции. Иркутяне сдержали слово. 28 предприятий за хорошую работу в первом полугодии были отмечены премиями и переходящими Красными знаменами Совета Министров СССР, ВЦСПС. Среди

⁴² Н. Шверник. 30 лет Советской власти. М., 1947, стр. 25—26.

⁴³ ПАОО, ф. 17, оп. 36, д. 401, лл. 4—15.

Иркутская слюдяная фабрика, получившая переходящее Красное знамя Министерства промышленности строительных материалов и ВЦСПС, а за работу в феврале, марте, апреле, мае — переходящее знамя Совета Министров СССР. Справились в целом с выполнением программы комбинаты «Востсибуголь», «Байкалзолотс», трест «Лензолото» и т. д.⁴⁴

В послевоенный период в развитие соревнования было внесено много нового, оригинального, что несомненно позволяло выделить этот период в особый этап, существо которого заключалось в широкой организации коллективной стахановской работы участков, цехов и даже целых предприятий, в планомерной организации творческой активности рабочего класса, в комплексном решении технических, экономических и организационных задач производства.

Одной из особенностей соревнования в послевоенные годы являлась борьба за экономические результаты в работе предприятий. Многие передовые рабочие, инженеры, техники достигли в этой области больших успехов. Среди них особого внимания заслуживали предложения стахановца московской фабрики «Парижская Коммуна» В. Матросова, инженера Ф. Ковалева и мастера московского завода «Калибр» Н. Российского о составлении планов стахановских методов работы и распространении передового опыта, А. Жандаровой и Н. Назаровой — об удлинении сроков службы оборудования без ремонта и его сохранности, Л. Кононенко и М. Рожневой — об экономии сырья, А. Чутких — о выпуске продукции отличного качества. Ценной являлась также инициатива А. Якушина по борьбе с потерями на производстве и почин ленинградского токаря Г. Борткевича, нашедшего способ значительно увеличить скорость резания металла.

Предложения рабочих в содружестве с инженерно-техническим персоналом давали возможность использовать дополнительные резервы, позволяли наращивать темп развития народного хозяйства и досрочно выполнить задания четвертой пятилетки. Почти на всех предприятиях Сибири нашли их последователи.

Была широко поддержана инициатива мастера Н. Российского. В некоторых местах партийные и профсоюзные комитеты специально обсуждали этот вопрос. Например, в г. Омске было созвано совещание мастеров по обмену опытом работы в связи с выступлением Н. Российского.⁴⁵ В промышленности Бурятии коллективная форма стахановской работы была организована в некоторых сменах на ТЭЦ паровозо-вагонного завода, на суконной фабрике, в депо Улан-Удэ, на городской электростанции.⁴⁶ В Томске на фабрике «Сибирь» комсомольско-молодежная бригада, применявшая метод знатного мастера, выполнила годовую программу за 9 месяцев.⁴⁷

На обувных фабриках Сибири стали бороться за комплексную экономию сырья по методу, предложенному Л. Корабельниковой. На Якутском кожевенном комбинате применение лекал при раскройке только в 1949 г. позволило сэкономить 736 кв. м кожи. Из этого материала получили дополнительно 300 пар ичиг и столько же пар рабочих сапог, 20 комплектов сбруи. Эти товары стоили 107,4 тыс. руб. В 1950 г. было сэкономлено материалов на 2 млн руб.⁴⁸

Начиная с 1948 г. большой размах получило соревнование за сверхплановые накопления. Это движение принесло в народную копилку мил-

⁴⁴ ПАИО, ф. 127, оп. 1, д. 478, АЛ. 2—4.

⁴⁵ «Омская правда», 1 июля 1947 г.

⁴⁶ История Бурятской АССР, т. 2. Улан-Удэ, 1959, стр. 509.

⁴⁷ Очерки истории города Томска, стр. 264.

⁴⁸ История Якутской АССР, т. 2. М., 1963, стр. 256.

лиарды рублей. Отсутствие сведений по всей стране не дает нам возможности проследить динамику вклада рационализаторов и изобретателей. Однако мы можем судить по отдельным данным, насколько велик был этот вклад. На предприятиях Аллах-Юня (Якутская АССР) в 1948 г. новаторы дали экономию на 560 тыс. руб., а в следующем — 792 тыс. руб.⁴⁹ В ответ на призыв 35 московских заводов и фабрик в 1948 г. начать соревнование за 1 млрд руб. сверхплановых накоплений обещали дать 500 тыс. руб. сверхплановых накоплений автохозяйства и предприятия Красноярского краевого автомобильного треста — за 9 месяцев этого года они отчислили государству 341 тыс. руб.; 600 тыс. руб. обязался дать коллектив издательства газеты «Красноярский рабочий»; 140 тыс. — газеты «Советская Хакассия»; 48 млн руб. — работники Красноярской дороги, и т. д.⁵⁰

Для того чтобы мобилизовать усилия рабочих, служащих, инженеров и техников на решение насущных задач производства, на предприятиях проводились смотры, месячники рационализаторских предложений. Большую роль в этом деле сыграли комплексные бригады. Одна из них была создана в 1948 г. на Омском заводе им. Баранова. За короткий период времени она внедрила ряд предложений, которые дали экономию 550 тыс. руб., а за весь 1948 г. — 2 млн руб. Кроме того, бригада помогла наладить выпуск деталей, которые раньше поступали с других предприятий. Комплексная бригада в составе слесаря Л. Стратнуса, мастера А. Цепилова, технолога А. Борзунова предложила изменить поковочный чертеж одной детали, что помогло сократить цикл ее обработки и время на изготовление. Это предложение дало 10 тыс. руб. экономии.⁵¹ На «Сибзаводе» в начале 1948 г. был проведен общественный смотр организационно-технических мероприятий в борьбе за рентабельность предприятия. В это время поступило более 1800 предложений, в том числе 1242 от рабочих. Особенно широкое распространение комплексные бригады рационализаторов получили на Алтае.

Большой эффект дало движение за организацию творческого содружества рабочих, инженерно-технического персонала и представителей науки. Оно возникло и развивалось в крупнейших культурных центрах, и прежде всего в Ленинграде.

В Сибири эта форма также имела все возможности для своего развития: быстро росла сеть научно-исследовательских учреждений и вузов, укреплялись их кадры. Сотни тысяч специалистов работали в конструкторских бюро, в лабораториях, в цехах предприятий.

На Кузнецком металлургическом комбинате реконструкция действующего оборудования проводилась рабочими и инженерами при участии преподавателей Сибирского металлургического института и ученых других научных учреждений. В короткий срок были реконструированы воздухонагреватели, установлены устройства для автоматизации вагон-весов, внедрена технология выплавки маломарганцевистого чугуна, интенсифицирована работа доменных печей, и т. д.

Больших успехов добился коллектив Новосибирского турбогенераторного завода. Здесь были созданы электрические машины новой серии, более экономичные в эксплуатации, имевшие высокие критические скорости, простые при установке и изготовлении. Над ними работали инженеры тт. Аргунов, Кумлициев, Иткин, бригады слесарей Черепанова и Соседова. Интересные замыслы по созданию новых гидравлических прессов были осуществлены на заводе им. Ефремова. В основу их положена

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ПАКК, ф. 26, оп. 2, д. 2, лл. 2—5.

⁵¹ «Омская правда», 4 августа 1948 г.

идея инженера Михеева об использовании сверхвысоких давлений жидкостей.⁵²

Много было сделано при содружестве людей науки и производства в Томске. Инженерно-технический персонал с помощью научных работников города обобщал и распространял новые методы труда, дающие больший экономический эффект. Особое значение в этом деле имели научно-технические конференции, проводимые на заводах в масштабе района или целого города, школы прогрессивных методов труда. В апреле 1948 г. в общегородской конференции участвовало около тысячи человек, в том числе новаторы производства, инженеры, техники, научные работники, представители партийных, профсоюзных и комсомольских органов. О ней можно судить хотя бы по тому, что на конференции работало 10 секций, было заслушано более 50 докладов. С докладами выступали не только ученые, руководители предприятий, но и рабочие.⁵³

Технические конференции созывались на Сибирском заводе тяжелого машиностроения, комбайновом, судостроительном и других предприятиях Красноярска. Конференция, проведенная на «Сибтяжмаше», помогла быстрее освоить выпуск сложного подъемно-транспортного оборудования, внедрить скоростные методы резания металла, предлагаемые передовыми токарями страны, лучше освоить новую технологию обработки металлов.⁵⁴

На омских предприятиях — «Сибзаводе», автошинном, кордной, обувной, швейных фабриках — были созданы специальные школы, в которых изучались передовые приемы труда. Только в 1950 г. в них прошло обучение 4 тыс. чел.

Таким образом, конференции наряду с другими формами имели важное значение в распространении опыта новаторов, что несомненно сыграло огромную роль в подъеме производительности труда.

Размах соревнования, конечно, был бы более значительным, если бы ему не мешали формализм и равнодушие. В некоторых местах при составлении обязательств отсутствовала широкая гласность. Эти отрицательные стороны наиболее отчетливо проявились в Кузбассе. ЦК ВКП(б) изучил здесь положение дел и 6 марта 1948 г. принял постановление «О состоянии партийно-политической работы на шахтах Кузбасса». В нем констатировалось, что Кемеровский обком ВКП(б) неудовлетворительно руководил соревнованием. В области слабо изучались и распространялись передовые методы труда, обязательства принимались лишь руководством и не доводились до сведения шахтеров, итоги соревнования не подводились и т. д.

Центральный Комитет осудил подобные методы руководства соревнованием. Постановление ЦК ВКП(б) было доведено до партийных и профсоюзных организаций Сибири и сыграло большую роль, ибо подобные ошибки допускались и в других местах.

Ввод новых предприятий, реконструкция и расширение старых, борьба за технический прогресс, развитие социалистического соревнования принесли в четвертом пятилетии большие достижения. Объем промышленной продукции в 1950 г. увеличился по сравнению с 1945 г. более чем на одну четверть.

В 1950 г. в Сибири выплавлялось 10% чугуна, 12.5% стали, добывалось почти 27% каменного угля, производилось 11.3% электроэнергии и почти столько же минеральных удобрений, 23.4% деловой древесины,

⁵² И. К. Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958, стр. 159.

⁵³ Очерки истории города Томска, стр. 263—265.

⁵⁴ Славное сороклетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917—1957 гг.). Красноярск, 1957, стр. 522.

вылавливалось 33% рыбы от всей добычи по стране. Сибирь являлась ведущим районом по производству многих цветных металлов: титана, вольфрама, никеля, молибдена, олова, а также ряда нерудных ископаемых — слюды, графита. По сравнению с довоенным временем ее удельный вес в общем объеме промышленной продукции страны возрос почти вдвое.

Ведущими отраслями промышленности, как и в конце войны, являлись машиностроение и металлообработка. На них приходилось 47.5% всей промышленной продукции. Основное значение в машиностроении стали занимать заводы-гиганты — Алтайский тракторный, Барнаульский моторостроительный, новосибирские — «Сибсельмаш», «Тяжстанкогидропресс», Красноярский «Сибтяжмаш», Иркутский им. Куйбышева и др.

Машиностроение Сибири давало 12.5% общего количества станков, производимых в стране, паровые котлы, гидравлические турбины, электродвигатели, грузовые вагоны, комбайны (зерновые), сельхозмашины и т. д. Алтайский тракторный завод производил более 10% общего количества тракторов. Ассортимент продукции машиностроения стал богаче, он теперь включал наиболее сложные машины — драги для золотодобывающей промышленности, тяжелые станки, крупные паровые котлы, мощные электрические машины, подшипники и т. д.

За годы четвертой пятилетки значительно увеличилась мощность энергетики, а также топливной промышленности. В Сибири в 1950 г. добывалось около 70 млн т угля. Основную массу топлива по-прежнему давал Кузбасс. Его угли, почти вдвое дешевле донецких и печерских, уникальные по своему качеству, находили потребителей не только на Урале, но также и в Средней Азии, Поволжье, Волго-Вятском районе, некоторых областях центра. Вместе с тем значительно возрос удельный вес других бассейнов. В Восточной Сибири в 1950 г. добывалось более 17 млн т угля. Почти вдвое увеличилась добыча угля на Дальнем Востоке.

Большие изменения произошли в строительной индустрии, химической промышленности.

За годы четвертой пятилетки рыбная промышленность пополнилась новыми средствами лова, возникли новые районы по переработке рыбы, в частности на Сахалине и Курильских островах. В рыбной промышленности Сахалинской области до войны было занято около 4 тыс. рабочих, в 1950 г. — свыше 30 тыс. Этот район давал более четверти рыбной продукции Дальнего Востока. Приведем итоги развития промышленности Сибири в первые послевоенные годы (1950 г. в % к 1945 г.):

Вся промышленность	127.3
В том числе:	
электростанции	149.5
топливодобывающая промышленность	166.2
лесоразработки и лесосплав	280.3
производство стройматериалов	358.2
черная металлургия	113.7
цветная	193.3
деревообрабатывающая промышленность	183.4
машиностроение и металлообработка	109.2
текстильная промышленность	132.6
швейная	89.7
кожевенно-меховая и обувная промышленность	78.8
пищевкусовая промышленность	163.7

К концу пятилетки изменился удельный вес большинства отраслей. Снизилась доля валовой продукции машиностроения и металлообработки, химической, черной металлургии, некоторых отраслей легкой и других, т. е. тех, которые в годы войны были полностью переключены на выпуск оборонной продукции.

Большие изменения произошли на железных дорогах Сибири, в морском и речном транспорте. Дальневосточный флот превратился в один из крупнейших флотов страны. Он пополнился новыми пассажирскими и грузовыми судами. Развитие экономики Камчатки, Сахалина, Курильских островов, Охотского побережья, интенсивный рост населения в этих районах вызвали увеличение грузопотоков. В 1949 г. было создано Камчатско-Чукотское пароходство, которому передано было много судов, в том числе такие крупные, как «Бухара», «Красное Знамя», «Хабаровск», «Якутск», «Лиза Чайкина», «А. Пушкин» и др. После окончания войны на базе прежнего Николаевского-на-Амуре пароходства было образовано Сахалинское пароходство. Его базой стал г. Холмск. Теперь Сахалинская область получила возможность осуществлять перевозки своим флотом. В состав Дальневосточного пароходства перешли крупнейшие порты: Владивосток, Находка, Ванино. Вместо прежнего Дальневосточного территориального управления Главсевморпути было создано Владивостокское арктическое пароходство. В его состав вошли ледоколы, грузовые суда и некоторые объекты, призванные обслуживать северные морские линии.⁵⁵

В четвертой пятилетке, кроме модернизации флота, изменения системы «го управления, была усилена ремонтная база, подготовлены квалифицированные кадры моряков.

Большой вес стал приобретать автомобильный и авиационный транспорт. Советское правительство направило в Сибирь большое количество автомашин различных марок, самолетов, расширило сеть аэродромов, шоссейных дорог. Однако транспортная сеть Сибири развивалась все еще медленно, что несомненно сдерживало подъем экономики, освоение малообжитых районов.

4. ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В первые послевоенные годы труженикам деревни пришлось решать много сложных задач: восстановление хозяйства, обеспечение страны в короткий срок продовольствием, а промышленности — сырьем, укрепление колхозного строя. Со всей остротой вставали проблемы экономических взаимоотношений государства с колхозами. Не все эти проблемы были решены в одинаковой степени за годы четвертой пятилетки. Некоторые из них находились лишь в стадии постановки.

Но главными и первоочередными задачами являлись восстановление хозяйства и рост производства продукции. Первые шаги в этом направлении труженикам Сибири пришлось делать в необычайно сложных условиях.

Из всех отраслей экономики Сибири наиболее сильно война отразилась на состоянии сельского хозяйства. Несмотря на удаленность от фронта, оно понесло значительный урон.

Резко сократились трудовые ресурсы в колхозах. В 1945 г. число трудоспособных по сравнению с 1940 г. уменьшилось примерно на 800 тыс. чел. К тому же часть этого населения только числилась в колхозах, а работала в других отраслях народного хозяйства. Особенно сократилось число трудоспособных мужчин. Ослабла материально-техническая база сельского хозяйства. Тракторный парк МТС в 1945 г. по сравнению с 1940 г. сократился на одну пятую — примерно на 20 тыс. тракторов. Из села почти исчезли автомашины. Да и оставшаяся техника была сильно изношена. Ремонт затруднялся из-за отсутствия достаточного количества запасных частей.

⁵⁵ История Дальневосточного пароходства. М., 1962, стр. 202—203.

Сократилось количество как рабочего, так и продуктивного скота, особенно в колхозах. По Сибири в целом количество крупного рогатого скота к началу 1946 г. уменьшилось по сравнению с началом 1941 г. на 10%, а в колхозах — на 35%.⁵⁸ В Красноярском крае поголовье крупного рогатого скота сократилось на 43%, свиней — на 70%, лошадей и овец — более чем наполовину. В Приморском крае за годы войны поголовье лошадей сократилось на 19 тыс. голов, свиней — на 90 тыс., крупного рогатого скота — на 4 тыс. голов.

Посевные площади в Сибири в 1945 г. уменьшились против 1940 г. на 25%, а посевы зерновых — на 28%, или более чем на 4 млн. га, что составило такую площадь, которую они занимали перед войной в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке вместе взятых.

Недостаток рабочей силы и техники вел к снижению качества обработки полей, к нарушениям агротехнических правил. Все это оказало существенное влияние на снижение урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур. Валовой сбор зерновых в Сибири в 1945 г. составил лишь 47% от 1940 г., а по сравнению с наиболее урожайным 1937 г. — 35%.

В Сибири за годы войны увеличилось лишь производство картофеля и овощей, главным образом за счет посевов в подсобных хозяйствах предприятий и личных огородных участков граждан. Посевные площади под картофелем за 1940—1945 гг. возросли на 63%, а валовой сбор — на 31%.

Все приведенные данные показывают, что сельское хозяйство Сибири к концу войны находилось в тяжелом положении. Тем не менее, пройдя через самые серьезные испытания войны, колхозный строй показал свою зрелость, свои преимущества перед единоличным хозяйством. Несмотря на сложные условия послевоенного времени, труженики села уверенно принялись за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Во второй половине 1945 г. начинают возвращаться домой демобилизованные воины. Они пополняют ряды механизаторов, специалистов-полеводов, руководящих кадров среднего звена. Растет число коммунистов в колхозах, совхозах и МТС. Улучшается техническое оснащение сельскохозяйственного производства.

Перевод промышленности на выпуск мирной продукции позволил уже в конце 1945—начале 1946 г. направить в колхозы, совхозы и МТС Сибири тысячи тракторов, автомашин и много другой техники, а также большое количество запасных частей. Только в МТС Иркутской области к началу весеннего сева 1946 г. прибыло 286 гусеничных тракторов, 283 грузовые автомашины, 145 различных станков, большое количество запасных частей.

Рабочий класс Сибири, как и в годы войны, продолжал оказывать шефскую помощь колхозному крестьянству. На предприятиях Новосибирска в 1946 г. были изготовлены и посланы в МТС, колхозы и совхозы оборудование, инструмент, запасные части. Одновременно государство выделило области комбайны, бороны, культиваторы, сенокосилки, молотилки, сортировки. В Новосибирской области было создано 6 новых машинно-тракторных станций.

На сев и уборку урожая предприятия Сибири направили большое количество рабочих и служащих. Помощь города селу, начиная с военного времени, стала традиционной. К ней колхозы и совхозы обращались в течение всего послевоенного периода.

Все эти факторы позволили уже в 1946 г. улучшить качество обработки полей. В МТС Сибири резко возрос объем тракторных работ.

⁵⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. М., 1959, стр. 261.

Во время весенней посевной кампании по почину трудящихся Ростовской области широко развернулось социалистическое соревнование работников сельского хозяйства. В МТС Новосибирской области им было охвачено 60% механизаторов. В 1946 г. по призыву передовиков в области возродилось движение тысячников, т. е. вырабатывавших тысячу и более га на трактор в переводе на мягкую пахоту. Лучшая тракторная бригада Палецкой МТС выработала на один условный трактор 1302 га, а молодежная бригада т. Цикунова из Тогучинской МТС—1210.

Многие МТС Приморья и Хабаровского края досрочно выполнили годовой план ремонта тракторов, сельскохозяйственных машин и в установленные сроки закончили весеннюю посевную кампанию. Евгеньевская и Лефинская машинно-тракторные станции Приморского края вышли победителями во всесоюзном социалистическом соревновании и получили переходящие Красные знамена Народного комиссариата земледелия СССР и ВЦСПС. Постановлением бюро Хабаровского крайкома ВКП(б) и Крайисполкома от 24 мая 1946 г. награждены почетными грамотами с занесением на краевую «Доску почета, как закончившие весенний сев в установленные агротехнические сроки с хорошим качеством работ», 54 хозяйства (колхозы, совхозы и подсобные хозяйства).⁵⁷

Тем не менее в целом весенний сев 1946 г. проходил в тяжелых условиях. Во многих местах не хватало тракторов, семян, рабочего скота. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке посевные площади даже несколько сократились по сравнению с 1945 г., и только в Западной Сибири посевные площади под зерновыми выросли. Следует отметить, что этому району придавалось большое значение. 26 января 1946 г. Центральный Комитет партии принял специальное постановление о ходе подготовки к севу в Новосибирской области.⁵⁸

К середине 1946 г. положение в сельском хозяйстве страны еще более ухудшилось. На многие районы страны обрушилась небывалая засуха. Правда, Сибирь, за исключением Приморского края, не была затронута. Урожай в Западной Сибири был выше, чем в предыдущем году, на 58 %, а в Алтайском крае примерно вдвое.⁵⁹

В связи с сокращением хлебных резервов в стране работники сельского хозяйства Сибири проявили максимальную активность, показав высокое понимание своего долга перед государством, перед советским народом. В сентябре 1946 г. алтайские хлеборобы выступили с патриотическим призывом: выполнить план хлебазаготовок к 30 октября и к XXIX годовщине Октября сдать сверх плана 6 млн пудов хлеба.⁶⁰ Почин алтайцев поддержали работники сельского хозяйства Новосибирской области, а вслед за ними — красноярцы, кемеровчане, омичи, трудящиеся других краев и областей.⁶¹

/ Несмотря на то что осень в Сибири выдалась ненастная, уборочной техники не хватало, сушильное хозяйство, разрушенное за годы войны, не было восстановлено, трудящиеся Сибири проявили большую самоотверженность на уборке, высокую сознательность при хлебосдаче.

По стране в целом в 1946 г. валовой сбор зерна был ниже 1945 г. и почти в 2,3 раза меньше 1940 г.⁶² Поэтому вклад Сибири был весьма весомым. В Западной Сибири валовой сбор зерновых по сравнению с 1945 г. увеличился почти вдвое, а в целом по Сибири составил примерно

⁵⁷ «Тихоокеанская звезда», 3 июля 1946 г.

⁵⁸ «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 21.

⁵⁹ ЦСУ РСФСР. Отдел статистики сельского хозяйства. Динамика зерновых культур.

⁶⁰ «Правда» 29 сентября 1946 г.

⁶¹ Там же, 2 и 3 октября 1946 г.

⁶² «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 24.

одну пятую часть всего валового сбора зерна в стране. Многие края и области Сибири выполнили не только плановые задания, но и принятые обязательства. Красноярский край сдал государству на 9 млн 400 тыс. пудов хлеба больше, чем в 1945 г. Алтайский край сдал сверх план» 12 млн пудов зерна.⁶³

Ценою величайшего напряжения сил труженики сельского хозяйства Сибири помогли стране удовлетворить потребности в хлебе, выделить семенные ссуды пострадавшим от засухи районам. Своими собственными силами, без чьей-либо помощи извне советский народ успешно преодолевал последствия войны и засухи.

Не имея возможности выделить колхозам достаточное количества средств для всестороннего их развития, так как основные ассигнования направлялись на восстановление промышленности, партия и правительство принимали меры по мобилизации внутренних резервов в колхозах. С этой целью было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Претворение в жизнь мероприятий, намеченных в постановлении, позволило активизировать колхозников, вовлечь их в управление колхозным делами, а также возратить колхозам незаконно изъятые у них земли, скот, различное имущество, несколько сократить административно-управленческий аппарат, снять с оплаты лиц, не имеющих отношения к колхозному производству.

Так, уже в 1946 г. в Красноярском крае колхозам было возвращена более 268 тыс. га общественных земель, 1359 голов скота и около 11 млн руб. денежных средств; в Тюменской области — 33 тыс. га земли и 1447 голов скота; в Читинской области — 200 тыс. га земли, 6211 голов скота, 94 постройки, 40 автомашин, взыскано в пользу колхозов более 13 млн руб.⁶⁴ В Иркутской области колхозам возвратили 103 тыс. га земли, находившейся раньше в пользовании предприятий и учреждений, более 2300 голов скота, 106 сельскохозяйственных машин, 18 автомашин, было погашено 9,8 млн руб. дебиторской задолженности. Колхозам Омской области были переданы около 50 тыс. га земли, много скота, сельскохозяйственные машины. Аналогичные мероприятия проводились по всей Сибири.

В феврале 1947 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), на котором обсуждалось положение дел в сельском хозяйстве. С докладом выступил секретарь ЦК А. А. Андреев. Пленум поставил задачу в течение 1947—1949 гг. достичь довоенного уровня производства зерна и животноводческих продуктов, а к концу пятилетки превзойти его. Для этого необходимо было резко повысить урожайность, снабдить МТС и совхозы машинами, увеличить производство минеральных удобрений, организовать широкую подготовку и переподготовку кадров. Пленум потребовал от местных партийных организаций улучшить руководство сельским хозяйством и политиковоспитательную работу в деревне, глубже вникать в экономику колхозов и совхозов и т. д. г¹

Обсуждение материалов пленума ЦК ВКП(б) привлекло внимание всех трудящихся к сельскому хозяйству. После этого активизировалась шефская работа, государство усилило поставки машин для деревни, колхозники стали больше уделять внимания семеноводству, внедрению севооборотов, укреплению общественного хозяйства артелей. Промышленные предприятия усилили поставку сельскохозяйственного инвентаря, напри-

⁶³ Славное сорокалетие, стр. 566; «Правда», 20 марта 1947 г.

⁶⁴ Там же, стр. 568; Очерки по истории партийной организации Тюменской области, стр. 250; ПАЧО, ф. 3/10, оп. 8, д. 1, л. 19.

вили на село механизаторов и специалистов, ранее работавших в сельском хозяйстве. Большая работа была проведена по подготовке кадров массовых профессий — трактористов, комбайнеров, механиков и т. д.

Алтайские хлеборобы выступили с призывом развернуть социалистическое соревнование в честь XXX годовщины Октябрьской революции, вырастить высокий урожай. Их обращение было напечатано во всех областных и краевых газетах Сибири и широко обсуждено.

Одними из первых поддержали призыв колхозников Алтая иркутяне. 22 марта 1947 г. Иркутский обком партии принял постановление, в котором рекомендовал райкомам обсудить обращение на собраниях колхозников, рабочих и служащих МТС и совхозов. Конкретные обязательства приняли 640 колхозов, 36 МТС, 254 полеводческие бригады, 420 звеньев, 186 тракторных отрядов. Во многих местах были приняты районные обязательства. Колхозники стремились провести сев в короткие агротехнические сроки, добиться высоких урожаев зерновых, вовремя отремонтировать сельскохозяйственный инвентарь.⁶⁵

Укреплялась шефская помощь города деревне. В 1947 г. рабочие Новосибирска изготовили и передали колхозам, МТС и совхозам запасных частей, инструмента, материалов, оборудования на 8,5 млн руб., а в 1948 г. — на 12,3 млн руб. Все районы города перевыполнили задания по производству запасных частей в полтора-два раза.

Одновременно было выделено много строительного материала, а предприятия Кировского района уже в марте 1947 г. отправили в подшефные МТС 18 ремонтных мастерских. Рабочие этих предприятий выступили с предложением оказать всестороннюю помощь сельскому хозяйству. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) одобрило их почин и распространило его, 395 предприятий и учреждений города взяли шефство над 76 МТС, 7 совхозами и 387 колхозами области.⁶⁶

Новосибирский кузнец т. Родионов внес предложение изготовить во внеурочное время из отходов производства изделия и запчасти. Его примеру последовало более 14 тыс. рабочих. Они изготовили различных изделий на 958,6 тыс. руб.⁶⁷

Кроме того, в МТС, совхозы и колхозы направлялась большая партия техники. Например, в 1947 г. труженики полей Новосибирской области получили более 700 тракторов, 265 автомашин, 750 плугов, 560 сеялок, 540 культиваторов, комбайны и сотни моторов к ним, передвижки и т. д. Для помощи в ремонте техники из города выехало 60 бригад высококвалифицированных рабочих.

Поток техники нарастал с каждым годом. К концу четвертой пятилетки техническая оснащенность сельского хозяйства Сибири превысила довоенный уровень, улучшилось обслуживание колхозов со стороны машинно-тракторных станций. Количество МТС увеличилось на 20%, тракторов в них — почти на 37%, комбайнов — на 33%.⁶⁸ Это привело к росту удельного веса площади, обрабатываемой машинами. В 1950 г. комбайнами убиралось почти в полтора раза больше, чем накануне войны. Поднялась выработка на один трактор. Следовательно, к концу четвертой пятилетки не только выросла техническая оснащенность сельского хозяйства Сибири, но и улучшилось использование машин.

Уже весной 1947 г. хлеборобы в более ранние сроки провели весенние полевые работы, улучшили обработку почвы. Большое значение имела правильная расстановка коммунистов. Например, в Барлакской МТС Иркут-

⁶⁵ ПАИО, ф. 127, оп. 14, д. 434, л. 9.

⁶⁶ ПАНО, ф. 4, оп. 130, д. 165, л. 101.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Народное хозяйство РСФСР, Статистический сборник. М., 1957, стр. 216, 222.

ской области на учете состоял 21 коммунист. Их расставили на решающих участках. Коммунист Алексей Леонтьевич Андреев, бывший рабочий Ленинградского завода им. Кирова, у горна кузницы ежедневно выполнял по три-четыре нормы. Не отставал его сын Алексей на прессовке поршневых групп. Тракторная бригада Ромаданова вместо 20,5 тыс. га вспахала 24,7 тыс. га.⁶⁹

На севе и уборке развернулось социалистическое соревнование. В мае 1947 г. ко всем тракторным бригадам Новосибирской области обратился с призывом начать борьбу за лучшее использование техники т. Рядно, бригадир тракторной бригады Хорлинской МТС той же области. Соревнование за лучшее использование техники охватило все машинно-тракторные станции области. В результате в 1947 г. они подняли паров на 100 тыс. га и провели культивацию на 30 тыс. га больше, чем в 1940 г.

1947 год климатически был более благоприятным. На урожайности сказались и большая организаторская работа, которая проводилась в МТС, колхозах и совхозах. Сибирь в 1947 г. дала больше хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, чем в предыдущем году. Значительные перемены произошли в основных житницах Сибири — на Алтае, в Омской и Новосибирской областях, Красноярском крае, Приморье, Приамурье.

На Алтае в 1947 г. посевы зерновых культур были расширены больше чем на 400 тыс. га, а яровой пшеницы — на 430 тыс. Это позволило резко увеличить валовые сборы зерна. Край досрочно рассчитался с государством и дал сверх плана 14 млн пудов, засыпал семенной фонд, повысил выдачу хлеба на трудодни колхозникам. На всю Сибирь стали известными имена таких замечательных алтайских механизаторов, как С. Пятница, А. Чибисов, колхозников-новаторов М. Ефремова, Г. Щербинина, и др.⁷⁰

В Красноярском крае в 1947 г. был достигнут довоенный уровень урожайности, механизация сельскохозяйственных работ возросла до 61% против 52% в 1940 г. Край сдал 31 млн пудов хлеба, т. е. на 6,5 млн пудов больше, чем в предыдущем году.⁷¹

Колхозы и совхозы Амурской области сдали государству зерна на 690 тыс. пудов, молока — на 34 тыс. ц, мяса — на 57 тыс. ц больше, чем в 1946 г.⁷²

Улучшилось положение в сельском хозяйстве Иркутской области, в Хабаровском крае, в Приморье.

Успехи тружеников сибирской деревни, как и успехи в развитии сельского хозяйства всей страны, способствовали проведению в конце 1947 г. важнейшего мероприятия — отмены карточной системы на продовольственные товары.

В последующие годы продолжалось расширение посевных площадей, укреплялась техническая база МТС, совхозов, увеличивалось поголовье скота. По посевным площадям, средней урожайности, заготовке хлеба, механизации основных работ были превзойдены довоенные показатели в Иркутской области. В 1949 г. область сдала хлеба на 300 тыс. пудов больше, чем в 1940 г. Возросли поставки животноводческой продукции. Расширялась посевная площадь в главной житнице Сибири — на Алтае. По количеству посевов под яровой пшеницей довоенный уровень был достигнут в 1948 г.⁷³

⁶⁹ ПАИО, ф. 127, оп. 13, д. 255, л. 23.

⁷⁰ ПААК, ф. 1, оп. 80, д. 1, л. 74.

⁷¹ Там же, ф. 26, оп. 27, д. 3, лл. 24, 25.

⁷² Хабаровский край. Сборник статей. Хабаровск, 1948, стр. 838.

⁷³ ПААК, ф. 1, оп. 80, д. 1, л. 5.

На развитие сельского хозяйства Сибири в послевоенные годы все возрастающее влияние оказывали МТС. Они не только проводили пахоту и уборку хлебов, но также помогали колхозам осваивать новые земли, строить пруды, корчевать кустарники и т. д.

Шире стала осуществляться электрификация колхозов. Артели начали строить на собственные средства ГЭС и тепловые электростанции. Однако применение электричества в производственных процессах было пока еще невелико.

Трудности в проведении широкой электрификации, а также в использовании техники машинно-тракторных станций объяснялись некоторыми особенностями в развитии колхозного строя первых послевоенных лет. Эффективно использовать новейшие тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, строить электростанции и различные производственные помещения, создавать культурно-просветительные учреждения, вести переустройство сел могли только крупные, экономически крепкие артели. Между тем в стране имелось много мелких колхозов. Даже на Алтае, который выделялся из всех краев и областей восточной части страны как район крупных высокомеханизированных хозяйств, мелкие колхозы составляли значительную часть. Сохранялось еще немало хозяйств, насчитывавших 20—30 дворов, засевавших менее 100 га и получавших ограниченные доходы. Строительство собственных электростанций им было не под силу. Мелкие колхозы не были в состоянии производительно использовать тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. Жизнь поставила на повестку дня укрупнение артелей. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1949 г. В мае 1950 г. принято было специальное решение ЦК ВКП(б), в котором рекомендовалось проводить укрупнение смежных колхозов на основе добровольности и обязательно по решению общих собраний колхозников. После этого процесс укрупнения колхозов пошел интенсивнее. За 1949—1950 гг. численность колхозов в Сибири уменьшилась в два раза. На месте мелких были созданы крупные артели с большими массивами земель. Например, в Красноярском крае численность дворов и трудоспособных в среднем на одну артель увеличилась почти в два с половиной раза, а площадь пахотных земель — в три раза, за счет сокращения административно-управленческого и обслуживающего персонала высвободилось почти 2,3 тыс. чел.

Преимущества такого объединения можно проследить на примере колхоза им. Ленина Спасского района Приморского края. Эта артель образовалась из слияния двух хозяйств — «Общий труд» и «Хлебороб». В новом хозяйстве было 9 тыс. га земли, из которых половина обращена была в пашню. Благодаря лучшему использованию резервов и внедрению наиболее рациональных агротехнических комплексов удалось добиться высоких и устойчивых урожаев зерна, сои, овощей и фруктов. В 1950 г. на площади 542 га средний урожай ржи в колхозе составил 11 ц, пшеницы — 14 ц с га, а на участке полевой бригады одного из зачинателей колхозного движения на Дальнем Востоке Григория Филоненко — по 20 ц с га. Колхоз имел развитое животноводство. В 1950 г. валовой надой молока составил 300 тыс. л., на каждую фуражную корову надоено было по 1900 л. Передовые доярки Василиса Евсейчик, Анна Слива, Татьяна Майдан и Мария Савушкина надоили больше двух тысяч литров молока от каждой из закрепленных за ними коров. Денежный доход колхоза в 1950 г. превысил 1 млн 400 тыс. руб.⁷⁴ Трудовыми делами славился и колхоз им. XVII партсъезда этого же района. В 1950 г. доходы колхоза от полеводства и животноводства составили 2 млн 106 тыс. руб.

⁷⁴ С. Киселев. 1) Черты нового. Владивосток, 1953, стр. 7, 21, 22; 2) Колхоз-миллионер. Владивосток, 1951, стр. 3.

Одновременно с этим укрепились кадры артелей. Там, где это требовалось, подбирались новые люди, прибывали специалисты, партийные и комсомольские работники.

Однако к укрупнению колхозов не везде подошли вдумчиво и осмотрительно. В некоторых местах это важное дело провели кампанейски, нарушая добровольность, без учета экономической целесообразности. В результате положение дел в таких хозяйствах не улучшилось.

Труженики сельского хозяйства приложили немало усилий для развития животноводства. К концу четвертой пятилетки в Сибири был достигнут довоенный уровень по количеству крупного рогатого скота и поголовью свиней, а в последующие годы — по численности коров, овец и коз. Однако общественное стадо колхозов и совхозов росло медленно и не играло еще доминирующей роли. Медленный рост общественного поголовья объяснялся отставанием кормовой базы. Замечательные пастбища и сенокосы использовались неполностью, не улучшались. Колхозы и совхозы засевали, правда, большие массивы кормовыми культурами, но недостаточно уделяли внимания повышению их урожайности.

Развитие животноводства сдерживалось и ограниченными размерами производства зерна. Страна не в состоянии была выделить достаточно овса, ячменя, ржи и других культур для скота. Более того, совхозы и колхозы нередко вынуждены были сдавать государству часть семян и фуража, что неминуемо должно было отрицательно сказаться на урожайности, а следовательно, и состоянии кормовой базы.

Темпы развития сельского хозяйства, рост производства продукции в послевоенные годы не были стабильными. Приблизившись за первые три-четыре года по основным показателям к довоенному уровню, они впоследствии снизились. Особенно медленно росло поголовье скота. Нужен был новый подход к решению многих вопросов колхозного строительства, развития сельского хозяйства.

В те годы часто называлась такая причина отставания сельского хозяйства, как недостаточный уровень организаторской работы. Она безусловно имела место. Но главное заключалось в том, что в послевоенные годы отсутствовало должное внимание к материальному стимулированию тружеников деревни, игнорировалось действие важнейших экономических факторов, экономических законов. Животноводческую продукцию у колхозов принимали по заниженным ценам. Малоодоходным было производство картофеля и овощей, а также некоторых других культур. На развитие производства отрицательное влияние оказывала чрезмерная централизация руководства сельским хозяйством.

Имело место и неправильное отношение к приусадебным участкам и всему личному хозяйству колхозников. Норма поставок продуктов с них была чрезмерно велика. Неверная налоговая политика вела к сокращению скота в личной собственности колхозников и площадей под садовыми культурами.

Указанные недостатки тормозили развитие колхозного строя. Но, несмотря на это, сельскохозяйственное производство в Сибири за послевоенные годы все-таки сделало крупный шаг вперед, колхозный строй значительно укрепился, хозяйство артелей, совхозов и МТС стало многограннее, а в них обновилась производственные мощности. Это было великой заслугой тружеников сельского хозяйства Сибири, результатом значительного повышения их трудовой и политической активности. Приведем некоторые показатели развития сельского хозяйства в Сибири за 1940—1950 гг.⁷⁵

⁷⁵ Таблица составлена по статистическому ежегоднику «Народное хозяйство РСФСР в 1958 году» (М., 1959, стр. 230, 232, 261, 317, 319).

	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1950 г. к 1945 г., в %	1950 г. к 1940 г., в %
Посевные площади (тыс. га):					
всех культур	17567	13201	17520	133	100
в том числе зерновых	14867	10671	13814	130	93
Валовой сбор (в т. н.):					
зерновых	98080	46075	118490	257	121
картофеля	38024	49987	74639	149	196
Крупный рогатый скот (тыс. голов):					
во всех категориях хозяйств	7409	6661	7945	119	107
в том числе в колхозах	3462	2263	3700	163	107
Тракторный парк (штук, в пересчете на 15-сильные):					
всего машин	116847	—	159534		137
в том числе в МТС	94026	76528	126836	165	135
Парк комбайнов (штук, в пересчете на 15-футовые)	40413	—	53751		133

Примечание. Данные по картофелю приводятся без учета Тюменской и Курганской областей.

Эти данные позволяют сделать вывод, что по всем главным отраслям сельского хозяйства к 1950 г. был достигнут и превзойден довоенный уровень, что за годы четвертой пятилетки сельское хозяйство Сибири добилося серьезных успехов.

За достигнутые в развитии сельского хозяйства успехи тысячи сибиряков были награждены орденами и медалями, а наиболее отличившимся было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Среди них — дальневосточники А. Чеберяк, К. Бибилов, С. Финогенова, А. Антонова, томиши А. Андреев, Н. Волинкин, В. Грязев, И. Одегов и многие другие. Только по итогам 1947 г. в Красноярском крае было награждено орденами и медалями более двух тысяч передовиков сельского хозяйства, а 130 лучшим из них присвоено звание Героев Социалистического Труда.⁷⁶

По итогам четвертой пятилетки вырос удельный вес Сибири в валовом производстве сельскохозяйственной продукции республики по сравнению с последним предвоенным годом: по зерну — с 17.6 до 25.3%, по картофелю — с 11.6 до 17.0%, по подсолнечнику — с 1.6 до 4.0%, а также и по другим видам продукции, за исключением производства мяса.⁷⁷

Труженики сельского хозяйства Сибири совершили подвиг, восстановив и превзойдя за короткий срок довоенный уровень сельскохозяйственного производства. Однако итоги могли быть значительно весомее, если бы не сказалося влияние сдерживающих факторов. Дальнейшее развитие сельского хозяйства ставило неотложной задачей устранение всех помех с его пути,

Д РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Война принесла советским людям большие лишения. Во имя защиты Отечества они жертвовали многим, в том числе и материальным благосостоянием. Империалисты полагали, что эти трудности будут длительными и вызовут недовольство народа. Однако их расчеты не оправдались. Героические усилия народа позволили Советскому правительству спустя некоторое время после окончания войны предпринять кардинальные меры по улучшению условий жизни трудящихся. Вновь был введен нормированный рабочий день, восстановлены отпуска, отменен военный налог, демобилизованные воины получили единовременную денежную помощь.

⁷⁶ Славное сорокалетие, стр. 568.

⁷⁷ Народное хозяйство РСФСР, стр. 33—40.

В четвертой пятилетке исключительно быстрыми темпами рос национальный доход. По плану довоенный уровень его должен был быть превзойден на 38%, фактически же доход увеличился на 64%, а за период 1946—1950 гг. вырос почти в два раза.⁷⁸ Эти цифры примечательны. С каждым годом страна располагала более широкими возможностями и направляла все больше средств на народное потребление. Как и в предыдущие годы, в послевоенный период не было безработицы. Во всех странах мира после войны встал острейший вопрос: чем занять демобилизованных и рабочих бывших военных предприятий? Угроза безработицы за рубежом была налицо. Перед нашей же страной такой проблемы не стояло. В Сибири нехватка рабочей силы ощущалась даже в более острой форме, чем в других частях страны. Развивающиеся промышленность и транспорт, точно так же как колхозы и совхозы, предъявляли настойчивые требования на новые кадры рабочих, служащих, инженеров, техников.

Успехи в развитии экономики, рост национального дохода позволили повысить заработную плату, провести денежную реформу и отменить карточную систему на продовольственные и промышленные товары. Эти важнейшие акты были результатом самоотверженного труда советских людей в восстановлении и развитии экономики.

Денежной реформе и отмене карточной системы предшествовала большая подготовка. Нужно было значительно увеличить количество торговых точек, организовать их работу по-новому, обеспечить необходимыми товарами, на что потребовалось немало усилий и времени. В качестве подготовительной меры еще в 1946 г. было проведено сближение цен на товары, продаваемые по карточкам и через коммерческую торговлю. Одновременно повышена была заработная плата рабочих и служащих, размеры пенсий, стипендий.

В конце 1947 г. было опубликовано решение правительства и ЦК партии о денежной реформе и об отмене карточной системы. Старые деньги заменялись на новые в соответствующих пропорциях. Отменялась карточная система на промышленные и продовольственные товары, вводились единые цены, сниженные по сравнению с действовавшими пайковыми ценами на хлеб и муку на 12%, на крупу и макароны на 10%. На многие товары оставлены были или пайковые, или сниженные коммерческие цены. Разумеется, этот шаг Советского правительства вызвал всеобщее одобрение трудящихся.

Спустя два года было проведено новое снижение цен и 1 марта 1950 г. — самое большое, третье. Эти мероприятия Советского правительства дали огромный выигрыш населению: от первого в расчете на год — 86, от второго — 71, от третьего — 110 млрд руб.

В результате трехкратного снижения цены против уровня 1947 г. уменьшились на 40—50%, но были еще высокими по сравнению с ценами довоенного времени; Разница компенсировалась в первую очередь повышением заработной платы. Увеличены были ставки угольщикам, металлургам, химикам и т./д., особенно работникам ведущих профессий. Далее, согласно приказам министерства и постановлениям ВЦСПС и Совета Министров СССР, устанавливались льготы по пенсионному обеспечению, а также при временной нетрудоспособности. Например, для шахтеров, имеющих годовой непрерывный стаж работы, при временной нетрудоспособности устанавливалось пособие в размере 100% от заработка, проработавшим менее одного года — 60%. Увеличивались пенсии по старости, а также пенсии семье в случае потери кормильца. С 1948 г. в угольной промышленности вводилась выплата денежных вознаграждений за выслугу лет.

⁷⁸ П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР, т. III. М., 1956, стр. 597.

Пособия получали также матери-одиночки, многодетные семьи, инвалиды труда и Отечественной войны. Государство на это отпускало огромные средства. Фонд заработной платы за 1940—1950 гг. вырос со 162 до 252,3 млрд руб.

В августе 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление, которое имело важное значение для развития экономики Сибири, особенно районов Севера и Дальнего Востока, для подъема материального благосостояния трудящихся. При суровом климате и соответственно более тяжелых условиях жизни даже номинальная зарплата рабочих и служащих в районах Севера была лишь немногим выше, чем в других частях страны. Существовавшая уравниловка наносила большой вред. Учитывая реальные потребности трудящихся, необходимость освоения сибирских недр, правительство решило повысить заработную плату на 20% рабочим и служащим Сибири и Урала, занятым непосредственно на добыче угля, погруочно-разгрузочных работах, в горячих цехах, на горных предприятиях» в черной и цветной металлургии, на стройках. Для этой цели правительство ассигновало 1,4 млрд руб.

Вместе с тем в этих районах расширилась программа жилищного строительства на 1946—1947 гг. Намечалось построить более 60 тыс. жилых домов площадью 4,2 млн кв. м, в том числе более 50 тыс. индивидуальных, которые было разрешено продавать трудящимся. На покупку индивидуальных домов Центральный коммунальный банк выдавал ссуду с погашением ее в течение 12 лет. Общая сумма кредита на эти цели определялась в 1 млрд руб. Кроме этого, в наиболее отдаленных местах действовали при оплате районные коэффициенты. Политика материального стимулирования сыграла огромную роль в обеспечении предприятий и строек Сибири рабочей силой.

Рабочие и служащие широко пользовались общественными фондами потребления. Советское государство увеличило выплаты пособий по социальному страхованию, представляло путевки в санатории, дома отдыха. Как правило, низкооплачиваемые категории трудящихся получали их бесплатно или на льготных условиях.

Одновременно со снижением цен в государственном секторе снижались цены на колхозных рынках. Росли доходы крестьянства. Колхозы увеличили выдачу денег, хлеба и других продуктов на трудодни. Во многих колхозах Омской области в 1950 г. было выдано на трудодень по 4—5 кг хлеба. Некоторые семьи заработали в год по 400—500 пудов.⁷⁹

Советское правительство разработало мероприятия по увеличению производства промышленных и продовольственных товаров. В постановлении СНК СССР, принятом 22 августа 1945 г., говорилось, что эта задача для советских организаций является одной из важнейших. Нужно было как можно скорее дать людям больше тканей, керосина, спичек, обуви, одежды и т. д. Теперь областные организации смогли распоряжаться половиной произведенных товаров по своему усмотрению. Это способствовало развитию местной инициативы.

В первые послевоенные годы во всех районах Сибири были резко увеличены планы производства ширпотреба, создавались новые отрасли местной промышленности. Выполнять их приходилось с большим трудом, однако сделано было немало. За четвертую пятилетку производство шерстяных тканей в Сибири увеличилось в 4 раза, льняных — более чем в 2, хлопчатобумажных — в 2,4, кожаной обуви — в 1,7, чулочно-носочных изделий — в 4,3 раза. Резко возросло производство предметов культурно-бытового назначения, строительных материалов, топлива, мебели и т. д. Наша промышленность не могла еще полностью удовлетворять спрос населения

в этих товарах, однако с каждым годом их производилось все больше и довоенный уровень был превзойден.

Рост доходов населения и производства товаров народного потребления создали благоприятную основу для развития торговли. После отмены карточной системы ее роль, особенно розничной государственной торговли, возросла. Чтобы удовлетворить запросы населения, не только восстанавливалась, но и значительно расширялась сеть магазинов и ларьков, столовых, кафе, закусочных, ресторанов, буфетов и т. д., развивалась система рабочего снабжения, восстанавливалась своя сеть потребительская кооперация. Эта работа проводилась в широких масштабах. Подтверждением этого может служить приводимое ниже сравнение количества предприятий розничной торговли и общественного питания в 1940 и 1950 гг. (на конец года).⁸⁰

	Предприятия розничной торговли (тыс. ед.)		Предприятия общественного питания (тыс. ед.)		Объем товарооборота, включая общественное питание (млн руб.)	
	1940 г.	1950 г.	1940 г.	1950 г.	1940 г.	1950 г.
Всего по Сибири	42.9	53.7	7.7	10.0	18.4	51.3
В том числе:						
Западная Сибирь	22.5	27.5	3.6	4.5	6.4	20.3
Восточная Сибирь	12.4	15.6	2.3	2.9	5.9	14.7
Дальний Восток	8.0	10.6	1.8	2.6	6.5	16.3

Следовательно, объем товарооборота, сеть розничной торговли и общественного питания уже в конце четвертой пятилетки превысили довоенный уровень. Все больше становилось специализированных магазинов — хлебобулочных, молочных, готового платья и т. д. Население предъявляло большой спрос на предметы культурно-бытового обихода, на сахар, кондитерские изделия и другие товары повышенной сортности, на шерстяные и шелковые ткани, часы, хорошую мебель и т. д.

За послевоенные годы в Омске в несколько раз увеличилась продажа мяса и мясных продуктов, шерстяных и хлопчато-бумажных тканей, хлопчатых, трикотажных изделий, причем сахара в 7, а кондитерских изделий в 11 раз. Эти данные типичны для всей Сибири. Чем вызван такой бурный рост? Население города увеличилось незначительно, однако доходы жителей возросли. Только от снижения цен в 1950 г. трудящиеся Омска выиграли сотни миллионов рублей.⁸¹

Для удовлетворения растущего спроса населения было развернуто производство фотоаппаратов, радиоприемников и радиол, реорганизованы расширены предприятия мебельной промышленности, швейные фабрики, хлебозаводы и др.

В послевоенные годы правительство выделило большие ассигнования на социально-культурные нужды. Они занимали большую долю в бюджете. Если в 1945—1950 гг. на развитие народного хозяйства было затрачено 708.1 млрд руб., то, на социально-культурные нужды — 524.5 млрд руб., в том числе на народное просвещение — 258.9 млрд руб. Рос бюджет края и областей Сибири/В первый послевоенный год он составлял 4.6 млрд руб., а в 1948 г. уже составил 6.7 млрд руб.⁸²

Рост ассигнований на социально-культурные нужды давал возможность улучшить медицинское обслуживание населения, увеличить число больниц, амбулаторий, детских садов и яслей, в более широких размерах проводить озеленение городов и рабочих поселков, асфальтирование дорог, вести жилищное строительство. В годы войны многие больницы сибирских городов

⁸⁰ Народное хозяйство РСФСР, стр. 290, 296, 299.

⁸¹ М. К. Ю р а с о в а. Очерки истории Омска. Омск, 1954, стр. 292.

⁸² Заседания Верховного Совета СССР. (Вторая сессия). Стенографический отчет. Издание Верховного Совета СССР, 1951, стр. 11.

были переданы госпиталям, сократилась численность врачей, занятых на обслуживании гражданского населения. После войны эта сеть не только восстановилась в довоенном размере, но и расширилась. Об этом свидетельствуют следующие данные (в тыс.).⁸³

	Число врачей		Число среднего медицинского персонала		Число больнич- мест		Число мест постоянных детских яслей	
	1940 г.	1950 г.	1940 г.	1950 г.	1940 г.	1950 г.	1940 г.	1950 г.
Всего по Сибири	11.4	25.6	40.6	73.2	74.7	113.3	77.2	102.2
В том числе:								
Западная Сибирь	4.9	12.1	21.4	39.5	37.3	55.1	33.7	40.7
Восточная Сибирь	3.7	7.4	12.4	20.2	23.1	33.0	27.1	35.0
Дальний Восток	2.8	6.1	6.8	13.5	14.3	25.2	16.4	26.5

Обслуживанием трудящихся занимался многочисленный коллектив медицинских работников, ряды которых все больше пополнялись за счет выпусков сибирских институтов и средних учебных заведений.

Не все удовлетворяло в медицинском обслуживании населения: еще не хватало врачей, особенно в сельской местности, больниц, детских учреждений. Страна не в состоянии была предоставить необходимое количество средств и кадров, а местные организации не всегда по-хозяйски относились к отпущенным ассигнованиям, не везде должным образом заботились о закреплении молодых специалистов. Однако работники медицинских учреждений Сибири своим самоотверженным трудом преодолевали многие трудности. Они своевременно откликались на нужды населения, искали новые методы работы.

В послевоенные годы в большинстве районных центров Сибири создавались новые учреждения — санитарно-эпидемиологические станции, увеличилась сеть родильных домов, домов инвалидов и т. д.

Большое внимание в послевоенные годы уделялось ремонту имеющегося жилья, благоустройству улиц, площадей, озеленению, расширению сети водопроводов и канализации. Это вполне естественно, ибо за войну коммунальное хозяйство было изношено. Однако главным являлось строительство жилья. Необходимо было незамедлительно расселить семейных, находившихся в общежитиях и неприспособленных помещениях, ликвидировать в общежитиях двух- или даже трехъярусные нары.

Советское правительство отпускало на эти цели огромные средства и принимало конкретные меры к их освоению, расширяло строительную базу, увеличивало численность строительных организаций и помогало укомплектовать их рабочей силой, техникой. О том, как реализовывались намеченные планы жилищного строительства, можно судить по следующим данным: жилой фонд сибирских краевых и областных центров в 1940 г. составлял 12.9 млн кв. м, а в 1950 г. — 18.2 млн кв. м, т. е. увеличился на 40%, в том числе г. Кургана — на 90, Якутска — на 55, Красноярска — на 46, Омска — на 26%. На Алтае за годы четвертой пятилетки было построено более чем 900 тыс. кв. м, из них более половины — за счет государственного строительства. В одном только Новосибирске трудящиеся получили почти 300 тыс. кв. м жилья. Город стал быстро преобразаться. Строительство в нем велось целыми массивами, а не отдельными домами, как в довоенные годы. Возводились преимущественно 4—5-этажные дома.⁸⁴

В эти годы начали преобразаться города Кузбасса. Для них были разработаны генеральные планы, по которым создавались целые районы. Довоенный Кемерово представлял собой большую деревню с кривыми

⁸³ Народное хозяйство РСФСР, стр. 342, 346, 349, 352.

⁸⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 581—582; Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 499—500.

улицами. Теперь вдоль прямых магистралей стали возводить 4-этажные дома, возникали новые красивые площади.

Большое строительство велось в г. Омске. Правительство приняло два специальных решения о развитии хозяйства города. Омску были отпущены дополнительные средства на благоустройство и строительство социально-культурных учреждений. Объем капитальных вложений на эти цели вырос с 41,0 млн руб. в 1947 г. до 73,0 млн руб. в 1949 г.⁸⁵ Омск завоевал славу красивейшего и самого зеленого города в Сибири. Здесь было построено 258 новых домов общей площадью 138 тыс. кв. м, кроме того, предприятия построили и продали рабочим 2 тыс. индивидуальных домов. Жилой фонд города по сравнению с довоенным уровнем увеличился более чем на 300 тыс. кв. м.

В четвертой пятилетке в городе была построена первая очередь большого водопровода, проведены большие работы по теплофикации, электрификации, благоустройству основных магистралей. В 1950 г. город имел уже 20 км асфальтированных и 80 км мощеных улиц. Улучшилось освещение, создавались новые скверы, сады.⁸⁶

Во многих крупных городах Сибири прокладывались трамвайные линии, улучшалась связь, росло коммунальное хозяйство.

Однако отпускаемые средства осваивались неполностью, а планы жилищного строительства не везде выполнялись. В 1946 г. строители Омска план капитальных вложений освоили всего на 58%, а по жилью и того меньше — на 42,3 %.⁸⁷ Причины всюду были одинаковы — недостаток материалов, рабочих, низкий уровень механизации и др. Для устранения недостатков необходимо было провести реконструкцию строительной базы, создать устойчивые кадры.

С каждым годом сибиряки ощущали усиливающееся внимание к своим нуждам, их потребности удовлетворялись полнее, улучшались условия жизни.

⁸⁵ ПАОО, ф. 17, оп. 42, д. 2, л. 86.

⁸⁶ А. М. Шакин, ук. соч., стр. 41—43.

⁸⁷ «Омская правда», 4 марта 1947 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сибирь на завершающем этапе социалистического строительства (1951–1958 гг.)

1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Общественно-политическая жизнь страны в пятидесятые годы; **О**на имела свои особенности. Оправившись после ран, понесенных в борьбе с фашизмом, советский народ увереннее, быстрее пошел по пути строительства развитого социалистического общества. Этому способствовали такие факторы, как изменившаяся международная обстановка. Советский Союз уже не был одинок. Успешно строили социализм многие страны Центральной и Юго-Восточной Европы, Азии, обрел политическую независимость ряд бывших колоний. Мир быстро менял свое политическое лицо. Результатом этих изменений явилось ослабление сил реакции и превращение социализма в решающую силу современного развития.

Большие перемены произошли и в СССР. В экономической жизни наблюдался мощный подъем промышленности и сельского хозяйства, началась коренная реконструкция на транспорте и в строительстве. Все это положительно сказывалось на материальном благосостоянии трудящихся. Большие сдвиги произошли и в общественно-политической жизни. В 50-е годы осуществлены были крупные мероприятия по укреплению советского общественного и государственного строя, по развитию демократии. Советский народ под руководством партии решительно устранял все, что мешало движению вперед.

В качестве неотложных мер жизнь видвинула в этот период прежде всего совершенствование общественных и государственных отношений. Необходимо было улучшать формы и методы работы государственных и общественных организаций, мобилизовать широкие массы на выполнение хозяйственных задач, развернуть их активность. Некоторые шаги в этом направлении были сделаны во второй половине 40-х—начале 50-х годов: проведено разукрупнение министерств, усовершенствовано административно-территориальное деление, более широко стали привлекаться трудящиеся к управлению производством, государством. Перед XIX съездом партии прошло всенародное обсуждение директив пятого пятилетнего плана и нового Устава КПСС.

Большим событием в жизни партии и страны явился июльский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, разоблачивший вражескую деятельность Берия и его группы и потребовавший строжайшего соблюдения ленинских принципов руководства во всех звеньях государственного и хозяйственного аппарата. Это решение было горячо одобрено советским народом. После Пленума был взят курс на укрепление социалистической законности и охрану прав граждан, на восстановление коллективности руководства, что проявилось прежде всего в регулярных созывах съездов партии и пленумов Центрального Комитета. Совершенствовался стиль руководства центральных и местных органов.

Члены Президиума ЦК КПСС и Советского правительства стали больше вникать в положение дел непосредственно на предприятиях, в колхозах и совхозах, советоваться с рабочими, колхозниками, инженерами, агрономами и учеными по назревшим вопросам социалистического строительства. Больше внимания стало уделяться восточным районам страны.

Новый стиль работы центрального партийного и советского аппаратов оказал большое влияние на всю деятельность партийных и советских органов Сибири. Усилилось их внимание к конкретным вопросам жизни отдельных предприятий и учреждений, к изучению экономики. В цехах заводов и фабрик, на фермах и отделениях колхозов и совхозов стали чаще бывать руководители областных и районных организаций. Все это способствовало повышению роли партии, укреплению ее связей с массами. • Совершенствование стиля работы, всесторонняя демократизация внутренней жизни охватила все общественные организации и государственные органы.

Итоги развития страны в пятой пятилетке подвел XX съезд КПСС, проходивший в Москве 14—25 февраля 1956 г.

Этот съезд вошел в историю как важнейшее событие не только для нашей партии и страны, но и для всего прогрессивного человечества. Он определил новые задачи коммунистического строительства, наметил пути дальнейшего укрепления советского строя, принял директивы о шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1956—1960 гг.

На съезде была одобрена проведенная Центральным Комитетом работа по восстановлению ленинских норм партийной и государственной жизни. Это имело огромное положительное значение для дальнейшего укрепления партии и государства, для творческого развития марксизма-ленинизма, углубления социалистического демократизма, для всего международного коммунистического движения. Открылся большой простор для активной деятельности и творческой инициативы советского народа.

«Великие задачи коммунистического строительства, — говорилось в решениях съезда, — требуют дальнейшего повышения творческой активности и инициативы трудящихся, еще более широкого участия масс в управлении государством, во всей его организаторско-хозяйственной деятельности. Для этого необходимо всемерно развивать советский демократизм, настойчиво улучшать работу всех советских органов в центре и на местах, укреплять их связь с массами».¹

В решениях съезда сделан был новый шаг в развитии национальной политики. В условиях, когда окрепла экономика всех советских республик, выросли многочисленные национальные кадры, все очевиднее становилась • необходимость более правильного сочетания централизованного союзного руководства с самостоятельностью республик, что позволяло учитывать как общие интересы всех народов в строительстве коммунизма, так и национальные особенности, содействовало дальнейшему укреплению дружбы народов.

На съезде были подвергнуты резкой критике недостатки идеологической работы, прежде всего ее отрыв от практики, догматизм и начетничество, и поставлена задача коренного ее улучшения, укрепления тесной связи теоретической деятельности, пропаганды и агитации с насущными потребностями борьбы за коммунизм.

Съезд поручил Центральному Комитету КПСС подготовить проект Программы Коммунистической партии Советского Союза.

После XX съезда КПСС общественная жизнь советского народа стала • еще более полнокровной, инициатива трудящихся — более целеустремлен-

¹ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2. М., 1956, стр. 422—423.

ной. Это было связано не только с исправлением ошибок прошлого, но также с повышением культурного уровня и степени сознательности трудящихся. За две послевоенные пятилетки получила мощное развитие промышленность. Количественно вырос и изменился рабочий класс, окрепло колхозное и совхозное производство и в связи с этим повысилось благосостояние населения, поднялся культурный уровень трудящихся, укрепилось их идейное единство. Все эти явления вызвали необходимость дальнейшей демократизации общественной жизни.

Большую роль в повышении активности масс стали играть различные формы непосредственной демократии: всенародные обсуждения законопроектов и других важнейших вопросов социалистического строительства, различные съезды и совещания трудящихся. Партия широко использовала такую форму связи с массами и привлечения их к решению вопросов хозяйственной и политической жизни, как всенародное обсуждение важнейших проблем социалистического строительства.

В начале 1956 г. был опубликован для всенародного обсуждения проект Директив XX съезда партии по шестому пятилетнему плану. В мае 1956 г. широко обсуждался проект закона «О государственных пенсиях», а в последующие годы — целый ряд важных законопроектов. «Партия и правительство сейчас широко практикуют всенародное обсуждение особо важных законов, — говорил на сессии Верховного Совета СССР депутат от Каменского избирательного округа (Алтайский край) Е. И. Артемьев. — Это также способствует росту политической активности трудящихся. Особенно ярким примером роста политической активности масс является всенародное обсуждение проекта Закона о государственных пенсиях. Трудящиеся Алтайского края, одобряя проект этого закона, вносили также свои предложения и замечания к нему. Эти предложения и замечания мы вносим на обсуждение Верховного Совета СССР».²

Предложения трудящихся по важнейшим вопросам развития страны улучшали и существенно дополняли первоначальные проекты.

Важной формой привлечения широкого актива рабочих, колхозников, специалистов, передовиков производства к участию в обсуждении и решении конкретных вопросов социалистического строительства в эти годы стали массовые совещания — всесоюзные, республиканские, зональные, краевые, областные, районные. Они позволяли использовать опыт низовых работников, развешивать критику и самокритику, вскрывать недостатки и резервы в отдельных отраслях народного хозяйства, а также служили одной из форм связи руководителей с рядовыми тружениками. Для низовых работников эти совещания являлись, кроме того, хорошей школой, где можно было перенять опыт, научиться по-государственному подходить к решению конкретных дел.

Практика созыва таких совещаний сложилась с первых лет Советской власти. Однако в послевоенный период они созывались весьма редко. С 1953 г. эта форма работы с массами была возобновлена. За период с 1953 по 1958 г. было проведено 40 всесоюзных съездов и совещаний, в них приняло участие около 70 тыс. чел. Регулярно созывались зональные совещания. Так, для обсуждения вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства Сибири, начиная с 1954 г. неоднократно проводились зональные совещания в Новосибирске, Иркутске, Хабаровске.

Нельзя, однако, не отметить, что развернувшийся процесс активизации общественной жизни встречал определенные трудности. Широкая инициатива масс не всегда правильно использовалась, рекомендации отдельных совещаний в ряде случаев не проводились в жизнь, предложения трудя-

² Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Пятая сессия. Стенографический отчет. М., 1956, стр. 143.

щихся, даже правильные и одобренные, не всегда учитывались плановыми органами. Естественно, что партия стала уделять больше внимания дальнейшему совершенствованию организации и форм деятельности государственного аппарата и общественных организаций.

Совершенствование государственного аппарата шло по двум главным направлениям: по пути некоторой децентрализации управления, расширения прав местных органов, передачи в их компетенцию многих вопросов, ранее относившихся к ведению центральных органов, а также путем улучшения стиля работы и сокращения управленческого аппарата.

Были расширены права союзных республик, областных и краевых органов. Велись поиски новых форм руководства народным хозяйством, проводилась перестройка районных и областных органов управления. Некоторые изменения проведены в административно-территориальном делении Сибири. Так, в начале 1956 г. завершен процесс ликвидации внутрикраевых областей в Хабаровском крае: в самостоятельные выделились Камчатская и Магаданская области, а Нижнеамурская ликвидирована. Несколько уменьшилось число сельских районов — с 575 в начале 1951 г. до 556 на 1 января 1959 г. В 1954 г. прошло значительное укрупнение сельсоветов, в основном по принципу: один колхоз — один сельсовет. В результате число сельсоветов в Сибири с 1951 по 1958 г. сократилось с 8300 до 5853, т. е. на 30%. В целом по РСФСР сокращение составило несколько больший процент. В 1957 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял новое Положение о сельском Совете депутатов трудящихся, в известной степени расширявшее его права. Аналогичные положения с учетом местных условий были приняты в Бурятской и Якутской АССР.

В эти годы значительно активизируется деятельность местных Советов депутатов трудящихся. Постепенно восстанавливается их роль как коллективных органов государственной власти. Так, местные Советы Сибири активно включаются в работу по подъему сельского хозяйства и дальнейшему улучшению материального и культурного благосостояния трудящихся, по жилищному строительству и благоустройству. Однако в их деятельности сохраняются многие недостатки, сложившиеся в предыдущие годы и сдерживавшие развитие активности и инициативы депутатов, а следовательно, и самих Советов. Многие Советы проводили сессии с нарушением конституционных сроков, исполкомы редко отчитывались перед депутатами, а депутаты — перед избирателями. В Новосибирской области в 1954 г. 65,6%, а в 1955 г. — 64% местных Советов провели сессии с нарушением установленных сроков. В Алтайском крае в 1954 г. перед избирателями отчиталось всего 18% депутатов городских Советов, 33% — районных Советов, 43% — сельских и поселковых Советов и ... лишь один из 152 депутатов краевого Совета. Как правило, не проводились выборы депутатов вместо выбывших. В Еврейской автономной области в 1957 г. из состава местных Советов выбыло 112 депутатов, а дополнительные внеочередные выборы были проведены только в 7 избирательных округах.

Недостатки в работе Советов были подвергнуты серьезной критике на XX съезде КПСС. В январе 1957 г. в связи с подготовкой к очередным выборам в местные Советы Центральный Комитет партии принял специальное постановление «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами», в котором отметил, что в практической работе Советов имеются крупные недостатки и она все еще не соответствует задачам, поставленным XX съездом партии. В ходе избирательной кампании 1957 г. и после нее повсеместно стала улучшаться деятельность Советов, укреплялись их связи с массами, всемерно развешивались демократические начала, устранялись недостатки, отмеченные в постановлении ЦК КПСС.

В результате выборов 1957 г. значительно увеличилось число депутатов — рабочих с производства и колхозников, особенно в составе областных (краевых) и районных Советов. В 1953 и 1955 гг. в этих Советах рабочие и колхозники составляли, как правило, от четверти до одной трети. В 1957 г. в состав депутатов местных Советов было избрано более 60% рабочих и колхозников непосредственно с производства. Значительное количество депутатов — лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции — избиралось впервые. Это был прилив новых сил в ряды местных Советов.

В Иркутской области в местные Советы шестого созыва были избраны 13070 депутатов. В их числе — 3378 рабочих, 3553 колхозника, 657 специалистов промышленности и сельского хозяйства, 1475 руководителей предприятий, директоров совхозов, председателей колхозов, начальников цехов и отделений и т. д., 1309 учителей, врачей, научных работников, преподавателей вузов и техникумов и др. В Красноярском краевом Совете из 178 депутатов 92 являлись рабочими и колхозниками, 31 — специалистами народного хозяйства и культуры.³ Большая армия депутатов, тесно связанных со своими избирателями, активно включилась в работу во всех уголках Сибири.

Приток новых сил повлиял на характер работы сессий местных Советов. На них стали обсуждаться основные вопросы жизни краев и областей, городов и районов: утверждались планы развития хозяйства, жилищного и культурно-бытового строительства, рассматривалась работа медицинских и культурно-просветительных учреждений. Особое внимание уделялось благоустройству. Инициатором в этом деле выступал Омский городской Совет депутатов трудящихся; его примеру следовали и другие.

Так, например, Новосибирский городской Совет на сессии 8 мая 1957 г. рассмотрел вопрос «О плане благоустройства города на 1957 г. и мерах его выполнения». Задолго до сессии проект плана был опубликован в газете «Советская Сибирь», обсужден на собраниях избирателей в большинстве округов. Сессия утвердила план с учетом наказов и предложений избирателей. В сентябре 1957 г. Горсовет рассмотрел вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры и искусства города по обслуживанию трудящихся». В подготовке сессии и проведении ее решения в жизнь приняли участие постоянные комиссии, многие депутаты, общественные организации.⁴

На сессиях Барнаульского горсовета в 1957—1958 гг. рассматривались вопросы о зеленом строительстве в краевом центре, о мерах улучшения работы медицинских учреждений города, о ходе жилищного строительства и выполнении обязательств по жилищному и культурно-бытовому строительству, принятых на 1958 г., и др.

Регулярнее стали отчитываться перед Советами их исполкомы, постоянные комиссии. Но не везде все проходило гладко. В некоторых областях Сибири перестройка работы Советов затянулась. Президиум Верховного Совета РСФСР 12 сентября 1957 г. заслушал отчет исполкома Кемеровского областного Совета и отметил, что он неудовлетворительно организует работу местных Советов по решению важных вопросов хозяйственного и культурного строительства, слабо осуществляет проверку исполнения решений Советов и постановлений вышестоящих органов, плохо работает большинство постоянных комиссий областного Совета и

³ ГАКК, ф. 1386, оп. 12, д. 142, л. 2.

⁴ Справка о работе исполкома Новосибирского Совета депутатов трудящихся за 1957—1958 гг. Новосибирск, 1958, стр. 20—21.

многих низовых Советов, не всегда принимаются необходимые меры по выполнению наказов избирателей.⁵

Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР помогло активизировать деятельность местных Советов Сибири. Советы Кемеровской области уже в конце 1957 г. улучшили свою работу, шире стали опираться на массы трудящихся, разнообразили формы активизации населения. Постоянные комиссии Советов области, объединявшие 10 285 депутатов, внесли около 700 предложений по улучшению работы в различных отраслях хозяйства и культуры.⁶

В Сибири возникли и развернули широкую деятельность депутатские группы. Местные Советы опирались на массовые и самостоятельные организации трудящихся — уличные комитеты, различные комиссии содействия, общественные советы. Так, в г. Бердске (Новосибирская обл.) действовало 100 уличных комитетов. Работая с населением непосредственно по месту жительства, они оказывали Советам значительную помощь в благоустройстве и озеленении улиц, в сборе налогов, в поддержании общественного порядка.⁷

Депутаты стали значительно чаще встречаться с избирателями, отчитываться перед ними, организовывать массы на выполнение решений Советов. Свыше 16 тыс. депутатов местных Советов отчиталось в 1957 г. перед трудящимися Алтайского края.

Широко развивались и многие другие формы самостоятельности трудящихся. Характерной чертой данного периода является, с одной стороны, восстановление отдельных форм самостоятельности трудящихся, которые существовали ранее и были забыты за последние десятилетия (депутатские группы и посты, товарищеские суды, женские советы и др.), и, с другой стороны, появление новых форм.

Начиная с 1954 г. высшими органами Союза ССР и союзных республик стали приниматься меры по упорядочению и совершенствованию правовой регламентации деятельности местных органов власти и управления, что несомненно также способствовало улучшению деятельности Советов.

После XX съезда КПСС шире стал обобщаться опыт работы Советов, больше стало издаваться литературы по вопросам советского строительства. С июля 1957 г. начал выходить в свет журнал «Советы депутатов трудящихся», который сделал многое для улучшения деятельности местных Советов, организации систематического обмена опытом. Многие исполкомы краевых и областных Советов (Кемеровского и Новосибирского областных, Красноярского краевого и др.) в 1957—1958 гг. стали выпускать бюллетени, которые информировали местные органы о деятельности областного (краевого) Совета и его исполкома, организовали обмен опытом работы, разъясняли вопросы применения нового законодательства.

Развитие издательской деятельности, естественно, положительно сказалось как на практической работе советских органов и связанных с ними общественных и самостоятельных организаций, так и на разработке ряда новых вопросов советского строительства.

После XX съезда КПСС повысились роль и значение профсоюзов в общественной жизни. Они получили более широкие права и возможности оказывать влияние на хозяйственное строительство, а также на улучшение условий труда и быта рабочих и служащих. А это в свою очередь вело к росту актива, к появлению новых форм профсоюзной работы.

⁵ «Информационный бюллетень исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся», 1957, № 3, стр. 44.

⁶ Там же, стр. 5.

⁷ «Информационный бюллетень исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся», 1958, № 2, стр. 28.

Одной из основных форм широкого привлечения рабочих и к управлению производством стали постоянно действующие производственные совещания, создание которых началось с 1958 г. на всех промышленных предприятиях и стройках, в совхозах, МТС и РТС, а также в цехах с числом работающих 100 и более человек.

К концу 1958 г. в Сибири было организовано более 16 тыс. таких совещаний. Только в Новосибирской области действовало 651 общезаводское и 471 цеховое производственное совещание. В состав их было избрано свыше 39 тыс. чел., в том числе 68% рабочих-передовиков и новаторов производства.⁸

На заседаниях постоянно действующих производственных совещаний в 1958 г. были рассмотрены тысячи вопросов, связанных с улучшением условий и повышением производительности труда, с увеличением выпуска, улучшением качества и снижением себестоимости продукции.

Так, в Кулундинском зерносовхозе Алтайского края отсутствие механизации токов тормозило очистку зерна, сдерживало темпы его вывозки на элеватор. Постоянно действующее производственное совещание предложило дирекции пустить поточную линию, по-новому организовать труд, что и было осуществлено. Это позволило увеличить производительность труда по очистке хлеба в 7 раз. Ускорились соответственно и темпы вывозки зерна на элеватор.

На шахте № 10/13 Сахалинской области на протяжении нескольких лет проходчики не выполняли норм выработки. На производственном совещании шахтеры, обсудив причины невыполнения норм, наметили целый ряд мер. После их претворения в жизнь повысились заработки, нормы стали перевыполняться, снизилась себестоимость погонного метра проходки.

Выросшая активность трудящихся способствовала решению важнейших, задач социалистического строительства и в свою очередь помогала их собственному росту. В этом прежде всего проявлялось значение профсоюзов как школы коммунизма.

Большую роль стали играть научно-технические общества, общество изобретателей и рационализаторов, работавшие под руководством профсоюзов.

Активность трудящихся широко проявлялась во время различных смотров, проводимых профсоюзами совместно с советскими и хозяйственными органами. Так, например, в 1958 г. президиумом Кемеровского облсовпрофа, исполкомом областного Совета депутатов трудящихся и СНХ Кемеровского экономического района был проведен Всекузбасский общественный смотр по повышению санитарной культуры городов, райцентров, рабочих поселков и предприятий.

За время смотра было организовано более 84 тыс. лекций и бесед о здоровом быте, профилактике заболеваемости, изданы массовыми тиражами специальные плакаты и брошюры, выпущены бюллетени, газеты, фотовитрины, посвященные смотру. Силами общественности была проведена большая работа по благоустройству городов и поселков. В ней участвовало около 700 тыс. человек, силами которых было создано 7 новых садов ге 47 скверов, 218 спортивных сооружений, 534 детские площадки, высажено 800 тыс. деревьев и 200 тыс. кустарников. Многие предприятия и особенно шахты неузнаваемо изменили свой вид, став образцами чистоты и порядка.⁹

⁸ В. Загоруйкин. Постоянно действующие производственные совещания.. Профиздат, 1960, стр. 112.

⁹ «Информационный бюллетень Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся», 1958, № 8, стр. 16—17.

Плодотворно сказалась на всей работе по коммунистическому воспитанию молодежи активизация деятельности комсомольских организаций.

В эти годы комсомольцы и молодежь Сибири и прибывшие к ним со всех концов страны молодые энтузиасты внесли значительный вклад в строительство Иркутской ГЭС, линии электропередач Иркутск—Братск, железной дороги Новокузнецк—Абакан.

На XIII съезде ВЛКСМ отмечалась большая работа Омской комсомольской организации, принявшей участие в строительстве нефтеперерабатывающего завода, Новосибирской — в жилищном строительстве.¹⁰

Комсомольцы и молодежь своим трудом помогли в короткие сроки освоить в Сибири миллионы гектаров целинных и залежных земель и создать крупную зерновую базу на Востоке страны.

В исследуемый период активизировалась работа всех организаций трудящихся: колхозов и кооперации, добровольных обществ и т. п.

Большое значение в демократизации жизни колхозов имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели».

На основе этого постановления весной 1956 г. во всех артелях Сибири состоялись общие собрания колхозников, на которых были пересмотрены уставы сельхозартелей и приняты новые, наиболее отвечающие конкретным условиям работы того или иного колхоза, что способствовало повышению инициативы колхозников.

За 1951—1958 гг. выросла потребительская кооперация. Так, по 11 республикам, краям и областям Западной и Восточной Сибири число членопaidчиков возросло за эти годы на 250 тыс. человек, розничный товарооборот — на 253%, а товарооборот в сети предприятий общественного питания — на 208 %. Потребительская кооперация значительно улучшила обслуживание трудящихся в сельской местности.¹¹

Развертывание социалистической демократии в деятельности Советов и общественных организаций проходило под руководством Коммунистической партии, которая направляла к единой цели, в одно общее русло многочисленные родники народной инициативы. Авторитет партии, ее влияние на массы значительно выросли. Об этом говорят итоги выборов в Верховный Совет СССР 1954 и 1958 гг., в Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы, когда свыше 99% избирателей отдали свои голоса за нерушимый блок коммунистов и беспартийных, одобряя тем самым внешнюю и внутреннюю политику КПСС. Об этом свидетельствует и непрерывный рост партии, прилив в нее новых сил, вступление в ее ряды передовиков производства, лучших представителей советского народа. Если на XX съезде КПСС 173 делегата от партийных организаций Сибири представляли 865-тысячную армию коммунистов, то к XXI съезду численность сибирских коммунистов приблизилась к миллиону. За период после XX съезда партии увеличилось число принятых в кандидаты КПСС рабочих и колхозников, занятых непосредственно на производстве. Например, в Новосибирской областной партийной организации среди принятых в кандидаты партии рабочие и колхозники составили в 1953 г. 36,8%, а в 1958 г. — 66,4%.¹²

Широкое развитие творческой активности трудящихся, повышение организаторской и воспитательной работы партии позволили добиться но-

¹⁰ Резолюции и документы XIII съезда ВЛКСМ. М., 1958, стр. 15.

¹¹ Очерки истории потребительской кооперации Сибири. Новосибирск, 1965, стр. 252, 288, 300, 312.

¹² Рост и изменение состава Новосибирской областной партийной организации за 1945—1962 гг. Новосибирск, 1963, стр. 19.

вых успехов в подъеме экономики страны, в улучшении материального благосостояния и культуры рабочих, колхозников и советской интеллигенции.

2. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА. БОРЬБА ЗА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Успешное выполнение четвертой пятилетки позволило принять новый пятилетний план на 1951—1955 гг. Согласно этому плану, намечалось увеличить государственные капитальные вложения в промышленность примерно в два раза, обеспечить опережающее развитие энергетики, химической, угольной промышленности, достичь в Сибири более высоких, чем в целом по СССР, темпов роста производства строительных материалов. В целях улучшения географического размещения строительства промышленных предприятий XIX съезд партии постановил; начать работы по использованию энергетических ресурсов реки Ангары для развития на базе дешевой электроэнергии и местных источников сырья алюминиевой, химической, горнорудной и других отраслей промышленности. Было решено построить Новосибирскую ГЭС, увеличить мощность тепловых электростанций Кузбасса. Предусматривалось развернуть строительство Южно-Сибирской магистрали на участках от Абакана до Актюбинска, реконструировать порты в Омске, Новосибирске, Хабаровске, Осетрове, повысить роль речного транспорта в перевозках грузов в районах Сибири и на Крайнем Севере.

Большое влияние на развитие технического прогресса оказал июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС, который разработал пути дальнейшего развития социалистической промышленности на базе широкого внедрения новой техники и достижений отечественной и мировой науки и резкого повышения производительности труда.

XX съезд партии уделил много внимания вопросам экономики. Он подвел итоги пятой пятилетки и принял директивы по шестому пятилетнему плану. В его решениях большое место отводилось Сибири. «Дальнейшее развитие производительных сил страны настоятельно требует вовлечения новых источников сырья, топлива, электроэнергии и прежде всего мобилизации огромных природных ресурсов восточных районов страны», — указывается в решениях XX съезда КПСС.¹³ В годы шестой пятилетки намечалось создать здесь крупнейшую базу страны по производству электроэнергии и выплавке черных металлов, новые машиностроительные центры.

В соответствии с решениями XIX и XX съездов КПСС были сделаны новые практические шаги в использовании природных богатств Сибири: расширились поиски и освоение новых месторождений нефти, газа, руд железа, цветных и редких металлов, титана, марганца и строительных материалов.

Были открыты новые рудные месторождения: Анзасское (железорудное с разведанными запасами до 500 млн т.), Ангаро-Питский железорудный бассейн, и обследовано несколько железорудных районов в Восточной Сибири. Геологоразведчики Северо-Востока выявили крупный золотосносный район на Чукотке, получили новые данные по ртути.

Обращалось большое внимание на улучшение качественных показателей в работе промышленности, транспорта, в развитии технического прогресса.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях. . . , ч. IV, М., 1960, стр. 133.

Развитие производительных сил в эти годы было связано с большим капитальным строительством. Решить поставленные задачи на прежней технической и технологической базе было уже невозможно. Требовалось не простое увеличение производства кирпича, вяжущих материалов, роста числа строек, проектных организаций, а коренная реконструкция строительной индустрии, создание новых стройматериалов, главным образом сборного железобетона, широкое внедрение типовых проектов, резкое сокращение объема ручного труда за счет использования машин и механизмов.

На декабрьском (1953 г.) совещании работников производственно-хозяйственного актива Сибири говорилось, что, несмотря на значительный рост производства стройматериалов, в них ощущается острый недостаток. Создалась известная диспропорция между потребностью в строительных материалах и возможностью их производства. Планы капитального строительства, как правило, не выполнялись.

В целях коренного улучшения строительного дела намечался ряд мер по созданию прочной материальной базы. 19 августа 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства»; через год, 24 августа, вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов».¹⁴

Партийные и советские органы краев, областей, автономных республик Сибири провели большую работу по мобилизации трудящихся на выполнение этих заданий, и усилия, потраченные на это, дали положительные результаты: производство железобетонных изделий в Сибири за 1956—1958 гг. увеличилось более чем вдвое.¹⁵ Промышленность строительных материалов стала производить много новых видов продукции — железобетонные плиты, балки, лестничные марши и площадки, элементы ферм, пролетные строения мостов, крепления для угольных выработок, трубы и пр.

Особенно быстро развивалась цементная промышленность. Производство цемента в Сибири увеличилось с 1,3 млн т в 1950 г. до 4,1 млн т в 1958 г.¹⁶ Крупнейшими заводами стали Чернореченский, Яшкинский, Новокузнецкий, Искитимский, Топкинский, Красноярский, Ачинский, Ангарский, Спасский, Теплоозерский. Однако цементная промышленность не могла обеспечить всех потребностей строительства. Значительная часть цемента все еще ввозилась в Сибирь из других районов страны.

Наращивалось производство кирпича, пиломатериалов, различных облицовочных плит и т. д. Резко увеличился спрос на шифер, оконное стекло. Для обеспечения намеченной программы расширялись старые, строились новые заводы.

Решительные меры были приняты по индустриализации строительства и подготовке строительных кадров.

Реализуя решения XX съезда КПСС, трудящиеся Сибири добились значительных успехов в капитальном строительстве. В эти годы началось строительство Западно-Сибирского металлургического комбината. Сооружались целлюлозно-бумажные и крупный сульфатный комбинаты, сажевое и шинное предприятия. Был построен первенец нефтеперерабатывающей промышленности в Сибири — Омский завод, нефтепровод Туймазы—Омск, Бирюсинский и Усть-Абаканский гидролизные заводы, Красноярский и Барнаульский заводы искусственных волокон, две очереди Канского хлоп-

¹⁴ Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 4. 1953—1957 годы. М., 1958.

¹⁵ Промышленность РСФСР. Статистический сборник. М., 1961, стр. 205.

¹⁶ Там же, стр. 195.

чатобумажного комбината. На Алтае были введены в строй хлопчатобумажный комбинат, заводы геофизической аппаратуры, геологоразведочного оборудования, в Приморье — судостроительный и судоремонтный заводы. Многие промышленные предприятия освоили выпуск изделий высокого класса: радиолокационной, радиоэлектронной и измерительной аппаратуры, мощнейших драг для золотодобывающей промышленности. Красноярск явился пионером производства телевизоров в Сибири. Расширялись действующие и строились новые предприятия легкой и пищевой промышленности.

Об огромном размахе капитального строительства свидетельствуют размеры капиталовложений: за 1951—1958 гг. Сибирь получила 20.1 млрд руб., или 15.2% от общесоюзных ассигнований.¹⁷

Положительное влияние на успехи в строительстве оказали упорядочение оплаты труда, введение с 1 января 1956 г. новой тарифной системы, а также улучшение жилищных и культурно-бытовых условий строителей. В целом по Сибири план 1958 г. был выполнен на 97% и, что особенно важно, перевыполнен по строительно-монтажным работам. Это свидетельствовало о том, что строители стали сосредоточивать главное внимание на пусковых объектах, более эффективно использовать ассигнования. Многие стройки объявлялись ударными, комсомольскими. Десятки тысяч молодых патриотов по призыву партии ехали в Сибирь и вместе со старожилами осваивали новые земли, строили города, фабрики, заводы, электростанции.

Основное внимание по-прежнему уделялось индустрии, и в первую очередь энергетике, металлургии, машиностроению, химии, топливной промышленности.

Сибирская энергетика в 50-х годах переживала небывалый подъем. Советский народ приступил к претворению в жизнь мечты многих поколений — освоению гидроэнергоресурсов сибирских рек. Колоссальные по своей мощи реки, особенно такие, как Енисей, Ангара, Обь, Лена, Амур, могли дать сотни млрд квт электроэнергии в год. Экономика европейской части СССР и Урала, испытывающая энергетический голод, могла получить по тысячекилометровым электропередам ток для своих предприятий.

Первенцами крупного гидростроительства в Западной Сибири явились Новосибирская ГЭС мощностью 400 тыс. квт, а в Восточной — Иркутская ГЭС. 28 декабря 1956 г. вступил в строй первый агрегат Иркутской ГЭС, а 20 сентября 1958 г. был сдан в эксплуатацию последний, восьмой, агрегат, и станция была пущена на полную мощность — 660 тыс. квт. В конце 1957 г. сдана в эксплуатацию первая в области высоковольтная линия электропередачи Иркутск—Братск напряжением 220 тыс. в. Электроэнергия Иркутской ГЭС пошла строителям Братской гидроэлектростанции и 12 районам области.

В декабре 1954 г. началось строительство крупнейшей в мире Братской ГЭС, мощностью более 3.6 млн квт, с годовой выработкой электроэнергии около 22 млрд квт-час, а затем Красноярской ГЭС еще большей мощности — 5 млн квт.

Одновременно сооружалось много тепловых станций: Новосибирская, Томская, Барнаульская, Канская, Хабаровская и др., среди них гигантские — Назаровская, Томь-Усинская, Беловская. Расширились действующие электростанции. В 1956 г. вошел в строй последний агрегат Южно-Кузбасской ГРЭС. По расчетам специалистов, себестоимость 1 квт-час электроэнергии ГЭС Сибири должна была обойтись значительно меньше, чем в европейской части страны.

¹⁷ Народное хозяйство СССР в 1961 году. Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 548—549.

Ввод новых мощностей позволил увеличить производство электроэнергии в 1958 г. по сравнению с 1950-м с 10,3 млрд до 30,5 млрд квт-час,¹⁸ т. е. в три раза, а удельный вес Сибири по выработке электроэнергии в масштабе всей страны возрос с 7,6 до 13%.

В 50-х годах начала создаваться единая энергетическая система Сибири, что являлось одним из необходимых условий более рационального использования электроэнергии и улучшения размещения производительных сил. Только на данной основе можно было решать вопросы развития таких энергоемких производств, как электрометаллургия и электрохимия. Однако строительство линий электропередач отставало от строительства станций и от потребностей электрификации народного хозяйства. В силу этого при наличии дешевой электроэнергии, вырабатываемой на крупных электростанциях, в Сибири работало много тысяч мелких установок, дававших дорогую и в малом количестве энергию. Задачи дальнейшей электрификации народного хозяйства требовали ускоренного строительства линий электропередач и ликвидации многих мелких станций. Это дало бы огромный эффект в подъеме общественной производительности труда. Но осуществить замыслы было нелегко. Страна ощущала недостаток средств, цветных и черных металлов, а гигантские просторы Сибири нуждались не в сотнях, а в-сотнях тысяч километров электролиний. Поэтому мелкие станции не только оставались в строю, но и строительство их продолжалось.

Бурными темпами развивалась угольная промышленность Сибири. Шахты оснащались новой техникой, внедрялись передовые методы труда. Комбайновая добыча завоевала всеобщее признание. Менее производительные машины вытеснялись более совершенными. Например, число тяжелых врубовых машин в Кузбассе за 1950—1957 гг. сократилось в 2,5 раза, а количество добычных комбайнов увеличилось почти в 3 раза.¹⁹

Характерной особенностью этого периода является значительное увеличение добычи угля открытым способом, при котором производительность труда примерно в шесть раз выше, чем при подземном. В Кузбассе в 1958 г. таким способом было добыто 17,2% угля, на Дальнем Востоке — 45,2%, в Восточной Сибири — более половины.²⁰

Прогрессивными явлениями в угольной промышленности стали массовый перевод забоев на работу по графику цикличности, а также крепление подготовительных выработок металлической, арочной, анкерной и железобетонной крепью.

На шахтах развернулась борьба за комплексную механизацию труда. Особый интерес представлял опыт шахты «Полысаевская-1» треста «Ленинуголь». До этого в комбайновых лавах добыча угля шла в две смены. Следовательно, машины использовались не больше 14—16 часов в сутки. Полысаевцы решили работать в три смены. В бригадах отказывались от подсобных рабочих, осваивали вторые профессии. Комплексные бригады увеличили время использования комбайнов до двадцати часов. Почти все процессы угледобычи были механизированы. Новая организация труда позволила повысить его производительность на 12,5%, почти на 2 руб. снизить себестоимость тонны угля. В августе 1958 г. на шахте на трехсменную добычу перешли 33 бригады.

На работу по методу полысаевцев перешли шахты «Журинка-4», «Новая», «Ягуновская-5—7», «Чертинская-3—4» и др.²¹

¹⁸ Промышленность РСФСР, стр. 108.

¹⁹ Кузнецкий угольный бассейн. Статистический справочник. М., 1959, стр. 224—225.

²⁰ Промышленность РСФСР, стр. 71, 75.

²¹ Г. А. Блинов. Коммунисты в борьбе за технический прогресс в угольной промышленности. Кемерово, 1960, стр. 60—62.

Все это вместе взятое вызвало необходимость повышения квалификации рабочих и вело к росту производительности труда. Так, в шахтах и разрезах сменная производительность труда рабочих по добыче угля в 1958 г. по сравнению с 1950-м увеличилась: по Кемеровскому совнархозу — более чем в 1,5 раза, Иркутскому — в 2,1. Амурскому — в 2,3, по Красноярскому — в 4 раза.²²

Добыча угля в Сибири в 1958 г. составила 131,4 млн т против 69,2 млн т в 1950 г., т. е. выросла почти в два раза. В Кузнецком бассейне она увеличилась также почти в два раза, а в месторождениях Восточной Сибири более чем удвоилась.²³

На Сибирь, располагающую необходимыми рудами и энергетической базой, возлагались особые задачи по развитию черной и цветной металлургии. По решению XX съезда КПСС здесь стала создаваться третья металлургическая база страны. Основу ее должны были составить имеющиеся предприятия, а также намеченные к строительству новые объекты. Крупнейшим среди них являлся Западно-Сибирский металлургический завод.

На Кузнецком металлургическом комбинате развернулась работа по внедрению комплексной механизации и автоматизации. Творческие усилия коллектива были направлены на освоение новой техники и технологии, на увеличение емкости и стойкости мартеновских печей, на реконструкцию цехового оборудования. Подобная же работа велась на других предприятиях черной и цветной металлургии.

Расширение мощностей действующих предприятий, широкое внедрение комплексной механизации позволили за 1951—1958 гг. увеличить выплавку стали на 50% и чугуна на 40%.

Большое развитие получила цветная металлургия: золотодобывающая, оловянная, вольфрамовая и молибденовая промышленность, создавалось производство титана и магния. Увеличивал выпуск продукции Беловский цинковый завод (Кузбасс), свинцовый завод в Тетюхе (Приморье), возрастала мощность Норильского медно-никелевого комбината и других предприятий.

В промышленности Сибири повышался удельный вес машиностроения и металлообработки, изменялась ее специализация. Наряду с Уралом Сибирь стала одним из ведущих районов Востока по производству различных машин и оборудования.

В 1958 г. здесь было выпущено около 13% кузнечнопрессовых машин, произведенных в РСФСР, 15% металлорежущих станков, более 15% технологического оборудования для химической промышленности, немалая доля энергетических и отопительных котлов. Увеличилось и совершенствовалось производство турбин, моторов, электродвигателей, химического, металлургического, горного и пищевого оборудования, механических прессов, буровых машин, морских судов.

Особенно быстро развивалось сельскохозяйственное машиностроение. Если в целом по РСФСР с 1951 по 1958 г. оно возросло на 40%, то в Сибири — более чем в два раза. Здесь выпускалось 18% тракторов, более 80% тракторных плугов, большое количество лушильников, борон и запасных частей.

Машиностроители Новосибирска успешно осваивали с каждым годом все большее количество новых изделий, в их числе мощные гидрогенераторы для Иркутской ГЭС, турбогенераторы с водородным охлаждением, высокопроизводительные электропечи, уникальные горизонтально-расточные станки, насосы высокого давления, новые токарные и многолезцовые

²² Промышленность РСФСР, стр. 69.

²³ Там же, стр. 71.

полуавтоматы, более совершенные измерительные, полупроводниковые, вакуумные приборы, радиотехнические изделия и т. д. Многие из них изготавливались впервые в СССР и по своему техническому уровню не отставали от зарубежных образцов.

Много нового появилось в лесной и деревообрабатывающей промышленности. В 1958 г. в Сибири было заготовлено 62,7 млн куб. м древесины, или четверть общего количества по стране. Дальнейшее развитие получили мебельное, фанерное производство, увеличивался выпуск бумаги.

Однако имеющиеся резервы использовались далеко не достаточно. Вырубалась лишь пятая часть прироста леса.

Все более важную роль в экономике Сибири приобретала химия, для развития которой здесь имелаась мощная сырьевая база. В этой отрасли происходили важные изменения: наращивались мощности старых предприятий, но главное — разворачивалось строительство крупных предприятий для производства новых видов продукции, закладывались основы Большой химии.

В Кемеровской области развивалось производство пластических масс высококачественных синтетических красителей, увеличилось производство азотных удобрений и продуктов органического синтеза. На базе использования газов коксохимических производств наращивались мощности на Ново-Кемеровском химическом комбинате, на заводах «Карболит» и анилино-красочном.

С каждым годом набирал силу Омский нефтеперерабатывающий завод, который в 1957 г. давал столько продукции, сколько все предприятия старейшего нефтяного центра страны — Грозного. Только за 1958 г. производство дизельного топлива возросло на 43%, увеличилось производство дизельных масел. Строились заводы шинный, сажевый и синтетического каучука. Омск превращался в один из крупных центров химической промышленности страны.

В Алтайском крае осуществлялась реконструкция Михайловского содового комбината, совершенствовалась его технология. Но главное — здесь создавался комплекс новых химических предприятий, среди них — Барнаульский завод химических волокон. Этот объект был объявлен всенародной стройкой. В 1955 г. он начал давать вискозный корд, который стал поступать на Омский, Кировский, Ярославский, Воронежский шинные заводы. Самоотверженно трудился коллектив строителей над созданием цеха «Большого капрона», целлофанового и штапельного производств. До недавнего прошлого основными производителями химических ВОАКОР были центральные и северо-западные районы страны (Ленинград, Калинин, Клин, Могилев), теперь их стал поставлять Алтай.

В это же время развернулось строительство Кучукского сульфатного комбината. До ввода его в строй в стране работал лишь один подобный комбинат на берегу залива Кара-Богаз-Гол. По мощности Кучукский комбинат не уступал своему собрату. Сульфат натрия составлял основной его продукт, но, кроме этого, намечалось организовать производство поваренной соли, сернистого натрия, хлористого магния, брома.

В Сибири, особенно в восточной ее части, стала развиваться химическая промышленность на основе переработки древесины. В Красноярском крае вырос целый комплекс таких предприятий. Среди них — гидролизные заводы Красноярска, Канска, Усть-Абакана, заводы синтетического каучука, искусственного волокна, корда, целлюлозно-бумажный. В Канске введен был в действие первый в стране цех по производству глюкозы из древесины. В 1958 г. химическая промышленность края давала 11 % промышленной продукции. Примерно такой же комплекс создавался в Иркутской области.

Значительных успехов химическая промышленность достигла после йского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, когда ускорилась реконструкция йствующих и строительство новых химических предприятий.

Преимущественное развитие средств производства является безусловно обходимым как в интересах социалистического строительства, так и интересах защиты наших завоеваний от посягательства империалистов, артия в своей деятельности никогда не забывала этот ленинский завет. на следовала ему и на завершающем этапе строительства социализма. 50-х годах создавалась возможность наряду с производством средств •оизводства более быстрыми темпами развивать и производство пред- тов народного потребления. В решениях XX съезда КПСС говорилось, о «... достигнутый в настоящее время уровень общественного производ- ва позволяет развивать быстрыми темпами производство не только едств производства, но и предметов народного потребления».²⁴ В этом — ;на из особенностей периода 1951—1958 гг.

Для Сибири этот курс партии имел огромное значение. Несмотря на пехи в развитии легкой и пищевой промышленности в предыдущие годы, •стигнутый объем производства не отвечал возросшим потребностям на- ления. По-прежнему производство товаров народного потребления было .онцентрировано в европейской части страны. В расчете на душу насе- ния в Сибири производилось меньше чем в целом по стране и РСФСР аней, чулочно-носочных изделий, трикотажа, кожаной обуви, товаров зийственного, культурно-бытового назначения, многих продуктов пита- ля и т. д. Немало их завозилось в Сибирь. Исключение составляли рыбо- юдукты.

Начиная с 1953 г. Советское правительство приняло ряд мер для <лее быстрого развития производства товаров народного потребления Сибири, увеличило ассигнования на капитальное строительство и ре- 'нструкцию предприятий. В 1953 г. на окраине г. Борзя (Читинская обл.) чалось сооружение мясоконсервного комбината — одного из крупнейших >едприятий пищевой промышленности.

В Сибири создается производство стиральных машин, телевизоров, зко увеличивается выпуск радиоприемников, динамиков, шерстяных, глковых и льняных тканей, кожаной обуви, чулочно-носочных изделий и >угих товаров. Районы производства их расширяются. Только в 1956 г. Иркутске построен был механизированный молочный завод, строился йсложировой комбинат, в Ангарске — крупный холодильник, в Ангарске Слюдянке — новые механизированные хлебозаводы. Спичками Благове- енской фабрики «Искра» снабжались все районы Дальнего Востока и райного Севера.

Получило дальнейшее развитие и производство хлопчатобумажных ;аней. До четвертой пятилетки такие ткани производились только Барна- лским меланжевым комбинатом. За 1954—1958 гг. удельный вес барна' льских тканей в общесибирском масштабе снизился с 53 до 37%, так как тупили в строй такие крупнейшие предприятия, как Канский, Новоси- фский и другие хлопчатобумажные комбинаты.

За этот период улучшились размещение и работа предприятий пище- >й промышленности, были освоены новые виды продукции. В годы пятой итилетки жители г. Улан-Удэ впервые получили консервированные овощи >бственного производства. Завод «Амурсталь» освоил выпуск жести для ябоксервной и мясоконсервной промышленности.

²⁴ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический от- :Т, т. 2, Стр. 417.

Производство пищевых продуктов в районах Сибири в 1958 г. по сравнению с 1952 г. возросло в следующих размерах:²⁵

мясо — в 1.5 раза	сахар — в 2.4 раза
масло животное — в 1.4 раза	кондитерские изделия — в 1.3 раза
масло растительное — в 1.9 раза	макаронные изделия — в 1.5 раза

Удельный вес Сибири в Российской Федерации по производству пищевых продуктов (кроме мяса и масла животного) несколько поднялся.

Приведенные данные свидетельствуют о сравнительно быстром росте производства пищевых продуктов, что является результатом большой работы, проделанной по наращиванию мощностей промышленных объектов.

Несмотря на то что промышленность, производящая предметы народного потребления, быстро шла в гору, производство некоторых из них, особенно таких, как кондитерские, макаронные изделия, сахар, растительное масло, было еще недостаточным.

Во взаимосвязи с промышленностью и сельским хозяйством развивался и транспорт. Проблема транспорта всегда была наиболее острой в экономическом развитии Сибири. В 1951—1958 гг. она решалась следующими путями: шло строительство новых железных и шоссейных дорог, а главное — проводилась коренная реконструкция имеющейся транспортной сети, шло резкое усиление тяговых средств, внедрялись новые виды транспорта.

Продолжалось сооружение Южносибирской железнодорожной магистрали на участке Новокузнецк—Абакан, а затем и последней ее части — Абакан—Тайшет. Строители с каждым годом шли все дальше на восток через дебри саянской тайги, горные массивы и реки, а также степные районы на запад от Барнаула. 1 марта 1953 г. вступил в эксплуатацию участок Артышта—Алтайская, а несколько позднее — Барнаул—Кулунда. Тысячи юношей и девушек послал комсомол на всенародную стройку. Они ехали сюда из Москвы, Украины, Мордовии, Татарии. Но основная масса рабочих прибыла из городов и сел Сибири.

Многие из них проявили подлинный трудовой героизм. Бригадиры пути А. М. Николаев, А. И. Четарбок, экскаваторщик Е. В. Зовадин, плотники В. В. Карпов, М. С. Максин, каменщик И. П. Сальников, шоферы А. Г. Марьясов, Г. Ф. Фролов, крановщик В. Н. Окладников, монтажник Г. Е. Буроков, станочник Е. Г. Павлов и сотни других строителей повседневно выполняли по несколько норм.

За самоотверженный и героический труд большой коллектив строителей был награжден орденами и медалями, а бригадиру пути А. П. Мудрову и бульдозеристу П. И. Ишину присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Вступление в строй действующих железных дорог Южносибирской магистрали позволило связать новым путем Сибирь с Уралом и Центральными районами страны!, разгрузить транссибирскую магистраль, и особенно Новосибирский узел, более быстрыми темпами вести освоение природных богатств Сибири, в частности осуществлять перевозку руд на металлургические предприятия Кузбасса. Эта магистраль позволила кратчайшим путем транспортировать металл, топливо и продукты химической промышленности Кузбасса на Алтай и в другие районы, соединила лесные районы Восточной Сибири с Кузбассом, Казахстаном и республиками Средней Азии, оказала благотворное влияние на развитие сельского хозяйства юга Сибири.

²⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1962 году. Статистический ежегодник. М., 1963, стр. 139—149.

Одновременно развернулось строительство Среднесибирской железнодорожной магистрали: Омск—Карасук—Камень—Алтайская. Эта дорога открыла выход большому грузопотоку Кузбасса, Алтая на Урал, минуя перегруженную транссибирскую линию. Кроме того, были сооружены дороги Улан-Удэ—Наушки с продолжением на Улан-Батор, Борзя—Соловьевск — путь в восточные районы Монголии. 28 июня 1958 г. была сдана в эксплуатацию линия Тайшет—Усть-Кут с выходом на Лену протяженностью 721 км.

Вместе со строительством железных дорог сооружались крупные мосты, строились вокзалы, улучшалась техническая оснащенность станций, совершенствовались средства управления.

Таким образом, в 50-х годах Сибирь получила более разветвленную сеть железных дорог, что несомненно способствовало дальнейшему развитию народного хозяйства и культуры.

В это же время началась коренная реконструкция железнодорожных путей. В соответствии с решением XX съезда КПСС были развернуты работы по электрификации длиннейшей магистрали Москва—Куйбышев—Челябинск—Омск—Новосибирск—Иркутск. Железная дорога на территории Омской области была полностью электрифицирована. Себестоимость перевозок здесь стала самой низкой по сети железных дорог СССР. В декабре 1955 г. началось движение на первом электрифицированном участке Восточно-Сибирской железной дороги Иркутск—Слюдянка, длиной около 130 км.

В связи с применением мощного подвижного состава легкие рельсы заменялись более тяжелыми, готовились кадры для управления тепловозами и электровозами, для эксплуатации электрифицированных магистралей.

В результате этого значительно возрос грузооборот железнодорожного транспорта, произошли важные изменения в структуре перевозок.

Дальнейшее развитие получил автомобильный, речной и морской транспорт. Он подвергся существенной реконструкции и увеличил перевозки. Впервые в 1955 г. было организовано регулярное движение пассажирских судов вдоль побережья Охотского моря.

Еще большую роль, чем прежде, приобрели пути по таким рекам, как Обь, Енисей, Лена, Амур. В 1954 г. в ознаменование столетия русского парового судоходства и заслуг в деле транспортного обслуживания Дальнего Востока Амурское речное пароходство было награждено орденом Трудового Красного Знамени.²⁶ Одними из первых в стране речники Амура начали применять метод толкания, который стал внедряться на других реках и позволил увеличить производительность флота на 20%. В навигацию 1957 г. Новосибирский речной порт переработал 2 млн т грузов, заняв первое место в социалистическом соревновании среди речных портов Российской Федерации.

В условиях огромных пространств восточных районов страны важное значение имел воздушный транспорт. В Сибири сеть воздушных магистралей непрерывно расширялась. Регулярная воздушная связь была установлена на быстродельных и комфортабельных реактивных самолетах по линии Москва—Свердловск—Омск—Новосибирск—Иркутск—Хабаровск—Владивосток. Эта самая длинная воздушная трасса в СССР. Широкое разветвление получили авиалинии, связывающие все края и области Сибири, а также многие местные районы. На смену самолетам с поршневыми двигателями пришли машины с турбореактивными двигателями, а также вертолеты МИ-1 и МИ-4. Усилилась роль авиации в перевозке срочных

малогабаритных грузов, в сельском хозяйстве, в проведении аэрофотосъемок, в санитарном обслуживании населения.

В единой транспортной системе важное место стал занимать наиболее экономичный, а подчас единственно возможный вид транспорта — трубопроводный. Уже к концу 1958 г. на его долю приходилось 72% транспортных работ по перевозке нефти в стране.

Начал действовать самый крупный в Сибири нефтепровод Туймазы — Омск протяженностью 1322 км. От Омска строительство его продолжалось далее — до Иркутска.

Прокладка нефтепровода-гиганта и ввод в действие Омского нефтеперерабатывающего завода позволили улучшить снабжение Сибири жидким топливом и освободиться от нерациональных перевозок, которые стоили государству десятки миллионов рублей. Техническая реконструкция изменила облик транспорта, позволила резко увеличить объем перевозок.

При всем этом транспортная сеть еще оставалась уязвимым местом в экономике Сибири. Она нуждалась в дальнейшем расширении, без чего трудно было эффективно использовать богатства недр, вести освоение новых районов.

Значительные успехи в экономике Сибири были достигнуты благодаря самоотверженному труду рабочих, служащих, интеллигенции. Курс партии на восстановление ленинских норм в жизни нашего общества оказал благотворное влияние на развитие трудовой активности народных масс.

В эти годы еще шире развернулось социалистическое соревнование. Гласность, сравнимость результатов, возможность практического проверки опыта — эти ленинские принципы организации соревнования были восстановлены полностью и получили дальнейшее развитие. Новым задачам, поставленным перед промышленностью XX съездом партии, труженики ликвидировали все препятствия на пути развития инициативы масс, развернули соревнование применительно к изменившимся условиям. На основе овладения передовой техникой и совершенствования производства участники соревнования обеспечивали не только увеличение выпуска продукции, но и улучшение ее качества при снижении себестоимости.

Прежние традиционные формы социалистического соревнования оживлялись, обогатились новыми. Продолжалось соревнование металлургов Новокузнецкого, Магнитогорского, Ждановского, шахтеров Кузбасса и Донбасса, Восточной Сибири и Урала, строителей Хабаровского и Комсомольского на Амуре, мастеров-строителей Новосибирского и Харьковского. В честь 300-летия воссоединения Украины с Россией молодые рабочие ХТЗ вызвали на соревнование своих алтайских коллег. Тракторостроители Рубцовского приняли этот вызов.²⁷ Вступили в соревнование между собой совнархозы Сибири.

Основные усилия направлялись на то, чтобы достигнуть высоких производственных показателей за счет широкого внедрения и полного использования новой техники. Сибиряки дружно поддерживали начинания, сами выступали инициаторами всесоюзных починов.

В первых рядах борцов за внедрение новой техники шла молодежь. На машиностроительных предприятиях Сибири широко внедрялся силовой метод резания металла, позволяющий повысить производительность труда в три-пять и более раз. Работала областная школа по изучению и внедрению метода В. Колесова по обработке металлов, созданная в дружеском сотрудничестве с научными сотрудниками кафедры технологий металлов горного института им. Куйбышева (г. Иркутск). В школе было обучено 58 токарей, технологов 16 предприятий области. К началу 1954 г. этот метод применялся почти 500 рабочими.

²⁷ «Правда», 19 мая 1954 г.

Среди красноярских скоростников-машиностроителей выделялись передовики завода «Сибтяжмаш». В 1953 г. здесь на скоростное и силовое резание перешли 243 чел.²⁵ По инициативе заводов «Сибтяжмаш» и литейно-механического г. Кабыска было создано краевое совещание станочников совместно с инженерно-техническими работниками, где новаторы рассказали о своих методах работы. В результате постоянного делового обмена опытом 75% всех квалифицированных токарей Капского и свыше 50% завода «Сибтяжмаш» перешли на скоростной режим резания. Городские и районные совещания рационализаторов и изобретателей были проведены в Ачинске, Назарове, Шире.

Кузнечные металлурги выступили зачинателями соревнования на лучшие в мире коэффициенты использования доменной печи. Свои обязательства они подкрепили делом: их показатели по съему металла с 1 кв. м пода печи **превышали показатели передовых** заводов страны.²⁶

По примеру передовых шахт Донецкой области в социалистическое соревнование за быстрое освоение и полное использование горной техники вступили горняки восточных бассейнов страны. Кузбасс был единственным бассейном в стране и в мире, где применялись все известные способы добычи угля: подземный, открытый, гидравлический и подземная газификация.

Труженики лесной промышленности успешно освоили прогрессивную технику: электрические и бензиновые пилы, электросучкорезы, передвижные электростанции, лебедки, мощные трелевочные тракторы, лесовозные автомобили. Исчезла универсальная специальность «лесоруб», вместо нее выросла армия квалифицированных механизаторов.

По инициативе мастера Большереченского леспромхоза Иркутской области комсомольца П. Васяновича и работницы З. Рудых развернулось социалистическое соревнование поточных линий, а в 1954 г. рамщик Тулунского лесокомбината (Иркутская обл.) Г. Е. Потапов предложил внедрить скоростное лесопиление, повысить полезный выход древесины. •*"
В результате внедрения организационно-технических мероприятий, развития массового социалистического соревнования было преодолено в 1955 г. длительное отставание предприятий Министерства лесной промышленности Красноярского края и Иркутской области. Тулунский лесокомбинат дважды в 1956 г. занимал первое и второе места во всесоюзном социалистическом соревновании.

Широкое применение в лесной промышленности получили комплексные бригады. На лесосечных работах управления лесной промышленности Иркутского совнархоза в 1957 г. трудились 604 малые комплексные бригады, которые выполнили более половины общего объема лесозаготовительных работ. Организация комплексных бригад дала возможность в 1957 г. повысить производительность труда и довести комплексную выработку в год до 473 куб. м при плане 431 куб. м (109%).

С июля 1957 г. 58 бригад Пихтовского, Нечунаевского, Маслянинского леспромхозов Новосибирской области полностью перешли на работу малыми комплексными бригадами (по 5—9 чел.). Кроме того, лучшая организация труда внутри бригады, более полное использование закрепленных за бригадой механизмов вызвали взаимную заинтересованность всех членов бригады в результатах работы. Широко стало применяться совмещение профессий. Благодаря этому производительность труда повысилась на 15—20%.³¹

²⁸ ГАКК, ф. 2063, оп. 1, д. 195, лл. 17—24; д. 249, Ал. 5, 6, 27.

²⁹ ЦПА НМЛ, ф. 556, оп. 1, л. 427, лл. 107, 108.

³⁰ ПАИО, ф. 127, оп. 35, л. 32; оп. 55, д. 25, л. 8.

³¹ ГАНО, ф. 1399, оп. 1, д. 35, лл. 192—194.

Большой эффект дала борьба строителей за применение промышленных методов при сооружении жилых домов, промышленных и транспортных объектов. Вслед за москвичами и ленинградцами их применил» в Ангарске. Здесь была создана мощная производственная база по изготовлению сборного железобетона, крупных стеновых блоков и панелей. Сборность в гражданском строительстве была доведена до 50%, в результате чего трудовые затраты сокращены на 40% и стоимость строительства одного квадратного метра жилой площади снизилась вдвое (до 1480 руб). Работы вели специализированные бригады.³²

Комплексные бригады получили широкое распространение и в строительстве. В январе 1957 г. в строительном управлении треста «Востоктяжстрой» была организована бригада под руководством В. А. Фанова. Члены ее не имели специальностей, поэтому многим из них пришлось начинать с труда разнорабочего. Но основательная общая подготовка позволила быстро освоить специальность, приобрести высокий разряд: 10 человек стали плотниками, 47 — каменщиками, 24 — овладели вторыми специальностями монтажников, такелажников, асфальтировщиков и бетонщиков. Таким образом, бригада из специализированной превратилась в комплексную. Все это позволило ей на 30—40% повысить производительность труда.

Особую ценность имело предложение работниц 1-го Московского подшипникового завода Дрожжиной и Овчаровой начать соревнование за досрочное выполнение пятого пятилетнего плана (по производительности труда) каждым рабочим. Оно несомненно положительно повлияло на общий ход выполнения плановых заданий. Предложения новаторов, в 1953 г. были обнародованы, и вскоре у них появилось много последователей в различных районах страны, в том числе и в Сибири. Более 5 тыс. рабочих Курганской области выполнили пятый пятилетний план за четыре года, а к концу 1955 г. каждый третий рабочий перевыполнил пятилетнее задание. Более 6000 рабочих Красноярского края досрочно выполнили свои пятилетки и в сентябре 1955 г. работали в счет 1956—1958 гг.

Коллектив Черемховского завода им. К. Маркса закончил пятилетку 20 мая 1955 г., а 220 рабочих к июлю выполнили по два пятилетних плана.³³ И таких передовых коллективов в Сибири было немало.

В пятидесятые годы приступлено было к освоению громадных гидро-ресурсов Ангары — строительству Иркутской ГЭС, первой из электростанций Ангарского каскада.

Трудом сотен тысяч людей ковалась победа на Ангаре. И Родина высоко оценила их подвиги. Звания Героя Социалистического Труда удостоены были лучшие строители ангарского каскада: старший машинист шагающего экскаватора В. А. Саломатов, арматурщик А. А. Кузнецов, водитель большого самосвала Н. И. Шеин, начальник строительства гидроузла А. Е. Бочкин. Многие награждены были орденами и медалями, а имена ста лучших высечены на века на мемориальной доске, укрепленной на здании Иркутской ГЭС.

С первых дней развернулось социалистическое соревнование на строительстве Братской ГЭС. По итогам 1955 г. в него включились 93% рабочих, 900 чел. выполнили по две и более годовые нормы. Соревнование развернулось как между отдельными подразделениями на самом строительстве, так и с коллективами других строек, например со строителями Красноярской ГЭС. Братские гидростроители неоднократно выходили победителями во всесоюзном соревновании. В 1957 г. они трижды добивались первого места и переходящего Красного знамени Совета Мини-

³² ПАИО, ф. 127, оп. 35, д. 6, л. 32.

³³ ЦПА НМЛ, оп. 55, д. 1203, л. 27.

стров СССР и ВЦСПС. Несколько раз им присуждалось переходящее Красное знамя Министерства электростанций СССР и ЦК ВЛКСМ.

Победительницей социалистического соревнования среди машиностроительных предприятий Иркутска неоднократно выходила комсомольско-молодежная бригада им. А. Матросова на заводе им. В. В. Куйбышева.

Коллективы Новокузнецкого алюминиевого завода, треста Лензолото в 1955—1956 гг. завоевали первые места в соревновании отраслевых предприятий.

Далеко находится Сахалин от центральных и южных районов страны. Но это не мешало его нефтяникам принимать все новое, прогрессивное, что рождалось на промыслах Башкирии, Татарии, Азербайджана. Здесь пристально изучался опыт передовых родственных предприятий — режим широкого применения форсированной проходки и др.

Впервые за многие годы ликвидировала отставание лесная промышленность Приморского края.

К 40-летию Советской власти целый ряд передовых коллективов предприятий Сибири занял классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании, среди них 16 предприятий Красноярского края, 10 Хабаровского края. 210 раз присуждались первые, вторые и третьи места коллективам предприятий и судов Приморского края. В 1957 г. классные места дважды занимали труженики Дальневосточной железной дороги и Амурского речного пароходства. В этом же году была награждена орденом Трудового Красного Знамени китобойная флотилия «Алеут», около 500 рабочих рыбной промышленности Камчатской области получили ордена и медали, а шестерым присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1958 г. были приняты новые условия социалистического соревнования. Его победители определялись с учетом выполнения плана не только по валовой продукции, но и по заданной номенклатуре, сортности, а также по кооперированным и экспортным поставкам. При этом учитывались рост производительности труда, снижение себестоимости, получение сверхплановых накоплений, освоение новых видов продукции в установленные сроки, экономия сырья, материалов, топлива, электроэнергии. Таким образом, в новых условиях соревнующиеся обращали главное внимание на достижение качественных показателей. Трудящиеся Сибири горячо поддержали почину Н. Мамая, А. Кольчика, М. Чепелевой обеспечить ежесменное перевыполнение норм выработки и производственных заданий и развернули соревнование за улучшение всех показателей производства. Одним из первых в лесной промышленности этот почин подхватил тракторист-трелевщик Зиминского леспромхоза (Иркутской области) Герой Социалистического Труда П. А. Бронников. На горнообогатительном комбинате «Сихали» (Приморский край) в соревновании по почину Н. Мамая участвовало в июне 1958 г. 60 бригад. Бригада рафинировщиков, возглавляемая депутатом Верховного Совета СССР Г. А. Андреевым, выдавала за каждую смену почти вдвое больше металла, чем предусмотрено нормой. В Сахалинской области комплексная бригада С. Е. Кайгородова с шахты № 10/13 комбината «Сахалинуголь» добила снижения себестоимости каждой тонны добытого угля на 2 руб. 80 коп.³⁴

Достижения в организации социалистического соревнования, широкое овладение новой техникой, повышение культурно-технического уровня рабочих подготовили условия для нового этапа социалистического соревнования — борьбы за коммунистический труд.

³⁴ Социалистическое соревнование в СССР. М., 1965, стр. 332—334.

Трудовая активность рабочего класса Сибири широко проявилась в массовом походе за технический прогресс. Если в первые послевоенные годы главное внимание уделялось механизации трудоемких работ, то сейчас оно сосредоточивалось прежде всего на комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Технический прогресс выражался во внедрении высокопроизводительных машин, механизмов, приборов, инструментов, новых материалов, в совершенствовании производственных процессов. Он развивался по линии автоматизации и механизации, электрификации и химизации производственных процессов и сопровождался более широкой специализацией и кооперированием.

В 1953 г. были внесены первые предложения по автоматизации производственных процессов на горнорудных предприятиях Магаданской области. Через два года были автоматизированы 25 промывочных приборов. Если промывочный прибор обслуживали 7—8 чел., то автоматизированный — 4—5 чел.

На Новосибирском заводе радиодеталей в годы пятой пятилетки была изготовлена серия автоматов, заменяющих ручную разбраковку слюдяных пластин. До механизации на участке было занято 22 рабочих, после — 6. Затраты на изготовление автоматов окупились в три месяца.

Механизация транспортировки сельди с моря до посольной емкости рыбонасосом стала активно внедряться в 1955 г. на Охотском побережье, она заменила тысячи людей и повысила производительность труда в 25 раз.

В связи с вводом линий механизированного посола производительность на этой операции возросла в 4 раза. Поток рыбы, поступавшей от одного рыбонасоса, — 60 т в час — стал обрабатываться только 8 рабочими вместо 32, работавших вручную.³⁵

В этот период энергично заменялось и подвергалось модернизации устаревшее оборудование. Усиливались научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы по созданию высокопроизводительных машин, станков, автоматических линий, кузнечно-штамповочных и гидравлических прессов, кузнечно-прессовых автоматов, литейного оборудования, мощных паровых и гидравлических турбин, энергетических котлов и др.

За три года после XX съезда партии коллектив завода им. Ефремова (г. Новосибирск) освоил около 70 типов нового оборудования. На заводе электротермического оборудования в 1958 г. выпущены впервые в СССР две восьмидесятитонные сталеплавильные дуговые электропечи.

Искитимский котельно-радиаторный завод на тех же самых площадях за два года, 1957—1958, в результате комплексной механизации увеличил выпуск радиаторов в полтора и котлов более чем в два раза.³⁶ Если в 1957 г. на предприятиях машиностроения Новосибирского совнархоза были установлены одна поточная линия, два подъемно-транспортных механизма, то в следующем году их было соответственно 4 и 17 единиц, а обработка металла прогрессивным способом возросла с 358 до 600 т.

В условиях Сибири, где развитие промышленности и строительства, сооружение и освоение многих уникальных объектов происходит при недостатке рабочих рук, роль технического прогресса особенно велика. Следует при этом заметить, что освоение природных ресурсов затруднено здесь не только нехваткой квалифицированной рабочей силы и специалистов, но и суровыми климатическими условиями. Все это предъявляет дополнительные требования к механизации и автоматизации производственных процессов.

³⁵ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 55, д. 1277, лл. 9, 18, 32.

³⁶ ПАНО, ф. 4, оп. 317, д. 24, л. 68; д. 4, л. 30.

В 1951—1958 гг. коллективы предприятий Сибири провели большую работу по внедрению новой техники и технологии. Много нового в отечественную и мировую практику и теорию гидростроительства внесли создатели сибирских электростанций.

Впервые в Сибири на строительстве Новосибирской ГЭС было осуществлено оригинальное перекрытие русла. Новосибирское водохранилище стало первым на Востоке крупным искусственным водоемом, и изучение его режима дает много новых сведений, очень важных для проектирования других сибирских гидростанций.

В практике гидростроительства еще не было примеров возведения в условиях сурового сибирского климата бетонных сооружений, равных по объему и высоте плотинам ГЭС на Ангаре и Енисее. Бетонные работы на строительстве Иркутской ГЭС в зимний период при весьма низких температурах выполнялись почти с такой же интенсивностью, как и в летние месяцы, при этом широко применялись утепленная опалубка, обогревание блоков электропечами и парокалориферами. Более третьей части плотины возведено в зимний период. Столь большой объем земляных работ выполнен в зимнее время впервые в истории гидротехнического строительства.

В методы массовой укладки бетона на крупных гидротехнических сооружениях много оригинального внесено строителями Братской ГЭС. Возведение ее является крупнейшей победой советской гидротехнической науки и техники.

Внедрение новой техники обеспечило выполнение плана 1956 и 1957 гг. по добыче и переработке рыбы Дальневосточным бассейном. Здесь применили быстровыбираемые неводы, электросвет для ловли сайры в Тихом океане, оснастили суда техническими «разведчиками» рыбы — эхолотами и гидролокаторами. Трем новаторам присвоено звание Героя Социалистического Труда, 234 чел. награждено орденами и медалями.³⁷

Сибирь стала родиной многих выдающихся изобретений, новых конструкций машин и механизмов. Здесь (Кузбасс) сконструированы и поставлены на производство буро-сблочная машина конструктора Могилевского, проходческий комбайн Я. Гуменника, штрекобуровая машина Могилевского—Лосева. Конструкторы «Алтайсельмаша», «Сибсельмаша» дали много образцов плугов, культиваторов и других сельскохозяйственных машин. Рубцовские машиностроители создали первые экземпляры плуга и трактора с гидронавесной системой, исключающей применение тяжелого труда прицепщиков. Барнаульские дизелестроители создали целое семейство новых двигателей, получили несколько премий на всемирных выставках. Освоены новые марки механических прессов, энергетических котлов, магистральных вагонов, много изделий химической, легкой и пищевой промышленности. Машиностроителям Красноярска принадлежит честь выпуска в 1952—1953 гг. новых нефтеперерабатывающих установок, которые ранее в стране не производились.

Много творчества проявили рабочие и инженеры Иркутска, освоившие только за пятую пятилетку свыше сорока новых видов изделий. 24 декабря 1955 г. в день празднования пятидесятилетнего юбилея газеты «Красноярский рабочий» с конвейера телевизорного завода, созданного руками молодежи, сошел первый сибирский телевизор, который был передан коллективу редакции. В городе Бердске Новосибирской области были выпущены первые партии радиол, очень хорошо зарекомендовавшие себя впоследствии.

В 1956 г. Хабаровский завод «Дальсельмаш» освоил производство самоходного комбайна, Красноярский «Сибтяжмаш» наладил выпуск кра-

³⁷ А. А. Степанов. Хабаровский край, стр. 170.

нов грузоподъемностью 250 т, мощных вращающихся печей. В 1958 г. радиола «Байкал» на Брюссельской выставке получила первую премию. Совершенствовал и увеличивал выпуск продукции Барнаульский радиозавод. Таким образом, Сибирь в это время становится одним из центров по производству радиоэлектронной аппаратуры. Только в 1958 г. Новосибирский совнархоз направлял свои экспонаты (радиолы, радиоприемники, микроскопы, сеялки и др.) на международные выставки и ярмарки в Брюссель, Лейпциг, Пловдив, Вену, Загреб, Познань, Дамаск, Измир, Осака.

За сибирским опытом приезжали из других городов страны. Так, в технической конференции работников текстильных предприятий, состоявшейся в Барнауле в июле 1955 г., приняли участие текстильщики Ташкента, Душанбе, Чебоксар, Горького и других городов.³⁸ На первой сибирской конференции по сварке (1958 г.) отмечались значительные успехи сибиряков в развитии сварочной техники и современных способов ее применения.

На заводе «Сибсельмаш» (г. Новосибирск) специальное конструкторско-технологическое бюро и отдел механизации создали проекты ряда полуавтоматических, автоматических линий, конвейерных устройств. На заводе в 1958 г. действовала полуавтоматическая линия термической обработки дисков лущильника, ряд конвейерных линий окраски и сушки изделий и другие средства механизации. К маю 1958 г. завод электротермического оборудования (г. Новосибирск) изготовил первый в Союзе образец вращающейся печи для ферросплавов. Эта печь имела ускоренный процесс плавки, более высокую производительность, сокращенный удельный расход электроэнергии, удлинённый срок службы. Годовой экономический эффект от внедрения таких печей составлял около миллиона рублей.

Несмотря на определенные успехи в техническом прогрессе, все же в этот период было еще мало законченных автоматических линий, комплексно-механизированных участков, необходимость в которых все более возрастала. Выбор объектов механизации и автоматизации был не всегда экономически обоснован и, как правило, не являлся комплексной механизацией участка, цеха, завода, а охватывал лишь отдельные операции, что не вносило коренных изменений в организацию и характер производства. Работы велись очень медленно и с большим разрывом между сроками окончания разработки и внедрения в производство конструкций и технологии. Так, на заводе им. Ефремова (Новосибирск) уникальные станки и гидропрессы осваивались в течение трех-четырех лет, в том числе на конструирование затрачивалось не менее года, на сборку машин — до восьми месяцев. Алтайский тракторный завод не имел ни одной автоматической линии с законченным технологическим циклом по обработке массовых деталей.

Недостаточно использовались существовавшие мощности машиностроительных, инструментальных и ремонтных цехов для изготовления средств механизации и автоматизации. Мало специалистов непосредственно на предприятиях было занято вопросами разработки средств механизации и автоматизации производства. Тем не менее в этот период технический прогресс шагнул далеко вперед. Модернизация существующей и интенсивное внедрение новой техники, большие усилия в овладении ею были характерными чертами рассматриваемого периода.

Важную роль в развитии технического прогресса, в борьбе за досрочное выполнение планов сыграло движение рационализаторов и изобретателей. Соединяя практический опыт с теоретическими знаниями, рационализа-

³⁸ «Правда», 12 июля 1955 г.

торы и изобретатели глубоко проникали в сущность производственных процессов, вносили много дельных и интересных предложений.

Это движение развивалось вширь и вглубь, охватывая сотни и тысячи рабочих, приобретало новые черты и формы.

Огромное значение для развития движения новаторов имело постановление ВЦСПС, принятое в январе 1958 г., «О создании Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов» (ВОИР). Уже весной 1958 г. повсеместно появились оргбюро первичных организаций этого Общества. Движение рационализаторов и изобретателей становилось поистине массовым. Если в 1957 г. во всей Сибири их было 96,9 тыс. чел., то уже в следующем, 1958 г. насчитывалось 116,4 тыс. чел.

Из года в год увеличивалось количество внесенных и внедренных в производство рационализаторских предложений, возрастало их экономическое значение. Только по основным учтенным предложениям, внедренным в промышленное производство Сибири, экономический эффект в 1958 г. составил 723 млн против 570 млн руб. в предыдущем году. На стройках Сибири только за один 1957 г. количество рационализаторов и изобретателей возросло на 7,3 тыс. чел. и достигло в следующем году более 16 тыс. чел., а экономический эффект от внедренных предложений превысил 10 млн руб.

На некоторых предприятиях Сибири в движении рационализаторов производства участвовала значительная часть рабочих, инженеров, техников. Если в 1957 г. по Иркутскому совнархозу в этом движении участвовал каждый тридцать первый рабочий, то через год — уже каждый двадцатый. За этот же период количество поступивших и внедренных предложений выросло на 170%, а подсчитанная экономия — на 191%.

На первой Иркутской областной конференции Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, собравшейся накануне 41-й годовщины Великого Октября, были подведены первые итоги, поставлены новые задачи.

Технические советы цехов и уполномоченные по БРИЗу вели беседы с рационализаторами, оформляли предложения, консультировали авторов и оказывали большую помощь комиссиям по рабочему изобретательству. Регулярно проводились собрания и конференции рационализаторов на предприятиях и в масштабе городов. На городских собраниях утверждались положения о конкурсе на звание «Лучший коллектив рационализаторов», а также условия соревнования на звание «Лучший рационализатор».

Коренные вопросы деятельности предприятий начали рассматриваться на производственно-технических советах под руководством главных инженеров, куда входили и новаторы. Так, на предприятиях треста «Черемховуголь» по решению производственно-технических советов осуществлен в 1956—1957 гг. переход всех шахт и большинства разрезов на прерывную рабочую неделю с общим выходным днем. Кроме создания лучших условий для проведения профилактической работы по ремонту и осмотру механизмов, прерывная рабочая неделя дала экономии в 6 млн руб. в год за счет снижения постоянных расходов. В 1958 г. была проведена большая подготовительная работа по переходу на шестичасовой рабочий день подземных рабочих и семичасовой — рабочих поверхности.

В этот период стали еще шире проводиться научно-технические конференции, способствовавшие теоретическому обобщению опыта передовиков производства.

Большую работу проводили комиссии содействия развитию рационализации и изобретательства, а также научно-технические общества (НТО) в различных отраслях промышленности. Положительный результат дали смотры и конкурсы изобретателей и рационализаторов.

Технический прогресс, рост культурно-технического уровня рабочего класса способствовали повышению производительности труда, а тем самым и дальнейшему развитию промышленного производства.

На завершающем этапе строительства социализма, как и прежде, росла численность рабочего класса Сибири. Приведем данные об изменении среднегодовой численности рабочих и служащих, занятых в отраслях народного хозяйства (тыс. чел.):³⁹

	1950 г.	1955 г.	1958 г.
Всего по Сибири.	4976	6245	7058
В том числе:			
Западная Сибирь	2393	3094	3557
Восточная Сибирь	1428	1804	2048
Дальний Восток	1155	1347	1453

Как видно из этих данных, за восемь лет численность рабочих и служащих Сибири возросла почти в 1.5 раза. Рост был выше, чем по Российской Федерации и Уралу.

Наиболее быстро в эти годы рос отряд строителей. В 1958 г. он насчитывал уже около 600 тыс. чел., увеличившись по сравнению с 1950 г. почти в два раза, а по Восточной Сибири — почти в 2.5 раза (242%).

Такие изменения вызваны гигантским размахом строительных работ. Только на сооружении Братской ГЭС было занято несколько десятков тысяч человек. А крупных строек в Сибири было много.

В эти годы в пополнении контингента строителей большую роль стали играть общественные призывы. По призыву партии на строительство Иркутской, Братской, Красноярской ГЭС, предприятий алюминиевой, химической и других отраслей промышленности приехала молодежь. Например, прибывшие по комсомольским путевкам на строительство Братской ГЭС составили половину общей численности рабочих. По данным переписи населения 1959 г., удельный вес рабочих до тридцатилетнего возраста, например по районам Восточной Сибири, достигал 52.4% против 48.3% по РСФСР.

Женский труд в Сибири не получил такого широкого применения, как в центральных районах страны. Это объясняется тем, что в Сибири меньше, чем в европейской части страны, были развиты легкая и пищевая промышленность, а также не хватало детских учреждений.

Дальнейшее развитие и совершенствование производства, широкое внедрение передовой техники обусловили большие изменения в условиях и характере труда рабочих, вызвали качественные изменения в составе рабочего класса. Внедрение средств комплексной механизации и автоматизации, рост энерговооруженности труда, сокращение рабочего дня повлияли на повышение общеобразовательного и технического уровня рабочих Сибири.

Продолжался процесс исчезновения профессий тяжелого ручного труда. В угольной промышленности сходили на нет такие профессии, как машинисты отбойных молотков, в лесной промышленности — лесорубы, грузчики и т. д. Все больший вес приобретали новые профессии, кадры рабочих широкого профиля: электросварщики, машинисты экскаваторов, монтажники, машинисты угольных комбайнов и щитов и др. В связи с применением комплексных работ в промышленности и развитием индустриальных методов в строительстве часть профессий совместилась с другими и появились рабочие широкого технического профиля. Например, вместо котельщика родилась профессия котельщик-корпусник-электросварщик,

³⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960, стр. 419; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 444.

вместо каменщика — каменщик-монтажник крупных блоков, вместо бетонщика — бетонщик-монтажник-арматурщик и др.

Для овладения несколькими специальностями нужна была высокая общая и профессиональная подготовка. Большую роль в обучении квалифицированных рабочих, в подъеме культурно-технического уровня сыграли школы и училища профтехобразования, выпустившие за 1951—1958 гг. в республике около трех млн чел., из них более одной пятой в районах Сибири. В 1958 г. по линии профтехобразования на одну тысячу рабочих Сибири готовилось больше квалифицированных кадров, чем в среднем по РСФСР.

Наряду с обучением в школах и училищах много квалифицированных рабочих было подготовлено на предприятиях путем индивидуального и индивидуально-бригадного обучения, а также на курсах целевого назначения и производственно-технических курсах. Курсовая система повышения квалификации обеспечивала быстрое освоение рабочими нововведений в технике и технологии производства. Так, на машиностроительном заводе им. Куйбышева (г. Иркутск) и паровозо-вагонном (г. Улан-Удэ) курсовое обучение в 1953—1958 гг. прошло около 53% рабочих, в тресте «Забайкалуголь» в 1953—1955 гг. — 28% рабочих.

В эти годы особенно возросла роль обучения рабочих вторым и смежным профессиям. В 1955 г. на шахтах треста «Забайкалуголь» из 1152 чел., повысивших квалификацию, 211 освоили вторую профессию, в тресте «Черемховуголь» — 302 чел., и т. д.⁴⁰

И все же промышленность и стройки Сибири были недостаточно обеспечены местными трудовыми ресурсами. Значительные контингенты новых рабочих ежегодно прибывали сюда из центральных районов страны.

Несмотря на то что подготовка кадров в Сибири опережала по темпам среднереспубликанскую, значительное количество обученных рабочих уезжало из Сибири ввиду более низкого материального и культурного уровня жизни по сравнению с другими районами СССР. Поэтому Сибирь по обеспеченности квалифицированными кадрами отставала от среднего уровня страны.

Гигантское развитие нашего народного хозяйства, возраставший с каждым годом объем работ вызвали необходимость поисков новых форм управления народным хозяйством. На смену ведомственному отраслевому принципу управления пришел территориальный.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 1 июня 1957 г. в Сибири были созданы Советы народного хозяйства Алтайского, Амурского, Бурят-Монгольского, Иркутского, Камчатского, Кемеровского, Красноярского, Курганского, Магаданского, Новосибирского, Омского, Приморского, Сахалинского, Томского, Тюменского, Хабаровского, Читинского, Якутского экономических административных районов — всего 18 совнархозов.

Совнархозы добились некоторого улучшения в использовании местных материальных, трудовых и финансовых ресурсов, в материально-техническом снабжении, в текущем и перспективном планировании. Были сделаны первые шаги в развитии специализации и кооперирования, в переводе мелких и средних предприятий на бесцеховое управление. Однако не удалось избежать местнических тенденций. Увлечение территориальным принципом управления наносило ущерб сложившимся производственным связям. Жизнь требовала дальнейшего совершенствования, поисков экономически обоснованного оптимального принципа управления индустрией социалистического государства.

⁴⁰ 3. К. Завражина. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по подготовке и закреплению рабочих кадров в промышленности в 1953—1958 гг. Автореферат диссертации. Иркутск, 1965, стр. 14.

В результате технического прогресса, более совершенной организации труда, творческого подъема масс было обеспечено не только выполнение, но и значительное перевыполнение народнохозяйственных планов по важнейшим показателям. Задания пятой пятилетки по стране в области промышленности были выполнены досрочно, и в этом — значительная доля усилий сибиряков. За пять лет они увеличили производство промышленной продукции на 79%, а за последующие три года — еще на одну треть. Основной прирост ее был получен за счет роста производительности труда. Это свидетельствовало о возросшей технической оснащенности производства, о росте культурно-технического уровня рабочего класса. В Сибири не было ни одной области, края или автономной республики, не выполнявших годовых планов по развитию промышленности.

За эти годы экономика Сибири шагнула далеко вперед. В 1958 г. Сибирь давала в масштабе страны 15% чугуна, 26% угля, 13% электроэнергии, 19% тракторов, 80% тракторных плугов, 20% грузовых магистральных вагонов,⁴¹ выпускались турбины, прессы, моторы, энергетические котлы, различная аппаратура и приборы. Отсюда вывозилась продукция промышленности в десятки стран мира. В Сибири добывалось угля почти столько же, сколько в Японии, Франции, Италии и Канаде вместе взятых. Она значительно превосходила всю старую Россию по выплавке стали, в 16 раз — по выработке электроэнергии, более чем в два раза — по вывозке древесины и производству пиломатериалов. Достигнутые успехи позволили поставить новые, более величественные задачи в развитии промышленности, строительства, транспорта, в дальнейшем социалистическом преобразовании Сибири, в создании материально-технической базы коммунизма.

3. ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Наряду с промышленностью в 50-е годы значительное развитие получило и сельское хозяйство.

Директивами по пятому пятилетнему плану, утвержденными XIX съездом КПСС, было определено, что «главной задачей в области сельского хозяйства и впредь остается повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности, увеличение валовой и товарной продукции земледелия и животноводства. . .».⁴²

Для обеспечения роста сельскохозяйственного производства объем государственных капитальных вложений в сельское хозяйство был установлен примерно в 2,1 раза больше, чем в предыдущие пять лет, т. е. около 53 млрд руб.⁴³ :

Трудящиеся Сибири, как и всей нашей страны, с воодушевлением боролись за дальнейшее развитие сельского хозяйства. Большая работа велась в только что укрупненных колхозах, осваивались новые севообороты, продолжалась борьба за ликвидацию нарушений Устава сельскохозяйственной артели, против растаскивания колхозных земель и имущества, велась агрозоотехническая учеба колхозников и т. д. Укрупнение колхозов позволило целесообразнее распределять и использовать трудовые, финансовые и земельные ресурсы артелей, рациональнее применять на колхозных полях технику МТС. Уже в первые три года новой пятилетки

⁴¹ Народное хозяйство РСФСР в 1961 году, стр. 52, 56, 60

⁴² КПСС в резолюциях. . . , ч. III, М., 1953, стр. 564.

⁴³ Там же, стр. 569; Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1960, стр. 387.

труженики сельского хозяйства Сибири более чем на 2.7 млн га (на 16%) увеличили посевные площади, в том числе почти на 1.5 млн (на 11%) под зерновые культуры. По сравнению с Российской Федерацией рост посевных площадей всех культур в Сибири шел быстрее почти в полтора, а зерновых — более чем в два раза.⁴⁴

В МТС и совхозах увеличивался парк тракторов, комбайнов, а также других машин и механизмов. Механизаторы, колхозники и работники совхозов самоотверженно трудились на общественных полях и фермах. Повышению трудовой активности сельского населения во многом способствовал Закон о сельскохозяйственном налоге, принятый пятой сессией Верховного Совета СССР. В соответствии с этим законом с 1 июля 1953 г. обложение налогом хозяйств колхозников и неколхозников устанавливалось по твердым ставкам с одной сотой га приусадебной земли, находящейся в личном пользовании двора, независимо от размера общей суммы доходов, получаемых от личного хозяйства. Предусматривалось значительное уменьшение налога. Только за вторую половину 1953 г. общая сумма сельскохозяйственного налога была уменьшена более чем на 4 млрд руб. (на 43%), а с 1954 г. она была уменьшена более чем в 2.5 раза по сравнению с 1952 г.⁴⁵

Несмотря на то что социалистическое сельское хозяйство Сибири, как и в целом нашей страны, было крупным и механизированным, уровень колхозного и совхозного производства все же не удовлетворял возросших потребностей населения в продуктах питания, а промышленности — в сырье. Несмотря на предпринимавшие партией и государством меры, в то время все же не удалось добиться коренного подъема сельскохозяйственного производства. В целом по стране валовой сбор зерновых культур увеличился за первые три года пятой пятилетки менее чем на 2%, сахарной свеклы — менее 12%, а картофеля даже уменьшился на 18%. Государственные закупки зерна в 1951—1953 гг. оставались на одном и том же уровне и были ниже довоенного 1940 г. Очень медленно развивалось и животноводство.

В Сибири имелось значительное количество колхозов и совхозов, которые добились высоких показателей в производстве, многие из них были известны всему Союзу. Однако большинство артелей в течение ряда лет оставалось экономически слабым. Только, например, в Алтайском крае и Омской области в конце 1953 г. насчитывалось более 600 (около 35%) экономически и организационно отсталых сельхозартелей.⁴⁶ Естественно, что они давали мало продукции. Совхозное производство развивалось также медленно. В 1953 г. валовой сбор зерновых культур в Западной и Восточной Сибири оставался почти на уровне 1940 г., а на Дальнем Востоке он был даже на 21% ниже довоенных лет. Во всей Сибири заготовки и закупки сахарной свеклы, картофеля, яиц, а также поголовье коров не достигли уровня предвоенного года. В 1953 г. средний удой молока от одной коровы в колхозах и совхозах составлял лишь 1218 л.⁴⁷

В Сибири, как и во всей стране, сельское хозяйство развивалось медленно. Планы, намеченные XIX съездом партии на пятую пятилетку, плохо реализовались. Это было обусловлено рядом обстоятельств: сосредоточением главных материальных, финансовых и трудовых ресурсов на развитии промышленности — основы всего народного хозяйства; последствиями раз-

⁴⁴ Посевные площади СССР. Статистический сборник, т. I. М., 1957, стр. 172—173.⁴⁵ 182—185, 198—199, 208—211.

⁴⁶ «Алтайская правда», 4 сентября 1953 г.

⁴⁷ Л. Н. Ульянов. В борьбе за освоение целины. М., 1959, стр. 20.

⁴⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1961, стр. 252.

рушительной войны; необходимостью дальнейшего укрепления обороноспособности нашей страны. На сельском хозяйстве сказалась также сильная засуха в основных зерновых районах Сибири, продолжавшаяся подряд три года, начиная с 1951 г. Кроме того, отрицательно сказывались крупные недостатки в руководстве колхозами, МТС и совхозами, извращение ленинской политики в колхозном строительстве, в частности нарушение одного из важнейших принципов хозяйствования при социализме — правильного сочетания моральных и материальных стимулов. На развитие животноводства сдерживающее влияние оказывали, кроме того, однобокое решение кормовой проблемы, требования полной сдачи государству фуражного зерна, отсутствие необходимых животноводческих помещений, ручной труд, а также низкие цены на продукты животноводства. Все это тормозило развитие сельского хозяйства. Требовались неотложные меры для подъема сельскохозяйственного производства. Они были разработаны на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, а также на последующих пленумах и на XX съезде партии. Основные задачи, поставленные Центральным Комитетом партии в области сельского хозяйства, состояли в том, чтобы достичь быстрого роста производства зерна и в короткие сроки поднять животноводство. Первая задача решалась главным образом путем увеличения посевных площадей за счет освоения целинных и залежных земель и неуклонного повышения урожайности полей, вторая — путем увеличения производства кормов за счет роста производства зернофуража, кукурузного силоса и других кормовых культур.

Во всей системе мероприятий значительное место отводилось районам Сибири. В частности, здесь планировалось освоить миллионы гектаров целинных и залежных земель, укрепить и расширить зерновую и животноводческую базы. 13 сентября 1956 г. Центральный Комитет КПСС принял специальное постановление «Об увеличении производства продуктов сельского хозяйства в областях и краях Дальнего Востока», в котором обязал местные партийные и советские органы принять меры, позволяющие резко увеличить производство зерна, мяса, молока, картофеля и удовлетворять потребности населения в них за счет собственного производства.

Партией и правительством были решены многие вопросы материальной заинтересованности колхозников, рабочих МТС и совхозов. Главное внимание было сосредоточено на дальнейшем улучшении финансового и материально-технического обеспечения колхозов, МТС и совхозов страны. Государство ассигновало для сельского хозяйства огромные денежные средства. Лишь в сельское хозяйство Сибири за период 1954—1958 гг. вложено было свыше 2 млрд руб., т. е. в три с лишним раза больше по сравнению с предыдущими пятью годами. Эта сумма составляла примерно 20% от всех государственных капиталовложений страны в сельское хозяйство за эти годы. Кроме того, капитальные вложения колхозов Сибири в развитие своего хозяйства составили примерно 1 млрд руб., или в два с половиной раза больше, чем в предыдущее пятилетие.

Огромные денежные средства позволили усилить техническую вооруженность сельского хозяйства, а также развернуть в больших, чем прежде, масштабах капитальное строительство объектов производственного, бытового и культурного назначения.

Машинно-тракторные станции, колхозы и совхозы пополнились тысячами новых машин, орудий и необходимым оборудованием. За пятилетие сельское хозяйство Сибири получило свыше 150 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 77 тыс. зерновых комбайнов и более 53 тыс. автомобилей.⁴⁸ При этом более 70% тракторов, 93% комбайнов и около 87%

⁴⁸ Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник. М., 1959, стр. 480—489; «Правда», 14 ноября 1958 г.

автомобилей от общего числа машин, направленных в Сибирь, было сосредоточено в районах освоения новых земель. Если за первые три года пятой пятилетки по темпам прироста тракторного и комбайнового парка Сибирь сильно отставала от прироста их в целом по стране, то с 1954 по 1958 г. это соотношение существенно изменилось в пользу Сибири. Если в сельском хозяйстве СССР количество тракторов увеличилось на 41%, а комбайнов — на 57%, то в Сибири этот рост составил соответственно 52 и 60%.

За пять лет тракторный и комбайновый парк в большинстве МТС и совхозов почти полностью обновился. Происходили большие качественные изменения, внедрялись более совершенные тракторы и комбайны, специальные машины для раздельной уборки зерновых культур, квадратно-гнездового и квадратного способов посева кукурузы, картофеля и ряда других технических культур. Было получено значительное количество комбайнов специального назначения — для уборки кукурузы, картофеля, свеклы, а также зерноочистительная техника, автопогрузчики. Увеличился парк навесных и прицепных машин, пятикорпусных плугов и другой сельскохозяйственной техники. Ниже наглядно представлен рост технической вооруженности сельского хозяйства Сибири за восьмилетний период (данные на начало года: тракторы — в 15-сильном, комбайны — в 15-футовом исчислении, тыс. штук — округленно).⁴⁹

	1951	1959	$\frac{1959}{1951} \times 100\%$
Тракторы	160	272	170
Комбайны	54	98	181
Грузовые автомобили	52	90	174

Техническая вооруженность сельского хозяйства Сибири за 1954—1958 гг. выросла больше, чем за предыдущие тринадцать лет. Однако следует иметь в виду, что в связи со значительным (почти на 71%) расширением посевных площадей всех сельскохозяйственных культур при увеличении тракторного парка на 70% нагрузка на каждую машину не уменьшилась, а даже несколько возросла. Нагрузка же, приходящаяся на каждый зерновой комбайн, значительно уменьшилась: при увеличении посевов зерновых культур на 53% комбайновый парк возрос на 81%.

В первые годы послевоенного периода, вплоть до середины пятой пятилетки, электрификация сибирской деревни проводилась главным образом за счет строительства маломощных колхозных и межколхозных электростанций, местных станций МТС и совхозов. Например, в 1952 г. средняя мощность колхозных электростанций Алтайского края составляла всего 27 квт.⁵⁰ Такие электростанции не могли удовлетворить производственных потребностей хозяйств. Подключение колхозов, МТС и совхозов к государственным электросетям позволило лучше и быстрее решить вопросы электрификации сельскохозяйственного производства. За последующий пятилетний период электровооруженность сельского хозяйства Сибири достигла значительных размеров.

В 1958 г. в Сибири электроэнергией пользовалось 72% колхозов, 97% совхозов; колхозы, совхозы, МТС и ремонтно-технические станции употребили на свои нужды 807 млн квт-час. электроэнергии, или на 65% больше по сравнению с 1950 г. Процент электрифицированных колхозов в Сибири был больше, чем по РСФСР и стране в целом. Однако уровень электрификации сельского хозяйства оставался еще довольно низким. В колхозах Западной и Восточной Сибири на производственные нужды потреблялось не выше $\frac{2}{3}$, а на Дальнем Востоке часто менее половины всей поступившей в хозяйства электроэнергии.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Алтайская правда», 17 сентября 1952 г.

Усиление технической вооруженности сельского хозяйства позволило почти полностью механизировать пахоту, посев, уборку зерновых культур; в значительной части были механизированы и другие операции в полеводстве. Однако многие вопросы механизации сельскохозяйственного производства оставались нерешенными. Очень слабо было механизировано животноводство, а также производство картофеля, овощей и уборка свеклы. Машины часто использовались нерационально, их простои были велики, более половины тракторов работало в одну смену. Навесные машины и орудия только появлялись. Сельскохозяйственное машиностроение слабо учитывало особенности переувлажненных почв и климата на Дальнем Востоке, необходимость применять здесь комбайны и самоходные тележки на гусеничном ходу, картофелеуборочные машины для работы на тяжелых почвах. Ввиду этого на местах приходилось подводить под комбайны и другие машины специальные лыжи. Сельскохозяйственное производство оставалось еще недостаточно электрифицированным. Все это сдерживало развитие сельского хозяйства, тормозило снижение себестоимости продукции.

Серьезное внимание было уделено подбору, расстановке и обучению людей. Прежде всего укреплялись руководящими кадрами машинно-тракторные станции, на которые возлагалась главная ответственность за подъем колхозного производства. До этого почти половина директоров, 80% главных инженеров и почти 90% заведующих мастерскими МТС Сибири не имели даже среднего образования. С заводов и фабрик, учреждений и различных организаций на руководящую работу в МТС было направлено около пяти тысяч инженеров, техников-механиков и других специалистов — опытных руководителей промышленности, транспорта, строительства, а также выпускники вузов и техникумов.

В результате коренным образом изменился состав инженерно-технических кадров МТС Сибири. Если до 1953 г. на многих станциях не имелось дипломированных инженеров или техников-механиков, то к концу 1956 г. здесь насчитывалось 2,5 тыс. инженеров и 3,9 тыс. техников. Теперь на каждую машинно-тракторную станцию в среднем приходилось более чем по два инженера и по три механика. Приток в сельское хозяйство инженерно-технических работников позволил значительно укрепить руководство машинно-тракторных станций.

Были пополнены инженерно-техническими и руководящими кадрами также совхозы Сибири. Естественно, что приход к руководству МТС и совхозами новых людей, вооруженных знаниями и опытом работы в промышленности, обладающих организаторскими способностями, благотворно сказался на деятельности этих хозяйств, на колхозно-совхозном производстве.

Работа на укреплении состава председателей колхозов началась еще в 1950 г., когда проводилось укрупнение артелей. Однако за первые годы пятилетки не удалось достигнуть сколько-нибудь заметного улучшения руководящего состава хозяйств. С 1953 г. эта работа стала проводиться более энергично и настойчиво. К началу 1955 г. на работу руководителями колхозов Сибири было направлено более 1530 чел. В результате около четверти председателей имели высшее и среднее образование.⁶¹ Но проблема эта еще не была решена полностью.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР 25 марта 1955 г. приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами». Необходимо было в течение двух-трех месяцев подобрать и направить на руководящие должности в колхозы не менее тридцати тысяч работников.

⁶¹ Народное хозяйство РСФСР в 1959 году, стр. 368.

Призыв Центрального Комитета партии и Советского правительства, разъяснительная и организаторская работа коммунистов на местах дали положительные результаты. В комитеты КПСС поступили тысячи заявлений от трудящихся с просьбой направить их на работу в колхозы.

Коллективы предприятий, партийные организации обсуждали и изучали политические и деловые качества подавших заявления, рекомендовали на посты председателей действительно достойных людей, способных оправдать доверие коллектива, партии. Насколько тщательным был отбор тридцатитысячников, говорит такой факт. Алтайский, Красноярский крайкомы, Новосибирский, Омский и Иркутский обкомы КПСС из 7 тыс. кандидатов, изъявивших желание работать в колхозах, рекомендовали колхозникам избрать председателями лишь 1145 чел.⁵² Пройдя курсовую подготовку при сельскохозяйственных институтах и практику в передовых колхозах, они были избраны председателями или их заместителями. В 530 артелях Сибири на должность председателей были избраны опытные работники, прибывшие из Москвы, Ленинграда, Горького и ряда других городов Российской Федерации.

В связи с реорганизацией МТС, проведенной в первой половине 1958 г., некоторые директора, специалисты сельского хозяйства перешли на работу в колхозы.

В результате мер, принятых партийными и советскими органами, удалось значительно укрепить состав руководителей сельхозартелей. По состоянию на 1 апреля 1959 г. в колхозах Сибири 44% председателей имели высшее и среднее специальное образование вместо 12% в 1953 г. Почти пятая часть их была агрономами.⁵³ Наряду с давно известными, прославленными в стране председателями артелей в Сибири выросли сотни новых талантливых колхозных вожаков, таких как Г. С. Дудин, Г. Л. Гуляев, И. А. Вишневецкий, Г. С. Галенник, А. С. Швыммер, В. М. Бегунов, П. К. Дергунов, И. Я. Шумаков, Т. И. Ткачева, А. Г. Гавриленко, И. К. Кириенко, П. В. Ткаченко, А. Д. Филиппов, П. Г. Чалкин, Г. И. Парамонов и ряд других, которым в 1957 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Партия приняла меры по усилению как инженерно-технического, так и агро-зоотехнического обслуживания сельского хозяйства.

Приход инженеров и механиков в колхозы начался в основном с 1958г., когда сельхозартели стали приобретать технику. К 1 апреля 1959 г. в колхозах Сибири работало 1234 дипломированных инженера и техника-механика. Многие из них были избраны заместителями председателей колхозов, специально ведающими вопросами механизации.

Усиление агрономического и зооветеринарного обслуживания колхозов и совхозов было осуществлено путем перевода специалистов из районных сельскохозяйственных органов сначала в штаты МТС, а затем в штаты колхозов, а также за счет приезда специалистов из городских учреждений / и учебных заведений. В результате на сто хозяйств Сибири в 1959 г. приходилось: агрозооветработников в колхозах — 236 вместо 10 в 1953 г., в совхозах соответственно—1087 вместо 499 чел.

Деятельность специалистов способствовала дальнейшему повышению культурно-технического уровня жителей села, механизации колхозного производства, повышению производительности труда.

Несмотря на огромные трудности, настойчиво решалась проблема кадров массовых профессий. В соответствии с постановлением сентябрьского

⁵² ПААК, ф. 1, оп. 98, д. 3, л. 139; ПАНО, ф. 4, оп. 302, д. 175, л. 107; ПАОО, ф. 17, оп. 63, д. 5, лл. 86—87; Борьба КПСС за освоение целины. Алма-Ата, 1960, стр. 110; «Восточно-Сибирская правда», 7 июня 1955 г.

⁵³ «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1960, стр. 470.

(1953 г.) Пленума ЦК КПСС механизаторы были зачислены в штаты машинно-тракторных станций. Это подняло их ответственность за выполнение государственных планов, способствовало укреплению трудовой дисциплины и более производительному использованию техники. Появилась некоторая устойчивость состава механизаторов.

Другой путь решения этой проблемы состоял в привлечении городских рабочих в сельское хозяйство. Уже в течение первых шести месяцев после сентябрьского Пленума ЦК КПСС из промышленных, строительных и других предприятий и учреждений Сибири на постоянную работу в МТС, совхозы и колхозы выехало свыше 8,5 тыс. механизаторов. В последующее время этот процесс продолжался. Приток трактористов, комбайнеров, шоферов и рабочих других массовых профессий заметно пополнил кадры МТС и совхозов.

В сельхозартели возвращались бывшие колхозники. За три года (1954—1956) в колхозы Сибири было принято 308,2 тыс. чел.⁵⁴ Кроме этого, шло плановое переселение в Сибирь трудящихся из центральных областей страны.

Активизировалось трудовое участие колхозников в общественном производстве. Если за первые три года пятилетки число колхозников, работающих в общественном хозяйстве Сибири, уменьшилось более чем на 107 тыс. чел., то в последующие три года их количество увеличилось свыше чем на 830 тыс. чел.

Трудовые ресурсы сельского хозяйства Сибири были в значительной мере пополнены за счет приезда большой массы новоселов-целинников. Кадры механизаторов колхозов были пополнены за счет перехода 85 % трактористов и комбайнеров из реорганизованных в 1958 г. МТС. Но армия механизаторов нуждалась в непрерывном пополнении. Эта задача решалась путем подготовки кадров через стационарные учебные заведения, различные курсы, кружки, семинары.

За последние два года пятой и три года шестой пятилеток в 9 сельскохозяйственных институтах и 69 техникумах Сибири выпуск специалистов почти удвоился. Начиная с 1955 г. резко увеличился выпуск инженеров-механиков и техников-механиков. Однако по-прежнему мало готовилось специалистов по экономике и организации сельскохозяйственного производства и ветеринарии. Многие колхозники, а также рабочие МТС и совхозов повышали свой теоретический уровень и деловую квалификацию на трехлетних агрозоотехнических курсах без отрыва от производства.

Была изменена и практика обучения механизаторов. Их подготовка стала проводиться в системе трудовых резервов — в училищах механизации сельского хозяйства вместо подготовки их в краткосрочных школах сельхозорганов.

Всего за 1954—1958 гг. 115 училищ механизации сельского хозяйства Сибири подготовили свыше 200 тыс. механизаторов. Начиная с 1957 г. училища стали выпускать преимущественно трактористов-машинистов широкого профиля. Это создавало возможности для совмещения профессий, круглогодичного использования механизаторов и более производительной эксплуатации техники. Сельское хозяйство пополнилось также выпускниками училищ европейских областей страны, откуда за пять лет в Сибирь прибыло более 18 тыс. чел. Эта была существенная помощь сибирякам.

Значительное количество механизаторов проходило обучение на 2—4-месячных курсах при МТС и совхозах, а также путем индивидуального ученичества у опытных трактористов и комбайнеров; часть механизаторов готовилась на промышленных предприятиях.

⁵⁴ Подсчитано по сводным годовым отчетам колхозов за 1954—1956 гг.

Все это, однако, не означало, что задача укрепления колхозов и совхозов кадрами была решена полностью и повсеместно. К началу 1959 г. более половины (56%) председателей сельхозартелей Сибири имели образование ниже среднего и лишь одна пятая часть их имела специальность агронома. Невысокую общеобразовательную подготовку имела и часть директоров совхозов. В большинстве хозяйств очень слабым оставалось среднее руководящее звено — бригадиры, управляющие отделениями и фермами. По состоянию на 1 апреля 1959 г. почти 96% их состава в колхозах не имела даже среднего специального образования.⁵⁵ Все еще ощущалась нехватка механизаторов, шоферов.⁵⁶ Привлечение для уборки хлебов в Сибири механизаторов юга и учащихся трудовых резервов было временной мерой, не решавшей капитально вопрос о специалистах массовых профессий. По-прежнему остро стоял вопрос об обеспечении кадрами специалистов сельского хозяйства Сибири.

Развертывая борьбу народа за подъем сельского хозяйства, партия усилила организаторскую и политическую работу среди трудящихся города и деревни. Партийные комитеты стали уделять больше внимания руководству хозяйством, оказывали практическую помощь парторганизациям колхозов, МТС и совхозов. Райкомы партии и райисполкомы были укреплены боеспособными руководителями за счет лучших работников областных, краевых и городских организаций. Так, Алтайский краевой комитет за три года направил в 64 сельских района 444 коммуниста, которые стали работать секретарями, заведующими отделами и инструкторами райкомов КПСС, председателями, заместителями председателей райисполкомов, а также освобожденными секретарями партийных организаций колхозов, МТС и совхозов. Секретарями сельских райкомов партии были избраны бывшие секретари районных комитетов г. Барнаула М. С. Андрианов и П. Г. Ефремов, заместители заведующих отделами крайкома Г. И. Онучин, В. А. Клячев, И. М. Швец, Г. П. Перегудов.

Омский областной комитет КПСС за полтора года направил в сельские районы 143 коммуниста с партийно-политическим и агрономическим образованием, с большим опытом работы, из них 25 чел. — из аппарата областного комитета партии. Первыми секретарями сельских райкомов КПСС были избраны заведующий отделом обкома А. Ф. Муренец, заведующий сектором зоотехник В. В. Шуляк и др. Новосибирская парторганизация послала на ответственную работу в сельские районы 254 коммуниста, Томская — 38, Иркутская и Читинская — 399, Амурская—140, Бурятская — 129.⁵⁷

Были значительно укреплены и первичные партийные организации колхозов, МТС и совхозов. Во многих из них насчитывалось по 15—25 коммунистов. Секретарями были избраны политически грамотные и стойкие большевики из числа колхозников, работников сельсоветов и учителей. Обкомы и крайкомы в 1951 г. направили их на месячные курсы, усилили инструктаж. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) партийные производственные организации на селе пополнились за счет коммунистов, прибывших из городов, из районных учреждений, также за счет приема в партию колхозников и специалистов. По неполным данным, всего за пять лет на работу в колхозы, МТС и совхозы Сибири прибыло свыше 22 тыс. коммунистов. Лишь за три года (1956—1958) сельские пар-

⁵⁵ Сельское хозяйство СССР, стр. 471.

⁵⁶ И. Г. Мищенко, Е. А. Урьев. Роль Сибири в экономике сельского хозяйства страны. М., 1961, стр. 195.

⁵⁷ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 55, д. 1404, л. 6; д. 656, л. 43; он. 54, д. 3938, л. 57; д. 2050, л. 81; д. 3233, л. 10; ПАНО, ф. 1, оп. 279, д. 182, л. 43; ПАБО, ф. 1, «п. 197, д. 49, л. 50.

тийные организации Сибири приняли в ряды КПСС свыше 85 тыс. чел. Причем число колхозников, принятых в партию, почти удвоилось. В результате численность коммунистов, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве, значительно возросла. В 1959 г. на одну парт-организацию совхоза приходилось уже 69 коммунистов вместо 32 в 1953 г., колхоза — 21 чел. вместо 9 и МТС — более 34 чел. в 1957 г, вместо 18.⁵⁸

В связи с реорганизацией МТС и переходом многих коммунистов в сельхозартели значительная часть колхозных парторганизаций еще более численно возросла и стала насчитывать по 50—100 и более человек. Создались реальные условия для действительного охвата партийным влиянием всех участков колхозного и совхозного производства.

Активизировали свою работу сельские комсомольские и профсоюзные организации, также значительно пополнившие свои ряды.

Приближение непосредственно к сельскохозяйственному производству сделало партийное руководство более квалифицированным, конкретным, оперативным и результативным.

Усилилась массово-политическая работа в деревне. Главное внимание было обращено на распространение передового опыта, на развитие творческой инициативы и активности людей, на сочетание политической работы и практической деятельности партийных организаций. Чаше стали проводиться беседы непосредственно на поле и в мастерских, глубже раскрывался опыт передовиков, вводились в практику Дни животноводства; кроме красных уголков, создавались культбазы, оправдавшие себя на отгонном животноводстве при большой рассредоточенности скота, и т. д. Улучшился подбор агитаторов, почти три четверти которых являлись работниками сферы материального производства. Это естественно усиливало связь агитации с решением конкретных задач каждого хозяйства. Большую работу проводили политорганизаторы, которые направлялись из городов и районных центров в бригады комбайновых агрегатов.

Усилилась организующая и мобилизующая роль печати и радио, а также городских и сельских театральных и самодеятельных коллективов,, которые сосредоточили свою деятельность на токах, хлебоприемных пунктах, фермах и т. д. В спектаклях, песнях, частушках, коротких сценках, построенных на местном материале, рассказывалось о достижениях передовиков, едко критиковались недостатки в работе колхозов и совхозов.

Одной из сложных и важных проблем, которую решали трудящиеся, являлось получение в короткий срок миллионов пудов зерна за счет освоения целинных и залежных земель. Это было необходимо для того, чтобы преодолеть трудности в снабжении населения продовольствием и в заготовках продуктов сельского хозяйства. Освоение целинных и залежных земель наряду с повышением урожайности полей и развитием животноводства было составной частью борьбы советского народа за подъем сельского хозяйства.

Целинными и залежными землями в значительном количестве располагали как Сибирь/ так и многие другие районы страны. По состоянию на 1 ноября 1953 г. в Сибири имелось 18.1 млн га целины, залежей, перелогов и 42.8 млн га сенокосов, выгонов и пастбищ.

Согласно постановлению февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС (1954 г.) и другим решениям партии и правительства, в Сибири предстояло освоить до одной четверти новых земель, подлежащих подъему по всей стране.

Освоение целинных и залежных земель в Сибири осложнял ряд трудностей: глубинный характер большинства районов, их малозаселенность[^]

⁵⁸ ПААК, ф. 5876, оп. 4, д. 20, лл. 2—36.

редкая сеть шоссейных и железных дорог, отсутствие достаточного количества ремонтных баз, складов горючего, хлебоприемных пунктов. Кроме того, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в связи с преобладанием горного рельефа, обилием лесов и заболоченных пространств было мало сплошных земельных массивов, пригодных для распашки, очень редко выпадали благоприятные погодные условия. Все это следовало учитывать в практической работе.

По решению ЦК КПСС и правительства в районы, где предстояло освоение новых земель, были направлены тысячи тракторов, комбайнов, автомобилей и другой сельскохозяйственной техники, отпущены были значительные денежные средства. По призыву Центрального Комитета КПСС на подъем целины приехало много молодежи. За трехлетний период (1954—1956 гг.) по комсомольским путевкам в Сибирь прибыло 130 тыс. чел., т. е. более трети всех целинников страны. Из них 50 тыс. чел. являлись местными жителями — сибиряками, дальневосточниками. За счет приезда людей из центральных районов страны кадры пополнились главным образом в Алтайском крае, где из 51 тыс. чел., прибывших на целину, местных края было только 13 тыс.⁵⁹ Остальные края, области и автономные республики мобилизовали в основном внутренние силы.

Партийные организации спланировали новые трудовые коллективы. На целине развернулось строительство производственных, жилых и культурно-бытовых объектов. Проведена была и другая большая организаторская, политическая и разъяснительная работа среди широких слоев городского и сельского населения. Краевые, областные и республиканские управления землеустройства подготовили специальные карты землепользования по каждому колхозу и совхозу; районные, совхозные и колхозные комиссии, состоявшие из специалистов сельского хозяйства, рабочих и колхозников, выявили и отграничили земли, пригодные под распашку и посев. Сибирякам оказали большую помощь ученые-почвоведы Академии наук СССР во главе с профессором С. С. Соболевым и специалисты министерств сельского хозяйства и совхозов Российской Федерации. Приемы освоения целинных и залежных земель изучались работниками сельского хозяйства.

В течение 1954—1955 гг. в Сибири было выявлено более 10 млн га целинных и залежных земель, которые можно было освоить без больших капитальных затрат.

Весной 1954 г. начался непосредственный подъем и освоение целины и залежей. Сибиряки с самого начала полевых работ показали образцы героического труда. Сотни механизаторов выполняли и перевыполняли нормы пахоты и сева. Тон на подъеме целины задавали, как правило, инициаторы соревнования — бригады П. Губина с Алтая, И. Ильиченко из Омской области, новосибирцев Т. Ширяева, Ф. Семенихина и С. Мищенко, «расноярца» А. Шнякина, хабаровчанина Н. Бекетова и других, коллективы которых в два-три раза перевыполняли нормы на пахоте и обработке нови.

⁵⁹ Подсчитано по данным отделов кадров краевых и областных управлений сельского хозяйства, республиканских министерств сельского хозяйства и соответствующих управлений хлебопродуктов.

Оказав значительную помощь в подъеме новых земель, подавляющее число новоселов, однако, не осталось в Сибири. Главные причины этого состояли, во-первых, в том, что не всегда тщательно отбиралась молодежь, изъявившая желание поехать на постоянную работу в Сибирь; во-вторых, в невозможности создать за короткое время, нередко в необжитой степи, необходимых культурно-бытовых и жилищных условий для новоселов. На закрепление кадров отрицательно повлияла отмена в 1956 г. льгот, которыми пользовались ранее целинники (в частности, отмена 15-процентной надбавки к зарплате).

Образцы труда показывали многие комсомольско-молодежные бригады, состоявшие из новоселов. В Омской области, например, из десяти первых мест, присужденных по итогам освоения целины весной 1954 г., половину заняли молодежные бригады. Комсомольско-молодежная бригада коммуниста Мустафы Кильмухаметова из Хакасской МТС Красноярского края за первую целинную весну выполнила две нормы: подняла 2,5 тыс. га новых земель и успешно продолжала их осваивать в последующее время. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования комсомольско-молодежных бригад за 1955 г. этот коллектив завоевал второе место. Бригада Якова Семенюты, прибыв в полном составе с Кубани, три года подряд занимала первое место в Угловской МТС Алтайского края. За выдающиеся успехи Я. М. Семенюте в 1957 г. присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

От мужских бригад не отставали и женские. Бригады во главе с Марией Басовой (Южноподольская МТС Омской области), Софьей Безлуцкой (Новая МТС Новосибирской области), Ольгой Сухорук (Бурлинская МТС Алтайского края) и многие другие на вспашке новых земель и севе выполняли нормы на 120—150 и более процентов. В борьбу за подъем целины включались все новые массы людей, колхозы, машинно-тракторные станции и совхозы Сибири.

В целом по стране в первый же год было засеяно 3,6 млн га целинных земель при плане 2,3 млн га. В Сибири государственный план сева на целинных и залежных землях был перевыполнен более чем в два раза: вместо 1,4 млн га посеяно свыше 2,8 млн га.⁶⁰

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 13 августа 1954 г. «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель» указали на необходимость довести к 1956 г. посевы зерновых и других культур на вновь осваиваемых землях до 28—30 млн га.

Партийные организации призвали колхозников, рабочих МТС и совхозов поднять интенсивность труда, организовать круглосуточную работу тракторов. Пламя соревнования разгоралось все ярче. В результате были достигнуты значительные успехи в освоении новых земель как в Сибири, так и по стране в целом. За пять лет (1954—1958 гг.) в СССР было поднято и освоено свыше 36 млн га целины и залежей. В Сибири за то же время было освоено 9,6 млн га.

Наибольшие массивы новых земель освоили Алтайский край — 2,7 млн га, Новосибирская область — 1,6, Омская — 1,5, Красноярский край — 1,2 млн га. Более 400 тыс. га освоили Иркутская, Читинская, Тувинская и Амурская области. На долю колхозов приходилось 83 %, на долю совхозов — 17% от всех земель, освоенных в Сибири.

Все это говорит о грандиозности масштабов работ, проведенных за эти годы. В самом деле, за сорок лет, предшествовавших 1954 г., прирост посевных площадей в Сибири составил 11,3 млн га, а за пять лет — 9,6 млн га.⁶¹ Это был выдающийся трудовой подвиг советского народа.

В этом большом и важном деле не обошлось без ошибок. Хозяйства нередко принуждались к распахиванию неудобных и непригодных для обработки массивов. Далеко не всегда соблюдалась культура земледелия, на вновь поднятых массивах несколько лет подряд сеяли пшеницу по пшенице, истощая, таким образом, миллионы гектаров ранее плодородных (черноземных и каштановых) почв, создавая условия для их засорения и ветровой эрозии, чем был нанесен большой урон полеводству и животноводству.

⁶⁰ Подсчитано по годовым отчетам колхозов и совхозов Сибири.

⁶¹ Подсчитано по данным Отдела статистики сельского хозяйства ЦСУ РСФСР.

Для Сибири наиболее трудным и сложным делом являлась уборка урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов. Ежегодный прирост уборочных площадей и большая нагрузка на технику при короткой и часто ненастной осени требовали предельного напряжения людских и технических сил.

Учитывая трудности уборочных работ, партийные и советские органы принимали необходимые меры по мобилизации рабочего класса и колхозного крестьянства на их преодоление. Обсуждались итоги прошлых лет и ставились задачи на очередную уборочную кампанию, принимались социалистические обязательства, на решающих участках производства расставлялись коммунисты, утверждались агитаторы и политорганизаторы, комплектовались комсомольско-молодежные экипажи на комбайновых агрегатах. На полях Сибири ежегодно работало пять-шесть тысяч таких агрегатов. Большое внимание было уделено совершенствованию материального поощрения тружеников села. На премирование передовиков выделялись значительные денежные и материальные фонды. Только в 1958 г. совхозы Западной и Восточной Сибири начислили премии рабочим 3,6 млн руб.⁶² Справиться с огромным объемом сельскохозяйственных работ помог селу весь советский народ, и прежде всего рабочий класс нашей страны. Широкий размах приняло шефство промышленных и строительных организаций над колхозами, МТС и совхозами.

Особенно большая помощь селу была оказана горожанами в уборке урожая. Всего за пять лет на различных работах в сельском хозяйстве принимало участие свыше 3,8 млн чел. из городов, рабочих поселков и районных центров Сибири.⁶³ Здесь трудились также тысячи посланцев центральных областей страны.

Сибирякам была оказана значительная помощь техникой, завезенной из южных областей Российской Федерации. Только за два наиболее урожайных года (1954, 1956) Сибирь получила более 23,2 тыс. комбайнов, свыше 32,2 тыс. грузовых автомобилей. Вместе с машинами сюда прибыли комбайнеры и шоферы.⁶⁴ Огромная подготовительная работа местных органов, оперативное руководство ходом полевых работ позволяли справляться с уборкой урожая и заготовками продуктов сельского хозяйства.

Хороший старт был взят с первой же целинной осени, когда в Сибири был выращен высокий урожай. Уже в то время значительное число механизаторов, воодушевленных волнующими перспективами подъема сельского хозяйства, стали перевыполнять нормы выработки. В последующие годы с переходом на раздельный способ уборки хлебов соревнование разгорелось с новой силой. В 1956 г. белоглазовские механизаторы Алтая И. Батюк, К. Гоппель, Б. Гичев и П. Яковлев установили краевой рекорд, скосив за смену на каждую лафетную жатку по 80 га пшеницы при урожайности 25–26 ц с га. Но их достижения были превзойдены механизаторами Г. Безе и В. Волковым из Благовещенского района, которые скошили более чем по 122 га при норме 15–17 га; они добились также высоких показателей при подборке и обмолоте валков. Газета «Алтайская правда» рассказала о трудовом подвиге своих земляков, крайком партии послал приветствие и выпустил иллюстрированный бюллетень. Их опыт был распространен газетой «Правда» по всей стране и подхвачен в других краях и областях Сибири.

Механизаторы Зауралья — курганцы коммунисты Иван и Тимофей Бывальцевы, а также Яков Фомин и ряд других механизаторов сцепом

⁶² По данным сводных годовых отчетов совхозов за 1958 г.

⁶³ По данным сводных годовых отчетов колхозов и совхозов за 1954–1958 гг.

⁶⁴ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 54, д. 3094, л. 3; д. 2177, л. 187; д. 2057, л. 20; ПАНО, ф. 4, оп. 279, д. 1861, л. 7; оп. 307, д. 166, л. 15; «Правда», 6 сентября 1954 г.

двух комбайнов довели ежедневную выработку на косовице хлебов до 101 га, а супруги Федор и Полина Бусловские, работая в колхозе им. Матросова Лебяжьевской МТС, укладывали валки на площади 105 га в день. Соревнуясь в честь сорокалетия Великого Октября, комбайнеры Новосибирской области А. С. Чернов, Д. Д. Шаерман переоборудовали для жатвы по два комбайна «РСМ-6», скрепили их в один агрегат, перешли на круглосуточную работу и стали скашивать сначала 60, а затем 153 га. Об их опыте 1 сентября 1957 г. рассказала «Советская Сибирь». Их примеру последовали механизаторы Октябрьской, Кочковской, Лужниковской и других МТС, которые довели производительность комбайновых агрегатов до 60—70 га в сутки.

С новосибирцами соревновались омичи. В Омской области Герои Социалистического Труда М. Д. Манник и И. М. Петров, комбайнеры А. Е. Парусимов, К. Н. Кирякин, П. В. Кальницкий и многие другие давали по две-четыре нормы в день. Комбайнер Н. А. Троценко со своей дочерью за сезон скошил 1720 га хлебов. Ему в 1957 г. было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Героическим трудом прославили свои имена красноярцы — механизаторы В. Т. Лысенко, Г. Я. Шиш, И. Т. Черепяхин, Г. Г. Колесников, ежегодно убиравшие по 900 и более га хлебов. Всем им в 1957 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В тяжелых условиях Иркутской области значительную выработку (по 30 и более га в сутки) давали механизаторы А. А. Загвоздин, И. Самеев, А. М. Стрельцова, Т. П. Гергенов и многие другие. В 1957 г. орденами и медалями было награждено 140 комбайнеров и 147 трактористов иркутян.

Напряженный труд механизаторов позволил успешно справляться с уборкой урожая, более производительного, чем раньше, использовать технику. В Сибири, однако, не удалось добиться сокращения сроков уборки урожая, ибо посевные площади зерновых и других культур увеличились, а комбайны, поступавшие сюда из южных областей страны, были мало производительны по сравнению с новыми машинами. Уборка затягивалась, в результате чего хозяйства несли огромные потери.

Героическую борьбу за хлеб вели также тысячи шоферов, работников токов, сушильщиков зерна и других трудящихся, которые днем и ночью, в ясную погоду и в непогоду доводили зерно до нужных кондиций и возили в государственные и колхозные закрома.

Усиление технической обеспеченности МТС и совхозов Сибири, возросшее мастерство механизаторов, трудовой героизм и патриотизм сибиряков явились решающими условиями, обеспечившими успешное развитие сельского хозяйства, и прежде всего увеличение производства зерна, в последний период пятой и шестой пятилеток.

Наряду с развитием земледелия на подъем шло и животноводство, но добиться успехов удалось не сразу.

С начала пятой пятилетки партийные и советские органы на местах прилагали много усилий по выполнению трехлетнего плана развития общественного животноводства, принятого правительством и ЦК ВКП(б) 19 апреля 1949 г. На фермы было направлено значительное количество коммунистов и комсомольцев. Удалось несколько улучшить организацию труда и работу среди животноводов. Укрупнение колхозов позволило больше чем прежде строить животноводческих помещений. Только в Алтайском крае за 1950—1951 гг. в колхозах было сооружено более шести тысяч скотных дворов, многие из которых являлись типовыми, и 1404 птичника.⁶⁵ По инициативе знатного механизатора Алтая Г. Н. Буханько,

⁶⁵ «Алтайская правда», 28 февраля 1952 г.

выступившего в «Правде» (8 XII 1952) с призывом механизировать кормодобычу и трудоемкие работы на фермах, в животноводстве усилилось применение механизмов. Все это позволяло многим хозяйствам, особенно свеклосовхозам, добиться заметного увеличения продуктивности скота. Однако в целом по Сибири трехлетний план не был выполнен. Полуголодное содержание скота, отсутствие зернофуража, плохие помещения приводили к большому (часто более 10% в году) падежу скота. Местным органам приходилось не столько заниматься вопросами повышения продуктивности скота, сколько спасением его от гибели.

Сентябрьский (1953 г.) и январский (1955 г.) Пленумы ЦК КПСС поставили задачу ликвидировать хроническое отставание животноводства. В этих целях были повышены цены на продукты животноводства, ибо старые цены не создавали у животноводов материального стимула в труде и ставили животноводство в разряд убыточных отраслей сельского хозяйства. Заготовительные цены на мясо крупного рогатого скота были повышены в 10 раз, на свинину—в 6 раз, молоко и масло—в 2 раза; была введена единая система государственных закупок продуктов животноводства. Осуществлялись и меры усиления личной материальной заинтересованности колхозников, работников МТС и совхозов, занятых в животноводстве, в частности вводились ежемесячное авансирование и дополнительная оплата их труда.

Животноводство было укреплено опытными кадрами. Число коммунистов на колхозных фермах Сибири удвоилось. К труду на фермах было привлечено много молодежи: только в Красноярском крае, Омской и Иркутской областях на работу в животноводство перешло 13,5 тыс. юношей и девушек.⁶⁶

Подъем животноводства зависел прежде всего от укрепления кормовой базы, основу которой составляет зерновое хозяйство. Рост производства зерна позволил колхозам и совхозам Западной и Восточной Сибири в 1954—1958 гг. выделить около 2 млн ц зерна на корм скоту и в неприкосновенный фуражный фонд. Это было незначительным увеличением фуражного зерна, но все же сыграло положительную роль в подъеме животноводства.

Вместе с тем резко увеличились посевы кукурузы, в 2,3 раза возросли площади под кормовыми культурами и картофелем. Это изменило структуру кормов, увеличив долю сочных. Повсеместно стали строиться силосные сооружения и типовые, с большой вместимостью, животноводческие помещения.

Усилилось внимание к механизации процессов производства. В колхозах и совхозах увеличилось количество аппаратов для приготовления кормов, а число механизмов для водоснабжения ферм возросло более чем в четыре раза. Развивался внутриферменный транспорт. Однако механическая дойка коров в колхозах, как и в совхозах Сибири, по-прежнему была самым отсталым участком. Некоторые успехи были достигнуты в электрификации животноводства, электрострижка овец возросла почти в два раза.

В Сибири постоянно проводилась работа по качественному улучшению поголовья скота, по повышению его породности. Успех этой работы зависел прежде всего от правильной постановки племенного дела, и ему было уделено большое внимание. В племенных совхозах и на колхозных фермах были выведены высокопродуктивные породы скота: курганская, а также красная степная породы коров, отличающиеся высокими качест-

⁶⁶ «Труды Красноярского сельскохозяйственного института» т. IV, 1960, стр. 96; «Омская правда», 15 января 1955 г.; «Восточно-Сибирская правда», 14 декабря 1955 г.

вами; сибирская северная, сибирская пестрая и кемеровская породные группы свиней. В 1956 г. была завершена работа по выведению забайкальской породы тонкорунных овец, хорошо приспособленной к круглогодичному содержанию в суровом климате.

Для выведения высокопродуктивных пород животных были укреплены и созданы новые научно-исследовательские институты, а также опытные учреждения, опорные пункты и лаборатории.

Борясь за развитие животноводства, колхозники, рабочие МТС и совхозов развернули социалистическое соревнование за повышение продуктивности скота, увеличение производства продуктов животноводства. В Омской области инициаторами соревнования за высокие надои молока выступили доярки колхоза «Советская Сибирь» Москаленского района. Они обязались в 1954 г. надоить от каждой коровы три тысячи килограммов молока. Этот призыв нашел широкий отклик среди животноводов области.

Социалистическое соревнование помогло вскрыть резервы, талящиеся в недрах колхозов и совхозов. Уже на 1 октября 1954 г. в колхозах было надоено от каждой коровы на 175 кг молока больше, чем в предыдущем году. С честью выполнили взятые обязательства инициаторы соревнования: в среднем от каждой коровы они получили более трех тысяч кг молока, или на 722 кг больше, чем в предыдущем году.⁶⁷

В последующий период омичи добились новых успехов: если в 1953 г. в колхозах области было всего 19 доярок, получавших более 1600 кг молока от одной коровы, то через четыре года каждая доярка получала от коровы 2207 кг в колхозах и 2517 кг — в совхозах. Передовые доярки М. Бодян, В. Бабенко, Л. Харлова, А. Никулина, Е. Эренберг и другие надоили по четыре тысячи и более литров молока от каждой коровы, а доярка племенного совхоза «Омский» Ю. Жагунс — 5290 кг.

Основой достижения успехов омичей была прочная кормовая база, рациональное расходование кормов, твердый распорядок дня на фермах, механизация, ударный труд животноводов. За увеличение производства продуктов животноводства в третьем квартале 1957 г. Омской области было вручено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и денежная премия.

Показательным примером успешной борьбы за развитие животноводства является деятельность партийных и советских органов Магаданской области. Здесь первое место среди других отраслей сельского хозяйства занимает оленеводство. Колхозы и совхозы области имеют одно из самых крупных в мире стад оленей, которое составляет примерно треть всего поголовья оленей на территории Советского Союза. В оленеводческих хозяйствах были организованы передовые бригады во главе с опытными животноводами, усилено зоотехническое обслуживание стад, проведено комплексное землеустройство пастбищных угодий, определены кормовые запасы, разработаны мероприятия, обеспечивающие правильное их использование, установлены размеры возможного роста стада для каждого хозяйства. Кроме *того*, были укрупнены оленеводческие колхозы, им была оказана помощь долгосрочными кредитами. В результате к 1956 г. тридцать колхозов не только приостановили сокращение количества скота, но и увеличили его на 20%, а в 1958 г. план роста поголовья оленей в целом по области был перевыполнен.⁶⁸

Результатом огромной работы, которую проделали колхозники, рабочие МТС и совхозов Сибири, явился подъем животноводства. Если к началу пятой пятилетки довоенный уровень во всех категориях хозяйств

⁶⁷ «Омская правда», 19 декабря 1954 г.

⁶⁸ 10 лет Магаданской области. Магадан, 1963, стр. 61, 62.

Сибири был достигнут по числу крупного рогатого скота и свиней, то в 1953 г. он был достигнут по поголовью коров и овец, а затем значительно превзойден.⁶⁹ Успехи сибиряков видны прежде всего из данных роста поголовья скота на 1951—1958 гг. (во всех категориях хозяйств Сибири).⁷⁰

	На 1 января соответствующего года (млн голов)		1959 г. к 1951 г. в % (с округ- ленно)
	1941 г.	1958 г.	
Крупный рогатый скот	7.9	9.8	124
В том числе коровы	3.3	4.2	127
Свиньи	2.6	5.1	196
Овцы	9.5	14.6	154

Из приведенных данных видно, что особенно быстро увеличивалось поголовье свиней. Значительный рост их имел место в Алтайском, Красноярском и Приморском краях, Омской, Новосибирской, Читинской, Амурской и Сахалинской областях.

Увеличение поголовья скота сопровождалось ростом его продуктивности. Например, средний удой молока от одной коровы в колхозах и совхозах Сибири за восемь лет увеличился с 1219 до 1884 кг, т. е. почти на 55%.⁷¹ Разрыв между продуктивностью молочного животноводства в колхозах и совхозах, существовавший ранее, резко сократился. Омская, Новосибирская, Иркутская области и Алтайский край в соревновании животноводов Российской Федерации стали занимать классные места, завоевывали переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР. Значительных успехов добились также Читинская область, Бурятская и Якутская АССР, Тувинская автономная область, Хабаровский край, Магаданская и Камчатская области, в которых молочная продуктивность коров повысилась в полтора и в два с лишним раза.

Развитие овцеводства шло неравномерно. В Омской, Томской, Новосибирской и Кемеровской областях, а также на Дальнем Востоке поголовье овец за пять лет даже сократилось. Быстрыми темпами овцеводство развивалось прежде всего в Читинской области, на долю которой в 1958 г. приходилось почти 26% овец Сибири. За последнее пятилетие (1954—1958 гг.) численность овец в области увеличилась в 1.5, а производство шерсти — в 2.3 раза.⁷² При этом 93% общего количества сданной шерсти стала составлять тонкая и полутонкая шерсть, в то время как в 1945 г. ее сдавалось лишь 3.9%. Область превратилась в крупнейшую базу тонкорунного и полутонкорунного овцеводства в стране. По росту поголовья овец и заготовкам шерсти читинцы в 1958 г. заняли третье место в РСФСР после Ставропольского края и Ростовской области. За успехи, достигнутые в развитии животноводства, а также в освоении целинных и залежных земель, Читинская область в 1957 г. была награждена орденом Ленина. Овцеводство продолжало оставаться ведущей отраслью животноводства в Бурятской АССР. На всю страну получили известность чабаны Д. Мирсанов из Читинской области, В. Емельянов и И. Чернов из Бурятской АССР, алтайские чабаны Н. Балюк,, А. Кривомаз, М. Михайличенко и многие другие.

За восемь лет в Сибири производство мяса и сала во всех категориях хозяйств увеличилось на 50.8%, молока — на 55, яиц более чем вдвое и, шерсти — на 76%.⁷³ Производство продуктов животноводства (кроме мо-

⁶⁹ Численность скота в СССР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 11, 18, 26, 42.

⁷⁰ Народное хозяйство СССР в 1958 году, стр. 451—453, 455.

⁷¹ Там же, стр. 479; Сельское хозяйство СССР, стр. 625—626.

⁷² «Забайкальский рабочий», 16 декабря 1958 г.

⁷³ Народное хозяйство СССР в 1958 году, стр. 470, 473, 474, 476.

лока) в Сибири росло более интенсивно, чем в Российской Федерации в целом. Оно увеличивалось за счет скота, находящегося как в общественной, так и в личной собственности жителей села, и часто даже по преимуществу за счет личного хозяйства. Лишь по производству молока в общественном секторе рост был больше, чем в личном подсобном хозяйстве. Очевидно, следовало обратить большее внимание на увеличение количества продуктов животноводства путем дальнейшего развития общественного производства, не проводя политики сокращения его в личном подсобном хозяйстве, продукты которого в 1958 г. составляли немалую долю: мяса, сала и молока — почти половину, яиц — около 89%.⁷⁴ Естественно поэтому, что начатые с конца 50-х годов ограничительные меры по отношению к личному подсобному хозяйству без замещения его общественным производством отрицательно сказались на снабжении населения продуктами животноводства.

Увеличение производства предопределило рост государственных заготовок и закупок. За пять лет в Сибири они увеличились по скоту и птице почти в 2,5 раза, молоку и молочным продуктам — в 2,2, по заготовке яиц — более чем в 2,3 и шерсти — в 2,4 раза.⁷⁵ Сибирь, особенно Западная, стала крупнейшим в стране поставщиком мяса, молока и шерсти. В общем объеме заготовленной по РСФСР животноводческой продукции в 1958 г. доля Сибири составляла по мясу около 23%, по молоку — 24 и по шерсти — более 23%. Однако на Дальнем Востоке, несмотря на рост количества продукции, все еще очень мало производилось мяса и молока на душу населения; при этом темпы прироста валовой продукции мяса и сала резко отставали от всех районов РСФСР.⁷⁶

Объем заготовок возрастал не только благодаря росту валовой продукции, но и за счет повышения товарности общественного производства, что свидетельствует о преимуществах крупного коллективного хозяйства перед мелким индивидуальным.

Рост производства и товарности продуктов животноводства позволил удвоить денежную выручку колхозов и совхозов от этой отрасли хозяйства.

Все это было наглядным свидетельством того, что животноводство Сибири было выведено на путь подъема. Задача состояла в том, чтобы проводить экономически обоснованную политику в сельском хозяйстве и добиваться дальнейшего увеличения производства мяса, молока, яиц и других продуктов.

Составной частью сельского хозяйства является совхозное производство. В 50-е годы развитие его шло по трем основным направлениям: развивалось хозяйство в старых совхозах, создавались новые на целинных и залежных землях и, наконец, значительное число совхозов было организовано на базе МТС и сельхозартелей. В результате их количество в Сибири увеличилось с 567 в 1950 г. до 757 в 1958 г.

Совхозы Сибири располагали огромным земельным фондом. К концу 1959 г. он составил 22,6 млн га, что больше чем вдвое по сравнению с 1950 г. Советский хозяйства Сибири занимали более 37,3% земель, закрепленных за совхозами РСФСР.⁷⁷ Однако общие для сельского хозяйства недостатки и ошибки в его руководстве, а также засуха, охватившая в 1951—1953 гг. Западную и частично Восточную Сибирь, не дали воз-

⁷⁴ Сельское хозяйство СССР, стр. 338—339, 340—341, 346—347, 350—351, 354—356, 359, 360—361.

⁷⁵ Народное хозяйство СССР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1966, стр. 368, 370, 371, 372.

⁷⁶ А. Б. Марголин. Проблемы народного хозяйства Дальнего Востока. М., 1963, стр. 137.

⁷⁷ Архив МСХ РСФСР, ф. 128, оп. 11, см. форму 22.

возможности добиться сколько-нибудь заметного улучшения деятельности совхозов в первые годы пятой пятилетки. И только начиная с 1954 г. развитие совхозов пошло в гору. Они значительно расширили посевные площади, стали полнее использовать землю. В результате валовые сборы зерна возросли почти в семь раз, картофеля — в три и овощей — в два раза.⁷⁸ Государственные заготовки и закупки в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях увеличились: зерна почти в двенадцать раз (с 353 до 4085 тыс. т), картофеля в четыре, а овощей — более чем в 2,5 раза.⁷⁹ Более чем в два раза увеличилось количество скота, а также заготовки и закупки продуктов животноводства.

Рост совхозного производства Сибири вызван был также (как это отмечалось выше) созданием 56 совхозов на целинных и залежных землях; каждый из них имел от 15 до 48 тыс. га посевных и других площадей. На развитие целинных совхозов за 1955—1956 гг. было ассигновано более 63,3 млн руб.,⁸⁰ они в достатке обеспечивались техникой, семенами, а позднее и скотом. Широко проводилась их электрификация.

За короткое время усилиями рабочих и специалистов совхозное производство на целине получило быстрое развитие. Через два-три года в новых хозяйствах стали выращивать и сдавать государству десятки миллионов пудов добротного зерна. Уже в 1956 г. вновь созданные совхозы Сибири получили валовой урожай хлеба более 76 млн пудов. Государству было сдано свыше 46,4 млн пудов зерновых культур.⁸¹ Новые совхозы стали настоящими фабриками зерна.

С 1956 г. в массовом масштабе начали создаваться совхозы на базе МТС и колхозов. Этот процесс продолжался до 1962 г. За этот период в Сибири было организовано 610 совхозов на базе 4846 колхозов. В результате количество сельхозартелей уменьшилось в 3,6 раза. Это привело к уменьшению доли колхозно-группового сектора в сельском хозяйстве и увеличению объема более производительного совхозного сектора. В 1958 г. совхозное производство Сибири давало уже около половины зерна и треть валовых сборов других основных продуктов земледелия, в то время как пять лет назад его доля в общественном секторе составляла менее десятой части.⁸² В два раза увеличился удельный вес совхозов в производстве и сдаче животноводческой продукции. Произошли серьезные изменения и в социальном отношении: значительная часть колхозного крестьянства стала в ряды рабочего класса — ведущей силы советского общества, увеличив его долю в сельском хозяйстве страны. В жизни тысяч людей произошли глубокие изменения. Но вместе с этим создание совхозов на базе колхозов привело к огромным дополнительным ассигнованиям из напряженного государственного бюджета, которые раньше покрывались в значительной части самими колхозами. Проведение в жизнь этого мероприятия в массовом масштабе оказалось преждевременным.

В 50-е годы советский народ добился заметных успехов в развитии сельского хозяйства. Валовая продукция его по стране возросла более чем на 59,5%, из них свыше 50% приходится на 1954—1958 гг.⁸³ Такого быстрого роста сельскохозяйственного производства в стране ранее не было.

В развитие сельского хозяйства весомый вклад внесли сибиряки. Своим самоотверженным трудом они обеспечили значительное увеличение посевных площадей, производства и сдачи сельскохозяйственных продуктов.

⁷⁸ По сводным годовым отчетам совхозов.

⁷⁹ Сельское хозяйство СССР, стр. 96, 102, 104 (без совхозов Курганской области).

⁸⁰ ЦГА РСФСР, ф. 128, оп. 14, д. 31, лл. 69, 94, оп. 8, д. 1, л. 74; д. 5, л. 165 (исчислено в старых деньгах).

⁸¹ Там же, д. 1, л. 60; д. 5, л. 150.

⁸² Сельское хозяйство СССР, стр. 96, 102, 104, 212, 213, 236, 237, 241, 242.

⁸³ Народное хозяйство СССР в 1964 году, стр. 247.

При постоянной помощи Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, при поддержке всего нашего народа удалось добиться того, что в Сибири это увеличение за период 1951—1958 гг. было намного больше, чем в целом по СССР, в особенности по посевным площадям, производству и заготовкам зерна. При росте всех посевных площадей в целом по стране на 34% здесь он составил 71%, при увеличении валовых сборов зерна по Союзу на 65% в Сибири они увеличились в два раза,⁸⁴ в том числе в Алтайском крае — в 9,6 раза, в Новосибирской области — в 2,9, в Омской — в 2,5, в Хабаровском крае — в 2, в Красноярском — более чем в 1,6, в Приморском крае и Амурской области — в 1,5 раза.

Решающую роль в увеличении производства зерна и заготовок в Сибири сыграло освоение целинных и залежных земель. Если за пятилетие до массового освоения целины в среднем за год валовой сбор зерновых культур в Западной и Восточной Сибири, а также в Амурской области составлял 633 млн пудов, то в следующем пятилетии, после освоения десяти миллионов га новых земель, он был равен 1167 млн пудов, т. е. в 1,8 раза больше, чем прежде.

Удельный вес Сибири в стране по производству зерна поднялся с 11,4 до 14,7%, а по заготовкам — с 13,6 до 17%. В результате героического труда советского народа значимость Сибири как одной из важнейших баз страны по производству хлеба еще больше возросла. Районы Дальнего Востока, в особенности Амурская область, а также Хабаровский и Приморский края, значительно расширили посевы такой ценной технической культуры, как соя, которая занимает пятую часть всех посевных площадей Дальнего Востока. Сорты сои селекции В. А. Золотницкого, добившегося сокращения вегетационного периода этого растения со 115 до 72—76 дней, стали высеваться более чем в тридцати областях страны.⁸⁵ Кроме зерновых, более чем в два раза увеличились посевные площади, валовой урожай и заготовки технических, овоще-бахчевых и кормовых культур. Вокруг областных центров и крупных промышленных городов были созданы овощные и картофельные базы. Благодаря деятельности и пропаганде неутомимого мичуринца академика ВАСХНИЛ М. А. Лисавенко значительно увеличились площади под садами и ягодниками. Выращивание яблок, груш, ягод и даже винограда во многих районах Сибири и Дальнего Востока приняло производственный характер.

В Сибири увеличилось поголовье и улучшилась продуктивность скота, возросли государственные заготовки и закупки продуктов животноводства.

Некогда потребляющие области превратились в производящие, стали обеспечивать себя картофелем, овощами, продуктами животноводства и в значительной мере хлебом за счет собственного производства. Это, в частности, относится к индустриально развитой Кемеровской области, а также к ряду краёв и областей Дальнего Востока. За счет своего производства стала покрывать нужды в зерне, молоке, мясе и яйцах Амурская область. Приморский край обеспечивает себя овощами и картофелем, Сахалинская область — картофелем, помидорами и огурцами, а Камчатская область перестала завозить картофель, капусту и морковь.⁸⁶

Быстрое развитие сельскохозяйственного производства позволило увеличить доходы колхозов и их неделимые фонды. Денежные доходы сельхозартелей в расчете на один колхозный двор с 1950 по 1958 г. в Сибири увеличились со 150 до 1016 руб., т. е. в 6,8 раза (в РСФСР — в 6,3 раза), в том числе в Западной Сибири в 8 раз. Несмотря на перевод значительного количества сельхозартелей в совхозы, неделимые фонды колхозов

⁸⁴ Там же, стр. 295, 296, 325.

⁸⁵ А. А. Степанёв, ук. соч., стр. 197.

⁸⁶ А. Б. Марголин, ук. соч., стр. 139.

Сибири увеличились с 3.9 до 9.5 млрд руб., т. е. в 2.5 раза, при увеличении их - в Российской Федерации в 2.3 раза. Иначе говоря, и денежные доходы, и неделимые фонды в колхозах Сибири увеличились больше, чем в целом по РСФСР.

В связи с увеличением доходов в общественном хозяйстве значительно возросли выдачи колхозникам на трудодни денег, хлеба и других продуктов, а также кормов для скота, находящегося в личном пользовании.

Академик ВАСХНИЛ М. А. Лисавенко и Герой Социалистического Труда звеньевой колхоза «Искра» Белоглазовского района Алтайского края М. Е. Ефремов.

Поднялся материальный и культурный уровень жизни колхозников. В сельхозартелях развернулось в массовом масштабе строительство производственных сооружений, культурно-бытовых и жилых зданий, изменялся облик колхозной деревни.

Успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства, имели не только экономическое, но также большое политическое и социальное значение. Еще сильнее укрепился союз рабочего класса и колхозного крестьянства; совместный труд на полях колхозов и совхозов тысяч людей, прибывших в Сибирь из разных мест страны, способствовал дальнейшему сплочению народов разных национальностей.

Вместе с тем ряд недостатков в политике цен, слабая материальная заинтересованность в развитии отдельных культур привели к неоправдан-

ному снижению их производства. За восемь лет в 2—5 раза уменьшились посевные площади под такими культурами, как рис, просо, гречиха и бобовые, наполовину уменьшились валовой сбор и государственные заготовки семян подсолнечника, почти на одну пятую сократилось производство льна-долгунца, который давал неплохой урожай в Алтайском крае, в Омской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областях и Красноярском крае.

В Сибири внедрялись прогрессивные агротехнические приемы обработки почвы, производились посевы узкорядным и перекрестным способами, вносились бактериальные удобрения, применялся квадратно-гнездовой посев пропашных культур, расширялись площади, обработанные по методу Т. С. Мальцева. В 1958 г. на Алтае по инициативе механизаторов Г. Н. Буханько, А. А. Беккера и П. Н. Печенкина зародилось соревнование за повышение культуры земледелия, за получение высоких урожаев зерновых культур на всех посевных площадях. Это движение нашло широкий отклик среди хлеборобов страны, хотя позже и было приглушено-настойчивой пропагандой не оправдавшей себя системы занятых паров и почти полного отказа от них.

Более широкое распространение получили такие приемы повышения урожайности, как накопление влаги, дискование и прикатывание почвы, прогрессивные приемы подготовки семян к посеву (протравливание, воздушно-тепловой обогрев, обработка их сильнодействующими препаратами¹ и др.). Увеличилось количество зяблевой вспашки. В расчете на 100 га пашни в колхозах Западной и Восточной Сибири удвоилось внесение минеральных удобрений, а на Дальнем Востоке оно увеличилось в семь раз, на 12% увеличилось внесение в почву навоза.⁸⁷ Все это свидетельствует о том, что в Сибири проводилась заметная работа по повышению урожайности полей.

Однако действенной и разносторонней борьбы за повышение культуры земледелия организовано не было. В колхозах и совхозах почти полностью исчезли севообороты, резко сократились площади под парами. В 1957 г., например, в Алтайском крае чистых паров было лишь 0,9% от всей площади пашни, что явно противоречит основам земледелия в степных, засушливых районах Сибири. Посевы ряда культур сортовыми семенами стали составлять 56—72% вместо 80—85% пять лет назад, а картофеля — менее десятой части.⁸⁸ Ежегодные посевы пшеницы по пшенице, шаблонное применение рекомендаций, которые часто давались сверху, без учета местных почвенно-климатических условий, — все это вместе взятое привело к значительным убыткам в сельском хозяйстве Сибири.

Нередко нарушался принцип материальной заинтересованности хозяйств, а также рабочих, колхозников и служащих. Заготовки продуктов часто носили характер обязательных плановых и внеплановых поставок, сильные хозяйства принуждались выполнять планы за отстающих, что вносило дезорганизацию в их работу, не позволяло учитывать и видеть перспективы развития колхозов и совхозов.

На практике часто не соблюдались принципы планирования сельского хозяйства, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 г. Несвоевременно и экономически необоснованно выдвинутая в 1956 г. идея обогнать США по количеству продукции сельского хозяйства на душу населения в течение ближайших пяти-шести лет вела к тому, что руководителей хозяйств принуждали составлять планы развития колхозов и совхозов исходя не столько из реальных возможностей, сколько из благих пожеланий.

⁸⁷ Сельское хозяйство СССР, стр. 189, 191, 192.

⁸⁸ «Коммунист», 1958, № 1, стр. 72—73; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 255, 256.

Эти, как и ряд других недостатков в работе местных и вышестоящих органов, не зачеркивают, тем не менее, тех больших достижений, которых добился советский народ в борьбе за дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Партия и Советское правительство высоко оценили самоотверженный труд сибиряков, их успешную борьбу за дальнейший подъем сельского хозяйства. Орденами Ленина были награждены Алтайский и Красноярский края, Курганская, Омская, Новосибирская, Кемеровская, Иркутская и Читинская области. За наиболее выдающиеся успехи 74 механизаторам, специалистам сельского хозяйства, руководителям колхозов, МТС и совхозов, партийным и советским работникам было присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда. Орденами и медалями награждены 34 921 чел.

Значительные успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства Сибири, как и страны в целом, в период завершения строительства социализма явились результатом самоотверженного и творческого труда советского народа, огромной организаторской и политической работы местных партийных и советских органов.

4. РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Неуклонное и быстрое развитие экономики страны создало необходимые условия для осуществления крупных мер по подъему жизненного уровня советских людей. В определении путей подъема материального благосостояния важную роль сыграли решения XIX и XX съездов КПСС.

В результате осуществления этих решений на основе роста общественной производительности труда быстро увеличивались доходы трудящихся, был сокращен рабочий день в ряде отраслей тяжелой промышленности, достигнуты определенные успехи в решении жилищного вопроса, в улучшении коммунально-бытового и медицинского обслуживания.

Однако определяющим, наиболее характерным для данного периода путем повышения жизненного уровня трудящихся было последовательное снижение цен на товары массового потребления, что привело к резкому увеличению реальной заработной платы рабочих и служащих. Насколько важен был этот источник, можно судить по следующим данным. Общее снижение цен на все потребительские товары составило в 1955 г. по отношению к 1950 г. 20%. В результате выигрыш населения от снижения цен на товары массового потребления за 1950—1954 гг. только по Сибири составил 2.2 млрд руб.⁸⁹ За счет этого источника было получено около трех четвертей прироста реальной заработной платы рабочих и служащих, которая росла в эти годы наиболее высокими темпами. Средние годовые темпы ее прироста в Западной Сибири составили свыше 11%, а в Восточной — почти 10%.

Начиная с 1955 г. основой прироста реальной заработной платы (свыше 80%) явилось повышение номинальной заработной платы. Большое влияние на ее повышение в этот период оказывали структурные сдвиги в общей численности рабочих и служащих, обусловленные преимущественным ростом числа работников в тяжелых отраслях промышленности. Одновременно этому же способствовало и подтягивание уровня заработной платы низкооплачиваемых групп трудящихся и отраслей промышленности с низкими ставками и тарифами (младший обслуживающий персонал, отрасли легкой и пищевой промышленности и пр.). С 1 января 1957 г. работникам, занятым на промышленных предприятиях,

Все цифровые данные подобного характера—в новых (1961 г.) деньгах.

стройках, предприятиях транспорта и связи, заработная плата была установлена в размере не ниже 30—35 руб. в месяц, остальным рабочим и служащим, а также младшему обслуживающему персоналу и работникам охраны — не менее 30 руб. в городах и рабочих поселках и 27 руб. в сельской местности.

Важным условием ускорения темпов роста денежной заработной платы явилась отмена неоправдавшей себя практики единовременного пересмотра норм выработки. Вместо этого с августа 1956 г. был введен порядок, при котором нормы выработки заменялись на протяжении всего года в зависимости от внедрения различного рода организационных и технических мероприятий, снижающих трудоемкость процесса производства.

В целом реальная заработная плата увеличилась в 1958 г. по сравнению с 1950 г. у рабочих и служащих Западной Сибири на 54%, Восточной — на 60 и Дальнего Востока — на 52 против 54% по Федерации. Рост ее по годам характеризуется следующими данными (1950 г. = 100%).

	1953 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Западная Сибирь				
Реальная заработная плата	137	150	152	154
Средняя денежная заработная плата . . .	108	118	121	125
Восточная Сибирь				
Реальная заработная плата	132	154	159	160
Средняя денежная заработная плата . . .	108	120	124	128

В улучшении материального благосостояния трудящихся Сибири, а также в закреплении кадров большое значение имели надбавки к заработной плате (районные коэффициенты) людям, работавшим в отраслях тяжелой промышленности, надбавки за отдаленность, а также северные льготы вновь прибывшим работникам. Такие категории трудящихся получали более высокую заработную плату, чем в соответствующих отраслях промышленности европейской части СССР.

Однако следует иметь в виду, что различные надбавки и северные льготы получали не все рабочие и служащие. Их были лишены работники непроизводственной сферы, совхозов, легкой и пищевой промышленности, местные жители районов Крайнего Севера, занятые в народном хозяйстве. Это отрицательно влияло на закрепление кадров. Согласно расчетам Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, только за 1957—1958 гг. отрицательное сальдо миграции населения (превышение выбывших над прибывшими) составило по Сибири свыше 170 тыс. чел.

Среди мероприятий, осуществленных партией и правительством, важное значение для колхозного крестьянства страны в целом, в том числе и Сибири, имело упорядочение системы заготовок. Был восстановлен погектарный принцип исчисления обязательных поставок. С колхозов списана была задолженность прошлых лет по обязательным поставкам и натуроплате за работу МТС. От этого мероприятия только, например, колхозы Омской области выиграли 15 млн руб.

Наряду с этим в сентябре 1956 г. заготовительные цены на скот и птицу были повышены более чем в 5,5 раза, на молоко и масло — в 2, на картофель — в 2,5 раза. Это позволило существенно усилить материальную заинтересованность колхозников в увеличении производства продуктов полеводства и животноводства.

Быстрое развитие их производства дало возможность колхозникам, рабочим МТС и совхозов выделять для продажи больше хлеба, мяса, молока и за счет этого получать дополнительные денежные доходы. Так, только в Алтайском крае в 1953 г. денежные доходы в среднем на один

колхоз составляли менее 46 тыс. руб., а в 1958 г. они уже были равны 400 тыс. руб.⁹⁰ За пять лет денежные доходы сельхозартелей в расчете на один колхоз увеличились почти в пять раз, а их неделимые фонды — в три раза.⁹¹ Это привело к значительному повышению материального благосостояния колхозников. Труженики сельского хозяйства стали больше покупать промышленных, культурно-бытовых товаров, лучше одеваться, благоустраивать свои села и деревни, дома и квартиры. На селе развернулось массовое строительство. Вот один из типичных примеров.

Доходы колхозов Рыбинского района Красноярского края⁹² в 1956 г. составили 2.6 млн руб., что в полтора раза больше, чем было четыре года назад. За этот период в сельхозартелях было построено 164 животноводческих помещения, 269 силосных башен и облицованных траншей, 78 механизированных токов, 44 зерносушилки, а также 30 клубов и школ, 26 детских яслей, 16 больниц, 672 жилых дома, более тысячи домов капитально отремонтировано. Такого массового строительства производственных, культурно-бытовых и жилых помещений ранее никогда не проводилось.

Увеличилась выдача колхозникам на трудодни денег и продуктов сельского хозяйства. В 1956 г. в среднем по району колхозники получили почти по 50 коп. деньгами и по 2 кг хлеба. В ряде колхозов на трудодень выдавалось от 70 коп. до 1 руб. 60 коп. В результате денежный годовой доход некоторых семей колхозников достигал двух-трех и более тысяч рублей. Естественно, что резко возросла покупательная способность сельского населения.⁹³ Подобных примеров по Сибири можно привести много.

Рост заработной платы рабочих и служащих Сибири, а также увеличение доходов колхозного крестьянства повлияли на уровень потребления населения. В 1958 г. по сравнению с 1950 г. товарооборот государственной и кооперативной торговли Сибири увеличился более чем в 2 раза. В расчете на душу населения потребление продовольственных и непродовольственных товаров выросло в 1958 г. по сравнению с 1950 г. в Западной Сибири в 2.3 раза, в Восточной Сибири — в 1.9, на Дальнем Востоке — в 1.4 раза. Основным фактором, способствовавшим такому росту потребления, было снижение цен. Как показывают данные бюджетных обследований за 1953—1958 гг., потребление продуктов питания росло главным образом за счет наиболее ценных и питательных продуктов — мяса, молока, яиц, сахара, тогда как потребление хлебных продуктов и картофеля даже существенно сократилось. Так, по отношению к 1953 г. в 1958 г. потребление мяса в семьях угольщиков Кузбасса и машиностроителей Новосибирска выросло в 1.3 раза, рыбы и рыбных продуктов — соответственно в 1.5 и 1.2 раза, молока и молочных продуктов — в 1.5 и 2.2 раза, яиц — в 1.6 и 1.3 раза, сахара — в 1.4 и 1.1 раза, кондитерских изделий — в 1.1 и 1.2 раза, тогда как потребление хлебных продуктов сократилось на 14 и 11%, картофеля — на 15 и 1%. Все большее место занимали на обеденном столе в рабочих семьях такие продукты, как сливочное масло, белый хлеб, фрукты. С 1950 по 1958 г. продажа фруктов труженикам Приморского края увеличилась с 262 до 860 тыс. руб., или более чем в три раза, белого хлеба — более чем в два раза.

Резко увеличилась продажа населению товаров культурно-бытового назначения. Так, труженикам Приморского края в 1958 г. по сравнению

⁹⁰ В. Г. Фуров. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. М., 1960.

⁹¹ Исчислено по данным бухгалтерского учета в колхозах.

⁹² Рыбинский район в 1956 г. сдал государству 3.1 млн пудов зерна («Красноярский рабочий», 26 сентября 1956 г.).

⁹³ Г. Сафронов. Что дало освоение целинных и залежных земель хозяйствам Красноярского края. В сб.: Борьба КПСС за освоение целины, Алма-Ата, 1960, стр. 137.

с 1955 г. было продано телевизоров в 7 раз больше, стиральных машин — в 9, холодильников — в 2,4 и швейных машин — в полтора раза.⁹⁴ Такая же тенденция увеличения продажи товаров культурно-бытового назначения была характерна и для других районов Сибири.

Одновременно с увеличением потребления росли трудовые сбережения сибиряков. Только за 1956—1957 гг. вклады населения в сберегательные кассы Западной Сибири выросли на 46%, Восточной Сибири — на 30%, Дальнего Востока — на 39%. Общая сумма вкладов трудящихся Сибири в 1958 г. составила 1077 млн руб. против 836,2 млн руб. два года назад.⁹⁵

В Хакасской автономной области число вкладчиков в сберегательных кассах увеличилось с 41,2 тыс. чел. в 1953 г. до 91,5 тыс. чел. через пять лет, а сумма вкладов — с 3,8 млн до 12,3 млн руб. Почти в два раза за те же годы возросло количество вкладчиков и сумма вкладов трудящихся в Бурятии, Якутии, Туве, Горном Алтае. Более чем в два раза увеличилась сумма вкладов трудящихся Красноярского края, которая в 1954 г. составила 100 млн руб.⁹⁶ К началу 1956 г. каждый третий иркутянин был вкладчиком сберегательной кассы.⁹⁷ Все это говорило о росте материального достатка трудящихся Сибири, об их стремлении не только трудом, но и своими личными сбережениями способствовать еще более быстрому развитию нашей страны.

Удовлетворение возрастающих потребностей трудящихся немислимо без расширения сети предприятий розничной торговли и общественного питания. В этом отношении партийными и советскими органами на местах была проделана большая работа, которая позволила значительно увеличить количество торговых предприятий. За восьмилетний период при среднем росте сети розничной торговли в Российской Федерации на 19,2% в Восточной Сибири она увеличилась на 26,2, на Дальнем Востоке — на 24%. Особенно быстро увеличивалось количество торговых предприятий в Иркутской, Камчатской областях и Тувинской АО, в Приморском и Хабаровском краях, Бурятской АССР. Вместе с тем в Западной Сибири развитие торговой сети отставало от темпов ее роста в других районах Сибири и составило лишь 20,3%. В этом крупном экономическом районе наибольший рост материально-технической базы торговли наблюдался в Алтайском крае, где число предприятий розничной торговли увеличилось на 34%. Это было связано с необходимостью усиления торговли в районах, осваивавших целинные и залежные земли.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли постоянное внимание также развитию общественного питания, являющегося одним из важнейших условий улучшения жизни и быта трудящихся.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 марта 1956 г. «О мероприятиях по улучшению роста предприятий общественного питания» отмечались крупные недостатки в организации общественного питания. Был намечен целый ряд мероприятий по увеличению количества столовых, закусочных, чайных, буфетов, кафе, по расширению их пропускной способности, улучшению качества пищи.

В результате реализации этого постановления сеть предприятий общественного питания значительно расширилась, причем темпы увеличения их количества в восточных районах страны были более быстрыми по сравнению с Российской Федерацией в целом. При увеличении количества предприятий общественного питания за 1950—1958 гг. в среднем по

⁹⁴ М. Медовая. Для человека. Владивосток, 1960, стр. 31, 34.

⁹⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 436.

⁹⁶ Б. Гаубих, Г. Сухарев. Слово партии нерушимо. Красноярск, 1958, стр. 28.

⁹⁷ Г. А. Вендрих и М. И. Рябцовский. Строящийся Иркутск. Иркутск, 1956, стр. 64.

⁹⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 410—411.

РСФСР на 35.9% их рост по Сибири составил 61.5%, в том числе по Западной Сибири 67%." В особенности значительно увеличилось их число в Алтайском крае, Тувинской АО, Камчатской, Иркутской, Новосибирской, Томской, Сахалинской областях и Якутской АССР.

Наряду с этим большое внимание уделялось развитию прогрессивных форм обслуживания. Внедрялось самообслуживание потребителей в столовых, кафе, чайных, закусовых и буфетах; в столовых стала проводиться предварительная продажа абонементов и чеков на отпуск завтраков, обедов и ужинов, горячей пищи на дом; созданы домовые кухни и т. п.

В 1951—1956 гг. произошло некоторое улучшение жилищных условий сибиряков. Однако эта проблема оставалась еще очень острой. В целях более быстрого улучшения жилищных условий трудящихся ЦК КПСС и Совет Министров СССР в 1957 г. приняли специальное постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». Его реализация уже в конце рассматриваемого периода позволила увеличить капиталовложения, предназначенные для строительства жилого фонда. За 1957—1958 гг. капиталовложения в жилищное строительство по территории Сибири выросли примерно в полтора раза. Рост этого строительства еще нагляднее виден на примерах отдельных краев и областей. Резко повысились его темпы в Красноярском крае. В 1957 г. здесь введено в эксплуатацию жилой площади в три раза больше, чем четыре года назад. В г. Красноярске за эти четыре года было введено в эксплуатацию 460 тыс. кв. м, т. е. столько, сколько за 290 лет существования города до победы Великого Октября.¹⁰⁰

Сибиряки по примеру горьковчан принимали все более деятельное участие в сооружении жилищ своими руками, методом народной стройки, изыскивая для этого новые резервы и возможности. Так, например, в начале 1958 г. обувщики красноярской фабрики «Спартак» решили вдвое увеличить объем жилищного строительства против предыдущего года. Резерв для этого был найден — сверхплановые накопления.

Сооружение жилых домов методом народной стройки, а также за счет сверхплановых накоплений намного ускорило разрешение жилищного вопроса в крае и его центре.

В Омске в 1957 г. около 15 тыс. рабочих и членов их семей активно участвовали в строительстве жилищ и ввели в эксплуатацию 365 тыс. кв. м.

Еще более широкий размах жилищное строительство приняло в 1958 г. Только в Новосибирске появилось 75 новых улиц и проспектов. За год было сдано жилья больше, чем за предыдущее пятилетие. Методом народной стройки новосибирцы в течение года возвели более 800 восьми-квартирных домов, а омичи построили 375 тыс. кв. м жилых помещений.

Большое внимание жилищному строительству уделялось в автономных республиках.

В Бурятской АССР за период 1952—1958 гг. государственные капиталовложения на жилищное строительство, сооружение школ и больниц увеличились в несколько раз и составили около 200 млн руб. В городах, поселках и аймачных центрах введено в эксплуатацию 900 тыс. кв. м жилой площади. Кроме того, колхозы вложили в культурно-бытовое и жилищное строительство более 10 млн руб., силами колхозов и колхозников построено 219.4 тыс. кв. м жилой площади.¹⁰¹ В селе Бичура, крупнейшем в республике, растянувшимся на десять километров, третья часть домов была отстроена заново. В связи со строительством Ангарска и за-

⁹⁹ Там же, стр. 413—414.

¹⁰⁰ Б. Гауших, Г. Сухарев, ук. соч., стр. 32.

¹⁰¹ Стенографический отчет первой сессии Верховного Совета Бурятской АССР пятого созыва. Улан-Удэ, 1959, стр. 273—274.

топлением прибайкальских районов было произведено сселение десятков улусов и деревень. На самом берегу Байкала возникла современная, с добротными постройками колхозная деревня нового типа — Корсакове. Были выстроены сотни других улусов и деревень по всей республике.

Обновились города и села, появились новые города и рабочие поселки в Якутии. За период 1953—1958 гг. на жилищное строительство было израсходовано более 50 млн. руб., введено в эксплуатацию 350 тыс. кв. м жилой площади. Только в 1958 г. в Якутии было построено 70,6 тыс. кв. м жилья, тогда как в 1951 г. — 12,4 тыс. кв. м (данные без колхозов).

Крупным достижением ученых и строителей республики было освоение новых методов строительства в условиях вечной мерзлоты. Это позволило строить в г. Якутске многоэтажные благоустроенные жилые дома.

В 1957 г. началось строительство города Мирного. Быстро росли рабочий поселок Усть-Нера, поселок шахтеров Кангаласского рудника.¹⁰⁵

Большое жилищное и культурно-бытовое строительство велось в сельских местностях. В 1956 г. в Якутии было построено 959, в 1957 г. — более 2 тыс. домов колхозников.

Новый социалистический облик обрели г. Кызыл — столица Советской Тувы, деревни и села. Поистине революционное преобразование произошло в быту аратов в связи с завершением коллективизации и переходом аратских хозяйств на оседлость. К 1957 г. 86,8% всех колхозников, бывших кочевников, перешли из юрт в современные дома. Было построено 10 276 жилых домов.¹⁰³

Большие достижения в развитии жилищного строительства имелись у народов севера Сибири, и в частности в Чукотском национальном округе Магаданской области. И это понятно. Ведь переустройство всего хозяйственного и бытового уклада малых народов Севера не могло ограничиться только созданием колхозов и укреплением их материально-технической базы. Требовалось коренным образом изменить весь отсталый быт оленеводов и охотников, и прежде всего создать условия для переселения их из дымных, темных, тесных юрт и яранг в благоустроенные дома. А это могло быть осуществлено только на базе развернутого строительства новых колхозных поселков.

До 1954 г. жилищное строительство в районах Чукотского национального округа и других национальных районов осуществлялось без специального плана и главным образом в тех населенных пунктах, которые находились поблизости от развивавшихся очагов горной промышленности, от морских портов: в поселках Анадыре, Маркове, бухте Провидения, Эгвекиноте, бухте Лаврентия, Певеке, а также в Сеймчане, Оле и других. В большинстве отдаленных населенных пунктов значительная часть коренных жителей продолжала обитать в юртах и ярангах. В 1954 г. в колхозах Чукотки в ярангах проживало 2350, а в домах — 410 семей.

С организацией Магаданской области, когда партийные и советские органы вплотную занялись вопросом подъема экономики и культуры местного коренного населения, в национальных колхозах развернулось массовое жилищное строительство. Только за 1956—1958 гг. в Чукотском национальном округе было построено около 1200 новых домов для колхозников, из них почти половина возведена в 1958 г.¹⁰⁴ Новые поселки городского типа выросли во всех национальных округах сибирского Севера, среди них — Билибино и Эгвекинот в Чукотском, Диксон — в Таймырском, Березово и Сургут — в Ханты-Мансийском, Лабытнанги — в Ямало-Ненецком национальных округах.

¹⁰² История Якутской АССР, т. 3. М., 1963, стр. 308, 309.

¹⁰³ ЦПА НМЛ, ф. 556, оп. 3, д. 1250, л. 10.

¹⁰⁴ На преобразенной земле. Магадан, 1959, стр. 144.

Если на начало 1951 г. в Сибири насчитывался 141 город и 351 рабочий поселок, то на 1 января 1959 г.— 162 города и 463 поселка.¹⁰⁵

Из года в год развивалось и здравоохранение. В 1958 г. по сравнению с 1950 г. обеспеченность врачами повысилась в Западной Сибири на 22%, в Восточной — на 17,5, на Дальнем Востоке — на 12,5 против 27,2% по РСФСР. Обеспеченность врачами (не считая стоматологов) в расчете на десять тысяч жителей Сибири видна из следующих данных.¹⁰⁶

	1950 г.	1958 г.	1950 г.	1958 г.
РСФСР	13.6	17.3	100%	100% _{y₀}
Западная Сибирь	11.3	13.8	83	80
Восточная Сибирь	13.1	15.4	96	89
Дальний Восток	18.3	20.6	134	119

Особенно выросло количество врачей в Омской, Новосибирской, Амурской, Камчатской, Магаданской областях и Красноярском крае. Однако в целом по Сибири обеспеченность врачами была ниже, чем в среднем по Федерации, и это отставание даже увеличилось. Это связано с тем, что рост численности врачей в целом по республике существенно опережал увеличение населения, тогда как в восточных районах наблюдалось обратное явление.

Вместе с тем Сибирь превысила среднереспубликанские показатели по обеспеченности больничными койками. В 1958 г. в расчете на десять тысяч жителей приходилось коек: в Западной Сибири 72.1 против 52.6 в 1950 г., в Восточной Сибири — 82.1 против 60.5, на Дальнем Востоке — 99.0 против 79.3, т. е. увеличилось везде на 20 единиц, в то время как в РСФСР — 73.4 против 55.7, т. е. увеличилось на 17.7 койки.¹⁰⁷

Особую заботу проявляло Советское государство о матерях и об охране здоровья молодого поколения. В районах Сибири с каждым годом увеличивалось строительство детских садов, яслей. В результате обеспеченность ими детей дошкольного возраста заметно повысилась. Если еще в 1950 г. в расчете на тысячу жителей приходилось в Западной Сибири 8,8 мест в детских садах и яслях, то через восемь лет— 15,1, соответственно в Восточной Сибири—13,3 и 21,8, на Дальнем Востоке—17,8 и 27,4.¹⁰⁸ Однако в целом обеспеченность дошкольными учреждениями по сравнению со среднереспубликанскими показателями заметно сократилась. Она выглядела следующим образом (РСФСР = 100%).

	1950 г.	1958 г.
Западная Сибирь	72	64
Восточная Сибирь	109	93
Дальний Восток	146	117

Это отставание отрицательно сказывалось на создании в Сибири постоянных кадров, на широком привлечении женщин к труду на предприятиях.

С каждым годом улучшалось дело социального страхования, в организации которого активное участие принимают советские профсоюзы. Только по Кемеровской, Новосибирской и Омской областям в 1950—1957 гг. на цели соцстраха было израсходовано 180 млн руб., по путевкам профсоюзных организаций в домах отдыха, санаториях, туристских походах побывало 220 тыс. чел. В пионерских лагерях отдохнула 191 тыс. детей рабочих и служащих. Профсоюзы стали активнее контролировать

¹⁰⁵ Данные подсчитаны по статистическим справочникам за соответствующие годы.
¹⁰⁶ Рассчитано по данным статистических сборников: Здравоохранение в СССР. М., 1960, стр. 108—109; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 489.

¹⁰⁷ Рассчитано по данным статистических сборников: Здравоохранение в СССР, стр. 108—109; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 489.

¹⁰⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 496, 498.

деятельность органов социального обеспечения. Новый закон о пенсиях, принятый после XX съезда партии, значительно улучшил материальное благосостояние пенсионеров. Например, в Алтайском крае пенсии по старости увеличились в два раза, по инвалидности — в 2.5 раза. По неполным данным в Красноярском крае (без учета г. Красноярска) выплата пенсий в 1957 г. составила 41 млн руб., что в 2.4 раза больше, чем четыре года назад.¹⁰⁹

К числу важнейших мероприятий по повышению уровня жизни советских людей, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством, относится сокращение рабочего дня. Это стало возможным в результате успешного развития экономики, неуклонного повышения производительности труда.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни сокращен до 6 часов. С 1 июля 1956 г. был установлен шестичасовой рабочий день для подростков от 16 до 18 лет.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1955 г. «Об отпусках и условиях труда подростков»¹¹⁰ молодым рабочим и служащим в возрасте до 18 лет независимо от условий и характера производства предоставлялся отпуск продолжительностью в один календарный месяц. Был удлиннен с 77 до 112 дней оплачиваемый отпуск женщинам по беременности и родам.

В соответствии с решением XX съезда КПСС осуществлялся постепенный перевод на семичасовой, а для рабочих ведущих профессий, занятых на подземных работах, на шестичасовой рабочий день. В течение 1957—1959 гг. на сокращенный рабочий день были переведены рабочие и служащие угольной, железнодорожной, коксохимической промышленности, черной и цветной металлургии, химической и цементной промышленности, производства железобетона и ряда других.

Переход на сокращенный рабочий день сопровождался упорядочением заработной платы, значительным ее ростом, уменьшением разницы в уровнях оплаты труда низко- и высокооплачиваемых работников. Об этом говорит, например, опыт Кузбасса. Первыми здесь в конце 1957 г. были переведены на сокращенный рабочий день коллективы предприятий черной металлургии, в частности Кузнецкого металлургического комбината.

В III и IV кварталах 1958 г. на сокращенный рабочий день с одновременным упорядочением заработной платы были переведены работники угольной, в декабре 1958 г. — цементной промышленности, предприятий по производству бетонных и железобетонных изделий.¹¹¹ Среднемесячная заработная плата при этом увеличилась у рабочих черной металлургии на 13.5%, угольной промышленности — на 14, цементной промышленности, предприятий по производству бетонных и железобетонных изделий — на 17%.¹¹² Все это, естественно, благотворно повлияло на повышение жизненного уровня трудящихся.

Таким образом, в 1951—1958 гг. Коммунистической партией и Советским правительством были приняты действенные меры по дальнейшему улучшению материального благосостояния трудящихся нашей страны, в том числе и Сибири. Появились дополнительные возможности для повышения культурно-технического уровня трудящихся, для более активного участия советских людей в управлении хозяйством, в выполнении различных общественных функций.

¹⁰⁹ Б. Гаубих, Г. Сухарев, ук. соч., стр. 29.

¹¹⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 4, стр. 450—451.

¹¹¹ Вне рабочее время трудящихся. Новосибирск, 1961, стр. 68.

¹¹² Там же, стр. 79.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Культура и наука

(1946–1958 гг.)

1. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Завершение войны позволило советскому народу вновь приступить к реализации разработанных партией планов дальнейшего развития советской культуры. Но осуществление их было чрезвычайно трудным делом. За годы войны сократилась сеть семилетних и средних школ, клубов, библиотек, кинотеатров. Многие здания культурных учреждений, школ и вузов требовали капитального ремонта. Износилось либо устарело учебное и научное оборудование, как и оборудование клубных учреждений и библиотек. Значительная часть книжного фонда массовых библиотек пришла в негодность.

Десятки тысяч сибирских учителей, деятелей науки и культуры, работников клубов и библиотек не вернулись с фронтов Отечественной войны. Их заменили люди без необходимого образования и опыта работы. Значительно снизилась степень охвата учащихся семилетним и десятилетним всеобщим. За годы войны усилилось влияние на отдельные слои трудящихся религиозных организаций, проникновение буржуазной идеологии.

Переход к мирному строительству, к решению задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства требовал усиления организаторской и воспитательной работы партийных и государственных органов и, следовательно, улучшения качества работы органов культуры.

Усиление идейного влияния советской культуры на трудящихся, активная борьба против проникновения буржуазной и религиозной идеологии, а также преодоление догматизма, начетничества и шаблонов во всех отраслях культуры и укрепление ее связей с жизнью, с практикой коммунистического строительства—таковы основные направления культурного строительства, его характерные черты в послевоенный период. Но для осуществления этой цели требовалось решение такой первоочередной задачи, как восстановление и укрепление материальной базы всех учреждений культуры.

Самое благотворное влияние оказал на развитие культурной жизни Сибири XX съезд КПСС, наметивший в своих решениях меры дальнейшего улучшения коммунистического воспитания трудящихся, и прежде всего молодого поколения, нацеливший партию и весь советский народ на восстановление и развитие ленинских норм государственной и общественной жизни. Эти меры вызвали подъем творческих сил народа, обеспечили серьезные успехи во всех областях культурного строительства.

Задачи и особенности культурного строительства в послевоенные годы предопределили направление и темпы развития системы народного образования. Как уже отмечалось, в военное время значительная часть детей покидала школу. Этот процесс продолжался и в первые послевоенные годы. Он был вызван трудностями экономического развития, тяжелым мате-

риально-бытовым положением многих трудящихся, ослаблением материальной базы народного образования. К тому же начавшееся в годы войны сокращение сети семилетних и средних школ продолжалось и в первые два послевоенных года. По-прежнему не хватало учебников, тетрадей, учительских кадров. Все это требовало дополнительных усилий, чтобы организовать нормальный учебный процесс. Партийные организации и местные Советы, изыскивая средства для капитальных вложений в народное образование, для укрепления его материальной базы, привлекали к решению этих вопросов колхозы, профсоюзы и другие общественные организации, в результате удалось к концу четвертой пятилетки увеличить численность школ на 14% по сравнению с довоенным 1940 г.¹ При этом количество семилетних и средних школ в Сибири достигло 6362 против 5743 в 1940 г. Однако этого числа школ было все же недостаточно для осуществления семилетнего и десятилетнего обучения.

Строительство школ в более широких масштабах развернулось в 50-х годах. Ассигнования на эти цели возрастали из года в год. За восемь лет, с 1951 по 1958 г., государство израсходовало на капитальное строительство школ и других учреждений просвещения в Сибири 3055,4 млн руб.²

Кроме того, к строительству школ были привлечены колхозы. Уже в 1946—1950 гг. в Тюменской, Новосибирской, Омской, Иркутской областях, Алтайском и Приморском краях колхозами было построено 965 школьных зданий на 63,4 тыс. ученических мест.³ Правда, это были небольшие здания. Тем не менее они сыграли немалую роль во всеобщем обучении детей.

После XX съезда КПСС колхозы приняли более активное участие в строительстве школ, в том числе семилетних и средних. В Сибири инициатором этого дела стали трудящиеся колхоза «Новый строй» Кыштовского района Новосибирской области. Колхозники приняли решение своими силами соорудить новое здание средней школы и обратились с призывом к труженикам сельского хозяйства последовать их примеру. Почин кыштовцев был подхвачен во всех областях и краях Сибири. За три года после XX съезда КПСС сибирские колхозы построили около 700 школ. Государственное и колхозное строительство к началу семилетки позволило увеличить в Сибири сеть семилетних и средних школ. Интересно сопоставить следующие данные:

	1945/46 уч. г.	1957/58 уч. г.
Всего школ	25485	27190
В том числе семилетних и средних	5105	9180

Много было сделано и по обеспечению школ учебным оборудованием, наглядными пособиями и письменными принадлежностями. Большую помощь в решении этого вопроса оказали школам шефствующие промышленные предприятия, учреждения, МТС, совхозы и колхозы.

В 1949/50 уч. г. только в Западной Сибири в школах Министерства просвещения имелись более 800 оборудованных учебных кабинетов по физике, химии, биологии. К 1952/53 уч. г. их численность возросла почти в два раза. После XX съезда КПСС широкий размах приобрело строительство школьных учебных мастерских. В 1958 г. они имелись уже во многих школах Сибири.

Много усилий было затрачено на решение проблемы педагогических кадров. Количество учителей, работавших в школах Сибири в 1946 г.,

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. М., 1959, стр. 444.

² В ценах 1955 г.

³ Статистические сборники областных и краевых статистических управлений Сибири и Дальнего Востока.

было на 13.3 тыс. чел. меньше, чем в 1940/41 уч. г. Еще хуже обстояло дело с качественным составом учителей.

Увеличение приема учащихся в педагогические вузы и училища, помощь центральных районов страны позволили постепенно увеличить общее число учителей и повысить их квалификацию. Тем не менее даже к концу четвертой пятилетки рано еще было говорить о решении проблемы педагогических кадров.

Так, в 1950 г. в сибирских школах почти четвертая часть педагогов все еще не имела специального образования. К тому же и этих кадров было недостаточно, чтобы укомплектовать ими все школы. Эта задача была в основном решена лишь к 1958 г., когда численность учителей, по данным ЦСУ РСФСР, достигла 194.5 тыс. чел. против 107.5 тыс. в 1945/46 уч. г.

Одновременно с решением этих вопросов развернулась работа по организации всеобща детей и улучшению учебно-воспитательной работы. Только в течение первых трех лет мирной жизни количество учащихся начальных классов в Сибири достигло 2641.3 тыс., превзойдя довоенный уровень на 320.8 тыс. чел.

Труднее было положение с семилетним и десятилетним обучением. Контингент учащихся старших классов к началу 1945/46 уч. г. уменьшился на половину по сравнению с довоенным. Только с четвертого года послевоенной пятилетки, когда правительственные органы приняли решение о возобновлении всеобщего семилетнего и расширении десятилетнего обучения, началось увеличение числа учащихся старших классов. Приведем данные, свидетельствующие об изменении контингента учащихся сибирских школ (в тыс.).

Учебный год	Всего учащихся	В том числе				учащиеся прочих школ
		1-4-х классов	5-7-х классов	8-10-х классов		
1945/46	2671.5	2048.1	521.5	90.6		11.3
1950/51	3601.1	2340.0	1132.0	117.3		11.8
1953/54	3300.8	1450.1	1466.9	371.6		12.2
1955/56	3233.8	1699.9	1016.6	497.6		19.7
1957/58	3394.4	2177.9	791.6	416.0		8.9

Примечание. В последней графе имеются в виду школы для слепых, глухонемых и других детей с физическими недостатками.

Отсюда видно, что в отдельные годы падала численность учащихся первых—седьмых классов. Это объясняется уменьшением общего количества детей школьного возраста, поскольку в годы войны был резко снижен естественный прирост населения.

Однако в целом приведенные данные свидетельствуют о том, что в организации школьного дела были достигнуты крупные успехи.

Они явились следствием огромной работы партии и народа, результатом деятельности коллективов сибирских учителей. Благоприятно сказалась на развитии народного образования отмена платы за обучение в старших классах, ликвидация раздельного обучения мальчиков и девочек. Но основную роль сыграли укрепление материальной базы всеобща и систематическая кропотливая работа по охвату обучением всех детей школьного возраста, создание фондов всеобща, систематическая помощь отстающим ученикам и борьба за ликвидацию второгодничества.

Следует отметить, что подавляющее большинство детей, прекращавших учебу, были неуспевающими, второгодниками. Поэтому естественно, что работники органов народного образования основное внимание сосредоточили на улучшении учебно-воспитательной работы, на повышении успеваемости учащихся. Важнейшую роль здесь сыграло изменение качественного состава учительства — рост его общеобразовательного уровня и про-

фессионального мастерства, систематическое совершенствование классной и внеклассной работы.

Значительную помощь в улучшении учебно-воспитательной работы оказали школам постановление ЦК КПСС «О мерах по устранению перегрузки школьников общественной и другой неучебной работой», принятое в декабре 1948 г., решения XIX и особенно XX съездов КПСС, а также изменение и совершенствование учебного плана и программ с учетом политехнического обучения.

В первые послевоенные годы число неуспевающих школьников было значительным. В 1949/50 уч. г. во всех школах Сибири системы Министерства просвещения было оставлено на второй год 605.2 тыс. детей, или 15.9% от общего числа школьников.

В последующие годы удалось сократить второгодничество и повысить успеваемость учащихся во всех сибирских школах. Так, в Новосибирской области успеваемость повысилась с 75% в 1953/54 уч. г. до 89.1% в 1957/58 уч. г. В Тюменской области — соответственно с 85.7 до 91%.⁴ Значительно выросла успеваемость в школах других областей и краев Сибири. В этом заслуга прежде всего лучших учителей, опыт которых широко распространялся в школах. Среди них можно назвать В. Я. Кулагина — учителя средней школы № 1 г. Куйбышева Новосибирской области, Н. С. Черкасову — учительницу школы № 74 г. Новосибирска, В. Н. Истомина — учителя 69-й железнодорожной школы ст. Иркутск, А. Е. Петрова — учителя Нижне-Удинской неполной средней школы, Г. А. Мартынову — учительницу школы № 37 г. Омска и многих других.

После XX съезда КПСС в сибирских школах получили дальнейшее развитие политехнические начала в обучении детей. Сочетая учебу с трудом, школьники овладевали профессиями рабочих и колхозников.

Особенно большое развитие получили ученические производственные бригады. В 1958 г. они имелись в большинстве семилетних и средних школ Алтая.⁵ В Новосибирской области работало в это время 382 ученических производственных и 186 строительных бригад.⁶ Тем не менее не везде вопросы политехнического обучения решались в соответствии с требованиями времени. Даже в некоторых передовых школах, где учащиеся приобретали определенные трудовые навыки, политехническое обучение недостаточно было связано как с изучением основ науки, так и с современной практикой строительства коммунизма. Все это требовало по-новому ставить вопрос об укреплении связи школы с жизнью. В 1958 г. ЦК КПСС вынес на всенародное обсуждение проект закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». В декабре 1958 г. этот закон, одобренный широкими массами, был принят Верховным Советом СССР.

Одним из важнейших мероприятий Коммунистической партии и Советского государства по ликвидации последствий войны в области народного образования была организация учебы в вечерних школах рабочей и сельской молодежи. Школы этого типа, открытые еще в годы войны, получили свое дальнейшее развитие.

В 1957/58 уч. г. в Сибири функционировало 1635 таких школ, а число обучающихся в них достигло 223.1 тыс. чел. против 124.5 тыс. в 1950/51 уч. г. Увеличению контингента учащихся способствовало совершенствование работы школ, переход к обучению по скользящему расписанию, в зависимости от сменности работы учащихся.

⁴ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 54, д. 2362, л. 54; оп. 3, д. 1281, л. 59; ГАНО, ф. 1366, оп. 2, д. 22, л. 3; д. 153, л. 2.

⁵ ПААК, ф. 1, оп. 104, д. 13, л. 204.

⁶ ГАНО, ф. 1366, оп. 2, д. 231, л. 3.

Таким образом, за послевоенные годы система народного образования успешно преодолела трудности войны. Значительно вырос контингент учащихся старших классов семилетних и средних школ, улучшалось качество обучения и воспитания детей. Шире было охвачено общеобразовательной учебной работой взрослое население.

2. ВЫСШЕЕ И СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высшие и средние специальные учебные заведения Сибири в военное время меньше пострадали, чем общеобразовательная школа. Сеть их была даже увеличена, хотя учебное и научное оборудование также пришло в ветхость, менее квалифицированным был и состав преподавателей, не хватало учебных помещений, мест в студенческих общежитиях. Между тем задачи послевоенного развития экономики Сибири выдвинули на передний план проблему ускорения темпов в деле подготовки кадров советской интеллигенции. О том, как остро стоял вопрос о нехватке специалистов, можно судить по следующему, например, факту: в Кемеровской области штат инженерно-технических работников был укомплектован дипломированными инженерами и техниками всего лишь на 35%.⁷ Не хватало агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и т. д. Необходимо было перестроить высшую и специальную среднюю школу так, чтобы она полностью могла обеспечить потребность в специалистах, в первую очередь ведущих отраслей народного хозяйства. Для этого следовало прежде всего укрепить материальную базу высшей и специальной средней школы, в частности открыть новые вузы и техникумы, в существующих высвободить дополнительную учебную площадь, поставить новейшее оборудование для лабораторий, построить новые студенческие общежития.

Все эти задачи нельзя было решить сразу, но они решались по мере восстановления и развития народного хозяйства. С каждым годом расширялась материальная база высшего и среднего специального образования восточных районов страны, строились комплексы учебных зданий, лабораторий и общежитий.

Особенно большую роль в развитии высшей и средней специальной школы сыграли постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием» и решения XX съезда КПСС, предусматривавшие форсированное развитие сети высших и средних специальных учебных заведений на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Казахстане. Только в 1956—1958 гг. Министерство высшего образования увеличило долю затрат на строительство вузов на Востоке страны до 23% от общего объема капиталовложений по стране в целом против 15% в 1951—1955 гг.

Значительная часть капиталовложений направлялась на расширение уже действовавших вузов. Она способствовала превращению сибирских вузов в мощные центры подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства и культуры. Учительские институты выполнили свою задачу и были ликвидированы. Их коллективы слились с педагогическими институтами.

Тем не менее общая сеть высших учебных заведений не уменьшилась, а даже увеличилась. В 1950 г. их было 80, а в 1958 г. в Сибири действо-

вало уже 84 вуза. Распределение их по профилям подготовки кадров показывают следующие цифры.

Всего вузов	84
В том числе готовящих специалистов:	
промышленности, строительства, транспорта и связи	23
сельского хозяйства	10
просвещения	31
здравоохранения	12
экономики и права	7
искусства	1

Эти данные показывают, что в период завершения строительства социализма в Сибири была создана широко разветвленная сеть высших учебных заведений, готовящих кадры для всех отраслей народного хозяйства.

При этом численность специализированных вузов по подготовке инженерных кадров выросла в 2,3 раза по сравнению с довоенным, по подготовке специалистов сельского хозяйства — в 2 раза, медицинских работников — в 1,7 раза.

Значительно расширился и профиль подготовки кадров внутри вузов. Так, в Томском государственном университете им. В. В. Куйбышева были организованы новые факультеты: механико-математический, радиотехнический, физический и юридический.⁸ В Иркутском государственном университете имени А. А. Жданова в послевоенное время была расширена подготовка специалистов по естественным и общественным наукам,

В 1956 г. на базе педагогических институтов было создано два новых университета — Дальневосточный и Якутский.⁹

Важное место в жизни высшей школы заняли политехнические вузы. К концу 1958 г. в Сибири их насчитывалось четыре: Томский, Красноярский, Дальневосточный и Комсомольский-на-Амуре. В самом крупном из них — Томском были дополнительно организованы радиотехнический, электромеханический, электроэнергетический и теплоэнергетический факультеты.

Наибольшее значение приобрела подготовка специалистов для новых отраслей промышленности. Только в вузах системы Министерства высшего образования готовились кадры по 57 новым специальностям.¹⁰

Крупной кузницей кадров промышленности Сибири стал Сибирский металлургический институт в Новокузнецке. Он развивался одновременно с Кузнецким металлургическим комбинатом. Близость к производству обеспечила органическую связь теоретической и практической подготовки специалистов.¹¹

Расширилась сеть специальных средних учебных заведений. В 1958 г. количество техникумов, училищ и школ, приравненных к ним, увеличилось на одну треть по сравнению с 1940 г.

Развитие сети учебных заведений и укрепление их материальной базы позволило увеличить контингент студентов. Если в 1945 г. в сибирских вузах обучалось 44 тыс. чел., то в 1958 г. — более 172 тыс. По сравнению с довоенным уровнем численность студентов сибирских вузов выросла бо-

⁸ П. А. Заиченко. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева, Томск, 1960, стр. 427.

⁹ ДГУ был основан в 1923 г., закрыт в 1939 г. и восстановлен в 1956 г. «Высшие учебные заведения СССР», 1962, стр. 69.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 9396, оп. 1, д. 856, л. 98.

¹¹ Архив Министерства высшего и среднего образования СССР, ф. 2, оп. 1, д. 16, л. 25.

лее чем в 4 раза. Количество учащихся средних специальных учебных заведений достигло 202 тыс. против 80,5 тыс. в 1950 г.¹²

Заметные изменения произошли и в территориальном размещении высших учебных заведений. В Сибири в 1958 г. имелось 23 вузовских города. Наряду с такими старыми вузовскими центрами, как Томск, Новосибирск, Омск, Иркутск, за послевоенные годы возникли новые — Красноярск, Барнаул, Кемерово, Хабаровск, Владивосток, Улан-Удэ и др.

Серьезные изменения произошли и в формах обучения. В послевоенные годы наряду со стационарной системой обучения развивалось заочное и вечернее, которое создало возможность многим рабочим и колхозникам, практикам — командирам производства получить высшее или специальное среднее образование без отрыва от производства и тем самым ослабить дефицит в квалифицированных кадрах.

Расширение базы заочного обучения в сибирской высшей и средней специальной школах не всегда сопровождалось повышением уровня подготовки специалистов. Чрезвычайная централизация заочного обучения приводила к тому, что филиалы и консультационные пункты, оторванные от своих вузов, не могли осуществлять квалифицированное руководство учебным процессом. Студенты-заочники не имели возможности пользоваться лабораториями и слушать лекции. Проявлялся параллелизм в заочной подготовке специалистов. Так, например, в Иркутске энергетиков готовили 3 заочных вуза, строителей — 4, юристов — 2.¹³ Большая часть студентов-заочников не была связана с теми отраслями народного хозяйства, для которых их готовили вузы. Например, в Иркутском сельскохозяйственном институте более половины заочников не имело отношения к сельскохозяйственному производству.¹⁴

Эти недостатки были ликвидированы, и по инициативе местных партийных организаций система заочного обучения была усовершенствована. Заочное и вечернее обучение студентов стало проводиться на базе стационарных вузов и специальных средних учебных заведений. К концу 1958 г. число обучающихся в вузах без отрыва от производства увеличилось по сравнению с 1946 г. более чем в два с половиной раза, а в средних специальных учебных заведениях — в три раза. В выпуске специалистов с высшим образованием удельный вес этой категории студентов составил пятую часть, а со средним специальным образованием — 35%.

В учебных заведениях Сибири, как и во всей стране, непрерывно увеличивалась доля женщин. В 1958 г. они составляли почти половину всего контингента учащихся.

Улучшилась и учебно-воспитательная работа в высшей и средней специальной школах, повысился уровень знаний студентов. Важную роль в этом сыграло создание хорошо оборудованных лабораторий и кабинетов, ликвидация перегрузок студентов и организация студенческой практики на рабочих местах, способствовавшая приобретению навыков работы по своей специальности. Устранение параллелизма и дублирования учебного материала при изучении теоретических дисциплин высвободило у студентов время и создало благоприятные условия для самостоятельной работы над книгой.

После XX съезда КПСС еще больше стала укрепляться связь вузов с производством, студенты чаще стали привлекаться к общественно полезному труду, что сыграло немаловажную роль в превращении норм коммунистической морали в привычку. Тысячи студентов вузов и техникумов

¹² Кв-лтурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М., 1958, стр. 372—378.

¹³ ПАИО, ф. 127, оп. 67, д. 106, л. 7.

¹⁴ Там же, оп. 55, д. 343, л. 2.

Сибири в период летних каникул выезжали на целинные земли, принимая самое непосредственное участие в борьбе за развитие экономики страны.

Немалую роль в идейно-политическом воспитании студенчества сыграло введение преподавания трех самостоятельных курсов: политической экономики, диалектического и исторического материализма и истории КПСС. Восстановление ленинских норм в идеологической работе, борьба против догматизма и начетничества также положительно сказались на качестве обучения и воспитания студентов.

Выросшие и окрепшие вузы и техникумы стали давать стране все больше квалифицированных кадров. Так, Томский государственный университет в течение первого послевоенного десятилетия выпустил свыше 2,5 тыс. чел.¹⁵ В 14 раз по сравнению с довоенным увеличился выпуск специалистов из сельскохозяйственных вузов Сибири.

При этом темпы пополнения командных кадров отраслей народного хозяйства и культуры за счет высших и специальных средних учебных заведений Сибири из года в год возрастали. Только за 1953—1958 гг. выпуск специалистов вузами Сибири возрос в 1,6 раза, средними специальными учебными заведениями — в 2 раза.

В 1957 г. в районах Сибири работало более 732 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, в том числе 237,4 тыс. инженеров и техников, 49,2 тыс. специалистов сельского хозяйства, 139,1 тыс. врачей и среднего медицинского персонала.¹⁶ Абсолютное большинство из них составляли выпускники высших и специальных средних учебных заведений Сибири. Многие из них стали творцами новой техники и технологии, новаторами производства, передовыми деятелями науки и просвещения.

Почти половина сотрудников кафедр сибирских вузов укомплектована выпускниками учебных заведений Сибири послевоенных лет. Многие директора и главные специалисты предприятий, строек, совхозов, руководители учреждений, капитаны океанских судов окончили местные вузы.

Все это свидетельствует о том, что в развитии высшего и среднего специального образования Сибири имелись значительные успехи. И все же оно еще отставало от бурного развития производительных сил. По расчетам Министерства высшего и среднего специального образования СССР потребность в специалистах высшей квалификации удовлетворялась вузами Западной Сибири менее чем на половину, по Восточной Сибири — на одну треть, а по Дальнему Востоку — даже менее чем на одну треть.

Следовательно, ускоренное развитие высшего и среднего специального образования в Сибири оставалось и впредь важнейшей народнохозяйственной задачей.

3. НАУКА

Задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства предъявляли свои требования и к науке. Если в годы войны направление исследований носило военно-оборонный характер, то в условиях мирного социалистического строительства необходимо было перестроить работу научных учреждений и коллективов ученых, еще более повысить роль науки в жизни страны, обеспечить технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства. Это означало, что научные учреждения должны были сконцентрировать силы всех ученых на изучении природных богатств, на раз-

¹⁵ П. А. Заиченко, ук. соч., стр. 427.

¹⁶ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 380, 382.

работке новой техники и технологии производства, на выведении наиболее урожайных сортов сельскохозяйственных культур, повышении продуктивности животноводства. Возрастали роль и значение фундаментальных теоретических исследований.

Необходимо было также усилить роль общественных наук в коммунистическом воспитании, в формировании научного мировоззрения трудящихся, в организации труда и научном руководстве политической, хозяйственной и культурной жизнью. После решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК и XX съезда КПСС, наметивших широкую программу исследовательских работ, обеспечивших в научных коллективах свободные творческие дискуссии, роль науки неизмеримо возросла.

Вместе с тем предстояло преодолеть ряд трудностей: недостаток квалифицированных кадров исследователей, отсутствие достаточной материальной базы — оборудования, приборов, служебных помещений, жилья для научных работников. Одним словом, важно было не только преодолеть последствия войны, ослабившей материальную базу науки, но и значительно усилить ее по сравнению с довоенной, особенно в Сибири. Здесь решение этих вопросов выдвигалось на передний план, как наиболее срочное и безотлагательное дело, поскольку в сибирских научно-исследовательских учреждениях до войны насыщенность кадрами ученых и научным оборудованием была намного меньше, чем в аналогичных учреждениях европейской части страны. Между тем Сибирь располагала несметными природными богатствами. Для их освоения требовалось форсировать развитие научно-исследовательской работы. Все это обусловило расширение сети научных учреждений в Сибири. ЦК КПСС и Советское правительство оказали большую помощь Сибири в создании новых научных учреждений системы АН СССР, отраслевых институтов и лабораторий, в развертывании исследований в высших учебных заведениях.

Так, Томский политехнический институт уже к 1947 г. получил в порядке централизованного снабжения около 30 вагонов различного учебного и научного оборудования.¹⁷ Значительное количество научного оборудования получили академические институты и лаборатории.

Были приняты меры и по расширению, совершенствованию структуры научных учреждений в соответствии с требованиями мирного времени. 7 марта 1946 г. Президиум АН СССР утвердил новую, развернутую структуру Западно-Сибирского филиала АН СССР. В составе Горно-геологического института были созданы лаборатории: механизации, безопасности и гигиены труда, горно-рудных месторождений, геологии горючих ископаемых, структурной и общей геологии и других, в Химико-металлургическом институте — лаборатории лесохимии, легких металлов, сектор металлургии, было учреждено 8 лабораторий в Медико-биологическом и 2 сектора в Транспортно-энергетическом институте. Были созданы Бюро экономических исследований и Ботанический сад.

Произошли структурные изменения, расширено число лабораторий и отделов в академических учреждениях Дальнего Востока. В 1946 г. Дальневосточная база АН СССР была переведена из г. Уссурийска во Владивосток, а с 1949 г. она была преобразована в Дальневосточный филиал АН СССР им. В. Л. Комарова.

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 26 мая 1947 г. была создана Якутская научно-исследовательская база АН СССР, преобразованная в 1949 г. в Якутский филиал АН СССР.

В 1949 г. в Иркутске открылся Восточно-Сибирский филиал

¹⁷ Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири, вып. 1. Томск, 1962, стр. 155—156.

АН СССР с четырьмя научно-исследовательскими институтами: геологии, химии, биологии, энергетики и сектором экономико-географических исследований. В Красноярске организуется Институт физики АН СССР, на Дальнем Востоке — Сахалинский филиал АН СССР, позднее преобразованный в Комплексный научно-исследовательский институт, создается Бурятский комплексный научно-исследовательский институт.

Растет также сеть отраслевых научно-исследовательских институтов и филиалов, расширяется исследовательская работа на кафедрах высших учебных заведений, в проблемных лабораториях, на сельскохозяйственных опытных станциях. Особенно бурное развитие сети научных учреждений началось в 50-х годах.

Расширилась за послевоенные годы подготовка кадров научных работников. Этому способствовало открытие аспирантуры в Западно-Сибирском, Дальневосточном, Восточно-Сибирском филиалах АН СССР и других академических учреждениях, во многих сибирских вузах. В крупные центры подготовки научно-исследовательских кадров превратились многие сибирские вузы.

По мере подготовки кадров исследователей в сибирских вузах и научно-исследовательских учреждениях росло общее количество научных работников. К концу 1958 г. в научных учреждениях Сибири работало 8,6 тыс. научных работников. Кроме того, в высших учебных заведениях насчитывалось более одиннадцати тысяч человек профессорско-преподавательского состава. Многие из них успешно сочетали педагогическую работу с научно-исследовательской.

Большую роль в решении крупных научных проблем сыграли конференции по изучению производительных сил Сибири. В их работе принимали участие крупнейшие ученые страны.

Все это помогло развернуть всестороннее изучение природных ресурсов и обеспечить использование их в народном хозяйстве.

На территории Западно-Сибирской низменности были обнаружены залежи нефти и газа промышленного значения. Кончились давние споры по этому поводу. Сибирские нефть и газ были поставлены на службу народу. Увенчались успехом поиски месторождений руд цветных и черных металлов на Алтае, в Горной Шории, Хакасии, Туве. Ученые Западно-Сибирского филиала АН СССР в содружестве с коллективом горняков Кузнецкого металлургического комбината сконструировали и подготовили новый агрегат «БА-100» для бурения глубоких скважин в крепких рудах. Применение этого агрегата позволило увеличить производительность труда на бурильных работах более чем в 5 раз.

Большое народнохозяйственное значение имели геологические работы, выполненные сибирскими учеными на территории Восточной Сибири. Сотрудники Якутского геологического института совместно с производственными и научно-исследовательскими организациями раскрыли перспективы Ленского угольного бассейна, изучили геологическую историю и закономерности размещения полезных ископаемых на территории Сибири. Опираясь на теоретические исследования Н. С. Соболева и М. М. Одинцова, геологическая партия Г. Х. Файнштейна нашла первые алмазы.

Немалую долю в изучение природных богатств внесли геологи Дальнего Востока. Дальневосточным филиалом АН СССР выполнен ряд исследований, которые имели большое научное и производственное значение. Здесь была разработана и внедрена в производство схема обогащения оловосодержащих руд Тетюхинско-Кавалеровского рудного района, которая повышает извлечение олова и свинца до 70% при попутном извлечении индия, галлия, кадмия. В результате разработки геологии и стратиграфии меловых отложений Приморья были установлены признаки бокситоносности и нефтегазоносности данного района.

Среди научных исследований физико-математического профиля в академических учреждениях основное место занимали космофизические исследования. Лаборатория физических проблем при Якутском филиале АН СССР •чала вариации космических лучей, внесла вклад в разработку долгосрочных прогнозов погоды.

В тесном контакте и сотрудничестве с производственниками коллектив анспортно-энергетического института Западно-Сибирского филиала / СССР создал новую конструкцию беспровальной цепной решетки для ювых котлов средней мощности, разработал рекомендации по эксплуата-1 Новосибирской ГЭС в зимних условиях, смонтировал и пустил эксплуатацию оригинальную высокочастотную аппаратуру «Сибирь», :дначенную для связи машинистов рудничных электровозов с диспет- юм, находящимся на поверхности.

Много сделано учеными по разработке теоретических и прикладных :росов химической науки. В этой области осуществлялись эксперимен- ные исследования новых видов сырья, создавались новые виды про- сии и схемы технологических процессов. Сибирские ученые разра- али и внедрили в производство метод обогащения высокозольных шневесточных углей, позволяющий использовать их для получения галлургического кокса.

На основе исследований ученых Химико-металлургического института падно-Сибирского филиала АН СССР и томских вузов построен первый Сибири крупный завод керамических труб большого диаметра, рациона- зирован соляной промысел на ряде озер Западной Сибири.

Широкий размах получили геоботанические исследования. Это позво- во составить почвенно-климатические карты и разработать ценные реко- лдации по сельскохозяйственному производству; на уровне лучших об-)цов мировой науки проведены исследования рыбных богатств и возмож- ней добычи промысловой рыбы во всех трех морях Дальнего Востока ьлективом Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного зйства и океанографии.

После войны развернулась работа по археолого-этнографическому, ан- шологическому и лингвистическому исследованию Сибири под руковод- шм С. В. Киселева, А. П. Окладникова, М. Г. Левина, В. А. Аврорина фугих крупных советских ученых.

В вузах Сибири, как и в академических учреждениях, доминирующее лчение приобрели естественные и технические науки. Наряду с тради- энными разделами науки и техники (классическая физика, математика, логия, горное дело), в развитии которых заметный след оставили :ные сибирских вузов, возникли новые научные направления, стали фор- роваться новые научные школы.

Современная физика, составляющая фундамент развития естественных гехнических наук, заняла прочные позиции в Томском и Иркутском уни- эситетах, Томском политехническом и некоторых педагогических инсти- тах.

Физические кафедры и лаборатории, объединенные Сибирским физико- гническим институтом при Томском университете, продолжали разраба- вать важные проблемы физики твердого тела. В 1949 г. вышел пятый vi монографии В. Д. Кузнецова «Физика твердого тела», представляю- ш большой вклад в отечественную науку.

Томский политехнический институт превратился в один из центров :ледования научных проблем использования атомной энергии. Многолет- :е поиски ученых во главе с заслуженным деятелем науки и техники офессором А. А. Воробьевым привели к теоретической разработке и со- анию ускорителей заряженных частиц — бетатронов и использованию их различных областях науки и техники. В 1957 г. здесь был создан Ин-

ститут ядерной физики, электроники и автоматики. Это первый научно-исследовательский институт в стране при инженерно-техническом вузе.

Большую известность получили исследования в области магнитологии, производимые в Красноярском педагогическом институте.

Признание научной общественности получили исследовательские работы ученых-медиков. Томский медицинский институт стал одним из важных центров развития хирургии и изучения новых лекарственных растений. Госпитальная хирургическая клиника лауреата Государственной премии профессора А. Г. Савиных превратилась в ведущее научное и лечебное учреждение страны, широко и эффективно разрабатывающее проблему лечения рака пищевода. Научные работы профессоров Н. В. Вершинина, А. Д. Яблокова и заслуженного деятеля науки В. В. Ревердатто были отмечены Государственными премиями.

Высшая школа исходя из коренного требования развития науки, состоящего в координации и комплексной организации научных исследований, во второй половине 50-х годов положила начало новым организационным формам ведения научных работ. Такой новой структурной единицей явилась проблемная лаборатория, получившая распространение в крупных вузах. Первые проблемные лаборатории возникли в томских вузах. Затем они были организованы и в ряде вузов Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Новокузнецка и других городов.

Развивая традиции, сложившиеся в годы войны, научные работники сибирских вузов еще больше укрепляли связи с производством. Например, кафедры Томского политехнического института оказывали в начале 50-х годов помощь шахтам, заводам и новостройкам Кузбасса в разработке важнейших научно-технических проблем. Тематика исследовательских работ вузов стала более целенаправленной.

Сельскохозяйственные учебные заведения способствовали внедрению научных методов агротехники в колхозах и совхозах Сибири.

Ученые Омского сельскохозяйственного института, возглавляемые заслуженным деятелем науки РСФСР лауреатом Ленинской премии проф. К. П. Горшениным, издали почвенную карту, над которой начали работу еще в годы войны.

Все эти усилия сибирских ученых, координация планов научных исследований, совместная разработка важнейших проблем позволили ученым Сибири внести заметный вклад в советскую и мировую науку.

4. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В условиях послевоенного развития Сибири культурно-просветительная работа становилась одним из решающих средств подъема культурного уровня трудящихся, средством повышения их творческой активности в строительстве коммунизма.

Партийные организации, местные Советы Сибири при поддержке общестественности приняли активные меры по восстановлению и дальнейшему развитию культурно-просветительных учреждений. Требовались значительные средства для улучшения положения. В первые годы четвертой пятилетки государство не имело такой возможности, и только по мере восстановления разрушенного войной народного хозяйства началось увеличение ассигнований на культурно-просветительную работу в восточных районах страны. Это позволило восстановить сеть культурно-просветительных учреждений. В 1950 г. количество клубных учреждений превысило довоенный уровень. Увеличилась численность и массовых библиотек.

В 50-х годах культурное строительство проходило более интенсивно как за счет государственных, так и за счет колхозных средств. В 1953—1958 гг.

только сибирские колхозы израсходовали на культурно-бытовые нужды около 600 млн руб.

Из года в год увеличивались и государственные ассигнования на культурно-просветительную работу. Только на учреждения культуры, подведомственные Министерству культуры РСФСР, на территории Сибири в 1953 г. было израсходовано 367,5 млн руб., а в 1958 г. — 681,5 млн руб.

Росту учреждений культуры на селе способствовал почин трудящихся Убинского района Новосибирской области, выступивших летом 1954 г. с предложением создать в каждом селе очаг культуры. Министерство культуры РСФСР поддержало инициативу трудящихся и рекомендовало распространить почин на все районы РСФСР.

В 1958 г. на территории Сибири уже действовало 16,2 тыс. клубных учреждений, или на 84,1% больше, чем в 1940 г. Численность массовых библиотек достигла 14,1 тыс., превзойдя на две трети довоенный уровень. Книжный фонд вырос до 76,4 млн экз. против 16,3 в 1940 г.¹⁸

Учреждения культуры были укреплены квалифицированными кадрами. 50,4% клубных работников системы Министерства культуры РСФСР в 1958 г. имело среднее и высшее образование.¹⁹

При быстром расширении культурно-просветительной работы кое-где страдало ее содержание. Выражалось это в господстве «развлекательства», в отрыве мер эстетического воздействия от политико-воспитательной работы. ЦК КПСС, обкомы и крайкомы партии разъясняли работникам культурного фронта, что культурно-просветительная работа не может вестись в отрыве от политических задач страны и народа. Выполняя указания партии, работники культуры из года в год увеличивали размах лекционной пропаганды, охватывая своим влиянием широкие слои населения.

В 50-х годах многие клубные учреждения перешли от организации эпизодических, случайных по тематике лекций к планомерной организации лекционной работы, стали создавать постоянно действующие лектории по вопросам общественно-политической жизни, популяризации достижений сельскохозяйственной науки и опыта передовиков, освещению успехов современного естествознания. Во многих сельских клубах работали агрозоотехнические кружки, в которых колхозники знакомились с основами научного ведения различных отраслей сельского хозяйства, с достижениями передовиков производства. Но, к сожалению, лекции и занятия кружков по вопросам сельского хозяйства и биологической науки после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. носили слишком односторонний и потому догматический характер. Нередко извращались научные открытия, генетика игнорировалась, и многие ученые, самоотверженно работавшие в интересах народа, подвергались необоснованным обвинениям.

Много было сделано работниками учреждений культуры по формированию научного мировоззрения, по преодолению религиозных предрассудков среди населения. Но и здесь также допускалась односторонность, выражавшаяся в преувеличении роли естественнонаучной пропаганды в ущерб социальной критике религии.

Важной вехой в развитии антирелигиозной пропаганды и в формировании научного мировоззрения трудящихся стали постановления ЦК КПСС от 7 июля и 10 ноября 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». ЦК осудил известный налет догматизма в пропагандистской работе, слабость критики религии как социально опасного явления.

¹⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 466—470.

¹⁹ ЦАМК РСФСР, ф. ПФУ, оп. 8, д. 8, лл. 2—190; д. 9, лл. 9—166.

С этого времени значительно улучшилось содержание работы учреждений культуры по преодолению религиозной идеологии и формированию научного мировоззрения, увеличился и размах работы. Отделением общества «Знание» при непосредственном участии работников клубов и библиотек в 1958 г. было прочитано лекций по вопросам атеизма и естествознания значительно больше, чем в предыдущие годы.

В целом количество проведенных лекций отделением общества «Знание» и учреждениями культуры Сибири по всем политическим и научным вопросам в 1958 г. превысило 0,5 млн, т. е. их проводилось почти в 5 раз больше, чем в 1955 г.

Многое было сделано за эти годы и в развитии художественной самодетельности трудящихся, в деле приобщения их к высотам советского прогрессивного зарубежного искусства. Средствами искусства деятели культуры воспитывали массы в духе коммунизма, вели борьбу с буржуазной идеологией, с пережитками прошлого в сознании и поведении людей, поднимали трудовую и политическую активность.

Росло мастерство участников самодеятельности, все шире становилось ее размах. В 1950 г. на территории Сибири участники художественной самодеятельности выступили в составе агитхудожественных бригад 62 тыс. раз, на клубных сценах было дано около 100 тыс. концертов, спектаклей, а также свыше 12 тыс. спектаклей и концертов силами артистов городских театров.²⁰

Начиная с 1955 г. в Сибири, как и в целом в стране, большое распространение получили всевозможные фестивали и массовые смотры культурно-просветительных учреждений. Эти мероприятия не только охватывали постоянный актив клубов и домов культуры, но и привлекали к участию в художественной самодеятельности новых людей.

В 1957—1958 гг. были созданы местные отделения Всесоюзного хорового общества. На базе лучших коллективов художественной самодеятельности в 1957 г. был организован Тюменский народный хор в составе 70 певцов и танцоров.²¹ В целом в 1958 г. в клубных учреждениях Сибири системы Министерства культуры работало почти 30 тыс. кружков художественной самодеятельности.²²

В течение этого года проведено 100 тыс. концертов и спектаклей, к которым присутствовало более 11 млн чел., 23 тыс. различных тематических вечеров и более 45 тыс. выступлений агитхудожественных бригад.

Повысился уровень самодеятельного искусства. Этому способствовала большая стабильность состава кружков. В первые послевоенные годы кружки художественной самодеятельности часто создавались лишь для подготовки одного, в лучшем случае двух спектаклей или концертов к праздничным датам. Проводились они нередко без серьезной подготовки. Естественно, уровень таких выступлений зачастую был низким. В последние годы эти недостатки в значительной мере были преодолены. В репертуаре художественной самодеятельности прочное место заняли произведения русской и зарубежной классики, лучшие произведения советских авторов. На сценах Лельских клубов Сибири исполнялись произведения Гоголя, Горького, Чехова, современных советских драматургов — Розов, Лаврентьева, с клубной сцены звучала музыка Глинки, Чайковского, Хачатуряна, Прокофьева и др.

На областных и краевых фестивалях и смотрах художественной самодетельности отмечалось, что многие коллективы районных домов культур

²⁰ Там же, д. 8, лл. 2—190; д. 9, лл. 9—166.

²¹ ЦПА НМЛ, ф. 566, оп. 3, д. 1283, л. 55.

²² ЦАМК РСФСР, ф. ПФУ, оп. 12, д. 1, лл. 17—49; д. 2, лл. 62, 77, 287.

²³ Там же, д. 1, лл. 17—49; д. 2, лл. 62, 77, 287.

туры и сельских клубов выступали на профессиональном уровне. К числу таких относились самодеятельные театральные коллективы Шатровского и Юргамышского домов культуры Курганской области, Карасукского, Ордынского Новосибирской области, Кривошеинского Томской области и др.

Большую роль в деле коммунистического воспитания трудящихся сыграли массовые библиотеки. Накапливая опыт работы, постепенно расширяя сферу своего влияния, они превращались в центры самообразования трудящихся.

В массовых библиотеках Алтайского края в 1948 г. насчитывалось 167 тыс. читателей. В течение года им было выдано 2.2 млн книг. Спустя три года выдача книг библиотеками края удвоилась.²⁴

Такие же достижения имелись в библиотеках целого ряда краев, областей и автономных республик Сибири.

Еще больший размах приобрела библиотечная работа в последующие годы, особенно после решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и XX съезда КПСС. Библиотеки укрепили свои связи с читателями, приблизили свою работу к производству, задачам развития экономики и культуры Сибири.

Работники библиотек чаще стали проводить массовые мероприятия по пропаганде книги. Это благотворно сказалось на росте читателей. В 1958 г. только в одних массовых библиотеках Министерства культуры РСФСР насчитывалось по Сибири около 5 млн читателей, иначе говоря одна четвертая часть населения стала читателями массовых библиотек государственной сети, не считая библиотек других ведомств. В 1958 г. в полтора раза увеличилась выдача книг по сравнению с 1953 г.²⁵

Возрастал интерес трудящихся Сибири к общественно-политической литературе. С 1953 по 1958 г. число выданных книг из фондов массовых библиотек на политические темы, включая произведения классиков марксизма-ленинизма, удвоилось и достигло 7.2 млн экз. На две трети возросла выдача художественной и почти на одну треть — научной литературы.

Распределение выданной литературы по различным отраслям знаний библиотеками Министерства культуры РСФСР в Сибири показывают следующие данные (в тыс.).²⁶

	1953 г.	1958 г.
Всего читателей	3602.0	4900.0
Выдано книг	60031.0	92137.0
В том числе:		
художественной литературы	24185.0	40605.4
политической	3470.8	7222.9
естественнонаучной „ „	2443.7	2761.8
технической „ „	2035.8	3731.0
сельскохозяйственной „ „	2364.2	2454.8
для младшего школьного и дошкольного возраста	12591.5	20891.4
прочая литература	9480.4	14470.2

Кроме того, значительное число книг было выдано из фондов партийных, профсоюзных, научно-технических библиотек.

Показателем развития культуры сибирского населения является рост продажи книг в розничной торговой сети. В 1958 г. книготорговую сеть всех ведомств было продано печатных изданий на сумму 745.5 млн руб. Это превышает уровень 1951 г. в два раза.

²⁴ Там же, оп. 8, д. 14, лл. 1—187.

²⁵ Там же, оп. 11, д. 2, 1953 г.; оп. 14, д. 57, 1956 г.; оп. 12а, д. 4, 1958 г.

²⁶ Там же.

Важнейшим показателем роста культурного уровня сибиряков является развитие книгоиздательского дела и печати. За послевоенные годы разовый тираж газет и тираж изданных книг на территории Сибири увеличился более чем в два раза, а тираж журнальной продукции — в 130 раз. По данным Всесоюзной книжной палаты, в 1958 г. в Сибири издавалась 681 газета тиражом в 3,6 млн экз., 205 журналов, тираж которых достиг 5,5 млн экз. К тому же местные издательства выпустили в свет 2192 названия книг общим тиражом 13,8 млн экз. Характерной чертой печати этих лет были боевитость и наступательность в борьбе против пережитков прошлого в сознании людей, за формирование коммунистической морали у всех трудящихся Сибири. Решения XX съезда КПСС, развернувшаяся борьба за преодоление последствий догматизма оказали существенное влияние на дальнейшее развитие печати. Она стала в большей степени, чем прежде, вторгаться во все сферы жизни. Все это значительно повысило ее роль в системе коммунистического воспитания.

Большие изменения произошли за послевоенные годы и в области кинофикации. Начиная с 1956 г. в сибирской деревне в массовом масштабе усилилось строительство стационарных киноустановок с демонстрацией фильмов без перерывов между частями. Это позволило увеличить количество киносеансов и охватить ими большинство населения Сибири.

На киносеансах в 1958 г. присутствовал 351 млн зрителей, тогда как в 1940 г. — 84,4 млн.

Значительно продвинулась вперед и радиофикация населенных пунктов. В 1958 г. проблема радиофикации практически была решена. Так, по данным Министерства связи СССР, в это время в Сибири было более 2,8 млн радиоточек. Свыше 85% колхозных дворов было радиофицировано. К тому же в личном пользовании имелось у населения 852,5 тыс. радиоприемников и 46,3 тыс. телевизоров.

Наличие крепкой материальной базы культурно-просветительной работы, углубление ее содержания и расширение сферы действия позволили в самых массовых масштабах осуществлять идейно-политическое и эстетическое воспитание населения и способствовали дальнейшему повышению уровня культуры трудящихся.

5. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Победоносное завершение Отечественной войны вызвало огромный подъем во всех областях жизни народа, в том числе в литературе и искусстве. Перспективы мирного строительства, и наряду с этим — трудности послевоенных лет наложили отпечаток на произведения советских художников, обусловили сочетание в них оптимистических и суровых мотивов. Основными темами литературы этого времени стали недавно отгремевшая война и борьба народа за восстановление разрушенного войной хозяйства, за дальнейшее развитие социализма.

Однако наряду с произведениями, отражавшими героические усилия советских людей в годы войны и мира, появились и такие, на которых сказывалось влияние буржуазной идеологии, упадочных настроений, формализма. ЦК партии в своих постановлениях 1946—1948 гг. по вопросам литературы и искусства осудил чуждые советской литературе тенденции, подчеркнул значение идейно-художественного единства произведений, выдвинул в качестве главной задачи дальнейшее повышение роли литературы и искусства в деле коммунистического воспитания народа. Хотя в отдельных оценках были допущены несправедливые и неоправданно резкие суждения, тем не менее эти важнейшие партийные документы стимулировали творческую жизнь советских художников, способствовали появлению целого ряда крупных произведений о современной действ-

ительности. По-прежнему основные литературные силы Сибири объединялись вокруг журнала «Сибирские огни». Вместе с тем происходила и некоторая «децентрализация» сил. В 1946 г. возобновилось временно прерванное издание журнала «Дальний Восток». Кроме альманахов «Новая Ибирь» (Иркутск), «Енисей» (Красноярск), «Советское Приморье» (Владивосток), появились новые: «Забайкалье» (Чита), «На Севере Дальнем» (Магадан), «Приамурье» (Благовещенск). Были изданы сборники «Литературная Колыма» (1953—1954 гг.) и «Родной Сахалин» (1956 г.).

В литературе Сибири первых послевоенных лет на передний план выдвинулась тема мира, долгожданная и выстраданная. Картины героического труда в тылу нашли отражение в таких произведениях, как «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Навстречу жизни» А. Коптелова и др. О людях, влюбленных в труд, о тех, что обновляли Рубцовскую степь и эвоображал Обский Север, писал С. Кожевников («Выше 56-й параллели», «Э чем шумят сосны»). Одним из первых начал писать о жизни послевоенной деревни А. Смердов (очерки «В степи Кулундинской», «Подвиг»), дохновенно славил природу родного края и ее преобразователей К. Урмазв («Времена года», «Кикушка»). Мысль о том, что человек — хозяин друг природы, пронизывала мастерски написанные рассказы Н. Устинова и его лучшую повесть «Зеленый клад» (1950 г.). Эти мотивы нашли гражение в очерках дальневосточников Р. Агишева, Д. Нагишкина, Д. Шестаковой и др.

Однако на некоторых произведениях конца 40-х—начала 50-х годов ;азалось отрицательное влияние теории бесконфликтности, которая при-)дила к сглаживанию противоречий действительности, к украшательству. ирокое распространение получили в это время так называемые произ->дственные романы и пьесы, в которых уделялось чрезмерное внимание :хническим проблемам, между тем как психология героев оказывалась айне обедненной (Н. Волков. «Наше родное», А. Демченко. «Чуйские зри», А. Попков. «Дорога счастья» и др.). Даже в известном романе .. Волошина «Земля Кузнецкая» (1949 г.), которым открылась в лите-атуре «тема Кузбасса», персонажи изображены бегло и поверхностно, в то зема как технические вопросы освещены автором со всей обстоятель-эстью.

Наиболее значительные достижения писателей Сибири в первое после-зенное десятилетие относились к жанру исторического романа. Вышедшие исле войны романы Г. Маркова «Строговы» (1946 г.), К. Седых «Дау-я» (1948 г.), С. Сартакова «Хребты Саянские» (1954 г.) воспроизво-яли широкую эпическую картину революционного движения в Сибири эеди крестьянства, казачества, рабочих. Авторы создали своеобразные, ;тко обрисованные характеры героев — Матвея Строгова, деда Фишки (:Строговы), Семена Забережного, Романа Улыбина («Даурия»), Пор-ирия и Лизы Коронотовых («Хребты Саянские») и многих других. Они казали процесс политического созревания людей из народа, многолетнее s «хождение по мукам», раскрыли драматизм судьбы тех, кто в годы \ассовых схваток пытался найти для себя какой-то «средний» путь и гвольно оказывался поэтому человеком без родины. В романах была равдиво отражена роль ссыльных большевиков в формировании сознания ибирского крестьянства и рабочих. Вместе с тем, продолжая традиции . Шишкова, писатели создали целую галерею образов представителей си-ирской буржуазии и кулачества, показав историческую обреченность ста-ого мира.

Тема гражданской войны на Дальнем Востоке нашла талантливое во-лощение в повести Д. Нагишкина «Сердце Бонивура». Об отважном утешественнике, исследователе Аляски Загоскине написал увлекательную овесть «Юконский ворон» С. Марков.

В 50-х годах произошли крупные сдвиги в развитии советской литературы. Это проявилось прежде всего в изображении колхозной деревни. Бесконфликтные произведения, в которых современная деревня изображалась в розовом свете, а люди не знали иных трудностей, кроме Суховеи или наводнения, стали уходить в прошлое.

Писатели-очеркисты Сибири выступили одновременно с В. Овечкиным и В. Тендряковым за принципиально новое отображение колхозного строительства. Общесоюзную известность приобрели остро проблемные очерки Леонида Иванова. Подлинной художественностью отличались очерки С. Залыгина, который стремился показать людей деятельных, способных преодолевать любые трудности, непримиримых к недостаткам (очерк «Весной 1954 г.», «Красный клевер»).

Поэзия трудовых будней привлекала и талантливого новеллиста И. Лаврова. Его героями были, как правило, простые, скромные, порою совсем незаметные люди, но писатель умел раскрыть в них и силу характера, и чувство собственного достоинства, и неподдельную доброту.

Современность оставалась основной темой не только малых жанров прозы, но и романов. Первыми откликнулись на подвиги героев-целинников сибирские писатели. О наступлении на целину в 1954-1955 гг. о людях твердой воли и удивительной скромности рассказывал в своем романе «Ручьи весенние» Е. Пермитин. Вместе со своими героями несколько лет проработал на строительстве крупной гидроэлектростанции в Восточной Сибири прозаик Ф. Таурин, написавший роман «Ангара» о разбуженном суровом крае, о самоотверженном труде людей, «меняющих движение рек». Умение показывать человека на решающих путях жизни ярко проявилось в романе Г. Маркова о современниках «Соль земли» (1955 г.). Образ положительного героя романа Максима Строгова, представленного во всей многообразии индивидуальности, — крупная заслуга писателя. Запоминающийся образ энтузиаста сибирского садоводства Трофима Дорогина создал в своем романе «Сад» (1955 г.) А. Коптелов. Пришвинскую тему «человека и природы» развивал и неутомимый путешественник, исследователь Сибири Г. Федосеев, написавший на материале своих дневников интересные книги: «Мы идем по Восточному Саяну» (1952 г.) и «В тисках Джугдыра» (1956 г.).

Продолжая традицию художественного осмысления далекого и недавнего прошлого, сибирские писатели вновь обращались к теме гражданской войны в Сибири и к первым десятилетиям Советской власти (К. Седых «Отчий край», 1957 г.; А. Иванов, «Повитель», 1957 г.).

Значительный подъем в 50-е годы пережила и сибирская драматургия. До этих лет общий уровень был относительно невысок. Влияние «теории бесконфликтности» сказывалось даже на такой интересно задуманной пьесе, как «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной, где довольно острый конфликт разрешался облегло. Наиболее заметные достижения Сибири послевоенных лет имела в жанре исторической драмы («Канулы грозы» П. Маляревского и др.).

Могучим катализатором творческой жизни явился XX съезд партии. Вся вторая половина 50-х годов была ознаменована напряженными творческими поисками в области литературы и искусства, в том числе и в драматургии. В это время сложился как драматург новосибирец Виктор Лаврентьев. В своих пьесах «Кряжевы», «Светлая», «Они продолжают путь» он создал галерею положительных героев с разными судьбами, но близких друг другу внутренней честностью, трудовой гордостью, нетерпимостью к эгоизму и подлости. Следуя горьковской традиции в драме В. Лаврентьев обращался к наиболее острым проблемам общественной жизни и освещал их со страстностью публициста.

С новыми пьесами, посвященными современности, выступил П. Маляровский. К важной теме «испытания чувств» он обратился в пьесе «Крутые перекаты». Добиваясь философского осмысления сегодняшней действительности, драматург населил свою пьесу «Поэма о хлебе» подчеркнутыми условными героями. Дух творческого поиска сказывался и в последней пьесе П. Маляевского «Камень-птица».

Волнующую драматическую поэму «Ползунов», посвященную замечательному русскому изобретателю, написал М. Юдалевич.

Послевоенные годы — время творческого расцвета многих представителей сибирской поэзии. Рядом с именами художников старшего поколения стали известны далеко за пределами Сибири имена Вас. Федорова, А. Смердова, Е. Стюарт, И. Луговского. Выросли в незаурядных поэтов талантливый лирик Н. Перевалов, И. Рождественский, Ю. Левитанский, Ю. Гордиенко, К. Лисьвский, И. Фролов.

Тематика поэзии Сибири послевоенных лет отличалась многообразием. Не раз возвращались к недавнему прошлому поэты-воины Л. Решетников, М. Горбунов, Н. Перевалов. О больших переменах, происходящих в деревне, писали И. Фролов, И. Луговской. Немалый вклад в детскую литературу внесла Е. Стюарт («Подрастают герои», «На солнечном берегу»), Глубоким раздумьем о жизни, проникновенной лиричностью отличались и ее произведения, обращенные к взрослому читателю («Анна», «Путь», цикл стихов «Одолень-Трава»).

Как и прежде, в поэзии находила значительное отражение жизнь народностей Сибири. Многие стихотворения И. Луговского были навеяны бурятскими и хакасскими легендами. Влияние алтайского фольклора ярко проявлялось в произведениях И. Мухачева и др. Неумоимо собирал, переводил и литературно обрабатывал фольклор коренных народностей Севера А. Ольхон. Первый литературный перевод шорского народного эпоса осуществил А. Смердов («Ай-Толай»).

В послевоенный период продолжал активную деятельность крупный литературовед и фольклорист М. К. Азадовский. В эти же годы появился целый ряд значительных литературоведческих работ Н. Бабушкина, С. Кожевникова, Г. Кунгурова, Б. Рясенцева, Н. Яновского и др.

Для театрального искусства послевоенных лет характерны поиски новой тематики, новых методов работы. Эти поиски не обходились без ошибок. Театры порой проявляли некритическое отношение к зарубежной драматургии, отдавали предпочтение развлекательным пьесам.

Постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (1946 г.) заставило театры Сибири со всей требовательностью пересмотреть свои творческие позиции и обратиться к созданию произведений, достойно отражающих социалистическую действительность.

На сцене сибирских театров прочно утверждается проблемная, гражданственная драматургия. «Глубокая разведка» А. Крона и «За тех, кто в море» Б. Лавренева, «Счастье» П. Павленко и С. Радзинского и «Московский характер» А. Софронова, «Обыкновенный человек» Л. Леонова и «Два капитана» В. Каверина — таковы наиболее значительные спектакли конца 40-х годов.

Недавно отгремевшая война находит отражение в спектаклях «Победители» Б. Чирскова (Омск), «Молодая гвардия» А. Фадеева (Иркутск, Красноярск), «Константин Заслонов» А. Мовзона (Новосибирск, Иркутск). На сцене большинства сибирских театров идут пьесы, отражающие послевоенную международную обстановку: «Русский вопрос» К. Симонова, «За вторым фронтом» В. Собко, «Глубокие корни» Гоу и Д'Юссо.

В 1948 г. в Иркутске проводится межобластная творческая конференция в честь 30-летия советского театра. Она способствует дальнейшему

художественному росту театральных коллективов Сибири, формированию современного советского репертуара. Театры укрепляют связи с местными авторами. В Иркутске ставятся пьесы П. Маляревского «Костер» (1946 г.) и «Канун грозы» (1952 г.), удостоенная Государственной премии. Позднее, в 1957 г., Иркутский театр удачно осуществляет постановку пьесы Б. Левантовской «Дмитрий Стоянов». Во многих театрах страны идут пьесы Е. Бондаревой «Сергей Лазо» и «Хрустальный ключ», родившиеся на сцене Владивостока.

Послевоенные годы отмечены дальнейшим ростом актерского мастерства. Все новые и новые художники сибирской сцены удостоиваются высоких званий заслуженных артистов республики. Среди них — артисты Красноярского театра В. Неклюдов, Н. Прозоров, А. Сергеев.

В начале 50-х годов театры Сибири по-новому освещают ленинскую тему; во многих из них ставится спектакль о юности Ильича — «Семья» И. Попова. С большим успехом исполняет роль Владимира Ульянова на томской сцене М. Кузнецов.

Большим событием для новосибирских зрителей явился спектакль «Вей, ветерок» Я. Райниса. Ярко поставил комедию Н. Дьяконова «Свадьба с приданым» режиссер театра «Красный факел» Э. Бейбутов. В этих спектаклях раскрылось крупное дарование артиста Евг. Матвеева. Из постановок классики особенно удачными были «Ревизор» Гоголя (Красноярск), «Варвары» Горького (Иркутск, Красноярск), «Фальшивая монета» Горького (Владивосток). Этапным спектаклем, имевшим всесоюзное значение, стала чеховская «Чайка» на сцене «Красного факела» (постановщик В. Редлих, 1952—1953 гг.).

Середина 50-х годов — переломный момент в истории сибирского театра. В эти годы получает право голоса сатирическая комедия. Наболевшим проблемам партийной жизни посвящается популярная на сцене сибирских театров постановка пьесы А. Штейна «Персональное дело». На первый план в драматургии выдвигаются нравственно-этические проблемы. Сибирскую сцену завоевывают произведения А. Арбузова и В. Розова. Особенной любовью молодежи пользуется пьеса В. Розова «В добрый час!». Удачно ставят эту пьесу Красноярский театр, Новосибирский ТЮЗ и др.

Все более глубоко сибирские театры овладевают произведениями русской классики, возобновляют спектакли, выдержавшие испытание временем. Как незаурядное явление следует отметить «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского в Барнаульском и Красноярском театрах. Актерская деятельность С. Хлытчиева (Раскольников) и А. Коковкина (Порфирий Петрович) в Барнаульском театре оценивается критикой как выдающаяся. Отлично поставлен «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого в Томске. На межобластном совещании театральных работников Сибири (1955 г.) признан большим событием в жизни местных театров спектакль «Власть тьмы» Л. Толстого (Омск).

Значительно активизировал свою деятельность и занял прочное место в музыкальной жизни Сибири Новосибирский театр оперы и балета — крупнейший музыкальный коллектив на Востоке страны. С большим успехом шли на сцене театра «Борис Годунов» Мусоргского и «Князь Игорь» Бородина, «Пиковая дама» Чайковского и «Проданная невеста» Сметаны. Впервые в СССР здесь ставится героико-патриотическая опера венгерского композитора Эркеля «Банк-Бан». В содружестве с чешскими художниками воплощается на сцене «Ее падчерица» Яначека. Советская опера представлена в эти годы «Тихим Доном» Дзержинского, «Молодой гвардией» Мейтуса, «В бурю» Хренникова, «Укрощением строптивой» Шекспира и др.

Репертуар театра включает в себя почти все лучшие произведения балетного жанра. Театр много экспериментирует, обращается к редко испол-

нящимся операм, впервые ставит ряд произведений советских композиторов: балет К. Корчмарева «Аленький цветочек», балет по драме Лермонтова «Маскарад» Л. Лапутиной и О. Дадикшилиани, балет «Доктор Айболит» И. Морозова, удостоенный Государственной премии (1948 г.), и др.

Начиная с 1951 г. театр ежегодно выезжает на гастроли в города Сибири и Дальнего Востока. В 1955 г. он успешно гастрوليрует в Москве на сцене Большого театра. За выдающиеся заслуги в развитии театрального искусства большой группе артистов и художественных руководителей присваиваются почетные звания, 45 работников театра награждаются орденами и медалями.

Разностороннюю музыкально-пропагандистскую деятельность развивает Новосибирская филармония. Ее первый коллектив — Сибирский народный хтiр под руководством Н. П. Королькова, а затем композитора В. Левашева — включает в свою программу песни народов Западной Сибири и Алтая. Активную деятельность по сбору и обработке сибирского песенного фольклора осуществляет Омский русский народный хор (руководитель Е. Ф. Калугина). Созданный в 1950 г., хор уже через три года завоевывает золотую медаль и диплом первой степени на четвертом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте (август 1953 г.).

Подъему музыкальной культуры Сибири во многом способствует деятельность многочисленных энтузиастов, бескорыстных служителей музыки. В Иркутске — это композитор и педагог Г. Э. Ланэ, заслуженный деятель искусств В. А. Патрушев, в Красноярске — композитор Б. Ю. Кон, в Новосибирске — профессора А. Ф. Штейн, К. Н. Нечаев, М. И. Невитов, В. Н. Денбский, в Бийске — музыкант-педагог В. П. Мосолов, в Кемеровской области — М. А. Масленников, в Хакасии — А. А. Кинель, композитор, исследователь местного музыкального фольклора, и многие другие.

Проблемы дальнейшего развития музыкальной культуры Сибири обсуждаются на Первом съезде сибирских композиторов, состоявшемся в Новосибирске (1950 г.). Успехи в создании местными композиторами крупных музыкальных произведений отмечаются на Втором пленуме отделения Союза композиторов Сибири (1956 г.). В числе лучших сочинений признаны вокально-симфоническая сюита В. Левашова «Над широкой Обью», три симфонических танца из цикла «Танцы народов СССР» Андрея Новикова, «Скерцо на украинские темы» В. Денбского, вокальные циклы П. Вальгардта и др. Вместе с тем пленум отмечает, что композиторы Сибири пока еще слабо отражают героические мотивы современности. Для самого широкого развития музыкальной культуры Сибири по-прежнему служит препятствием отсутствие учебного заведения, готовящего высококвалифицированные кадры. Эта острейшая проблема разрешается с открытием в Новосибирске в 1956 г. первой сибирской консерватории.

Крупным событием в изобразительном искусстве Сибири послевоенных лет стала Сибирская межобластная выставка художников. Она открылась в 1947 г. в Новосибирске и посвящалась 30-летию Советской власти. Выставка отличалась масштабностью: здесь было представлено 760 произведений живописи, графики, скульптуры.

В ней участвовали 136 художников. Большое место на выставке занимали произведения об Отечественной войне (картины К. Шекотова, В. Титкова, Г. Козлова, О. Шереметинской и др.). Нашла отражение здесь и тема восстановления народного хозяйства (полотна Н. Хомкова, И. Котовщикова и др.). Многочисленные портреты знатных рабочих Кузбасса, инженеров, деятелей культуры и искусства выставили Н. Смолин, Л. Огибенин, Н. Фомичев, А. Кирчанов. Пейзажная живопись была представлена работами старейшего художника Сибири Д. Каратанова, А. Либерова, Г. Ликмана, И. Тютикова. Высоким мастерством отличались графические работы Б. И. Лебединского.

Дальнейшее освоение темы современной, социалистической Сибири было характерно для шестой (1948 г.) и седьмой (1950 г.) областных выставок, в которых принимали участие художники Новосибирска и Кузбасса. На седьмой выставке, посвященной 30-летию освобождения Сибири от колчаковщины, наибольший интерес представляли работы из истории гражданской войны.

Однако в развитии изобразительного искусства послевоенных лет были и существенные недостатки. Портретная живопись конца 40-х—начала 50-х годов нередко страдала статичностью, иллюстративностью, внешние приметы трудовой деятельности часто не сочетались с глубоким раскрытием внутреннего мира героев. В ряде произведений проявлялось стремление приукрасить действительность, затушевать реальные противоречия жизни.

Стремясь приблизить свое искусство к народу, художники Сибири организуют передвижные выставки, обслуживающие сельские районы. В сибирских городах демонстрируют свои работы художники Российской Федерации. В свою очередь сибиряки участвуют в республиканских и все-союзных выставках, художественно оформляют павильоны Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, пишут картины для Московского университета на Ленинских горах.

Вместе с архитекторами художники участвуют в градостроительстве: расписывают дворцы культуры, клубы, школы. Развитию монументально-декоративной скульптуры во многом способствует приезд в Сибирь молодых скульпторов, в том числе М. Меньшикова, Б. Горового и др.

Середина 50-х годов ознаменована обостренным интересом художников к повседневной жизни советских людей. Мастера кисти стремятся раскрыть героическое через будничное, решительно отказываются от ложнотеатральной напыщенности и сусальности в изображении простого человека. Широко развивается искусство портрета и пейзажа.

В ноябре 1956 г. в Иркутске собралась Первая творческая конференция художников Сибири и Дальнего Востока. На ней присутствовали деятели изобразительного искусства 15 краев, областей и автономных республик. Одновременно в залах Иркутского музея экспонировалось около тысячи произведений живописи, скульптуры, графики. Высокую оценку получили картины владивостокских художников С. Арефина «Дружба», Н. Мазуренко «Быль о Варяге», пейзажи красноярца Т. Ряннеля, картина иркутянина Е. Конева «Полдень у рыбаков» и омского художника А. Либерова «Андреич». Своеобразные работы о строителях гидростанции на Ангаре представили иркутские художники Б. Лебединский и В. Рогаль.

Широко развивается в Сибири монументальная пропаганда. Одним из интересных произведений этого жанра становится большое тематическое панно на мемориальной стене у братской могилы в Новосибирске (автор—художник А. С. Чернобровцев).

Значительным этапом в развитии театральной живописи является творчество заслуженных деятелей искусств РСФСР С. Белоголового, И. Севастьянова (Новосибирск), Г. Волкова (Красноярск), лучшие работы которых отмечены печатью самобытности и высокого мастерства.

С каждым годом растет число работ сибиряков на республиканской художественной выставке. Их полотна приобретают все более широкую известность. Серия акварелей Н. Грищука, посвященная сибирской природе и Новосибирску, сибирские и алтайские пейзажи И. Титкова, картины Г. Ликмана, портреты Н. Смолина, иллюстрации А. Туркина к роману Г. Маркова «Строговы», скульптурные работы М. Меньшикова и многое другое составляют существенный вклад сибиряков в советское изобразительное искусство 50-х годов.

1. ЭКОНОМИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ПЯТИЛЕТИЕ

ружба народов СССР, являющаяся великим завоеванием ^социализма, выдержала суровые испытания и еще более закалилась в огне Отечественной войны. Все народы нашей страны, в том числе трудящиеся многонациональной Сибири, с огромным патриотическим подъемом приступили к мирному строительству, к выполнению задач восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.

Первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г. стали общенародным праздником и во всех национальных районах Сибири. Своим единодушным голосованием трудящиеся одобрили программу послевоенного развития, предложенную Коммунистической партией и Советским правительством. Повсюду за кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало более 99% избирателей. В состав Верховного Совета СССР народы Сибири направили лучших своих представителей: Героя Советского Союза генерал-майора И. В. Балдынова (Бурятия), бригадира трактористов М. Г. Гаврильева (Якутия), знатного животновода И. Ф. Кобежикова (Хакассия) и многих других. Среди посланцев самой молодой советской автономии были руководители Тувы С. К. Тока и А. М. Чимба, передовые животноводы К. С. Кудажи и О. А. Серенмаа, поэт Л. Б. Чадамба. На первой сессии Верховного Совета СССР в марте 1946 г. они вместе со всеми депутатами голосовали за принятие закона «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.».

При разработке плановых заданий на 1946—1950 гг. были учтены интересы развития экономики и культуры национальных районов. Верховные Советы Бурятской и Якутской АССР приняли свои пятилетние планы, а в народнохозяйственных планах Тюменской, Иркутской, Читинской областей, Алтайского, Красноярского, Хабаровского краев учитывались особенности автономных областей и национальных округов. Большое внимание уделялось развитию народного хозяйства Советской Тувы.

Важное место в послевоенной пятилетке отводилось промышленности, реконструкции и оснащению новой техникой действующих и строительству новых предприятий. Значительно расширился фронт геологоразведочных работ, не прекращавшихся во многих национальных районах и в годы войны.

С 1946 г. реконструировался первенец машиностроения Бурятии — Улан-Удэнский паровозо-вагонный завод. Он начал выпуск различных локомотивов, в том числе «Серго Орджоникидзе». В 1948 г. завод был

награжден орденом Ленина за большие достижения в индустриализации республики, в развитии железнодорожного транспорта Восточной Сибири. В 1949 г. конструкторским коллективом завода под руководством главного инженера Шаройко был сконструирован и построен опытный образец нового паровоза.

Переоборудовались и другие предприятия Бурятии — мясокомбинат, «Механлит», мелькомбинат, стекольный завод. Реконструкция предприятий позволила значительно увеличить выпуск продукции. Об этом можно судить по стекольному заводу. За годы четвертой пятилетки количество рабочих на нем увеличилось на 14%, а выпуск стекла — в 2,5 раза.

Во всех национальных районах расширилась топливно-энергетическая база. За счет ввода новых объектов, реконструкции действующих шахт, внедрения механизации росла добыча угля.

Укреплялось энергетическое хозяйство. Особенно быстро росло производство электроэнергии в Туве, Якутии и некоторых других районах. Значительные сдвиги произошли в Ямало-Ненецком национальном округе, где производство электроэнергии выросло по сравнению с довоенным временем в 27 раз. Энергетика развивалась в Хакасии, Горном Алтае, на Чукотке и т. д. И все же электроэнергии не хватало. Темпы ее роста не поспевали за ростом потребностей промышленности, транспорта, строительства.

Характерным для послевоенных лет являлось усиление мощностей горнодобывающей промышленности — ведущей отрасли во многих национальных районах. Росла добыча золота, олова, слюды в Якутии, вольфрама и молибдена в Бурятии. Вошел в строй Сорский молибденовый комбинат в Хакасии — одно из крупнейших предприятий Сибири. Началось строительство Иультинского горнообогатительного комбината на Чукотке, ряда предприятий золотой промышленности в Якутии. Дальнейшее развитие получила разработка золотonosных местонахождений и в Туве.

Большое внимание уделялось развитию рыбной промышленности, ставшей за годы войны одной из ведущих отраслей народного хозяйства во многих национальных районах. Здесь осуществлялась механизация — прежде всего в цехах рыбопромышленных предприятий, на транспорте и на приемке продукции. Это позволило лучше осваивать прибрежный лов и лов в открытом море. К участию в промысле рыбы шире привлекались местные колхозы, в которых преобладали представители различных народов Сибири. Например, в Ямало-Ненецком национальном округе на долю колхозов в 1950 г. приходилось свыше 70% уловов. Все это способствовало росту добычи рыбы и производству различной продукции. Однако в ряде национальных районов (в Якутии, на Таймыре и т. д.) уровень 1945 г. превзойти не удалось, так как сказались результаты интенсивного лова военных лет и сокращения запасов рыбы. В Бурятии добыча рыбы была ниже уровня 1940 г.

В годы четвертой пятилетки увеличивалась протяженность железнодорожных линий, росла техническая оснащенность транспорта. Большое народнохозяйственное значение для Хакасии имело строительство железнодорожной линии Абакан—Новокузнецк — части новой Южносибирской магистрали; для Якутии жизненно важной стала железная дорога Тайшет—Лена (Усть-Кут). Подготавливалось открытие ветки Сеида—Лабитнанги, которая соединила Ямало-Ненецкий национальный округ с европейской частью страны.

Значительно повысился грузооборот речного транспорта. В несколько раз по сравнению с довоенным возросли перевозки по Северному морскому пути, морские перевозки из Владивостока в порты Чукотки. В северных и дальневосточных районах увеличилась роль воздушного тран-

спорта. Все большее значение стал приобретать автомобильный транспорт.

Решающим фактором в борьбе за выполнение послевоенной пятилетки было дальнейшее увеличение численности и повышение качественного состава рабочего класса национальных районов. Как и в предыдущие годы, большую помощь народам Сибири оказывали трудящиеся всей страны. Приток квалифицированных кадров постоянно нарастал, пополнение шло и за счет выпускников профессионально-технических училищ. Быстро росли ряды рабочих и служащих в ряде национальных районов. Например, их численность в Туве увеличилась более чем в 2,5 раза, в Якутии — в 2, а в Бурятии — в 1,5 раза.

С новой силой развернулось в послевоенные годы социалистическое соревнование за досрочное выполнение планов, за увеличение выпуска продукции. В четвертой пятилетке соревнованием в промышленности было охвачено большинство рабочих и служащих. Рабочие национальных районов развернули соревнование за выпуск продукции отличного качества, за снижение себестоимости и сверхплановые накопления, за экономию сырья и материалов. Широкое распространение получило рационализаторство, давшее большую экономию и способствовавшее техническому прогрессу. В Бурятии только на ПРВЗ было сэкономлено 18,6 млн руб.

В результате самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников многие предприятия национальных районов Сибири досрочно выполнили свои пятилетние планы. Уже в 1948 г. такие крупные предприятия Бурятии, как Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат и Гусиноозерские шахты по выпуску продукции достигли уровня, предусмотренного на 1950 г. За 3 года и 10 месяцев выполнили пятилетнее задание угольщики Черногорских шахт Хакасии. Коллективы трестов «Тувзолото» и «Тувинстрой», автотранспортной конторы и другие предприятия встретили пятилетие Советской Тувы (11 октября 1949 г.) досрочным выполнением плана.

Промышленное производство национальных районов Сибири в послевоенные годы значительно возросло. В Якутии объем валовой продукции всей промышленности в 1950 г. составил 115% к уровню 1945 г., в Бурятии — 157, а в Туве — 373%. Высокими темпами развивалось промышленное производство Хакасии. Развитие промышленности Горного Алтая и ряда национальных округов шло значительно медленнее.

Серьезные трудности приходилось преодолевать в сельском хозяйстве национальных районов Сибири. К последствиям войны прибавились новые трудности, и прежде всего засуха, охватившая в 1946 г. значительную часть территории СССР, в том числе и некоторые национальные районы Сибири. В Хакасии, например, положение осложнилось тем, что еще в 1945 г. от засухи погибла половина посевов. Многие колхозы и совхозы оставались не только без семян, но и без продовольствия. Советское правительство выделило пострадавшим районам семенную ссуду, зерно, технику.

Важное значение в послевоенном развитии сельского хозяйства имели мероприятия по ликвидации нарушений Устава сельхозартели. Факты разбазаривания общественных земель и имущества, неправильного расходования денежных средств из фонда оплаты трудодней, нарушения внутриколхозной демократии, вскрытые в постановлении Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г., имели место и в национальных районах Сибири. Партийные организации с помощью общественности, всех трудящихся приняли меры по ликвидации нарушений основ колхозной жизни: артелям были возвращены незаконно занятые земли, общественный скот, взыскана задолженность с различных организаций и лиц.

В течение короткого времени после опубликования постановления колхозам Бурятии было, например, передано более 22 тыс. га земли, много лошадей, крупного рогатого скота и овец; колхозам Якутии возвращено 16,4 тыс. га сенокосов, 905 га пахотных земель;²⁷ колхозам Хакасии — 79,3 тыс. га земли и большая часть разбазаренного скота и имущества.

В послевоенные годы заметно поднялся уровень механизации сельского хозяйства. Парк тракторов и комбайнов во всех национальных районах был обновлен и значительно увеличен, а в Туве практически создан заново. В 1950 г. на ее полях работало 333 трактора и 53 комбайна.

Все эти мероприятия способствовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов, позволили национальным районам достигнуть успехов в восстановлении и развитии сельского хозяйства. В Бурятии посевные площади увеличились за пятилетие на 18 тыс. га, почти достигнув довоенного уровня. Особенно значительным был рост посевов картофеля и овощей. Получило развитие раннее овощеводство — выращивание овощей в закрытом грунте. Расширились в полтора раза посевы кормовых.

Однако процесс восстановления сельского хозяйства шел неравномерно. В той же Бурятии урожайность зерновых и других культур была еще низкой. В Якутии посевы в 1950 г. составили 80,1% довоенного уровня.

Животноводство — ведущая отрасль хозяйства во многих национальных районах — находилось в тяжелом положении. При общем сокращении поголовья более заметно снизилась доля скота в личном пользовании, что сказалось на уровне жизни сельского населения. Правда, поголовье крупного рогатого скота в Бурятии возросло за годы четвертой пятилетки на 74 тыс. голов, но оно не достигло довоенного уровня. Число овец и коз увеличилось на 258 тыс. голов, свиней — на 21,5 тыс. голов.²⁸ Продуктивность животноводства, в особенности овцеводства, была низкой.

В Якутии задание пятилетки по увеличению поголовья крупного рогатого скота было выполнено на 102,5%, превзойден был довоенный уровень поголовья оленей. Колхозы сдали государству в 1950 г. мяса в два раза больше, чем в 1945 г., а поставки колхозами молока на 50% превысили уровень 1945 г. При росте некоторых видов поголовья серьезное беспокойство вызывала низкая продуктивность скота. Например, средние надои молока от одной коровы не превышали в 1950 г. 500 л. Из-за недостатка кормов и помещений был велик падеж скота, особенно молодняка.

В некоторых национальных районах Севера оставалось неудовлетворительным состояние оленеводства. Так, если в целом по РСФСР поголовье оленей к 1950 г. превысило довоенный уровень, то в национальных районах Обского (таежного) Севера, Прибайкалья, Приамурья, Сахалина оленей стало меньше.²⁹ Кроме Якутии, отмеченной выше, прирост поголовья оленей был достигнут также на Чукотке и Камчатке.

Значительно шире, чем в предвоенные годы, стало распространяться пушное звероводство, в особенности в колхозах северных национальных округов, хотя именно здесь труднее всего решались вопросы кормовой базы, строительства, кадров.

²⁷ История Бурятской АССР, т. II. Улан-Удэ, 1959, стр. 513; История Якутской АССР, т. III. М., 1963, стр. 266.

²⁸ Народное хозяйство РСФСР. Статистический справочник. М., 1957, стр. 191, 193, 195, 197, 198.

²⁹ Там же, стр. 198.

Состояние животноводства национальных районов нуждалось в коренном улучшении. Однако даже после принятия в 1949 г. трехлетнего плана развития общественного животноводства положение существенно не изменилось.

В послевоенные годы в Туве и национальных округах севера Сибири наряду с развертыванием борьбы за повышение производства сельскохозяйственной продукции завершалась массовая коллективизация сельского хозяйства.

В северных национальных округах заканчивался начавшийся еще в довоенные годы переход простейших производственных объединений (ППО) на Уставы сельскохозяйственной или рыболовецкой артели. В Эвенкии к 1945 г. из 33 ППО на Устав артели перешли 29, а к 1950 г. этот процесс завершился. В Таймырском национальном округе из 48 ППО 33 перешли на Устав сельхозартели, а остальные — на Устав рыболовецкой артели. Одновременно в колхозы вступали последние единоличные хозяйства. Если в 1945—1946 гг. в целом по Северу было кооперировано 92% хозяйств, а оленеводческих только 70%, то в 1948 г. уровень коллективизации достиг 97%.³⁰

В Туве социалистические преобразования в сельском хозяйстве начались в 1941 г. путем организации товариществ по общественному развитию животноводства и земледелия (тожземы). В годы войны стали возникать первые сельскохозяйственные артели. Однако основная масса крестьян-аратов еще продолжала оставаться единоличниками. В послевоенные годы развертывалось дальнейшее кооперирование аратских хозяйств. Оно проходило, с одной стороны, путем организации новых тожземов и артелей, а с другой — путем постепенного перехода организационно окрепших тожземов на Устав сельхозартели. На 1 октября 1948 г. в Туве имелось 85 колхозов и 76 тожземов, объединявших 30,7% аратского населения, а к концу 1950 г. 95 сельхозартелей и 16 тожземов объединяли уже 60,3% хозяйств.³¹

В 1950 г. в национальных районах Сибири, как и по всей стране, развернулось движение за укрупнение колхозов, что позволяло более эффективно использовать технику, материальные и трудовые ресурсы, открывало перспективу для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства и повышения уровня жизни населения. Но в развитии сельского хозяйства национальных районов Сибири оставались крупные недостатки, которые были вскрыты сентябрьским Пленумом ЦК КПСС 1953 г.

В борьбе с трудностями послевоенного времени, в годы восстановления и развития народного хозяйства еще более укрепилось братское единство народов СССР. Как знаменательные события общесоюзного значения отмечались 13 августа 1946 г. 25-летие Тувинской национально-освободительной революции и 11 октября 1949 г. — пятилетие вхождения Тувы в состав СССР. Многочисленные поздравления со всех концов страны поступили 4 июля 1948 г. на имя четвертой (юбилейной) сессии Верховного Совета Бурятии, посвященной 25-летию образования АССР, 20 октября 1950 г. советский народ приветствовал сессию Хакасского областного Совета депутатов трудящихся, посвященную 20-летию образования автономной области.

Орденами и медалями СССР были награждены большие группы передовиков производства, лучших людей национальных районов Сибири. Среди награжденных — представители различных национальностей, трудившиеся рука об руку на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах.

³⁰ ЦГА РСФСР, ф. 310, оп. 1, д. 353, л. 1; д. 575, л. 166; д. 108, лл. 24, 26.

³¹ История Тувы, т. II. М., 1964, стр. 261.

2. РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 50-х ГОДАХ

Восстановление народного хозяйства национальных районов Сибири¹ в послевоенные годы дало возможность добиться новых успехов на поприще социалистического строительства. Этому благоприятствовала и политическая обстановка в стране после 1953 г., когда Коммунистическая партия взяла решительный курс на восстановление ленинских принципов руководства политической и общественной жизнью. Больше внимания стало уделяться и национальной политике: были расширены права союзных и автономных республик в хозяйственном и культурном строительстве; приняты меры по дальнейшему развитию всех форм национальной, государственности, доброе имя возвращено необоснованно обвиненным, национальным кадрам, и т. д.

В решениях XX съезда КПСС было подчеркнуто, что в своей национальной политике партия исходила и исходит из ленинского положения о том, что социализм не только не устраняет национальных различий и особенностей, а, наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей, что партия должна и впредь самым внимательным образом учитывать эти особенности во всей/своей практической деятельности.

Партия при решении очередных задач внимательно изучала и учитывала исторические особенности народов, которые прошли некапиталистический путь развития. Наряду с общими мероприятиями по быстрому подъему экономики, проводившимися в эти годы, партийными и советскими органами принимались меры по решению специфических вопросов экономического и культурного строительства в отдельных национальных районах Сибири. Так, при решении в 1957 г. вопроса о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством в Бурятии и Якутии были созданы Советы народного хозяйства,, а в автономных областях и национальных округах управление промышленностью передавалось совнархозам соответствующих краев и областей. Промышленные предприятия Тувы сначала подчинялись облисполкому, когда же здесь развернулось строительство крупных предприятий, по просьбе тувинских руководящих органов крупная промышленность и новое строительство были подчинены Красноярскому совнархозу.

Большим событием в жизни трудящихся северных национальных округов и районов было постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера». В постановлении вскрывались ошибки-прошлых лет, состоявшие в шаблонном руководстве народным хозяйством, в планировании без учета местных условий и возможностей, и была дана программа дальнейшего экономического и культурного развития народов Сибири.

Многие постановления Советского правительства этого периода и принимавшиеся на их основе меры были направлены на подъем экономики и культуры национальных районов, с учетом местных особенностей.³²

Большую роль сыграли общенародное движение за освоение целинных и залежных земель, поход молодежи на крупные новостройки Востока и Севера, явившиеся примером братского единства и интернационализма народов страны.

³² XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2. М., 1956, стр. 422.

³³ См.: Т. Г. Николаев. «О мерах укрепления кормовой базы в колхозах и совхозах Якутской республики» («Социалистическая Якутия», 2.9.1968) и др.

Представители многих национальностей Советского Союза прибыли на освоение целины — в Туву, Хакассию и Горный Алтай, на новостройки Якутии и Чукотки. Подлинным университетом интернационализма явилось строительство Братской ГЭС, в котором участвовали представители более 50 национальностей, в том числе народов Сибири — буряты, якуты, эвенки.

Особенность национальных районов Сибири состояла в том, что на большой территории при общей невысокой плотности населения давала себя знать небольшая численность самих сибирских народов. Поэтому все участки социалистического строительства не могли быть обеспечены только национальными кадрами. В национальных районах Сибири постоянно увеличивался приток населения из других частей страны, особенно в 50-х годах — в связи с новым подъемом хозяйственно-культурного строительства. При этом доля собственно сибирских народов в общей численности населения соответствующих автономных республик, областей и национальных округов уменьшалась и составляла в 1959 г. у тувинцев — 58.1%, якутов — 46.4, бурят — 37.3, эвенков — 33.7% и т. д. За исключением Якутии и Тувы, во всех национальных районах Сибири большинство населения составляли в 1959 г. русские (всего свыше 1.5 млн чел.), относительно многочисленными были здесь представители и других национальностей: украинцы (56.5 тыс.), татары (28.95 тыс.), белорусы (10.15 тыс.), коми (7.6 тыс.), казахи (4.75 тыс.), мордва (3.9 тыс.), чувашаи (1.9 тыс.) и т. д. В национальных районах Сибири представлены почти все народы нашей страны, что является важным фактором взаимного обогащения народов трудовыми, бытовыми и культурными традициями.

Основные направления в развитии экономики национальных районов Сибири, определившиеся в первые послевоенные годы, продолжают сохраняться и в годы пятой пятилетки, но усиливается внимание к более полному, комплексному использованию природных ресурсов, ускоренному развитию отдельных районов.

В эти годы больших успехов добилась геологическая разведка. В автономных республиках были созданы территориальные геологические управления, усилились геологические службы в автономных областях и национальных округах. Геологи открыли новые крупные месторождения нефти и газа в национальных округах Обского Севера, цветных металлов и каменного угля в Туве, Хакассии, Горном Алтае и на Чукотке.

Месторождения алмазов в Сибири, первые находки которых были сделаны еще в 1949 г., обнаружены и в 1954 году. В последующие годы геолого-разведчики Ю. И. Хабардин, Г. Х. Файнштейн, В. Н. Шукин и др., обнаружили ряд новых месторождений алмазов.

В 1957 году было начато строительство технических сооружений. Одновременно стал строиться город Мирный. Со всех концов страны в Сибирь шла необходимая техника, ехали энтузиасты, чтобы в тяжелых условиях вечной мерзлоты, суровой и длительной зимы наладить добычу столь нужного стране минерала.

В трудных условиях малообжитой тундры продолжалось строительство Иультинского горнообогатительного комбината на Чукотке. На берегу моря был построен порт Эгвекинот, от порта до месторождения проложена 200-километровая автодорога, созданы рудник и обогатительная фабрика.

На Чукотке в долине Ичувеема возник новый центр добычи золота. В ноябре 1958 г. по призыву Магаданского областного комитета ВЛКСМ молодежь решила взять шефство над строительством нового прииска, которому было присвоено имя «Комсомольский».

В Туве в 1957 г. в районе Хову-Аксы начал сооружаться крупный кобальтовый комбинат, а в 1958 г. возобновилось строительство Ак-Дову-

ракского асбестового комбината. В Горном Алтае разворачивались работы по освоению Акташского ртутного рудника.

В июле 1957 г. в Кузбасс из Хакасии пошел первый эшелон с железной рудой Абазинского рудника. На строительстве его первой очереди трудилась молодежь многих районов страны. Только из Рязанской области в 1956 г. прибыло 350 юношей и девушек. В 1958 г. было закончено строительство малого Черногорского угольного разреза и ряда шахт. Это позволило резко увеличить добычу угля в Хакасии.

Расширение фронта строительных работ вызвало более значительный рост лесной промышленности и строительной индустрии. Новые лесные массивы были освоены в Бурятии, Якутии, Туве, Горном Алтае, Ханты-Мансийском национальном округе.

Во всех национальных районах Сибири выросло производство кирпича,, извести и других строительных материалов. Внедрялись индустриальные методы в строительстве. Начиная с 1956 г. на лесозаводе Ленского речного пароходства было организовано производство стандартных домов, которые направлялись в Мирный и другие районы Севера. В 1957 г. было произведено 14,5 тыс. кв. м стандартных домов, а в 1958 г. — уже 31,9 тыс.³⁴ В строительстве использовались местные материалы: перлит в Бурятии, гипс в Якутии, туф в Туве и т. д. В 1957—1958 гг. на базе якутских месторождений минерального сырья создавались предприятия строительной индустрии в порту Тикси, в районе Мирного.

Рост строительной индустрии также способствовал развитию жилищного строительства. Например, строительные организации Улан-Удэ выполнили объем работ в 1955 г. на 8,9 млн руб., а в 1958 г. — на 15,3 млн руб. Жилой площади было введено в эксплуатацию в 1954 г. — 11,6 тыс. кв. м, а в 1958 г. — 58,7 тыс.

Характерной чертой данного периода явился подъем пищевой и легкой промышленности в национальных районах Сибири. В 1955 г. вступил в строй молочный завод в Улан-Удэ, оснащенный новейшей техникой, увеличил выпуск продукции мясокомбинат. В Кызыле вступили в строй крупный хлебозавод, молочный завод, колбасная фабрика и др. Быстро росла валовая продукция пищевой промышленности в Горном Алтае.

Большое внимание уделялось подъему рыбной промышленности. Крупным поставщиком рыбы стал Корякский национальный округ. При сравнительно небольшом увеличении уловов рыбы в других районах (в Бурятии и в Чукотском национальном округе) возросло производство разнообразной рыбной продукции, в том числе идущей на экспорт. Это касалось прежде всего рыбных консервов. За 1950—1958 гг. их выпуск в Ханты-Мансийском национальном округе увеличился почти в 2, а в Ямало-Ненецком — почти в 3 раза.

Добились хороших показателей предприятия легкой промышленности. Тонкосуконная фабрика в Улан-Удэ стала поставлять потребителям ткани улучшенного качества. Изделия Бурятии экспонировались на Всемирной выставке в Брюсселе (1958 г.). Увеличился выпуск хлопчатобумажных тканей в Горном Алтае, кожаной и валяной обуви в автономных республиках и областях.

Большое значение в реализации планов экономического развития имело расширение энергетического хозяйства национальных районов. В Туве мощность электростанций в 1958 г. выросла против 1950 г. в 7,6 раза, а производство электроэнергии — в 5,7 раза. Быстро увеличивалось про-

³⁴ Народное хозяйство СССР в 1961 году. Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 274—283; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник М., 1960, стр. 73.

изводство электроэнергии в Чукотском национальном округе, на Обском Севере.

В области развития народных кустарных промыслов весьма ценен опыт косторезной мастерской в Уэлене на Чукотке. Изделия чукотских мастеров завоевали славу не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

К концу 50-х годов в результате выполнения народнохозяйственных планов упрочилась индустрия национальных районов Сибири. Валовая продукция промышленности Якутской АССР увеличилась в 1.6 раза, Бурятской — почти в 2, а Тувинской — в 2.7 раза. В Горном Алтае, на Чукотке, Ямале, Таймыре, в Ханты-Мансийском национальном округе промышленность стала одной из ведущих отраслей народного хозяйства. Быстро развивалась лесная промышленность в Нанайском национальном районе. Здесь действовали два крупнейших в Хабаровском крае леспромпхоза, судовой верфь, бондарный завод, две промартели.³⁵

В 50-х годах продолжалось развитие всех видов транспорта, а особенно основного в районах Севера — водного. В 1955 г. впервые из портов европейской части по Северному морскому пути сквозными рейсами было перевезено большое количество грузов на Дальний Восток. Крупным морским и речным портом стал город Дудинка.

В Туве, Горном Алтае, на Чукотке и в других районах большое народнохозяйственное значение приобрел автотранспорт. Здесь быстро росла сеть автодорог, в том числе на Севере автозимников. Дальнейшее развитие авиации позволило в 50-х годах в значительной степени отказаться от сохранившейся с дореволюционных времен системы зимних станков — для проезда пассажиров и провоза грузов на собачьих или оленьих нартах. Новое железнодорожное строительство шло в эти годы в Хакасии. С конца 1957 г. строители приступили здесь к прокладке последнего участка Южносибирской дороги — от Абакана до Тайшета.

В развитии сельского хозяйства важной вехой стали решения сентябрьского (1953 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС. Положительное значение имели также зональные совещания, уточнившие основные направления сельскохозяйственного производства в автономных республиках и областях, в национальных округах.

Как говорилось выше, в 1953—1958 гг. был проведен в жизнь ряд мероприятий, направленных на подъем общественного производства колхозов и совхозов. Кроме того, Советское правительство полностью освободило от налогов промыслово-сельскохозяйственные предприятия Севера. Это обеспечило быстрое развитие земледелия и животноводства. Большим политическим и народнохозяйственным событием в жизни народов Сибири стало освоение целины, позволившее резко увеличить посевные площади.

Интересно сопоставить посевные площади в 1953 и 1958 гг. (в тыс. га на конец соответствующего года).³⁸

	1953 г.		1958 г.	
	всего посевов	в том числе зерновых	всего посевов	в том числе зерновых
Бурятская АССР.	471.0	352.0	592.0	375.0
Тувинская АО.	83.0	72.0	172.0	128.0
Хакасская АО.	345.7	182.0	736.1	264.4
Горно-Алтайская АО	83.5	50.0	116.7	60.0

Но это в основном касалось южных национальных районов.

³⁵ С. Н. О не н к о. Советское и культурное строительство в Нанайском районе. «Ученые записки ЛГПИ», т. 132, Л., 1957, стр. 38—39.

³⁶ Народное хозяйство РСФСР, стр. 165—168; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 229—233.

В северных районах увеличение посевной площади было незначительным, а посевы зерновых по ряду причин сокращались. Например, в Якутии при общем увеличении обрабатываемой площади на 1,2 тыс. га посевы зерновых сократились на 14,4 тыс. га.

Укрепление кормовой базы, улучшение условий содержания и кормления скота, совершенствование структуры стада, снабжение новой специализированной техникой ферм и бригад, рационализация в организации и оплате труда животноводов — все это дало положительные результаты.

Выполняя решения партии и правительства о быстром развитии овцеводства, колхозы и совхозы Бурятии, Тувы, Хакасии, Агинского и Усть-Ордынского Бурятских национальных округов добились высоких показателей. За 1954—1958 гг. количество овец в хозяйствах Бурятии увеличилось на 533 тыс. голов, Тувы — на 329 тыс., Агинского национального округа — на 352 тыс. и т. д. Успешно развивалось овцеводство и в Горном Алтае. В овцеводстве происходили качественные изменения. Преобладающим в стаде стали тонкорунные и полутонкорунные овцы. Проводились работы по выведению новых пород тонкорунных овец, приспособленных к местным условиям (Агинский национальный округ, Хакассия). Улучшение количественных и качественных показателей в овцеводстве позволило колхозам и совхозам увеличить заготовку шерсти за указанное время в 2—2,5 раза, а также поднять удельный вес баранины в производстве товарного мяса.

В животноводческих хозяйствах значительная работа проводилась по увеличению производства молока и мяса. Во всех национальных районах, за исключением Бурятии, был превзойден довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота. Заметно увеличились заготовки молока и мяса.

Важный резерв увеличения производства мяса — свиноводство. Наиболее значительный прирост поголовья свиней наблюдался в Якутии — в 5,7 раза, в Туве — в 5, в Бурятии — в 2 раза, а также в пригородных хозяйствах северных районов.

В развитии ведущего направления животноводства северных районов — оленеводства — перелом наметился в 1957—1958 гг. В это время росло поголовье оленей на Чукотке и Ямале, занявших ведущее положение в оленеводстве всей страны. В других тундровых районах состояние оленеводства оставалось неустойчивым; например, в Якутии поголовье оленей в 1951—1958 гг. немного сократилось.

Некоторой стабилизации оленеводства удалось добиться в таежных районах, а местами отмечался прирост поголовья; например, в северных районах Бурятии был даже превзойден довоенный уровень. В Эвенкии самый высокий уровень после войны был достигнут в 1955 г., но в 1958 г. он несколько снизился.

Неудовлетворительным было положение охотничьего хозяйства, которое сочеталось со звероводством. В конце 50-х годов не менее 50% охотничьих угодий тундры, а также тайги совсем не было освоено. Однако при этом большие средства были вложены в развитие звероводства. Несмотря на специальные решения, все еще слабо развивались и такие вспомогательные отрасли сельского хозяйства, как промысловый сбор ягод, грибов и орехов, в том числе кедровых, а также садово-ягодное плодоводство, пчеловодство и т. п.

Важнейшее значение в борьбе за подъем сельского хозяйства имело укрупнение колхозов, создание специализированных совхозов и подъем целинных и залежных земель. Процесс укрупнения колхозов, начавшийся в конце четвертой пятилетки, продолжался и в начале 50-х годов, о чем

свидетельствуют, например, следующие данные о численности колхозов на начало года:³⁷

	1940 г.	1950 г.	1953 г.	1959 ;
Бурятия	503	365	282	212
Якутия	926	732	390	303
Тува		111	87	70

Укрупнение колхозов помогло укрепить общественные хозяйства артелей, их техническую оснащенность, улучшить культурно-бытовое обслуживание.

Особое внимание в эти годы уделяется улучшению кадров руководящего состава колхозов и совхозов. Многое в этом отношении уже удалось сделать в процессе укрупнения колхозов. Но в основном эти задачи решены были после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.), когда на постоянную работу в село были направлены инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, механизаторы, партийные работники. Бурятская областная партийная организация в 1954—1955 гг. направила в село 1241 чел., в том числе 230 инженерно-технических работников; Якутская областная парторганизация — свыше 300 опытных партийных работников, около 350 специалистов сельского хозяйства и т. д.

В период освоения целинных земель прибыло в автономные республики и области много молодых энтузиастов. Например, в 1954 г. на освоение целинных земель Хакасии приехало около 4.5 тыс. молодых патриотов, в том числе многие из других районов страны, а на следующий год — еще 1.5 тыс. чел. из Калуги, Свердловска, Красноярска и других городов. Значительно выросла сеть различных учебных заведений, готовящих сельскохозяйственные кадры. Увеличили выпуск средние специальные учебные заведения и школы механизации в автономных республиках и областях.

Усиление внимания партии и правительства к вопросам сельского хозяйства, подъем материального благосостояния колхозников, рабочих и служащих совхозов способствовали подъему их трудовой активности. Лучшие из них добивались права участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Знатная доярка Бурятии Д. Цырендоржиева от каждой закрепленной за ней коровы надоила по 5197 кг молока. В 1955 г. она была награждена Большой золотой медалью ВСХВ и премирована легкой машиной «Победа». Всего участников ВСХВ от Бурятии было более 700 чел. За высокие показатели, достигнутые в 1955 г., участниками ВСХВ были утверждены 500 работников сельского хозяйства Хакасии. Среди них доярка В. Махота, чабаны Г. Сабитова, И. Брюханов, В. Сафьянов, заведующий свинофермой Ф. Голошаков и др. Пять лет подряд (1954—1958 гг.) утверждались участниками ВСХВ горно-таежные колхозы Тувы «Советская Тува» и «Имени 1 мая». Многие колхозники были награждены медалями выставки. За успехи в увеличении производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции Тувинская автономная область была утверждена участницей ВСХВ по итогам 1958 г. и награждена дипломом выставки II степени.

Многие работники сельского хозяйства национальных районов Сибири в эти годы были удостоены высоких правительственных наград. Звание Героя Социалистического Труда получила знатная доярка Якутии Е. Бурцева, надоившая по 2424 кг молока от каждой закрепленной за ней коровы и занявшая первое место в соревновании доярок Якутии. Трудящиеся республики избрали ее депутатом Верховного Совета СССР. Звание Героя Социалистического Труда было присвоено председателю хакасского

³⁷ Народное хозяйство РСФСР, стр. 203—204; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 303—304.

колхоза П. Ткаченко, комбайнеру Г. Шишу, директору совхоза К. Шмидту. Только по итогам 1956 г. в Хакасии было награждено орденами и медалями около 1300 передовиков сельского хозяйства, руководящих партийных и советских работников области.

В августе 1957 г. большая группа работников сельского хозяйства Тувы была награждена орденами и медалями СССР. Орден Ленина был вручен 18 передовым производственникам, в их числе Д. Зайцеву и М. Токтугу — председателям колхозов, В. Кечил-оолу — трактористу, Д. Завьяловой — доярке.

3. РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Успехи в развитии экономики позволили предпринять ряд кардинальных мер по улучшению материального обеспечения трудящихся. Отмена карточной системы и многократное снижение цен на товары первой необходимости резко повлияли на рост народного потребления. В середине 50-х годов были значительно расширены различные фонды общественного потребления, принята широкая программа жилищного строительства.

Большое внимание было обращено на расширение и благоустройство центров автономных республик, областей и национальных округов Сибири. Особенно значительными были работы в столице Бурятии Улан-Удэ. В сложных природно-климатических условиях осуществлялось новое строительство в Якутске. Заново отстраивалась молодая тувинская столица — Кызыл. Благоустраивались другие города и рабочие поселки. В 50-х годах возникли новые рабочие поселки: в Якутии — 14, в Бурятии — 4, в Хакасии — 7, в Горном Алтае — 1 и т. д.

Для решения некоторых специфических проблем социалистического строительства государство выделяло национальным районам Сибири дополнительные средства. Например, колхозникам Тувы для перехода к оседлости только в 1953 г. было выделено 2 млн руб. долгосрочного кредита и бесплатно 130 тыс. куб. м стройматериалов. Несмотря на трудности, в Туве в 1957 г. удалось перевести на оседлость 86,6% колхозников. Большие льготы были предоставлены малым народам Сибири в области жилищного строительства, народного образования и здравоохранения. Например, с 1957 г. были выделены дополнительные средства для более полного (по повышенным нормам) обеспечения детей в дошкольных и школьных учреждениях, матерям предоставлялось единовременное пособие при рождении ребенка, и т. д.

Наиболее сложно проходило дальнейшее преобразование условий труда и быта оленеводческого и промыслового населения, которое в той или иной мере сохраняло черты прежнего образа жизни. На эти цели государство выделяло также большие суммы, однако на местах проблему благоустройства данных групп населения решали не всегда удачно.

Проводились некоторые эксперименты по модернизации жилищ для животноводов. Например, в Магаданской области для оленеводов были предложены специально оборудованные домики, которые перевозили тракторы. В конце 50-х годов была разработана новая конструкция жилья, пригодная для овцеводов южных районов Сибири.

В послевоенный период систематически улучшалось торговое обслуживание населения. Во всех национальных районах быстро росло количество торговых точек, расширялась сеть общественного питания. Особое внимание в эти годы было уделено развитию общественного питания. Например, численность столовых, ресторанов, буфетов в Туве увеличилась в 2,3 раза и в среднем в 1,5 раза в других национальных районах. Это значительно превышало средние показатели по Российской Федерации.

Однако даже при таких темпах преодолеть отставание в общественном питании не удалось.

В 50-х годах существовала на Севере разветвленная, охватывающая глубинные и малонаселенные места сеть торговых предприятий. Однако в отличие от южных районов, тяготеющих к транссибирской железнодорожной магистрали, здесь хуже удовлетворялся спрос населения на некоторые виды продовольственных и промышленных товаров. Это положение начинает постепенно исправляться только в 1957—1958 гг., когда Северу были выделены дополнительные фонды и стала налаживаться система доставки товаров.

Из года в год увеличивались ассигнования и на социально-культурные мероприятия. В 1958 г., например, в расходной части местных бюджетов на их долю в Якутии приходилось 572 млн руб., или 75% (в РСФСР — 70%), в Бурятии — 294 млн руб., или более 77%, в Туве — 145 млн руб., или более 65%.³⁸ Большие средства, особенно после 1957 г., направлялись на эти нужды и в северных национальных округах.

В послевоенные годы была восстановлена и местами значительно расширена сеть лечебных учреждений, санаториев и домов отдыха, детских яслей, особенно в сельской местности. Медицинские учреждения оснащались новейшей аппаратурой и оборудованием. Увеличилось число врачей. В 1950 г. на 10 тыс. населения в Якутии, например, приходилось 15,5 врачей против 6,6 в 1940 г. Медицинскими работниками проводилась большая лечебно-профилактическая и санитарно-просветительная работа среди населения. Снижались заболеваемость и смертность населения.

Особенность ряда национальных районов была еще и в том, что в условиях малонаселенности приходилось создавать более разветвленную медицинскую сеть. Так, в той же Якутии в 1958 г. одно больничное место открывалось в среднем на 82,6 чел., в Туве — на 107, а в РСФСР — на 130,5 чел.; меньше населения в этих районах приходилось также на долю врачей и среднего медицинского персонала. Среди дополнительных льгот, предоставленных народам Севера в 1957 г., большое значение имело повышение норм бесплатного обеспечения больных всем необходимым.

Повышению культурного уровня населения во многом способствовало оживление деятельности культурно-просветительных учреждений, в особенности передвижных, действовавших в районах отгонного животноводства и промыслов. В некоторых северных округах и районах (например, на Ямале, Сахалине и т. д.) продолжали действовать культбазы. Большую роль в культурном развитии населения играли коллективы художественной самодеятельности. Традицией стало проводить ежегодные смотры, которые способствовали делу просвещения широких народных масс, помогали в борьбе с пережитками прошлого, выявляли народные таланты — резервы растущего профессионального искусства.

В центре внимания партийных и советских органов становится дальнейшее развитие системы народного образования и подготовка новых кадров для народного хозяйства. В послевоенные годы наряду с расширением общеобразовательного обучения, строительством новых школ и развертыванием сети вечерних школ рабочей и сельской молодежи активизируется деятельность органов народного образования, культурно-просветительных учреждений по окончательной ликвидации неграмотности. Для привлечения к обучению детей, родители которых заняты в отгонном животноводстве и на промыслах, создавались интернаты. Выделялись дополнительные средства для обучения детей из числа народов Сибири на льготных условиях. В 1948 г., например, было принято специальное постановление Совета Министров СССР о бесплатном обучении и полном госу-

³⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 428—431.

дарственным обеспечении во всех учебных заведениях — от дошкольных до высших — детей и молодежи из малых народов Севера.

Подготовка кадров учителей шла в местных педагогических институтах и училищах. Значительно росла доля заочников. В Хакасии, например, в педагогическом институте в 1950 г. было 1453 студента, в том числе 836 заочников. Много учителей прибывало из различных городов Советского Союза. Для народов Севера в Ленинграде функционировало специальное северное отделение при Педагогическом институте им. А. И. Герцена.

В 1958/59 уч. г. во всех национальных районах Сибири общая численность учащихся начальных и средних общеобразовательных школ была выше, чем в 1940/41 и 1950/51 уч. гг. При этом в 2—3 раза выросло число учащихся школ рабочей и сельской молодежи, сеть которых до войны еще только создавалась и в 1950/51 уч. г. была незначительной.

Определенные сдвиги наметились и в отношении обучения учащихся на родных и русском языках. В начальной школе — наиболее массовой в национальных районах Сибири — было расширено обучение на родных языках, что являлось важным условием повышения грамотности населения и последующего перехода к обучению на русском языке. В средней школе, наоборот, больше внимания уделялось обучению на русском языке, что способствовало овладению высотами русской и мировой культуры. Всесоюзная перепись населения 1959 г. показала, что русский язык — основное средство интернационального общения трудящихся — занял прочное место в качестве второго языка у всех народов Сибири, причем для некоторой части он уже стал родным языком.

Важную роль в развитии народного образования сыграл закон, принятый Верховным Советом СССР в 1958 г., «Об укреплении связи школы с жизнью». В этом документе был поставлен вопрос о необходимости усиления трудового воспитания учащихся и учета специфических местных условий — особенностей географической среды, хозяйственной деятельности населения, а также национального своеобразия и самой истории народов. Больше внимания теперь уделялось и вопросам укрепления материальной базы школ, хотя темпы строительства новых школьных, и в особенности интернатских, зданий все еще отставали от роста числа учащихся. В отдельных районах выделялись специальные средства для сбора детей оленеводческого и промыслового населения к началу занятий, что способствовало решению задачи всеобщего обязательного обучения.

Все это дало свои результаты: уже в 1958/59 уч. г. сократились отсеи и второгодничество учащихся, укреплялась связь школы с жизнью.

Как показала Всесоюзная перепись населения 1959 г., уровень грамотности в национальных районах был несколько ниже, чем в целом по РСФСР, оставался также разрыв в уровне грамотности городского и сельского населения, в особенности среди женщин. Все это объяснялось, помимо прочих причин, недостатком квалифицированных педагогических кадров. Достаточно (Сказать, что в Якутии, например, в 1958/59 уч. г. насчитывалось всего 30% учителей с законченным высшим образованием.

Основным условием дальнейшего совершенствования системы народного образования оставалось обеспечение учебного процесса квалифицированными педагогическими кадрами, в том числе национальными или знающими языки народов Сибири.

Вопросам подготовки педагогических кадров уделялось большое внимание во всех национальных районах. После войны повсеместно были восстановлены в довоенном объеме или открыты вновь национальные педагогические институты и училища.³⁹ В 1956 г. на базе педагогического ин-

³⁹ В 1957 г. в целях повышения квалификации учителей срок обучения в национальных педагогических училищах был увеличен до 3 лет.

ститута в Якутске был открыт первый в национальных районах Сибири Государственный университет. Подготовка национальных педагогических кадров продолжалась также и в других центрах — в Иркутске, Томске, Тюмени, Хабаровске, Красноярске.

Численность студентов высших учебных заведений, не включая обучающихся за пределами своей автономии,⁴⁰ выросла в 1958/59 уч. г. по сравнению с предвоенным годом в Бурятии в 5 с лишним раз, в Якутии — в 3 раза. За это же время увеличилась и численность учащихся средних специальных учебных заведений.⁴¹ В 50-х годах отмечался особенно заметный приток молодых специалистов с высшим и средним образованием из числа народов Сибири в различные отрасли народного хозяйства национальных районов, в первую очередь в автономных республиках и областях.

Вместе с ростом и укреплением научно-исследовательских учреждений и вузов росли национальные кадры научных работников. По данным 1958 г., среди бурят насчитывалось 287 научных работников, среди якутов — 135, хакасов — 29, тувинцев — 13, алтайцев — 13.⁴²

Достижения народов Сибири в хозяйственном и культурном строительстве — убедительное свидетельство заботы партии и правительства о развитии материальной и духовной культуры нашей многонациональной Родины. Эти достижения говорят о решающих преимуществах социализма, открывшего широкий простор для развития экономики и культуры всех народов — больших и малых.

О результатах глубоких социально-экономических преобразований, осуществленных народами Сибири при активном участии русского и других народов страны, говорят, например, такие данные. В 1955 г. в шести национальных районах доля рабочих среди занятого населения была выше, чем в стране в целом (48,2%), причем в Хакасии достигла 73,1%. Во всех национальных районах рабочие составляли не менее трети занятого населения. Процесс дальнейшего формирования национальных кадров рабочего класса шел наиболее интенсивно в Туве, Якутии, Бурятии и Горном Алтае.

В связи с завершением во всех национальных районах коллективизации происходили существенные изменения и в крестьянстве. Укрепление колхозов, создание новых смешанных по национальному составу колхозов и совхозов способствовало окончательному преодолению былой замкнутости крестьянства, создавало объективные предпосылки для более широкого обмена культурными ценностями и интернационального сближения.

4. РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Победа, одержанная Советским Союзом в Великой Отечественной войне, открыла новые возможности для развития многонациональной социалистической культуры.

Успехи советской литературы, в том числе и литературы народов Сибири, в послевоенные годы были достигнуты в процессе борьбы с отклонениями от метода социалистического реализма. Порочная теория бесконфликтности, ложное разрешение проблемы типического сказались на творчестве некоторых писателей, произведения которых отличала тенденция к приукрашиванию действительности, к смягчению трудностей социали-

⁴⁰ К. Х. Халзанов. Формирование кадров национальной интеллигенции в автономных республиках Сибири. М., 1965, стр. 53, 55.

⁴¹ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 457—458, 460—461.

⁴² Народное хозяйство СССР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960, стр. 757.

стического строительства. Призыв Коммунистической партии к деятелям литературы и искусства об усилении связи с жизнью нашел горячий отклик среди писателей автономных республик и областей, национальных округов и районов Сибири.

Характерной особенностью развития национальных литератур Сибири в послевоенный период явился не только рост их собственных успехов, но и дальнейшее углубление процесса их взаимовлияния и взаимообогащения. Это особенно ярко проявилось в увеличении переводов произведений национальных литератур на русский язык и языки других народов страны и переводов произведений русской и других литератур на языки сибирских народностей.

Соответственно требованиям послевоенной действительности шла перестройка всей творческой работы в автономных республиках и областях. В 1945 г. состоялся II съезд писателей Бурятии, на котором были подведены итоги развития литературы за 27 лет. Важными вехами в развитии якутской литературы явились II (1948 г.), III (1953 г.) и IV (1957 г.) съезды писателей республики. В 1949 г. было создано Хакасское отделение Союза советских писателей. Союз писателей Тувы преобразован в Тувинское отделение Союза советских писателей. В послевоенные годы были созданы новые органы печати.

Крупным событием литературной жизни Бурятии стал выпуск литературно-художественного журнала «Свет над Байкалом» («Байгалай Толон»), который начал выходить с 1955 г. на русском и бурятском языках. Хакасскими писателями издавались альманахи «Ах тасхыл» (на хакасском языке) и «Литературный Абакан» (на русском языке). В Туве стал выходить на тувинском и русском языках литературно-художественный альманах «Улуг-хем». Алтайские писатели печатали свои произведения на страницах альманаха «В горах Алтая».

В послевоенные годы количественно выросли ряды писателей. Знаменательным событием было издание первых собраний сочинений ряда национальных писателей — Х. Намсараева в Бурятии, А. Софронова, А. Кулаковского, П. Ойунского в Якутии.

В поэзии народов Сибири послевоенных лет большое место занимает тема победы над врагом и возвращения страны к мирному созидательному труду. Изображение социалистического строительства в национальных районах, показ крупных социально-экономических и культурных преобразований в них составляет содержание произведений очень многих поэтов.

Эта тема глубоко волнует представителей бурятской поэзии. Радость возвращения к мирному труду воспевает в стихотворении «Наш край» Х. Намсараев. Чувством гордости за свою республику наполнено стихотворение Ж. Тумунова «Мы строим паровозы». О непреклонной воле советского народа к созиданию говорится в стихотворении Ц. Жибаева «Песня о Волго-Доне».

Та же тема находит отражение и в якутской поэзии: в наполненных высокой гражданственностью стихах Элля (сборник стихов «Город на Севере», 1946 г., стихотворения «Счастливый Макар», 1947 г., «Мастер изобилия», 1956 г., и т. д.), в публицистически-ораторской поэзии И. Эртюкова (стихотворение «В медвежьем бору», 1950 г.), в лирически взволнованных произведениях С. Данилова (стихотворения «Синэ», 1946 г., «Стройка счастья», 1949 г.), в стихах Ч. Чагылгана, К. Урастырова, А. Абагинского, Т. Бюре и многих других якутских поэтов. Для большинства национальных поэтов характерно стремление показать в труде и в поступках своих героев те черты, которые сложились в годы пятилеток и которые с особой отчетливостью проявились в период войны. Не случайно, что многие их герои — вчерашние фронтовики: поэты стремятся проследить связь военных и трудовых подвигов народа.

Общность тем, мотивов, идей и образов не мешала поэзии каждого народа иметь свои неповторимые черты и особенности. Развитие бурятской поэзии послевоенных лет не было прямолинейным. Оно шло от одически-панегирического стиля, характерного для целого ряда произведений первых послевоенных лет, ко все более глубокому проникновению в конкретно-историческое содержание жизни. Черты глубокой жизненной правды, лирической взволнованности и проникновенности, интереса к внутреннему миру человека проявились и в поэме Ч. Цыдендамбаева «Соном Гармаев» (1954 г.), посвященной жизни рабочего класса, и в поэтическом сборнике Н. Дамдинова «Баргузин» (1955 г.), и в стихах Д. Улзытуева, напечатанных позднее в сборнике «Ая Ганга», и в лирических стихах Ц. Галсанова.

Расцвет бурятской поэзии в середине 50-х годов выразился как в увеличении числа поэтов, так и в возросшем поэтическом вкусе, эстетической требовательности поэтов к своему творчеству. С приходом в литературу Ц. Дондуковой, Д. Жалсараева, Н. Дамдинова, Ч. Намжилова, Ц. Бадмаева, Ц. Жимбиева, У. Улзытуева и многих других бурятская поэзия обрела как бы вторую молодость.

В Якутии из всех литературных жанров поэзия достигла в послевоенные годы наибольших успехов. Ни в одной из национальных литератур Сибири она не имела такого разнообразия форм. Наряду с гражданской получила развитие пейзажная и любовная лирика, стихотворный очерк, сатира и особенно поэма, заявившая о себе в якутской литературе еще в 30-е годы.

Герои якутской поэзии послевоенных лет выступают как смелые преобразователи природы, люди больших жизненных целей, отдающие свой труд во имя того, «чтоб был счастлив и здоров народ» (Элляй). В этом осмыслении жизни как процесса созидания проявляется замечательная черта якутской поэзии, восходящая к лучшим традициям советской литературы.

Во многих произведениях с особой наглядностью раскрывается и специфика жизни якутского народа, многие стороны национального характера которого выковываются в борьбе с суровой природой, в героическом преодолении тяжелых климатических условий.

Закономерно стремление якутских поэтов показать недалекое прошлое — суровое время войны, осмыслить и оценить те источники, из которых черпал народ силы для победы над врагом. Лучшим произведениям на тему войны присуще острое чувство современности, пафос защиты мира и разоблачение поджигателей войны. В поэме К. Урастырова «Северная радуга» (1947 г.) героический характер якута Федора Попова раскрывается как закономерное порождение советской действительности. Глубоким чувством эпохи пронизана поэма И. Гоголева «На Тихом океане», с большой художественной силой передающая возмущение народа чудовищным злодеянием американских поджигателей войны, сбросивших атомную бомбу на Японию. Горячим убеждением в неизбежности гибели любого агрессора, если он посягнет на мирный труд советского человека, наполнено поэтическое творчество И. Эртюкова («Думы солдата», «Требуем мира» и т. д.).

Развитие и укрепление метода социалистического реализма в якутской поэзии послевоенных лет нашло также свое выражение в появлении большого ряда поэтических полотен, отмеченных стремлением к широкому охвату жизни, к изображению героической борьбы народа за свое освобождение, к прославлению его революционных традиций. К произведениям этого плана относятся поэмы Элляя «Счастье якута», «Друг народа», «Прометей», С. Васильева «Старик Тonoно», Ч. Чагылгана «Великая клятва», Л. Попова «Моей республике».

Все более разнообразное разрешение находит в послевоенных произведениях якутских поэтов тема дружбы народов. Глубоким интернационализмом наполнено изображение якутской ссылки Чернышевского в поэме Эллия «Прометей». Высокое чувство любви якутского народа к В. И. Ленину раскрыто в поэме И. Гоголева «Подарок эвена-охотника». Искренним чувством уважения и благодарности якутов к русскому народу отмечены стихи о Москве. Человек с берегов Лены считает себя не только сыном родной Якутии, но и всей необъятной страны — такова основная мысль поэмы С. Васильева «Волго-Дон» (1952 г.). Сам расцвет Якутии не мыслится ее поэтами вне достижений всей страны.

Все более совершенное выражение получают темы дружбы народов, борьбы за мир и коммунизм в тувинской литературе. В стихах С. Сарыг-оола, О. Саган-оола, В. Эренчина, Л. Чадамба и С. Пюрбю отражаются перемены, происходящие в экономической и культурной жизни тувинского народа.

В послевоенный период плодотворно развивается творчество хакасских поэтов Н. Доможакова, И. Котюшева, Н. Капчигашева, И. Костякова. С новыми поэтическими темами и художественными формами приходит в послевоенную поэзию молодежь. Раздвигаются тематические рамки хакасской поэзии. Поэт М. Чебодаев вводит в национальную поэзию нового героя — горняка, строителя, железнодорожника, для И. Котюшева характерно тяготение к раскрытию сложного мира внутренних переживаний современника. Поэты уже не ограничиваются отражением отдельных фактов, внешним сопоставлением старой и новой Хакасии, а стремятся к глубоким обобщениям и выводам, к раскрытию в характерах людей таких черт, которые свидетельствуют о коренных переменах жизни.

Алтайская литература послевоенных лет развивается почти исключительно в русле поэзии. Появились произведения, посвященные темам дружбы народов СССР, борьбы советского народа за мир, колхозной жизни. Изображению алтайского колхоза посвящена поэма А. Саруевой «Колхозный праздник», раскрывающая процесс духовного роста колхозников и руководящую роль партийной организации в борьбе за новое и передовое.

Характерной особенностью процесса развития алтайской послевоенной поэзии является большой приток в нее молодых творческих сил. Стихи молодых поэтов В. Кучияка, А. Адарова, Л. Кокушева, Э. Палкина отмечены свежестью чувств, искренностью мысли, острой наблюдательностью.

В послевоенный период бурно развивается проза. Преимущественное развитие ее и все больший перевес над поэзией становятся одной из характерных черт послевоенной бурятской литературы. Большим художественным завоеванием становятся первые романы — «Степь проснулась» Ж. Тумунова и «На утренней заре» Х. Намсараева. Оба романа, разные по своему стилю и способу создания образов, посвящены изображению того периода в жизни Бурятии, который связан с крушением устоев старого строя, Великой Октябрьской революцией и гражданской войной. Закономерен в изображении/ Ж. Тумунова и Х. Намсараева приход человека, ищущего правды и счастья, к революционному рабочему классу России.

Вслед за этими романами появляются первые две части прозаической трилогии Ч. Цыдендамбаева о бурятском ученом-просветителе Доржи Банзарове: «Доржи, сын Банзара», 1953 г., и «Вдали от родных степей», 1958 г. В 1956 и 1958 гг. выходит в свет сначала на бурятском, затем на русском языках второй роман Ж. Тумунова, талантливого писателя, безвременно ушедшего из жизни, — «Золотой дождь». В бурятской литературе это первое произведение в широком эпическом плане, отобразившее труд и ратные дела сынов и дочерей Бурятии в годы Великой Отечественной войны.

Значительны успехи и якутской прозы. В послевоенные годы появляется ряд произведений, отражающих процесс формирования рабочего-класса Якутии, индустриализации северной республики (повесть Н. Якутского «Золотой ручей», 1948 г., повесть В. Крутикова «Огни в тайге», 1951 г., и др.).

В якутской послевоенной литературе нашли свое художественное отображение и перемены, связанные с претворением в жизнь мероприятий партии и правительства по подъему сельского хозяйства. В повести Д. Тааса «Огни Кирсады» (1948 г.) судьба людей и их характеры раскрыты на фоне строительства колхозной электростанции, О росте творческой инициативы рядовых колхозников и конфликте их с консервативно настроенным председателем рассказывает повесть С. Данилова «Твои друзья» (1950 г.). Борьбе за утверждение нового, коммунистического отношения к труду посвящена повесть М. Догордурова «Новая Лонкуда» (1952 г.).

В творчестве якутских прозаиков чувствуется глубокая заинтересованность всем тем, в чем раскрываются приметы нового времени, в чем проявляются черты коммунистической морали. Пафосом борьбы с ханжеством, бюрократизмом, конъюнктурщиной проникнуты многие рассказы писателей Л. Габышева, Л. Попова, Д. Тааса и др.

В послевоенном творчестве якутских писателей заметен растущий интерес к становлению социалистических отношений в жизни народов Севера — эвенков, эвенов, чукчей, ненцев. В этом плане представляет интерес, например, повесть Н. Габышева «В далеком Амычане» (1958 г.).

В послевоенные годы обрела силы для создания произведений крупного прозаического жанра — романа — тувинская литература. Первенцем большой прозы в Туве явилась трилогия С. Тока «Слово арата» (1950—1956 гг.), удостоенная Государственной премии.

Созданием прозы ознаменовалось в послевоенные годы развитие хакасской литературы. Появляются художественно полноценные рассказы и повести С. Маркова, И. Костякова, М. Чебодаева, закономерно приведшие к рождению первого хакаского романа в 60-е годы.

Особенно значительными были успехи послевоенной прозы малых народов Сибири. Об этом свидетельствует появление в ней ряда имен, вошедших в большую советскую литературу.

Глубокой зрелости достигло творчество ненецкого писателя И. Истомина, о чем свидетельствует большая книга его прозаических произведений под названием «Обновленная тундра». Заметным явлением эвенкийской прозы явились повести Н. Ламатканова и П. Савина, в которых перед читателем раскрывается не только чистота и богатство духовного мира их героев, но и неизмеримо расширившийся горизонт жизни всего эвенкийского народа. Целым рядом интересных произведений обогатилась нанайская проза, первыми представителями которой стали Аким Самар и Григорий Хеджер.

От бытовых зарисовок-миниатюр далеко вперед шагнула чукотская литература. «Чукотская сага» Ю. Рытхэу — одно из первых произведений; этой литературы, пробивших себе дорогу к всесоюзному читателю. В 50-е годы вошел в мансийскую литературу и приобрел широкую популярность Юван Шесталов.

В национальной драматургии были созданы отдельные высокохудожественные произведения. Яркую картину прошлой жизни бурятского народа удалось создать Х. Намсараеву в пьесе «Кнут тайши»; важные вопросы жизни советского общества поставил он в пьесе «Ключ счастья».

Целый ряд пьес бурятских драматургов был посвящен колхозной теме: «У истока родника» Н. Балдано, «Огненная река» Д. Батожабая, «Первый год» Ц. Шагжина и др. Несомненной заслугой бурятских дра-

матургов в послевоенные годы явилось развитие жанра сатирической комедии. Такова пьеса Д. Батожабая «Ход конем», направленная против бюрократов и карьеристов, комедия Ц. Шагжина «Будамшу», написанная по мотивам устного народного творчества.

Стремлением к освещению основных конфликтов современности отмечены лучшие произведения якутской драматургии. Прежде всего сюда следует отнести пьесы о войне: «На высоте 148» Л. Попова, «В берлоге врага» и «Патриоты» Н. Тобулахова. Актуальную тему внедрения достижений науки в сельское хозяйство республики затронул в своей пьесе «Золотое зерно» В. Протодияконов. К числу лучших пьес послевоенного периода относится несомненно драма в стихах Т. Сметанина «Лоокут и Нюргусун», созданная на основе фольклорных мотивов.

Удачную попытку приблизиться к сегодняшнему дню сделали драматурги Тувы. Наибольшую известность получили пьесы С. Сарыг-оола «У костра», «Сумонный учитель», прочное место в национальной литературе заняла пьеса О. Саган-оола «Чуткуль».

В послевоенной драматургии Хакасии особое место занимают остро-конфликтные пьесы М. Кильчичакова. Лучшая из них «Всходы» (1952 г.) посвящена изображению коллективизации хакасского улуса и ликвидации кулачества.

Новыми успехами отмечено в послевоенные годы искусство театра, музыки, живописи.

Здесь, так же как и в литературе, происходил процесс взаимовлияния и взаимообогащения. Этому способствовали гастроли театральных коллективов и ансамблей, постановки в театрах пьес авторов братских республик. Так, бурятский ансамбль песни и пляски совершил гастроли по всем республикам и областям Сибири, Дальнего Востока, а также Средней Азии, Поволжья, Прибалтики, Украины, Белоруссии. Дважды за 1954—1958 гг. он выступал в Москве и Ленинграде. Взаимные гастроли совершили художественные коллективы Тувы, Хакасии и Горного Алтая. Обменялись выступлениями театры Бурятии и Якутии. Особое место в развитии национального искусства заняли творческие декады.

В 1947 г. в связи с 25-летием образования Якутской АССР была проведена юбилейная декада ее искусства и литературы. В 1957 г., во время празднования 325-летия вхождения Якутии в состав Российского государства, в Москве состоялись декады русского и якутского искусства, вечера якутского искусства и литературы.

В 1959 г. в честь 300-летия добровольного вступления Бурятии в состав Российского государства в Москве была проведена также декада литературы и искусства бурятского народа.

Значительные события произошли в жизни бурятского искусства. На базе Бурятского музыкально-драматического театра в 1949 г. были созданы два новых профессиональных театра: Бурятский театр оперы и балета и Бурятский передвижной театр драмы. Кроме того, в Улан-Удэ действовал Русский драматический театр.

С созданием национального театра оперы и балета давно сложившаяся оперно-балетная и музыкальная труппы были усилены за счет молодых артистов, получивших образование в московской, ленинградской и свердловской консерваториях и театральных институтах.

Начиная с 1954 г. театр ежегодно осуществляет по 6—8 новых постановок. Среди них такие крупные произведения оперного искусства, как «Иван Сусанин» М. Глинки, «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, «Тихий Дон» И. Держинского, балет «Спящая красавица» П. Чайковского и др. Заново ставится классическая бурятская опера «Энхэ-Булат-батор», балет на современную тему «Свет над долиной».

Успешно развивается в послевоенные годы и искусство Хакасии. В целях расширения состава артистов и усиления художественного руководства театром Хакасский обком КПСС и Министерство культуры РСФСР приняли в 1954 г. решение об объединении национального и русского театров драмы Хакасии. Это мероприятие способствовало расширению творческих возможностей театра, дальнейшему совершенствованию его репертуара и художественного мастерства актеров. Среди лучших спектаклей, осуществленных Хакасским объединенным театром, следует назвать «Медвежий лог» М. Кильчикакова, «Птица счастья» И. Кычакова, «Хребты саянские» С. Сартакова, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Мещане» М. Горького и др.

Все более глубоким по тематике и способам проникновения в жизнь становится изобразительное искусство народов Сибири. В послевоенные годы получают дальнейшее развитие жанровая картина, пейзажная и портретная живопись, графика, скульптура и такой исконно национальный вид искусства, как резьба по кости.

Особенно значительные сдвиги произошли в якутской живописи. От историко-революционной и этнографически-бытовой тематики художники обратились к новому жизненному материалу: труду, быту, духовному облику своего современника. Это было проявлением общей для всей советской живописи послевоенного времени тенденции: жанрового обновления ее, коренного, принципиального поворота к сегодняшней действительности. Об этом со всей очевидностью свидетельствовала уже первая послевоенная выставка изобразительного искусства Якутии в 1947 г., где большим успехом пользовались картины В. Кандинского «На национальном празднике ысыах», Ф. Павлова «Доярки», И. Избекова «Жатва».

На выставке художников, организованной в дни Вечеров якутского искусства в Москве в 1957 г., высокой оценки были удостоены полотна А. Осипова «Изгнание шамана», Е. Крылова «Орджоникидзе у якутов», А. Сабакина «Короленко в Амгинской ссылке». Особенно большой интерес столичных любителей искусства вызвали чудесные работы резчиков по кости Г. Аммосова, А. Федорова, Н. Неустроева и И. Мамаева.

Немало ярких и запоминающихся полотен, отражающих переход аратской массы к новой жизни, изменение духовного облика трудящегося арата, а также передающих неповторимую природу родного края, создали художники Тувы. Реалистические полотна В. Демина, С. Ланзы, Г. Суздальцева, Т. Левертовской и других художников неоднократно были представлены на выставках в Москве (1951 г.), в Красноярске, Иркутске (1957 г.).

Пятидесятые годы в национальных районах Сибири ознаменовались новым подъемом экономики и культуры, дальнейшим развитием социалистических отношений как в городе, так и в деревне. За это время произошли огромные социальные сдвиги.

После XX съезда КПСС были осуществлены с учетом конкретных особенностей каждой нации и народности мероприятия по ускоренному развитию экономики и культуры, более равномерному движению всех народов Сибири, всего социалистического общества к коммунизму.

**РАЗ-ДЕЛ
ТРЕТИЙ**

**СИБИРЬ
НА НОВОМ
ЭТАПЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА
1959–1965 гг.**

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Строительство

материально-технической

базы коммунизма.

Дальнейшее совершенствование

общественных отношений

1. ТРУДЯЩИЕСЯ СИБИРСКОЙ ИНДУСТРИИ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СЕМИЛЕТКИ

Исторические победы советского народа создали объективные условия перехода к новому этапу коммунистического строительства в СССР. Внеочередной XXI съезд КПСС подвел итоги социалистических преобразований в Советском Союзе и провозгласил вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма. В октябре 1961 г. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза принял новую Программу КПСС. В ней были определены главные задачи партии и советского народа по строительству коммунистического общества: создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека.

В решении этих задач и прежде всего главной, экономической, видное место отведено Сибири, которая обладает богатейшими природными ресурсами. В Сибири содержится девять десятых разведанных в стране запасов каменных углей, две трети железных руд, четыре пятых всех лесов СССР и столько же гидроэнергии, богатейшие месторождения нефти и газа, редких и благородных металлов. В Программе КПСС предусмотрено создание в Сибири мощных топливно-энергетических баз на месторождениях дешевых углей и богатейших водных ресурсах, организация крупных центров энергоемких производств, освоение новых богатств рудных, нефтяных и угольных месторождений, строительство третьей металлургической базы страны, организация крупных комплексов химической промышленности в районах концентрации дешевых природных газов и нефти, создание мощных машиностроительных баз.¹

Первым этапом в решении главной экономической задачи явилось семилетие—1959—1965 гг. За это время предполагалось сделать значительный шаг в создании материально-технической базы коммунизма. Выпуск промышленной продукции за семилетие предусматривалось увеличить на 80%. Было намечено широкое строительство. Капитальные вложения в промышленность должны были возрасти по сравнению с предыдущим семилетием в два раза.

Контрольными цифрами семилетнего плана предусматривалось интенсивное вовлечение в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов страны, улучшение размещения производительных сил на ее территории,

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Госполитиздат, М., 1962, т. I, стр. 177, т. III, стр. 282.

дальнейшее приближение промышленности к источникам сырья, топлива, к районам потребления. С этой целью намечено было ускоренное развитие экономики в восточных районах страны, в частности в Сибири.²

Трудящиеся Сибири приняли активное участие во всенародном обсуждении контрольных цифр семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Они внесли много ценных предложений по рациональному развитию производительных сил страны, наиболее полному использованию природных ресурсов. Несомненный интерес также представляют предложения по совершенствованию управления промышленностью и строительством, работы транспорта и связи. Трудящиеся промышленных предприятий,строек, учреждений вскрывали резервы, применение которых вело к повышению производительности труда, рациональному использованию природных ресурсов, успешному выполнению семилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Освоение природных ресурсов восточных районов потребовало создания прочной научной базы на Востоке страны. Партия и правительство осуществили ряд крупных мероприятий по организации новых и укреплению ранее созданных научных центров в Сибири. Силы ученых были направлены на изучение природных богатств и определение путей их разработки. На огромной территории развернулась широкая фронтальная разведка по изысканию полезных ископаемых. Поиски ученых принесли новые данные о наличии природных богатств в Сибири, позволили уточнить их запасы. Ученые решали задачи освоения природных ресурсов Сибири, оптимального использования их при создании материально-технической базы коммунизма.

В период строительства коммунизма значительно возрастают ассигнования на капитальное строительство. За семилетие капиталовложения государственных и кооперативных предприятий и организаций по экономическим районам Сибири составили 39 321 млн руб. Это на 4.4 млрд руб. больше того, что было вложено в народное хозяйство Сибири за 40 предыдущих лет Советской власти.³

За этот период вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций в капитальное строительство Сибири, не считая колхозов, возросли на 81.9%, тогда как в стране в целом — на 78.6%.⁴ Таким образом, в Сибири темпы роста капиталовложений были выше, чем в среднем в СССР.

Крупные ассигнования, выделяемые Советским правительством для капитального строительства в Сибири, были одним из важнейших условий выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства.

Программа капитального строительства, намеченная на семилетие, требовала создания соответствующей базы строительной индустрии. Реконструкция ее, начатая в предыдущие годы, завершилась. В местах крупныхстроек, городдрв и рабочих поселков Сибири построено и введено было в действие более 200 заводов, цехов и полигонов по производству строительных материалов, железобетонных конструкций, панелей и деталей. Увеличены были мощности действующих заводов и комбинатов, последние были переведены на производство продукции для индустриальных методов строительства. Выпуск железобетонных конструкций и деталей в Сибири возрос за семилетие в 4 раза.⁵ Широкое применение

² Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. II. Госполитиздат, М., 1959, стр. 508.

³ Народное хозяйство СССР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966, стр. 539.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 128.

сборных железобетонных конструкций и деталей на новостройках Сибири повлияло на повышение темпов строительства.

В то же время стройки Сибири получили мощную строительную технику. За годы семилетки на строительные площадки Сибири поступили десятки тысяч экскаваторов, скреперов, бульдозеров, подъемных кранов, грейдеров и других механизмов. В результате степень механизации и энерговооруженности на стройках Сибири оказалась выше, чем в среднем по стране.

Создание мощной базы строительной индустрии — одно из важнейших условий выполнения семилетнего плана в области капитального строительства и реконструкции промышленности.

В годы семилетки партия и правительство, местные партийные, государственные органы и общественные организации провели большую работу по укомплектованию предприятий и строек квалифицированными рабочими кадрами, инженерно-техническими специалистами.

Продолжали совершенствоваться и организационные формы управления народным хозяйством. Управление промышленностью через совнархозы имело свои положительные стороны. В ряде случаев произошло полезное объединение родственных предприятий, были созданы заводы по ремонту оборудования и обслуживанию предприятий разных отраслей промышленности, сложилась система крупных баз материально-технического снабжения, и т. п.

Однако в деятельности совнархозов постепенно стали выявляться и существенные недостатки. Руководство определенной отраслью промышленности в производственно-техническом отношении должно быть единым целым, но оно оказалось нарушенным, раздробленным по многочисленным районам. В деятельности совнархозов проявлялись субъективизм и местничество, что мешало широкому кооперированию экономических районов.

В 1962 г. Советы народного хозяйства были укрупнены. В Сибири вместо 19 образовано 7 совнархозов: Западно-Сибирский, Кузбасский, Красноярский, Восточно-Сибирский, Хабаровский, Дальневосточный и Северо-Восточный. Они объединили управление промышленностью всех областей, краев и республик Сибири, кроме двух: Курганской и Тюменской. Первая была отнесена к Южно-Уральскому, а вторая к Средне-Уральскому совнархозам.

Однако принятые меры не устранили всех недостатков в управлении промышленностью и планировании производства. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС нашел необходимым изменить управление промышленностью по отраслевому принципу. Вместе с тем Пленум ЦК признал целесообразным улучшить научное планирование роста промышленности, предоставить предприятиям большую самостоятельность, усилить экономическое стимулирование промышленного производства, повысить материальную заинтересованность работников в улучшении итогов работы предприятий.⁶

Шестая сессия Верховного Совета СССР шестого созыва, состоявшаяся 1—2 октября 1965 г., приняла закон «Об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления». На основании этого закона были образованы союзно-республиканские и общесоюзные министерства по отраслям промышленности, а Советы народного хозяйства упразднены.⁷ Новые министерства в отличие от прежних должны работать в других условиях, когда функции административного управления промышлен-

⁶ «Правда», 1 октября 1965 г.

⁷ «Известия», 3 октября 1965 г.

ностью сочетаются со значительным усилением хозрасчетных методов и экономических стимулов, когда существенно расширены права и инициатива предприятий.

Мероприятия партии и правительства способствовали успешной борьбе трудящихся за выполнение семилетнего плана. Грандиозные задачи построения коммунизма вызвали высокий политический и трудовой подъем советского народа. В первых рядах участников этой напряженной, беспримерной по своему накалу и результатам борьбы за семилетку шел советский рабочий класс, в том числе и рабочий класс Сибири.

Трудящиеся брали повышенные обязательства. Широко развернулось соревнование на предприятиях, между предприятиями в городах и районах, между городами и экономическими центрами Сибири, сибирских районов с другими районами страны. В годы семилетки еще больше окрепло традиционное социалистическое соревнование металлургов Новокузнецка и Магнитогорска, Гурьевска, Комсомольска-на-Амуре и Петровск-Забайкальского, машиностроителей Новосибирска и Харькова, шинников Омска и Ярославля, трудящихся всех отраслей промышленности таких крупных экономических районов, как Иркутский, Кузбасский, Донецкий. Всеми формами социалистического соревнования было охвачено более 80% трудящихся промышленности, строительства, транспорта.⁸ Девизом всех соревнующихся было: «Семилетку досрочно!».

Высшей формой социалистического соревнования стало движение трудящихся за коммунистический труд. Это движение зародилось накануне семилетки, в процессе всенародного обсуждения контрольных цифр семилетнего плана. Оно возникло, как и первые коммунистические субботники, в рабочей среде, в депо Москва-Сортировочная. Инициатива московских рабочих была подхвачена рабочими коллективами всей страны.

В замечательное движение современности первыми в Сибири вступили бригада слесарей-ремонтников (бригадир коммунист Юрий Лелеков) электровозного депо Московка Западно-Сибирской железной дороги, бригада вальцовщиков (бригадир коммунист Тимофей Петров) металлургического завода имени Кузьмина в Новосибирске, бригада слесарей (бригадир коммунист Николай Фролов) завода тяжелого машиностроения имени В. В. Куйбышева в Иркутске, комплексная бригада (бригадир коммунист Василий Ершов) Находкинского судоремонтного завода в Приморье. Движение за коммунистический труд быстро охватило и другие отряды рабочего класса. Уже к концу 1958 г. на предприятиях, стройках, в транспортных организациях и учреждениях Сибири сотни бригад боролись за звание «коммунистических», тысячи сибиряков — за звание «ударник коммунистического труда».

С середины 1961 г. поднялась новая более высокая волна движения за коммунистический труд. Этот период характерен патриотическим подъемом советского народа, связанным с подготовкой к XXII съезду партии, обсуждением и принятием Программы КПСС. Вслед за бригадами и ударниками в соревнование в это время включаются коллективы цехов, отделов и целых предприятий. В 1962 г. количество соревнующихся цехов составило уже 3303, а в последнем году семилетки—62858; увеличение почти в 20 раз. В 1962 г. за высокое звание «коммунистических» соревновались коллективы 855 предприятий. За три года количество их возросло до 10846.⁹ Темпы движения за коммунистический труд были значительно выше темпов роста социалистического соревнования в других его формах. Если в 1958 г. соотношение участников движения за комму-

⁸ Подсчитано по данным статистических отчетов ФЗМК за 1959—1965 гг.

⁹ Подсчитано на основе данных ФЗМК, хранящихся в Секторе статистики ВЦСПС.

нистический труд и участников социалистического соревнования в других его формах составляло 1 : 10, то к концу семилетки оно составило 8,3 : 2,7. Это говорит о том, что движение за коммунистический труд стало определяющей формой социалистического соревнования. По своему содержанию и характеру задач движение за коммунистический труд очень многогранно. Оно больше, чем другие формы соревнования, влияет на качественный рост трудящихся, больше отвечает их интересам в период перехода к коммунизму и потому так быстро растет.

В 1965 г. в Сибири и на Дальнем Востоке было уже более 2 млн рабочих, инженерно-технических работников, удостоенных звания «ударник» или «бригада коммунистического труда». В числе удостоенных высокого звания было 54670 бригад и смен, 14654 цехов и 478 предприятий и учреждений Сибири.¹⁰ В числе их коллективы Иркутской и Новосибирской гидроэлектростанций, шахты «Полысаевская-2», Кемеровского азотно-тукового завода и др.

За непродолжительный период времени движение за коммунистический труд стало большой действенной общественной силой. Это был значительный успех в работе партийных, профсоюзных организаций и комсомола по воспитанию советских людей.

Однако движение за коммунистический труд не развивалось равномерно, по возрастающей линии. В руководстве новой формой соревнования имели место формализм, увлечение количественными показателями, забвение материального стимула и поспешность в присвоении званий «ударников» и «бригад коммунистического труда». В первый период своего развития оно сопровождалось излишним шумом. Но движение за коммунистический труд продолжало расти. Оно объективно отражало героизм нашей жизни, грандиозный процесс становления нового общества.

Борьба за выполнение семилетки выдвинула на передний край индустрии немало замечательных новаторов производства, героев труда. Выдающиеся примеры высокопроизводительного труда дал индустриальный Кузбасс. На шахтах Кузбасса осваивались новые виды отечественной горной техники, с применением ее рождались прогрессивные методы добычи угля.

На шахте «Чертинская-Южная» получил путевку в жизнь узкозахватный комбайн К-52. При испытании этого комбайна машинист Д. Я. Кузьмин, механик С. И. Самбураков и другие шахтеры «Чертинской-Южной» предложили изменить некоторые узлы новой машины, и комбайн К-52 стал работать по принципу челнока: резать уголь в обоих направлениях. По конвейеру пошел непрерывный поток угля. Производительность машины увеличилась в два раза. В 1959 г. узкозахватный комбайн, теперь уже с названием К-52М, пущен в серийное производство.

В 1962 г. бригада коммунистического труда Геня Ивановича Конончука, используя узкозахватный комбайн К-52М, прошла за месяц лаву длиной 360 м и выдала 76751 т коксующегося угля. Эта бригада выступила инициатором соревнования под девизом: «Личный резерв — делу коммунизма!». Вскоре бригада Г. И. Конончука установила новый мировой рекорд: за 31 рабочий день добыла 85460 т коксующегося угля. В июле 1965 г. Г. И. Конончуку присвоено звание Героя Социалистического Труда. Президиум Верховного Совета СССР наградил всех членов комплексной бригады очистного забоя шахты «Березовская-1» треста «Кемеровуголь» орденами и медалями.

В марте 1963 г. в Кемерове состоялось Всесоюзное совещание работников угольной промышленности. Они ознакомились с опытом горняков Кузбасса, обсудили важнейшие вопросы развития угольной промышлен-

ности СССР. Опыт передовых шахтеров Кузбасса стал достоянием горняков страны.

«Подземными скороходами» называли проходчиков бригады Аркадия Яковлевича Шалдыбина, работавших на о. Сахалине. Эта бригада прошла за месяц 1601 м горных выработок и выдала 19262 т угля. Это всесоюзный рекорд. За год бригада проходила в среднем шесть километров горных выработок. А. Я. Шалдыбин удостоен звания Героя Социалистического Труда. Скоростная проходка его бригады стала методом работы многих коллективов угольных шахт.

Пример творческого высокоэффективного труда показали горняки Приморья. Совместно с учеными Института горного дела Сибирского отделения АН СССР они разработали и применили новую технологию горных работ по добыче оловосодержащих руд. Летом 1959 г. бригада коммунистического труда Михаила Николаевича Бойко на руднике «Хрустальный», применив новую технологию, повысила производительность труда в 4—5 раз. За выдающиеся трудовые успехи все горняки бригады М. Н. Бойко удостоены правительственных наград, а бригадиру присвоено звание Героя Социалистического Труда. Новая технология разработки оловосодержащих руд получила широкое применение. Во втором году семилетки на новую технологию переведены Приморский, Верхне-Кецухинский, Октябрьский рудники Приморья. Учиться передовому опыту на рудник «Хрустальный» приезжали представители горняцких коллективов Сибири, Урала и других районов Советского Союза.

Выдающихся успехов в работе достигли металлурги Сибири. Осенью 1961 г. в стране развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС. Сталеплавильщики 3-й печи первого мартеновского цеха Кузнецкого металлургического комбината С. С. Баев, В. З. Даныпин, С. И. Болтин, В. И. Палкин решили выдать за год 300 тыс. т стали. Такой высокой производительности сталеплавильщики однотипных мартеновских печей еще не знали. В 1961 г. они сварили 300127 т стали.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР одобрило ценную инициативу кузнецких металлургов за достижение максимальной производительности мартеновских печей и постановило распространить их опыт на все металлургические предприятия страны.

В 1962 г. коллектив той же 3-й мартеновской печи превысил свой рекорд: сварил без применения кислорода и природного газа уже 303443 т стали.

Вслед за сталеварами 2-й и 3-й мартеновских печей шагнули за 300-тысячный рубеж коллективы 4-й и 13-й мартеновских печей КМК. Мастера скоростного сталеварения Кузнецкого комбината обменивались опытом на металлургических заводах Урала, Украины и Кавказа. В результате страна получила дополнительно около 2 млн т высококачественной стали.¹¹

С призывом досрочно выполнить задание семилетки выступили и сибирские машиностроители. Токарь новосибирского завода «Труд» Евдоким Селиверстович /Костюков взял обязательство выполнить семилетку в три года. Пример Е. С. Костюкова увлек и других машиностроителей. Ударник коммунистического труда токарь автотракторного механизированного хозяйства управления строительства совнархоза А. Некрасов решил выполнить задание семилетки за два с половиной года.¹² Зная хорошо свой станок, А. Некрасов усовершенствовал его, изготовил несколько приспособлений, облегчающих труд и повышающих его производитель-

¹¹ ПАКО, ф. 75. Стенограмма X Кемеровской областной партийной конференции, состоявшейся 22—23 сентября 1961 г., л. 49.

¹² Л. В. Ромашов. Шаги семилетки. Новосибирск, 1961, стр. 18.

ность. Выполняя две-три нормы за смену, токарь А. Некрасов уверенно пришел к цели.

Настоящий трудовой героизм проявили трудящиеся Тюменской области. За короткий срок они создали нефтедобывающую и газовую промышленность и обеспечили доставку нефти и газа к индустриальным центрам Урала и Сибири.

Первый фонтан тюменской нефти. Суточный дебит — 400 т.

Замечательных успехов добились дальневосточные рыбаки. Немногим кораблям мира удастся выловить за год более 100 тыс. ц рыбы. Впервые этот рубеж перешагнул комсомольско-молодежный экипаж камчатского большого морозильного траулера (БМРТ) «Хинган». В 1963 г. он выловил 110 тыс. ц рыбы. А в 1964 г. моряки другого камчатского БМРТ «Николай Островский» добыли 151 тыс. ц рыбы.¹³ За достижения высоких показателей по улову рыбы и производству свежемороженой рыбной продукции Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 августа 1965 г. наградил траулер «Николай Островский», руководимый капитан-

¹³ «Красное Знамя» (Владивосток), 11 июля 1965 г.

директором П. А. Рязановым, орденом Трудового Красного Знамени. Высоких правительственных наград удостоены и другие члены прославленного экипажа. С творческим подъемом трудились моряки траулеров «Ульяновск», «Аскольд», «Посыет» и др. Самоотверженный труд дальневосточных моряков, мастеров высокого класса по улову рыбы, послужил примером для рыбаков других водных бассейнов Советского Союза.

Семилетка была полна больших творческих планов изобретателей и рационализаторов. Борьба за технический прогресс выдвинула из состава рабочего класса много талантливых мастеров техники. Слесарь-лекальщик одного из машиностроительных заводов Новосибирска Александр Матвеев создал токарные станки, оснащенные оптическими приборами, которые обрабатывают сложные фигурные детали с точностью до микрона. Производительность их в три раза выше зарубежных станков.

Лучшие изобретатели и рационализаторы Томского электролампового завода товарищи Конрад и Яковец выступили с инициативой начать соревнование за создание фонда сверхплановых накоплений имени семилетки. Их инициатива была поддержана коллективами промышленных предприятий.

Всюду, на всей огромной территории Сибири, развернулась напряженная творческая работа новаторов. Многотысячная армия изобретателей и рационализаторов росла с каждым годом, вовлекая в свои ряды все новых и новых рабочих, инженеров, служащих. Рационализаторы и изобретатели Сибири обеспечили за семилетие экономию государственных средств более чем на миллиард рублей.

Творческая деятельность трудящихся выразилась и в других формах. В Омске на шинном заводе был организован первый на промышленном предприятии общественный научно-исследовательский институт. Создание такого института, его опыт работы открыли новую форму плодотворного сотрудничества инженерно-технических работников с рабочими. Институт был тесно связан с Новосибирским научным центром, с учеными и передовыми рабочими Москвы, Ленинграда, Ярославля, Оренбурга, особенно с коллективами родственных предприятий и учреждений города Омска. Подобные общественные научно-исследовательские институты впоследствии стали плодотворно работать также на заводах Горького, Свердловска, Новосибирска, Рубцовска, Кемерово, Жданова, Риги, Казани и других городов. Заинтересовались деятельностью института наши друзья из зарубежных социалистических стран: Чехословакии, Польши, Румынии, Германской Демократической Республики.

Техническое творчество рабочего класса в период перехода к коммунизму многообразно. Оно выразилось в деятельности творческих бригад новаторов, бюро и групп экономического анализа, конструкторских и технических бюро, отделов технической информации и нормирования, научно-исследовательских институтов и лабораторий, экспертных комиссий. И все это — общественные объединения новаторов.

Большое значение¹⁴ в техническом прогрессе и управлении производством имеют производственные совещания. Накануне семилетки они были преобразованы в постоянно действующие органы, а в семилетии получили широкое распространение на заводах, фабриках, стройках и учреждениях транспорта и связи. В 1959 г. в Сибири насчитывалось 15041 общезаводских и цеховых постоянно действующих совещаний. В них участвовало 564701 чел., в том числе 390848 рабочих. В 1965 г. постоянно действующих совещаний стало 17,5 тыс., в них участвовало 632 тыс. чел., в том числе рабочих — 428,5 тыс.¹⁴ Работа постоянно действующих производ-

¹⁴ Подсчитано по данным Сектора статистики ВЦСПС.

ственных совещаний была подчинена выявлению и использованию внутренних резервов производства, созданию условий для высокой производительности труда, успешного выполнения семилетнего плана. За семилетие члены постоянно действующих производственных совещаний рассмотрели и приняли более 1300 тыс. предложений по организации труда и производства, из них 992 757 выполнено.¹⁵ Количество выполненных предложений по сравнению с поданными возросло за эти годы с 70 до 80%.

Достойным помощником партии в создании материально-технической базы коммунизма, в изучении и освоении природных богатств Сибири показал себя ленинский комсомол. Комсомольцы были в первых рядах участников борьбы за коммунистический труд, в соревновании за успешное выполнение семилетки. Комсомол провел большую работу по выявлению резервов подъема экономики.

В 1958 г. комсомольцы города Иркутска выступили с призывом к молодежи более активно участвовать в выявлении природных богатств страны. Иркутские комсомольцы при поддержке областного комитета партии организовали распространение геологических знаний среди населения области. Молодежь готовилась к походам по изысканию полезных ископаемых. Центральный Комитет ВЛКСМ и Министерство геологии и охраны недр одобрили инициативу иркутских комсомольцев. Почин иркутян подхватили комсомольцы Якутии, Бурятии, Забайкалья и других районов Сибири. С наступлением весны в сибирскую тайгу ушли десятки и сотни тысяч отважных комсомольцев, молодых изыскателей. Им мы обязаны открытием новых месторождений полезных ископаемых.

В Западной Сибири родился другой ценный почин. В январе 1959 г. комсомольцы Кузбасса провели рейды по подъездным путям шахт и заводов, а итоги рейдов опубликовали на страницах областной молодежной газеты «Комсомолец Кузбасса». Это явилось началом планомерной борьбы комсомольцев за ускорение оборотов вагонов, борьбы с бесхозяйственностью и расточительством государственных средств. Центральный Комитет ВЛКСМ одобрил почин кузбасских комсомольцев, их борьбу за максимальное сокращение простоев железнодорожных вагонов под грузовыми операциями и призвал комсомольцев страны создать за счет сокращения простоев вагонов «Комсомольский состав семилетки». Это означало высвобождать ежегодно для транспорта миллион вагонов. Примеру молодых патриотов Кузбасса последовали многие комсомольцы страны.

Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации всемерно поддерживали патриотические начинания трудящихся, распространяли опыт передовых людей и на их примере мобилизовывали рабочих, инженерно-технических работников и служащих на максимальное использование производственных мощностей, повышение производительности труда.

В процессе активного творческого труда рабочий класс менялся и сам. За годы семилетки рабочий класс Сибири пополнился новым большим отрядом молодых пролетариев. Новое пополнение вливалось в состав рабочих, как правило, через училища и школы профессионально-технического образования. За семилетку в системе профтехобразования подготовлено и передано промышленности, строительству и транспорту около 500 тыс. молодых рабочих.¹⁶

Другой формой пополнения рабочих была общеобразовательная школа. В соответствии с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», при-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Подсчитано по данным Отдела труда и заработной платы ЦСУ РСФСР.

нятым накануне семилетки (24 декабря 1958 г.), выпускники средней школы стали более приобщаться к общественно полезному труду. Вчерашние школьники вливались в ряды рабочих и служащих.

Очень важным для Сибири путем пополнения рабочих кадров были общественные призывы. На стройки и промышленные предприятия Сибири за годы семилетки прибыло более 600 тыс. молодых людей. Наряду с молодежью по общественным призывам в Сибирь приезжали и люди других возрастов. Многие приехавшие в Сибирь навсегда связали свою судьбу с этим замечательным краем. В значительной части рабочий класс Сибири пополнялся также трудящимися, приехавшими из других районов страны по линии организованного набора рабочей силы, воинами, уволенными из рядов Советской Армии и флота в запас.

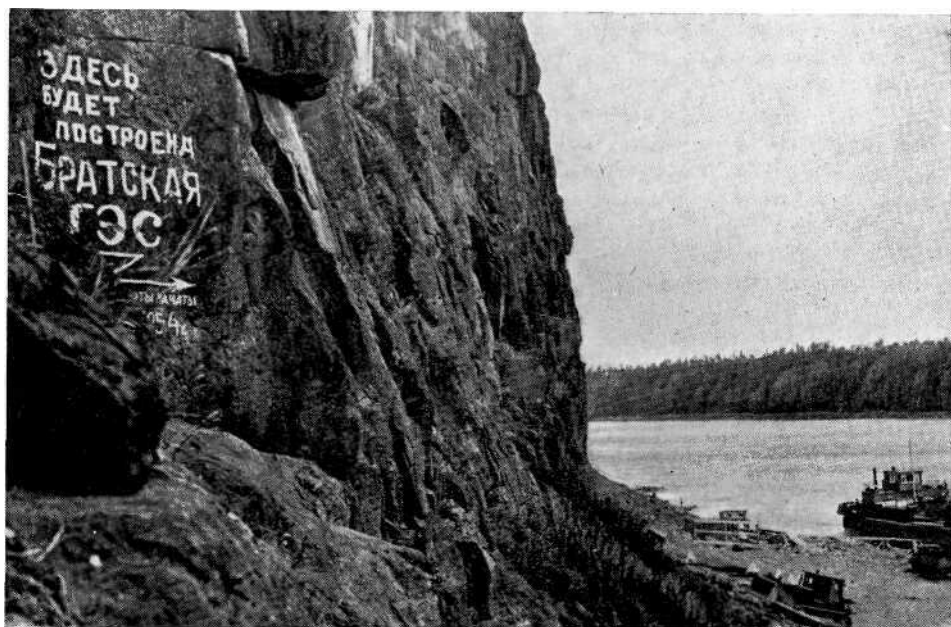
Бурное развитие индустрии, строительство и ввод в действие новых предприятий способствовали росту рабочего класса Сибири. Крупные коллективы рабочих сложились в энергетической, химической, нефтяной, газовой, машиностроительной промышленности, в строительной индустрии. Именно эти отрасли промышленности в районах Сибири развивались наиболее высокими темпами. Численность рабочих в годы семилетки наиболее возросла в Восточной Сибири. Там за это время возникли новые большие индустриальные центры, организована алмазодобывающая промышленность. Большие отряды рабочих сформированы в строительстве и на транспорте. Возросло количество инженеров, техников, служащих. В первые три года семилетки рабочий класс Сибири значительно пополнился за счет крестьянства и работников промкооперации.

Рост рабочего класса Сибири мог бы происходить более высокими темпами, если бы не было сдерживающих факторов. Одним из таковых являлась большая текучесть рабочей силы. Кадры многих промышленных предприятий истроек обновлялись ежегодно на одну треть или даже больше. Текучесть кадров была в значительной мере обусловлена материальными условиями жизни.

Наряду с абсолютным ростом численности рабочего класса Сибири в годы семилетки продолжалось и сосредоточение его сил на крупных промышленных предприятиях. Процесс концентрации рабочих тесно связан с техническим прогрессом, с комплексным развитием, специализацией и кооперированием промышленности, с укрупнением заводов и фабрик. Так, например, в Алтайском крае количество промышленных предприятий с численностью рабочих до 100 чел. снизилось за 1959—1961 гг. на 20%, а количество предприятий с численностью рабочих от 200 до 500 чел. возросло на 25 %, свыше 500 чел. — на 15%. Общее количество промышленных предприятий на 1959—1965 гг. сократилось в Сибири более чем в два раза, а численность рабочих возросла на 20.5%.

В годы семилетки был сделан крупный шаг в подъеме культурно-технического уровня рабочего класса. Материальной предпосылкой для этого явился технический прогресс. Другой существенный фактор, повлиявший на этот процесс, — высокий общий образовательный уровень молодежи, в рядах которой преобладали люди со средним или незаконченным средним образованием. Кроме того, рабочие занимались в сети партийно-политического просвещения, университетах культуры и т. д. Большую роль в неуклонном росте культурно-технического уровня рабочего класса сыграла все возрастающая численность инженеров и техников. За годы семилетки количество рабочих в сибирской индустрии возросло на 20%, тогда как число инженеров и техников — в два раза. Влияние инженерно-технических работников на рабочих заметно усилилось. Оно проявлялось в творческом содружестве рабочих и инженерно-технических работников, в деятельности производственных совещаний, в движении рационализаторов и изобретателей и других формах совместной работы.

Наряду с ростом культурно-технического уровня в рабочем классе происходят и другие существенные изменения. Широкое капитальное строительство, объявление важнейших строек всесоюзными привлекли в Сибирь передовых людей из других союзных и автономных республик, национальных областей и округов. Много специалистов, например, прибыло из Азербайджана и Татарии в Тюменскую и Томскую области осваивать нефть и газ. Сибирский отряд рабочего класса стал еще более многонациональным.

Мыс Пурсей. Отсюда началось строительство Братской ГЭС.

Продолжало возрастать участие женщин в производстве. Технический прогресс, в частности автоматизация и комплексная механизация, создают благоприятные условия для работы женщин в тяжелой промышленности. Наряду с традиционными профессиями текстильщиц, швейниц, служащих заводских управлений в годы семилетки получили широкое распространение такие профессии тяжелой индустрии, как аппаратчицы, прессовщицы, машинисты.

| На химико-технологических предприятиях Сибири, например на Омском заводе синтетического каучука, Барнаульском комбинате химических Волокон и других, женщины составляют более 80% общей численности рабочих. В целом широкое вовлечение женщин в производство оказало положительное влияние не только на общий рост промышленной продукции, но и на характер производства, стимулируя и ускоряя его механизацию и автоматизацию.

Повысилась общественно-политическая и производственная активность рабочего класса. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие Сибири принимали деятельное участие во всех важнейших событиях общественно-политической жизни страны. Политическая и производственная активность рабочего класса нашла яркое выражение в массовом движении за коммунистический труд, в активнейшей борьбе за выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Рабочий класс Сибири вырос количественно и качественно, стал еще более организованным, сознательным и творчески активным. Будучи составной частью всего советского рабочего класса, он играет ведущую роль в решении главных задач строительства коммунизма, и прежде всего создании его материально-технической базы.

Политика партии и правительства, направленная на энергичное освоение природных ресурсов и ускоренное развитие производительных сил Сибири, вызвала широкое капитальное строительство. Крупные капиталовложения позволили развернуть строительство новых предприятий одновременно по всем основным отраслям промышленности.

В области электроэнергетики продолжалось освоение и использование могучих сибирских рек, уникальных топливных ресурсов. Сооружались самые мощные и экономичные электростанции. В первом году семилетки введены в действие Томь-Усинская ГРЭС в Кузбассе, Гусиноозерская ЦЭС в Бурятии, Эвбекинотская паротурбинная электростанция в поселке Озерном Магаданской области. Поставлены под нагрузку 6-й и 7-й агрегаты на Новосибирской гидроэлектростанции.

В том же году в районе Падуна в Иркутской области была перекрыта Ангара, а 28 ноября 1961 г. первый агрегат Братской ГЭС дал промышленный ток. К концу семилетки в Братске работало семнадцать агрегатов. Установленная мощность Братской ГЭС — 4,5 млн квт, а среднегодовая выработка электроэнергии — 22 млрд квт-час.

За годы семилетки в Сибири построено и введено в действие более 50 электростанций большой мощности. В числе их тепловые электростанции в Тюмени, Ангарске, Чите, Норильске, Охе, Южно-Сахалинске, Магадане, Игарке. Построена и введена на полную мощность крупнейшая в стране Назаровская ГРЭС в Красноярском крае. В топке этой электростанции уголь поступает прямо из карьера. В декабре 1961 г. на севере Иркутской области введена в действие Мамаканская ГЭС. Это первая в Советском Союзе гидроэлектростанция, построенная в зоне вечной мерзлоты. Энергия этой станции используется на рудниках золотой Лены.

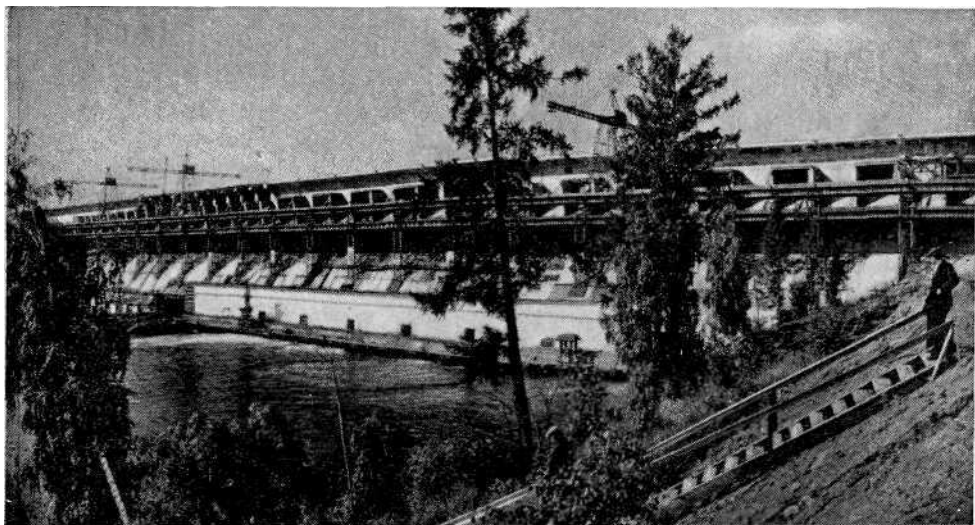
Продолжалось строительство Красноярской гидроэлектростанции на Енисее. 25 марта 1963 г. Енисей был перекрыт. В 10.00 шофер Леонид Назимко, победитель социалистического соревнования, сбросил со своего гиганта-самосвала первую двадцатитонную глыбу с надписью «Покорись, Енисей!». А в 17 часов 30 минут того же дня отсыпка каменного банкета в проране была завершена. Основная борьба строителей с могучей рекой длилась всего 6,5 часов. Столь высокие темпы работы свидетельствуют о большом опыте сибирских гидростроителей, о мощной современной технике. После перекрытия Енисея развернулись работы по сооружению плотины. Красноярская ГЭС будет одной из наиболее мощных и самых рентабельных электростанций в мире. Рядом со строящейся гидроэлектростанцией вырос новый замечательный город строителей — Дивногорск. Началось сооружение таких крупных гидроэлектростанций, как Усть-Илимская на Ангаре и Саяно-Шушенская на Енисее. ;'

В годы семилетки в Сибири наряду с электростанциями сооружались и высоковольтные линии передачи электрической энергии.

В ноябре 1963 г. завершено сооружение линий электропередачи напряжением в 500 тыс. в на направлении Братск—Красноярск. Через Красноярск энергия Ангары получила выход в Западную Сибирь. Иркутская, Красноярская, Томская, Кузбасская, Новосибирская, Барнаульская, Омская энергосистемы соединились в одно кольцо. Создана единая энергетическая система Сибири, охватывающая огромную территорию от Байкала до Иртыша, от Братска на севере до отрогов Алтая на юге. В дальнейшем территориальные рамки единой энергетической системы Сибири раздвинутся. Промышленные предприятия, расположенные непо-

средственно у источников сырья, получили возможность использовать дешевую энергию. Другой выигрыш заключается в том, что переброска электроэнергии из одной области в другую с учетом поясного времени дает возможность использовать дополнительно более 4 млрд квт-час в год, т. е. примерно столько, сколько вырабатывает первенец Ангарского каскада — Иркутская ГЭС.

В последнем году семилетки стальные опоры линий электропередач шагнули за Байкал на востоке и к Уралу на западе. Таким образом, энергия могучих сибирских рек получила выход в Забайкалье и дальше на

Плотина Братской ГЭС. 1965 г.

восток, а на западе — к индустриальному Уралу и в европейскую часть Союза.

Топливная промышленность пополнилась новыми мощностями по добыче и обогащению угля. За семилетие в Сибири построено и введено в эксплуатацию 14 механизированных шахт, 12 угольных разрезов, 9 обогатительных фабрик. В числе их такие разрезы, как Колмогоровские, Томь-Усинский-3—4, Караульный, Кедровский, Латышевский, шахты Капитальная-3 с обогатительной фабрикой, Томь-Усинская-5—6 и др. Производительность шахты Томь-Усинская-5—6 — 8000 т угля в сутки, в том числе 6000 т коксующихся.¹⁷ Построены и введены в действие Назаровский угольный разрез в Красноярском крае, мощная Сучанская центральная обогатительная фабрика в Приморье, Сангарский угольный рудник в Якутии, Беловская обогатительная фабрика мощностью в 5 млн т угля. В общей сложности производственные мощности по добыче угля в Сибири и на Дальнем Востоке выросли за семилетие на 32,5 млн т.

Основное внимание строителей в области угольной промышленности направлялось на обеспечение более прогрессивного метода добычи угля — открытых разработок. С этой целью были реконструированы угольные разрезы Ирша-Бородинский, Назаровский, Черногорский в Красноярском крае. Угольные разрезы Канско-Ачинского бассейна не имеют равных по производительности труда, а себестоимость угля их в семь раз ниже средней по стране. Вот почему освоение бассейна ведется ускоренными тем-

¹⁷ Шаги семилетки. Цифры и факты, вып. 3. Кемерово, 1962, стр. 88.

пами. Если в 1958 г. предприятия комбината «Красноярск-уголь» добыли 11 млн т топлива, то в последнем году семилетки—19 млн т.¹⁸ Добыча угля открытым способом почти удвоилась. Красноярские горняки, досрочно завершив семилетку, выдали сверх плана более 2 млн т угля.

Несмотря на эти успехи, мероприятия, намеченные по развитию угольной промышленности в Сибири, не выполнены полностью. Только по Кузнецкому бассейну задание семилетнего плана по уровню добычи угля невыполнено в 1965 г. на 5 млн т. Возросла себестоимость угля в бассейне.

Наиболее высокими темпами развивалась химическая индустрия. За семилетие в Сибири построены и модернизированы десятки химических заводов и цехов. Реконструирован и пополнен новыми цехами нефтеперерабатывающий завод в городе Омске. Теперь он крупнейший в стране. По соседству с нефтеперерабатывающим вырос другой гигант большой химии — завод синтетического каучука. В Омске построен крупный сажевый завод. В 1959 г. введен в действие первый в Советском Союзе цех по производству активной сажи. За годы семилетки ее производство на Омском заводе возросло в десятки раз. Реконструированы и расширены шинный завод и кордная фабрика. В результате нового строительства и реконструкции действовавших предприятий в Омске создан промышленный комплекс химических предприятий.

Построен и введен в действие крупный нефтеперерабатывающий завод в молодом городе Ангарске. Реконструированы и обеспечены новыми производственными мощностями нефтеперерабатывающие заводы в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске.

За годы семилетки проведены основные работы по сооружению таких крупных предприятий, как Ново-Кемеровский химкомбинат в Кузбассе, Барнаульский комбинат химических волокон на Алтае, целлюлозно-бумажный комбинат и завод синтетического каучука в Красноярске.

На Дальнем Востоке был построен в основном Амурский целлюлозно-картонный комбинат. Рядом с комбинатом, недалеко от легендарного Комсомольска, возник другой город юности — Амурск.

В Восточной Сибири на берегу образовавшегося моря в пади Сухой Лог строится мощный Братский лесопромышленный комплекс. Во второй половине 1965 г. первая очередь Братского ЛПК вступила в действие.

Действующие предприятия Сибири и Дальнего Востока были реконструированы и модернизированы. Получив новые мощности, химическая промышленность Сибири увеличила выпуск продукции в 1965 г. по сравнению с 1958 г. более чем в 1,5 раза.

В годы семилетки был сделан реальный шаг к созданию в Сибири третьей металлургической базы СССР. В 1960 г. пущена Комсомольская (5-я) доменная печь на Кузнецком металлургическом комбинате, самая мощная автоматизированная домна комбината. В том же году вступили в строй две самые большие в Российской Федерации коксовые батареи № 7 и № 8, две новые агломерационные ленты на Абагурской фабрике, дополнительные мощности на* железных рудниках Горной Шории. Первого апреля 1965 г. введен в действие Коршуновский горнообогатительный комбинат.

В пятнадцати километрах от Новокузнецка, на Антоновской площадке, сооружается Западно-Сибирский металлургический завод (Запсиб). 27 июля 1964 г. была задута первая домна, а в следующем году Запсиб выдал первый прокат.

Модернизированы и переведены на жидкое топливо металлургические заводы — Гурьевский, Петровск-Забайкальский, «Амурсталь». Если раньше мартеновские печи Петровск-Забайкальского завода выдерживали

¹⁸ «Красноярский рабочий», 29 августа 1965 г.

без ремонта 200—220 плавок, то после усовершенствования — 450—500 плавок. На дальневосточном металлургическом заводе «Амурсталь» по инициативе передовых инженеров и рабочих под руководством директора завода лауреата Государственной премии А. Е. Фролова были реконструированы мартеновские печи. Вместо обычных мартенов с пятью завалочными окнами построены мартеновские печи с открывающейся передней стенкой. Мартены стали более удобными в обслуживании, производительность их повысилась в 1,5 раза.

В 1960 г. введен в действие крупный электросварочный цех по производству металлических труб на Новосибирском металлургическом заводе имени Кузмина. Он дает продукцию длястроек, и особенно для нефтяной и газовой промышленности. Все сибирские металлургические заводы стали в семилетии рентабельными. Этого прежде всего добились рабочие Петровск-Забайкальского металлургического завода.

Большой объем строительно-монтажных работ выполнен по развитию цветной металлургии, добыче редких и благородных металлов и минералов. За годы семилетки реконструированы и пополнены новыми мощностями Новокузнецкий алюминиевый и Беловский цинковый заводы. Построены в основном и введены в действие Иркутский и Красноярский алюминиевые заводы. Строятся крупные Ачинский глиноземный завод и нефелиновый рудник, Братский алюминиевый завод. Совершенное оборудование, автоматические средства управления, эффективная технология, применяемые на новых заводах, позволяют быстро наращивать производственные мощности, выпускать продукцию высокого качества.

Так, в социалистическом соревновании предприятий цветной металлургии в завершающем году семилетки Красноярский алюминиевый завод занял первое место. Ему присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Высокопроизводительный никелевый рудник пущен в эксплуатацию в районе Норильска. Но самым знаменательным событием семилетки Заполярья явилось открытие крупнейшего месторождения медноникелевых руд и строительство на его базе Талнахского горнообогатительного комбината. Обогащенная руда Талнаха пойдет на переплавку в Норильский горнометаллургический комбинат.

Промышленность Забайкалья пополнилась Нерчинским рудником, золотоизвлекательной фабрикой и Шерловгорской обогатительной фабрикой. В Забайкалье открыто крупное Удоканское месторождение медных руд.

На Дальнем Востоке введены в действие комбинат «Дальолово», рудник «Верхний» комбината «Сихали», рудник «Солнечный» в Хабаровском крае.

Большое капитальное строительство осуществлено в основных районах страны по добыче алмазов, редких и благородных металлов — в Якутии и на Колыме.

Партия и правительство, руководящие органы на местах уделяли большое внимание строительству новых предприятий, производящих продовольственные и промышленные товары народного потребления. За 1959—1965 гг. в Сибири построено и введено в действие более 300 новых предприятий пищевой и легкой промышленности. В числе их фабрика первичной обработки шерсти в городе Улан-Удэ и прядильно-трикотажная фабрика в г. Кяхте, швейные фабрики в городах Сучане, Комсомольске-на-Амуре, Заводоуковске, Барнауле.

Построено большое количество молочных, маслодельных, сыроваренных, консервных заводов, мясокомбинатов, холодильников и других предприятий пищевой промышленности. Холодильник на 1600 т единовременного хранения мяса построен в городе Кургане, на 4000 т — в Петропавловске-Камчатском. Уникальный холодильник пущен в действие в Находке Приморского края. Его морозильные камеры вмещают более 17 тыс. т рыбы.

Холодильник оснащен электронными приборами. Изотермические двери холодильника действуют автоматически. Почти во всех областных центрах, во многих городах и рабочих поселках построены комбинаты и заводы по переработке молока.

Большие объемы строительных работ выполнены в семилетии на транспорте. В 1960 г. на Южно-Сибирской магистрали была введена в постоянную эксплуатацию линия Новокузнецк—Абакан с веткой Аскиз—Абаза, в основном предназначенная для обеспечения металлургии Кузбасса абаканской рудой. В трудных условиях сооружалась дорога Абакан—Тайшет. Эта таежная магистраль — дело рук молодежи. Дорога Абакан—Тайшет, пущенная в постоянную эксплуатацию в самом конце 1965 г., — первая в стране линия, построенная специально под электротягу. Она обеспечивает кратчайшую связь между двумя крупными промышленными районами: Восточной Сибирью и Кузбассом.

В период семилетки сооружалась также Средне-Сибирская магистраль (Кустанай—Барнаул), которая должна была взять на себя значительную часть грузов, перевозимых по главной Сибирской магистрали. В начале 1963 г. завершилось строительство дороги Барнаул—Омск (длиной 802 км). В результате был создан новый железнодорожный выход из Кузбасса на главную Сибирскую магистраль, что позволило в значительной мере разгрузить ее наиболее напряженный участок Омск—Новосибирск.

В ряде районов строились автомобильные дороги с твердым покрытием.

На территории Сибири прокладывались нефте- и газопроводы. Сооружение крупных трубопроводов Туймазы—Омск (1332 км) и Челябинск—Курган—Омск (795 км), продолженные в 1964 г. до Иркутска, позволило приступить к радикальному решению проблемы нефтеснабжения Сибири. Благодаря этим трубопроводам доставка нефтепродуктов в Сибирь стала более регулярной, издержки транспортировки нефти снизились. В 1963 г. началось сооружение газопровода Игрим—Серов (525 км), по которому сибирский газ выводится к индустриальному Уралу. В 1965 г. введен в действие трубопровод Шаим—Тюмень, который в последующем будет продолжен до Кургана, где соединится с основным транссибирским нефтепроводом. В том же году началось сооружение более мощного трубопровода Усть-Балык—Омск.

В годы семилетки на территории Сибири одновременно строилось несколько тысяч заводов и фабрик, железных дорог и трубопроводов, мостов и вокзалов, институтов и школ, театров и дворцов спорта. Только одних крупных промышленных и транспортных предприятий построено и введено в действие более 700. Столь больших успехов в области капитального строительства Сибирь в предыдущие периоды не знала.

По размаху и темпам строительства Сибирь в годы семилетки заняла первое место среди других районов Советского Союза.¹⁹

Однако не все планы промышленного и транспортного строительства, намеченные на семилетку, превратились в действительность, а некоторые строительные объекты, — были возведены с большим опозданием.

Так, контрольными цифрами семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. намечалось строительство двух крупных металлургических заводов, а сооружался только один. Строительство второго, Тайшетского металлургического комбината, так и не было начато.

Сравнительно медленно осуществлялось строительство таких крупных промышленных предприятий, как Коршуновский горнообогатительный комбинат и Братский лесопромышленный комплекс, комбинат шелковых тканей и Ачинский глиноземный завод в Красноярском крае, Западно-Сибирский металлургический завод, многие шахты и разрезы в Кузбассе

¹⁹ Народное хозяйство СССР в 1963 году. Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 458.

и другие очень важные объекты. Графики строительно-монтажных работ нарушались, а ввод в действие промышленных предприятий переносился на более поздние сроки. Зачастую это происходило оттого, что планы сооружения промышленных предприятий составлялись без учета возможностей строительных организаций. Последние оказывались не в состоянии выполнить большие объемы работ в запланированные сроки. Средства, отпущенные по просьбе совнархозов на сооружение важных промышленных заводов, нередко использовались не по назначению.

Значительно меньше запланированного оказался объем транспортного строительства в Сибири. За первые четыре года семилетки (1959—1962) в Восточной Сибири были введены в эксплуатацию железные дороги общего пользования протяжением 278 км, что составило лишь 8% от общей длины новых железных дорог, введенных в эксплуатацию по всей стране. Между тем в Восточной Сибири на 10 тыс. кв. км территории железных дорог приходится в 4 раза меньше, чем в среднем по СССР, хотя именно в этом районе расположены основные топливно-энергетические, лесосырьевые, рудные ресурсы страны.

Еще меньшим оказался объем нового железнодорожного строительства на Дальнем Востоке: за 1953—1963 гг. здесь было построено лишь 52 км дорог общего пользования и 318 км лесовозных линий.

Новые железные дороги строились медленно. Затянулся ввод в эксплуатацию линий Абакан—Тайшет, Ачинск—Абалаково. Восточный участок железной дороги от Барнаула до Омска (Камень—Алтайская) строился 4,5 года, в то время как по техническим нормам на сооружение участка такой протяженности полагалось лишь 27 месяцев.

В меньших размерах, чем во многих других районах страны, строились в Сибири и автомобильные дороги. Между тем потерь от бездорожья здесь относительно больше. Так, на долю Восточной Сибири приходится 1/3 часть всех потерь страны от бездорожья (на себестоимости перевозок). Местная сеть путей сообщения в районах Сибири состоит почти исключительно из грунтовых дорог. Дорог с твердым покрытием крайне мало, кроме того, они размещены неравномерно, отдельные участки их изолированы друг от друга. На 1 января 1961 г. в Восточной Сибири дороги с твердым покрытием составили лишь 9,8% общей длины автогужевых дорог, в Западной Сибири — 6,4, на Дальнем Востоке — около 5% (по сравнению с 16,8% в целом по РСФСР).

В семилетии, особенно в начале периода, имело место распыление капитальных вложений по чрезмерно большому количеству строек. На 1 января 1960 г. в Сибири было 51 900 строящихся объектов производственного назначения. Объем незавершенного строительства составил 3032 млн руб., или около 60% годового объема капиталовложений. Партия и правительство приняли меры по борьбе с распылением капитальных вложений. Материальные и финансовые ресурсы были сосредоточены на пусковых объектах. В конце семилетки строительство и ввод в действие новых крупных промышленных предприятий заметно ускорились.

Строительство новых предприятий было одним из главных путей развития промышленности в семилетке. Другим являлось внедрение и освоение новой техники и технологии производства. За годы семилетки в Сибири осуществлено более трех тысяч крупных мероприятий по внедрению новой техники и технологии. Одновременно с производства снимались устаревшие малопроизводительные машины и механизмы. Только за два года (1963—1964) на заводах Сибири снято с производства около 30 устаревших конструкций машин.

Проведена большая работа по комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Семилетка характерна тем, что в этот период наиболее интенсивно осуществлялся переход от отдельных меха-

визированных процессов и автоматически действующих агрегатов и установок к комплексной механизации и автоматизации производства. Новые цехи и заводы создавались именно такими. Реконструировались и оснащались автоматически действующим оборудованием и ранее построенные предприятия. Наибольшие успехи комплексная механизация и автоматизация нашли в химической промышленности, электроэнергетике, черной и цветной металлургии, легкой и пищевой промышленности.

Энергично внедрялась и новая прогрессивная технология. В химической промышленности это выразилось в применении новых, более эффективных катализаторов, замене натуральных видов сырья искусственными, производстве новых видов химической продукции, в металлургии — в применении электричества при выплавке чугуна и стали, в горной промышленности — в переходе на открытую добычу угля и руды. Механизирована такая трудоемкая работа, как добыча золота в россыпях. Теперь эту работу выполняют крупные высокомеханизированные электрические драги.

На протяжении всего периода шла напряженная борьба трудящихся Сибири за сокращение сроков освоения новых предприятий, за овладение новой техникой и максимальное использование ее. Соревнование развивалось под девизом: «Личный резерв — делу коммунизма!».

Трудящиеся Сибири, активно участвовавшие в социалистическом соревновании, добились значительного повышения производительности труда. Согласно контрольным цифрам семилетнего плана, рост производительности труда в промышленности в 1959—1965 гг. должен был составить 45—50%,²⁰ ежегодный прирост — 5.6—6%. Фактически ежегодный прирост производительности труда за семилетие составил в Западной Сибири 5.4%, в Восточной Сибири — 6.4, а на Дальнем Востоке — 5.7%.²¹ Таким образом, контрольные цифры по этому показателю в основном достигнуты.

Осуществляя ленинские идеи рационального размещения и комплексного развития промышленности, партия добилась заметного сдвига в размещении производительных сил в сторону восточных районов, в частности Сибири. В годы семилетки в Сибири действовало много промышленных узлов или комплексов. Они создавались непосредственно у источников сырья и энергии, с учетом региональных особенностей. Так, например, крупный промышленный узел создан в Иркутской области в районе Братска. В его состав входят предприятия лесохимии, горнорудные, металлургические, лесозаготовительные, деревообрабатывающие и др. В Красноярском крае действует несколько промышленных узлов: Ачинско-Красноярский, Нижне-Ангарский, Норильский, Абакано-Минусинский. Кемеровский промышленный комплекс объединяет ряд крупных химических предприятий. Исходным сырьем для них в основном служат коксующиеся угли Кузбасса. В Новокузнецке создан мощный центр металлургической и коксохимической промышленности. В Омске за годы семилетки образовался крупный промышленный узел, объединивший пять химико-технологических заводов. На Дальнем Востоке действует несколько промышленных центров в районах Хабаровска, Владивостока, Магадана, Комсомольска-на-Амуре. Это весьма существенный итог развития промышленности Сибири в семилетии.

Огромные масштабы капитального строительства, реконструкции и расширения действующих предприятий обеспечили значительное наращивание мощностей предприятий сибирской промышленности. Промышленно-производственные основные фонды Сибири возросли за 1959—1965 гг. более чем в два раза.²²

²⁰ Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы М., 1959, стр. 43.

²¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 72.

²² Исчислено по официальным итогам Отдела статистики промышленности ЦСУ РСФСР за соответствующие годы.

Изменились состав и отраслевая структура промышленности. Повысился ее технический уровень. Некоторые отрасли промышленности созданы вновь. В Томской и Тюменской областях открыты десятки нефтяных и газовых месторождений. Весной 1964 г. началась промышленная добыча нефти и вывозка ее по Конде и Иртышу к Омскому нефтеперерабатывающему заводу. В этом году вывезено и переработано 300 тыс. т высококачественной сибирской нефти, а в последующем году речники Западной Сибири вывезли нефти в 5 раза больше. С 1965 г. доставка нефти наряду с другими видами транспорта стала обеспечиваться по нефтепроводам. В следующем году по трубопроводу Игрим—Серов к индустриальному Уралу выведен сибирский природный газ. Таким образом, в Западной Сибири создана нефтедобывающая и газовая промышленность.

С вводом в действие технологических установок на Ангарском и Красноярском заводах создана нефтеперерабатывающая промышленность и в Восточной Сибири, причем в Ангарске организовано производство жидкого топлива на основе полукоксования углей Черемховского бассейна. В Восточной Сибири возникла также целлюлозно-бумажная промышленность.

Наибольший рост в Сибири за годы семилетки получили химическая индустрия, электроэнергетика, промышленность строительных материалов, машиностроение и металлообработка. Под влиянием этого изменилась их доля и в промышленности Сибири, и в соответствующих отраслях промышленности Российской Федерации. Это видно на примере электроэнергетики.

В результате ввода в эксплуатацию вновь построенных, а также реконструкции и расширения действовавших электростанций производство электроэнергии в Сибири значительно возросло. Об этом свидетельствуют такие цифры (млн квт·час):²³

	1958г.	1965г.	Ж-Д
Всего по Сибири.	30810	88346	286
В том числе:			
Западная Сибирь.	16512	34898	211
Восточная Сибирь.	9973	43148	432
Дальний Восток.	4325	9300	215

Как видим, наиболее высокие темпы роста производства электроэнергии (в 4,3 раза) были в Восточно-Сибирском экономическом районе. Накануне семилетки в Восточной Сибири производилось электроэнергии в 1,5 раза меньше, чем в Западной Сибири, а в 1965 г. Восточная Сибирь значительно превзошла Западную, став одним из крупнейших энергетических центров Советского Союза. Это было достигнуто благодаря вводу в действие таких электростанций, как Иркутская, Братская, Мамаканская, Назаровская и др.

Производство электроэнергии в Сибири росло более высокими темпами, чем в Российской Федерации. Так, в семилетии среднегодовой прирост /электроэнергии по Сибири составил 16,2%, тогда как в РСФСР — 11,2%.²⁴ Более высокие темпы развития изменили за семилетку и удельный вес Сибири в электроэнергетике Российской Федерации. Если в 1958г. удельный вес Сибири в производстве электрической энергии в РСФСР составлял 19%, то в последнем году семилетки он уже превысил 26%.²⁵

Более высокими темпами, чем ранее, развивалась цветная металлургия, производство которой, как известно, находится в прямой зависимости от

²³ Таблица составлена на основе данных статистического ежегодника «Народное хозяйство РСФСР в 1965 году», стр. 82.

²⁴ Подсчитано на основе тех же данных.

²⁵ Там же.

энергетики. Объем продукции этой отрасли возрос за семилетие почти вдвое.

В целом структура промышленности улучшилась, хотя диспропорция в развитии ее отдельных отраслей не была еще устранена. Сравнительно невысокими темпами продолжали расти легкая и пищевая промышленность.

Выполнение семилетнего плана в области промышленности характеризуют следующие количественные и качественные показатели. Рост валовой продукции промышленности страны за семилетие был предусмотрен контрольными цифрами на 80%.²⁶ Фактически же он составил 84%.²⁷ Среднегодовой прирост промышленной продукции составил 9.1%. Интересно сопоставить темпы роста валовой продукции за 7 лет в разных районах Сибири (1958 г. = 100%)²⁸

	1965 г.
Западная Сибирь178
Восточная Сибирь199
Дальний Восток189

Следовательно, темпы развития промышленности в районах Сибири были неравномерны. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке они были выше, а в Западной Сибири ниже, чем в стране в целом.

В торжественный день 48-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции печать сообщила о том, что трудящиеся Российской Федерации досрочно, за 6 лет и 10 месяцев, выполнили семилетний план по объему производства и многим важнейшим видам продукции.²⁹ Это сообщение относится и к сибирский промышленности. В числе первых в Сибири семилетний план выполнили коллективы таких промышленных предприятий, как Ново-Кемеровский химкомбинат, Кемеровский ордена Ленина азотнотуковый завод, шахты «Березовская-1», «Полысаевская-2», «Чертинская-Южная», карьер «Томь-Усинек № 7—8» в Кузбассе, заводы «Сибсельмаш» и Чернореченский цементный в Новосибирской области, Красноярский шинный и Омский нефтеперерабатывающий завод, трест «Лензолото», рудники и обогатительные фабрики Северо-Восточного экономического района и многих других. Трудящиеся Магаданской области и Якутской АССР выполнили семилетку по общему объему валовой продукции еще в июне 1965 г.³⁰ В октябре 1965 г. выполнила задания семилетки промышленность Приморья.

Общие итоги развития промышленности в Сибири не отражают в достаточной мере региональных особенностей, заключающихся прежде всего в разнovidности промышленной продукции. Так, в Западной Сибири преобладающими видами промышленного производства были нефте- и угле-химия, черная металлургия, коксохимия, машиностроение. В Восточной Сибири бурно развивалась электроэнергетика, а в связи с ней и энергоемкие производства — электрохимия, электрометаллургия, лесохимия. Основная продукция промышленности Восточной Сибири периода семилетки: электроэнергия, цветные и редкие металлы, целлюлоза, бумага, искусственные ткани, пиломатериалы, лес. Четвертую часть продукции Дальнего Востока составляют рыба и рыбные консервы, затем машины, золото, горючие и смазочные материалы, лес, уголь.

За годы семилетки рыбная промышленность Дальнего Востока изменилась коренным образом. Получив мощные промысловые и транспортные

²⁶ Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы.

²⁷ «Правда», 30 марта 1966 г.

²⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 50—51.

²⁹ «Правда», 7 ноября 1965 г.

³⁰ «Колыма», 1965, № 7, стр. 1.

суда, рыбаки Дальнего Востока вели добычу рыбы и морского зверя в Японском, Охотском и Беринговом морях, у берегов Австралии и Новой Зеландии, в далеких студёных водах Антарктики. 90% всего объема рыбы и других продуктов моря добывалось к концу семилетия активным ловом. За семилетие добыча рыбы и морепродуктов увеличилась в Приморье в три раза.³¹ Освоен промысел таких ценных пород рыбы, как палтус, тунец, сайра, скумбрия. Население страны получило, таким образом, дополнительные продовольственные ресурсы.

За годы семилетки в промышленности Сибири было освоено много видов новой продукции. Только машиностроительные заводы города Новосибирска стали выпускать более тысячи сложных видов оборудования и машин. В числе их уникальные 100- и 200-тонные электродуговые сталеплавильные печи, турбо- и гидрогенераторы мощностью в 300 тыс. квт, станки — автоматы и полуавтоматы, горизонтально-расточные станки с программным управлением, мощные гидропрессы. Среди новых машин следует назвать алтайские тракторы Т-4, иркутские драги-гиганты, но самое большое количество новой продукции освоено бесспорно в области химической промышленности. Это синтетический каучук и активная сажа, капроновый корд и долговечные шины, вязкая целлюлоза и капролактамы, искусственные и синтетические волокна, ионообменные смолы и пластмассы, химические средства защиты растений и препараты, повышающие продуктивность животноводства, и т. д.

В минувшем семилетии проводилась последовательная борьба за повышение качества промышленной продукции. Участники социалистического соревнования, особенно движения за коммунистический труд, брали на себя обязательство бороться за более высокое качество продукции. Этому способствовала очень результативная работа общественных контролеров. Повышенные требования к качеству продукции стали предъявлять и потребители, особенно при установлении прямых связей предприятий, производящих продукцию и потребляющих ее, между фабриками и магазинами, что вошло в практику именно в семилетии.

Борьба трудящихся за систематическое повышение качества промышленной продукции осуществлялась на основе технического прогресса, специализации и кооперирования производства, освоения новых образцов. Она вызвала решение многих других производственных вопросов, таких как усиление технической информации, повышение культуры производства и т. п.

Новосибирский турбогенераторный завод³² организован в Сибири с помощью коллектива старейшего в нашей стране Ленинградского электромашиностроительного завода «Электросила» им. С. М. Кирова. За годы семилетки на Новосибирском заводе проведена большая работа по техническому прогрессу. Хорошо поставлена техническая информация. Осуществлены крупные мероприятия в области промышленной эстетики. Улучшились условия труда. Турбо- и гидрогенераторы, выпущенные Новосибирским заводом, работают на многих отечественных и зарубежных электростанциях. Основная часть их изготовлена на уровне мировых стандартов, а двигатели мощностью 8000 квт — выше мирового уровня. Завод «Электросила» обрел себе достойного собрата.

Больших успехов в стремлении достичь лучших мировых образцов добился коллектив текстильщиков Красноярского комбината шелковых тканей. Этот молодой комбинат, ровесник семилетки, дважды участвовал в межреспубликанской ярмарке оптовой продажи¹ тканей в Москве. И оба раза успешно. В 1965 г. Красноярский комбинат представил на ярмарку

³¹ «Правда», 1 апреля 1966 г.

³² В настоящее время этот завод называется «Сибэлектротяжмаш».

150 образцов тканей. Свыше 200 торговых организаций пожелало получить сибирские ткани. В числе их торговые базы Москвы, Калинина, Иванова — традиционных центров текстильной промышленности страны.

В процессе борьбы за успешное выполнение семилетнего плана достигнута определенная успехи в повышении качества промышленной продукции. Но далеко не все вопросы в этой области были решены за семилетие. По-прежнему не отвечают требованиям покупателя многие виды продукции легкой промышленности.

Коренной технической реконструкции были подвергнуты все виды транспорта Сибири. В отличие от первого послевоенного десятилетия, когда не было объективных условий для комплексного развития всех видов транспорта и когда по темпам роста технической вооруженности водный, автомобильный и авиационный транспорт сильно отставал от железнодорожного, в период семилетки поддерживались более рациональные соотношения в развитии отдельных видов транспорта. Это выразилось в значительно более быстром обновлении речного и морского флота, в широком оснащении речного транспорта Сибири самоходными грузовыми и быстроходными пассажирскими судами, в строительстве новых и переоснащении действующих портов, в модернизации автомобильного парка, быстром развитии скоростной авиации и создании современных аэропортов, предназначенных для эксплуатации тяжелых реактивных самолетов.

В условиях Сибири, с ее огромными расстояниями и особой географией перевозок, а также суровым климатом, железнодорожный транспорт играет более значительную роль в обслуживании народного хозяйства, чем в большинстве других районов страны. Железные дороги Сибири, и раньше отличавшиеся повышенной грузонапряженностью, должны были за семилетку освоить дополнительные перевозки в более крупных размерах, чем магистрали европейской части страны. Это стимулировало форсирование технического перевооружения железных дорог Сибири. Основой их реконструкции явилась замена устаревшей, малоэкономичной паровой тяги прогрессивными видами тяги, прежде всего электрической, что привело к глубоким изменениям во всей технике железнодорожного транспорта и в способах организации его работы.

Значительный экономический эффект получен от перевода на электротягу магистрали Байкал—Москва. К XXII съезду КПСС был введен в действие последний участок (Исилькуль—Макушино) и открыто сквозное движение поездов на крупнейшей в мире электрифицированной магистрали Москва—Иркутск—Слюдянка, общим протяжением 5467 км. В результате перевода дорог на электротягу намного повысилась как пропускная, так и провозная способность магистрали. При паровой тяге ряд важнейших участков в зимний период работал неустойчиво. Часто движение поездов задерживалось из-за неполадок в паровозном хозяйстве, не выручала даже двойная тяга. Электрификация позволила устранить эти перебои в движении и даже при низких температурах (ниже 30 °) водить поезда нормального веса.

В конце 1961 г. открылось сквозное движение электропоездов от Новокузнецка до Новосибирска. После этого началась электрификация магистрали, идущей на юг от Новосибирска. В конце 1962 г. электропоезда пошли до Черепанова, а в следующем году — до Барнаула. Кроме того, были переведены на электротягу участки Южно-Сибирской магистрали Алтайская—Артышта, Новокузнецк—Междуреченск. На Дальнем Востоке были электрифицированы участки Уссурийск—Владивосток, Угловая—Находка. В целом к концу семилетки подавляющая часть перевозок на дорогах Западной и Восточной Сибири осуществлялась электровозами.

Перевод железных дорог на электротягу был органически связан с реконструкцией всех элементов железнодорожного хозяйства. Так, на маги-

страдали Москва—Байкал наряду с работами по электрификации наиболее грузонапряженные участки переводились на автоблокировку (с диспетчерской централизацией). На 200 станциях и узлах удлинены железнодорожные пути, 50 станций оборудованы электрической централизацией стрелок и сигналов, на главных путях уложены рельсы тяжелого типа на щебеночном основании.

В 1965 г. участок Новосибирск—Черепанове (105 км) первым в сети железных дорог Сибири и Дальнего Востока был переведен на частотную диспетчерскую централизацию, что позволило повысить пропускную способность линии и безопасность движения, а также уменьшить эксплуатационные затраты. Поездной диспетчер, находясь у пульта управления, руководит движением на всем участке, чем раньше были заняты десятки людей, дежуривших на промежуточных станциях и блоках.

В то время как линии с наибольшим грузооборотом переводились на электротягу, ряд участков железных дорог с меньшими размерами перевозок был переведен на тепловозную тягу. Так, тепловозы стали водить поезда на линиях, соединяющих Западную Сибирь с Казахстаном (Барнаул—Павлодар, Барнаул—Семипалатинск), на ряде участков Восточно-Сибирской и Дальневосточной магистралей.

Осуществление комплексной реконструкции железнодорожного транспорта на основе электрификации и тепловозификации потребовало преодоления значительных трудностей. Переводимые на новые виды тяги железнодорожные линии некоторое время испытывали известную нехватку электровозов и тепловозов. Строительные организации несвоевременно снабжались оборудованием и материалами. Существенное значение имел также разрыв в темпах работ по электрификации дорог и их энергоснабжению. В ряде случаев электрифицированные участки вводились в эксплуатацию значительно позже того момента, когда соответствующие работы были уже завершены: запаздывало сооружение подстанций и линий передачи энергии. На главной Сибирской магистрали электрифицированный участок Ключевенная—Нижеудинск был подготовлен к сдаче в эксплуатацию еще в конце 1960 г. Однако даже летом следующего года электровозы водили лишь небольшую часть поездов, так как не было завершено строительство линии электропередачи. По техническим причинам паровозы на этом участке использоваться не могли, поэтому пришлось направить сюда большое число тепловозов, которые ранее предназначались для других дорог. Вследствие запоздания с сооружением энергетических мощностей и линий электропередачи транссибирская магистраль в пределах Восточно-Сибирской дороги была переведена на электротягу почти на 1,5 года позже, чем это намечалось. Испытывались известные трудности с освоением новых видов тяги в эксплуатации, с организацией ремонта электровозов и тепловозов.

- Наиболее прогрессивна система электротяги на переменном токе. Начало ее широкому внедрению было положено именно в Сибири: в декабре 1959 г. было открыто движение электропоездов на участке Чернореченская—Красноярск—Ключевенная (длиной 275 км). В 1960 г. бывшая Красноярская дорога была электрифицирована на переменном токе уже на участках общей длиной 1222 км, от Мариинска до станции Зима.

В 1965 г. протяжение участков Восточно-Сибирской дороги, обслуживаемых электротягой переменного тока, достигло 2670 км, что составило третью часть общей длины этих участков на всей сети железных дорог СССР.

При переводе главной Сибирской магистрали на электротягу было допущено известное отставание в технической реконструкции путевого оборудования и станционного хозяйства, что не позволяло полностью использовать весовые и скоростные возможности нового подвижного состава. Так,

например, на западном участке главной Сибирской магистрали (Новокузнецк—Инская—Челябинск), который отличается наивысшей грузонапряженностью в СССР, для эффективного освоения дополнительных перевозок необходимо было систематически повышать вес поездов. Состояние пути и наличие мощных электровозов позволяли здесь в нечетном направлении осуществлять движение поездов весом до 6 тыс. т, однако из-за отсутствия станционных путей соответствующей длины приходилось ограничивать вес поезда нормой 4800 т.

Перевод железных дорог на электровозную и тепловозную тягу обусловил существенные изменения в организации перевозочного процесса. Особенно эффективной мерой явился переход к эксплуатации локомотивов на удлинённых тяговых плечах. Это позволило намного полнее использовать технические средства транспорта, в первую очередь подвижной состав, а также высвободить для других целей (ремонт грузовых вагонов, перегрузочных механизмов и т. д.) многие локомотивные депо. На главной Сибирской магистрали число участков обращения локомотивов уменьшилось в несколько раз. На участке Исылькуль—Чулымская, где раньше длина тяговых плеч составляла от 150 до 180 км, поезда стали проходить без смены электровоза дистанцию в 650 км. Эффективную систему эксплуатации локомотивов на удлинённых тяговых плечах разработал старший дорожный диспетчер Ф. Макаев. Коллектив Барабинского отделения Западно-Сибирской дороги в 1963 г. примерно на $\frac{2}{3}$ превысил показатель среднесуточного пробега электровоза, достигнутый в целом на сети железных дорог СССР.

Осуществление коренной технической реконструкции железных дорог привело к усилению диспропорции между уровнем технического развития транспорта общего пользования и подъездных путей промышленных предприятий. Однако коллективы работников железных дорог и промышленных предприятий приложили усилия для разрешения проблемы. На ряде участков главной Сибирской магистрали в 1961—1962 гг. стали применяться новые методы организации перевозочного процесса, в основе которых лежало кооперирование технических средств железнодорожных станций и примыкающих к ним подъездных путей промышленных предприятий. Так, на Восточно-Сибирской магистрали в 1962 г. в районе Ангарска на базе двух станций, Китой-Промышленная и Сортировочная, и подъездных путей клиентуры был создан единый железнодорожный узел, на котором была внедрена новая технологическая схема работы, позволившая устранить излишние операции, резко сократить простои подвижного состава и ускорить перевозочный процесс. Транспортное обслуживание предприятий Ангарского промышленного района значительно улучшилось.

Водный транспорт Сибири и Дальнего Востока в период семилетки подвергся также интенсивной реконструкции: на Иртыше, Оби, Енисее, Амуре и других реках стали широко эксплуатироваться самоходные грузовые суда и металлические баржи, быстроходные пассажирские суда на подводных крыльях («Ракеты»). Темпы обновления флота намного повысились по сравнению с прежним периодом, причем по масштабам ввода в эксплуатацию современных экономичных судов сибирские бассейны опередили некоторые европейские районы. В 1961 г. суда с дизельными силовыми установками составляли 77.5% суммарной мощности всего речного флота Восточной Сибири, в то время как в целом по СССР доля дизельных судов на 1 января 1961 г. составляла 69.3%. При этом наиболее высокий удельный вес теплоходов был в Енисейском (87%) и Янеком (95%) пароходствах. За короткое время был создан нефтеналивной флот в Обь-Иртышском бассейне, на судах которого была доставлена с промыслов первая тюменская нефть.

В течение семилетки были расширены и реконструированы крупнейшие речные порты: Омский, Новосибирский, Красноярский, Осетровский, Хабаровский и др. Введены в действие благоустроенные причалы, порты оснащены современными перегрузочными устройствами; построен ряд речных пассажирских вокзалов. Сооружение железной дороги Тайшет—Усть-Кут и порта Осетрово позволило резко увеличить грузовые перевозки по Лене, превратив ее в транзитную водную магистраль, которая связала глубинные районы страны с бассейнами рек Яны, Индигирки, Хатанги и районами Арктики.

Крупные работы были проведены в морских портах Дальнего Востока (Владивосток, Находка, Ванино). Флот был обновлен: значительно вырос удельный вес теплоходов, введено в эксплуатацию много крупнотоннажных судов, в том числе танкеры большой грузоподъемности. Морской торговый флот Дальнего Востока за годы семилетки значительно увеличил объем перевозок как на внутренних, так и на международных линиях. Установлены регулярные сообщения с портами Японии и странами Юго-Восточной Азии.

Однако масштабы технической реконструкции водного транспорта Сибири и Дальнего Востока оказались недостаточными для того, чтобы заметно повысить его роль в обслуживании народного хозяйства. Как на речном, так и на морском транспорте не удалось преодолеть диспропорцию между пропускной способностью портов и провозной способностью флота. Отставание портово-пристанского хозяйства не позволяло своевременно перерабатывать поступающие на водный транспорт грузы, обуславливало удлинение сроков их доставки потребителям и непроизводительные простои флота. По указанным причинам, в частности, затруднялась своевременная вывозка нефти с промыслов Тюменской области. На Дальнем Востоке из 400 пунктов, обслуживаемых морским флотом, лишь 13 имели механизированные причалы. Более полному использованию водного транспорта препятствовало также слабое техническое оснащение пунктов стыкования портов и примыкающих к ним железных дорог.

На всех крупнейших реках Сибири и Дальнего Востока из-за недостаточного объема гидротехнических работ в условиях ограниченных глубин в период мелководья испытывались значительные трудности с передвижением крупнотоннажных судов. В засушливые годы (1962, 1963, 1965) на Оби и Иртыше крупнотоннажные суда летом использовались в большинстве случаев примерно лишь на половину грузоподъемности. Условия судоходства на Ангаре и Енисее после сооружения на них плотин гидроэлектростанций даже ухудшились из-за ограниченного пропуска воды через плотины.

В период семилетки заметно повысилась роль автомобильного транспорта в перевозках грузов и пассажиров. Это было результатом главным образом значительного пополнения автомобильного парка. Ныне на стройках и предприятиях добывающих отраслей промышленности Сибири и Дальнего Востока эксплуатируется намного больше, чем в 50-х годах, автомашин повышенной грузоподъемности: мощных самосвалов, панелевозов, цементовозов. Междугородные перевозки скоропортящихся продуктов стали осуществляться в значительной мере автомобилями-рефрижераторами.

Сфера и эффективность использования автомобильного транспорта выросли также благодаря созданию вместо карликовых автомобильных хозяйств, принадлежащих отдельным предприятиям и организациям, крупных автохозяйств транспорта общего пользования, которые осуществляют централизованные перевозки грузов как внутри городов, так и между ними. В Восточной Сибири автотранспорт общего пользования к концу семи-

летки повысил свою долю в грузообороте автотранспорта народного хозяйства более чем на 20%.

Особо значительную роль в перевозках автомобильный транспорт играет на Дальнем Востоке: в 1962 г. на его долю пришлось $\frac{3}{4}$ грузовых перевозок всех видов транспорта района.

В рассматриваемый период темпы пополнения автомобильного парка значительно опережали темпы развития обслуживающих предприятий (гаражей, мастерских для ремонта и профилактики автомобилей), что сильно осложняло эксплуатацию автопарка. Так, в Восточной Сибири по климатическим условиям на закрытых стоянках должно содержаться 80—90% автомашин. Фактически на 1 января 1961 г. на таких стоянках размещалось немногим более 20% автомобилей.

В течение семилетки значительно возросла роль трубопроводного и авиационного транспорта. Первый, как об этом уже было сказано выше, был почти полностью создан заново.

Авиационный транспорт Сибири и Дальнего Востока наряду с поршневыми самолетами стал широко использовать для перевозки пассажиров и грузов вместительные и комфортабельные лайнеры ТУ, ИЛ, АН. Накануне семилетки для дальних сообщений использовались самолеты ТУ-104, первыми среди реактивных лайнеров вышедших на воздушные трассы. В начале семилетки были пущены в эксплуатацию турбовинтовые самолеты ИЛ-18. Регулярное пассажирское сообщение между Москвой и Хабаровском на турбовинтовых самолетах ТУ-114 открылось в апреле 1961 г. Для обращения тяжелых реактивных самолетов в крупнейших городах — Омске, Новосибирске, Кемерове, Красноярске, Якутске, Иркутске, Хабаровске, Магадане, Петропавловске-Камчатском, Чите, Южно-Сахалинске, а в 1965 г. и в Норильске — были построены современные аэродромы. В 1964 г. в Новосибирске вступил в эксплуатацию крупнейший на Востоке страны аэровокзал, что позволило значительно увеличить пропускную способность аэропорта и повысить качество обслуживания пассажиров.

В условиях Сибири и Дальнего Востока сфера использования авиационного транспорта должна быть шире, чем в других районах, что связано с обширностью территории, отдаленностью населенных пунктов друг от друга, отсутствием развитой внутрирайонной сети автомобильных и железных дорог, короткой навигацией на реках. Однако рост воздушных сообщений ограничивается низким техническим уровнем аэродромной сети. Так, в Восточной Сибири насчитывается много аэродромов, но из них современное оборудование имеют лишь три: Иркутский, Красноярский и Читинский аэропорты. Местные аэродромы не приспособлены для регулярных воздушных сообщений. Аналогичное положение в Западной Сибири, где даже такие крупные города, как Барнаул, Томск, не имеют современных аэропортов.

Советский народ под руководством Коммунистической партии сделал за семилетие крупный шаг в выполнении Программы КПСС по созданию материально-технической базы коммунизма. Важнейшую роль в этом деле сыграл рабочий класс, в том числе его сибирский отряд. Рабочие, ученые, инженеры, техники и служащие Сибири при активной организующей и воспитательной деятельности партийных и профсоюзных организаций, комсомола проявили настоящий трудовой героизм и добились значительных успехов в научно-техническом прогрессе, развитии промышленности, строительства, транспорта. Многие из них отмечены высокими правительственными наградами.

Однако не все задания семилетнего плана были выполнены, особенно в области капитального строительства. Здесь сказались такие факторы, как вынужденное отвлечение средств на укрепление обороны, неурожайные годы в сельском хозяйстве, недостатки в управлении и планировании.

На XXIII съезде КПСС отмечено, что при разработке семилетнего плана из-за субъективистского подхода допущены некоторые просчеты, забегающие вперед. Намечавшееся расширение производства в отдельных отраслях не всегда было сообразовано с реальными возможностями.³³ На экономическом развитии отразилась также недооценка хозрасчетных методов хозяйствования и материального стимулирования. Последний фактор в условиях Сибири сказался особенно отрицательно.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решительные меры по улучшению управления промышленностью, совершенствованию планирования и усилению экономического стимулирования промышленного производства. Решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и шестой сессии Верховного Совета СССР представляют собой реформу, которая переносит центр тяжести в руководстве народным хозяйством на методы наиболее целесообразные, отвечающие современным задачам строительства коммунизма.

Трудящиеся Сибири встретили решения партии и правительства с глубоким удовлетворением. В Сибири, как и во всем Советском Союзе, развернулось массовое трудовое соревнование за достойную встречу XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Инициатива рабочих и ученых, инженеров и техников, их напряженный творческий труд обеспечили новые успехи в создании материально-технической базы коммунизма.

2. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

К началу семилетки Сибирь продолжала сохранять за собой место одного из ведущих районов страны по производству сельскохозяйственных продуктов. Здесь проживало около 7% сельского населения страны, между тем труженики сибирской деревни производили мяса 9%, молока — более 10, зерна — 15—20% от общего их количества в СССР.³⁴

XXI и XXII съезды партии поставили новые задачи перед сельским хозяйством. Главная из них — достижение такого уровня в производстве продукции сельского хозяйства, который позволил бы полностью удовлетворить непрерывно растущие потребности страны в продовольствии, а *промышленности* — в сырье. В Программе КПСС содержится принципиально важное положение о том, что нельзя создать материально-техническую базу коммунизма без всесторонне развитого сельского хозяйства.

Трудящиеся Сибири включились в борьбу за реализацию этих планов. Одновременно критически изучался опыт предшествующих лет, устранялись препятствия, тормозившие подъем сельского хозяйства.

На развитие совхозов и особенно колхозов в годы семилетки серьезное влияние оказали некоторые мероприятия партии и правительства, которые начали проводиться в жизнь еще в предшествующий период. К ним, в частности, следует отнести реорганизацию МТС, начавшуюся в 1958 г.

Реформа 1958 г. способствовала быстрому росту средств производства в колхозах. Хозяйства стали развиваться на новой качественной основе — здесь соединились в одних руках земля и техника для ее обработки. В среде колхозного крестьянства произошли значительные изменения, обусловленные переходом механизаторов и специалистов сельского хозяйства из МТС в колхозы.

³³ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, М., 1966, стр. 54.

³⁴ Народное хозяйство СССР в 1961 году. Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 15—17, 403, 404; Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1960, стр. 12; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963, стр. 29.

В ходе осуществления мероприятий по реорганизации МТС пришлось преодолеть немало трудностей. Технику колхозы выкупили быстро. На 1 октября 1958 г. машины и оборудование приобрело 60% колхозов РСФСР, 72%—Западной Сибири, 56%—Восточной Сибири и 32%—Дальнего Востока.³⁵

К 1 января 1960 г. продажа машин и оборудования бывших МТС колхозам практически завершилась. В сельскохозяйственных артелях Сибири насчитывалось 67 тыс., а в РТС — лишь 2 тыс. тракторов.³⁶

Реорганизация МТС явилась результатом назревших потребностей дальнейшего развития колхозного строя. К сожалению, проведена она была без необходимой в таком деле тщательной подготовки и всестороннего учета последствий реформы. В частности, были допущены нарушения указаний ЦК КПСС и закона «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», принятого Верховным Советом СССР 31 марта 1958 г., о постепенной и строго добровольной покупке техники колхозами. Большинству хозяйств потребовалось несколько лет для того, чтобы разрешить сложнейшие вопросы организационно-экономического характера, возникшие в связи с осуществлением реформы, перестроиться на работу в новых условиях.

Особенно острыми были вопросы использования машин и оборудования. Во многих колхозах произошло снижение достигнутого в МТС уровня эксплуатации и ремонта техники. Руководство ею на первых порах оказалось в руках технически малоподготовленных практиков. Между тем как до реформы, так и после нее происходило быстрое изменение материально-технической базы сельского хозяйства. Машинный парк колхозов и совхозов пополнялся новой, более совершенной техникой. В первые годы семилетки поставки некоторых машин уменьшились из-за снижения капиталовложений в сельское хозяйство. Но затем, начиная с 1961 г., поступление, например, тракторов стало превышать уровень 1958 г.³⁷ Кроме того, в деревню во все возрастающем количестве прибывали более мощные и скоростные тракторы, усовершенствованные самоходные комбайны, навесные орудия. Расширилось применение тракторов не только в полеводстве, но и на других сельскохозяйственных работах. Число тракторов в Сибири увеличилось за семь лет на 65,7 тыс. (на 57%) и достигло 180 тыс. машин. Изменилась и нагрузка на каждую машину. Если в 1958 г. по всем хозяйствам на 1 трактор приходилось 109 га посевов, то в 1965 г. — 85 га.

Особенно трудными оказались первые годы после реорганизации МТС. Не хватало запасных частей, средств на их покупку. Сложнее стало с ремонтом техники. Колхозы, за небольшим исключением, не имели хорошо оборудованных ремонтных мастерских, а РТС не справлялись с гигантским объемом работ.

Руководящие органы учли сложившуюся обстановку. 10 января 1961 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению экономики и финансового состояния колхозов», согласно которому колхозам предоставлялись льготы по подоходному налогу, снижались цены на запасные части и сельскохозяйственные машины. Была разрешена длительная отсрочка платежей колхозов за приобретенные ими в МТС технику, помещения и оборудование, а также платежей по ссудам Госбанка на сумму около 500 млн руб.³⁸

В начале 1961 г. по решению ЦК КПСС и правительства было образовано Всесоюзное объединение Совета Министров СССР по продаже

³⁵ АМСХ РСФСР, ф. 26, оп. 130, д. 39, л. 13.

³⁶ Сельское хозяйство СССР, стр. 412.

³⁷ «Вестник статистики», 1964, № 5, стр. 86.

³⁸ Справочник партийного работника, вып. 3. М., 1961, стр. 329.

• сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах («Союзсельхозтехника») с отделениями на местах. Это улучшило техническое обслуживание хозяйств, хотя и не решило многих вопросов.

На Алтае, например, в конце семилетки насчитывалось до 30 марок тракторов и их разновидностей. Ремонтировать их было сложно даже для хорошо оборудованных мастерских, какие имелись, например, в Павловском отделении «Сельхозтехники». В течение года на ремонте там находилось 23 трактора различных марок и 20 типов двигателей. То и дело менялась технология ремонта. Аналогичные недостатки наблюдались и в других областях Сибири.

На местах изыскивались внутренние резервы по улучшению использования техники. Так, в совхозе «Ермак» Омской области зародился прогрессивный метод технического обслуживания машинно-тракторного парка. Его основная идея заключалась в том, что был разделен труд механизаторов-эксплуатационников и ремонтников. Новый порядок обслуживания способствовал повышению производительности машинно-тракторного парка, снижению затрат по его ремонту и техническому обслуживанию на 73-Почин совхоза «Ермак» был одобрен Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Советом Министров РСФСР и получил широкое распространение.

В конце 1961 г. Совет Министров СССР принял меры, направленные на дальнейшее внедрение передовых методов технического обслуживания машинно-тракторного парка. Была установлена надбавка за классность в размере 20 и 10% к основной зарплате механизаторов 1-го и 2-го классов. Стала проводиться периодическая аттестация и переаттестация механизаторских кадров. Все это помогало преодолевать имевшиеся трудности и совершенствовать работу по эксплуатации техники в новых условиях.

В годы семилетки большое внимание было уделено сельской электрификации. К началу исследуемого периода число сибирских совхозов, пользовавшихся электроэнергией, составило около 90%, колхозов — около 80%. На производственные цели потреблялось 60—80% всей электроэнергии. Однако удельный вес электроэнергии, использованной в сельском хозяйстве, не превышал трех процентов от общего ее производства.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об электрификации сельского хозяйства СССР в 1961—1965 гг.» ориентировало центральные и местные органы на изыскание наиболее экономичных источников электроснабжения колхозов и совхозов, присоединение их к государственным сетям, строительство новых, более совершенных колхозных и межколхозных электростанций в удаленных районах страны.

Выполнение этого постановления привело к некоторым сдвигам в сельской электрификации. Начиная с 1963 г. главным источником поступления электроэнергии в сельское хозяйство стали государственные электростанции, которые давали электроэнергии значительно больше, чем ее вырабатывали колхозные и совхозные станции. К концу семилетки удельный вес колхозов и совхозов, пользовавшихся электроэнергией, стал примерно одинаковым — около 99%. Такой же процент хозяйств применял электроэнергию на производственные цели. Удельный вес электроэнергии, использованной в сельском хозяйстве, несколько поднялся. Снабжение совхозов и колхозов Западной Сибири электроэнергией увеличилось соответственно на 26 и 61%.

Для периода семилетки было характерно дальнейшее сокращение числа колхозов в Сибири при одновременном росте численности совхозов. Совхозное строительство шло главным образом по пути преобразования колхозов в совхозы. За 7 лет число колхозов Сибири уменьшилось с 5509 до 2007, а число совхозов увеличилось с 757 до 1497. Соответственно измени-

лись и посевные площади. В совхозах они возросли с 10,6 до 18,5 млн га, а в колхозах сократились с 18,1 до 9,9 млн га.³⁹

Создание новых совхозов имело своей целью рост сельскохозяйственной продукции, удешевление ее производства, улучшение снабжения городов. Удельный вес совхозов в сельском хозяйстве Сибири значительно вырос. В производстве сельскохозяйственной продукции они заняли доминирующее положение, поставляя государству мяса 60%, молока — 65% от заготовок продуктов общественным сектором. Совхозы становились все более специализированными. Особенно заметен был прогресс в свиноводстве и птицеводстве. По данным на 1 января 1960 г., в Западной Сибири преобладали молочные и мясо-молочные (43,6%) и зерновые (30,5) хозяйства; в Восточной Сибири — молочные и мясо-молочные (28,2%), овцеводческие (25,1%); на Дальнем Востоке — молочные и мясо-молочные (24,5%), оленеводческие и звероводческие (18,1%). Значительный удельный вес среди совхозов Восточной Сибири и Дальнего Востока составляли зерновые, овощные и овощно-молочные хозяйства.⁴⁰

В 1962 г. в Кемеровской области на базе 55 экономически слабых колхозов было создано 14 молочных совхозов. Новые совхозы в короткий срок значительно увеличили производство молока для городов Кузбасса.

В годы семилетки усилилась специализация отдельных районов и хозяйств на производстве одного-двух видов сельскохозяйственной продукции. В Кулундинской зоне Алтая и Новосибирской области, Минусинской котловине Красноярского края и Тувы продолжали развиваться зерновые хозяйства, а также хозяйства мясо-молочного и птицеводческого направления, в районах Алтая—Саянского горья и Забайкалья — овцеводство, в Приморье — производство сои, и т. д. В таежных и тундровых районах Сибири получило дальнейшее развитие специфическое промыслово-сельскохозяйственное производство.

Проводя специализацию, колхозы и совхозы упраздняли мелкие фермы и отделения, совершенствовали внутрихозяйственное разделение труда. Так, в Новосибирской области в 1963 г. и начале 1964 г. число отделений и ферм уменьшилось примерно на 70. Скот стали размещать концентрированно в наиболее приспособленных для этой цели местах. В совхозах началось сооружение крупных ферм: на 400 коров с телятниками и другими подсобными помещениями, свиноводческие откормочные фермы вместимостью 4—9 тыс. голов, птицеводческие — на 20 тыс. куриц-несушек, и т. д.⁴¹ Денежные доходы колхозов Сибири в расчете на 1 колхозный двор увеличились на 40—30%, а в расчете на одно хозяйство — приблизительно в 2 раза. Еще более значительным был рост неделимых фондов. Вместе с тем по целому ряду причин темпы роста продукции животноводства и особенно земледелия замедлились.

Отрицательное влияние на развитие сельского хозяйства Сибири оказало повсеместное внедрение пропашной системы земледелия, недостаточно проверенной в широких производственных условиях. В наиболее законченном виде эта система была сформулирована в стенах Алтайского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Она явилась одним из первых промежуточных результатов в поисках наиболее рациональной системы сельского хозяйства Алтая и первоначально носила характер рекомендаций. Начиная с 1961 г. пропашная система земледелия

³⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960., стр. 225, 329, 343, 346; Народное хозяйство СССР в 1965 году, стр. 293, 416, 417. 423; Сельское хозяйство СССР, стр. 145, 273.

⁴⁰ Сельское хозяйство СССР, стр. 44, 45.

⁴¹ «Советская Сибирь», 21 апреля 1964 г.

усилиями некоторых администраторов была, по существу, сведена к политике ликвидации паров, распашке лугов и пастбищ под пропашные культуры, привела к гонениям на травы.

Названная система земледелия некоторое время считалась чуть ли не панацеей от всех бед. На ее основе разрабатывались планы по производству сельскохозяйственной продукции, намечались рубежи в развитии колхозов и совхозов; она стала именоваться «ключом к изобилию» и т. п. Большое научное и гражданское мужество в этой обстановке проявил известный сибирский агроном колхоза «Заветы Ильича» Курганской области Т. С. Мальцев, выступавший против некритического внедрения рекомендаций, основанных на требованиях пропашной системы земледелия. Это повлекло за собой несправедливое к нему отношение. Его достижения стали замалчивать. Но Т. С. Мальцев продолжал совершенствовать свои агротехнические приемы. На протяжении более чем десяти последних лет урожай зерновых в колхозе «Заветы Ильича» благодаря использованию рекомендаций Т. С. Мальцева превышал 20 ц с га.

Жизнь не подтвердила правильности курса на повсеместное внедрение пропашной системы земледелия. От нее пришлось отказаться. Однако влияние пропашной системы на развитие сельского хозяйства было хотя и непродолжительным, но заметным. В частности, за годы семилетки размеры посевных площадей всех сельскохозяйственных культур увеличились на 1,8 млн га. Прирост, за исключением районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, произошел главным образом не за счет распашки новых земель, а за счет сокращения площади паров и превращения пашни в посевную площадь.⁴² Дополнительная распашка земель без соответствующих гидромелиоративных работ в районах с сухим климатом привела к тому, что многие тысячи гектаров пашни ввиду усилившейся эрозии почвы были надолго выведены из строя.

В отличие от благоприятных в климатическом отношении 1954—1958 гг. годы семилетки отличались неустойчивой погодой. Из семи лет три года (1962, 1963, 1965) были засушливыми, особенно для Западной Сибири. Дополнительным бременем на плечи тружеников деревни легли также ошибки в планировании и руководстве сельским хозяйством. В результате этих и называвшихся ранее причин снизилась урожайность многих сельскохозяйственных культур, сократилось производство основных продуктов земледелия, за исключением овощей. Государственные закупки зерна уменьшились в 1959—1963 гг. в сравнении с предшествующим пятилетием на 28%. И только в районах Восточной Сибири они остались на прежнем уровне. Этому в немалой степени способствовали благоприятные погодные условия. В 1959—1960 гг. средний урожай зерновых в Иркутской области превышал 14 ц, а за все годы семилетки ни разу не спускался ниже 10 ц с га. С 1960 по 1964 г. колхозы и совхозы засыпали в закрома государству по 30—38 млн пудов хлеба, количество близкое к тому, что сдавали черноземные Тамбовская, Белгородская, Курская области. Иркутские хлеборобы сеяли зерновые только избранных сортов, районированных в Приангарье. Это помогало выполнению планов продажи хлеба и других продуктов государству земледельцами Иркутской области.⁴³

Сибирскому земледелию пришлось выдержать большую нагрузку по обеспечению кормами растущего животноводства. Совершенствование и укрепление кормовой базы сдерживалось рядом препятствий. Несколько лет господствовала точка зрения, что кормовую базу можно создать при

⁴² Сельское хозяйство СССР, стр. 501, 502, 506, 508; Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 169, 181.

⁴³ «Советская Россия», 21 октября 1965 г.

помощи избранных культур, так называемых трех китов: кукурузы, сахарной свеклы и бобов. Другим не менее ценным культурам отводилось второстепенное место.

Среди кормовых культур в 1958 г. господствующее положение занимали однолетние и многолетние травы (55—60%), а к 1963 г. стала преобладать кукуруза (ее удельный вес достиг почти 50%).⁴⁴ Кукуруза прижилась во многих районах Сибири. А. Г. Лисчиков — тракторист колхоза «Первое мая» Шилкинского района Читинской области — получал урожай кукурузы 1000 ц и более с га ежегодно.⁴⁵ Выше 500 ц с га кукурузы выращивали С. Н. Епифанцев из Снилковского совхоза, Л. И. Симонова из колхоза «Луч» Чугуевского района Приморского края.⁴⁶ Колхозы и совхозы Кемеровской области в 1959 г. собрали зеленой массы кукурузы в среднем по 300 ц с га.⁴⁷ Однако в целом урожаи кукурузы были незначительными: они колебались в отдельные годы от 60 до 150 ц с га. Освоение этой культуры продолжается. Во многих районах Сибири кукуруза остается важным источником корма для скота, особенно в засушливые годы. Вместе с тем в конце семилетки стали восстанавливаться в своих правах однолетние и многолетние травы, вико-овсяные, горохо-овсяные смеси и другие ценные корма.

Широкое развитие в семилетии получили и такие отрасли сибирского земледелия, как плодово-овощеводство и производство технических культур. Плодово-ягодные насаждения в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах увеличились в 1959—1965 гг. почти в 2 раза и по всем категориям хозяйств составили 60 тыс. га.⁴⁸ На Дальнем Востоке, где сосредоточено почти все производство сои в Советском Союзе (99,9%), непрерывно росли площади, занимаемые этой важнейшей культурой, составившие уже в 1963 г. 1/3 от всех посевов. В 1960 г. совхозы и колхозы края продали государству 62 тыс., а в 1963 г. 300 тыс. т соевых бобов.⁴⁹

Валовой сбор овощей значительно превышал показатели предшествующего периода за счет роста урожайности. Особенно это характерно для Тюменской, Кемеровской областей, Красноярского края, Якутской АССР.⁵⁰ В отдаленных районах таежно-тундровой зоны земледелие все больше специализировалось на выращивании овощей, картофеля и кормовых культур. Так, в Камчатской области 4/5 земель заняты были картофелем, овощами и кормовыми культурами. В 1965 г. посевные площади всех сельскохозяйственных культур Камчатки составили 25 тыс. га, увеличившись в сравнении с 1958 г. на 12 тыс. га.⁵¹ Основными производителями картофеля оставались Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Кемеровская области.

Производство сахарной свеклы, а она выращивалась в Алтайском, Приморском краях и Бурятской АССР, уменьшилось ввиду снижения урожайности (за исключением Бурятии).

В последние годы партийные и советские органы уделили больше внимания вопросам плодородия земли, обводнения и орошения полей, при-

⁴⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1963 году. Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 215.

⁴⁵ «Сельская жизнь», 15 сентября 1961 г.

⁴⁶ Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 5—9 марта 1962 г. Стенографический отчет. М., 1962, стр. 377.

⁴⁷ ПАКО, ф. 75, оп. 52, д. 350, лл. 14, 15.

⁴⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 267; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 228.

⁴⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1963 году, стр. 68, 215; «Правда», 13 октября 1965 г.

⁵⁰ Народное хозяйство РСФСР в 1963 году, стр. 266, 267.

⁵¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 201.

менения удобрений и др. Сибирские ученые при поддержке руководящих органов заинтересованных областей Российской Федерации и Казахской ССР приступили к разработке проблемы обводнения богатейшей Кулундинской степи, подверженной губительным засухам.

В Хабаровске осенью 1962 г. состоялась научно-техническая конференция по проблеме мелиорации на Дальнем Востоке. Конференция обсудила рекомендации по улучшению проектирования, строительства и эксплуатации осушительных систем на Дальнем Востоке.⁵²

В Красноярском крае особое место в сельском хозяйстве занимает Минусинская долина, где сосредоточено более 1/3 всех сельхозугодий края. Периодические засухи, особенно на территории Хакасии, часто губили труд хлеборобов. Местное население занималось ирригацией еще в дооктябрьский период. Включение в хозяйственный оборот новых земель привело к необходимости усилить работы по их обводнению. В годы семилетки была разработана перспективная программа ирригационного строительства и начато сооружение Койбальской системы, рассчитанной на орошение 50 тыс. и обводнение 100 тыс. га земель.⁵³

Начиная с 1964 г. во всех областях Сибири стала организовываться агрохимическая служба, призванная изучать земли, составлять почвенные карты, учитывать опыт применения удобрений, вести разъяснительную работу. Например, при Иркутской областной опытной станции была создана агрохимическая лаборатория. В ее штате 15 агрономов и химиков.. Она рассчитана на производство тысячи анализов за день.

Трудности в развитии сибирского земледелия отразились и на состоянии животноводства. Темпы роста животноводческой продукции замедлились. Однако снижения ее производства не произошло. Этому способствовали улучшение условий содержания скота, укрепление зооветеринарной службы, повышение закупочных цен на продукцию животноводства в 1962 г. и некоторые другие мероприятия. Поголовье крупного рогатого скота во всех хозяйствах Сибири возросло за семилетку более чем на 2 млн голов и составило 12,3 млн голов.⁵⁴ На 40—50% увеличилось производство мяса на Алтае, в Приморском и Хабаровском краях. По надою молока заметно выделялись совхозы и колхозы Хабаровского края и Сахалинской области. На Сахалине в 1963 г. на 100 га сельхозугодий было произведено мяса 86,2 ц, а в среднем по РСФСР — 24,8ц; молока — 619 ц, а по республике—157 ц.

Резко возросло производство яиц на Дальнем Востоке, особенно в Магаданской и Камчатской областях.⁵⁵ До недавнего времени мало кто верил в реальные возможности развития птицеводства в районах Колымы и тем более Чукотки. В 1959 г. была создана первая крупная птицеферма в Беринговом районе на Чукотке, а к концу семилетки здесь имелось 43 тыс. голов птицы. Производство яиц составило 32,2 млн штук. В общем объеме продукции сельского хозяйства Магаданской области птицеводство заняло четвертое место.⁵⁶

Крупных успехов в развитии овцеводства добилась Восточная Сибирь. Рост поголовья овец в Красноярском крае и Читинской области привел к значительному увеличению производства шерсти в этих районах Сибири. По производству шерсти Читинская область вышла на третье место в республике после Ставропольского края и Ростовской области.⁵⁷

⁵² АМСХ РСФСР, ф. 26, оп. 153, д. 1159, л. 66.

⁵³ «Сельская жизнь», 13 августа 1965 г.

⁵⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1964 году, стр. 253.

⁵⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1963 году, стр. 280, 284, 286.

⁵⁶ 10 лет Магаданской области. Магадан, 1963, стр. 178—179; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник, стр. 293, 300.

⁵⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1963 году, стр. 280—281.

И все же развитие животноводства не поспевало за растущими потребностями населения в продуктах питания. Завышенные планы сельскохозяйственного производства, неэквивалентный обмен продуктами сельского хозяйства и промышленности отрицательно сказывались на формировании колхозно-совхозного стада, росте товарности и доходности хозяйств. Колхозы и совхозы несли большие убытки от животноводства. Например, производство молока в 1959 г. из-за низких закупочных цен и высокой себестоимости продукции было рентабельно по колхозам Западной Сибири только в Тюменской области. Производство свинины было нерентабельным во всех областях. От продажи шерсти получили накопления лишь колхозы Алтайского края. В ряде районов поголовье росло не столько за счет собственного воспроизводства колхозного и совхозного стада, сколько за счет закупок продуктивного скота у населения.

Ограничения личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих также сказались на общем объеме производства животноводческой продукции.

Партия и правительство, учитывая возникшие трудности, приняли меры, направленные на ускорение развития животноводства. Одним из первых шагов было повышение закупочных цен на животноводческую продукцию на 35 %. Это усилило материальную заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства продуктов животноводства. В конце 1964 г. были сняты ограничения с личных подсобных хозяйств. На основе решений мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г. установлены надбавки к заготовительным ценам на продукцию животноводства в размере 50—70%. Осуществлены и другие мероприятия. Все это благоприятно сказалось на хозяйственной деятельности колхозов и совхозов уже в 1965 г. Большинство областей Сибири успешно справилось с плановыми заданиями по развитию животноводства.

Решающую роль во всех достижениях сельского хозяйства сыграли труженики деревни, в первую очередь квалифицированные кадры. Общая численность колхозников и рабочих совхозов Сибири составляла в 1959 г. более 2 млн чел., в том числе механизаторов различных профессий — свыше 300 тыс. чел.⁵⁸

Специфика сибирского сельского хозяйства требовала дальнейшего роста численности трудоспособного населения. Нагрузка сельхозугодий на 1 трудоспособного жителя деревни в Западной и Восточной Сибири превосходила средние нормы РСФСР соответственно в 1,6 и 1,8 раза.⁵⁹ Между тем за годы семилетки произошло дальнейшее сокращение общего числа людей, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве.

За период с 1958 по 1965 г. численность лиц, занятых в совхозном производстве, правда, выросла, однако этот рост, происходивший в значительной мере в связи с переводом ряда колхозов в совхозы, не компенсировал общего сокращения занятых в сельском хозяйстве.⁶⁰

Таким образом, за семь лет решительно изменилось распределение рабочей силы по колхозам и совхозам в пользу последних. Одновременно общая численность лиц, занятых в сельском хозяйстве, сократилась на 0,5 млн чел.

Все это отражалось на качестве и сроках сельскохозяйственных работ, тем более что в Сибири господствовали яровые культуры. Почти весь объем тракторных работ выполнялся в один, а не в два периода. Сельскохозяйственный сезон в Сибири короткий. Отсюда вытекает дополнитель-

⁵⁸ «Сельское хозяйство СССР», стр. 455, 459, 465.

⁵⁹ Там же, стр. 501, 502 (на Дальнем Востоке нагрузка была несколько ниже).
⁶⁰ ЦСУ РСФСР. Данные Отдела статистики сельского хозяйства из разработок годовых отчетов колхозов и совхозов.

нал, главным образом сезонная, потребность в кадрах, особенно механизаторов.

В колхозах и совхозах Кемеровской области весной 1962 г. даже для односменной работы не доставало около 6 тыс. трактористов и комбайнеров.⁶¹ На Алтае в течение года 17 тыс. тракторов работало в одну смену.⁶² Это явление характерно не только для указанных районов.

Механизация сельского хозяйства потребовала резкого улучшения системы подготовки и использования кадров. Еще в первой половине 50-х годов выявилась нужда в механизаторах широкого профиля, а затем она стала определяющей. Поначалу эта проблема решалась путем обучения рабочих МТС вторым профессиям посредством бригадного или индивидуального ученичества.

Система подготовки механизаторских кадров в училищах механизации сельского хозяйства (УМСХ), сложившаяся после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., существовала до 1962 г. Ликвидировав прежнюю раздвоенность в подготовке кадров массовых профессий для промышленности и сельского хозяйства, она все же имела существенные недостатки. Качество подготовки механизаторов постепенно стало отставать от растущих требований. Сеть УМСХ, особенно в целинных районах, не обеспечивала подготовку механизаторов в нужном количестве.⁶³ Многие из училищ не имели современной материально-технической базы, прежде всего оборудованных учебных помещений, тракторов и комбайнов новейших марок.⁶⁴

Сроки обучения в УМСХ не позволяли готовить механизаторов широкого профиля. Между тем к механизаторам сама жизнь предъявляла требования значительно шире, чем только знание техники. Они должны были разбираться в полеводстве, активно участвовать в механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах.

По решению ЦК КПСС с 1962 г. система подготовки механизаторов сельского хозяйства была изменена. УМСХ, а впоследствии сельские профессионально-технические училища стали готовить механизаторов широкого профиля по 5 основным специальностям: тракторист-машинист, механизатор животноводческих ферм, механизатор мелиоративных и ирригационных работ, электромонтер сельской электрификации и связи, слесарь по ремонту тракторов, автомашин и другой техники.⁶⁵

В краях и областях значительно расширилась сеть профессионально-технических училищ (примерно на 1/3 в сравнении с УМСХ). По примеру Алтайского края в РСФСР стали создаваться филиалы училищ, что способствовало более успешному их комплектованию.

Одно из лучших учебных заведений Сибири — Колыванское сельское профтехучилище № 9 Новосибирской области. Оно возникло в годы второй пятилетки и подготовило за 30 лет свыше 18 тыс. механизаторов. Училище неоднократно являлось участником ВДНХ. По итогам соревнования за первый квартал 1965 г. Колыванскому училищу Главное управление профтехобразования и ВЦСПС присудили первое место в РСФСР. Весной того же года училище стало местом проведения семинара преподавателей сельских профтехучилищ, на который съехались, чтобы поделиться

⁶¹ Стенограмма пленума Кемеровского обкома КПСС от 22 марта 1962 г., л. 36.

⁶² ПААК, ф. 1, оп. 106, д. 988, л. 95; АМСХ РСФСР, ф. 26, оп. 132, д. 43, л. 185.

⁶³ Справочник партийного работника, вып. 4. М., 1963, стр. 306.

⁶⁴ ГААК, ф. 569, оп. 6. д. 988, лл. 106—107; ПАТО, ф. 607. оп. 110, д. 29, л. 274.

⁶⁵ Справочник партийного работника, вып. 4, стр. 306—309.

опытом работы, представители 17 краев и областей Сибири, Урала и Целинного края.⁶⁶

Предпринятые партией и правительством меры по усилению подготовки механизаторских кадров принесли положительные результаты. За годы семилетки было подготовлено около 400 тыс. механизаторов, т. е. больше, чем их было в сельском хозяйстве к началу семилетки.

Несмотря на рост подготовки механизаторов, хозяйства продолжали испытывать нужду в кадрах. Труженики сельского хозяйства Сибири ввиду нехватки рабочих рук часто обращались за помощью к рабочим и служащим городов, студентам и учащимся старших классов средних школ. Чтобы ликвидировать хроническую нехватку механизаторских кадров, нельзя было довольствоваться одной только их подготовкой в системе профессионально-технического образования. Она покрывала основные потребности в кадрах, давала наиболее квалифицированных механизаторов, но не обеспечивала все нужды хозяйств. Осенью 1962 г. колхозники артели «Путь к коммунизму» Ононского района Читинской области и рабочие совхоза «Алтайский» Алтайского края одновременно обратились ко всем труженикам деревни с призывом начать механизаторский всеобуч.

Идея эта, родившись в Сибири, нашла признание повсюду. Ее поддержало Бюро ЦК КПСС по РСФСР, приняв специальное постановление о проведении всеобщего обучения механизаторским специальностям колхозников, рабочих и служащих совхозов, промышленных предприятий, учреждений.⁶⁷ Для школ были разработаны специальные учебные планы и программы. Зимой 1962—1963 гг. в РСФСР работало более 2 тыс. школ всеобуча, в которых занималось свыше 600 тыс. чел.

В Тюменской области к занятиям по овладению механизаторскими профессиями уже в ноябре 1962 г. приступили 13,5 тыс. чел., что составило половину того количества, которое намечалось обучить за зиму, на Алтае — 60 тыс. чел. Многие знатные механизаторы подготовку кадров вели индивидуально-бригадным методом. В Сурковском совхозе Новосибирской области летом 1963 г. возник совхозный учебный комбинат, объединивший общеобразовательную вечернюю и заочную учебу, механизаторский всеобуч, производственное обучение полеводов и животноводов.⁶⁸

Всеобуч охватил в основном целинные районы, где более всего не хватало механизаторов. При его помощи тысячи людей приобрели необходимые технические знания, навыки обращения с механизмами. Это помогло некоторым районам, и многим хозяйствам проводить жатву собственными силами, без широкого привлечения городских жителей. Всеобуч, таким образом, способствовал решению важных практических задач в периоды напряженных сельскохозяйственных работ. Он показал дополнительные местные возможности по обеспечению сельского хозяйства механизаторскими кадрами. В этом состоит главное значение почина двух сибирских хозяйств.

В годы семилетки большое внимание было уделено укреплению колхозов и совхозов специалистами высшей и средней квалификации. Благодаря расширению подготовки этих кадров и принятию некоторых мер по закреплению их на работе число агрономов, инженеров, зоотехников в сельском хозяйстве Сибири за 1960—1963 гг. увеличилось на 13%, а их удельный вес в составе председателей колхозов достиг 60 %.⁶⁹ Произошли за-

⁶⁶ «Советская Сибирь», 5 мая, 2 июня 1965 г.

⁶⁷ «Советская Россия», 18 сентября 1962 г.

⁶⁸ ПАТюмО, ф. 124, оп. 160, д. 63, л. 46; «Советская Россия», 18 января 1963 г., 27 августа 1963 г.

⁶⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1963 году, стр. 343, 346. Народное хозяйство РСФСР в 1959 году, стр. 365, 368.

метные сдвиги в распределении специалистов по участкам работы. Сопоставим в связи с этим некоторые данные по Западной Сибири.⁷⁰

	На 1 XII 1957	На 1 IV 1959	На 1 XII 1961	На 15 XI 1965
Приходится специалистов в среднем на 1 колхоз	1.6	3.0	3.4	4.0
Приходится колхозов на 1 инженерно-технического работника	22.4	3.9	2.1	1.7
Удельный вес инженеров и техников в общем числе специалистов (%).	2.7	8.5	13.7	15.1

Таблица свидетельствует о неуклонном укреплении колхозов инженерами, техниками и другими специалистами. В то же время сельское хозяйство продолжало испытывать дефицит в кадрах высшей и средней квалификации. Особенно не хватало специалистов по механизации и электрификации сельского хозяйства, экономике и организации сельскохозяйственного производства, бухгалтерскому учету.⁷¹

Одна из причин таких недостатков состояла в том, что недооценивалась роль специалистов в сельскохозяйственном производстве. Закреплению специалистов в колхозах препятствовала нерешенность вопросов их пенсионного обеспечения, выплаты пособий по временной нетрудоспособности и продолжительности отпусков. На движении кадров специалистов и механизаторов сказывались и другие мотивы. Агрономы, зоотехники, трактористы, комбайнеры, работавшие ранее в МТС, переходя в колхозы, переставали быть рабочими и служащими. Менялось их социальное положение, место и роль в производстве. Если раньше трактористы охотно переходили в МТС, так как они хорошо понимали преимущества своего нового положения рабочих государственных предприятий, то в годы семилетки далеко не все колхозы могли правильно организовать и достаточно высоко оплатить их труд. Несовершенство системы материального вознаграждения проявлялось прежде всего в его неустойчивости. Что касается совхозов, то многие из них, созданные на базе экономически слабых колхозов, переживали период становления со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Начиная с 1961 г. произошел некоторый сдвиг в системе оплаты труда. Постановлением правительства были определены надбавки за увеличение производства продукции совхозами. Усилились поиски наиболее совершенных систем оплаты. В колхозах и совхозах возникло много хозрасчетных комплексных бригад с оплатой труда за центнер произведенной продукции. Совхозы Сибири стали создавать фонды премирования из отчислений от стоимости сверхплановой продукции. Повысился средний заработок рабочих совхозов. Так, в Новосибирской области к 1964 г. он увеличился на 16% в месяц, почти на 200 руб. в год.⁷²

При всех трудностях в развитии сельского хозяйства период семилетки характерен укреплением связей науки с жизнью, новым размахом социалистического соревнования. Это в равной степени относится и к полеводству, и к животноводству. Труженики сибирской деревни самоотверженно работали на колхозных полях и фермах, показывая образцы неустанного и подлинно творческого труда.

⁷⁰ АМСХ РСФСР, ф. 13, оп. 116, д. 1, лл. 1—60; оп. 143, д. 7, лл. 81—86; д. 17, лл. 11, 13, 13 об., 14, 20, 20 об.; Народное хозяйство РСФСР в 1963 году, стр. 302—303; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году, стр. 352, 380; Архив ЦСУ РСФСР, формы 12, 12-ср о численности и расстановке специалистов в сельском хозяйстве на 15 XI 1965.

⁷¹ АМСХ РСФСР, ф. 26, оп. 153, д. 1159, л. 102.

⁷² «Советская Сибирь», 29 апреля 1964 г.

Специфика сельскохозяйственного производства такова, что она требует обязательного и самого тщательного учета местного опыта. Поэтому жизненную силу показали те виды соревнования и творчества, которые не связывали местную инициативу, а, наоборот, были условием ее дальнейшего развития.

Широкое распространение получило движение за высокую культуру земледелия, начавшееся накануне семилетки. Оно охватило все сибирские области. На Алтае за право называться «бригадой высокой культуры земледелия» в 1959 г. соревновалось 2500 коллективов—на 500 с лишним больше, чем в предшествовавшем году.⁷³ К концу семилетки в этом движении участвовали не только отдельные бригады, но и многие хозяйства.

В 1959 г. по примеру знатных механизаторов страны А. Гиталова и Н. Мануковского в Сибири появились механизированные отряды, решавшие наряду с вопросами лучшего использования кадров и техники задачи повышения культуры земледелия. Пионерами создания механизированных отрядов были алтайские бригады А. Чибисов из Корчинского и И. Милованов из Харитоновского совхоза. За несколькими механизаторами они закрепили землю и технику на период полного цикла сельскохозяйственных работ. Там, где создавались отряды, земля переставала быть обезличенной, улучшалась сохранность техники, повышались урожаи, укреплялась материальная заинтересованность людей в результатах своего труда.

В последние годы появились различные варианты механизированных отрядов: по выращиванию комплекса сельскохозяйственных культур, по заготовке кормов для животноводства; стали применяться поточно групповое использование техники на уборке урожая и другие новшества.⁷⁴

Примером может служить совхоз «Сибиряк» Омской области, о котором на совещании руководящих работников совхозов в 1960 г. говорилось, что в нем нет ни одного гектара пустой земли, даже кюветы обработаны и очищены от сорняков. По культуре земледелия и использованию земель совхоз опередил другие хозяйства лет на 10.⁷⁵

Известный ученый К. А. Тимирязев подчеркивал, что нет большего вреда в сельском хозяйстве, нежели чрезмерное увлечение какой-нибудь одной идеей. Движение за высокую культуру земледелия, поиски новых форм использования техники—все это объективно помогало борьбе с шаблоном. Восстанавливался агрономический учет, заводились паспорта на поля, расширялся комплекс агротехнических приемов, применяемых земледельцами.

Распространению науки и передового опыта способствовало создание в 1960 г. школ по изучению этого опыта на базе лучших колхозов и совхозов, научных и учебных учреждений. Школы возглавили передовики производства, руководители колхозов, совхозов, специалисты сельского хозяйства. Только в Западной Сибири работало около 130 школ передового опыта, обучивших за 1961 г. почти 50 тыс. чел.⁷⁶

Активизировалась работа со специалистами. В ряде областей состоялись съезды специалистов и передовиков сельского хозяйства, на которых обсуждались мероприятия по выполнению Программы КПСС.

Совхоз «Заря» Кемеровской области стал известен как образцовое хозяйство. Большая заслуга в успехах совхоза принадлежала его главному агроному заслуженному агроному РСФСР А. А. Бондареву. Изучая хозяйство и землю, он не только применял свои выводы на практике, но и

⁷³ ПААК, ф. 1, оп. 104, д. 15, лл. 44—49.

⁷⁴ «Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока», 1966, № 3, стр. 2—3.

⁷⁵ ГАОО, ф. 1699, оп. 1, д. 2145, лл. 59—60.

⁷⁶ АМСХ РСФСР, ф. 26, оп. 18, д. 2, лл. 9, 36, 79, 81, 112; ПАТюмО, ф. 124, д. 76, л. 36 об.

обобщил их теоретически, успешно защитив кандидатскую диссертацию в 1964 г.

Своими успехами иркутские хлеборобы обязаны в значительной мере большому творческому труду ученых и специалистов Тулунской государственной селекционной станции, которая дала путевку на поля многим известным сортам пшеницы. Выдающееся достижение тулунских селекционеров — пшеница «скала». Районированная в 1956 г., она через 5 лет стала высеваться в Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Тюменской и других областях, Алтайском и Красноярском краях, в Бурятской и Тувинской АССР. К концу семилетки посевы «скалы» занимали более 3 млн га. Она включена в список наиболее ценных зерновых культур страны.

В 1963 г. исполнилось 50 лет работы Тулунской станции. За это время выведено 34 сорта зерновых, зернобобовых, кормовых культур и картофеля, из которых 24 районировано. О признании научных и практических заслуг станции свидетельствует тот факт, что 92 ее работника удостоены правительственных наград, а десяти из них присвоено звание Героя Социалистического Труда.⁷⁷

Замечательных результатов добились совместно с учеными и зоотехниками чабаны Учумского племенного овцеводческого завода Красноярского края Ф. Ф. Сафьянов и Н. С. Кузнецов, принимавшие участие в создании новой красноярской породы тонкорунных овец. Сотни тысяч таких овец уже пасутся в Ужурских степях Хакасии. Овцы дают высокий настриг шерсти, причем сама шерсть мало чем отличается от руна широко известного в стране асканийского рамбуля.⁷⁸

Движение за коммунистический труд, начавшееся накануне семилетки, наиболее полно соответствовало стремлению рабочих совхозов и колхозников добиваться высоких показателей в работе. Его участниками стали рабочие совхозов и колхозники всех областей Сибири. В 1959 г. по примеру Турской молочнотоварной фермы Иркутского района Иркутской области в соревнование за коммунистический труд включились 118 комсомольско-молодежных животноводческих ферм, 1700 колхозников. К осени 1961 г. звание коллективов и ударников коммунистического труда носило 40 бригад и молочнотоварных ферм, 820 колхозников и рабочих совхозов области.⁷⁹ В Красноярском крае к лету 1962 г. по неполным данным соревновалось более 50 тыс. колхозников и рабочих совхозов. До 1962 г. в соревновании не участвовало ни одного колхоза, а к середине года их стало 11.⁸⁰

Характерно, что механизаторы стали позднее включаться в это движение. Например, в Томской области на конец 1961 г. за право называться коммунистическими боролись 53 коллектива животноводческих ферм и только 11 полеводческих и тракторных бригад.⁸¹ Такое запаздывание механизаторов скорее всего объясняется тем, что им пришлось осваивать новые места работы в связи с продолжавшейся еще реорганизацией МТС и преобразованием колхозов в совхозы.

⁷⁷ «Восточно-Сибирская правда», 9 августа 1963 г.; «Советская Россия», 21 октября 1965 г.

⁷⁸ «Правда», 28 ноября 1964 г.

⁷⁹ М. Ф. Архипов. Развитие соревнования за коммунистический труд в колхозах и совхозах Иркутской области. Ленинские идеи социалистического соревнования в действии. Иркутск, 1962, стр. 241, 242.

⁸⁰ И. Г. Ковалев. Движение коллективов и ударников коммунистического труда, перспективы его развития в совхозах и колхозах края. Материалы теоретической конференции. «Закономерности развития коммунистического отношения к труду», вып. 8, Красноярск, 1962, стр. 73. (На правах рукописи).

⁸¹ ПАТО, ф. 607, оп. 110, д. 29, л. 291.

Другой особенностью движения за коммунистический труд в сельском хозяйстве было его отставание по темпам развития от промышленности. Так, бюро Кемеровского обкома партии, рассматривая вопрос о ходе соревнования в колхозах и совхозах Новокузнецкого производственного управления по состоянию на апрель 1963 г., отметило, что в нем принимало участие только 15% работающего населения. На Алтае годом раньше участники соревнования — колхозники и рабочие совхозов составляли 17,5% от общего числа соревнующихся,⁸² хотя занятое в общественном производстве сельское население значительно превосходило по численности городское.

Здесь сказывалась специфика сельскохозяйственного производства, отставание культуры и быта деревни от города и другие причины. В частности, для успешного развития движения за коммунистический труд нужна перспектива, которая, по справедливому мнению директора совхоза «Первомайский» Красноярского края, только одна «в состоянии избавить коллектив от шатаний и путаницы в ходе развития соревнования».⁸³ Между тем конкретную программу в те годы трудно было разработать, ибо планирование производства не было стабильным.

В борьбе за выполнение заданий семилетнего плана по развитию сельского хозяйства выдвинулась большая группа передовиков производства. На Алтае — это бригадиры А. Беккер, Г. Буханько, И. Милованов, свиновод Л. Усков и его последователи свиноводы-тысячники из Беловского совхоза. В Табунском совхозе прославился начальник механизированного отряда И. Рыбченко, который косил хлеб сепом из 2—3 жаток. В 1960 г. он за 8 дней убрал 742 га хлеба и показал рекордную суточную выработку — 172 га.⁸⁴

Уборка широкозахватными агрегатами стала распространенным явлением. 100 га на десятиметровую жатку за день стало под силу многим. Знатный механизатор Алтая В. Горькуша из совхоза «Сорокинский» подготовил к уборке урожая 1964 г. настоящий степной лайнер. На скоростной трактор Т-4 В. Горькуша навесил 3 шестиметровые жатки. В один из дней уборки, работая с помощником, он за 21 час рабочего времени уложил в валки 255 га хлебов.⁸⁶

По почину дояря И. Швыдко из совхоза «Мартовский» более одной тысячи рабочих совхозов и колхозников овладели механическим доением коров и перешли на работу в молочнотоварные фермы. Сам И. Швыдко стал бригадиром двух дойных гуртов и с четырьмя помощниками обеспечивал техническое обслуживание и бесперебойную работу доильных установок.⁸⁶ Свиновод колхоза «Россия» Красноярского края А. Мякишев со своим помощником в 1961 г. откормил 3 тыс. свиней.⁸⁷

В Новосибирской области из года в год высоких результатов добивались тракторно-полеводческие бригады целинного Кочковского совхоза, возглавляемые В. Устюжаниным и В. Руденских.

В Иркутской области колхозы им. Кирова, «Гигант», «Рассвет», «Россия» Тулунского производственного управления ежегодно получали по 18—20 ц зерна с гектара.

⁸² ПААК, ф. 1, оп. 106, д. 907, л. 65.

⁸³ В. К. Мрачек и Э. А. Елизарьев. Об опыте соревнования тружеников Первомайского совхоза за коммунистический труд и быт. Материалы теоретической конференции. . . , вып. 7, Красноярск, 1962, стр. 13.

⁸⁴ ПААК, ф. 1, оп. 106, д. 449, л. 4,

⁸⁵ «Правда», 29 августа 1964 г.

⁸⁶ ПААК, ф. 1, оп. 106, д. 447, лл. 360, 362.

⁸⁷ Эти примеры характерны для семилетия. Все в большем количестве (не только на Алтае и в Красноярском крае, а по всей Сибири) стали работать на «женских» должностях мужчины — свиноводы, дояры и т. д. Местные партийные и советские органы активно поддерживали и пропагандировали подобные начинания.

Победителями во всероссийском социалистическом соревновании кукурузоводов были В. Минаев из колхоза «Рассвет» Томской области, А. Лончаков из совхоза «Приаргунский» Читинской области, Оппай-Иглашпай из совхоза «Дружба» Тувинской АССР, С. Пермин из Добринского совхоза Хабаровского края и др.

Известный комбайнер Томской области З. Ходоренко много лет работал на одном комбайне и внес в него до 30 усовершенствований, он награжден тремя орденами Ленина, Большой золотой медалью ВДНХ.

Свинарка совхоза «Щегловский» Кемеровской области О. Шупаковская откормила 2929 голов свиней и сдала 2512 ц мяса. Бывшая доярка совхоза им. Чкалова коммунист Е. Бессонова стала работать бригадиром дойного гурта. Коллективу присвоили звание «коммунистического». В 1960 г. от каждой из 106 коров получено по 4250 л молока.

За успехи в развитии животноводства Совет Министров РСФСР неоднократно присуждал переходящие Красные знамена многим областям и краям Сибири. По итогам 1962 г. победителями социалистического соревнования были признаны Тувинская АССР, Сахалинская область; отмечены за хорошую работу Амурская и Камчатская области.⁸⁸ Новосибирская область дважды в течение 1965 г. награждалась республиканскими премиями.

Тысячи сибиряков за самоотверженный труд на колхозных и совхозных полях в годы семилетки были награждены орденами и медалями. Только за успехи в развитии животноводства 76 чел. были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.⁸⁹

История становления социалистического сельского хозяйства знала много форм распространения передового опыта. До войны положительную роль сыграли хаты-лаборатории, после войны — курсы агрозоветучебы. В годы семилетки развивались новые формы обучения передовому опыту: семинары, школы и комбинаты передового опыта, районные институты сельскохозяйственных знаний, кружки новой агротехники и др.

Многие сибиряки знакомились с работой знаменитых мастеров сельского хозяйства А. Гиталова, В. Светличного, Н. Мануковского. В свою очередь к таким сибирским хлеборобам, как Г. Буханько, А. Беккер, к овцеводам Алтайского края, Забайкалья и другим передовикам производства приезжали для заимствования опыта из других областей и союзных республик.

Творческий труд тружеников деревни тесно связан с участием их в социалистическом соревновании, с поисками новых, более высокопроизводительных способов работы. Сближение науки с жизнью протекало в непрестанной борьбе людей за выполнение и перевыполнение государственных заданий. В то же время на ходе социалистического соревнования в сильной степени сказалось то, что сельское хозяйство в годы семилетки развивалось на основе завышенных планов и обязательств, не соответствовавших реальному состоянию дел в деревне. Это обедняло содержание социалистического соревнования, мешало полному проявлению инициативы работников сельского хозяйства.

Труженики сибирской деревни в тяжелый по погодным условиям период внесли огромный вклад в решение нашей страной продовольственной проблемы. Успехи сибиряков были бы еще значительнее, если бы не были допущены серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством. Октябрьский Пленум ЦК КПСС 1964 г. осудил проявления субъекти-

⁸⁸ «Советская Сибирь», 3 февраля 1963 г.

⁸⁹ «Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока», № 5, 1966, стр. 17, 18.

визма и волюнтаризма в политической и экономической жизни нашей страны.

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. принял решения, которые изменили не столько организационные формы управления сельским хозяйством, сколько экономическую основу его развития: были значительно повышены цены на закупаемую в сельскохозяйственных предприятиях продукцию, введено стабильное текущее и перспективное планирование, учитывающее фактически достигнутый уровень развития хозяйств за значительный промежуток времени.

На основе решений мартовского Пленума ЦК КПСС были приняты меры по увеличению капиталовложений в сельское хозяйство, по улучшению производственного строительства, по отнесению затрат на коренное улучшение земель в колхозах за счет государства. В целях оказания финансовой помощи колхозам, повышения материальной заинтересованности колхозников списывались задолженность колхозов по ссудам Госбанка СССР в сумме 2 млрд руб., задолженность за технику, помещения и оборудования, приобретенные колхозами у МТС и РТС, в размере 120 млн руб.⁹⁰ Решения мартовского Пленума ЦК КПСС усилили творческую активность тружеников деревни. Колхозам и совхозам были предоставлены широкие возможности для проявления хозяйственной инициативы.

В годы семилетки была проведена большая работа по более целесообразной расстановке кадров в сельском хозяйстве. Если прежде, особенно до 1958 г., изменения социального облика колхозного крестьянства происходили постепенно, главным образом за счет замены конно-ручного труда механизированным, то после реорганизации МТС этот процесс ускорился ввиду сосредоточения в колхозах техники, механизаторских кадров и нового отряда специалистов сельского хозяйства.

Внутри колхозного крестьянства складывались новые социальные группы, менялся его образовательный уровень, увеличивалась доля механизаторов, расширялся круг работников умственного труда.

Решения XXIII съезда КПСС и новый пятилетний план на 1966—1970 гг. создают исключительно благоприятные возможности для стабильного роста сельскохозяйственного производства. Уже в первом году новой пятилетки был сделан крупный шаг в развитии сельского хозяйства. Большинство областей Сибири выполнило планы производства продукции полеводства и животноводства. Трудовым успехам колхозников и рабочих совхозов способствовали не только хорошие климатические условия 1966 г., но и неотложные меры по дальнейшему подъему сельского хозяйства, принятые партией и правительством в 1964—1965 гг.

3. МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Значительные успехи в развитии экономики страны позволили сделать крупный шаг по пути подъема жизненного уровня народа. Годы семилетки характеризуются новыми достижениями в области повышения материального благосостояния трудящихся: дальнейшим сокращением рабочего дня, увеличением реальных доходов, ростом производства товаров народного потребления, улучшением жилищных условий и коммунально-бытового обслуживания населения.

Сокращение рабочего дня началось еще в предыдущий период, а к концу 1960 г. оно было завершено по всей стране. Уже в 1961 г. про-

⁹⁰ «Советская Сибирь», 21 апреля 1965 г.

должительность рабочей недели в промышленности СССР стала самой, короткой по сравнению с любой капиталистической страной.

Сокращение рабочего дня оказалось возможным благодаря дальнейшему росту производительности труда. Подготовка и переход на сокращенный рабочий день в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве Сибири, равно как и по всей стране, проводились на основе осуществления большого комплекса мероприятий по совершенствованию техники и технологии производства, применению новых видов оборудования. Поэтому при переходе на сокращенный рабочий день не потребовалось дополнительной численности работников.

Сокращение рабочего дня способствовало повышению уровня жизни трудящихся, создало дополнительные условия для подъема их культурно-технического уровня. Данные обследований бюджетов времени в Красноярском крае, Кузбассе, Омске, Иркутске и других городах и районах Сибири показывают, что после сокращения рабочего дня трудящиеся стали затрачивать значительно больше времени на учебу, чтение газет, книг, журналов, на участие в общественной жизни и занятия художественной самодеятельностью, спортом.

Переход на сокращенный рабочий день проводился одновременно с упорядочением заработной платы. Была пересмотрена тарифная система, сокращена разница в оплате труда низко- и высокооплачиваемых, работников, унифицированы районные коэффициенты.

Это важнейшее государственное дело, которое давно ожидалось советским народом, проводилось при поддержке и активном участии рабочих, служащих и специалистов.

До упорядочения зарплаты существовало множество (более 2 тыс.) различных сеток, ставок, схем должностных окладов для рабочих, служащих и инженерно-технического персонала. Они имели различия для каждой отрасли. Большой недостаток заключался еще в том, что удельный вес тарифа в оплате рабочих занимал меньшую долю, а всевозможные выплаты, надбавки — основную. Это вызывало множество недоуменных вопросов у трудящихся. При прежней системе в зарплате между различными группами рабочих существовал необоснованно большой разрыв.

В результате упорядочения заработной платы в промышленности введено около десяти тарифных сеток и столько же схем должностных окладов для рабочих и инженерно-технического персонала, для служащих — только две схемы: одна для тяжелой промышленности, другая — для легкой и пищевой. Общие условия оплаты труда распространились на целые отрасли или даже группы отраслей. Резко повысился удельный вес тарифа в заработной плате. Например, в машиностроении Западной Сибири он вырос с 47 до 62 %.

Вместе с тем в ходе упорядочения заработной платы минимальная ставка была повышена с 30 до 40—45 руб. в месяц. В результате число низкооплачиваемых работников, занятых в промышленности, существенно сократилось. Если прежде количество рабочих в деревообрабатывающей промышленности Сибири с зарплатой до 60 руб. составляло 27.2%, то после перехода на новую систему — 12.3%, в легкой промышленности — 20.8 и 12.6%. Одновременно для работников производственных отраслей народного хозяйства Сибири были введены новые районные коэффициенты.

В целом после перехода на сокращенный рабочий день заработная плата у рабочих и служащих народного хозяйства Сибири увеличилась примерно на 10—11%, в том числе у машиностроителей Западной Сибири — на 10, угольщиков Кузбасса — на 24 и металлургов Кузнецкого комбината — на 9%.

Большое значение в увеличении заработной платы имели решения четвертой сессии Верховного Совета СССР (июль 1964 г.). В соответствии

с ними в 1964—1965 гг. была повышена заработная плата работникам просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и других отраслей народного хозяйства и культуры, связанных с обслуживанием населения. По отношению к 1963 г. заработная плата работников торговли и общественного питания повысилась на 13—15%, жилищно-коммунального и бытового обслуживания — на 10—12, здравоохранения — на 27—28 и просвещения — на 21—27%.

Рост реальных доходов трудящихся зависит не только от повышения заработной платы, но и от политики цен. Снижение цен на товары широкого потребления, начатое еще в первый послевоенный период, продолжалось и в семилетии. В 1959—1960 гг. были снижены цены на часы, велосипеды, радиолы некоторых марок, детские игрушки, электрические швейные машины, фотоаппараты, на отдельные виды тканей из искусственного шелка. В 1961 г. были вновь значительно снижены цены на фотоаппараты и фототовары.

В то же время трудности в развитии сельского хозяйства заставили наше правительство пойти на пересмотр цен на животноводческую продукцию. Затраты на производство мяса, молока и другой продукции животноводства были выше цен, по которым продукция продавалась государству. Это снижало заинтересованность работников сельского хозяйства в развитии животноводства. Разведение скота, птицы было убыточным. Поэтому с 1 июня 1962 г. закупочные цены на скот, птицу, продаваемые колхозами государству, были повышены в среднем по стране на 35%, на 30% повышены розничные цены на мясо и мясные продукты, на 25% — цены на животное масло.⁹¹ Однако, принимая такое решение, партия и правительство предусмотрели уменьшение издержек населения. С этой целью было проведено снижение розничных цен на сахар (в среднем на 5%), а также на штапельные ткани и изделия из этих тканей (в среднем на 20%). Вместе с тем отпускные цены на мясные блюда в общественном питании были повышены лишь в незначительных размерах.

В 1965 г. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли решение снизить с 25 апреля государственные розничные цены на различного вида шерстяные, шелковые, льняные, хлопчатобумажные ткани, на одежду, фотоаппараты и другие виды промышленных изделий. В результате, по расчетам ЦСУ РСФСР, общий индекс государственных розничных цен на продовольственные и непродовольственные товары составил в 1965 г. к уровню 1958 г. 99.1%. Важное значение имел также стабильный уровень цен на услуги, на оплату которых в бюджете трудящихся Сибири приходилось от 8 до 10% всех расходов. Все это подтверждает несомненный рост реальных доходов трудящихся.

Этот вывод также иллюстрируется данными о росте реальной заработной платы рабочих и служащих Сибири (1958 г. = 100%).

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
„“ /.	103	104	109	111	112	115	122
Западная Сибирь . .	105	107	112	114	115	119	128
Восточная Сибирь . .	104	107	111	113	114	118	126
Дальний Восток . .	103	103	—	—	110	112	120

Наиболее быстрыми темпами реальная заработная плата росла у работников Западной и Восточной Сибири. Более низкими темпами, чем по Федерации, она увеличивалась в районах Дальнего Востока.

Характерно, что ⁹/ю прироста реальной заработной платы за 1959—1961 гг. получено в Западной Сибири за счет увеличения номинальной

⁹¹ «Правда», 1 июня 1962 г.

заработной платы (путем ее упорядочения у работников, занятых в материальной сфере производства) и только Vio благодаря снижению цен; у работников Восточной Сибири — соответственно $\frac{4}{5}$ и Vs. Таким же путем был достигнут прирост реальной заработной платы в 1962—1965 гг. Наибольший рост реальной заработной платы был достигнут в последние Два года семилетия. Этому способствовало осуществление вышеуказанных мероприятий по повышению благосостояния народа в 1964—1965 гг.

Вместе с тем система материального стимулирования в деле привлечения кадров на восток страны страдала в те годы рядом недостатков. Главный из них заключался в отсутствии льгот за отдаленность у целой категории трудящихся, занятых в сфере обслуживания, в совхозах, отраслях легкой и пищевой промышленности, в учреждениях культуры и науки и др. Так, по данным за 1962 г., в общей численности работников, занятых в народном хозяйстве Сибири, трудящиеся, не пользовавшиеся указанными льготами, составляли 40—50%. Отрицательную роль сыграло сокращение размеров надбавок за отдаленность и других льгот лицам, работавшим в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним. В результате в ряде районов Сибири сложился более низкий уровень реальной заработной платы, чем в центральных и южных районах страны. Полученные в годы семилетки приросты реальной заработной платы были недостаточны для того, чтобы обеспечить ее выравнивание в Сибири с центральными районами страны. Это явилось одной из главных причин усиления в последние годы семилетки оттока населения из районов Сибири в европейскую часть страны.

Значительно больше, чем в 1958 г., выросли в 1964—1965 гг. и доходы колхозников. Это было обусловлено, с одной стороны, повышением закупочных цен на животноводческую продукцию, проведенным в соответствии с решениями мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г. С другой стороны, немалую роль в повышении доходов колхозного крестьянства сыграло улучшение пенсионного обеспечения колхозников. С 1 октября 1964 г. вступило в действие постановление Совета Министров СССР «О государственном пенсионном обеспечении и социальном страховании председателей, специалистов и механизаторов колхозов». Тем самым наиболее квалифицированные кадры были уравнены в правах с рабочими и служащими совхозов. С 1 января 1965 г. пенсии по старости и пособия по временной нетрудоспособности стали получать остальные члены колхозов, а с 1 июня 1965 г. — и бывшие члены колхозов, земли которых в свое время были переданы совхозам и другим организациям.

Улучшение пенсионного обеспечения колхозников сказалось не только на росте их материального благосостояния. Оно способствовало упрочению социальной базы колхозного крестьянства, так как создало благоприятные возможности для закрепления специалистов, механизаторов на работе в колхозах. В 1965 г. повышены пенсии и установлены льготы на пользование транспортом инвалидам Великой Отечественной войны.

Рост доходов трудящихся — один из каналов, по которому шло повышение их жизненного уровня, другой — широкий размах жилищного строительства, работ по благоустройству сел и городов, рабочих поселков, улучшение коммунально-бытового и медицинского обслуживания населения.

Высокими темпами осуществлялось жилищное строительство в Сибири. За период 1959—1965 гг. прирост жилищного фонда в городах и рабочих поселках всей Сибири достиг 27.3 млн кв. м, что составило к 1959 г. 40.7%, в том числе в Западной Сибири за этот период было построено 13.8 млн кв. м, или 43.2%, в Восточной — 7.5 млн кв. м, или 41.8%, и на Дальнем Востоке — 6.0 млн кв. м, или 34.8%. Указанный прирост жилищной площади значительно опережал увеличение городского населения, что позволило улучшить жилищные условия многих

семей. Если в 1959 г. на одного городского жителя приходилось в Западной Сибири 5,6 кв. м, то в 1965 г. — 6,5 кв. м, в Восточной Сибири — соответственно 5,8 и 6,6 кв. м, на Дальнем Востоке — 5,9 и 6,5 кв. м. В семилетке уделялось большое внимание индивидуальному жилищному строительству. Однако партийные, общественные и хозяйственные органы учитывали то, что индивидуальное строительство несет с собой ряд недостатков: трудности строительства сети дорог, водопроводов, канализации, развития транспортного сообщения. В районах индивидуальной застройки отставало строительство школ, больниц, магазинов, детских учреждений. Поэтому основной и решающей формой увеличения жилого фонда в городах оставалось государственное строительство.

Для того чтобы быстрее ликвидировать недостаток жилья, работники предприятий при поддержке государства возводили дома на кооперативных началах. Кооперативное строительство жилья по сравнению с индивидуальным имело неоспоримые преимущества. Горожане, объединенные в кооперативы, возводили многоквартирные со всеми удобствами дома на магистральных улицах, в районах сложившихся жилмассивов.

Движение за создание жилищных кооперативов получило широкое распространение в Сибири, особенно после принятия в 1962 г. по этому вопросу постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Однако вплоть до 1964 г. кооперативное строительство в Сибири (за исключением Новосибирской и Омской областей) развивалось слабо. Оно едва составляло 3—5% от общего объема жилищного строительства.

Новому подъему кооперативного жилищного строительства способствовало в 1965 г. получение дополнительных льгот: разрешалось по просьбе профсоюзных органов, а также предприятий и организаций снижать до 30% размер собственных средств, подлежащих взносу до начала строительства. На остальную сумму выдавался кредит с погашением его ежегодно равными долями в течение 10—20 лет, и т. д.

Большое внимание уделялось благоустройству и реконструкции городов, рабочих поселков, сел. Они быстро изменяли свой облик. В городах озеленялись улицы, создавались парки и скверы, улучшалось освещение улиц, прокладывались мостовые, водопроводные линии, асфальтировались тротуары, одевались в бетон берега рек, а набережные превращались в места отдыха трудящихся, например набережная Иртыша в Омске, Томи в Кемерове, Ангары в Иркутске, Оби в Новосибирске и т. д.

Летом 1965 г. Иркутск посетил член президиума Общества «Франция—СССР» Андре Пьерор. Он дал высокую оценку городу и был поражен, с какой быстротой менялся облик Иркутска. «Нельзя не видеть, — писал он, — как быстро растет город, как улучшается его быт, что говорит об огромной работе, которая проводится на сибирской земле».⁹²

Значительно обновился Владивосток. В 1960 г. Советское правительство приняло постановление о развитии главного дальневосточного портового города. На расширение строительной базы, сооружение жилья, благоустройство было отпущено около 200 млн руб. Застройка в городе велась по новому генеральному плану. За семилетие улучшилась планировка отдельных районов, расширились границы города, появились новые магистрали, площади, парки, обогатился внутригородской транспорт. Город стал уютнее, красивее, многолюднее.

Большие изменения произошли в Магадане. За годы семилетки границы города расширились, обновились основные магистрали, выросли новые районы. За 1959—1965 гг. было введено около 250 тыс. кв. м жилья. Наряду с этим юные граждане города получили несколько благоустроенных школ, развернулось строительство Дома культуры, Дома полити-

⁹² «Восточно-Сибирская правда», 21 августа 1965 г.

ческого просвещения, Дома радио, плавательного бассейна, областных больницы, многих детских учреждений, столовых и т. д.

В градостроительной практике Сибири в последние годы признано целесообразным возводить дома повышенной этажности. Разработаны проекты и начали сооружаться 9—12-этажные здания в Новосибирске, Кемерове, Красноярске, Иркутске, Новокузнецке и других городах.

Однако обеспеченность жилой площадью в Сибири существенно отставала от среднереспубликанских показателей. Если в 1959 г. по сравнению с РСФСР обеспеченность одного городского жителя Сибири составляла 97%, то в 1965 г. — 94%. В то же время в ряде районов с более благоприятными климатическими условиями обеспеченность граждан жильем к концу семилетки значительно превышала среднереспубликанские показатели (Центр РСФСР—104%, Северный Кавказ—103%). Недостаток жилья отрицательно сказался на решении проблемы закрепления рабочих кадров в Сибири, особенно в местах новостроек.

Немалое значение для более полного удовлетворения потребностей трудящихся, для улучшения условий их жизни имеет дальнейшее развитие торговли, общественного питания, сферы бытового обслуживания.

Свидетельством дальнейшего развития торговли и общественного питания является рост численности учреждений и предприятий этой отрасли, увеличение объема реализованных товаров и продукции. В 1959 г. в Сибири насчитывалось 63 тыс. магазинов, ларьков, закусочных и 15 тыс. • столовых, ресторанов, буфетов. Общий объем товарооборота в государственной и кооперативной торговле составил 8.5 млрд .руб.⁹³ По сравнению с предшествующими годами значительно лучше удовлетворялся спрос населения на потребительские товары.

Партийные органы, Советы предприняли кардинальные шаги по улучшению системы обслуживания. Они добивались передачи первых этажей новых зданий под предприятия торговли, обязывали строителей возводить • в числе первоочередных магазины, столовые и т. д. К началу 1965 г. сеть торговых предприятий увеличилась на 13%, а сеть общественного питания— на 33%. В 1964 г. они реализовали товаров на 11.6 млрд руб.⁹⁴

В розничной торговле и общественном питании происходила дальнейшая специализация и внедрение новых форм работы. За годы семилетки широкое распространение получили такие прогрессивные методы торговли и обслуживания покупателей, как самообслуживание, открытая выкладка товаров, продажа их по образцам, прием предварительных заказов, доставка товаров на дом. Появились фирменные магазины промышленных предприятий и объединений, производящих товары народного потребления. При покупке товаров население широко пользовалось кредитом.

Одним из важных результатов развития общественного питания в Сибири был перевод столовых на самообслуживание. Все большее развитие получает такая хорошо зарекомендовавшая себя форма удовлетворения нужд населения, как отпуск обедов на дом, особенно через сеть домашних кухонь.

Дальнейшее развитие получило общественное питание в сельской местности. Положительный опыт организации работы сельских столовых, накопленный на Алтае, был распространен на другие районы Сибири.

В удовлетворении потребностей населения существенную роль продолжает играть колхозная торговля, которая непосредственно связана с ведением личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих. До 1965 г. в развитии личного подсобного хозяйства трудящихся и колхозной торговли допускался целый ряд необоснованных ограничений.

⁹³ Народное хозяйство РСФСР в 1964 году, стр. 393, 395, 401.

⁹⁴ Там же.

В условиях недостаточного развития общественного хозяйства колхозов и совхозов преждевременное свертывание личного хозяйства наносило ущерб интересам трудящихся. Поэтому ЦК КПСС и Советское правительство сочли необходимым снять ограничения с личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих, отменить налог с лиц, имеющих скот, приняли решение о продаже концентрированных кормов владельцам скота. В 1965 г. по сравнению с предшествующим годом почти повсюду снизились цены на многие сельскохозяйственные продукты, реализуемые на колхозных рынках. Все это способствовало существенному улучшению снабжения населения такими продовольственными товарами, как мясо, птица, фрукты, яйца и др.

Большое распространение получили различные формы бытового обслуживания: прокат предметов культурно-бытового назначения, доставка на дом мебели, багажа, прием заказов на дому, уборка квартир и натирка полов. В ряде городов начали появляться бюро услуг на хозяйственном расчете. Улучшилось обслуживание трудящихся небольших рабочих поселков, сел и деревень путем организации развозной торговли и другими путями. Очень интересен опыт организации обслуживания населения специальными поездками — службами быта. На небольших станциях, разъездах они осуществляли продажу продовольственных и промышленных товаров, производили ремонт бытовых приборов, пошив одежды и т. д. Как правило, в них имелись парикмахерские, рестораны, читальни. Для обслуживания жителей поселков, расположенных вдоль рек, широко стали применяться плавучие базы, и т. д.

В Сибири накоплен большой опыт по переустройству быта. Поучителен опыт привлечения населения к работам по улучшению бытовых условий во многих городах Сибири. Заполярный город Норильск, например, разделен на микрорайоны, в каждом из них создан общественный совет, члены которого организуют население на некоторые виды общественно полезных работ, следят за санитарным состоянием и благоустройством города, отвечают за поддержание общественного порядка.⁹⁵

Для улучшения условий жизни трудящихся, и особенно женщин, все большее значение приобретает растущая забота государства о воспитании подрастающего поколения, усиление помощи семье.

С сентября 1965 г. введены льготные тарифы на пользование воздушным транспортом в зимний период для школьников, студентов и аспирантов.

Немалые усилия государства направлялись на развитие сети дошкольных учреждений — детских садов и детских домов. Число мест в них за 1959—1965 гг. увеличилось по Сибири почти в 2,5 раза. В завершающем году семилетки в детских учреждениях содержалось свыше 700 тыс. юных сибиряков. Строительство дошкольных учреждений продолжалось.

Хороший опыт по строительству детских учреждений был накоплен в Омске. Здесь детские учреждения сооружались силами строительных организаций, а также общественности крупных предприятий. По инициативе партийных и профсоюзных комитетов на стройках проводились субботники. Привлечение рабочих и служащих промышленных предприятий, широкое участие общественности позволили значительно ускорить рост числа детских учреждений. Так, в 1962 г. в городе было построено 70 новых яслей и детских садов при плане 28.⁹⁶

Однако, как ни заметны здесь успехи, потребности населения в дошкольных учреждениях еще значительно превышают возможности. Это характерно для страны в целом, а для Сибири особенно, так как темпы

⁹⁵ «Красноярский рабочий», 1 февраля 1963 г.

⁹⁶ «Правда», 26 мая 1963 г.

роста численности мест в детсадах и детских здесь отставали от средних по Федерации.

В 1959—1965 гг. большое внимание уделялось медицинскому обслуживанию населения, охране здоровья людей, развитию спорта.

На страже здоровья сибиряков в 1959 г. стояла огромная армия медицинских работников, насчитывавшая 166 тыс. чел., из них 37 тыс. врачей. В современной Сибири имеются тысячи поликлиник, амбулаторий, здравпунктов, больницы.

За годы семилетки численность учреждений здравоохранения и количество медицинского персонала возросли очень значительно. К 1965 г. численность врачей увеличилась по сравнению с началом семилетки на 40%, число мест в больничных учреждениях — на 34%.⁹⁷ Но главные изменения произошли в характере работы по обслуживанию населения, в размахе профилактической деятельности, в активной борьбе медицинских работников за улучшение санитарного состояния на предприятиях и в жилых районах.

За семилетие улучшился санитарный надзор. Медицинским работникам помогали общественные комитеты по борьбе за высокую санитарную культуру, созданные при городских и районных исполнительных комитетах. Они следили за проведением благоустройства, озеленением, работой предприятий по обслуживанию населения и т. д. На предприятиях, в колхозах и совхозах, при домоуправлениях создавались санитарные посты и санитарные дружины. Так, например, в Приморском крае свыше 9 тыс. активистов провели около 20 тыс. обследований санитарного состояния промышленных и торговых предприятий, жилищно-коммунальных объектов, молочно-товарных ферм.

Однако некоторые районы Сибири при значительном увеличении численности врачей все же отставали от Федерации по уровню обеспеченности ими. Так, в начале 1965 г. в РСФСР в целом на тысячу человек населения приходилось 24,1 врача, тогда как в Западной Сибири — 20,2, в Восточной Сибири — 18,7."

Отставание Сибири в обеспеченности врачами особенно заметно было в сельской местности, а также в отдаленных северных районах. Решение этой проблемы упирается в осуществление целого комплекса мероприятий в области подъема культурного уровня, улучшения быта трудящихся.

Таким образом, итоги семилетки убедительно свидетельствовали о дальнейшем росте благосостояния населения Сибири. Это нашло свое выражение в росте реальной заработной платы (главным образом за счет увеличения номинальной заработной платы) и доходов трудящихся, в резком увеличении жилищного строительства и обеспеченности жильем, в сокращении рабочего дня, улучшении бытовых условий и организации отдыха населения Сибири.

4. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Подъем экономики за годы семилетки, рост благосостояния и культуры трудящихся создавали широкие возможности развертывания социалистической демократии, участия масс в управлении делами государства, общества, производства. В свою очередь это оказывало благотворное влияние на развитие хозяйства. Поэтому одна из важнейших задач партии и Советского государства в семилетке состояла в том, чтобы постоянно раз-

⁹⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1964 году, стр. 475, 489.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же, стр. 486.

вивать активность трудящихся во всех сферах жизни общества, совершенствовать все формы привлечения масс к управлению.

Значительному повышению активности трудящихся способствовали также изменения в составе населения, рост его образовательного уровня. За годы семилетки население Сибири выросло на 10% и достигло к концу 1965 г. 26 019 тыс. чел. В целом по РСФСР прирост за эти годы составил менее 8%. Следует, однако, отметить, что при значительном росте городского населения (почти на 24%) сельское население уменьшилось более чем на 6%.

Быстрый рост городского населения в Сибири шел как за счет создания новых городов и рабочих поселков, так и за счет увеличения числа жителей в уже существующих. За годы семилетки в Сибири возникло 17 новых городов и 103 поселка городского типа.¹⁰⁰ В их числе Дивногорек, Назарове, Талнах, Шелехов, Мамакан, Усть-Илимск, Березовский, Таштагол, Калтан и др.

Значительно выросли многие старые города, прежде всего областные и «раевые центры. Первым в Сибири городом с миллионным населением стал Новосибирск. Более чем на 35% выросло население Красноярска, на 30% — население Барнаула, Владивостока, Хабаровска и других городов, на 40% — Кургана.¹⁰¹

Изменился образовательный уровень населения Сибири. Грамотность населения в возрасте 9—49 лет составила в 1959 г. 97.6—98.1%. Произошло выравнивание процента грамотных центральных областей и окраин. Значительно выросло число людей, имевших высшее, среднее и неполное среднее образование. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, за годы семилетки в Сибири возросла почти вдвое, составив на конец 1965 г. более миллиона человек. В РСФСР самый высокий уровень лиц с высшим и средним образованием, включая неполное среднее (565 на 1000 занятых в народном хозяйстве), приходился на Магаданскую область.

Быстрый рост населения Сибири, его концентрация в городах, значительное повышение общеобразовательного уровня трудящихся способствовали росту их политической активности, вовлечению в работу Советов и общественных организаций.

Система Советов, как и всех других общественных организаций, строится на основе административно-территориального деления. В Сибири к началу семилетки сложилась система областей, краев и национальных образований, которая просуществовала почти без изменений до конца семилетки.¹⁰² До конца 1962 г. особых изменений не происходило и в низовых звеньях: велось лишь небольшое сокращение числа сельских районов и сельсоветов.

В конце 1962—начале 1963 г. была проведена большая перестройка всей системы государственных органов и общественных организаций по так называемому производственному признаку. В трех краях и семи областях Сибири были созданы промышленные и сельские Советы депутатов трудящихся, партийное, Профсоюзные и комсомольские организации, охватывавшие каждая лишь часть населения области, занятого либо в промышленности, либо в сельском хозяйстве. В Хабаровском крае, Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской и Томской областях, во всех автономных республиках и областях сохранились единые органы. Но повсюду

¹⁰⁰ Данные подсчитаны по статистическим ежегодникам: Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. М., 1959, стр. 48; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 9—10.

¹⁰¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 16—17.

¹⁰² В октябре 1961 г. Тувинская автономная область была преобразована в Тувинскую АССР (подробнее об этом в гл. 9).

были значительно укрупнены сельские районы, из них выделены промышленные районы и зоны, ряд городов переведен в областное и краевое чинение.¹⁰³

Жизнь, однако, не подтвердила целесообразности этой реорганизации. Оказалось невозможным разграничить сферу деятельности партийных, советских и иных органов по производственному принципу. В постановлении Пленума ЦК КПСС от 16 ноября 1964 г. «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых организаций» было признано необходимым вернуться к прежней системе областных и краевых органов и организаций.

Не оправдало себя и значительное укрупнение сельских районов. В Сибири они и до реорганизации были весьма крупными, а дальнейшее укрупнение сделало их фактически неуправляемыми. Поэтому, если в 1962 г. сельских районов было 531, а после реорганизации осталось только 291, то к концу 1965 г. их число снова возросло до 460, т. е. большинство из них было восстановлено.

Как отмечалось позднее на XXIII съезде КПСС, «партия исправила ошибки, связанные с субъективистским подходом к решению важных экономических и политических проблем, неоправданными перестройками партийного, советского и хозяйственного аппарата».¹⁰⁴

В годы семилетки значительно повысилась роль местных Советов депутатов трудящихся. В связи с ростом населения Сибири, увеличения числа городов и поселков, а также в связи с повышением норм представительства в Советах заметно возросло число депутатов. Например, в Иркутской области в 1959 г. было избрано 16115 депутатов местных Советов, а в 1965 г. — 17810, в Новосибирской — соответственно 15480 и 17232. в Томской — 6847 и 8721.¹⁰⁵

Возросло представительство от Сибири и в Верховном Совете Союза ССР. В составе палат верховного органа страны первого созыва (1937 г.) было 107 депутатов от Сибири. В 1958 г. депутатов-сибиряков в Верховном Совете пятого созыва было уже 139, а в 1966 г. — 151.¹⁰⁶

Среди депутатов местных Советов Сибири, избранных в 1965 г., женщины составили более 42% от общего числа; члены и кандидаты в члены КПСС — 42,5%. В Советы были избраны представители всех национальностей Сибири. Среди них — 6457 депутатов-якутов, 4671 бурят, 1647 тувинцев, 976 алтайцев, 704 хакаса, более 3900 представителей народов Севера: эвенков, чукчей, ханты, манси, коряков, ненцев и др. При этом следует отметить, что представители этих наций и народностей избирались депутатами не только в своих национальных образованиях, но и в других краях и областях.¹⁰⁷

Возрос и образовательный уровень депутатов. Примерно три четверти депутатов местных Советов имели высшее, среднее и неполное среднее образование. В 1965 г. в статотчетах о составе депутатов по образованию Появилась новая графа: «Имеют ученую степень, звание». Из общего числа депутатов рабочие, занятые непосредственно на производстве, составили 42,6%, колхозники — 15,6%. В Советы также были избраны представители всех слоев интеллигенции: инженеры и техники, агрономы и зоотехники, учителя, врачи, ученые и др. Такой состав Советов позволил квалифицированно и со знанием дела решать все вопросы на местах.

¹⁰³ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962, № 52.

¹⁰⁴ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 2, М., 1966, стр. 312.

¹⁰⁵ Статистические отчеты об итогах выборов в местные Советы Иркутской, Новосибирской и Томской областей за 1959 и 1965 гг.

¹⁰⁶ «Известия», 15 декабря 1937 г.; 5 января 1958 г.; «Правда», 15 июня 1966 г.

¹⁰⁷ Состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся, избранных в марте 1965 г. Статистический сборник. М., 1965, стр. 22—25.

В Программе КПСС подчеркивалось, что для улучшения работы Советов и притока в них свежих сил с тем, чтобы школу управления государством проходили новые миллионы тружеников, целесообразно при каждом выборах обновлять не менее одной трети состава депутатов Советов. 1

На выборах в местные Советы в 1963 и 1965 гг. состав местных Советов РСФСР обновился более чем наполовину, а состав Советов Сибири — на две трети. В местные Советы Сибири в 1963 г. пришло впервые свыше 141 тыс., а в 1965 г. — почти 151 тыс. депутатов.

В отдельных краях и областях число депутатов, избранных в Советы впервые, было еще выше, чем в целом по Сибири. Так, по итогам выборов 1965 г. впервые было избрано в Магаданской области 72.3% депутатов, в Бурятии — 70.4, в Туве, Иркутской и Сахалинской областях — более 69%.

Дальнейшее возрастание роли местных Советов проявляется в расширении их компетенции, в повышении уровня работы депутатов, постоянных комиссий и сессий Советов.

В центре внимания местных Советов Сибири в рассматриваемый период находились планирование, сельскохозяйственное производство, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, торговля, распределение материальных и культурных благ из общественных фондов потребления, а также функция охраны общественного порядка. Решение многих вопросов, относившихся ранее к ведению Совета Министров, министерств и ведомств РСФСР, было передано областным органам, а часть вопросов — районным организациям, и т. д. При этом расширение функций Советов касалось круга дел, которые имели первостепенное значение (планирование, бюджет и т. п.). Это соответствовало положению, предусмотренному Программой КПСС о том, что местные Советы «будут окончательно решать все вопросы местного значения».

О возрастании объема хозяйства, подведомственного местным Советам, укреплении их материально-финансовой базы свидетельствовало увеличение местных бюджетов АССР, краев, областей Сибири за годы семилетки: в 1965 г. они составляли 2479 млн руб. против 1428 млн руб. в 1958 г.¹⁰⁸

В рассматриваемый период была проведена работа по преодолению ведомственной разобщенности в жилищном строительстве, по сосредоточению всей полноты материальных и людских ресурсов в ведении местных Советов. Возникли новые подразделения типа управлений бытового обслуживания, объединившие ранее разрозненную сеть предприятий сферы бытовых услуг. Однако процесс расширения прав местных Советов, особенно районного звена и сельсоветов, развивался еще медленно, не были использованы все возможности, открывшиеся за эти годы.

Повышение роли Советов как местных органов государственной власти органически сочеталось с развертыванием их деятельности как массовых общественных организаций, что было бы невозможно без самого широкого привлечения трудящихся к их работе. Усиление общественных начал в деятельности местных Советов, их исполнительных органов явилось одним из главных направлений развития советской демократии в период 1959—1965 гг.

Возрастание роли общественных начал и расширение круга лиц, участвующих в работе местных Советов, проходили одновременно по ряду направлений: повышалась роль депутатов, представительных органов, и прежде всего их сессий и постоянных комиссий; появлялись новые формы участия масс в работе исполнительных органов; активизировалась работа массовых самостоятельных организаций населения, примыкавших к Со-

¹⁰⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1958 году, стр. 431; Закон о государственном бюджете РСФСР на 1965 г. М., 1965.

там, и, наконец, совершенствовалась система взаимосвязи местных Советов со всеми общественными организациями.

В годы семилетки в местных Советах Сибири получила дальнейшее развитие основная организационно-правовая форма их деятельности — сессия. Все чаще вопросы к сессии готовили постоянные комиссии, которые через своих членов организовывали изучение состояния дел непосредственно на местах, привлекая для этого население путем широкой предварительной информации о повестке дня, а также посредством сбора предложений и замечаний.

Получила некоторое распространение практика проведения выездных сессий Советов непосредственно на местах, что давало возможность привлечь более широкий круг работающих к участию как в подготовке, так и, в обсуждении рассматриваемых вопросов.

Местные Советы на сессиях решали все больший круг вопросов управления, глубоко вникали в деятельность исполнительных органов и в организацию работы подведомственных им учреждений и предприятий.

Характерной особенностью работы местных Советов являлось улучшение деятельности постоянных комиссий. Именно в эти годы постоянные комиссии начали, хотя еще очень робко, самостоятельно решать все большее число практических вопросов управления хозяйственными и культурными делами.

Расширение объема работы местных Советов вызвало рост общего количества постоянных комиссий и числа депутатов в них. В 1959 г. в работе постоянных комиссий участвовало 66% депутатов, в 1961 г. — уже 71% общего числа депутатов, в 1963 г. — около 80, а в 1965 г. более 80%.¹⁰⁹ Проявлялась положительная тенденция включения всех депутатов, кроме членов исполкомов, в состав постоянных комиссий для участия в систематической работе.

Повышение роли постоянных комиссий, рост их актива привели к усиленным поискам новых методов работы. В декабре 1961 г. III сессия (восьмого созыва) горсовета Новосибирска рассмотрела вопрос «О дальнейшем развитии общественных начал в работе местных Советов города Новосибирска» и в своем решении предложила исполкомам городского и районных Советов депутатов трудящихся передать на решение постоянных комиссий целый ряд важных вопросов.

Иркутский горсовет на I сессии (девятого созыва) 18 марта 1963 г. утвердил временное положение о постоянных комиссиях городского Совета, в котором за каждой постоянной комиссией были закреплены широкие права и определен перечень вопросов, передаваемых из ведения отделов (управлений) на окончательное решение постоянным комиссиям.¹¹⁰ В подобном направлении развивалась работа постоянных комиссий во многих Советах Сибири.

В 1961 г. во многих городах, поселках и селах стали возникать новые формы деятельности депутатов в своих избирательных округах — депутатские группы и депутатские советы. Они включали депутатов по территориальному признаку — по избирательным участкам. При этом в группу или совет, как правило, входили депутаты всех местных Советов, как ниже, так и вышестоящих.

Такая форма более тесно сближала депутатов с избирателями и позволяла оперативнее решать многие вопросы культурно-бытового обслуживания населения в избирательных округах, а также обеспечивать руководство самостоятельными организациями. В этих группах и советах депутаты более полно использовали свои права, проявляли наибольшую активность.

¹⁰⁹ Социализм и народовластие. Справочник. М., 1965, стр. 55.

¹¹⁰ Участие общественности в работе местных Советов. Сборник документов. Иркутск, 1964, стр. 4—11.

В Новосибирской области первые 34 депутатские группы были созданы в Центральном районе г. Новосибирска, а всего к концу 1961 г. в городах и районах области их было уже 760. В Новокузнецке в 1963 г. работало 69 депутатских советов и групп.¹¹¹

В Хабаровском крае, особенно перед XXII съездом КПСС, получили распространение депутатские посты на стройках, животноводческих фермах и на других участках, где требовались постоянный общественный контроль и помощь. Например, в Индустриальном районе г. Хабаровска райсовет организовал более 20 депутатских постов при строительных управлениях, чтобы усилить контроль за ходом строительства. Депутаты Матвеевского сельского Совета Хабаровского района создавали депутатские посты на животноводческих фермах, чтобы быстрее внедрить новые, прогрессивные методы труда, механизировать трудоемкие процессы и т. п.

Развитие общественных начал в эти годы отличало и работу исполнительно-распорядительных органов Советов: исполкомов, их отделов и управлений. Главными их формами были: избрание на общественных началах заместителей председателей исполкомов, а в отдельных Советах — председателей, организация общественных советов при отделах и управлениях, создание внештатных отделов при исполкомах, утверждение внештатных инструкторов и инспекторов и др.

Если в начале семилетки внештатные заместители председателей исполкомов избирались в основном только в сельских и поселковых Советах, то к 1963 г. — также и в районных, городских и окружных.

Общественные советы при отделах и управлениях исполкомов возникали как совещательные органы, оказывавшие большую помощь штатному аппарату путем изучения соответствующих вопросов и выработки надлежащих рекомендаций. На начало 1963 г. по РСФСР функционировали 6353 общественных совета, в том числе в Красноярском крае — 169, в Иркутской области — 91, в Читинской — 91, в Бурятской АССР — 90, в Сахалинской области — 48. В последние годы семилетки наметились качественные изменения содержания их работы. От заключений и рекомендаций они постепенно переходят к самостоятельному решению ряда вопросов.

Новыми формами, способствовавшими развитию еще большей самостоятельности трудящихся в управлении, явились общественные отделы и инспекции исполкомов местных Советов, а также внештатные инструкторы. Они вели работу по самому разнообразному кругу вопросов, и прежде всего по тем, решение которых не входило в обязанности штатного аппарата. Наибольшее распространение получили внештатные организационно-инструкторские отделы и отделы торговли. Наряду с ними создавались, особенно в последние годы, отделы бытового обслуживания, культуры, коммунального хозяйства и другие, а также различного рода инспекции: отраслевые, при отделах и управлениях исполкомов, при исполкомах и т. п.

О размахе деятельности в Сибири на общественных началах внештатных отделов исполкомов, инструкторов и инспекторов дают представление приводимые ниже данные (на 1 I 1965).

	РСФСР	Сибирь	Алтайский край	Омская область	Иркутская область	Магаданская область
Число внештатных отделов	6577	1411	125	119	78	58
В них работает (человек) . . .	72436	14774	1820	1464	699	508
Число внештатных инструкторов и инспекторов . .	342665	61053	9059	7916	4984	1736

¹¹¹ Государство — это мы. Из опыта местных Советов. Новосибирское издательство, 1962, стр. 184; И. Ф. Максимова. Государство — это мы. Кемерово, 1963, стр. 22.

Таким образом, рост общественных начал в рассматриваемый период проявлялся в разнообразных формах участия масс в деятельности местных Советов Сибири. Вместе с тем появление новых форм управления обусловило и некоторые трудности практического характера. В аппарате ряда местных Советов одними и теми же вопросами стали заниматься, как правило, несколько органов, возникали параллелизм и дублирование. Поэтому к концу семилетки усилились поиски путей их устранения, которые в основном шли по двум направлениям: с одной стороны, создавались новые координирующие звенья на общественных началах, с другой — проводилось организационное сближение различных объединений, осуществлялось органическое их слияние. К примеру, в феврале 1962 г. в Железнодорожном районном Совете г. Новосибирска организационно объединили штатных и нештатных сотрудников отделов, управлений, депутатов и многочисленный актив в общие группы, секции, которые стали составной частью постоянных комиссий. Таким образом, в известной мере удалось избежать дублирования в работе. Такая же работа в конце 1963 г. была проведена в Иркутске. Проблема единства действий в эти годы была поставлена самой жизнью, но не нашла еще своего полного разрешения.

Одной из особенностей процесса развития самостоятельных организаций в эти годы было многообразие их форм: появились совершенно новые группы, объединения, организации трудящихся, дифференцировалась их работа. Например, в области здравоохранения работали на общественных началах общественные советы при медицинских учреждениях, общественные санитарные уполномоченные, санитарные дружины, санитарные посты, выездные поликлиники, медпункты, университеты здоровья, секции медсестер и врачей в отдельных домах.

Самостоятельные организации становились все более разветвленными, внутри многих из них создавались подразделения, секции. Широкое/распространение получили такие формы, как уличные, квартальные комитеты, школьные советы и родительские комитеты. Характерно, что наибольшее количество организаций и число участников приходилось на самое низовое звено.

Значительно изменилось содержание работы самостоятельных организаций. Если раньше эти организации выступали главным образом как помощники отделов местных Советов и лишь содействовали выполнению тех или иных задач, то теперь они все чаще начинали управлять местными делами, выступали как организаторы населения. Это наглядно проявлялось, например, в эволюции уличных и домовых комитетов, которые прошли путь от выполнения чисто контрольных функций до непосредственного управления жилищным хозяйством и воспитательной деятельностью среди населения. Как подлинные общественные хозяева в ряде случаев стали проявлять себя и родительские комитеты, общественные советы культуры и И медицины.

Система самостоятельных организаций в основном соответствовала отраслям работы местных Советов Сибири. Однако некоторые самостоятельные организации охватывали сразу несколько различных отраслей местного хозяйства и культуры. Многоотраслевой характер носили, например, женские советы, советы пенсионеров, которые, как правило, образовывали отраслевые секции. Все это приводило к параллелизму в работе с другими самостоятельными организациями и местными Советами. Особенно бурно развивались советы пенсионеров и женские советы в первые годы рассматриваемого периода. Своего расцвета они достигли к 1963 г., а затем число членов этих советов стало сокращаться, так как их секции и отделы стали входить в состав соответствующих отраслевых самостоятельных органов и местных Советов.

Практика передачи самостоятельным организациям некоторых функций государственного управления не приводила к потере этих функций местными Советами; наоборот, Советы приобретали в этих организациях еще более широкий организованийный актив. Местные Советы в связи с этим в большей степени выступали в качестве общественной организации, резко менялось соотношение государственных и общественных форм и методов в их работе. Это укрепляло и развивало подлинно народную основу организации и деятельности местных Советов.

Заметный рост культурного уровня, организованности и самостоятельности масс позволил в годы семилетки поднять на новую ступень работу общественных организаций. Расширялись права и сфера деятельности уже существовавших организаций, им были переданы многие новые функции, ранее осуществлявшиеся только государственными органами. Возросло значение и повысилась активность профсоюзных организаций, изменился характер работы комсомола, укрепилась колхозная и кооперативная демократия, крупной и разветвленной организацией стало общество «Знание», значительно изменили стиль и характер работы добровольные общества. В годы семилетки возникли и многие новые общественные и самостоятельные организации: союз спортивных обществ и организаций, народные дружины по охране общественного порядка, общества по охране природы, по охране памятников старины, общества дружбы и сотрудничества с зарубежными странами и т. п.

Характерно, что в новых условиях руководство общественными организациями во все большей мере осуществляется силами внештатного персонала. При многих обкомах и советах профсоюзов стали создаваться внештатные отделы, внештатные общественные советы и комиссии.

Профсоюзы Сибири за годы семилетки заметно выросли количественно и усилили свое влияние во многих областях жизни. После принятия в 1958 г. нового положения о ФЗМК, а также других актов, расширяющих права профсоюзов, в ведение последних был передан целый ряд важных вопросов: право решения большинства трудовых споров на предприятиях, управление домами отдыха и санаториями, руководство постоянно действующими производственными совещаниями и т. п. Под руководством профсоюзов работали созданные в 1958 г. отделения Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), научно-технические общества, различные творческие объединения на общественных началах. Много сделали для развития экономики научно-технические общества, общественные конструкторские бюро, бюро экономического анализа, общественное бюро технической информации, советы новаторов, институты рабочих-исследователей и т. п.

Первый такой институт рабочих-исследователей возник на Омском шинном заводе. Этот почин инженеров и рабочих завода получил широкое распространение не только в Сибири, но и во всей стране.

Для активизации трудящихся профсоюзы использовали также массовые ежегодные кампании по заключению коллективных договоров, широкое движение за коммунистический труд и другие формы соревнования, привлекая к активному участию в управлении огромный профсоюзный актив, осуществляя тем самым на деле ленинские идеи о профсоюзах как школе управления, школе коммунизма. Например, в Новосибирской области из миллиона членов профсоюзов более 300 тыс., т. е. каждый третий, были профсоюзными активистами.

Для крестьянства школой управления являются колхозы. На конец 1965 г. в Сибири насчитывалось 2379 всех видов колхозов, включая рыбо-ловецкие, среди них 2232 сельскохозяйственные артели.¹¹² Большое зна-

¹¹² Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 320—323.

чение для активизации колхозников имели мероприятия партии по дальнейшему расширению колхозной демократии: повышение роли общих собраний колхозников, создание в колхозах таких демократических органов, как советы уполномоченных, бригадные собрания и советы бригад, производственные совещания на фермах и т. п. Это позволило привлечь к управлению колхозными делами новые тысячи колхозников. Особое влияние оказали на развитие инициативы колхозников решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, который обязал партийные, советские и сельскохозяйственные органы добиться решительного укрепления демократических основ колхозного строя, строгого соблюдения принципов управления делами артели, широкого участия колхозников в решении основных вопросов колхозного производства.

В эти годы продолжала развиваться система потребительской кооперации в сельской местности, а затем возникла и получила широкое развитие «еще одна форма кооперации — жилищно-строительные кооперативы в городах. Были восстановлены объединения рыболовецких колхозов (рыбколхозсоюзы). Через эти формы кооперации трудящиеся привлекались к участию в решении важных задач коммунистического строительства.

В годы семилетки продолжала возрастать роль Коммунистического союза молодежи. Комсомол взял курс на воспитание молодежи посредством участия ее в конкретных больших делах строительства коммунизма. Под руководством комсомола проходили походы молодежи на освоение целины, на стройки Сибири, в животноводство и на создание Большой химии.

На многих стройках были организованы комсомольские штабы и контрольные посты, рейдовые бригады, отряды «Комсомольского прожектора». На стройках Кемеровской области в 1963 г. работало свыше 260 штабов и 1100 отрядов «Комсомольского прожектора», в которых участвовало 12 тыс. комсомольцев и молодежи. А всего в отрядах «Комсомольского прожектора» Кузбасса насчитывалось более 60 тыс. юношей и девушек. На стройках Иркутской области в этой работе участвовало 8 тыс. человек, на стройках и предприятиях Хабаровского края — более тысячи.¹¹³

В Курганской области комсомольцы взяли шефство над электрификацией колхозов и совхозов. Только в 1962 г. с их помощью было электрифицировано 25 колхозов и 21 совхоз.

На предприятиях Новосибирской области при активном участии комсомольских организаций было создано 137 общественных отделов кадров, которые оказывали помощь подросткам, поступавшим на работу, знакомили их с трудовыми традициями коллективов.

Комсомольские организации Хабаровского края вели работу по воспитанию молодежи на революционных традициях: они организовали трудовые вахты в честь знаменательных событий, дни памяти героев, шефство «ад революционными памятниками, встречи с ветеранами труда, вечера трудовой славы, дружбы бригад коммунистического труда с пионерскими отрядами. В крае широко пропагандировался трудовой подвиг строителей Комсомольска-на-Амуре.¹¹⁴

В мае 1966 г. в дни работы XV съезда ВЛКСМ за активное участие в коммунистическом строительстве орденами Трудового Красного Знамени были награждены комсомольские организации 6 городов страны, в том числе двух сибирских — Братска и Норильска.

¹¹³ Юность на стройках Сибири. Стройиздат, М., 1964, стр. 25, 158; Свети, комсомольский прожектор. Кемерово, 1963, стр. 10.

¹¹⁴ Справочник партийного работника, вып. 5. М., 1964, стр. 394, 418—421, 422—423.

Много новых организаций появилось и в области охраны порядка, соблюдения социалистической законности и т. п. После XXI съезда КПСС по всей стране возникла новая форма охраны общественного порядка — народные дружины. В Иркутской области, например, к 1963 г. в дружинах состояло более 72 тыс. чел. — а в Алтайском крае в 1961 г. насчитывалось более 70 тыс. дружинников.¹ С первых дней своего зарождения дружины не только вели работу по охране порядка, но многое делали по предотвращению преступности, проводя профилактическую и воспитательную работу. Дружины занимались главным образом патрулированием, воспитательной работой с нарушителями порядка. Однако в дальнейшем, по мере накопления опыта, появились специализированные дружины, например по охране безопасности движения автотранспорта.

Совместно с товарищескими судами, различными комиссиями и другими самодетельными организациями под руководством депутатских групп и партийных органов добровольные народные дружины превратились в могучую силу, в одну из действенных форм участия масс в управлении.

В 1959 г. возникла новая общественная организация — Союз спортивных обществ и организаций СССР. Союзы спортивных обществ и организаций были созданы во всех районах, городах, областях и краях Сибири.

В годы семилетки усилилась роль общественных организаций и в международной жизни. Активизировалась деятельность Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, в состав которого вошло 44 общества и ассоциации дружбы и культурной связи с отдельными странами и группами стран, а также 14 секций, объединяющих деятелей различных отраслей науки и культуры. Во всех краях и областях Сибири были созданы отделения обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, а в Хабаровске и Иркутске — отделения Союза обществ. Большую работу вели, например, в Новосибирске отделения Обществ советско-чехословацкой дружбы и дружбы с ГДР. Так, в 1960 г. совместно с чехословацкими организациями Новосибирское отделение Общества советско-чехословацкой дружбы (председатель отделения — академик С. Л. Соболев) организовало в городе выставку химических реактивов ЧССР (16—26 марта) и выставку приборов и аппаратуры точного машиностроения ЧССР (1—31 октября). Первую выставку посетило около 25 тыс. новосибирцев, вторую — свыше 100 тыс.

При завкоме Кузнецкого металлургического комбината была создана постоянно действующая инициативная группа по международным связям. В нее вошли передовики и новаторы производства, профсоюзные активисты, инженеры и техники. Группа поддерживала постоянные связи с рабочими девяти металлургических заводов социалистических стран.

Подъем творческой активности масс, вовлечение новых миллионов трудящихся в управление государственными делами и производством, повышение роли общественных организаций требовали активизации деятельности всех партийных организаций. Возрастающее значение теории научного коммунизма, необходимость усиления коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление пережитков прошлого в сознании людей вели к совершенствованию и усилению теоретической и идеологической работы партии.

Партийные организации Сибири вместе со всей партией в эти годы успешно решали многие проблемы экономического развития АССР, краев и областей Сибири. В своей деятельности партийные органы значительное

¹¹⁵ Сборник материалов об опыте работы добровольных народных дружин по охране общественного порядка, вып. 1. Иркутск, 1963, стр. 6; А. Ф. Подлепич. Местные Советы и общественные самодетельные организации. Барнаул, 1961, стр. 4.

место уделяли вопросам дальнейшего совершенствования руководства народным хозяйством, выработке таких форм и методов политической и организаторской работы, которые наиболее соответствовали новой обстановке, новым задачам. Партия шла впереди и в организации своей внутривнутрипартийной жизни, показывая пример и образец выработки наиболее совершенных форм коммунистического самоуправления, непрерывно совершенствуя формы и методы своей работы, отбрасывая все то, что не выдержало проверки практикой и становилось помехой нашему движению вперед. В годы семилетки сравнительно быстро росли сибирские партийные организации, как за счет приема новых членов, так и за счет коммунистов, прибывавших на сибирские стройки из других районов страны. В начале 1959 г. в Сибири насчитывалось около 948 тыс. коммунистов, в 1961 г. — примерно 1084 тыс., а к началу 1966 г. — почти 1400 тыс.

Самой крупной областной партийной организацией Сибири к концу 1965 г. стала Кемеровская, насчитывавшая 165 тыс. членов и кандидатов партии. За период между XXII и XXIII съездами КПСС она выросла почти на 40%. В Омской областной партийной организации в 1965 г. принято только кандидатами в члены КПСС 5723 чел. Бурятская партийная организация на конец 1965 г. по сравнению с осенью 1963 г. выросла на 3337 чел.¹¹⁶

В связи с ростом рядов партии происходило количественное и качественное укрепление партийных организаций, коммунисты более рационально распределялись по отраслям народного хозяйства. На конец 1965 г. в сфере материального производства в Омской и Читинской областных и в Алтайской краевой парторганизациях работало более 65% коммунистов, а в Амурской областной и Приморской краевой — более 70 %. В городе Оха 2650 коммунистов — почти 80% городской партийной организации — работали непосредственно на производстве.¹¹⁷

В эти годы все более повышалась роль первичных партийных организаций, партгрупп, каждого коммуниста. По решению ЦК КПСС в колхозах и совхозах, леспромхозах и сплавных конторах создавались партийные комитеты при меньшем, чем это предусмотрено Уставом, числе коммунистов. Партийным организациям бригад, ферм, отделений, лесопунктов и сплавных участков в этом случае предоставлялись права первичных партийных организаций. Такое разукрупнение, учитывая территориальную отдаленность бригад, ферм, отделений, лесопунктов и участков от центральных усадеб, позволяло усилить организационно-партийную и массово-политическую работу.

В результате за годы семилетки значительно возросло число парткомов на предприятиях, число цеховых парторганизаций и партийных групп, а следовательно, и число партийного актива.

Важнейшей особенностью работы партийных органов в эти годы было развитие демократических начал, широкое привлечение коммунистов для выполнения партийной работы на общественных началах. Партийные организации Сибири руководствовались положениями XXII съезда КПСС о необходимости притока в парткомы свежих сил, о систематическом обновлении состава выборных органов, что позволяло приобщить к руководящей работе молодые кадры, сочетая их с более опытными. Уже на выборах в 1961 г. после опубликования проекта нового Устава КПСС в Иркутской области из общего количества 3215 членов обкома, окружкома, горкомов и

¹¹⁶ «Кузбасс», 13 февраля 1966 г.; «Омская правда», 10 февраля 1966 г.; «Правда Бурятии», 10 февраля 1966 г.

¹¹⁷ «Омская правда», 10 февраля 1966; «Забайкальский рабочий», 26 февраля 1966 г.; «Алтайская правда», 27 февраля 1966 г.; «Амурская правда», 17 февраля 1966 г.; «Красное знамя», 29 января 1966 г.; «Советский Сахалин», 10 февраля 1966 г.

райкомов партии более 30% было избрано впервые; в их числе передовые рабочие, колхозники, специалисты промышленности и сельского хозяйства.¹¹⁸ Состав райкомов и горкомов в Новосибирской области в этом же году обновился на 43%.¹¹⁹

Рост активности и самодетельности коммунистов, повышение деловой и политической квалификации кадров во всех областях хозяйственного и культурного строительства создавали благоприятные условия для сокращения платного партийного аппарата при одновременном повышении качества его работы и укреплении его связей с массами. Так, в Алтайском крае парторганизация с 1956 по 1961 г. выросла на 26 тыс. коммунистов, а число платных партийных работников сократилось на 400 чел.¹²⁰

В специальном постановлении ЦК КПСС от 26 июля 1959 г. предусматривалось образование в первичных партийных организациях комиссий по осуществлению парторганизациями права контроля за деятельностью администрации. Впоследствии такие комиссии были созданы и в совхозах. Тысячи коммунистов, занятых в области материального производства, вовлекались через них в активную партийную работу. Эти комиссии прочно вошли в арсенал организационных форм партийной работы и с первых шагов обнаружили свою силу и эффективность.

В Кемеровской области к 1 сентября 1959 г. было создано 1035 таких комиссий, объединивших 5807 коммунистов, в том числе 2809 рабочих и 2204 инженерно-технических работников. К концу 1961—началу 1962 г. в области были образованы уже 1462 комиссии в том числе 887 — на промышленных предприятиях и 251 — на стройках.¹²¹

В партийных организациях Алтайского края в 1961 г. действовало свыше 1600 комиссий, в них работало 7400 коммунистов, в том числе 4000 рабочих. Более 1400 коммунистов работало в комиссиях при первичных партийных организациях в Иркутской области, 8 тыс. — в 1600 комиссиях при парторганизациях Новосибирской области.¹²²

Десятки тысяч коммунистов всех краев и областей Сибири принимали активное участие в различных отделах, комиссиях, советах, работая внештатными инструкторами, лекторами и т. п.

В марте 1960 г. бюро Центрального РК КПСС г. Новосибирска приняло решение о создании одной из первых в Сибири постоянной комиссии по организационно-партийной работе. Ее председателем был утвержден член райкома, опытный коммунист В. Я. Принцев. Комиссия стала центром изучения всех новых начинаний в организационно-партийной работе, популяризовала и тщательно анализировала практику работы.¹²³ Комиссии по оргпарторгработе стали создаваться во многих райкомов и горкомов. Например, на конец 1965 г. в Читинской области работало 29 методических Советов и комиссий по оргпарторгработе.¹²⁴

В 1960—1961 гг. в порядке опыта при целом ряде райкомов были созданы внештатные комиссии по предварительному рассмотрению вопросов приема в партию и персональных дел коммунистов. ЦК КПСС в постановлении от 11 января 1962 г., обобщив положительный опыт работы, рекомендовал эту форму всем горкомов и райкомов. С 1959 г. при райкомов и горкомов партии стали создаваться технические и технико-экономические советы, координирующие соответствующую работу первичных парторгани-

¹¹⁸ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 3, стр. 173.

¹¹⁹ Нас к коммунизму партия ведет. Новосибирск, 1962, стр. 61.

¹²⁰ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 3, стр. 128.

¹²¹ В. А. Белоусов. Участие рабочих в управлении производством. Кемерово, 1964, стр. 12; 3. В. Кузьмина. Партия — наш рулевой. Кемерово, 1962, стр. 63.

¹²² XXII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 3, стр. 128, 168, 173.

¹²³ В. Принцев. Подсказано жизнью. Новосибирск, 1963.

¹²⁴ «Забайкальский рабочий», 26 февраля 1966 г.

заций, направляющие ее. Их создание позволило повысить уровень партийного руководства производством.

Придавая большое значение правильной постановке контроля и проверке исполнения решений, партия создает для этих целей единую систему органов контроля, опирающихся на широкие массы коммунистов и беспартийных. В 1962 г. создаются органы партийно-государственного контроля — комитеты в областях, краях, районах и городах, группы и посты содействия на предприятиях и в учреждениях. Позднее эти органы преобразуются в комитеты народного контроля, которые объединяют десятки тысяч активистов. В начале 1966 г. в Курганской области работало 25 тыс., в Читинской — 19,5 тыс., в Хабаровском крае — 31 тыс., в Якутской АССР — 12 тыс. народных контролеров.¹²⁵

Практическое решение грандиозных и качественно новых социально-экономических задач требовало повышения уровня идеологической работы партийных организаций, поиска эффективных форм и направлений, способствующих формированию нового человека и обеспечивающих укрепление связей партии с широкими массами. Практика коммунистического строительства выдвинула ряд новых форм политико-массовой работы среди трудящихся, а ранее существовавшие формы наполнялись новым содержанием.

Партийные организации Сибири воспитывали нового человека, формировали его мировоззрение через широкую сеть общественных объединений, появившихся в эти годы. Тысячи коммунистов Сибири принимали активное участие в организации и деятельности народных университетов, нештатных отделов, советов при партийных комитетах, при редакциях газет и радио и т. д. Бурное развитие общественных начал, включение все новых масс в идеологическую борьбу являлось характерным для каждого партийного комитета, для всех областей, краев Сибири.

Свою работу партийные органы проводили в основном через Советы и общественные организации, стремясь не подменять их в непосредственной практической деятельности. Однако, хотя роль Советов и общественных организаций в рассматриваемый период выросла, некоторые привычки прошлого, сила инерции не были еще до конца преодолены. Факты опеки, декретирования, волевых решений со стороны партийных органов имели место и в рассматриваемый период. Партийные органы иногда принимали решения сугубо хозяйственного характера, подменяя тем самым хозяйственных и административных руководителей, XXIII съезд КПСС подчеркнул в своих решениях, что партийные организации призваны обеспечить последовательное осуществление принципов социалистического хозяйствования. «При этом, — говорится в решении съезда, — партийные организации должны действовать присущими им методами организаторской и воспитательной работы, не допуская подмены и мелочной опеки советских и хозяйственных органов».¹²⁶

/ В годы семилетки шел процесс совершенствования методов деятельности государственных органов, вместе с тем расширялись функции общественных организаций. Основой этих процессов было всестороннее развертывание социалистической демократии, привлечение самых широких масс трудящихся Сибири к активному участию в государственной и общественной деятельности.

¹²⁵ По материалам отчетных докладов на партийных конференциях, проходивших в 1966 г.

¹²⁶ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 2, стр. 313.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Культура и наука

1. НАУКА

В годы семилетки необходимо было сделать решающие шаги для выполнения требований Программы КПСС в области культурного строительства, заложить основы перерастания социалистической культуры в культуру коммунизма.

Это потребовало повысить роль школы в подготовке всесторонне образованных, высоко сознательных строителей коммунизма, поднять темпы и улучшить качество подготовки специалистов, организовать комплексное развитие науки, укрепить ее связи с производством и повысить ее роль в формировании духовного облика советских людей.

Эти задачи приобретали для Сибири тем большее значение, что высококвалифицированных кадров интеллигенции здесь было меньше, чем в европейской части Союза. По числу специалистов с высшим образованием, занятых в отраслях народного хозяйства, на каждую тысячу жителей Сибирь на 20% отставала от среднереспубликанских показателей.¹

Одна из характерных черт современности — стремительное развитие науки. Превращаясь в непосредственную производительную силу, она властно вторгается во все сферы деятельности человека, преобразует весь материальный и духовный уклад жизни. Данное обстоятельство особенно отчетливо проявляется в нашей стране, ибо строительство коммунизма требует небывалого в истории объема научных знаний как для развития производительных сил, так и для преобразования всей общественной жизни. В свою очередь экономика, прежде всего промышленность, транспорт, сельское хозяйство, обогащаясь новейшими достижениями науки и техники, ускоряют развитие самой науки. Они вооружают ее все более совершенными средствами исследования, уникальным оборудованием, предоставляют большие возможности для внедрения в жизнь результатов исследований.

Наука стала решающим звеном в цепи экономических, социальных и культурных задач коммунистического строительства. В область научно-технического прогресса в известной степени перенесено экономическое соревнование двух социальных систем. Не случайно поэтому партия в своей Программе поставила перед учеными задачу завоевания ведущего положения советской науки в мире по всем основным направлениям. Для современного развития науки и техники характерна быстрота перерастания поисковых исследований в прикладные и овеществление последних в приборы, машины, технологические линии. Все это вызвало новое отношение

¹ Подсчитано по сборникам: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник, М., 1960; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, М., 1962.

к науке и нашло свое организационное выражение в рациональном размещении научных учреждений в бурно развивающихся промышленных районах.

Особое место в региональном развитии науки в семилетке занимала Сибирь. Вопрос о развитии науки в Сибири широко обсуждался после XX съезда КПСС, подчеркнувшего необходимость наиболее быстрого развития восточных районов страны. Было ясно, что существовавшая здесь сеть академических и отраслевых научных учреждений, экспериментальная

Вице-президент АН СССР, председатель СО АН СССР
академик М. А. Лаврентьев.

база высших учебных заведений маломощны. Они не располагали в необходимом количестве высококвалифицированными научными кадрами. Превращение их в крупные ведущие коллективы прежним путем потребовало бы длительного времени. Академики М. А. Лаврентьев, С. А. Христианович, С. Л. Соболев внесли предложение в ЦК КПСС создать в Сибири крупный научный центр путем перебазирования из Москвы и Ленинграда научных учреждений общетеоретического профиля. Это вызвало широкий отклик и поддержку научной общественности. Многие крупные ученые Москвы, Ленинграда дали согласие выехать в Сибирь. Среди них — Г. К. Боресков, Г. И. Будкер, Н. Н. Ворожцов, П. Я. Кочина, А. И. Мальцев, А. В. Николаев, А. А. Трофимук и др. 18 мая 1957 г.

Совет Министров СССР принял постановление о создании Сибирского отделения АН СССР.

В постановлении указывалось, что мощный научный центр в Сибири создается в целях усиления научных исследований в области естественных и общественных наук. В соответствии с основными научными направлениями были определены и комплексы научно-исследовательских институтов Сибирского отделения АН СССР: в Новосибирске, Иркутске, Владивостоке, Улан-Удэ, Якутске, Красноярске, Магадане, Петропавловске-Камчатском.²

В состав Сибирского отделения были включены все академические учреждения, расположенные к востоку от Урала. Важным делом было создание в короткий срок материальной базы нового научного центра близ Новосибирска. Город науки строила в основном молодежь, прибывшая со всех концов страны по путевкам комсомола.

Одновременно со строительством Академического городка шла энергичная работа по комплектованию новых научных учреждений. Опорными точками формировавшихся институтов стали различные подразделения академических учреждений, кафедры вузов Москвы, Ленинграда, Львова и других городов. Каждый институт имеет оригинальную историю своего рождения, но общей характерной чертой их становления была всемерная помощь научной общественности страны.

Новый научный центр создавался в основном за счет молодых научных кадров. Получилось так, что вокруг относительно небольшой группы ведущих ученых старшего поколения сплотилось значительное число молодых научных работников.

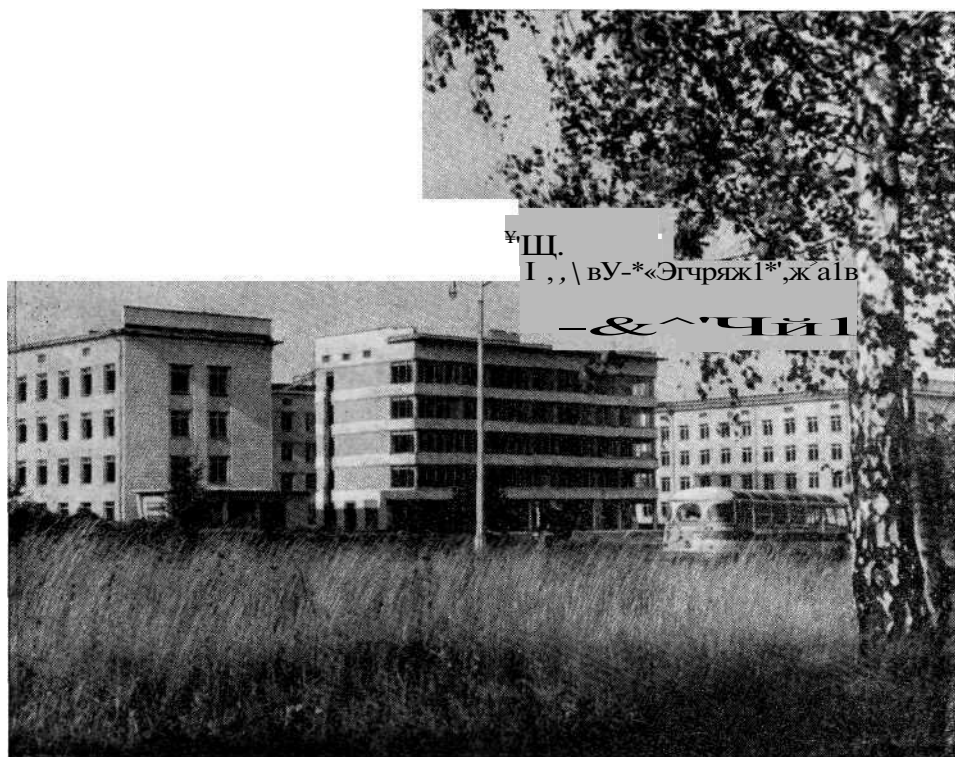
С формирования крупного научного центра начался новый этап в развитии науки в Сибири. Здесь были начаты работы по проблемам науки, имеющим мировое значение. По некоторым из них в семилетке получены ощутимые результаты. К ним относятся исследования в области математики, ядерной физики, по применению взрыва в народном хозяйстве, водоструйных аппаратов, математического моделирования, химико-технологических процессов, строения земной коры и процессов образования месторождений полезных ископаемых, работы по экономическим и другим общественным наукам.

Математики Сибирского отделения завершили важные циклы работ по теории кубатурных формул, дифференциальным и интегральным уравнениям, теории алгебры и геометрии. Были решены принципиальные вопросы применения математических методов в планово-экономических расчетах. Эти исследования получили всеобщее признание на международных научных конгрессах и симпозиумах.

В Институте ядерной физики СО АН СССР разработан новый метод, исследования столкновений элементарных частиц во встречных пучках. Это позволило во много раз повысить энергию столкновений при минимальных материальных затратах. Сама установка помещается на площади в несколько квадратных метров, тогда как обычные ускорители — это огромные сооружения в несколько сот метров в диаметре. Оригинальная идея создания новых установок принадлежит директору Института ядерной физики академику Г. И. Будкеру. Сейчас эта идея развивается как учеными Советского Союза, так и за рубежом, в частности в США. Однако приоритет в этой области остается за сибиряками. Не менее успешно, в этом институте были проведены исследования по регулируемым термоядерным реакциям. На Международной конференции по мирному использованию ядерной энергии в Женеве (1964 г.) была представлена действующая установка, удерживающая плазму с температурой в 100 млн градусов.

² Вестник АН СССР, 1967, № 6, стр. 5.

В Сибирском отделении АН СССР были выполнены оригинальные исследования в области гидродинамики. Академиком М. А. Лаврентьевым была развита теория и разработано практическое использование взрыва в народно-хозяйственных целях. Расширился и диапазон применения взрыва: от направленного перемещения огромных масс грунта до сварки различных металлов. Например, в сварке двух разнородных металлов (медь + сталь) метод взрыва дает особенно эффективные результаты. Не

Новосибирский академгородок. Вычислительный центр.

случайно поэтому на многих металлургических заводах страны этот метод нашел широкое распространение.

Принципиально новое в конструкции водоструйных аппаратов внесли исследования члена-корреспондента АН СССР Б. В. Войцеховского. Созданные им импульсные водометы с давлением в /0 тыс. атм. успешно применяются в производстве.

Объединенными усилиями химиков и математиков под руководством академика Г. К. Борескова и члена-корреспондента АН СССР М. Г. Слинько в Институте катализа был разработан метод математического моделирования химических реакций с помощью электронно-вычислительных машин. Применение этого метода позволяет решать задачи оптимизации и автоматизации каталитических процессов, осуществлять переход от лабораторных данных к проектированию промышленных аппаратов, минуя стадии опытных и укрупненных установок. Это дает возможность значительно уменьшить капитальные затраты на строительство, резко сократить сроки внедрения новых достижений науки.

Все это вызвало живой интерес к молодому научному центру мировой общественности. В Сибирь стали приезжать десятки делегаций различных стран, здесь стало нормой проведение крупных международных научных конференций. А с социалистическими странами научное сотрудничество пошло еще дальше, оно оформилось в совместную разработку ряда крупных проблем.

В создании Сибирского научного центра наиболее ярко проявилась такая черта в развитии современной науки, как комплексность. Она нашла свое выражение в том, что 20 институтов научного центра, совершенно различных по своему профилю, установили тесный контакт между собой для решения общих научных задач. Этот комплекс составляет 9 физико-математических и технических институтов, 5 химических, 1 геологии и геофизики, 3 биологических и 2 института общественных наук. Кроме того, эти институты тесно связаны еще с 30 научно-исследовательскими учреждениями Сибири и Дальнего Востока под единым руководством Президиума Сибирского отделения.

Комплексные научные исследования в Сибири были направлены прежде всего на освоение природных богатств этого края. Они заключались в том, что здесь под руководством крупных ученых (академики А. А. Трофимук, В. С. Соболев, А. Л. Яншин и др.) были созданы и организованы, с одной стороны, теоретические исследования в области развития земной коры, закономерностей формирования и размещения полезных ископаемых, а с другой — разработка способов и техники извлечения природных богатств из недр земли. Такое сотрудничество академических учреждений во главе с Институтом геологии и геофизики, отраслевых институтов (Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья и др.), вузов Томска, Иркутска позволило создать единый фронт поисковых и прикладных исследований. Это послужило основой для решения таких практических нужд, как обеспечение металлургии Кузбасса собственной базой железных руд, расширение базы ртути на Горном Алтае, обеспечение будущей алюминиевой промышленности Сибири крупной сырьевой базой богатых глиноземом нефелиновых руд, улучшение аппаратуры и повышение эффективности геофизических методов исследования.

Но самым значительным практическим результатом, внесенным геологической наукой в осуществление плана семилетки, была разведка крупнейших в мире запасов нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. За работу «Научное обоснование перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности» и открытие Березовского газоносного района Ленинской премией награждены ученые Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья и геологи Тюменского геологического управления: В. В. Анисимов, С. Г. Белкина, А. Г. Быстрицкий, В. П. Казаринов, М. К. Коровин, В. Д. Наливкин, Т. П. Осыко, Л. И. Ровнин, Н. Н. Ростовцев, Б. В. Савельев, Л. Г. Цибулин, Р. Г. Эрвье, А. Г. Юдин.

Новым явлением /в деле освоения природных богатств Сибири было начало исследовательских и экспериментальных работ по использованию подземного тепла. Сибирь богата геотермальными водами, но эта колоссальная тепловая энергия практически не использовалась. За разрешение этой задачи взялась группа ученых Сибирского отделения АН СССР. В короткое время она разработала теорию и принципиальные основы проекта фреоновой турбины, вырабатывающей электрическую энергию на подземных тепловых источниках. На Камчатке было начато строительство первой электростанции подобного типа.

Не менее интересны с точки зрения комплексности исследования биологов и химиков. Взяв на вооружение современную электронную технику,

они провели теоретические и экспериментальные работы по изучению закономерностей, лежащих в основе действия механизма наследственности, сделав существенный шаг к синтезу белка. Практическим итогом этих исследований было получение под руководством доктора биологических наук Р. И. Салганика впервые в стране фермента ДНК, являющегося эффективным средством лечения многих вирусных заболеваний.

Естественным завершением идеи комплексности в организации науки в Академгородке является деятельность крупного вычислительного центра.

Нефть Сибири. Академик А. А. Трофимук в лаборатории геологии нефти и газа.

Его двоякая роль как фабрики счета и как научно-исследовательского института, решающего проблемы применения вычислительной техники, одинаково важна для развития как науки, так и народного хозяйства.

Прошло несколько лет, как была установлена в Академгородке первая электронно-счетная машина М-20. В вычислительном центре решаются сложные вопросы конструирования машин и управления производством, прогнозы погоды и планово-экономические расчеты. Электронная машина вторглась в социологию и языковедение. Широкие возможности ее применения открываются в будущем, тем более, что в городке установлена новая машина на миллион операций в секунду.

Как и следовало ожидать, новые принципы организации науки в Сибири вызвали к жизни новые формы ее соединения с производством. Эта проблема для всей страны была одной из существенных в семилетке. Дело в том, что до недавнего времени связь науки с производством осуществлялась по схеме: академический институт—отраслевой институт—производство. Но современная наука уже разрешила ряд проблем технического прогресса, которые не укладываются в рамки какой-либо одной отрасли производства. Поэтому внедрять эти новшества через систему отраслевых институтов — значит тормозить научно-технический прогресс.

Эти проблемы горячо обсуждались на ученых советах, философских методологических семинарах и партийных собраниях институтов. Вопрос об ускорении процесса превращения науки в непосредственную производительную силу и о разумном сочетании поисковых и прикладных исследований был поставлен в практические рамки.

В процессе этих поисков академиком М. А. Лаврентьевым выдвинута идея создания специальных конструкторских бюро и фирм по внедрению научных разработок в производство. Был создан ряд СКВ и фирм, которые вполне себя оправдали. Это новое слово в деле соединения науки и производства. В дальнейшем вокруг академических институтов должна вырасти сеть конструкторских бюро и опытных производств, подчиненных Сибирскому отделению и соответствующим министерствам. Кроме того, в этой системе внедрения должны участвовать вузы и техникумы, которые будут готовить специалистов по новой технике, создаваемой в научном центре. За годы семилетки крупные успехи были достигнуты в развитии общественных наук. Экономистами разработаны предложения по размещению производительных сил и комплексному развитию районов Сибири. Завершен ряд работ по определению резервов роста производительности труда в промышленности и путей рационального использования трудовых ресурсов в восточных районах страны. Разработаны экономико-математические модели размещения и развития ряда отраслей производства. В Новосибирском академическом центре в 1962 г. был создан Отдел гуманитарных исследований, на основе которого затем (в 1966 г.) образован институт истории, филологии и философии. В Улан-Удэ работает Бурятский институт общественных наук, в Якутске — Институт языка, литературы и истории, разработкой гуманитарных проблем занимались также отделы академических учреждений в Магадане и Владивостоке.

Большой интерес в нашей стране и за рубежом представляли выполняемые археологами Сибирского отделения АН СССР под общим руководством А. П. Окладникова работы по изучению древних культур Сибири и Дальнего Востока, а также в содружестве с учеными Монгольской Народной Республики — археологические исследования в Центральной Азии. Результаты этих работ публиковались в Венгрии, Канаде, США, Франции, Японии.

За годы семилетки созданы были фундаментальные обобщающие работы: «История Якутской АССР» в 3 томах, «История Бурятской АССР» в 2 томах, «Очерки истории Хакасии советского периода», «Очерки истории Советского Приморья», «История Кузбасса» и т. д. Коллективы ученых создали ряд ценных трудов по истории промышленности и рабочего класса, по истории сельского хозяйства и колхозного крестьянства, по вопросам культурного строительства в Сибири и вопросам языкознания.

В семилетке постоянно совершенствовалась система координации научно-исследовательских работ в стране. Роль главного штаба науки стала успешно выполнять Академия наук СССР.

Основной формой осуществления коллективного руководства научными исследованиями в Сибири явились Объединенные ученые советы, координирующие научно-исследовательскую работу научных учреждений и учебных заведений в конкретных областях науки. Кроме того, Сибирским отделением АН СССР было создано 28 научных советов, комитетов, комиссий, которые объединяли научных работников для решения актуальных вопросов развития научно-технического прогресса.

В тесном взаимодействии с Новосибирским научным центром в прошедшем семилетии успешно развивались научные исследования в других районах Сибири и Дальнего Востока, а в таких городах, как Иркутск, Владивосток, Якутск, Красноярск, начали складываться научные центры.

На первом месте в этом отношении стоит г. Иркутск. Здесь стали действовать институты Биологии, Географии, Геохимии, Земной коры, Энергетический, Органической химии, Лимнологический, Земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн.

Дальнейшее развитие получили новые учреждения Академии наук во Владивостоке. Войдя в состав Сибирского отделения, институты Геологии, Биологии активных веществ, Почвенно-биологический, ряд отделов, заповедников и станций получили широкие возможности в исследовании природных богатств этого чудесного края.

Большой скачок в развитии естественных наук за семилетку был сделан в Якутии. Здесь возникли институты Геологии, Мерзловедения, Биологии, Космических проблем и аэронауки.

Институты физики, Леса и древесины созданы в Красноярске, а в Улан-Удэ,³ в Магадане и на Сахалине работают комплексные научно-исследовательские институты. Создан опорный пункт Академии наук и на самом краю советской земли — Институт вулканологии в Петропавловске-Камчатском.

Одновременно с бурным развитием академических учреждений и с их помощью быстро возрастала роль отраслевых институтов, призванных решать непосредственные нужды промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства. В этой области в 50—60-х годах также произошел немалый скачок. Экономика Сибири предъявляла все больший спрос к научным учреждениям отраслевого типа, и та база, которая имелась здесь прежде, не могла удовлетворить его.

Развитие отраслевых научных учреждений шло двумя путями: первый — укрепление имевшихся здесь институтов, филиалов, лабораторий, второй — создание новых учреждений. Второй путь был более типичным и определяющим для семилетки. Это характерно для таких промышленных центров, как Кузбасс, Алтай, Красноярский край, в которых научно-исследовательская база в прошлом была слабой. За годы семилетки она значительно расширилась. Только к 1963 г. в Сибири вновь было открыто около ста институтов, лабораторий, секторов и отделов. Среди них горные и геологоразведочные, металлургические, машиностроительные, электротехнические, строительные, сельскохозяйственные, медицинские.

К началу семилетки в Кузбассе действовали 4 научно-исследовательских института в основном угольного и металлургического профиля. За первые четыре года семилетки к ним прибавилось еще 6 институтов, увеличилась сеть заводских лабораторий.

Важные исследования в области цветной металлургии были сосредоточены в г. Красноярске. Несколько проектных и специализированных институтов было открыто в Новосибирске. В их числе — транспортно-энергетический институт, выделенный из системы Академии наук СССР.

Деятельность отраслевых научных учреждений была направлена на техническое перевооружение промышленности с целью повышения производительности труда, качества и технического уровня продукции.

Быстрый рост этих учреждений не был, однако, обеспечен необходимым ростом научных кадров высокой квалификации. Общая численность штатов в них увеличилась в два раза и достигла в 1963 г. 15,2 тыс. человек, но среди них только 17 человек имели степень доктора наук и 170 человек — кандидата наук. Отрицательным фактором было наличие многих карликовых учреждений с небольшими штатами и узкой тематикой. Но в целом за семилетку отраслевые научно-исследовательские учреждения Сибири также сделали значительный шаг вперед в развитии науки.

³ В 1966 г. в Улан-Удэ был создан Бурятский филиал СО АН СССР, в составе которого образован Институт естественных наук.

Продолжала развиваться и совершенствоваться научная работа в высших учебных заведениях. В эту систему входили университеты, многофакультетные технические вузы, сельскохозяйственные, медицинские, педагогические и другие институты, где работало около 300 профессоров и 2/00 доцентов. Большую роль в дальнейшем расширении и совершенствовании научно-исследовательской работы в вузах сыграло постановление ЦК КПСС и СМ СССР 1961 г. В нем отмечалась необходимость повышения научно-исследовательской работы в вузах в тесной связи с задачами развития науки и техники.

В ряде вузов в годы семилетки были организованы проблемные лаборатории. Это позволило расширить выполнение комплексных работ с широким участием различных кафедр. Были расширены формы связи вузовской науки с производством. Многие вузы Сибири имели постоянные договоры с предприятиями о научно-техническом содружестве, вели совместные работы по внедрению научных разработок в практику, организовывали для предприятий аспирантуру и курсы повышения квалификации специалистов и рабочих, а предприятия вводили ученых вузов в состав своих технических советов. По своему научно-теоретическому и практическому значению выделяются вузы Новосибирска, Иркутска, Владивостока, Омска, Красноярска. В Томске продолжали развиваться сложившиеся традиционные научные школы и направления, во главе которых стояли крупные ученые, получившие широкую известность в нашей стране и за рубежом. Томск по-прежнему занимал одно из ведущих мест в стране по подготовке научных кадров через аспирантуру по физико-математическим, техническим, медицинским и гуманитарным наукам. В 1962 г. на этом поприще было занято более 200 профессоров и доцентов.

В годы семилетки в вузовских центрах получили широкое распространение новые формы координации научной работы в виде объединенных ученых Советов, включавших представителей ученых одного профиля науки из разных вузов. Необходимо отметить, что научные результаты геологов и горняков, механиков и энергетиков, физиков и химиков, медиков и биологов, строителей и транспортников были широко использованы в народном хозяйстве нашей страны.

Советское правительство высоко оценило труд многих ученых. В годы семилетки было присвоено звание Героя Социалистического Труда директору Опытной станции МСХ РСФСР М. А. Лисавенко (Барнаул) и председателю Президиума Дальневосточного филиала им. В. Л. Комарова СО АН СССР Б. А. Неунылову (Владивосток).

За наиболее выдающиеся достижения в области науки и техники, имеющие большое теоретическое и народнохозяйственное значение, большой группе ученых СО АН СССР присуждены Ленинские премии. Среди них Р. Я. Буянов, Б. В. Войцеховский, В. В. Волков, А. А. Дерибас, Н. А. Желтухин, В. В. Зиновьев, Н. Н. Есин, П. М. Емельянов, Л. В. Канторович, П. А. Купреев, В. М. Кузнецов, М. А. Лаврентьев, М. М. Лаврентьев, Г. С. Мигиренко, А. И. Мальцев, Г. П. Марчук, Л. В. Овсянников, Р. И. Солоухин, Б. В. Суднишников, Г. Н. Суксов, Н. А. Чинакал, Д. В. Марков.

Диплома на открытие удостоены Г. И. Будкер в области ядерной физики (СО АН СССР), Б. Н. Казанский в области биологии (Дальневосточный университет), Н. И. Кабанов в области радиофизики (Новосибирский электротехнический институт).

За семилетку в Сибири значительно окрепла издательская база. К существовавшему ранее издательству Томского университета прибавилось Сибирское отделение издательства «Наука», выпускающее, кроме обширной книжной продукции, 6 научных журналов. Только Сибирским отделением издательства «Наука» ежегодно выпускалось в свет более 250 науч-

ных трудов. За семилетку издано было большое число коллективных трудов и монографий, принадлежавших ученым сибирских вузов. Не менее важное значение для развития науки и культуры в Сибири имеет создание в г. Новосибирске уникальной на востоке страны Государственной публичной научно-технической библиотеки с 5-миллионным книжным фондом. Эта библиотека — одно из пяти крупнейших в стране книгохранилищ, получающих все издания Организации Объединенных Наций.

Большую роль сыграли высшие учебные заведения и научные учреждения Сибири в подготовке научных кадров. За годы семилетки была расширена аспирантура по всем направлениям науки. Многие Ученые Советы академических учреждений и вузов получили право приема к защите докторских и кандидатских диссертаций. В 1963 г. численность аспирантов в Сибири достигла 3,5 тыс. человек.

Это в свою очередь способствовало укреплению научных учреждений и вузов Сибири научными кадрами. В 1965 г. общее число лиц, занятых в сфере науки, достигло 254,1 тыс. чел. против 196,9 тыс. в 1960 г.

Изменение численности и повышение уровня профессиональной подготовки состава сотрудников научных учреждений системы АН СССР и высших учебных заведений Сибири показывают следующие цифры:

	Научные учреждения системы АН СССР		Высшие учебные заведения		Итого	
	1958 г.	1965 г.	1958 г.	1965 г.	1958 г.	1965 г.
Всего научных работников	1718	5204	11348	20971	13066	26175
В том числе:						
академиков . . .	10	11	—	—	10	11
чл.-корр. АН СССР	26	41	—	—	26	41
докторов наук	58	134	277	270	335	404
кандидатов наук	473	1391	2897	3758	3370	5149

Приведенные данные свидетельствуют о быстром росте числа научных работников, в том числе докторов и кандидатов наук. Нельзя не заметить, что существенное влияние на этот рост оказало создание крупного научного центра в Сибири.

В конце 1965 г. по всем учреждениям Сибирского отделения было занято свыше 22 тыс. чел., в их числе 52 академика и члена-корреспондента АН СССР, 134 доктора наук, около 1400 кандидатов наук. Из этого числа в Сибирском отделении, согласно данным Управления кадров этого отделения, было подготовлено 126 докторов и 967 кандидатов наук.

Все это говорит о том, что Сибирь стала одним из крупных научных центров страны, а коллективы научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений успешно решают поставленные партией задачи об ускоренном развитии науки на Востоке страны.

2. ВЫСШЕЕ И СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высшие и средние специальные учебные заведения Сибири в период, предшествующий семилетке, сыграли важную роль в пополнении многочисленного состава советской интеллигенции. Тем не менее численность и состав сибирской интеллигенции не отвечали возрастающим потребностям народного хозяйства. К началу семилетки значительная часть командиров производства не имела не только высшего, но и среднего специального образования. В этих условиях учебные заведения должны были в большей степени, чем раньше, расширить подготовку специалистов, повысить каче-

ство их обучения. Партийные организации с помощью центральных органов власти приняли все необходимые меры для решения этих задач. Во многих институтах и средних специальных учебных заведениях были созданы новые факультеты, построены новые учебные корпуса и общежития. В основном сибирские вузы стали крупными, многопрофильными.

В течение семилетки было открыто 9 новых вузов: педагогический институт в Магадане, институт искусств во Владивостоке, Новосибирский государственный университет, институт цветных металлов в Красноярск (переведен из Москвы), сельскохозяйственный и индустриальный в Тюмени, машиностроительный в Кургане, технологический в Улан-Удэ.

К концу 1965 г. в Сибири уже имелось 93 института и 500 техникумов училищ и средних специальных школ.⁴

Значительно пополнился профессорско-преподавательский состав, повысился его качественный уровень. В 1966 г. число преподавателей выросло: учебных заведений Сибири достигло почти 21 тыс., среди них было 27 докторов и 3800 кандидатов наук. Намного вырос контингент студентов. Следующие данные наглядно показывают этот процесс:

	1958/59 уч. г.	1965/66 уч. г.
Студенты вузов (тыс. чел.)	182.6	416.8
Учащиеся средних специальных учебных заведений (тыс. чел.)	199.4	459.7

За годы семилетки в системе подготовки кадров значительно возросла роль университетов, увеличилось число студентов в них, увеличилось и количество специальностей, включенных в план подготовки вузов. Только один Дальневосточный университет за шесть лет семилетки подготовил 2098 специалистов.

В Новосибирском государственном университете, созданном на базе СО АН СССР в 1959 г., к концу семилетки обучалось 3646 студентов, из них 800 — на вечернем отделении. Значительно расширился контингент студентов технических вузов. Только на Дальнем Востоке в 1963/64 уч. г. в них обучалось 24.1 тыс. студентов — почти в три раза больше, чем в первом году семилетки.

Особенно большой вклад в развитие высшего технического образования внесли институты Томский политехнический и новосибирские Инженерно-строительный и Электротехнический, Омский автодорожный, Алтайский политехнический, Сибирский металлургический, Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта и др.

В годы семилетки произошло дальнейшее увеличение роли вечернего и заочного обучения. Постановление Совета Министров СССР от 2 июля 1959 г. «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений», предусматривавшее предоставление оплачиваемого отпуска для сдачи экзаменов и выполнения лабораторных работ тем, кто обучается без отрыва от производства, оказало благоприятное влияние на рост численности студентов вечерних и заочных отделений. Уже в 1963/64 уч. г., по данным ЦО РСФСР, в Сибири число студентов, обучающихся без отрыва от производства, достигло 141.5 тыс. чел. против 50.7 тыс. в 1958/59 уч. г. То же самое можно сказать о росте численности учащихся вечерних и заочных отделений в средних специальных учебных заведениях. В пятом году семилетки количество обучающихся в них достигло 145.5 тыс., или двух пятых общего контингента учащихся.

Рост контингента студентов вечерних и заочных отделений расширил базу высшего и среднего специального образования и позволил ускорить

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник, М., 1966 стр. 470, 472.

решение проблемы комплектования квалифицированными кадрами народного хозяйства Сибири. Это тем более важно, что все студенты заочных и вечерних отделений, как правило, — местные жители, связанные тесными узами с Сибирью. Но самое главное, что большинство из них квалифицированные рабочие либо практики — командиры производства низшего и среднего звена, имеющие за плечами огромный опыт работы.

В целом развитие заочного и вечернего высшего и среднего специального образования сыграло положительную роль. Но в годы семилетки необоснованно расширялась система заочного и вечернего обучения и в некоторых случаях даже противопоставлялась системе стационарного обучения.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынуждены были внести некоторые изменения в систему подготовки кадров и установить более правильное соотношение между стационарным и заочным образованием. За годы семилетки в жизни вузов, техникумов и училищ произошли заметные качественные изменения. Они были продиктованы бурным вторжением науки в производство, ускорением темпов превращения ее в непосредственную производительную силу общества.

Если в недалеком прошлом подготовка кадров высшей и средней квалификации проходила в соответствии с более или менее «стабильным» техническим уровнем большинства отраслей производства, когда от студентов требовалось главным образом изучение положений, изложенных в учебниках, то годы семилетки положили начало коренному изменению учебного процесса. Будущие специалисты во время учебы стали более систематически, чем раньше, расширять свой научно-технический кругозор, овладевать новейшими достижениями науки и техники по избранной специальности, осваивать методику научных исследований, учиться пользоваться новейшими приборами и аппаратурой, проектировать и создавать новые приборы, приспособления, инструменты.

Это сказалось на приближении дипломных проектов к нуждам производства, внесло в учебный процесс элементы исследовательской работы. Ежегодно более половины студентов всех сибирских вузов по просьбе промышленных предприятий, транспорта, строек, совхозов и колхозов в своих дипломных проектах разрабатывали важнейшие вопросы совершенствования техники и технологии производства, организации труда, рационального использования посевных площадей и т. д. Например, студенты Томского политехнического института, участвуя в научной работе кафедр, самостоятельно выполнили ряд работ, имеющих большое народнохозяйственное значение, 20 студентов этого института были участниками ВДНХ в 1964 г. и 7 из них получили медали Всесоюзной выставки. Студент Л. М. Гордеев совместно с аспирантом А. П. Зайцевым (первый награжден бронзовой, второй серебряной медалью ВДНХ) разработали и изготовили оригинальный делитель частоты на полупроводниках и тиратронных приборах.

Определенное влияние на качество подготовки кадров и их воспитание оказало участие студентов в общественно полезном труде в процессе прохождения практики, а также в каникулярное время, открытие факультетов и отделений общественных профессий.

Все это вместе взятое дает основание сказать, что высшая и средняя специальная школы Сибири успешно справились с новыми задачами, подготовив значительное число высококвалифицированных специалистов. Например, вузы Томска за годы семилетки дали стране 25 тыс. специалистов. Только за пять лет семилетки в сибирских высших учебных заведениях, по материалам ЦСУ РСФСР, было подготовлено 130 тыс. специалистов и около 250 тыс. в средних специальных учебных заведениях. На 15 ноября 1965 г. в областях и краях Сибири работало почти 1,3 млн

квалифицированных специалистов, в том числе 450,3 тыс. с высшим образованием.⁵

Интенсивное расширение высшего и среднего специального образования привело к увеличению численности молодых специалистов. В 1965 г. более трети специалистов, занятых в отраслях народного хозяйства Сибири, были выпускниками высших и средних специальных учебных заведений первых лет семилетки.

Таким образом, высшая и средняя специальная школы Сибири в годы семилетки внесли большой вклад в решение задач, намеченных Программой КПСС.

Ъ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В годы семилетки произошли большие изменения в жизни общеобразовательной школы. Они были продиктованы вступлением СССР в новый исторический период развития, задачами строительства коммунизма. Общеобразовательная школа как никогда раньше должна была повысить свою роль в формировании духовного облика человека коммунистического общества, в его гармоническом и разностороннем развитии. Это в свою очередь поставило перед школой задачу подготовки всесторонне образованного и высокоинтеллектуального подрастающего поколения строителей коммунизма, способных как к физическому, так и к умственному труду. Такая задача была обусловлена развитием новой техники и технологии производства, техническим прогрессом во всех отраслях народного хозяйства.

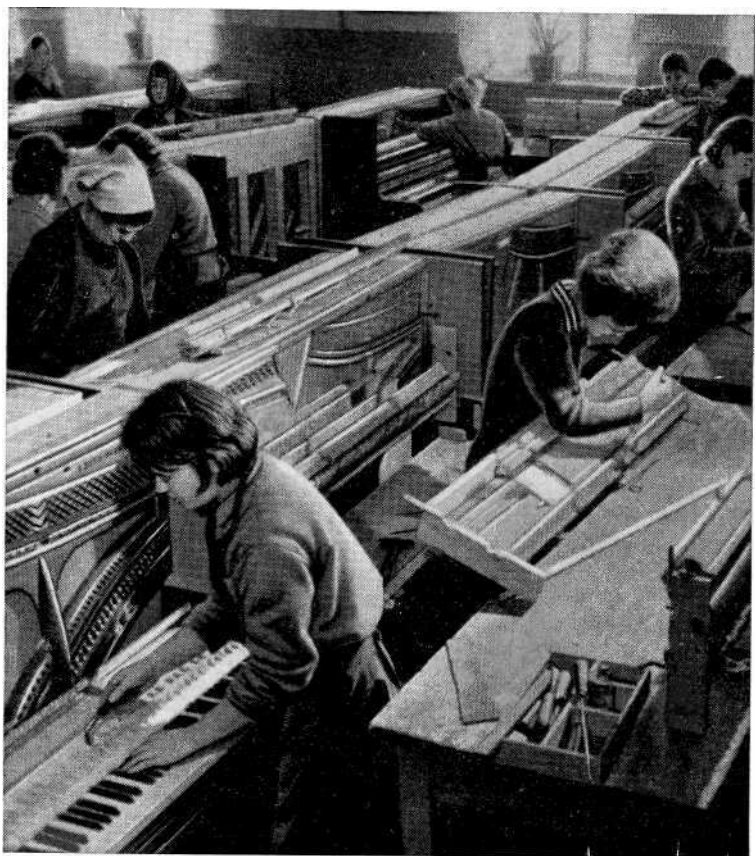
Среднее образование стало обязательным для овладения сложными процессами производства. В этих условиях пополнение состава рабочего класса и колхозного крестьянства молодыми людьми со средним образованием превратилось в жизненную необходимость развития советского общества.

Именно эти факторы вместе взятые обусловили перестройку системы народного образования на основах политехнизации, преобразования неполных средних и средних школ в политехнические трудовые общеобразовательные школы. Эта реформа школы на основе нового закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» была, таким образом, вызвана новыми задачами. Именно поэтому в Программе КПСС уделялось много внимания системе народного образования.

В начале семилетки все неполные средние школы были преобразованы в трудовые политехнические с восьмилетним сроком обучения. Советское правительство вместо семилетнего ввело обязательное восьмилетнее образование для всех детей в возрасте от 7 до 16 лет. Значительно был расширен и объем полного среднего образования на основе трудового политехнического обучения. Были изменены учебные планы и программы в соответствии с достижениями науки и техники. Введение трудового и политехнического обучения расширило объем и укрепило базу изучения основ наук, обеспечило разностороннее техническое образование учащихся, расширило фундамент для их научного воспитания и подняло общеобразовательную школу на новую ступень своего развития. Школа за годы семилетки во многом приблизилась к средним специальным учебным заведениям. В этом прежде всего заключалось качественное отличие современной школы от школ прошлых лет. Поиски рациональной системы народного образования, проходившие в истекшем семилетии, дали свои плоды. Это не значит, конечно, что все сделанное в этой области оправдало себя. На-

⁵ Там же, стр. 406, 408.

пример, введение 11-летнего срока обучения, как показала жизнь, оказалось нерациональным. Были допущены ошибки и в производственном обучении школьников. Специализация производственного обучения была слишком дробной и не учитывала потребностей в кадрах на местах. На многих предприятиях, куда были направлены учащиеся для производственного обучения, не оказалось необходимой базы. Зачастую практика учащихся проводилась пассивно. Вместе с тем многие предприятия отнеслись со всей серьезностью к этому важному государственному делу. Они

Старшеклассники г. Артема Приморского края на производственной практике по сборке пианино «Приморье».

организовали специальные ученические цехи и участки. К концу семилетия различного рода ошибки были исправлены. Сложившаяся в годы семилетия система народного образования стала полнее отвечать современным требованиям, задачам строительства коммунизма.

Вместе с совершенствованием и развитием системы народного образования партийные и советские органы, широкие слои трудящихся приложили много усилий для расширения материальной базы обучения. В соответствии с решениями XXII съезда КПСС более интенсивно развернулось строительство школ, учебных мастерских и учебно-производственных цехов. Увеличились и расходы на народное образование. Например, в 1963 г. государство израсходовало средств на обучение и воспитание учащихся Сибири на одну треть больше, чем в 1959 г. На каждого учаще-

гося сибирских школ затраты государственных средств составили более сотни рублей в год. Все это не могло не сказаться на размахе школьного строительства и способствовало обновлению школьных зданий. За счет государственных средств (без вложений предприятий железнодорожного транспорта) сибирские школьники получили более 800 тыс. ученических мест. Как и прежде, не стояли в стороне от этого важного дела и колхозы. Если в 1963 г. на бюджете колхозов Сибири было 665 общеобразовательных школ, то в 1965 г., по данным годовых отчетов колхозов Сибири, их число достигло 719. Тем не менее общая школьная сеть к концу семилетки несколько сократилась за счет укрупнения мелких школ. В 1965/66 уч. г. в Сибири имелось 24359 общеобразовательных школ всех типов.⁶ Важнейшей особенностью семилетки стало быстрое увеличение численности и удельного веса восьмилетних и средних школ. Только за первые пять лет их количество достигло 12 тыс. против 9,2 тыс. в 1958 г., а удельный вес возрос до 47%.

Получил свое развитие новый тип школы — интернат. В 1963/64 уч. г. на территории Сибири их было 286.⁷

Большая работа была проведена по повышению квалификации учителей. Превращение школ в трудовые, политехнические потребовало обучить всех учителей-предметников соответствующим навыкам и методике.

Органы народного образования Сибири повсеместно организовали курсы повышения квалификации преподавателей-предметников, особенно физиков, химиков, биологов. Областные и краевые институты усовершенствования учителей открыли постоянно действующие семинары по вопросам политехнического обучения. Широкий размах получила дифференцированная профессиональная учеба педагогов. Важными формами повышения квалификации учителей стали университеты культуры и университеты научно-педагогических знаний.

Вместе с тем партийные организации и местные советы приняли меры по укомплектованию школ учительскими кадрами. Общее количество учителей увеличилось на десятки тысяч человек.

Произошли заметные изменения и в качественном составе педагогического персонала. Уже во втором году семилетки в сибирских школах системы Министерства просвещения осталось лишь 8,5% учителей без специального педагогического образования. Это главным образом преподаватели физкультуры, пения, производственного обучения и частично учителя начальных классов с большим стажем педагогической работы.

Развернувшаяся борьба за всеобщее восьмилетнее обучение детей, улучшение учебно-воспитательной работы дали свои положительные результаты. В 1965/66 уч. г. число школьников в Сибири достигло 5,4 млн против 3,6 млн в начале семилетки.⁸

Следует при этом отметить, что контингент учащихся увеличивался за счет роста числа детей, обучающихся в старших классах, тогда как даже в недалеком прошлом численность учащихся росла за счет начальных классов. Уже в 1902/63 уч. г. число детей, обучающихся в пятых—восьмых классах, увеличилось в два раза по сравнению с 1958/59 уч. г. и достигло двух миллионов. Это позволило в значительной степени охватить детей восьмилетним обучением.

Несколько хуже обстояло дело с полным средним образованием. Многие работники органов народного образования с введением обязательного восьмилетнего обучения стали считать не обязательным продолжение учебы в старших классах средних политехнических школ и ослабили вни-

⁶ Там же, стр. 459.

⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1963 году. Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 475.

⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 459.

мание к состоянию среднего образования. Это привело к сокращению численности учащихся в старших классах средних школ.

Борьба за всеобщую включала в себя также и совершенствование процесса преподавания, и борьбу за ликвидацию второгодничества, главного источника отсева детей из школ. Важную роль в этом деле сыграли творческие усилия десятков тысяч педагогов-новаторов.

Так, коллектив школы № 22 г. Новосибирска разработал оригинальную методику классной и самостоятельной работы учащихся. Она основывается на лекционно-практическом дифференцированном методе обучения. Большая заслуга в разработке такого метода обучения принадлежит директору школы Л. В. Днепровской, завучу А. С. Поповой и всему слаженному педагогическому коллективу. Далеко за пределами города и области известно имя учительницы начальных классов этой школы А. П. Ожогойной. С 1948 г. она не имеет в своих классах ни одного второгодника.⁹

Много нового в педагогическую практику и теорию воспитания и обучения внес учитель Чистоозерной средней школы Новосибирской области С. В. Дьякович. Летом 1965 г. он защитил кандидатскую диссертацию на основе обобщения опыта педагогической работы. Интересно и содержательно проводит уроки учитель начальной школы села Потапово Иркутской области П. С. Красноштанов. Он создал живой уголок — зеленый класс. Здесь он учит детей видеть, понимать и наблюдать природу.¹⁰

Улучшению учебно-воспитательной работы способствовали также привлечение к внеклассной и внешкольной работе родителей, развитие ученического самоуправления, активизация работы комсомольских и пионерских организаций, шефство промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов над школами и классами. Прямым результатом улучшения учебно-воспитательной работы в школах явилось резкое уменьшение числа второгодников. Удельный вес их в Сибири за годы семилетки резко уменьшился.

Благотворно сказались на успеваемости и росте коммунистической сознательности школьников развитие политехнического и производственного обучения, участие в общественно полезном труде. Вместе с аттестатом зрелости школьники получали квалификацию токарей, слесарей, фрезеровщиков, строителей, механизаторов сельского хозяйства и т. д.

В сельской местности большое развитие получила опытническая работа учащихся. Если раньше они проводили опыты на пришкольных участках, то теперь делали это на полях совхозов и колхозов.

В период семилетки получила дальнейшее развитие система вечернего и заочного образования. Здесь также были свои нововведения. Многие преподаватели общеобразовательных школ и вузов, студенты педагогических институтов и педагогических училищ создавали на общественных началах школы рабочей и сельской молодежи, заочные консультативные пункты, учебные кабинеты, сочетающие профессиональное обучение с общеобразовательной учебой. Например, в селе Плеханово Тюменской области ряд лет успешно действовала вечерняя общеобразовательная школа на общественных началах. Организатором ее был коммунист, заведующий кафедрой Тюменского сельскохозяйственного института Г. В. Губанов. Хорошо работала вечерняя школа на общественных началах в колхозе «Комсомолец» Асиновского района Томской области.

В годы семилетки для рабочей и сельской молодежи были созданы классы с ускоренным сроком прохождения курса восьмилетней школы. В них, как правило, отмечалась хорошая успеваемость, почти не было отсева.

⁹ Текущий архив школы № 22 г. Новосибирска.

¹⁰ «Восточно-Сибирская правда», 1 февраля 1963 г.

Огромная организаторская работа на местах по привлечению молодежи к общеобразовательной учебе, установление льгот для учащихся, организация учебы в школах рабочей молодежи по скользящему расписанию привели к резкому увеличению числа учащихся в вечерних и заочных школах. Так, в 1965/66 уч. г. на территории Сибири обучалось в школах рабочей и сельской молодежи и в школах взрослых свыше 580 тыс. чел., в 2,7 раза больше, чем в 1958/59 уч. г.¹¹

Огромные изменения произошли и в составе учащихся данного типа школ. Если раньше значительное число рабочей и сельской молодежи обучалось в начальных классах, то в годы семилетки подавляющее большинство — в старших классах восьмилетних и в средних школах.

Таким образом, общеобразовательная школа Сибири за годы семилетки внесла значительный вклад в обучение и воспитание подрастающего поколения.

4. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В течение семилетия советские и партийные органы приложили немало усилий для дальнейшего подъема культурно-просветительной работы. Значительно расширилась сеть клубов и домов культуры, библиотек, кино-театров. Клубные учреждения получили немало новых музыкальных инструментов и оборудования. Книжный фонд массовых библиотек в 1965 г. достиг 114,8 млн экземпляров, против 77,4 млн в 1958 г.¹² Выросла и розничная продажа печатных изданий. Так, за семилетие населению Сибири было продано, по данным ЦСУ РСФСР, печатных изданий (без газет) на сумму 680,0 млн руб., или в среднем по 29 руб. на душу населения. Значительно обновились кадры учреждений культуры. В конце 1964 г. в Сибири имелось 2,1 тыс. с высшим и 14,9 тыс. со средним специальным образованием работников учреждений культуры, тогда как в 1961 г. их было 1,2 тыс. с высшим и 10,9 со средним специальным образованием.¹³

Все это вместе взятое сказалось на оживлении деятельности клубов и библиотек. Работники учреждений культуры широко развернули работу по пропаганде марксистско-ленинской теории, сущности коммунистической идеологии и морали, по пропаганде новейших достижений науки, техники, опыта передовиков производства.

За семилетку в областях и краях Сибири учреждениями культуры и отделениями общества «Знание» было организовано и проведено почти 9 млн лекций по различным отраслям знания, причем в 1965 г. число таких лекций достигло 1,6 млн, или возросло в 2,8 раза по сравнению с 1958 г. В 1965 г. на этих лекциях присутствовало 80—85 млн чел.¹⁴

К чтению лекций и докладов привлекались рабочие и колхозники — передовики и новаторы производства. Они делились своим опытом, рассказывали о своих достижениях. Улучшилось качество проводимых лекций, докладов и тематических вечеров.

Внесли свой вклад в формирование научного мировоззрения масс, в развитие культуры края и сибирские музеи. В 1962 г. их посетило 2,8 млн чел., или на 40% больше, чем в 1958 г.¹⁵ В годы семилетки во многих

¹¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 462.

¹² Там же, стр. 486—487, 494—495.

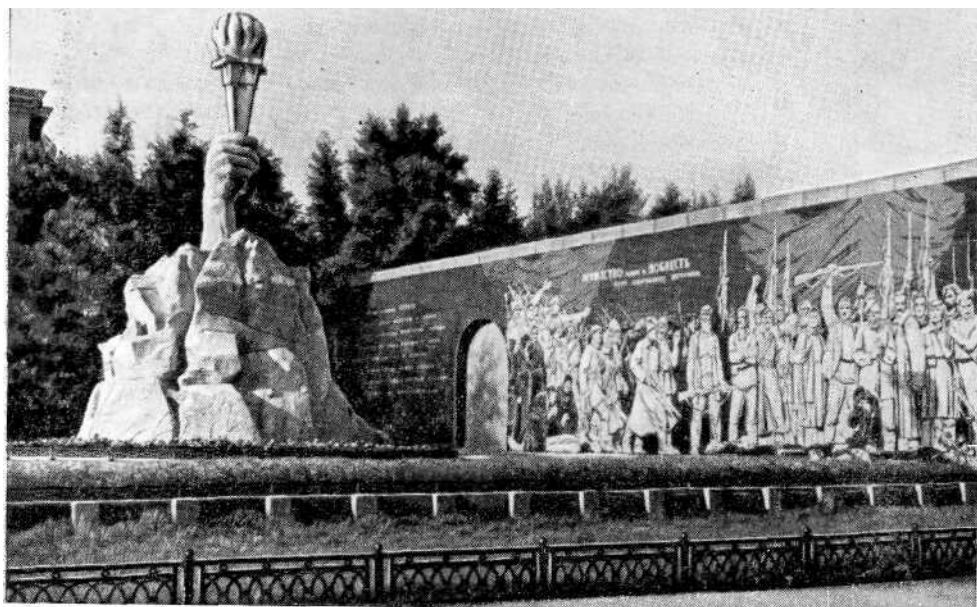
¹³ Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 452—454; Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 373, 376.

¹⁴ Текущий архив Правления общества «Знание» РСФСР. Отчеты областных, краевых отделений за 1959—1965 гг.

¹⁵ Текущий архив Министерства культуры РСФСР. Планово-финансовое управление. Отчет о работе музеев за 1958—1962 гг.

районах Сибири возникли народные музеи, действовавшие на общественных началах.

Значительно возросла роль массовых библиотек. На их работе благотворно сказалось Постановление ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». В отличие от прошлых лет библиотечные работники более интенсивно стали пропагандировать книги среди населения, привлекая для этого широкую общественность. Энтузиасты народного просвещения старались довести книгу до читателей. Одна из таких энтузиасток — П. М. Бaley. Много лет она проработала в сельской библиотеке села Полковниково Алтайского края и заслужила любовь и уважение своих читателей.

Новосибирск. Сквер имени Героев революции.

Во всех 180 домах села Антропово Назаровского района Красноярского края имеются читатели сельской библиотеки. В этом заслуга сельского библиотекаря Г. Леконцевой. В годы семилетки получила широкое распространение инициатива масс по созданию народных библиотек. Например, в Чите к середине 1963 г. действовали 22 общественные библиотеки. 27 таких библиотек, насчитывавших 25 тыс. томов, было создано в 1964 г. в Павловском районе Алтайского края, 30 — в Любинском районе Омской области с 14 тыс. книг, 43 — в Еврейской автономной области. К концу семилетки народные библиотеки были созданы во всех областях и краях Сибири.

Это позволило обеспечить книгой громадное число трудящихся. В 1965 г. только в массовых библиотеках системы Министерства культуры насчитывалось 6,5 млн читателей, против 5 млн в 1958 г.¹⁶

Большую роль в подъеме культуры трудящихся сыграла художественная самодеятельность. Стали более разнообразными формы и методы культурно-просветительной работы. Это не только концерты и спектакли

¹⁶ Там же. Отчет о работе массовых библиотек за 1958—1965 г.

коллективов художественной самодеятельности, но и различные тематические вечера, встречи с деятелями литературы и искусства. Все эти мероприятия завоевывали большую популярность у сибиряков. Например, в 1965 г. только спектакли и концерты художественной самодеятельности клубных учреждений системы Министерства культуры посетило 15,3 млн человек. Правда, в первые годы семилетки наблюдалось уменьшение количества кружков художественной самодеятельности и числа кружковцев. Причина такого явления лежала прежде всего в росте требований самих масс. Расширение гастролей профессиональных театральных коллективов значительно развило вкусы и требования сельского населения к искусству. Кроме того, осуществление сплошной радиофикации и развитие сети телевидения позволило приобщить миллионы трудящихся города и деревни к профессиональному искусству. В 1962 г., по данным Министерства связи СССР, в Сибири насчитывалось 388 тыс. телевизоров, в том числе 19 тыс. в сельской местности.

К руководству многими коллективами художественной самодеятельности пришли подготовленные люди, владеющие профессиональными навыками исполнительского искусства. А это резко повысило качество художественной самодеятельности. В настоящее время в Сибири, в том числе в сельских клубах, не редкость оперные и балетные студии, замечательные коллективы чтецов, драматические коллективы и студии, первоклассные самодеятельные хоры. К ним относится Мазановский народный хор Амурской области, оркестр народных инструментов села Камень-Рыболов Приморского края, оперная студия дома культуры Хабаровского завода «Энергомаш», балетная студия Дворца культуры Кузнецкого металлургического комбината, неоднократно выезжавшая на гастроли в социалистические страны Европы, и многие другие. Большим толчком в борьбе за качество исполнительского мастерства явились смотры художественной самодеятельности, проведенные в 1963—1965 гг.

Не меньшую роль в эстетическом воспитании советских людей сыграли народные университеты, возникшие в годы семилетки. Само появление их свидетельствует о росте уровня культуры населения, о его тяге к знаниям. Программа народных университетов охватывала самые разнообразные вопросы науки, техники, литературы и искусства, вопросы мировоззрения и коммунистической морали. В 1965 г. в Сибири было открыто 1680 различного типа народных университетов. В них обучалось более 400 тыс. человек. Только в одних университетах культуры (их насчитывалось 522) изучало теорию литературы и искусства около 100 тыс. сибиряков.¹⁷

Важную роль в деле воспитания трудящихся средствами кинематографического искусства сыграло развитие широкой сети кинотеатров и киноустановок, организация массового показа фильмов во всех населенных пунктах. За годы семилетки численность киноустановок в Сибири выросла более чем на две трети и достигла 23,2 тыс.¹⁸ Только в сельской местности к 1965 г. насчитывалось 19,6 тыс. киноустановок.

Это привело к увеличению числа посетителей кино. Если в 1958 г., согласно материалам Комитета по делам кинематографии при Совете Министров РСФСР, количество зрителей составило 351 млн, то в период семилетки — 460—480 млн ежегодно, из них почти половину составляли зрители сельской местности. Иначе говоря, в среднем по Сибири приходилось на душу населения 18—19 кинопосещений в год, тогда как в РСФСР — 15—16.

Особенно большой интерес сибиряки проявили к таким фильмам, как «Живые и мертвые», «Судьба человека», «Чистое небо», «Воскресенье»

¹⁷ Текущий архив правления общества «Знание» РСФСР. Сведения о народных университетах за 1965/66 уч. г.

¹⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году, стр. 498, 499.

(по роману Л. Н. Толстого). Например, фильмы «Чистое небо» и «Воскресенье» просмотрело около 6 млн человек.

Определенные успехи были достигнуты в развитии так называемой малой кинематографии. Во многих областях и краях Сибири успешно действовали студии кинохроники. Они создали немало киножурналов, короткометражных и хроникально-документальных фильмов. С интересом трудящиеся знакомились с киножурналами Новосибирской студии кинохроники «Сибирь на экране», хроникально-документальными фильмами Дальневосточной студии «Океан», «Пламя, найденное в веках» и др. А фильм «Вечерний берег» был даже отмечен дипломами на Международном кинофестивале в Кракове и на IV Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде.

Таким образом, культурно-просветительная работа, все более совершенствуясь, успешно выполняла свою почетную миссию в области просвещения и воспитания народа и заняла прочное место в жизни трудящихся Сибири.

5. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Развитие современной советской литературы неотделимо от важнейших решений последних партийных съездов и Программы КПСС, определивших на многие годы вперед перспективы развития нашего общества и его культуры. Эти партийные документы, выдвинувшие в качестве первоочередной задачи формирование морально-политического облика строителя коммунизма, послужили мощным стимулом к дальнейшему совершенствованию писателями своего мастерства, к более углубленному изучению современной действительности. Неприкрашенная правда, обостренное внимание к нравственному облику современного человека, многообразие форм стали характерными чертами лучших произведений советской литературы последних лет.

Первый съезд писателей России, создание Союза писателей РСФСР несомненно способствовали росту активности советской литературы, в том числе литературы Сибири. Декада литературы Дальнего Востока (1960 г.) и неделя сибирских писателей в Москве (1961 г.) особенно убедительно показали, насколько значительны силы писательских организаций, работающих на Востоке страны.

Большая популярность журнала «Сибирские огни», объединение вокруг него писателей не только Сибири, но и многих других областей позволили сделать издание ежемесячным и преобразовать журнал в орган Союза писателей РСФСР. Заметных успехов добились в последние годы журнал «Дальний Восток», альманахи «Ангара», «Енисей», «Алтай».

Немалыми достижениями отмечено творчество писателей-сибиряков в самых различных жанрах литературы. Успешно развивался художественный очерк, представленный произведениями С. Залыгина, А. Зябрева, Л. Иванова, С. Кожевникова, Евг. Лучиневского, Г. Падерина, П. Ребрина, И. Супруна, Г. Халилецкого и др. Размах промышленного развития края, создание сибирского центра науки способствовали расширению тематики очерковой литературы, побуждали очеркистов все глубже разрабатывать тему освоения природных богатств Сибири, приковывали их внимание к деятельности сибирских ученых.

Документальность в соединении с высокой художественностью по-прежнему отличала произведения Г. Федосеева. В 1959 г. он опубликовал вторую часть книги «В тисках Джугдыра», а в 1961 г. напечатал документальную повесть «Смерть меня подождет», которая завершила его записки о приключениях геодезистов в труднодоступной горной местности. В этой

повести действовали уже знакомые читателю герои — люди большого мужества, сильные, деятельные, всегда готовые помочь товарищу.

Но если героям Г. Федосеева приходилось жить и трудиться все-таки в особых, можно сказать, исключительных условиях, то большинство героев произведений сибирских писателей изображалось в более «прозаической» обстановке: на стройке, на целине, в рыболовецкой артели или в научно-исследовательском институте. Однако мы можем сказать словами критика, что «как бы „буднично" ни выглядели люди труда в произведениях этих авторов, они словно не могут избежать особой, присущей нашей жизни романтики социалистического труда».¹⁹ Именно в труде прежде всего проявляются высокие нравственные качества современного героя — такого, например, как Николай Цагеридзе в повести С. Сартакова «Ледяной клад». В самой действительности, во встрече с замечательными людьми — геологами находят воплощение своей мечты героини повести И. Лаврова «Встреча с чудом». Влюбленность в свой труд, единство и сплоченность в работе превращают и самое скромное призвание в подлинно творческое, — об этом убедительно рассказывает молодой талантливый писатель Виль Липатов в повести «Стрежень».

Тема труда, преобразующего жизнь и самого человека, — ведущая в литературе Сибири последних лет. Она воплощается и в трилогии Ф. Таурина «Далеко в стране Иркутской», последняя часть которой, повесть «Гремящий порог», посвящается тем, кто воздвигал Братскую ГЭС. Она отражается и в произведениях, рассказывающих о жизни современной деревни («Земля мужества» Н. Осинина, «Пеленг 307» П. Халова и др.). Эта тема является центральной и в романе С. Залыгина «Тропы Алтая» (1964 г.), где с большой художественной силой передается романтика научного поиска, увлекательного, хотя и нелегкого труда изыскателей — современных «землепроходцев».

Характерно, что за последнее десятилетие во многом изменились сами характеры положительных героев. Им все меньше присущи аскетизм, стремление решать все сложные вопросы жизни по готовой мерке. Это — люди ищущие, порой ошибающиеся, но целеустремленные, деятельные, неутомимые в борьбе за свои идеалы.

Они обладают острым чувством правды и справедливости, для них жизнь невозможна вне исполнения своего нравственного долга (герои повестей и рассказов И. Лаврова «Мне кричат журавли», «Актеры», «Штормовое предупреждение», С. Сартакова «Горный ветер», «Не отдавай Королеву»). Этим людям ведомы страдания и неудачи, но не свойственны разочарования и пессимизм («Веселый месяц май» Г. Халилецкого). Даже смерть, кажется, отступает перед людьми, вся жизнь которых — непрерывный подвиг («Без фанфар» А. Гарри).

Писатели-сибиряки не проходят мимо одной из главных тем современной советской литературы — темы вступления в жизнь нового молодого поколения (Г. Кунгуров «Так велит сердце», П. Проскурин «Корни обнажаются в бурю», и др.). Они прослеживают становление характера, его закалку на суровых Лтутях жизни. Писателей привлекают самые сложные, казалось бы безвыходные, ситуации (роман В. Ворошилова «Солнце продолжает светить» — о трагедии слепоты, о борьбе за возвращение к настоящей жизни отчаявшихся было людей). Трудные человеческие отношения раскрываются и в романе Г. Молостнова «Междуречье».

Однако писателям не всегда удастся глубоко проанализировать сложные личные судьбы своих героев (роман П. Воронина «Пришла любовь», повесть М. Волиной «Упрямая» и др.).

¹⁹ Н. Яновский. Художник и время. Новосибирск, 1962, стр. 189.

Разнообразны творческие почерки сибирских литераторов, пишущих о современности. Романтичны «Таяжные рассказы» и «След человека» Н. Устиновича. Остро проблемны повести Н. Дементьева «Мои дороги» и «Кубанец». Глубоко психологичны произведения В. Липатова «Стрежень», «Чужой», «Обвал» и др.

Шестидесятые годы — время нового осмысления прошлого и настоящего нашей страны, время активного обращения писателей к изображению различных этапов в жизни советского народа. Актуальными и — что надо отметить — по-настоящему удачными оказываются произведения, посвященные именно недавнему прошлому: «Покорители тундры» Ал. Маленького, «Кандаурские мальчишки» Г. Михасенко, «Тени исчезают в полдень» А. Иванова.

В остро проблемных произведениях: «В буче» А. Никулькова, «Горькие травы» П. Проскурина, «На Иртыше» С. Залыгина — показаны тяжелые последствия нарушения ленинских норм государственной и общественной жизни, но вместе с тем изображены деятели партии и государства, кровно связанные с народом, стремящиеся и в крайне трудных условиях следовать принципам ленинской политики. «Вторая волна» военной прозы Сибири отмечена углубленным психологизмом, стремлением заново осмыслить уже в перспективе времени героическую борьбу советского народа с фашизмом («Исход» П. Проскурина, «Вешние воды» В. Колыхалова, «Шли радисты» Н. Наволочкина и др.).

Перемены в жизни страны последних лет позволили писателям еще более глубоко осмыслить историю нашего народа. Единодушно высокую оценку во время недели сибирских писателей в Москве получил роман дальневосточника Н. Задорнова «Война за океан» (1960 г.), завершивший многотомную «амурскую» эпопею («Амур-батюшка», «Далекий край», «К океану», «Капитан Невельской»). Писатель создал впечатляющий образ замечательного русского путешественника — первооткрывателя капитана Невельского, показав его на фоне широкой картины жизни России накануне войны 1854—1856 гг.

Пополнил лениниану советской литературы А. Коптелов, выпустивший в свет первые две части трилогии о В. И. Ленине: «Большой зачин» и «Возгорится пламя». Писатель воссоздал жизнь Ильича в годы, предшествующие рождению РСДРП, в период его пребывания в сибирской ссылке. Он старался показать Ленина не только как собирателя и организатора революционных сил, но и как гениального мыслителя, «человека во всем», хотя последнее не вполне удалось автору.

Сибирский исторический роман обогатился и такими заметными произведениями, как «Забайкальцы» В. Балябина, «Хмель» А. Черкасова и др. Эпоха великих открытий воплощена в документальной повести С. Маркова «Земной круг».

/ Примечательно для данного периода особенно активное вступление в литературу молодежи — с новой тематикой, свежими, не заимствованными образами, с поиском собственного, своеобразного стиля.

Печатью творческого поиска отмечены новые произведения сибирских драматургов. Если в пьесе «Ради своих ближних» В. Лаврентьев развил линию публицистической драматургии, то в драме «Где-то совсем рядом» и особенно в «Чти отца своего» он обратился к жанру бытовой, психологической драмы. Здесь в центре пьес оказались проблемы нравственного характера, носящие вместе с тем характер социальный. Успех пьесы «Чти отца своего» во многих театрах страны — свидетельство творческой зрелости драматурга.

Общесоюзную известность завоевал иркутянин И. Дворецкий. В своих пьесах «Трасса», «Взрыв», «Большое волнение» он правдиво, со всей жи-

ненной сложностью показал людей, осваивавших Сибирь и Крайний Север, участников сегодняшних великих строек.

Большие изменения в жизни страны сказались и на развитии поэзии. Это подтверждается той особенной популярностью, какой пользуются стихи в последние годы. Человечность, лиризм, простота, отсутствие декларативности и фальшивого пафоса — отличительная черта лучших произведений как старшего, так и молодого поколения поэтов. Стремление к осмыслению широкого круга проблем, попытка рассмотреть их с позиций человека будущего отличают «научную» и философско-публицистическую лирику Л. Мартынова, ставшего поэтом общесоюзного значения. В большого мастера вырастает поэт Василий Федоров. Его книги «Дикий мед», «Золотая жила», «Не левее сердца», «Седьмое небо» отличаются глубокой эмоциональностью и вместе с тем напряженной работой мысли. В них сочетается большое и малое, сегодняшнее и «вечное», «и мировые потрясения и горе одного двора». Лирика непосредственных чувств переходит в серьезное раздумье и у Н. Перевалова (сборники «За пяти тысячной верстой», «Как начиналась любовь» и др.).

Щедро печатают стихи журналы Сибири. Все чаще на страницах «Сибирских огней» появляются имена таких уже опытных, хотя и не всегда ровных, поэтов, как М. Горбунов, И. Ветлугин, Л. Чикин и др. Уверенно входят в литературу представители нового поколения поэтов: Илья Фоныков, Марк Сергеев, Евгений Буравлев, Василий Казанцев, Леонид Завальнюк, Михаил Небогатое и др.

Успехи литературы Сибири за годы Советской власти находят отражение в многотомных сериях «Библиотеки сибирского романа» и «Библиотеки сибирской поэзии», издающихся в Новосибирске. Литература Сибири все более полно освещается в трудах литературоведов и критиков: А. Абрамовича, Е. Беленького, Г. Кунгурова, В. Трушкина, Е. Петряева, Н. Яновского. Литература народов Сибири находит отражение в работах А. Коптелова, Д. Романенко, М. Сергеева. Прав поэт А. Смердов, сказавший с трибуны 2-го съезда писателей России, что Сибирь «стала одним из творческих эпицентров советской литературы».

Театральная жизнь Сибири в последние годы отмечена прежде всего активной борьбой за новый репертуар, отвечающий неизмеримо возросшим потребностям современного зрителя. Во многих театрах меняется положение с режиссурой. Именно в годы семилетки наблюдается «помолодение» режиссерских кадров. Однако сибирские театры испытывают острую потребность в режиссерах высокой квалификации. Эта потребность распространяется на актерские кадры, несмотря на то что растет сеть театральных училищ и студий (в 1960 г. открывается театральное училище в Новосибирске, в 1961 г. создается студия при Хабаровском краевом драматическом театре и в этом же году впервые выпускаются актеры из студии Красноярского театра).

Сибирские мастера сцены, как и прежде, стремятся своим искусством участвовать в международной борьбе за коммунистическое будущее. Не случайно с новой силой звучит в последние годы ленинская тема. Во многих театрах Сибири ставится заключительная часть трилогии Н. Погодина о В. И. Ленине — «Третья патетическая». Волнующий, глубоко драматический образ вождя последних лет его жизни, неутомимо продолжающего дело революции, создают артисты А. Глазырин (Новосибирск), К. Лукьянов и С. Хлытчиев (Омск), Н. Дубинский (Красноярск), М. Амитов и М. Храбрев (Хабаровск), В. Козелл (Владивосток) и др.

Тема героической современности остается в центре внимания театров периода семилетки. «Дали дальние, неоглядные» Н. Вирты и «Битва в пути» по роману Г. Николаевой, «Иркутская история» и «Потерянный сын» А. Арбузова, «Неравный бой» и «В день свадьбы» В. Розова, «Оке-

ан» А. Штейна и «Совесь» по роману Д. Павловой — таков далеко не полный перечень наиболее популярных пьес, обошедших за последние годы многие сцены Сибири. Среди них самым крупным событием стала «Иркутская история» — поэтический рассказ о людях сегодняшней Сибири, об участниках одной из великих строек современности. Большое мобилизующее значение имел спектакль о молодежи — «Два цвета» А. Зака и И. Кузнецова. Вдохновенной песней о героях Отечественной войны прозвучала «Барабанщица» А. Салынского. Критика отмечала яркое и страстное исполнение роли советской разведчицы Нилы Снижко артистками

Выступление Омского народного хора в Берлине.

Г. Ишковой (Кемерово), А. Покидченко (Новосибирск), В. Долматовой (Красноярск), Т. Солошек (Барнаул). С успехом прошел в Красноярске и Тюмени спектакль «На диком берегу» по роману Б. Полевого. Значительный образ современного героя, «человека для людей» в лице начальника строительства Литвинова создал актер Красноярского театра Н. Прозоров. В годы семилетки вновь обрели актуальность некоторые произведения советской классики 20—30-х годов. Заметными событиями в театральной жизни Дальнего Востока стали спектакли «Ярость» Е. Яновского (Хабаровск) и «Хлеб» В. Киршона (Владивосток).

В последний период в репертуаре театров Сибири широко представлены пьесы местных драматургов. Новосибирский театр «Красный факел» воплотил на сцене пьесы В. Лаврентьева «Ради своих ближних» и «Чти отца своего», а также инсценировку романа А. Иванова «Повитель». Новосибирский ТЮЗ создал яркий, поэтический спектакль по рассказу А. Иванова «Алкины песни» (с замечательной исполнительницей заглавной роли Г. Аверьяновой). Иркутские дали жизнь пьесам Б. Левантовской «От щедрости сердца» и И. Дворецкого «Взрыв». В Томске была поставлена инсценировка романа Г. Маркова «Соль земли». Этот спектакль, показанный в числе других на гастролях в Москве, получил высокую оценку

столичной прессы. Целую сибирскую трилогию продемонстрировал на сцене Кремлевского театра коллектив Новокузнецка (пьесы А. Володина «Кузнецкая легенда», Т. Ян «Гордячка» и «Мой человек»). Пьесы дальневосточника В. Шаврина «Разбуженная совесть», «Семья Плаховых» и другие получили довольно широкую известность.

Обращению театров к классическому наследию во многом способствовали юбилейные даты, отмечаемые советским народом по призыву Всемирного совета мира: в 1960 г. — 100-летие со дня рождения А. П. Чехова и 50-летие со дня смерти Л. Н. Толстого, в 1964 г. — 400-летие со дня рождения Шекспира. Пьесы Чехова, сложные для сценического воплощения, были поставлены в Омске, Красноярске, Тюмени, Чите, Южно-Сахалинске, что свидетельствовало о большом творческом росте этих театров. К числу лучших шекспировских спектаклей относились такие постановки, как «Король Лир» в Хабаровске (с А. Егоровым в заглавной роли), «Гамлет» в Иркутске и Красноярске, «Ромео и Джульетта» в Новосибирском ТЮЗе, «Много шума из ничего» в Омске, «Мера за меру» в Благовещенске.

По-прежнему большое место на сцене сибирских театров занимал М. Горький. В тобольском театре сохранилась традиция — ежегодно показывать горьковские спектакли. «Яков Богомолов» в «Красном факеле», «Дети солнца» в Кемерове, «Трое» во Владивостоке — наиболее значительные постановки последних лет.

Крупным успехом пользовались в эти годы пьесы современных зарубежных драматургов: «Остров Афродиты» А. Парниса, «Лиса и виноград» Г. Фигейредо. Воплощение последней на сцене «Красного факела» (режиссер К. Чернядев) — этапная работа и в жизни театра и в творческой биографии исполнителя роли Эзопа — Н. Михайлова. Значительным достижением театров Сибири явилось овладение драматургией Брехта («Матушка Кураж и ее дети» з «Красном факеле» и в Омске, с Е. Агаоновой и Л. Лепорской в заглавной роли, «Трехгрошовая опера» в Кемерове и др.).

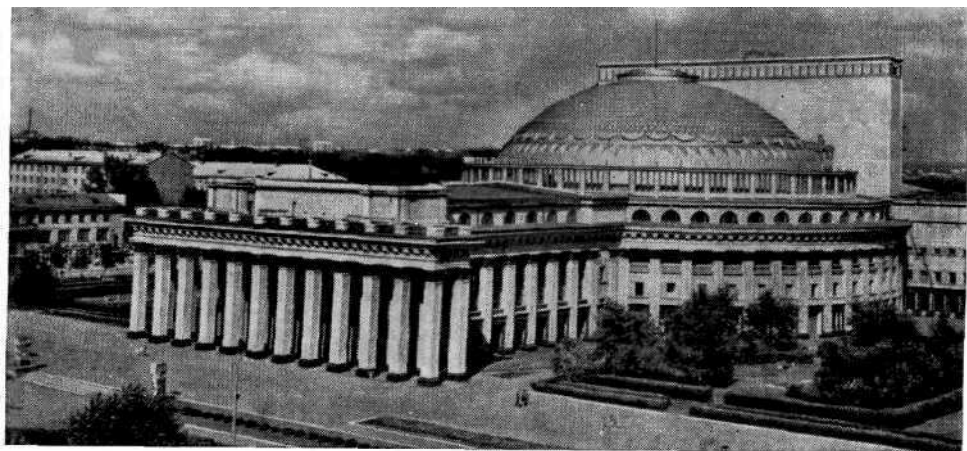
Театры Сибири развивали, как и прежде, широкую деятельность по обслуживанию сельских зрителей. Более 200 спектаклей в год показывал труженикам деревни Новосибирский областной театр, который уже к 1959 г. за 27 лет своей деятельности исколесил около миллиона километров. В Приморском крае не было такого села, которого не посетил бы Уссурийский драматический театр. В самых труднодоступных районах бывал театр Комсомольска-на-Амуре. Любовью сельских зрителей пользовались спектакли Ачинского и Рубцовского театров. В 1958 г. был создан Минусинский межрайонный колхозный театр. Новой формой культурного обслуживания села стали самодеятельные театры-спутники, создаваемые при профессиональных группах.

В последние годы началась организация народных театров в городе и деревне на базе наиболее сильных драматических коллективов. Искусство театра в наши дни стало поистине общенародным.

Последнее семилетие отмечено дальнейшим развитием музыкальной культуры в Сибири. Это объясняется прежде всего широким притоком профессиональных кадров, а также созданием собственных кадров на базе Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки. За девять лет ее существования коллектив преподавателей пополнился целым рядом крупных специалистов. В десять раз по сравнению с первым годом вырос штат концертмейстеров. Число студентов в 1965/66 уч. г. достигло 614 чел., т. е. стало в 11 раз больше, чем при открытии. Первый выпуск состоялся в 1961 г. Большинство выпускников стало работать в городах Сибири. Многие преподают в музыкальных училищах Улан-Удэ, Томска, Якутска, Читы.

Среди питомцев Новосибирской консерватории есть победители все-союзных и международных конкурсов-исполнителей: Н. Афанасьева, А. Ломаев, В. Михайлов, Б. Мазун, А. Озеров, В. Сорокин и др. С 1964 г. при консерватории открыта аспирантура. Методический совет консерватории оказывает постоянную помощь музыкальным училищам ряда городов, а также Восточно-Сибирскому институту культуры (Улан-Удэ) и музыкальным школам Новосибирской области.

В 1964 г. прикрепленные к Новосибирской консерватории училища Сибири выпустили 361 специалиста, в 1965 г. — 484. Крупным событием

Новосибирский Государственный Академический театр оперы и балета.

в музыкальной жизни Дальнего Востока явилось открытие в 1962 г. еще одного высшего учебного заведения — Владивостокского института искусств.

Дальнейшему развитию музыкальной культуры Сибири способствовала деятельность Новосибирского государственного театра оперы и балета, которому в 1964 г. было присвоено звание академического. Театр в эти годы продолжал линию, намеченную ранее: он не раз воплощал на сцене произведения, никем еще не поставленные. Такими были опера Э. Лазарева «Клоп», театрализация «Патетической оратории» Ю. Свиридова. Эти два спектакля, так же как оперы «Борис Годунов» Мусоргского и «Дон Жуан» Моцарта, поставленные главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР Э. Пасынковым, явились наиболее интересными работами этого театра в 60-х годах. Театр неоднократно гастролировал в городах Сибири, ведущие артисты ежегодно выезжали на гастроли за границу, не один раз побеждали на международных конкурсах (Н. Долгушин, А. Левицкий, А. Федосеев). В мае 1965 г. театр отмечал свое двадцатилетие. За эти годы здесь сформировался сильный коллектив. Стали подлинными мастерами искусства главный дирижер театра заслуженный деятель искусств М. Бухбиндер, главный хормейстер заслуженный

артист РСФСР Е. Горбенко, народная артистка СССР Л. Мясникова, народные артисты РСФСР В. Арканов, Т. Зими́на, заслуженные артисты РСФСР В. Сорочинский, В. Кирсанов, П. Ульянова, Л. Крупеника, Г. Рыхлов и др. В театре выросла и талантливая молодежь.

В годы семилетки в городах Сибири оживилась деятельность симфонических оркестров. Первый концерт симфонического оркестра Новосибирской филармонии состоялся в 1956 г., а 4 июня 1964 г. был дан тысячный концерт. В 1958 г. был вновь создан симфонический оркестр в Иркутске. Симфонический оркестр функционирует и при Алтайской филармонии. Признание слушателей завоевал симфонический оркестр Томска.

Последние годы — время значительного роста Союза советских композиторов. В 1960 г. организовалось Дальневосточное отделение ССК. В этом же году состоялся 3-й пленум сибирских композиторов, на котором было отмечено отставание отделения в сравнении с другими отделениями страны, особенно — в создании симфонической музыки. Пленум несомненно способствовал обращению композиторов-сибиряков к работе над крупными музыкальными произведениями — симфониями, кантатами, фортепианными сочинениями. Уже на 5-м пленуме Сибирского отделения ССК (1965 г.) были продемонстрированы немалые достижения в создании произведений крупных форм, насыщенных симфонизмом. Начало этому положил талантливый новосибирский композитор А. Муров, написавший 1-ю, а затем и 2-ю симфонии. В числе лучших были отмечены на пленуме произведения новосибирца Г. Иванова — фортепианный концерт, оперетта «У моря Обско́го», вокальный цикл «Говорите о главном».

Достаточно острой остается для Сибири проблема музыкальных кадров. Решение ее — задача ближайших лет.

В годы семилетки рядом с признанными мастерами изобразительного искусства широким фронтом выступает молодежь, которая приносит с собой свое, во многом новое видение окружающего мира, иные средства художественной изобразительности. Выступления многочисленных представителей молодого поколения художников, соревнование различных почерков и стилей — характерная черта живописи и скульптуры нашей страны на протяжении последнего десятилетия.

Одним из наиболее интересных живописцев Новосибирска становится Н. Грицюк, лучшие работы которого посвящены городскому пейзажу. Больших успехов добиваются художники Барнаула Г. Борунов, С. Чернов, В. Добровольский, Ю. Акимов, П. Миронов, график А. Дерявский. Великолепных пейзажистов выдвигает Красноярск. Группа мастеров пейзажа, состоящая из таких художников, как заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Рязунов, Т. Ряннелъ (персональная выставка которого имела большой успех в Москве), Ю. Худоногов, пополняется новым талантливым живописцем — А. Поздеевым, творчество которого так охарактеризовано органом Союза советских художников: «Его картины — это небольшие новеллы, написанные прямо с натуры в сутолоке пристаней, на перекрестках улиц, на лесах строящихся домов. Город трудовых будней встает в произведениях Поздеева, освещенный внутренним светом жизни».²⁰

Иркутяне добиваются новых успехов в жанре портрета и индустриального пейзажа. Художники Новокузнецка и Кемерова пишут портреты людей современного Кузбасса, успешно работают в графике. В ряды художников-кемеровчан вступают молодые живописцы и графики, прибывшие из Ленинграда. На базе филиала Новосибирского отделения ССХ создается самостоятельная организация, насчитывающая до 40 человек — Кемеровское отделение ССХ.

20 Х. Ряннелъ. Дыхание нового. «Художник», № 3, 1963, стр. 9.

Художники Сибири принимали участие во Всесоюзной выставке 61 г., а также в выставках «Советская Россия». Но несомненно самым ярким событием в художественной жизни Сибири становится общесибирская выставка «Сибирь социалистическая» (1964 г.).

Три с половиной года самой напряженной подготовки к выставке — время активной деятельности художников Сибири. Более 300 сибирских живописцев, графиков, скульпторов готовили свои произведения, этот период значительно укрепились силы Барнаульского и Томского деления ССХ, родились новые творческие организации в Туве и Хакасии. Многие художники трудились вместе с героями своих картин — не учаяно на выставке так широко был представлен наш преобразенный >айиеголюди.

Героев трудового подвига — алтайских хлеборобов запечатлел на своей ртине «Мои земляки» Г. Борунов. С большой теплотой изобразили ромных тружеников, глубоко привлекательных своей простотой и сдержанной силой, иркутянин А. Гутерзон («Проводник геологов») и новобирец В. Хлынов («После работы»). Чувство современности, умение редавать главное в герое было характерно для лучших портретов выставки («Портрет шофера Малеева» Г. Богданова, «Журналист Сафонов» . Кирчанова, «Братья» и «Теоретики» Х. Аврутиса, «Воспитательница» . Верткова и др.). Печатью зрелости отмечены картины, отражающие андиозность строек Сибири, — «Иркутская ГЭС» В. Роголя, «Новоси-Ирск строится» Н. Грицюка, «Красноярская ГЭС» Б. Рязова и др. тличные пейзажи представили Ю. Худоногов, А. Либеров, У. Штабнов, . Поздеев и др. Внимание зрителей привлекли графические работы кемевских художников, среди которых особенно выделялись монументальные >афические циклы Е. Конькова и В. Преснякова, поднимавшиеся до зна-лительных философских обобщений. Графика вообще была наиболее силь-й стороной выставки — и по широте тематики, и по уровню мастер-ва. Работы И. Воронько, Н. Грицюка, В. Гороховского, Р. Руйги и ряда >угих вызвали общий интерес.

Среди скульптурных работ критика отмечала произведения В. Зеле-эва, М. Меньшикова, П. Миронова, В. Семенов и др. Характерно, что i выставке была щедро представлена молодежь: 36 художников впервые вставили здесь свои полотна.

Зональная выставка послужила огромным стимулом для дальнейшего эста сибирских художников.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Национальные районы Сибири

1. НОВЫЙ ЭТАП В ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Автономные республики, области и национальные округа Сибири занимают важное место по своим природным ресурсам, по уровню развития производительных сил в деле создания материально-технической базы коммунизма.

Результаты ускоренного развития производительных сил Сибири видны на примере быстрых темпов индустриализации ее национальных районов. Промышленность республик, областей и национальных округов успешно выполнила задания семилетки. За 1959—1965 гг. производственные фонды промышленности, выпуск валовой продукции увеличились в 1,5—3 раза, а производительность труда — более чем на 40%. В Бурятии сверхплановой продукции дано на 54,2 млн, в Якутии — на 80 млн руб.

Современный уровень индустриального развития национальных районов Сибири характеризуется преимущественным развитием горнодобывающей промышленности, увеличением мощностей машиностроения и металлообработки, быстрым ростом лесной, легкой и пищевой промышленности, созданием предприятий химической индустрии и новых центров энергетики, укреплением базы строительной индустрии.

Индустриальный облик Якутии определяет горнодобывающая промышленность. Растет добыча золота в Алданском, Аллах-Юньском, Индигирском и других золотопромышленных районах. Все золотопромышленные предприятия оснащены новейшим высокопроизводительным оборудованием, включая драги емкостью ковша 380 литров, имеют огромный парк землеройных машин и другой техники. Труженики золотой промышленности Якутии за семилетие увеличили добычу золота на 40 %.

Советское государство направило большие капиталовложения на развитие горнодобывающей промышленности Якутии. Благодаря самоотверженному труду коллективов предприятий эти расходы полностью окупились еще в 1962 г.¹

Якутия является крупным поставщиком олова, слюды-флогопита — ценнейшего электроизоляционного материала, необходимого для многих отраслей современной промышленности, прежде всего электро- и радиотехнической.

Наращивают свою мощь крупнейшие предприятия цветной металлургии — Джидинский вольфрам-молибденовый комбинат, предприятия золотой промышленности Бурятской АССР.

В разрезах и шахтах Гусиноозерского бассейна, в Баянголских коях растет добыча каменного угля. На территории Бурятии открыты весьма

¹ «Социалистическая Якутия», 1 марта 1966 г.

перспективные месторождения ископаемых (хризотил-асбест и др.), освоение которых повысит удельный вес горнодобывающей промышленности в республике.

В период семилетки развернулось строительство комбинатов «Туваасбест» и «Тувакобальт», прокладывающих дорогу к широкой индустриализации Тувинской АССР. В начале 1964 г. вступила в строй первая очередь комбината «Туваасбест», одна из ударных строек семилетки. Советская Тува становится крупным поставщиком ценного изоляционного и строительного материала. С пуском второй очереди комбината производство асбеста возрастет во много раз. Завершается строительство кобальтового комбината на базе Хову-Аксинского месторождения. Начато освоение ртутных месторождений. С вводом на полную мощность комбината «Туваасбест», а также с завершением строительства кобальтового комбината, с дальнейшим увеличением добычи угля, укреплением базы строительной индустрии резко поднимается уровень промышленного развития Советской Тувы.

Ведущее место в Хакасии занимает горнорудная промышленность. Эта область стала крупным поставщиком железных руд. Здесь вступили в строй Абаканский и первая очередь Тейского железных рудников, которые играют важную роль в обеспечении металлургических предприятий Кузбасса и Красноярского края.

Промышленность Горного Алтая дает стране такие ценные продукты, как ртуть и золото. Богатые запасы железной руды Горного Алтая занимают важное место в сырьевом балансе металлургических предприятий Кузбасса.

За последние годы намечился большой сдвиг в развитии машиностроения и металлообработки в национальных районах. Ведущее положение в этой отрасли занимает Бурятская АССР. Столица республики Улан-Удэ является одним из важных центров транспортного машиностроения и электротехнической промышленности. Улан-Удэнский локомотивовогоноремонтный завод в результате технической реконструкции стал ремонтировать электровозы, тепловозы, цельнометаллические вагоны. Судостроительный завод в Улан-Удэ выпускает речные теплоходы, катера, буксиры, наливные и сухогрузные баржи, которые работают на водных артериях Восточной Сибири.

В республике за первые годы семилетки создана электротехническая промышленность, представленная заводами «Электромашина», «Теплоавтоматика», «Буряткабель». На этих предприятиях производятся электродвигатели, автокраны, точные приборы, оборудование для теплового контроля паровых котлов высокого давления, уникальные обмоточные машины и другие изделия. Создание новых отраслей промышленности осуществлялось в основном за счет реконструкции и расширения действующих предприятий.

Хакассия стала поставщиком автоматических и консольно-козловых кранов, других видов продукции машиностроения и металлообработки. Завод сельскохозяйственного машиностроения Еврейской автономной области Хабаровского края в кооперации с Красноярским комбайновым заводом выпускал самоходные рисозерновые и силосоуборочные комбайны, колесные и гусеничные прицепы высокой проходимости для тракторов. В Биробиджане работает трансформаторный завод.

В национальных районах Сибири укрепляется база строительной индустрии. В Якутии созданы комбинат строительных материалов, комплекс Покровско-Бестяхской базы стройиндустрии и промышленности стройматериалов, наращивает свою мощность строительная база «Вилуйгэстрой» в Мирном, Айхале, Чернышевском. В Бурятии введены в строй новые мощности Тимлюйского цементно-шиферного завода, Улан-Удэнский завод

силикатных блоков, Таловский завод железобетонных конструкций, Татауровский комбинат стройматериалов, Таракановский известковый карьер, Мухур-Талинский перлитовый рудник, Онохонский и Селенгинский домо-строительные комбинаты и др. Завершена реконструкция крупнейшего предприятия Забайкалья — Улан-Удэнского механизированного стекло-завода.

Создание единой энергосистемы Центральной Сибири обеспечивает самые благоприятные условия для дальнейшей электрификации национальных районов. Бурятия, Хакассия, Усть-Ордынский Бурятский национальный округ включены в единую энергосистему Сибири, которая охватит в будущем также Туву, Горный Алтай.

В пределах Хакассии началось строительство самой крупной в мире Саяно-Шушенской ГЭС, которая сыграет выдающуюся роль в развитии производительных сил южных районов Средней Сибири, в первую очередь Хакаско-Минусинского промышленного комплекса, а также Тувинской республики.

В пределах Бурятии, Хакассии, Тувы расширены действующие и введены новые энергетические мощности. Проведение высоковольтной линии Бийск—Горно-Алтайск в сочетании с действующими электростанциями значительно улучшило снабжение электроэнергией народного хозяйства Горно-Алтайской автономной области.

Растет энергетическая база Якутии. Вступила в действие вторая очередь Чульманской электростанции, которая обеспечивает энергией промышленность Алдана. Пушена в эксплуатацию электростанция на прииске Депутатском. С окончанием строительства Вилуйской ГЭС, строящейся в алмазоносном районе Западной Якутии, в зоне вечной мерзлоты, существенно поднимается уровень электрификации народного хозяйства Якутии.

В период семилетки неузнаваемо изменился индустриальный облик ряда национальных округов Севера. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах Тюменской области создается нефтегазовая промышленность. Освоение богатейших запасов нефти (Шаим, Сургут, Усть-Балык и др.) и газа (Березово, Пунга и др.) открывает перспективу ускоренного индустриального развития всего Обского Севера.

Ханты-Мансийский национальный округ стал одним из крупных лесопромышленных районов. За семилетие создано 9 новых леспромхозов. В 1965 г. вывозка леса составила 4215 тыс. куб. м, что в 34 раза больше, чем в 1958 г.²

В Чукотском национальном округе за годы семилетки получила бурное развитие горнорудная промышленность. Возросла добыча олова, вольфрама, молибдена, золота, угля. Горные комбинаты и рудники оснащались новейшим техническим оборудованием.

Промышленное развитие северных округов с особой остротой поставило в годы семилетки "вопросы дальнейшего наращивания мощности энергетики, транспорта и строительства.

Во вновь осваиваемых районах получили широкое распространение «энергопоезда», работающие на местном топливе. Так, в новом городе нефтяников Урае (Ханты-Мансийский н. о.) в 1965 г. вступил в строй «энергопоезд» на 2400 квт. В 1958—1964 гг. по темпам прироста производство электроэнергии быстрее всего росло в Таймырском, Эвенкийском, Ханты-Мансийском национальных округах.

Ведущее место в национальных районах Обь-Енисейского Севера и Северо-Востока занимала рыбная промышленность, в которой больше

² «Ленинская правда», 20 февраля 1966 г.

всего было занято представителей местных национальностей. Этому способствовали и некоторые организационные перестройки. Например, на Обском Севере в 1961—1962 гг. рыболовецкие колхозы были преобразованы в отделения государственных рыбопромышленных предприятий, больше стало работать представителей местных народов в цехах и на транспорте. Значительно расширили обработку и перевозку рыбы своими силами и колхозы народов Амура и Камчатки. Например, рыболовецкие колхозы Корякского национального округа до $\frac{2}{3}$ рыбы обрабатывали в своих цехах. На Чукотке в 1964—1965 гг. были созданы межколхозные объединения для морского промысла и комбинатов для обработки продукции.

Рост технической оснащенности промысла и расширение его территории в прибрежных водах наиболее благоприятно сказались на национальных округах Северо-Востока. За 1958—1964 гг. вылов рыбы в Корякском округе вырос в два с лишним раза, а в Чукотском — почти в два раза.³

Значительно оживилась работа различных мастерских по изготовлению северной одежды, предметов обихода, художественных изделий из кости (Чукотка, Таймыр).

В целом развитие промышленности в национальных округах и районах шло ускоренными темпами, росла занятость малых народов в строительстве, на транспорте, в цехах предприятий. Наиболее значительный прирост промышленной продукции был в Чукотском национальном округе — в 2,4 раза.⁴ Число предприятий промышленности здесь выросло с 28 до 39, а число рабочих — в 2,5 раза. Во всех северных национальных округах в 1965 г. насчитывалось 114 промышленных предприятий, а рабочих на них — 44,9 тыс. чел., или 130% к уровню 1958 г.⁵

За годы семилетки во всех национальных округах, в особенности в Чукотском, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком, были созданы заделы на будущее, подготовлены условия для более значительного промышленного развития.

Индустриализация национальных районов Сибири сопровождалась ускоренным развитием всех видов современного транспорта. Огромное народнохозяйственное значение для Хакасии и других районов имеет завершение строительства железнодорожной линии Абакан—Тайшет. Тува и Горный Алтай располагают развитым автомобильным и воздушным транспортом. За последние годы здесь получил развитие и водный транспорт.

Важнейшее народнохозяйственное значение приобрели автомагистраль Абакан—Кызыл и автомагистраль, соединяющая западную часть Тувы с Южно-Сибирской дорогой (Ак-Довурак—Абаза в Хакасии).

Железная дорога Тайшет—Лена имеет огромное народнохозяйственное значение для северных районов Сибири. Город Ленек (Осетрово) стал крупнейшим речным портом страны, оснащенным парком подъемно-транспортных разгрузочно-погрузочных механизмов. На Лене у г. Якутска возникает новый крупный механизированный порт. Якутия имеет развитый автотранспорт. Круглый год действуют автомагистрали Аян—Алдан—Якутск, Лена (Мухтуя)—Мирный, Мирный—Чернышевский (Вилуйская ГЭС). Большой объем народнохозяйственных грузов доставляется в Якутию через Северный морской путь.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 156—157.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966, стр. 48—49, 173—176.

⁵ Архив ИИФФ СО АН СССР. Материалы национальных районов. 1965, стр. 21.

За годы семилетки флот всех пароходств Якутской АССР значительно обновился. На водных артериях Якутии курсируют современные самоходные теплоходы, созданные на верфях Советского Союза, Венгрии, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Финляндии. Увеличивается перевозка пассажиров и ценных грузов воздушным транспортом, растет протяженность авиационных трасс, гуще становится сеть аэропортов и посадочных площадок.

В районах Севера развитие транспорта идет прежде всего за счет авиации, которая пополняется более совершенными машинами. Строятся новые аэропорты международного класса, расширяется и сфера применения авиации в геологоразведке, на промыслах и строительстве.

Больше стало специализированного транспорта в речном и морском флоте. Так, в Ханты-Мансийском национальном округе появились новые нефтеналивные суда, в Ямало-Ненецком создана база морского промысла, в Корякском механизированный морской рыболовный флот вырос в 1,5 раза. На трассе Северного морского пути с 1960 г. стал работать новый флагман советских ледоколов, первый атомоход «Ленин».

В результате реконструкции на Дальнем Севере выросли порты международного класса: Дудинка, Диксон — на Таймыре, Певек, Providения, Эгвекинот — на Чукотке. Чукотские порты связывались с промышленными центрами автодорогами, а Дудинка с Норильском — железной дорогой, значительная часть которой была в эти годы электрифицирована.

Большое строительство в промышленности и на транспорте требовало пополнения кадров строителей, среди которых стало больше представителей местных национальностей. На новостройки систематически направлялись большие группы молодежи, в том числе демобилизованные воины Советской Армии. Ударными — комсомольскими были объявлены такие крупные стройки Севера, как Хантайская ГЭС, нефтепровод Усть-Балык — Омск и др.

Партийные организации способствовали подъему творческой активности рабочего класса. Они явились поборниками всего нового и передового, что порождает практика коммунистического строительства. Благодаря этому социалистическое соревнование, его высшая форма на современном этапе — движение за коммунистический труд получили широкое распространение.

В борьбе за рубежи семилетки на предприятиях и стройках национальных районов выросло не только много ударников, героев труда, но и немало передовых бригад, цехов и участков. Славными трудовыми делами отличились коллективы коммунистического труда, руководимые Героем Социалистического Труда С. М. Васильевым (г. Мирный, Якутия), Героем Социалистического Труда Г. Д. Тучиновым (г. Гусиноозерск, Бурятия), бригада электрослесарей Героя Социалистического Труда А. Н. Оширова (Улан-Удэнский локомотивовогоноремонтный завод). В числе передовых коллективов нефтяников следует назвать бригады буровиков-нефтяников, руководимые депутатам Верховного Совета РСФСР Героем Социалистического Труда С. Н. Урусовым, Героем Социалистического Труда Р. Х. Аллаяровым (Ханты-Мансийский округ). По-ударному трудился коллектив коммунистического труда, руководимый депутатом Верховного Совета СССР комсомольцем Эртыне Кожугета («Туваасбест»). Пример высокой организованности и производительности в труде показала бригада коммунистического труда СМП-151, возглавляемая коммунистом А. Г. Аветисяном (Абакан—Тайшет).

С пониманием своей ответственной роли в решении великих задач создания материально-технической базы коммунизма партийные организации национальных районов Сибири, как и все другие отряды ленинской

партии, проводят большую работу по дальнейшему развитию производительных сил, чтобы богатства родной земли поставить на службу решению главной экономической задачи СССР. Важнейшие вопросы развития промышленности, транспорта и строительства составляют предмет особой и постоянной заботы партийных организаций. Вопросы капитального строительства, технического прогресса, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, работа геологических служб и разведок, экономическая эффективность капиталовложений при освоении новых месторождений полезных ископаемых и многие другие важные вопросы занимают большое место в их деятельности. На партийных конференциях, пленумах и бюро областных и окружных комитетов партии обсуждались состояние и перспективы развития промышленности, транспорта и строительства, обобщался положительный опыт и критически анализировались недостатки в руководстве отраслями промышленности, новостройками и предприятиями транспорта, принимались меры по преодолению трудностей и недостатков.

2. УСПЕХИ В БОРЬБЕ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

За годы семилетки в сельском хозяйстве национальных районов произошли изменения, связанные с дальнейшим укреплением колхозов, ростом сети совхозов, повышением их удельного веса в сельскохозяйственном производстве. Поднялась энерговооруженность и техническая оснащенность сельского хозяйства, его обеспеченность тракторами, комбайнами и другими машинами. Несмотря на замедление темпов развития сельского хозяйства, колхозы и совхозы увеличили валовой и товарный выход продуктов растениеводства и животноводства.

Колхозы и совхозы национальных районов юга Сибири значительно расширили посевные площади путем включения в хозяйственный оборот обширных массивов целинных и залежных земель. В Бурятии за годы семилетки посевная площадь увеличилась почти на 200 тыс. га, в том числе зерновых на 136,8 тыс. Среднегодовые валовые сборы зерна по сравнению с предыдущим периодом увеличились в 1,7 раза, в том числе пшеницы — почти в 2 раза. Продажа зерна государству в 1965 г. составила 257% к 1958г.⁶

В Туве за 1958—1965 гг. посевная площадь расширилась со 172 до 362 тыс. га, т. е. более чем в два раза, в том числе основной сельскохозяйственной культуры — пшеницы — в 3 раза, значительно увеличились посевы овощей и картофеля.⁷ Тува до вхождения в состав Советского Союза не знала сколько-нибудь развитого земледелия, потребности свои она покрывала за счет привозного хлеба. В результате социалистического преобразования аратских хозяйств неизменно изменилось земледелие.

В условиях Тувы наиболее урожайной культурой является яровая пшеница, средний сбор которой в урожайные годы по республике достигает 14 ц/га. «Тува теперь не только полностью удовлетворяет свои потребности в зерне, но и поставляет его в другие районы Советского Союза», — писал в газете «Правда» первый секретарь обкома КПСС С. Тока.⁸ В этом факте нельзя не видеть замечательных плодов братской взаимопомощи социалистических наций, результатов технического перевооружения колхозов

⁶ «Правда Бурятии», 29 января 1966 г.

⁷ «Тувинская правда», 3 февраля 1966 г.

⁸ «Правда», 11 октября 1964 г.

и совхозов Тувы, которые располагают большим парком тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, изготовленных на Алтае и в Белоруссии, в Красноярске и Ростове-на-Дону, на Украине и в Поволжье.

В Якутии за семилетие посевная площадь в целом сократилась, значительно увеличились посевы кормовых культур за счет уменьшения посевов зерновых.

В Хакасской автономной области с 1958 по 1965 гг. посевные площади выросли с 270 до 800 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами — на 360 тыс. га. Освоение целинных земель позволило увеличить производство зерна. Область имеет более 60 тыс. га орошаемых земель. В высокоурожайные годы Хакассия дает 1/4 часть товарного хлеба Красноярского края.⁹

Возросли посевы и в других национальных районах. В высокогорных местах Алтая хорошо вызревают различные культуры, в том числе горох и сахарная свекла. В Усть-Ордынском национальном округе за 1958—1965 гг. посевная площадь расширилась с 418.1 до 653.6 тыс. га. Большую часть посева зерновых занимает пшеница. Колхозы и совхозы округа добились заметного увеличения валового и товарного сбора зерна: за последние пять лет они продали хлеба государству на 40% больше, чем за предыдущее пятилетие.¹⁰

В Агинском национальном округе за 1958—1965 гг. посевная площадь увеличилась с 146.7 до 186 тыс. га, что составляет более 14% посевной площади области. С 1962 г. колхозы и совхозы впервые в истории округа начали продавать хлеб государству.

В автономных республиках и областях, национальных округах Южной Сибири главной отраслью сельского хозяйства остается животноводство. В этих районах ведущее место занимает овцеводство. Замечательных успехов в разведении овец добились труженики сельского хозяйства национальных районов Восточной Сибири, о чем свидетельствуют следующие данные:¹¹

	Поголовье овец (тыс.)		Гос. закупки шерсти (т)	
	1959 г.	1965 г.	1958 г.	1965 г.
Бурятская АССР	1400.0	1499.0	3764	4847
Тувинская АССР	641.0	797.0	1187	2027
Хакасская АО	674.9	1137.0	2001	4500
Усть-Ордынский нац. округ	118.9	211.8	341	613
Агинский Бурятский нац. округ	707.5	838.6	2151	3119

В совхозе «Кижигинский» (Бурятия) путем объединения мелких отар была создана хозрасчетная чабанская бригада под руководством коммуниста, депутата Верховного Совета СССР Цынге Буянтуева. Разумное ведение хозяйства позволило бригаде ликвидировать падеж ягнят, резко увеличить производство шерсти и баранины. В 1961 г. в колхозах и совхозах республики было создано 528 хозрасчетных бригад чабанов. Опыт хозрасчетной чабанской бригады Ц. Буянтуева применяется за пределами Бурятии среди овцеводов Читинской и Иркутской областей, Тувы и Хакассии, а также в Монгольской Народной Республике.

Овцеводство становится высокорентабельной отраслью животноводства. Кропотливый труд специалистов и практиков овцеводов по улучше-

⁹ Восточная Сибирь. Географиздат, М., 1963, стр. 510.

¹⁰ «Восточно-Сибирская правда», 7 апреля 1966 г.

¹¹ Подсчитано по статистическому ежегоднику «Народное хозяйство РСФСР в 1965 году» и другим статистическим материалам.

нию породы овец увенчался успехом. В Агинском национальном округе была выведена новая забайкальская порода тонкорунных овец, сочетающих в себе преимущества лучших тонкорунных пород (значительный вес и высокое качество шерсти) с большой выносливостью местных грубошерстных пород.

Колхоз им. С. М. Кирова вырос в развитое овцеводческое хозяйство, превратился в крупную фабрику шерсти и баранины. Овцеводческие бригады стали хозрасчетными. В отарах колхоза насчитывается более 40 тыс. голов тонкорунных и полутонкорунных овец. Возросла продажа государству продуктов животноводства. Рост доходов, укрепление экономики колхоза позволили построить сотни жилых домов-коттеджей, клуб, больницу, детские ясли, среднюю школу, сельский универмаг, столовую, гостиницу, стадион, дом отдыха для колхозников. Во всем этом заслуга партийной организации артели, прежде всего коммуниста, депутата Верховного Совета СССР (пятого и шестого созывов) Бальжинима Мажиева, много лет работающего председателем правления артели.

Усилиями научных работников и передовых овцеводов Хакасской автономной области создана новая порода «хакасская тонкорунная». Среди овцеводов Хакассии трудятся такие замечательные мастера, как старший чабан совхоза «Россия», депутат Верховного Совета РСФСР А. И. Глазко, старший чабан Аскизского совхоза И. Ф. Межеков, старший чабан Московского совхоза Т. В. Окунева, а также многие другие.

Овцеводы Тувы стремятся сделать в ближайшие годы основное стадо овец тонкорунным и полутонкорунным. В числе передовых овцеводов Тувы — чабан колхоза «30 лет Октября» Герой Социалистического Труда О. Ч. Лопсанчап, чабаны совхоза «Чира-Бажи» Д. Д. Седем, К. А. Тагыроол и ряд других ударников коммунистического труда.

Сибирь с ее национальными районами превращается в одну из крупнейших баз по производству тонкой и полутонкой шерсти — «золотого руна», баранины, овчины.

Национальные районы Сибири располагают большими возможностями увеличения производства мяса и молока. В Хакассии за семилетие выросло общественное поголовье крупного рогатого скота на 38%, в том числе коров — на 65 %, птицы — в 2.9 раза. В Горном Алтае успешно развивалось пантовое оленеводство, главным образом мараловодство, дающее 20% валового дохода совхозов области, а также табунное коневодство. В Еврейской автономной области поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 2 раза, в том числе коров — в 2.2 раза и свиней — на 62%. В Усть-Ордынском и Агинском округах также выросло поголовье крупного рогатого скота, свиней.

Труженики животноводства добились заметного увеличения производства мяса и молока. В результате этого увеличились государственные закупки этих видов продукции. Приводим данные по производству товарного мяса и молока за 1958—1965 гг.:

	Скот и: птица (в живом весе; в тыс., т)		Молоко (в тыс. т)	
	1958 г.	1965 г.	1958 г.	1965 г.
.....	29.2	42.6	61.8	102.5
.....	10.4	17.2	9.4	23.4
Якутская АССР	11.9	27.7	51.4	104.1
.....	18.7	32.1	56.8	73.3
Усть-Ордынский Бурятский нац. округ	9.9	14.7	43.6	74.4
Агинский Бурятский нац. округ	6.9	13.6	9.4	10.4

Производство товарной продукции мяса и молока все же остается недостаточным. Между тем с бурным размахом индустриального развития

Сибири численность населения ее национальных районов быстро растет. Возникают новые промышленные центры, города, рабочие поселки. С каждым годом увеличивается потребность в продуктах сельского хозяйства, животноводства в особенности.

За годы семилетки окрепли колхозы и совхозы национальных округов Севера и других районов, населенных малыми народами. Большинство малых народов, за исключением шорцев, было занято в отраслях промыслово-сельскохозяйственного производства, — рыболовстве, охоте, оленеводстве и других видах животноводства, лесном, морском, зверобойном промыслах. Главными видами товарной продукции их общественного хозяйства были пушнина, мясо, рыба, овощи, картофель, молоко и молочные продукты и др.

На первое место по обеспечению населения мясом во многих районах, в особенности тундровых, выходит оленеводство. Чукотское тундровое оленеводство обеспечивало, например, до 70% мясных продуктов в округе. Поголовье оленей здесь превысило полмиллиона, прирост стада за годы семилетки составил более 52%, а производство мяса выросло в два с лишним раза.¹² Увеличение выхода мяса и рост товарности этой отрасли животноводства в целом были характерными для всей тундровой зоны, в меньшей степени — для таежной, хотя и здесь наметился перелом. Так, в Эвенкийском национальном округе, расположенном в таежной зоне, производство мяса в расчете на 100 оленей выросло в 1958—1963 гг. с 12.7 до 20.4 ц¹³ и приблизилось к средней норме тундровой зоны; общее поголовье свиней здесь выросло на 42%.

Дальнейшее увеличение производства оленины и других мясных продуктов во многих районах сдерживалось из-за слабости связей сельскохозяйственных районов с промышленными. Так, было стабилизировано или несколько сокращено поголовье свиней, овец и лошадей; медленно росло поголовье крупного рогатого скота, преимущественно молочного направления. Новым для ряда национальных районов было развитие птицеводства. В 1963 г. в Ханты-Мансийский национальный округ были завезены цесарки, которые здесь прижились. Большую помощь птицеводам оказали рыбаки, предложившие в качестве корма так называемый пептидный концентрат из рыбных отходов.¹⁴

Некоторое оживление наметилось в охотничьем хозяйстве, основанном на национальном сочетании пушного и лесных промыслов со звероводством. В отличие от предшествующих лет, когда главное внимание уделялось развитию звероводства, в начале 60-х годов проводится ряд мер по стабилизации клеточной и расширению заготовок «дикой» пушнины, обладающей более высокими экономическими показателями. В ряде районов расширяются работы по акклиматизации ценных видов пушного зверя — ондатры, бобра, соболя. Так, в Корякский национальный округ ондатра была завезена в 1965 г. Во многих районах росли заготовки мяса диких животных и птицы, ягод, грибов, орехов и различных видов сырья (например, живицы, жень-шеня и др.). В таежной зоне успешно развивалось ягодное плодоводство.

Стабильным в основном оставалось производство продукции растениеводства. В некоторых районах посевы на открытом грунте сократились, но при этом росла урожайность и валовой сбор. В земледелии таежной зоны укреплялись главные направления — производство овощей, картофеля, кормов. В тундровой зоне, главным образом в подсобных хозяйствах промышленных центров, увеличивалось производство овощей в парниках и тепли-

¹² «Советская Чукотка», 7 декабря 1965 г.

¹³ «Советская Эвенкия», 2 декабря 1965 г.

¹⁴ «Красный Север», 16 апреля и 15 сентября 1965 г.

цах. Однако промышленным предприятиям было выгоднее завозить овощи из южных районов, что требовало меньше материальных затрат и не отвлекало дефицитной рабочей силы. Общий интерес к проблемам интенсификации сельскохозяйственного производства в стране и его зональным особенностям положительно сказался и на развитии специфического северного хозяйства. Вопросы организации труда, планирования стали чаще обсуждаться на хозяйственных активах, находились в центре внимания партийных и советских органов. Было проведено несколько зональных совещаний по отдельным отраслям хозяйства и всему северному комплексу.

Более 30 лет работает в оленеводстве Тимофей Слепцов (Якутская АССР. Томпонский совхоз). 1965 г.

Помимо отмеченной выше реорганизации рыболовецких колхозов Обского Севера и их превращения в государственные предприятия, довольно широко осуществлялось преобразование колхозов в оленеводческие совхозы. Начиная с 1963. г. во многих районах создавалась сеть государственных промысловых хозяйств. Все это более соответствовало местным природно-хозяйственным условиям и рациональному освоению природных ресурсов, использованию трудового опыта малых народов в комплексном развитии производительных сил районов Севера и Дальнего Востока.

Широкое распространение получал передовой опыт лучших оленеводов, охотников и рыбаков — таких как Герои Социалистического Труда чукча-олeneвод И. Аренто, чукчанка-охотник К. Каляна, ненец-рыбак С. Худи и др.

В многонациональных коллективах приобщалась к традиционным производственным занятиям народов Сибири и русская молодежь, например комсомольцы Магадана. В свою очередь для молодежи местных национальностей ярким примером служили передовые русские рабочие — нефтяники, строители, горнопроходчики и т. д. Все это не только приносило значительный экономический эффект, но и способствовало делу воспитания чувства интернационализма среди трудящихся.

3. РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

В период семилетки продолжалось всестороннее развитие и взаимное обогащение культуры народов Сибири — социалистической по содержанию, национальной по форме. Значительно укрепилась материальная база и расширилась сеть учреждений культуры и науки, народного образования.

В Бурятской АССР в 1964—1965 гг. насчитывалось 603 начальных, семилетних и средних школ, в Якутской АССР — 633, Тувинской АССР — 175, и т. д. За годы семилетки значительно выросла численность учащихся общеобразовательных школ всех видов. Контингент учащихся всех школ национальных районов Сибири увеличился с 201 тыс. чел. до 341.7 тыс. чел.¹⁵

Возросло число учащихся вечерних школ, дающих среднее образование без отрыва от производства. Усилилась роль профессионально-технического образования. Замечательным результатом осуществления ленинской национальной политики явилось дальнейшее развитие в национальных районах Сибири высшего и среднего специального образования.

В 1964/65 уч. г. в Бурятии функционировало 22 специальных средних учебных заведения, в Туве — 5, в Якутии — 17, в Хакасии — 6, и т. д. За семилетие численность учащихся средних специальных учебных заведений в автономных республиках Сибири увеличилась с 12.3 до 30.1 тыс., в автономных областях — с 5.5 до 13.6 тыс., в национальных округах — с 1.7 тыс. до 3.1 тыс. чел.

В автономных республиках и областях Сибири расширяются и укрепляются высшие учебные заведения. В столице Бурятской АССР (в г. Улан-Удэ) работает педагогический институт им. Доржи Банзарова — кузница учительских кадров для школ республики. Другим крупным вузом является сельскохозяйственный институт. В 1961 г. здесь открылся Восточно-Сибирский институт культуры, занятый подготовкой высококвалифицированных кадров для культурно-просветительных учреждений. В 1962 г. создан Технологический институт, специализация которого — готовить инженеров-строителей и специалистов по промышленной переработке продуктов животноводства. Открытие двух новых вузов — знаменательное явление в жизни Бурятской республики. С каждым годом растет число студентов. Если в 1958/59 уч. г. в вузах республики обучалось 5 тыс. студентов, то в 1964/65 г. — 12 тыс.¹⁶ В вузах Бурятии в конце семилетки работало 6 докторов и 150 кандидатов наук.

Якутский государственный университет, организованный на базе пединститута, к концу рассматриваемого периода развернулся в крупное учебное заведение. В своем составе он имел шесть факультетов: историко-филологический, физико-математический, инженерно-технический, биолого-географический, сельскохозяйственный и медицинский. Здесь трудилось свыше 250 преподавателей, в том числе 6 докторов и около 70 кандидатов наук, обучалось 4 тыс./студентов. Среди них — представители более двадцати национальностей/

По количеству студентов на 10 тыс. населения Бурятия и Якутия давно обогнали такие ведущие капиталистические страны, как Франция, Италия, ФРГ.

Кызылский государственный педагогический институт Тувинской АССР, созданный в 1956 г. на базе учительского института, действует в составе историко-филологического, физико-математического и педагогиче-

¹⁵ Подсчитано по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство РСФСР в 1964 году», стр. 440—441.

¹⁶ Там же, стр. 437, 439—441.

ского факультетов и заочного отделения. В 1958/59 уч. г. в нем обучалось 900 студентов, в 1964/65 уч. г. их численность достигла 1300 человек.

За семилетие контингент студентов Горно-Алтайского педагогического института увеличился с 1600 до 3700 чел.; численность студентов Хакасского педагогического института выросла с 1600 до 2900 чел.¹⁷

По многим специальностям высококвалифицированные кадры для национальных республик, областей и округов готовятся в высших и средних учебных заведениях Москвы и Ленинграда, Новосибирска и Томска, Иркутска и Красноярска, Читы и Благовещенска, Хабаровска и Владивостока.

Дом народов Севера в г. Салехарде (Ямало-Ненецкий н. о.).

Увеличилась численность студентов вузов — представителей местных национальностей. Например, за 1958—1965 гг. число студентов бурят выросло с 4.0 до 7.1 тыс., якутов — с 2.2 до 4.4 тыс., тувинцев — с 0.4 до 1.5 тыс., и т. д.

В национальных районах Сибири значительно расширился фронт научных исследований по развитию производительных сил. Окрепили научно-исследовательские учреждения, улучшилась их материальная база. Создание головного научного центра в Сибири — Сибирского отделения Академии наук СССР — имело исключительно важное значение для подъема научно-исследовательской работы в автономных республиках и областях, в национальных округах.

В Бурятии в 1958 г. был создан комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения АН СССР в составе 12 отделов и лабораторий.

Широкие научные исследования ведутся в Якутии. В составе Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР работают более десяти научно-исследовательских учреждений по многим важнейшим направлениям геологических, технических, физико-математических, естественных и гуманитарных наук. Созданы условия для планомерной научно-иссле-

¹⁷ Там же, стр. 437, 440.

тельской работы также в Туве и Хакасии. Здесь в последние годы организованы широкие исследования по изучению как культуры, так и природных богатств родного края. В Кызыле работает Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, в Хакасии — научно-исследовательская лаборатория по проблемам Саянского промышленного комплекса, филиал института «Росгипроводхоз», сельскохозяйственная опытная станция Красноярского научно-исследовательского института Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории осуществляет исследования по вопросам языкознания, литературной археологии, этнографии и истории Хакасии.

В Горно-Алтайской автономной области активизировал свою работу научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

В автономных республиках и областях выросли многонациональные кадры ученых, неутомимых исследователей в различных отраслях естественных и гуманитарных наук. Растут научные кадры и в национальных округах Сибири.

Из среды бурятского народа вышли известный ученый-лингвист Г. Д. Санжеев, крупный специалист по животноводству В. Р. Филиппов, историки П. Т. Хаптаев, И. А. Асалханов, языковед Д. Д. Амогolon, философ Д. Д. Лубсанов и др. Широко известны своими трудами якутские ученые: биолог А. Д. Егоров, лингвист Л. Н. Харитонов, этнограф-фольклорист Г. У. Эргис и др.

Набирает силы и молодая наука в Туве, Хакасии и Горном Алтае. Плодотворно работают ученые-тувинцы экономист И. Г. Кызыл-оол, языковед А. Ч. Кунаа, историки Ю. Л. Аранчин, В. Ч. Очур, литература: А. К. Калзан, а также ученые Хакасии: археолог Л. Р. Кызласов, лингвист Д. И. Чанков, историк С. П. Ултургашев, этнограф К. М. Патаков и др. Изучением истории, этнографии, языка алтайцев занимаются ученые-алтайцы П. Е. Тадыев, Т. М. Тошакова, С. С. Суразаков и др. Малые народы Сибири представлены такими учеными, как историк эвров В. Н. Увачан, этнограф нивх Ч. М. Таксами, лингвисты нанайцы С. Н. Оненко, чукча П. Инэнликэй, хант Н. И. Терешкин, манси Е. А. Изакова, географ долганин Г. Р. Попов и др.

О росте национальных кадров научных работников говорят следующие данные: за 1958—1965 гг. число научных работников-бурят выросло с 701, якутов — со 135 до 361; тувинцев — с 13 до 43, хакасов — с 29 до 52, алтайцев — с 13 до 84 чел.¹⁸

В годы семилетки развивались литература и искусство национальных районов, укреплялись кадры творческой интеллигенции.

Союз писателей Бурятии объединяет более 40 писателей и широкий круг литературного актива. Лучшие произведения прозаиков, драматургов и поэтов были представлены на декаде литературы и искусства Бурятии в Москве в 1959 г. ;

За последнее десятилетие бурятская литература обогатилась такими крупными произведениями, как роман «Вдали от родных степей» Ч. Цыдамбаева (продолжение его книги «Доржи сын Банзара»), «Похищен счастья» Д. Батожабая, «Перевал» Ж. Балданжабона. Роман Б. Мунгон «Хилок наш бурливый», посвященный жизни современного бурятского хозяйства, отмечен центральной и местной печатью как значительное явление в развитии бурятской прозы. С интересом встретили читатели книги А. Бальбурова «Поющие стрелы», в которой рассказывалось об исторической революционной дружбе бурят и русских, о зарождении классового сознания у трудовых людей улуса в борьбе против социальной несправедливости и национального гнета.

¹⁸ Народное хозяйство СССР в 1965 году, стр. 711.

В области драматургии работают известный деятель бурятской литературы Н. Балдано, писатели Д. Батожабай, Ц. Шагжин и др.

Примечательны успехи в развитии бурятской поэзии. Рядом с представителями старшего поколения поэтов плодотворно выступает в литературе поэт Николай Дамдинов, которого писатель А. С. Соболев с трибуны II съезда писателей РСФСР назвал «звездой первой величины» в бурятской поэзии, видной «со всех далей советской земли».¹⁹ Во многих своих стихах Н. Дамдинов воспевает дружбу народов страны. Популярны стали среди широкого круга читателей стихи другого талантливой поэта — Дондока Улзытуева.

Современную якутскую литературу представляет большой отряд художников слова — около 50 писателей, работающих во всех основных жанрах литературы.

После романа Н. Мординова «Весенняя пора», выдающегося явления в развитии якутской прозы, писателями республики, работающими в этом жанре, созданы новые произведения, значительные по идейному замыслу и художественным достоинствам. За последние годы опубликованы повести А. Федорова «Неувядающие ветви», Н. Апросимова «На главном русле», Н. Якутского «Искатели алмазов», Н. Габышева «Хорошие люди», воспеваящие героические дела наших современников, нерушимое содружество народов, сплоченных общностью интересов и судеб.

Наиболее значительное произведение якутской драматургии последних лет — пьеса С. Данилова «От имени якутов», правдиво отображающая сложный и трудный процесс становления Советской Якутии. В основе ее лежат многие реальные факты, в центре действия — ряд исторических лиц, а главный герой пьесы — известный якутский большевик Максим Аммосов.²⁰

На подъеме и якутская поэзия. Появились крупные поэтические полотна: романы в стихах С. Васильева «Младший сын», И. Гоголева «Солнечная гора», поэмы С. Элляя «Ленин и якут», «Мастер изобилия», «Песня про алмаз».

Заслуженный успех у читателей завоевал талантливый поэт Л. Попов, воспеваящий доблесть советских людей, их борьбу за освоение сказочных богатств республики.

В многонациональной семье братских литератур набирает силу и тувинская литература. В последнее десятилетие она пополнилась рядом новых произведений. Это «Сын тайги» С. Тока, «Дорога на простор», «Будни и радости чабана» С. Пюрбю, «Цена жизни» Н. Сердобова и др.

О творческом росте тувинских поэтов свидетельствует сборник стихов «Поэты Тувы» и сборник стихов Ю. Кюнзегеша, изданные в 1959 г. в Москве.

Писатели Тувы в своих произведениях поднимают острые проблемы современности, стремятся в ярких образах отразить те глубокие революционные преобразования, которые происходят в жизни и культуре, в быту и традициях тувинского народа, явления общезначимые для нашей многонациональной Родины.

Пору большого творческого роста переживают писатели Хакасии. С успехом работают прозаики С. Марков, М. Чебодаев, И. Костюков. Значительным событием в литературной жизни Хакасии является роман известного писателя Н. Доможакова «В далеком аале», повествующий о глубоком переломе в жизни хакасов в первые годы Советской власти. Современную хакасскую поэзию представляют поэты М. Кильчичаков,

¹⁹ Л. С. Соболев. Советская литература и воспитание нового человека. «Литературная газета», 4 марта 1965 г.

²⁰ «Литература и жизнь», 15 июня 1962 г.

В. Угдыжеков, Н. Тиников и др. В стихотворении «Ленин в Аскизском краю» В. Угдыжеков рисует новый облик древней земли хакасов.

Писатели Горного Алтая также добились за последние годы серьезных творческих успехов. Произведение Л. Кокишева «Арина» — первый роман в литературе Горного Алтая. Широко известны среди читателей произведения поэтов А. Адарова, А. Саруевой, Э. Палкина.

Талантливые писатели выросли и из среды малых народов Сибири. Их произведения неоднократно издавались на русском языке и широко известны в нашей стране. Большой популярностью пользуются произведения талантливого чукотского писателя Юрия Рытхэу. О творческих успехах молодого эвенкийского поэта Алитета Немтушкина свидетельствуют сборники стихов «Утро в тайге» и «Песни эвенка». Симпатии широкого круга читателей завоевали произведения мансийского писателя Ювана Шесталова, эвенского поэта Платона Ламутского, нанайца Григория Ходжера и удэгейца Джанся Кимонко. Молодым звонким голосом заявил о себе первый нивхский поэт Владимир Санги в книге «Соленые брызги».

Писатели народов Сибири видят свой высший долг в том, чтобы в своих произведениях отражать героiku борьбы советского народа за построение коммунизма, сложный процесс становления коммунистических общественных отношений, чтобы активно содействовать утверждению всего лучшего и передового в труде, быту и сознании советских людей. В этом плане многогранная тема сближения наций и народностей, преодоления пережитков прошлого, национальной замкнутости требует еще более глубокой творческой разработки в литературе и искусстве.

Формированию и росту писателей благоприятствуют литературные журналы и альманахи, где печатаются лучшие произведения прозы и поэзии, публицистические и критические статьи. Писатели Бурятии имеют свою трибуну — художественный и общественно-политический журнал «Байкал», который издается на бурятском и русском языках. Одним из старейших в Сибири является журнал «Хотогу сулус» — «Полярная звезда», орган Союза писателей Якутии, выходящий на якутском и русском языках. На тувинском и русском языках регулярно выходит литературный альманах тувинских писателей «Улуг-Хем». Издаются также на хакасском и русском языках альманахи «Алмас-хыл» и «Литературный Абакан», на алтайском «Туулу-Алтай». В газетах национальных округов периодически организуются «Литературные страницы».

Большое значение в идейно-творческом росте национальных литератур Сибири имели заседания выездного секретариата Союза писателей РСФСР в Улан-Удэ летом 1961 г. Это был, по словам Л. С. Соболева, «малый съезд» писателей бурятской, якутской, тувинской, хакасской, горно-алтайской литератур, где обсуждался важнейший методологический вопрос о взаимоотношении национальных традиций и современности в литературе.²¹ Положительную роль в росте литературных сил многонациональной Сибири сыграл семинар молодых литераторов Сибири и Дальнего Востока, проведенный ЦК ВЛКСМ и издательством «Молодая гвардия» летом 1965 г. в Чите.

Большое значение в консолидации творческих литературных сил имела первая конференция писателей Севера, проведенная Союзом писателей РСФСР в 1961 г. После конференции произведения писателей Севера вышли на русском языке в двух книгах: «От Москвы до тайги одна ночевка» и «Север поет». В них воспеваются великие дела строителей коммунизма, братская дружба народов страны. Нельзя не согласиться с утверждением

²¹ Л. С. С о б о л е в, ук. соч.

Юрия Рыхтэу: «Молодая литература народов Севера — это заметный оттенок в великом сиянии многонациональной советской литературы».

Литераторы национальных районов Сибири продолжают дело большой культурной значимости — работу над переводами произведений классиков русской и мировой литературы, лучших образцов советской многонациональной литературы, произведений писателей стран социалистического содружества. Это служит большой творческой школой для литераторов национальных районов Сибири. Благодаря творческому освоению опыта русских классиков и советских писателей, отмечает С. Тока, «стало возможным движение нашей словесности».

Лучшие произведения писателей многонациональной Сибири изданы на языках народов СССР и зарубежных стран. «Слово арата» тувинского писателя С. Тока вышло на 18 языках, в том числе на русском, чешском, польском, китайском, болгарском, венгерском. Роман якутского писателя Н. Мординова «Весенняя пора» издан на русском и нескольких иностранных языках, в том числе на чешском. «Чукотская сага» Ю. Рыхтэу опубликована на многих языках мира — русском, корейском, английском, французском, немецком и др. Произведения бурятских писателей Х. Намсараева, Ж. Тумунова, Н. Балдано, Ц. Галсанова, Н. Дамдинова и других изданы на русском, немецком, чешском, польском, украинском, литовском, грузинском, казахском, киргизском, монгольском языках.

Процесс сближения и взаимообогащения наций проявляется в развитии языковой культуры народов Сибири. Прогресс науки и техники, литературы и искусства активно влияет на языки народов, обогащая их словарный состав терминами, имеющими и приобретающими интернациональный характер. Языки народов Сибири заимствуют из русского языка и через него из других языков слова, имеющие политическое, научное, техническое, культурное значение, притом слова, часто употребляемые в печати и в обиходе.

Наряду с обогащением словарного состава языки младописьменных народов развиваются за счет максимального использования внутренних своих возможностей. В ходе становления и развития единого литературного языка у сибирских народов постепенно стираются различные диалекты, говоры, жаргоны, представляющие пережиток докапиталистических отношений, былой территориальной замкнутости.

Народы Сибири наряду с изучением родного языка с горячим желанием и интересом изучают русский язык, считают его вторым родным языком. Русский язык превратился в общий язык межнационального общения и сближения советских народов, он служит могучим орудием овладения высотами науки, техники, культуры.

О росте культуры народов Сибири свидетельствует расцвет театрального искусства. Вторая декада искусства и литературы Бурятской АССР в Москве (1959 г.) ярко и убедительно показала значительный рост театрального искусства республики, его идейную и художественную зрелость, высокое мастерство артистов, музыкантов, драматургов.

На сцене Бурятского театра оперы и балета с успехом идут произведения русской и мировой классики: «Евгений Онегин» Чайковского, «Князь Игорь» Бородина, «Борис Годунов» Мусоргского, «Русалка» Даргомыжского, «Иван Сусанин» Глинки, «Фауст» Гуно, «Чио-чио-сан» Пуччини, «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини и др. Коллектив театра поставил балеты «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан» Чайковского, «Жизель» Адана, «Сомбреро» Б. Майзеля. В репертуаре театра большое место занимают бурятские национальные оперы и

²² «Литература и жизнь», 25 мая 1962 г.

²³ Там же, 20 июня 1962 г.

балеты: опера о традиционной дружбе бурятского и русского народов «Побратимы» Д. Аюшеева, «Энхэ-Булат-батор» М. Фролова, опера из колхозной жизни «У истоков родника» Б. Ямпилова, балеты «Красавица Ангара» Л. Книппера и Б. Ямпилова, «Во имя любви» Ж. Батуева и Б. Майзеля и др.

Коллектив театра воспитал и вырастил плеяду талантливых артистов. Среди них народные артисты СССР Г. Цыденжапов, певец Л. Линховоин, балерина Л. Сахьянова, народные артисты РСФСР Б. Болдаков и Н. Петрова, заслуженные артисты РСФСР А. Арсаланов, К. Языкова-Гомбоева и др.

Артисты Бурятского театра оперы и балета совершают гастроли по городам и селам необъятной Сибири. Они выступали в Иркутске, Томске, Ангарске, Чите, Хабаровске, Владивостоке. Всюду им сопутствовал успех. Глубоко прав был главный режиссер театра народный артист СССР Лхасаран Линховоин, говоря: «Язык искусства прекрасен и строг. Если оно настоящее, ему не нужен переводчик». Артисты театра демонстрировали искусство своей республики в Праге и в Берлине, во Вьетнаме и в Болгарии, в Китае и Монголии. Звучали бурятские песни и под знойным небом Африки — в Гвинее, Либерии, Гане, Нигерии.

В Улан-Удэ работают театр русской драмы, бурятский драматический театр имени Х. Намсараева, филармония, дом народного творчества. Большую популярность в республике и за ее пределами завоевал ансамбль песни и танца Бурятской АССР.

Важное значение в пропаганде музыкальной культуры имело выездное заседание Союза композиторов РСФСР в Улан-Удэ в честь 25-летия Союза композиторов Бурятии (1965 г.).

Деятели искусства Бурятии принимают активное участие в культурном обслуживании трудящихся бурятских национальных округов, часто выезжают туда с концертами и постановками. В Усть-Ордынском национальном округе функционирует народный театр под руководством заслуженного деятеля культуры РСФСР режиссера Н. Дылгирова. В Агинском национальном округе работают творческие коллективы самодеятельного искусства, народная филармония.

Яркими красками сверкает искусство якутского народа. Ведущая роль в развитии театрального искусства Якутии принадлежит государственному музыкально-драматическому театру им. П. Ойунского. Коллектив этого театра успешно осуществил постановки спектаклей «Человек с ружьем» и «Третья патетическая» Н. Погодина, «День рождения Терезы» Г. Мдивани и другие, а также воплотил на сцене пьесы якутских драматургов «Сай-сары» Д. Сивцева, «Городская девушка» С. Ефремова. На сцене театра идут национальные оперы «Нюргун Боотур» М. Жиркова и Г. Литинского, «Лоскут и Нюргусун» Г. Григорьяна, а также балетные постановки «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Лауренсия», «Поле-вой цветок».

В Якутском музыкально-драматическом театре вырос большой отряд талантливых артистов: народный артист СССР Д. Ходулов, заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ЯАССР М. Корнилова-Слепцова, заслуженные артисты республики М. Белолобская, М. Слепцов и многие другие.

В Якутске работает русский драматический театр — один из старейших театров Сибири. На его сцене идут пьесы классиков и современных драматургов. Коллектив театра поставил пьесу якутского драматурга С. Данилова «Товарищ Максим» («От имени якутов»).

Успешно развивается искусство тувинского народа. В Кызыле плодотворно выступает с драматическими, музыкальными и хореографическими постановками музыкально-драматический театр. Значительным успехом на

сцене театра пользуются пьесы, воссоздающие образ великого Аенина: «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая», «Вечный источник», «Именем революции».

За последние годы обновился репертуар театра, укрепились его связи с современностью, повысился идейно-художественный уровень пьес советских драматургов. Большое место в репертуаре театра занимают пьесы тувинских авторов, показывающие глубокие революционные преобразования во всем укладе жизни аратов. Таковы пьесы С. Тока «Осуществленная мечта», О. Саган-оола «Стремление», «В одном сельсовете», «Пробуждение», К. Сагды «Путь девушки». Поэтом С. Сарыг-оолом написано либретто к первой тувинской опере «Чечен и Белекмаа».

В Тувинском музыкально-драматическом театре работают такие талантливые актеры, как заслуженные артисты РСФСР К. Мунзук, М. Мунзук, В. Кок-оол, Х. Конгар, Н. Кысыгбай, Е. Майер и др. Коллектив театра пополняется талантливой молодежью, окончившей театральные и музыкальные учебные заведения Москвы, Ленинграда, а также Кызылское музыкальное училище и театральную студию. Артисты Тувинского музыкально-драматического театра совершили гастрольные поездки по Западной Монголии, Хакасии и Горному Алтаю.

В столице Хакасии работает драматический театр имени М. Лермонтова, объединяющий хакасских и русских артистов. Репертуар театра разнообразен и интересен. Здесь выросли такие замечательные мастера сцены, как А. Шурышев, А. Тодикова, К. Чаркова, А. Шукин, заслуженный деятель искусств Якутской АССР М. Догмаров. Много нового в творческую деятельность театра внес молодой режиссер А. Тугужек. «Когда смотришь спектакли театра, — писал драматург А. Самсония, — не оставляешь мысль о том, что действительно исчезает в нашей стране понятие „театральная провинция“, что везде, во всех самых отдаленных уголках страны создается большое советское искусство».²⁴

В Горном Алтае популярностью среди населения пользуется ансамбль песни и пляски. В его репертуаре народные танцы, алтайские и русские песни. Многие из них принадлежат местным поэтам и композиторам. Ряд музыкальных произведений, воспевающих социалистическое сегодня Горного Алтая, создали, в частности, композиторы Б. Шулгин и А. Тозыяков. В 1962 г. ансамбль песни и пляски совершил гастроли по Туве. Выступления его вызвали большой интерес у трудящихся республики.

В развитие советской художественной культуры вносят свой вклад мастера изобразительного искусства автономных республик и областей, национальных округов Сибири. За последние годы художники создали ряд крупных картин, отражающих дружбу народов, трудовой подвиг строителей коммунизма, развитие хозяйства и культуры родного края.

Большим успехом у зрителей пользуется картина народного художника РСФСР А. И. Тимина «У истоков дружбы», посвященная многовековой дружбе бурятского и русского народов; популярны и работы старейшего художника Бурятии Р. С. Мэрдыеева «Баян-тала» («Богатая степь»), представляющая своеобразный гимн успехам овцеводов республики, народного художника Бурятской АССР А. А. Окладникова «Байкальские будни», показывающая трудовые усилия рыбаков Байкала. В области графики ведущее положение заняли молодые художники А. Сахаровская, Д. Дугаров, произведения которых «отличаются высоким профессионализмом и целеустремленностью».²⁵ Значительны творческие успехи и у художников Якутии. Трудовыми буднями северных районов республики навеяны картины

²⁴ «Советская Хакасия», 10 марта 1962 г.

²⁵ И. И. Соктоева. Живопись советской Бурятии. Улан-Удэ, 1965, стр. 118—119.

М. В. Лукина «В пути», «Рыбаки Индигирки», «Песня каюра». Кисти художника Л. А. Ким принадлежат картины «Вышивальщица», «Будни художественной самодеятельности», портрет заслуженного артиста ЯАССР М. Жиркова.

Признание широкой общественности получили произведения тувинских художников, особенно С. К. Ланзы, автора исторических картин «Восстание 60 богатырей», «В партизанском штабе», «Песнь о свободе» и др. Плодотворно работают художники Хакасии А. Калинин, А. Топоев, Д. Черепанов. Автором лучшего проекта монумента в честь добровольного

Народная борьба бурят (Улан-Удэ, спортивный праздник в честь 40-летия Бурятской АССР). 1963 г.

присоединения Хакасии к России является талантливая дочь хакасского народа скульптур Иринъ Карачакова.

Малые народы Сейера имеют самобытную художественную традицию, что находит свое отражение в развитии прикладного и изобразительного искусства, массовой художественной самодеятельности (песни, танцы, игры и т. д.). Из среды нанайцев вышел певец Кола Бельды — лауреат конкурса вокалистов на Всемирном фестивале молодежи в 1957 г. и лауреат первого Всероссийского конкурса артистов эстрады в 1960 г. Он собирает мелодии малых народностей Севера — нанайцев, ительменов, ненцев, эвенков. Большим успехом пользуется танцор Егор Нилин из Ямало-Ненецкого национального округа.

Национальные районы Сибири в период семилетки совершили огромный шаг вперед в области культурного строительства. Расширилась сеть школ,

домов культуры, радиоузлов, книжных магазинов, библиотек, кинотеатров и т. д. Выросли тиражи книг, журналов и газет.

В Улан-Удэ, Якутске, Кызыле, Абакане, Горно-Алтайске и некоторых других городах построены и работают телецентры. Действуют на общественных началах народные театры, университеты культуры, творческие коллективы художественной самодеятельности.

Убедительным подтверждением крепнущих интернациональных связей, взаимного сближения и обогащения братских культур явились такие знаменательные события, как праздник русского искусства в честь 40-летия Бурятской АССР летом 1963 г., декада русской культуры в Якутии летом 1964 г., недели латвийской литературы в Улан-Удэ, выступления азербайджанских писателей в Иркутске, Братске, Усть-Орде, белорусских писателей в Туве, Хакасии, Эвенкии и на Таймыре. И всюду эти встречи вылились в волнующую демонстрацию дружбы и единения народов, идущих по пути коммунизма.

4. В ЕДИНОМ СТРОЮ

Современный период выдвигает много нового в развитии национальных отношений в СССР. Происходит дальнейшее сближение наций, укрепление их экономического, социального, политического и культурного единства.

В Программе КПСС и документах XXIII съезда партии обобщен исторический опыт решения национального вопроса в нашей стране, сформулированы основные закономерности сближения и взаимообогащения социалистических наций, определены задачи в области национальных отношений на современном этапе.

Наглядным примером всестороннего сближения наций и народностей служит многонациональная Сибирь. Народы этого обширного края нашей Родины в едином строю советских народов прокладывают путь к коммунизму. За короткий исторический срок эти народы поднялись от патриархальщины до современного уровня коммунистического строительства. Социализм вызвал расцвет и сближение всех наций и народностей страны.

Социалистические нации и народности принципиально отличаются от национальных и этнических формирований прошлого. В экономической основе социалистических наций и народностей, в их природе, в их социальной структуре, в их культуре и моральном облике заложены элементы, которые не только скрепляют каждую отдельную нацию и народность в одно целое, раскрывают ее творческие силы, но и укрепляют узы дружбы между всеми нациями и народностями, сплачивают их в одну великую семью равноправных народов СССР, предоставляют каждой нации широкий простор для умножения вклада в общее дело построения коммунизма.

Важнейшим фактором расцвета и сближения социалистических наций и народностей служит советская автономия, которая в условиях Сибири развивается в трех ее формах (автономные республики, области и национальные округа).

Яркий пример торжества ленинской национальной политики — награждение орденом Ленина Якутской АССР за достигнутые успехи в хозяйственном и культурном строительстве и в ознаменовании 325-летия добровольного вхождения Якутии в состав Российского государства (1957 г.), а также награждение орденом Ленина Бурятской АССР за успехи в хозяйственном и культурном строительстве и в честь 300-летия добровольного вхождения Бурятии в состав России (1959 г.). Знаменательным событием в истории тувинского народа явилось преобразование Тувинской автоном-

внинэу woHafdo эинэжЕс.(1Ен и (-j |,96|,) (J30V^млмэниаХ^ я HIBVYQ0 ион
Тувинской АССР (1964 г.) за достигнутые успехи в развитии экономики
и культуры и в честь 20-летия добровольного вхождения Тувы в состав
СССР.

В дальнейшем подъеме хозяйства и культуры народов Севера огромное значение имеет Постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по развитию хозяйства и культуры народностей Севера» (1960 г.) в развитие ранее принятого Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» (1957 г.).

Вместе с ростом могущества Советского государства крепнет национальная государственность народов СССР, возрастает ее роль в развитии хозяйства и культуры, в коммунистическом воспитании и интернациональном сплочении трудящихся.

Создание материально-технической базы коммунизма усиливает подвижность населения и взаимное общение народов. Быстрое развитие производительных сил в Сибири, в ее национальных районах, возникновение новых экономических и культурных центров вызывает приток значительного количества трудоспособного населения из других районов страны. С января 1959 г. по январь 1965 г. население Бурятии выросло на 13%, в том числе городское население — на 18.8%, Тувы — соответственно на 20.3 и 52%, Якутии — на 25.4 и 41.2%, Хакасии — на 11.4 и 20.7%, Ханты-Мансийского национального округа — на 56 и 242%, Чукотского — на 66 и 122%,²⁶ и т. д. Население становится более многонациональным. Такой объективный процесс создает благоприятную социальную сферу для расширения и углубления процесса сближения и этнического смешения людей различных наций и народностей.

Важнейшим показателем сближения наций является усиление социальной однородности наций и народностей. Растут многонациональные кадры рабочего класса, в том числе ряды рабочих из среды коренных народов. Вчерашние пастухи и пахари, звероловы и рыбаки постепенно приобщаются к индустриальному труду. Среди них есть люди различных специальностей: горняки, металлисты, электрики, химики, текстильщики, строители, деревообделочники, шоферы, трактористы, комбайнеры и т. д.

В 1959 г. рабочие-буряты составляли 8.6% к общему числу рабочих республики, а к занятому населению своей национальности — 24%, рабочие-якуты — соответственно 22.5 и 26.5%, рабочие-тувинцы — 28.6 и 17.7%, рабочие-хакасы — 10 и 75.5%. Рабочие-эвенки составляли 31% общего числа рабочих округа и 17.1% коренного населения, и т. д.

Преобладающая часть рабочих из коренных народов занята в традиционной отрасли экономики — сельском хозяйстве, меньшая — в промышленности, строительстве и на транспорте.

Развитие производительных сил вызывает рост городского населения, что усиливает процесс сближения наций, ибо города отличаются наиболее пестрым национальным составом населения и, по словам В. И. Ленина, походят на мельницу; перемалывающую национальные различия.²⁷

В процессе коммунистического строительства происходит теснейшее сближение людей различных национальностей. Рабочие многих предприятий и новостроек — это многонациональные дружные коллективы, где работников оценивают не по цвету кожи, не по языку, а по их отношению к труду, по их моральному облику и культурному уровню. Например, в промышленном центре Якутии — Мирном трудятся люди 28 национальностей,

²⁶ Подсчитано по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1964 году», стр. 18—21.

²⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 126, 149.

в Улан-Удэнском ЛВРЗ — 30, на строительстве комбината «Туваасбест» — 40, в Гусиноозерском шахтоуправлении — более 20 национальностей. Здесь уместно привести строки из поэмы А. Твардовского «За далью даль»:

Сибиряками
Охотно все они звались,
Хоть различались языками,
Разрезом глаз и складом лиц,
Но цвет был общего закала..
Тут были: дальний украинец
И житель ближних мест — бурят,
Казах, латыш и кабардинец,
И гуще прочих — старший брат..
Но все теперь как будто дивом,
Своею нынешней судьбой,
Одним охвачены порывом
В семье сравнялись трудовой.

Рост городского населения среди коренных народов Сибири свидетельствовал о том большом социальном и культурном прогрессе, который охватил народы, совершающие переход от патриархальщины к коммунизму.

Процесс взаимного общения и сближения наций и народов охватывает и сельских тружеников. Во многих колхозах и совхозах Бурятии и Хакасии, Якутии и Тувы, Таймыра и Чукотки дружно живут и работают люди различных национальностей.

В период создания материально-технической базы коммунизма усиливается взаимопомощь между нациями. В Бурятии на различных участках хозяйства и культуры работает свыше 32 тыс. специалистов, представляющих 30 национальностей. В Якутии трудится 38,8 тыс. специалистов — представителей 40 национальностей СССР. Таким же многонациональным является состав специалистов, работающих и в других национальных районах Сибири.

Концентрированным выражением взаимопомощи социалистических наций в развитии производительных сил служат капитальные вложения. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о развитии национальных республик, областей и округов. Это подтверждается тем фактом, что за годы семилетки Советское государство направляло большие капиталовложения на развитие производительных сил Бурятии, Якутии, Тувы, Хакасии, Горного Алтая и других национальных районов. Например, объем капиталовложений в народное хозяйство Бурятской АССР за 1965 г. превысил в 2 раза капиталовложения, освоенные в 1958 г., а в Тувинской АССР — почти в 5 раз.²⁸ Огромные средства вкладывались в развитие золотой, слюдяной и других отраслей промышленности Якутской АССР, где среднегодовые темпы роста капитального строительства были почти в три раза выше, чем среднегодовые темпы роста капитального строительства в стране.²⁹ В 1965 г. в Якутии освоено капиталовложений в 2,9 раза больше, чем в 1958 г.³⁰ За семилетие объем капиталовложений в народное хозяйство Хакасской автономной области увеличился в 2,3 раза.³¹ В 1965 г. освоено капиталовложений в промышленность Горного Алтая в два раза больше, чем в 1958 г.³²

Советское государство вкладывает огромные средства в создание нефтяной и газовой индустрии в национальных округах Тюменской области.

²⁸ «Правда Бурятии», 23 апреля 1966 г.; «Тувинская правда», 27 февраля 1966 г.

²⁹ Протокол XXV Якутской областной партийной конференции от 3—4 декабря 1963 г., стр. 16.

³⁰ «Социалистическая Якутия», 1 марта 1966 г.

³¹ Протокол XVIII Хакасской областной партийной конференции от 17 декабря 1964 г., стр. 24.

³² Ежегодник БСЭ, 1965, вып. 9, стр. 164.

Капиталовложения в развитие народного хозяйства Ханты-Мансийск национального округа за семилетку увеличились в 16 раз. За это время объем капиталовложений в геологоразведочные работы в Ямало-Ненец* национальном округе возрос в 3,4 раза.³³ Большие ассигнования направлялись на развитие экономики национальных районов Дальнего Востока.

Такой огромный рост капиталовложений свидетельствует об ускоренном освоении неисчерпаемых природных богатств национальных республик областей и округов в интересах создания материально-технической базы коммунизма.

В развитии национальных районов Сибири ярко отражаются две тенденции в области национальных отношений при социализме: расцвет и сближение всех наций и народностей. Трудящиеся многонациональной Сибири в едином строю народов СССР самоотверженным трудом претворяют в жизнь великие предначертания ленинской партии о строительстве коммунизма.

Заключение

Б.ольшой и сложный путь прошла Сибирь за последние тридцать лет. Строительство развитого социалистического общества, развернувшееся во второй половине 30-х годов, было прервано тяжелой войной. Она явилась суровым испытанием для советского общества. Сибиряки вместе со всем советским народом, сражаясь на фронте и героически работая в тылу, выдержали это испытание с честью. Сибирский тыл наряду с Уралом и другими восточными районами ковал победу над ненавистным врагом. Сибирские дивизии, начав войну под Москвой и Сталинградом, дошли до Берлина. Воины-дальневосточники разгромили японских империалистов и спасли народы Восточной и Юго-Восточной Азии от порабощения. Не менее существенный вклад внесла Сибирь в дело восстановления разрушенного войной народного хозяйства страны и его дальнейшее развитие.

Героический труд советских людей за прошедшие тридцать лет коренным образом изменил лицо этого огромного и богатейшего края. Вся советская страна помогала сибирякам осваивать его природные богатства, создавать промышленные гиганты, распахивать целину, строить новые города и поселки.

Быстрыми темпами шло развитие производительных сил Сибири. По сравнению с 1940 г. валовая продукция всей промышленности в Западной Сибири в 1965 г. возросла почти в 14 раз, в Восточной — в 9,5 и на Дальнем Востоке — почти в 6,5 раз. Только за последнее семилетие промышленная продукция выросла почти вдвое.

Существенно изменилась география размещения промышленности. В 30-х годах основные индустриальные центры Сибири размещались главным образом по сибирской магистрали и южнее ее. За истекшие годы, наряду с дальнейшим развитием промышленности в старых центрах, индустриальное строительство развернулось во многих новых районах. К 1965 г. в Сибири не было ни одной области, края, АССР, где бы не появились десятки и сотни промышленных предприятий, новые города и рабочие поселки. Промышленность широко шагнула на Север и Восток Сибири. Нефть и газ в Тюменской и Томской областях, Норильский промышленный комплекс в Красноярском крае, алмазная и золотая промышленность Якутии, цветная металлургия Чукотки — это лишь наиболее крупные, широко известные районы индустриального развития Севера.

Особенно наглядны достижения в области производства электроэнергии. В 1937 г. *Сибирь* производила 2 млрд квтч электроэнергии — больше, чем вся царская Россия в 1913 г. А в 1965 г. производство электроэнергии в Сибирь выросло в 44 раза по сравнению с 1937 г.

Огромные богатства недр были разведаны в Сибири за последние десятилетия. Здесь сосредоточено около двух третей известных в мире запасов угля. Около ста месторождений нефти и газа открыто геологами.

По их прогнозам вполне возможно, что Сибирь — самая насыщенная нефтью и газом территория земного шара. Поэтому характерной чертой Сибири стало быстрое развитие топливной и химической промышленности. Наряду со всемирно известным углепромышленным гигантом страны — Кузбассом началось освоение новых угольных бассейнов. Среди них — не уступающий Кузбассу по запасам Ачинский бассейн, где угли лежат вблизи поверхности, иногда пластами до 80 м. Все большее место в топливном балансе занимают нефть и газ. На их базе созданы заново многие отрасли химической промышленности. Дальнейшее развитие получила горнодобывающая промышленность. Только вновь открытый Западно-Сибирский железнорудный бассейн содержит более 1000 млрд т руды. Богатейшие запасы медной руды имеются в Удокане, никелевой — в Талнахе. Нет таких элементов в таблице Менделеева, промышленные месторождения которых отсутствовали бы в Сибири! На такой базе быстро росла черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка. Их роль в последние годы существенно возросла.

В Сибири сосредоточены четыре пятых всех лесов страны. Эти богатства также быстро осваиваются. За прошедшие годы лесная и деревообрабатывающая промышленность значительно модернизировались, началось создание нескольких гигантских лесопромышленных комплексов в Восточной Сибири.

В отличие от довоенных пятилеток, когда развитие легкой и пищевой промышленности значительно отставало от тяжелой, особенно в восточных районах, за послевоенные годы легкая и пищевая промышленность стала развиваться более быстрыми темпами во всех краях и областях Сибири.

Характерной чертой развития промышленности в Сибири стало создание крупных индустриальных комплексов, сложившихся к 1965 г. во многих краях и областях. Многие комплексы строятся и вступят в строй в ближайшие годы.

Коренным образом изменился за тридцать лет транспорт Сибири. Электрифицирована значительная часть Транссибирской магистрали — от Урала до Байкала. Это самая большая в мире по протяженности электрифицированная магистраль. Мощные тепловозы заменили паровозы на других участках железных дорог. На многих сибирских реках появились теплоходы и суда на подводных крыльях. Регулярным стало движение кораблей по Северному морскому пути. Возросла роль автомобильного транспорта. Заново создан и получил в последние годы значительное развитие трубопроводный транспорт.

Но, пожалуй, самые большие изменения произошли в авиационном транспорте. В 30-е годы только началось освоение воздушных путей Сибири, Севера, Дальнего Востока. Авиарейсы Москва—Дальний Восток продолжались несколько суток. Беспосадочные перелеты по этому маршруту, совершенные экипажами Чкалова и Гризодубовой, считались в те годы явлением необычным, героическим.

В свое время по инициативе Алексея Максимовича Горького была создана книга «День #шра». Она явилась как бы моментальной фотографией, запечатлевшей то, что произошло на земле в обычный день, пятницу 27 сентября 1935 г. Четверть века спустя — во вторник 27 сентября 1960 г. — такая фотография была повторена. Вышла вторая книга «День мира».³⁴ В первой книге о воздушном транспорте в Сибири содержится лишь одно упоминание — о первом самолете, летящем в Тофаларию. Во второй книге говорится о реактивных самолетах ТУ-104, за 12—13 часов доставляющих пассажиров и грузы через Свердловск, Новосибирск,

³⁴ День мира. Журвально-газетное объединение, М., 1937; День мира. Изд. «Известия», М., 1961.

Иркутск и Хабаровск во Владивосток, о том, что аэропорт Норильска за этот день принял более двадцати самолетов, что из Болгарии доставлено 12 т винограда. И даже... сообщение о небесных «зайцах» — двух школьниками норильской школы № 4, которые, захватив с собой путеводитель, небольшой запас продуктов и большой запас фантазии, пробрались на рейсовый самолет Норильск—Красноярск, чтобы совершить кругосветное путешествие. Это ли не доказательство возросшего значения и популярности воздушного транспорта в Сибири!

Большие изменения произошли и в сельском хозяйстве Сибири. Трудностей в его развитии было достаточно много, война нанесла ему весьма значительный ущерб. Сказывались и другие факторы — субъективизм и волюнтаризм в планировании, игнорирование местных особенностей и шаблон. Но, несмотря на все это, сельское хозяйство Сибири шагнуло за три десятилетия далеко вперед.

Почти в два раза выросли посевные площади. Сибирь стала одной из крупнейших зерновых баз страны. Выросли посевы технических культур — сахарной свеклы, льна, сои и др. Увеличилось поголовье скота и птицы, значительно возросли государственные закупки животноводческой продукции. В 1965 г. было закуплено молока в 4 раза, шерсти в 2,5 раза и яиц в 5 раз больше, чем в 1940 г., причем сельское население Сибири за это время даже сократилось. Подобные успехи стали возможны в связи с ростом производительности труда в сельском хозяйстве, быстрой его механизацией и электрификацией. За три последних десятилетия существенно вырос парк тракторов, комбайнов и других сельхозмашин, механизация стала распространяться и в животноводстве. Значительно возросли основные фонды колхозов. Укрупненные в начале 50-х годов колхозы стали мощными сельскохозяйственными предприятиями, оснащенными современной сельскохозяйственной техникой. Начали развиваться межколхозные организации.

Быстрый рост и развитие народного хозяйства Сибири вели к изменениям в составе ее населения, которое росло быстрее, чем по РСФСР в целом. На начало 1966 г. по сравнению с 1939 г. население Сибири выросло на 47,4%, в том числе городское население на 171,8%, тогда как по РСФСР — соответственно на 17 и 106,8%.

Изменилось соотношение городского и сельского населения. Если в 1926 г. удельный вес городского населения Сибири был ниже, чем в целом по РСФСР, то в 1939 г. он сравнялся, а на начало 1966 г. превышал общероссийский. Удельный вес городского населения существенно возрос и в национальных районах Сибири, наиболее экономически отсталых в прошлом, составив на начало 1966 г. в среднем 48%.

Быстро росли во всех уголках Сибири города и рабочие поселки. За 1937—1965 гг. здесь возникло более 100 новых городов и около 450 рабочих поселков.

Во многих городах население увеличилось в несколько раз. За 1939—1965 гг. более чем вдвое выросло население Омска, Новосибирска, Иркутска, Кемеровы, Хабаровска, Барнаула, Благовещенска, втрое и более выросли Красноярск, Новокузнецк, Магадан, Курган, Петропавловск-Камчатский, а население столицы Тувы — Кызыла — выросло в 4,5 раза. На начало 1966 г. крупнейшими городами Сибири стали Новосибирск (1049 тыс. чел.), Омск (746 тыс. чел.) и Красноярск (557 тыс. чел.). Если в 1926 г. в Сибири было всего 10 городов с населением, превышавшим 50 тыс. чел., то к 1966 г. таких городов насчитывалось уже 45, в том числе в 16 из них население превышало 200 тыс.

Сельское население в связи с быстрыми темпами развития промышленности постепенно сокращается как абсолютно, так и относительно.

Происходили дальнейшие изменения в классовой структуре общества. По переписи 1926 г. рабочие и служащие социалистических предприятий и учреждений составляли еще сравнительно небольшую часть населения Сибири. Сохранились эксплуататорские классы • — владельцы промышленных предприятий, торговцы, кулаки, правда, представлявшие всего 2—3 % населения. Основную же его массу — более трех четвертей — составляли крестьяне-единоличники и неоперированные кустари. Таким образом, налицо были представители трех укладов хозяйства: социалистического, капиталистического и мелкотоварного.

Перепись 1939 г. зафиксировала победу социализма и в области социальной. Рабочие и служащие, трудившиеся в социалистическом секторе, уже составляли $\frac{2}{3}$ населения. Колхозники стали основной силой на селе. Вместо сотен тысяч единоличных хозяйств в 1938 г. в Сибири насчитывалось 21.8 тыс. колхозов. Крестьяне-единоличники и прочие составили всего около 2 % населения. Таким образом, эксплуататорские классы полностью были ликвидированы, а мелкотоварный уклад сохранил самые незначительные позиции. Социалистическая система хозяйства стала безраздельно господствующей и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Итоги переписи 1959 г. отразили дальнейшие успехи в строительстве развитого социалистического общества. Продолжало возрастать число рабочих и служащих: они составили уже более $\frac{4}{5}$ населения Сибири.

По сравнению с 1939 г. более чем вдвое снизился удельный вес колхозного крестьянства, значительно больше, чем по РСФСР в целом. Это объясняется тем, что в районах освоения целинных и залежных земель многие колхозы были преобразованы в совхозы, а также переходом части крестьянства в промышленность.

Удельный вес крестьян-единоличников и кустарей-одиночек сократился к 1959 г. против 1939 г. в 13 раз, составив всего 0.15 % населения Сибири. Этот процесс продолжался и в последующие годы. В 1965 г. их удельный вес сократился до сотых долей процента, практически сходя на нет.

Таким образом, в Сибири, как и по стране в целом, остались только дружественные классы: рабочий класс и колхозное крестьянство и тесно связанная с ними трудовая народная интеллигенция. В процессе социалистического и коммунистического строительства грани между этими социальными слоями начинают стираться. Механизация и электрификация труда колхозного крестьянства превращает его постепенно в одну из разновидностей индустриального труда. Значительно возрастает культурный, образовательный уровень всех слоев населения. Если в 1939 г. среди рабочих и колхозников высшее и среднее образование имели лишь несколько процентов от общего числа, то в 1965 г. уже каждый второй рабочий и каждый четвертый колхозник имели неполное среднее, среднее или высшее образование. При этом произошло выравнивание образовательного уровня населения центра страны и ее окраин. Например, Магаданская область, северо-восточная окраина Советского Союза, по численности лиц, имеющих неполное среднее, среднее и высшее образование, в 1959 г. занимала первое место среди краев и областей РСФСР (в Магаданской области таковых было 566 на тысячу трудоспособных, по РСФСР в среднем — 456, по Московской области, без г. Москвы, — 535).³⁵

Изменение общеобразовательного уровня стало возможным в связи с быстрым развитием как школьного, так и среднего специального и высшего образования. В послевоенные годы фактически был решен вопрос о всеобщем неполном среднем образовании и созданы условия для решения проблемы всеобщего среднего образования.

³⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1962, стр. 141, 143.

Значительно выросла в Сибири за эти годы сеть библиотек и театров, музеев и клубов, картинных галерей и кинотеатров. Сотни тысяч радиоприемников и телевизоров приобрели трудящиеся Сибири. Телевизионные центры были созданы во всех областях и краях Сибири, а к концу семилетки трудящиеся Дальнего Востока получили возможность обмениваться телепередачами через спутники связи «Молния» с Москвой. Можно сказать, что поистине культура вошла в каждую семью, в каждую квартиру, стала достоянием всех трудящихся.

Существенно возросло количество специалистов, работающих в народном хозяйстве, повысилась их роль. Еще в 30-е годы во многих районах Сибири, особенно сельских, специалисты с высшим и средним специальным образованием насчитывались единицами, а кое-где и совсем отсутствовали. В 1965 г. в Сибири работало более 450 тыс. специалистов с высшим и свыше 840 тыс. — со средним специальным образованием. Среди них — более 156 тыс. инженеров и 348 тыс. техников, 60 тыс. врачей и около 156 тыс. лиц среднего медицинского персонала, около 29 тыс. с высшим и более 42 тыс. со средним агрономическим, зоотехническим и ветеринарным образованием, более 145 тыс. педагогов с высшим и 162 тыс. со средним образованием, и т. п. Только в колхозах и совхозах работало свыше 40 тыс. специалистов.

В несколько раз выросло в Сибири число научных учреждений и научных работников в них. Особенно быстро развитие сибирской науки пошло вперед после образования в 1957 г. единого научного объединения академических учреждений — Сибирского отделения Академии наук СССР. В 1965 г. в Сибири работало более 40 тыс. научных работников. Укреплялись связи науки с производством, с практикой коммунистического строительства.

Повышение культурного уровня трудящихся способствовало росту их производственной активности, развёртыванию движения рационализаторов и изобретателей, появлению многих новых форм широкого привлечения трудящихся к решению вопросов технического прогресса, таких как общественные конструкторские бюро и бюро экономического анализа, институты рабочих-исследователей и т. п.

Все вышеуказанные изменения стали возможными в связи со значительно повысившейся политической активностью трудящихся, развёртыванием социалистической демократии, совершенствованием государственного и партийного руководства.

После принятия новой Конституции СССР в 1936 г., законодательно закрепившей победу социализма в нашей стране, ликвидацию эксплуататорских классов, появились возможности дальнейшей демократизации государственной и общественной жизни, всестороннего развития демократии. Эти возможности, однако, в связи с целым рядом объективных и субъективных условий (оборонительные мероприятия перед войной, война и послевоенные трудности, а также известные нарушения ленинских норм государственной и общественной жизни) не могли быть полностью использованы.

Всесторонний процесс совершенствования форм государственного и общественного управления, широкого привлечения трудящихся масс к участию в работе по управлению государством, обществом и производством развернулся с середины 50-х годов.

Историческое значение в развитии этого процесса имели решения XX съезда КПСС.

В Сибири, как и во всей стране, в эти годы значительно повышается роль Советов депутатов трудящихся. Через них прежде всего привлекались к участию в управлении государственными делами сотни тысяч трудящихся. По сравнению с 1939 г., когда проходили выборы в местные.

Советы депутатов трудящихся первого созыва, в 1965 г. в Советы Сибири было избрано почти вдвое больше депутатов. Их число превысило 230 тыс. чел. Состав депутатов за это время существенно изменился. Эти изменения отразили процессы, протекавшие в советском обществе.

Более чем на 10% выросло представительство в Советах женщин, достигнув 42,2%. Это отразило общую тенденцию развития социалистического общества — повышение роли женщин во всех областях общественной и государственной деятельности, а также в производстве. Многие женщины были выдвинуты на руководящую советскую работу — председателями исполкомов Советов, заведующими отделов. А председатель исполкома Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся Анна Дмитриевна Нутэтэгринэ была избрана членом Президиума Верховного Совета СССР седьмого созыва.

Особенно наглядно изменения в составе Советов отражают возрастание роли рабочего класса в Сибири. Представительство в Советах рабочих за эти годы увеличилось почти в четыре раза.

Повысился образовательный уровень депутатов. В 1939 г. только 2,4% депутатов имели высшее образование, 12,7% — среднее и неполное среднее. Среди депутатов сельских Советов Сибири высшее образование имели всего 584 человека из 96 тысяч — 0,6%! В 1965 г. депутатов с высшим образованием было более 13%, со средним и неполным средним — около 60%. В сельских Советах депутаты с высшим образованием составляли уже более 7% от общего числа. Значительно выросла среди депутатов прослойка интеллигенции — инженеров и техников, врачей и агрономов и т. п. Такой состав Советов позволял еще более квалифицированно решать все вопросы управления, выполнять все большее число задач не силами штатных сотрудников аппарата исполкомов, а непосредственно депутатами и общественностью.

Повысилась роль общественных и самостоятельных организаций населения. Значительно возросла компетенция профсоюзов, комсомола, добровольных обществ. Возникли многочисленные новые общественные и самостоятельные организации, была восстановлена деятельность целого ряда организаций, существовавших в 20—30-е годы, но позднее прекративших свою деятельность.

Возросла руководящая роль КПСС, всех местных партийных организаций Сибири. В 1937 г. на ее огромной территории насчитывалось менее 150 тыс. коммунистов. Партийные организации были далеко не на всех промышленных предприятиях и лишь в десятой части колхозов. К концу 1965 г. численность коммунистов в Сибири возросла почти в 10 раз. Партийные организации были созданы во всех колхозах, совхозах, на предприятиях и в учреждениях.

Коммунисты находились в первых рядах на всех трудных и важных участках, возглавляя и направляя творческую инициативу и активность трудящихся.

Успешное проведение в жизнь ленинской национальной политики изменило лицо национальных районов Сибири. Поставленная в 30-е годы задача поднять экономику и культуру национальных районов до уровня более развитых была в основном выполнена. За истекшие годы, с одной стороны, протекал процесс расцвета их экономики и национальной культуры, а с другой — проходило все большее сближение различных наций.

К 1965 г. все без исключения национальные районы Сибири имели свою промышленность, на их территории возникли многие новые промышленные и культурные центры. В связи с успехами в экономическом и культурном строительстве в 1961 г. Тувинская автономная область была преобразована в АССР. Многочисленные народы Сибири в едином строю

со всеми нациями и народами многонационального Советского Союза шли к одной цели, решали единую задачу создания коммунистического общества.

Важным итогом развития Сибири за последнее тридцатилетие стал значительный рост материального благосостояния трудящихся. «Все для блага человека!» — эта главная задача, поставленная партией и Советским государством, успешно выполнялась.

По сравнению с 1940 г. в 1965 г. среднемесячная зарплата трудящихся выросла почти в три раза. Увеличилось производство товаров народного потребления и продуктов питания, продажа их трудящимся.

Быстро развивалось жилищное строительство, улучшалось Культурно-бытовое обслуживание трудящихся. Например, в 1965 г. жилой фонд только в краевых, областных и республиканских центрах Сибири увеличился по сравнению с 1940 г. более чем в четыре раза, достигнув 54,5 млн кв. м.

Значительно увеличилось число больниц, поликлиник, родильных домов и детских учреждений, профилакториев, санаториев и домов отдыха, число медицинских работников. Все это привело к значительному снижению смертности среди населения. За 1940—1965 гг. смертность в Сибири (на тысячу жителей) понизилась более чем в три раза. В настоящее время смертность в Сибири, как и по стране в целом, самая низкая в мире.

Все эти достижения — дело трудящихся нашей великой Родины. Они превратили своими руками место каторги и ссылки в цветущий, развивающийся край, вызывая этим справедливое уважение и восхищение со стороны всего мыслящего человечества.

Сбылись мечты великого русского мыслителя М. В. Ломоносова, что Сибирью прирастать будет могущество России. Современная Сибирь играет важную роль в социально-экономическом и культурном развитии СССР.

Уже теперь Сибирь, преображенная трудом советских людей, поражает воображение наших современников. Французский публицист Пьер Рондьер, побывавший во многих городах и научных центрах Сибири, пишет: «Сибирь уже сейчас давит весом производимой ею стали и угля на судьбы мира. Пусть Сибирь восхищает, завлекает, пугает и поражает. Сказочная и необъятная, она уже существует. И тот, кто ничего не знает о ней, не знает будущего нашей планеты».³⁶

Перед Сибирью открываются замечательные перспективы дальнейшего развития. Она имеет богатейшие природные сырьевые и энергетические ресурсы, и это предопределяет ее место в создании материально-технической базы коммунизма в СССР.

Здесь создается главный промышленный центр Советского Союза по выработке электроэнергии и производству энергетической продукции. В ближайшие годы в Сибири завершается строительство Красноярской ГЭС на Енисее и Усть-Илимской на Ангаре, развернется строительство Саяно-Шушенской и Нижне-Ленской гидроэлектростанций. На могучих реках Сибири будут созданы целые каскады мощных гидроэлектростанций. Новые крупные электрические станции будут построены на месторождениях каменных углей открытой добычи.

Энергия могучих сибирских рек и топливных углей Сибири получает выход к индустриальному Уралу, а через него — в европейскую часть Советского Союза. Единая энергетическая система Сибири соединится с энергосистемой СССР мощными линиями электропередач напряжением более 1000 киловольт.

Дешевая электроэнергия сибирских электростанций будет широко использоваться на месте. Здесь будут созданы новые крупные промышленные комплексы энергоемких производств, и прежде всего цветной металлургии. Будет завершено строительство Иркутского, Красноярского и Братского алюминиевых заводов. На базе освоения богатых медно-никелевых руд вновь открытого Талнахского месторождения получит дальнейшее расширение Норильский горно-металлургический комбинат. Начнется освоение Удоканского месторождения медных руд в Забайкалье.

Большее развитие получит топливная база Сибири. Здесь сосредоточено более 80% всех разведанных в СССР запасов каменных углей. Добыча углей в Сибири экономически выгодна для всей страны. В Кузнецком бассейне добывается более 100 млн т, из них более 20 млн т — открытым способом. Добытый в разрезах и привезенный в центр кузнецкий уголь обходится дешевле донецкого и подмосковного. Открытая добыча угля в Кузбассе может быть доведена до 100 млн т. Значительно возрастет в Кузбассе добыча коксующихся углей. Другой очень крупный бассейн в Сибири — Канско-Ачинский. Он содержит бурые угли и простирается вдоль Транссибирской железной дороги на 700 км. Его угольные пласты мощностью до 50—60 м залегают под небольшим покровом пород. Годовая добыча угля открытым способом на Канско-Ачинском бассейне может быть доведена до миллиарда тонн. Если еще учитывать, что этот бассейн дает самый дешевый уголь в стране, то станет ясно, что у Канско-Ачинского бассейна, как и у Кузбасса, большое будущее.

В Сибири на колоссальных месторождениях железных руд и коксующихся углей создается третья металлургическая база СССР. В перспективе здесь будут построены новые мощные предприятия черной металлургии, такие как Тайшетский комбинат в Иркутской области, второй Восточно-Сибирский металлургический завод в Красноярском крае, Барнаульский завод на Алтае, Нерчинский в Забайкалье, Алданский в Якутии, Свободненский на Дальнем Востоке. Мощные заводы третьей металлургической базы будут рассредоточены на огромной территории Сибири, а вокруг них возникнут новые центры металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности.

Выдающееся значение в дальнейшем развитии экономики Сибири имеют нефть и газ. По утверждению академика А. А. Трофимука, общие потенциальные ресурсы нефти и газа, скрытые в Западно-Сибирской низменности, являются колоссальными. Добыча нефти и газа в Сибири уже началась. К 1970 г. будет добыто до 20—25 млн т нефти и 16—26 млрд куб. м газа, а к 1980 г. доля Сибири составит почти половину всей добычи нефти и газа в СССР.³⁷ На базе вновь открытых нефтяных и газовых месторождений в Западной и Восточной Сибири будут построены новые нефтеперерабатывающие заводы, трубопроводы, возникнут новые промышленные центры нефтехимии.

Химическая индустрия будет развиваться также на основе переработки минерального сырья и древесины. Дальнейшее развитие получат Кемеровский и Барнаульский химические комплексы, расширится освоение минеральных богатств озер Кулунды. Завершится строительство Братского лесопромышленного комплекса. Будут созданы Асиновский в Западной Сибири, Енисейский, Чунский в Восточной Сибири, Амурский и Зейский на Дальнем Востоке и другие такие же мощные лесопромышленные комплексы.

Ввод в действие крупных промышленных комплексов, химическим путем перерабатывающих разнообразное природное сырье, приведет к росту промышленного потенциала Сибири, ускорению химизации народ-

³⁷ «За науку в Сибири», 10 января 1967 г.

кого хозяйства и на этой основе — увеличению выпуска промышленных и продовольственных товаров.

Дальнейшее развитие получит горнодобывающая промышленность. Значительно возрастет в Сибири добыча золота, олова, вольфрама, слюды и других редких и благородных металлов и минералов.

Сибирь располагает благоприятными возможностями для развития сельского хозяйства. Важнейшая задача в области сельского хозяйства состоит в значительном увеличении производства продуктов земледелия и животноводства в целях лучшего удовлетворения растущих потребностей населения в продуктах питания, а промышленности в сырье. По двум главным направлениям — полеводству и животноводству — сельское хозяйство Сибири будет развиваться и в дальнейшем. Миллионы гектаров плодородных земель Сибири будут использоваться с возрастающей эффективностью. Посевные площади Сибири и Дальнего Востока расширятся за счет осушения заболоченных и переувлажненных земель, а также за счет орошения засушливых земель. В результате претворения в жизнь целенаправленной системы агротехнических и экономических мероприятий Сибирь сохранит за собой место одного из крупнейших высокопроизводительных сельскохозяйственных районов СССР.

Будет совершенствоваться и развиваться дальше транспорт Сибири. Железнодорожная сеть в перспективе пополнится Средне-Сибирской магистралью (Барнаул—Кустанай) и Западно-Сибирской (Тюмень—Сургут). Первая улучшит транспортные связи между двумя крупнейшими индустриальными районами — Кузбассом и Уралом и в значительной степени разгрузит напряженно работающую главную Сибирскую магистраль, вторая свяжет транссибирскую магистраль с новыми центрами нефтедобывающей и лесоперерабатывающей промышленности Обского Севера. Вполне возможно, что в недалеком будущем будет построена вторая Транссибирская железнодорожная магистраль, которая пройдет за шестидесятой параллелью и обеспечит устойчивую связь северных и дальневосточных районов с центром СССР. Большое развитие получают автомобильный, водный, а также имеющий особое значение в условиях Сибири авиационный и трубопроводный транспорт.

Освоение природных богатств Сибири, развитие материального производства приведет к дальнейшему росту национального дохода и подъему жизненного уровня населения края. Этому будут способствовать мероприятия Советского правительства по упорядочению заработной платы с учетом природно-климатических условий Сибири. Повышение реальной заработной платы будет осуществляться одновременно по нескольким направлениям: увеличение ставок и окладов; повышение оплаты труда рабочих, инженерно-технических работников и служащих за счет фондов материального поощрения предприятий; введение коэффициентов к заработной плате рабочих и служащих и расширение льгот для работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях.

Упорядочение и повышение реальной заработной платы, расширение льгот для трудящихся Сибири сыграют немаловажную роль в закреплении населения в Сибири, его росте за счет притока людей из других районов страны. Это очень важно в дальнейшем освоении Сибири и Дальнего Востока.

Еще более увеличится жилищное строительство, улучшится коммунально-бытовое и культурное обслуживание населения.

Непрерывное повышение материального благосостояния населения ставит все большие задачи перед промышленностью, производящей товары народного потребления. Легкая и пищевая промышленность Сибири пополнится в перспективе новыми высокопроизводительными фабриками и заводами. Развитие этих отраслей промышленности приведет не только

к увеличению производства промышленных товаров широкого потребления и продовольствия, но и к улучшению межотраслевой структуры сибирской промышленности.

Наряду с бурным ростом производительных сил и повышением материального благосостояния населения будут совершенствоваться социалистические общественные отношения, постепенно перерастающие в коммунистические общественные отношения. Будут сделаны новые шаги по пути преодоления классовых различий между рабочими и крестьянами, между городом и деревней, а также по пути создания необходимых условий для органического соединения физического и умственного труда.

В Сибири, как и во всей стране, будет совершенствоваться социалистическая государственность, всесторонне разворачиваться социалистическая демократия, повышаться роль Советов, граждане будут все более активно участвовать в работе Советов и других учреждений по управлению государством. Наряду с Советами возрастет роль общественных организаций — профсоюзов, комсомола, кооперации, различных обществ и объединений трудящихся. Еще более возрастет роль КПСС — объединяющей, руководящей и направляющей силы советского общества, ведущей наш народ к коммунизму.

Развитие демократии, совершенствование форм деятельности государственных и общественных организаций, усиление активности всех трудящихся в управлении общественными делами позволят продвинуться вперед по пути постепенного перерастания советской социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

В процессе строительства коммунизма будет продолжаться расцвет наций и народностей Сибири, сближение их между собой, с русским народом, с другими нациями и народностями СССР. По мере решения главных задач коммунистического строительства, дальнейшего освоения районов Сибири будет подниматься и выравниваться уровень экономического и культурного развития народов обширнейшего края, усилится обмен между ними плодами материальной и духовной культуры, будут стираться национальные различия и ускорится их продвижение к единой общечеловеческой культуре коммунистического общества.

Дальнейшее развитие получит в Сибири наука, результаты которой будут все больше внедряться в практику коммунистического строительства. В этом нас убеждают укрепление и расширение действующих научных учреждений, широкий размах нового строительства, формирование крупных научных коллективов в составе Сибирского отделения Академии наук СССР, отраслевых научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, которое осуществляется в настоящее время в Сибири. Здесь в еще больших размерах будут решаться крупные теоретические проблемы в области математики, физики, химии, механики, биологии, геологии, истории, филологии, смежных наук. Большую роль в развитии народного хозяйства, освоении природных богатств Сибири будет играть прикладная наука. В ближайшем будущем здесь осуществится идея академика М. А. Лаврентьева о создании вокруг Академгородка серии конструкторских бюро, опытных производств, которые ускорят внедрение научных достижений в производство. Это будет блестящий пример широкой связи науки с производством, перерастания науки в непосредственную производственную силу, который распространится и на другие научные центры Сибири и Дальнего Востока.

Современное состояние общественных наук в Сибири характеризуется формированием новых научно-исследовательских институтов в составе Сибирского отделения Академии наук и укреплением кафедр высших учебных заведений края. Этот процесс будет продолжаться и в дальнейшем. Усилия ученых в области общественных наук будут сосредоточены на изу-

чении зарождения и развития материальной и духовной культуры народов Сибири, обобщении практики коммунистического строительства, исследовании основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработке проблем коммунистического воспитания.

Большую работу предстоит провести на завершающем этапе культурной революции. В Сибири продолжится широкое строительство учреждений культуры с тем расчетом, чтобы равномерно разместить их на всей обширной территории края и повсеместно проводить культурно-массовую работу. Строительство культурных учреждений будет осуществляться одновременно с освоением новых районов Сибири. Наряду с укреплением материальной базы будет повышаться уровень культурно-массовой работы. На этой основе будут претворяться в жизнь программные положения партии о гармоническом и всестороннем развитии советских людей, будущих членов коммунистического общества.

Чтобы выполнить программу КПСС по строительству коммунизма в СССР, в Сибири предстоит провести большую работу по всем основным направлениям. Но уже теперь вырисовываются контуры будущей Сибири — экономически освоенной, с высокоразвитыми индустрией и сельским хозяйством, наукой и культурой, края, чья важная роль в социально-экономической и культурной жизни нашего общества будет полностью отвечать грандиозным задачам строительства коммунизма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АССР, края, области Сибири по состоянию на 1 января 1966 г. ¹

АССР, край, область	Дата образования	Территория (тыс. км ²)	Население (тыс. чел.)			Число административно-территориальных единиц							
			всего	в том числе		авт. обл.	нац. окр.	городов	в том числе респ., обл., краев, окружного подчинения	районов		сельсоветов	поселков городского типа
				городское	сельское					в городах	сельских		
Бурятская АССР	30 мая 1923 г.	351.3	771	334	437	—	—	5	1	3	17	141	14
Тувинская АССР	13"якт. 1944 г. ²	170.5	213	79	134	—	—	5	1	—	11	48	2
Якутская АССР	27 апр. 1922 г.	3103.2	631	352	279	—	—	9	2	—	31	285	47
Алтайский край	28 сент. 1937 г.	261.7	2766	1112	1654	Т	—	9	9	3	55	675	23
Красноярский край	7 дек. 1934 г.	2401.6	2919	1703	1216	1	2	18	14	4	50	549	63
Приморский край	20 окт. 1938 г.	165.9	1607	1156	451	—	—	9	9	4	24	222	46
Хабаровский край	20 окт. 1938 г.	824.6	1300	1028	272	Т	—	8	6	5	20	222	42
Амурская область	20 окт. 1932 г. ³	363.7	781	483	298	—	—	8	4	—	18	233	33
Иркутская область	26 сент. 1937 г.	767.9	2254	1556	698	—	1	17	12	4	26	329	51
Камчатская область	20 окт. 1932 г. [*]	472.3	261	199	62	—	1	1	1	—	11	61	16
Кемеровская область	26 янв. 1943 г.	95.5	3033	2472	561	—	—	19	17	12	13	186	43
Курганская область	6 февр. 1943 г.	71.0	1081	414	667	—	—	9	2	2	22	357	5
Магаданская область	3 дек. 1953 г.	1199.1	318	275	43	—	1	3	1	—	14	66	45
Новосибирская область	28 сент. 1937 г.	178.2	2468	1521	947	—	—	13	6	8	29	328	14
Омская область	7 дек. 1934 г.	139.5	1807	903	904	—	—	6	4	6	31	340	10
Сахалинская область	20 окт. 1932 г. ⁴	87.1	640	517	123	—	—	19	9	—	17	69	33
Томская область	13 авг. 1944 г.	316.9	782	446	336	—	—	3	2	2	16	199	11
Тюменская область	14 авг. 1944 г.	1435.4	1292	587	705	—	2	9	8	2	31	371	27
Читинская область	26 сент. 1937 г.	431.5	1095	621	474	—	1	9	3	4	24	314	41
Итого по Сибири		12836.9	26019	15758	10261	3	8	179	111	59	460	4995	546

¹ Таблица составлена по статистическому ежегоднику «Народное хозяйство РСФСР в 1965 году» (М., 1966) и справочнику «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 июля 1967 года» (М., 1967).

² Дата вхождения в состав РСФСР как автономной области. Преобразована в АССР 10 октября 1961 г.

³ Дата образования внутрикраевой области. 2 авг. 1948 г. выделена из Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР.

^{*} Дата образования внутрикраевой области. 23 янв. 1956 г. выделена из Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР.

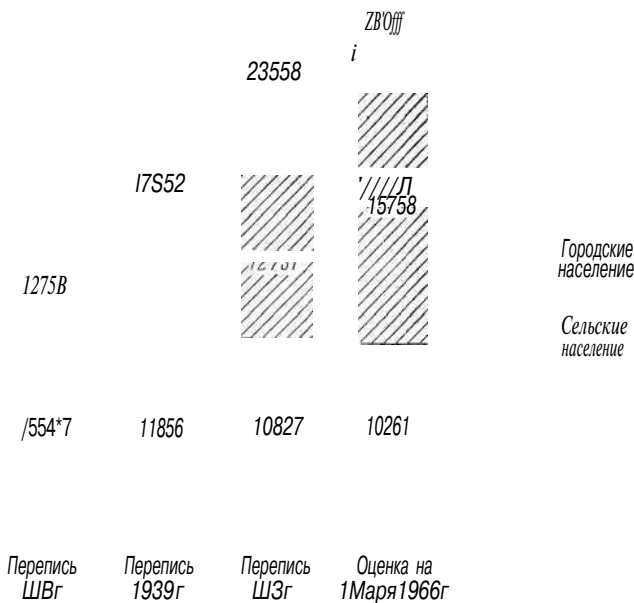
⁵ Дата образования внутрикраевой области. 2 янв. 1947 г. выделена из Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР.

Население АССР, автономных областей и национальных округов Сибири (в тыс. чел.)¹

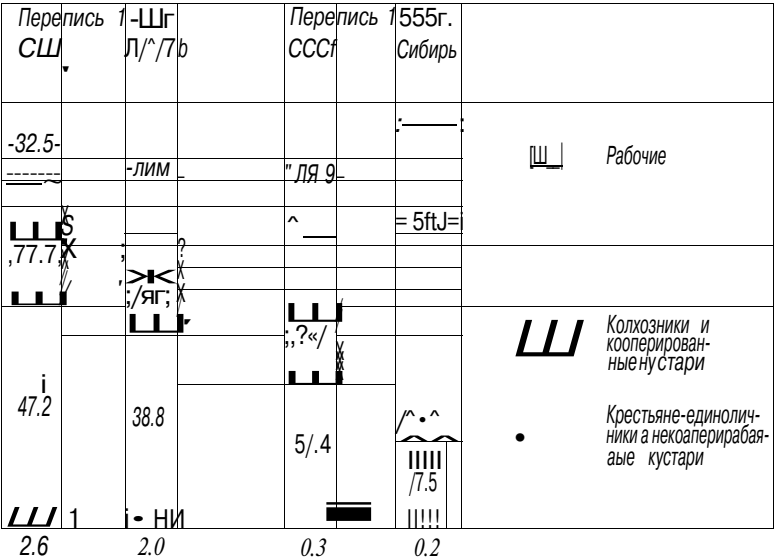
	На .7 декабря 1926 г.			На 17 января 1939 г.			На 15 января 1959 г.			На 1 января 1976 г.		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское		городское	сельское		городское	сельское
Бурятская АССР	389	50	339	546	167	379	673	276	397	771	334	437
Тувинская АССР							172	50	122	213	79	134
Якутская АССР	287	15	272	414	131	302	488	240	248	631	352	279
Горно-Алтайская а. о.	107	6	101	162	24	138	157	30	127	170	35	135
Еврейская а. о.	36	9	27	109	72	37	163	117	46	173	121	52
Хакасская а. о.	121	6	115	275	111	164	411	222	189	460	276	184
Агинский Бурятский н. о.	36	—	36	38	—	38	49	—	49	60	7	53
Корякский н. о.	10	—	10	23	—	23	28	6	22	37	11	26
Таймырский (Долгано-Не- нецкий) н. о.	7	—	7	15	—	15	33	20	13	35	22	13
Усть-Ордынский Бурятский н. о.	107	—	107	118	—	118	133	20	113	155	28	127
Ханты-Мансийский н. о.	39	3	36	93	8	85	124	33	91	230	148	82
Чукотский н. о.	13	—	13	22	4	18	47	27	20	84	66	18
Эвенкийский н. о.	5	—	5	10	2	8	10	2	8	12	4	8
Ямало-Ненецкий н. о.	19	—	19	48	13	35	62	22	40	70	30	40
	1176	89	1087	1873	513	1360	2550	1065	1485	3101	1513	1588
Вся Сибирь	12725	1778	10947	17652	5796	11856	23558	12731	10827	26019	15758	10261

¹ Таблица составлена по материалам статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1965 году» (М., 1966, стр. 26—29). Население всей Сибири подсчитано по материалам всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959 гг. и статистическому ежегоднику «Народное хозяйство РСФСР в 1965 году» (М., 1966).

Население Сибири (в тыс. чел.).

Классовая структура населения СССР и Сибири (в % ко всему населению)

Список сокращений

АЗСЖД	- Архив Западно-Сибирской железной дороги
АИИФФ	- Архив Института истории, философии и филологии СО АН СССР (ИИФФ СО АН СССР)
АМО СССР	- Архив Министерства обороны СССР
АМСХ РСФСР	- Архив Министерства сельского хозяйства РСФСР
БСЭ	- Большая советская энциклопедия
ПААК	- Государственный архив Алтайского края
ГААО	- Государственный архив Амурской области
ГАИО	- Государственный архив Иркутской области
ГАКамо	- Государственный архив Камчатской области
ГАКО	- Государственный архив Кемеровской области
ГАКурО	- Государственный архив Курганской области
ГАМО	- Государственный архив Магаданской области
ГАНО	- Государственный архив Новосибирской области
ГАОО	- Государственный архив Омской области
ГАПК	- Государственный архив Приморского края
ГАТО	- Государственный архив Томской области
ГАТюмо	- Государственный архив Тюменской области
ГАСО	- Государственный архив Сахалинской области
ГАХК	- Государственный архив Хабаровского края
ГАЧО	- Государственный архив Читинской области
ПААК	- Партийный архив Алтайского крайкома КПСС
ПААО	- Партийный архив Амурского обкома КПСС
ПАБО	- Партийный архив Бурятского обкома КПСС
ПАИО	- Партийный архив Иркутского обкома КПСС
ПАКамо	- Партийный архив Камчатского обкома КПСС
ПАКО	- Партийный архив Кемеровского обкома КПСС
ПАКурО	- Партийный архив Курганского обкома КПСС
ПАМО	- Партийный архив Магаданского обкома КПСС
ПАНО	— Партийный архив Новосибирского обкома КПСС
ПАОО	— Партийный архив Омского обкома КПСС
ПАПК	- Партийный архив Приморского крайкома КПСС
ПАСО	- Партийный архив Сахалинского обкома КПСС
ПАТО	- Партийный архив Томского обкома КПСС
ПАТуО	- Партийный архив Тувинского обкома КПСС
ПАТюмо	— Партийный архив Тюменского обкома КПСС
ПАХК	— Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС
ПАЧО	— Партийный архив Читинского обкома КПСС
ПАЯО	— Партийный архив Якутского обкома КПСС
ЦАВЦСПС	— Центральный архив ВЦСПС
ЦАМК РСФСР	- Центральный архив Министерства культуры РСФСР

ЦГАБ АССР	— Центральный государственный архив Бурятской АССР
ЦГА РСФСР	— Центральный государственный архив РСФСР
ЦГАНХ СССР	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
ЦГА Тувинской АССР	— Центральный государственный архив Тувинской АССР
ЦГА Якутской АССР	— Центральный государственный архив Якутской АССР
ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Именной указатель

- Абагаев Ф. 161.
Абагинский А. Г. 67, 68, 310.
Абидуев Б. Д. 67.
Абольд В. Д. 54.
Абрамова Ф. 100.
Абрамович А. Ф. 402.
Абрамович Г. Н. 150.
Аверьянова Г. 403.
Аветисян А. Г. 412.
Аврорин В. А. 283.
Аврутис Х. А. 407.
Агарков Е. 102, 103.
Агаронова Е. Г. 156, 404.
Агеев А. В. 19.
Агишев Р. К. 289.
Адан А. 423.
Адаров А. 312, 422.
Ажаев В. Н. 84, 289.
Азадовский М. К. 291.
Акимов Ю. 406.
Аксенов А. Н. 315.
Акулов М. Р. 11, 75.
Александрова А. Н. 97.
Алексеев В. В. 10.
Алексеев В. Н. 169.
Алексеев Е. А. 9.
Алдаяров Р. Х. 412.
Алферов 29.
Амаа 166.
Амитов М. 402.
Аммосов Г. 316.
Аммосов М. К. 421.
Амоглонов Д. Д. 420.
Ангелина П. Н. 20.
Андреев А. 208.
Андреев А. 211.
Андреев А. А. 76, 111, 124, 206.
Андреев А. Л. 208.
Андреев В. И. 139.
Андреев Г. А. 237.
Андреева 162.
Андреева Т. М. 97.
Андрианов М. С. 251.
Анисимов В. В. 384.
Анисков В. Т. 11, 12, 40, 75, 77, 101, 120.
Антонов Н. В. 143.
Антонова А. 211.
Антосюк Я. 123.
Антошенков Г. И. 58.
Анцуков А. Я. 136.
Апарин М. Г. 134.
Апросимов Н. 421.
Аранчин Ю. Л. 167, 420.
Арбузов А. Н. 58, 292, 402.
Аргунов 200.
Аренто И. 417.
Арефин С. Ф. 294.
Аржиков И. 71.
Аристов А. Б. 180.
Арканов В. П. 406.
Арсаланов А. 424.
Артемов А. 154.
Артемьев Е. И. 219.
Арутюнян Ю. В. 117.
Архипов М. Ф. 357.
Аршанов М. А. 68, 164.
Асалханов И. А. 420.
Атутгов И. А. 163.
Афанасьев В. Н. 57, 154.
Афанасьев П. Я. 11.
Афанасьева Н. В. 405.
Афиногенов А. Н. 58, 71.
Аюшеев Д. 315, 424.
Бабенко В. 258.
Бабушкин И. В. 315.
Бабушкин Н. Ф. 291.
Бадмаев Б. Ж. 18.
Бадмаев Ц. 311, 315.
Баев С. С. 324.
Баева М. 254.
Базаров Б. Б. 67, 164.
Баиров Б. 162.
Байкалов Д. С. 123, 160.
Байлак 166.
Бакрадзе Д. 139.
Баламуткин Г. В. 138.
Балданжабон Ж. Б. 420.
Балдано Н. Г. 69, 70, 164, 313, 315, 421, 423.
Балданов Ц. 161.
Балдынов И. В. 137, 162, 180, 295.
Балей П. М. 397.
Бальбуров А. 420.
Балюк Н. 259.
Балябин В. И. 401.
Банзаров Д. 312.
Баннов С. А. 18.
Баранов А. 140.
Баранов Г. 140.
Баранова Е. Е. 156.
Бардин И. П. 18.
Бартель В. 140.
Барышникова Е. 102.
Батов П. И. 161.

- Батожабай Д. 313—315. 420, 421.
 Батожаргалов 162.
 Баторов И. 162.
 Батраков М. С. 130, 132.
 Батуев Ж. 315, 424.
 Батюк И. 255.
 Батюк Н. Ф. 132.
 Баходдина В. М. 97.
 Башкирцев Н. Н. 46.
 Бегунов В. М. 249.
 Безверхое Я. П. 131.
 Безе Г. 255.
 Безлуцкая С. 254.
 Бейбутов Э. М. 292.
 Бекетов Н. 253.
 Беккер А. А. 264, 358, 359.
 Белан Р. В. 80.
 Бельский Е. И. 402.
 Белкина С. Г. 384.
 Белобородое А. П. 130, 131. 136, 169.
 Белов В. И. 83.
 Белоголовый С. Л. 294.
 Белозеров П. Е. 141.
 Белолобская М. 424.
 Беломестных В. К. 134.
 Белоусов В. А. 378.
 Бельды 161.
 Бельды К. 426.
 Беляев И. К. 10, 201.
 Беляев Н. И. 9.
 Берлинский П. 70.
 Бережной И. 139.
 Березин А. П. 131.
 Березницкий Е. Н. 154.
 Бескровный Т. С. 124.
 Бессонов Е. 64.
 Бессонова Е. 359.
 Бибииков К. 211.
 Бирюков С. С. 156.
 Биче-оол Б. 166.
 Бичевин П. 140.
 Бичен Х. 166.
 Блинов Г. А. 228.
 Блюментрит Г. 131.
 Блюхер В. К. 19.
 Бобков Г. Е. 134.
 Боганов Г. А. 156.
 Богатков Б. А. 154, 155.
 Богданов 192.
 Богданов Г. 407.
 Богомякова У. П. 116.
 Бодян М. 258.
 Бойко 123, 124.
 Бойко М. Н. 324.
 Бойко Т. 99.
 Болвинов В. А. 132.
 Болдаков Б. 424. ?
 Болдонов А. 160.
 Болдуш 166.
 Болтин С. И. 324.
 Большанина М. А. 151.
 Бондарев А. А. 356.
 Бондарева Е. М. 292.
 Борбошин В. М. 198.
 Боресков Г. К. 381, 383.
 Борзунов А. 200.
 Борисов Б. Л. 11.
 Борисов Т. М. 57, 155.
 Бородин А. П. 292, 423.
 Борткевич Г. С. 199.
 Борунов Г. Ф. 406, 407.
 Борщ 192.
 Босой Д. Ф. 85.
 Бочкин А. Е. 236.
 Брагина Е. 90.
 Брехт Б. 404.
 Бронников П. А. 237.
 Брюханов И. 305.
 Брянский К. 164.
 Бряхин 192.
 Будкер Г. И. 381, 382, 388.
 Бумагин И. Р. 137.
 Буравлев Е. С. 402.
 Буркацкий М. В. 81, 104.
 Буроков Г. Е. 232.
 Бурцева Е. 305.
 Бусловская П. 256.
 Бусловский Ф. 256.
 Буханько Г. Н. 256, 264, 358, 359.
 Бухбиндер М. А. 405.
 Бухтуев М. А. 136.
 Буянов Р. Я. 388.
 Буянтуев Ц. 414.
 Бывальцев И. 255.
 Бывальцев Т. 255.
 Быков Е. И. 138.
 Быков Л. 139.
 Быков Н. И. 53.
 Быстрицкий А. Г. 384.
 Бэрияк А. 67.
 Бюре Т. 310.
 Вайнштейн С. И. 9.
 Вайсберг Л. Э. 80.
 Вальгардт П. 293.
 Ванников Б. Л. 180.
 Василевский А. М. 143, 144.
 Васильев И. Р. 130.
 Васильев С. М. 412.
 Васильев С. С. 67, 164, 311, 312, 424.
 Васильев Ю. А. 11, 86, 129.
 Васянович П. 235.
 Вахрушев В. В. 106.
 Вахрушева М. П. 68, 69.
 Вдовин И. С. 9.
 Вдовина А. Ф. 153.
 Вендрих Г. А. 9, 268.
 Верди Д. 423.
 Вертков Н. 407.
 Вершигора П. П. 139.
 Вершинин Н. В. 284.
 Ветлугин И. М. 402.
 Ветчинкин Н. П. 150.
 Винокуров И. Л. 135.
 Вирта Н. Е. 402.
 Вихлянцев В. А. 154.
 Вишневецкий И. А. 249.
 Власюк О. 103.
 Вознесенский Н. А. 86, 109.
 Войцеховский Б. В. 383, 388.
 Волярович Г. П. 53.
 Волина М. 400.
 Волков В. 255.
 Волков В. В. 388.
 Волков Г. К. 294.
 Волков Н. В. 289.
 Волошин А. Н. 289, 404.
 Волошина В. 169.
 Волынкин Н. 211.

- Воробьев А. А. 283.
 Ворожцов Н. Н. 381.
 Воронин П. И. 400.
 Воронина В. П. 12.
 Воронько И. Д. 407.
 Ворошилов В. С. 400.
 Вуквутагин 72.
 Вылко Т. 68, 69.
ВЯЛКОВ К. И. 137.
 Габышев Л. 313.
 Габышев Н. А. 313, 421.
 Гавриленко А. Г. 249.
 Гаврильев М. Г. 295.
 Гайдар А. П. 127.
 Галенник Г. С. 249.
 Галсанов Ц. Г. 67, 164, 311, 423.
 Гармаш Д. М. 114.
 Гарри А. Н. 400.
 Гастелло Н. Ф. 135.
 Гаубих Б. 268, 269, 272.
 Гаюльская Л. 159.
 Герасименко И. С. 135.
 Герасимов А. Т. 104.
 Герасимов В. А. 44.
 Герасимов И. П. 132.
 Герасимовский 29.
 Гераскина Л. Б. 290.
 Гергенов Т. П. 256.
 Герман А. И. 56.
 Гиталов А. В. 356, 359.
 Гичев Б. 255.
 Гладков А. К. 156.
 Глазко А. И. 415.
 Глазырин А. А. 402.
 Глинка М. И. 286, 314, 423.
 Глотов В. И. 57.
 Глушкин И. Н. 125, 160.
 Гнечко А. Р. 145.
 Говоров Н. П. 54.
 Гоголев И. М. 311, 312, 421.
 Гоголев Н. А. 109.
 Гоголь Н. В. 286, 292, 315.
 Голливуд 85.
 Головатый Ф. П. 123, 155, 160.
 Голошаков Ф. 305.
 Голубых М. 83.
 Голумбиевская 3. 139, 169.
 Гольвитцер 136.
 Гончаров 191.
 Гончарова К. Г. 58, 156.
 Гоппель К. 255.
 Горбатова М. 94.
 Горбачев Т. Ф. 9, 33.
 Горбачева Н. Т. 49.
 Горбенко Е. П. 405.
 Горбунов М. Н. 291, 402.
 Горбушин 128.
 Горбушин А. 139.
 Гордиенко Ю. П. 291.
 Горелов В. 9.
 Горовой Б. Н. 294.
 Горохов М. С. 151.
 Гороховский В. Г. 407.
 Горшенин К. П. 54, 284.
 Горылев В. Т. 140.
 Горький А. М. 286, 292, 315, 316, 404, 432.
 Горькуша В. 358.
 Горячев В. 139.
 Гоу 291.
 Григорьян Г. 424.
 Гризодубова В. С. 20, 432.
 Гринько Ф. М. 180.
 Грицюк Н. Д. 294, 406, 407.
 Громов И. В. 138.
 Грязев В. 211.
 Грязное А. М. 130.
 Губанов Г. В. 395.
 Губив Н. П. 135.
 Губив П. 253.
 Губкин И. М. 152.
 Губкин М. 137.
 Гудериан Г. 131.
 Гулюк П. 87.
 Гуляев Г. Л. 249.
 Гуменник Я. Я. 239.
 Гуно Ш. 423.
 Гуртьев Л. Н. 132, 133, 169.
 Гутерзон А. И. 407.
 Давиденко 198.
 Ладишкилиани О. 293.
 Дадуев Г. 315.
 Дамдинов Л. 164.
 Дамдинов Н. Г. 311, 421, 423.
 Данилов А. Н. 138.
 Данилов М. И. 138.
 Данилов С. П. 310, 313, 421, 424.
 Данышш В. 3. 324.
 Даргомыжский А. С. 423.
 Дашиев Д. 162.
 Дворецкий И. М. 401, 403.
 Дворянский М. М. 139.
 Деборин Г. А. 141.
 Демина В. 81.
 Дементьев Н. С. 401.
 Демин В. 316.
 Демченко А. М. 289.
 Денбский В. Н. 293.
 Дергунов П. К. 249.
 Дерибас А. А. 388.
 Дерявский А. 406.
 Джога И. М. 132.
 Дзержинский И. И. 292, 314.
 Дмитриев 29.
 Днепровская Л. В. 395.
 Добров М. 66.
 Добровольский В. 406.
 Добшик Н. Г. 97, 100.
 Догмаров М. 425.
 Догордуров М. 313.
 Докучаев Г. А. 11, 28, 31.
 Долгушин Н. А. 405.
 Долина М. И. 169.
 Долино-Ивановский В. В. 54.
 Долматова В. 403.
 Доможаков М. Е. 162.
 Доможаков Н. Г. 68, 164, 312, 421.
 Доможакова О. 161.
 Дон Ц. Д. 68.
 Дондуков Б. 160.
 Дондукова Ц. 311.
 Доржиев Ц. 162.
 Доронин Г. 154.
 Дорофеев А. 64.
 Дорофеева В. 159.
 Дорофеева М. 159.
 Достоевский Ф. М. 292.
 Дребенцова Е. Л. 100.

- Дрожжина 236.
 Дубинин Н. М. 138.
 Дубинский Н. В. 402.
 Дугаров Д. 425.
 Дудин Г. С. 249.
 Дулов В. И. 9.
 Дунаев С. 164.
 Дылгиров Н. 424.
 Дыртык О. 166.
 Дьякович С. В. 395.
 Дьяконов Н. М. 292.
 Д'Юссо 291.
 Еврин П. 68.
 Евсейчик В. 209.
 Евстигнеев В. К. 156.
 Егоров А. 404.
 Егоров А. Д. 420.
 Егорченков А. И. 12.
 Екимов С. 64.
 Елизарьев Э. А. 358.
 Еловский Н. 64.
 Емельянов В. 259.
 Емельянов П. М. 388.
 Емцов П. К. 130.
 Епифанцев С. Н. 350.
 Ершов В. 322.
 Есин Н. Н. 388.
 Ефимова 41.
 Ефремов М. Е. 40, 208, 263.
 Ефремов П. Г. 251.
 Ефремов С. 69, 71, 424.
 Жагунс Ю. 258.
 Жалсанова Д. 62.
 Жалсараев Д. 3. 311.
 Жандарова А. 199.
 Жевлаков Е. 123.
 Желтухин Н. А. 388.
 Жибасев Ц. 310.
 Жилина О. В. 169.
 Жимбиев Ц. 311.
 Жирков М. Н. 71, 164, 315, 424, 426.
 Жихарев Н. А. 190.
 Жуков В. Ф. 135.
 Жуков М. Ф. 150.
 Журавлев А. Д. 88.
 Журавлев И. Е. 85.
 Забродин И. С. 71, 315.
 Завальнюк Л. А. 402.
 Заварыкин П. В. 103.
 Завенягин А. П. 26, 83.
 Завражина 3. К. 243.
 Завьялова Д. 306.
 Загвоздин А. А. 256. *s*
 Загорская М. И. 115. *f*
 Загоруйкин В. 223.
 Загоскин Л. А. 289.
 Задионченко С. Б. 180.
 Задорнов Н. П. 401.
 Зайцев А. П. 391.
 Зайцев Д. 306.
 Зайченко П. А. 148, 278, 280.
 Зак А. Г. 403.
 Закоркин Н. 137.
 Залыгин С. П. 290, 399—401.
 Затеев В. И. 9.
 Захава Б. Е. 156.
 Захаров С. Е. 143.
 Зверев С. 66.
 Зеленко 29.
 Зеленов В. А. 407.
 Зимица Т. А. 405.
 Зиновьев В. В. 388.
 Зинченко Ф. М. 138.
 Златогорова Т. 58.
 Зовадин Е. В. 232.
 Золотницкий В. А. 262.
 Золотоев А. К. 162.
 Зябрев А. Е. 399.
 Иванкин И. М. 104.
 Иванов А. С. 290, 401 403
 Иванов Г. 405.
 Иванов Л. И. 290, 399.
 Иванов Н. А. 138.
 Иванова Е. 66.
 Ивченко М. 137.
 Идам К. 166.
 Избеков И. 316.
 Иловайский С. Д. 58.
 Ильин 29.
 Ильиных П. 140.
 Ильченко И. 253.
 Имехенов Б. 161.
 Инэнликей П. 420.
 Ирген 167.
 Исаковский М. В. 120.
 Истомин В. Н. 276.
 Истомин И. Г. 68, 69, 313
 Иткин 200.
 Ишин П. И. 232.
 Ишкова Г. 403.
 Кабанов Н. И. 388.
 Каверин В. А. 291.
 Казаков Т. 162.
 Казанский Б. Н. 388.
 Казанцев В. 402.
 Казаринов В. П. 384.
 Казарцев А. И. 169.
 Кайгородов С. Е. 237.
 Каледина М. Г. 153.
 Калзан А. К. 420.
 Калинин А. В. 426.
 Калинин М. И. 63, 86, 90, 97, 161.
 Калиновский Н. П. 10.
 Калугина Е. Ф. 293.
 Кальницкий П. В. 256.
 Каляна К. 417.
 Кандинский В. 316.
 Канев А. 140.
 Канторович Л. В. 388.
 Каплер А. Я. 58.
 Каптеров П. Н. 53.
 Капчигашев Н. 164, 312.
 Карасев А. 139.
 Каратанов Д. П. 293.
 Карачакова И. 426.
 Карбышев Д. М. 140, 141.
 Карелл П. 131.
 Карпенко 3. Г. 9.
 Карпов А. Я. 40.
 Карпов В. В. 232.
 Карпов Я. А. 97.
 Картавая А. Е. 40, 115, 180.
 Карышев С. 66.
 Катаев В. П. 70.
 Каххар 315.

- Кашеева В. С. 134, 169.
 Кечилл-оол В. 306.
 Киле 161.
 Кильмухаметов М. 254.
 Кильчичаков М. Е. 164, 314, 316 421.
 Ким Л. А. 426.
 Ким Ф. Я. 97.
 Кимонко Д. 422.
 Кинель А. А. 293.
 Киренский Л. В. 151.
 Кириенко И. К. 249.
 Кириков М. Ф. 156.
 Кирсанов В. Я. 405.
 Кирчанов А. Н. 293, 407.
 Киршон В. М. 403.
 Кирьяков 198.
 Кирюхин С. П. 136.
 Кирюшина А. Ф. 97.
 Кирякин К. Н. 256.
 Киселев С. 209.
 Киселев С. В. 283.
 Киселев С. К. 40.
 Кичкильдеев 163.
 Клименко С. В. 137.
 Клячев В. А. 251.
 Книппер Л. 315, 424.
 Кобежиков И. Ф. 295.
 Ковалев И. Г. 357.
 Ковалев Л. И. 132.
 Ковалев Ф. Л. 199.
 Ковальский У. 64.
 Ковальчук П. 139.
 Ковардак П. 20.
 Ковпак С. А. 139.
 Кожевин В. Г. 9.
 Кожевников А. В. 56.
 Кожевников А. Л. 133.
 Кожевников С. Е. 154, 289, 291, 399.
 Козелл В. Г. 402.
 Козлов А. С. 87.
 Козлов Г. П. 293.
 Козодоев Г. 111.
 Кок-оол В. 425.
 Коков М. 68—70, 164.
 Коковкин А. 292.
 Кокышев Л. В. 312, 422.
 Колесников Г. Г. 256.
 Колесников Н. П. 58.
 Колесников Н. С. 156.
 Колесов В. 234.
 Колобов Л. 139.
 Колодин А. 63.
 Колчак А. В. 138.
 Колыхалов В. А. 401.
 Кольчик А. А. 237.
 Колядо А. А. 135.
 Комаров В. Л. 150.
 Комаров П. С. 57, 155.
 Комарова К. 169.
 Комков Ф. А. 139.
 Комогорцев И. И. 9, 11.
 Кон Б. Ю. 293.
 Конгар Х. 425.
 Конев Е. А. 140, 294.
 Кононенко Л. 199.
 Конончук Г. И. 323.
 Конопелько П. 140.
 Конрад 326.
 Константинов П. 85.
 Коньков Е. 407.
 Коптелов А. Л. 56, 68, 155, 289, 290
 401, 402.
 Корабельникова Л. Г. 199.
 Корековцев Ф. 140.
 Корешов Г. 154.
 Коржинский С. И. 53.
 Корнев В. Н. 153.
 Корнейчук А. Е. 55, 71, 156, 315.
 Корненко М. 136.
 Корнилова-Слепцова М. 424.
 Коровин М. К. 152, 384.
 Корольков Н. П. 293.
 Корчмарев К. А. 293.
 Коряковцев Ф. 140.
 Косенко 198.
 Косинов С. К. 135.
 Косогорова М. П. 83.
 Костюков Е. С. 324.
 Костяков И. М. 68, 161, 312, 313 421.
 Котляр Л. З. 169.
 Котляр Ф. П. 169.
 Котов И. М. 134.
 Котова В. 90.
 Котовщиков И. В. 293.
 Котюшов И. Г. 164, 312.
 Кочина П. Я. 381.
 Кошурников А. М. 88.
 Кравченко Г. С. 80, 84, 107.
 Красилов А. С. 135.
 Красноперов В. 140.
 Красноштанов П. С. 395.
 Кременский М. А. 156.
 Кретов С. И. 138, 169.
 Кривенко В. С. 89.
 Кривомаз А. 259.
 Крон А. А. 291.
 Крупенина Л. И. 405.
 Крутиков В. 313.
 Крылов Е. 316.
 Крылов П. Н. 53.
 Крюков А. 137.
 Крючков А. И. 130.
 Кудажи К. С. 295.
 Кудреватый А. И. 134.
 Кудрявцев А. В. 49.
 Кудрявцев Н. А. 155.
 Кудрявцев Ф. А. 9.
 Кузакова Е. А. 420.
 Кузнецов А. А. 236.
 Кузнецов В. Д. 53, 151, 283.
 Кузнецов В. М. 388.
 Кузнецов Г. Г. 18.
 Кузнецов И. И. 11.
 Кузнецов И. К. 403.
 Кузнецов М. М. 292.
 Кузнецов Н. С. 357.
 Кузнецов С. А. 12.
 Кузьмин Г. П. 132.
 Кузьмин Д. Я. 323.
 Кузьмина З. В. 392.
 Кулагин В. Я. 276.
 Кулагин М. В. 180.
 Кулаковский А. 310.
 Кульбертинов И. Н. 162.
 Куманев Г. А. 87.
 Кумлициев 200.
 Кунаа А. Ч. 420.
 Кунгуров Г. Ф. 57, 291, 400, 402.
 Купреев П. А. 388.
 Курочкин А. 9.

Куулар Д. С. 166.
Кучер В. 197.
Кучияк В. 312.
Кучияк П. В. 68—70.
Кызласов Л. Р. 420.
КЫЗЫЛ-ООЛ И. Г. 420.
Кызыл-Тас Т. 166.
Кысыгбай Н. 425.
Кычаков И. 315, 316.
Кюнзегеш Ю. Ш. 421.

Лавренев В. А. 291.
Лаврентьев В. В. 286, 290, 401, 403.
Лаврентьев М. А. 381, 383, 386, 388, 440.

Лаврентьев М. М. 388.
Лавров И. М. 290, 399.
Лазарев А. З. 53.
Лазарев Э. 405.
Ламатканов Н. 313.
Ламутский П. 422.
Ландик И. Н. 138.
Ланзы С. К. 316, 426.
Ланэ Г. Э. 293.
Лапин Н. 9.
Лаптев А. 115.
Лапутина Л. 293.
Ларькин В. Г. 9.
Латуновская З. 90.
Лебедев А. Ф. 138.
Лебедев-Кумач В. И. 162.
Лебединский Б. И. 293, 294.
Левантовская Б. И. 292, 403.
Левашев В. С. 293.
Левертовская Т. 316.
Левин М. Г. 283.
Левин Н. А. 100.
Левитанский Ю. Д. 291.
Левицкий А. Я. 405.
Левкина П. А. 97.
Леконцева Г. 397.
Лелеков Ю. 322.
Лелюшенко Д. Д. 131.
Ленин В. И. 5, 21, 35, 73, 74, 167, 312, 315, 401, 402, 424, 428.
Ленкин А. Н. 139.
Леонов Л. М. 156, 291.
Леонов Я. С. 143.
Леонова А. 90.
Лепорская Л. Б. 404.
Лермонтов М. Ю. 293.
Либеров А. Н. 293, 294, 407.
Ликман Г. Г. 293.
Линховоин Л. 424. f
Липатов В. В. 400, 401.
Лисавенко М. А. 174, 262, 263, 388.
Лисенков М. 138. /
Лисичников А. Г. 350.
Лисовский В. М. 138.
Лисовский К. Л. 291.
Литинский Г. И. 164, 315, 424.
Лишнянская Л. Я. 20.
Лодейщиков Н. В. 58.
Лодоев Д.-Д. 162.
Ломаев А. 405.
Ломоносов М. В. 437.
Лончаков А. 359.
Лопсанчап О. Ч. 415.
Лосев 239.
Лубсанов Д. Д. 420.

Луговской И. С. 154, 291.
Лукин М. В. 426.
Лукин М. Ф. 130.
Лукинский Ф. А. 11.
Лукьянов К. 402.
Лунин Н. А. 30, 87, 111, 112.
Лучинешкий Е. П. 399.
Лысенко В. Т. 256.
Ляхов Е. В. 103.
Лященко П. И. 9, 212.

Мажиев Б. 415.
Мазун Б. 405.
Мазуренко Н. А. 294.
Майдан Т. 209.
Майер Е. 425.
Майзель Б. 315, 423, 424.
Макаренко И. А. 132.
Максименко С. С. 85.
Максимова И. Ф. 372.
Максин М. С. 232.
Маленький А. 401.
Малиновский М. Е. 134.
Малиновский Р. Я. 132, 143, 180.
Малыгин К. А. 136.
Мальцев А. И. 381, 388.
Мальцев Т. С. 180, 264, 349.
Малютина Т. 95.
Маляревский П. Г. 290—292.
Мамаев И. 316.
Мамай Н. Я. 237.
Манник М. Д. 256.
Мануковский Н. Ф. 356, 359.
Маншев Е. Т. 29.
Марголин А. Б. 10, 260, 262.
Маресьев А. П. 132.
Маркелов Н. М. 106.
Марков Г. М. 57, 154, 155, 289, 290, 294, 403.
Марков Д. В. 388.
Марков С. Н. 289, 401.
Маркс К. 5.
Мартынов Л. Н. 57, 155, 402.
Мартынова А. А. 58.
Мартынова Г. А. 276.
Мархеев М. Ф. 161, 162.
Марчук Г. П. 388.
Марьясов А. Г. 232.
Масленников М. А. 293.
Матвеев А. 326.
Матвеев Е. С. 292.
Матвеев М. И. 104.
Матросов А. М. 163.
Матросов В. 199.
Матыжонок С. И. 136.
Махота В. 305.
Мдивани Г. Д. 424.
Медведев Н. А. 156.
Медовая М. 268.
Межеков И. Ф. 415.
Мейтус Ю. С. 292, 314.
Менделеев Д. В. 432.
Меньшиков М. П. 294, 407.
Мерецков К. А. 135, 143.
Меркулов А. И. 106.
Метелица С. 315.
Мигиренко Г. С. 388.
Милованов И. 356, 358.
Минаев В. 359.
Минский А. 9.

- Миронов В. Б. 138.
 Миронов П. Л. 406, 407.
 Миронов Ф. В. 106.
 Мирсанов Д. 259.
 Мисюрев А. А. 57.
 Михайличенко М. 259.
 Михайлов В. 405.
 Михайлов Н. И. 134.
 Михайлов Н. Ф. 156, 404.
 Михайлова А. 90.
 Михасенко Г. П. 401.
 Мищенко И. Г. 251.
 Мищенко С. 253.
 Михеев 201.
 Михеев В. Д. 138.
 Михеев Ф. Д. 138.
 Многолетний И. А. 18, 94, 97, 115.
 Мовзон А. И. 291.
 Могилевский 239.
 Молев В. А. 130.
 Молостнов Г. М. 400.
 Молчанов И. И. 9.
 Молчанов-Сибирский И. И. 57.
 Монаков И. И. 85.
 Монгуш Ш. 166.
 Мординов Н. Е. 69, 164, 421, 423.
 Мордовский К. 123.
 Морозов И. В. 293.
 Мосолов В. П. 293.
 Моцарт В.-А. 405.
 Мошляк И. Н. 22.
 Мравинский Е. А. 156.
 Мраморнов Н. К. 156.
 Мрачек В. К. 358.
 Мудров А. П. 232.
 Музыкин М. М. 169.
 МУНГОНОВ Б. 420.
 Мунзук К. 315, 425.
 Мунзук М. 425.
 Мункуев Б. 162.
 Мункуев П. Б. 160.
 Муренец А. Ф., 251.
 Муров А. 405.
 Мусоргский М. П. 292, 405, 423.
 Мухачев И. А. 57, 291.
 Мухортова М. 20.
 Мухтаров Г. 315.
 Мыш В. М. 151, 180.
 Мэрдыгеев Р. С. 71, 164, 425.
 Мякишев А. 358.
 Мясникова Л. В. 405.
 Наволочкин Н. Д. 401.
 Нагишкин Д. 289.
 Нагорный В. А. 98.
 Назарова Н. 199.
 Назимко Л. 330.
 Наливкин В. Д. 384.
 Намжилов Ч. 311.
 Намсараев Х. Н. 67, 68, 164, 310, 312, 313, 423, 424.
 Натускин 72.
 Наумов К. И. 136.
 Небогатое М. А. 402.
 Невельской Г. И. 401.
 Неверов В. 12.
 Невитов М. И. 293.
 Неклюдов В. 292.
 Некрасов А. 324, 325.
 Некрасов И. М. 130.
 Некрасов П. С. 156.
 Немтушкин А. 422.
 Немчинов В. Е. 29.
 Неунылов Б. А. 388.
 Неустроев Н. 316.
 Нечаев К. Н. 293.
 Нечетный 128.
 Никитина А. 139.
 Никифоров И. 164.
 Николаев А. В. 381.
 Николаев А. М. 232.
 Николаев С. И. 9.
 Николаева Г. Е. 402.
 Никулин А. 154.
 Никулина А. 258.
 Никульков А. В. 401.
 Нилин Е. 426.
 Нимбуев Ш. 164.
 Новиков А. П. 293.
 Новошинский Н. 100.
 Ноздрин Т. Н. 140.
 Номоконов С. Д. 162.
 Носов М. М. 72, 164.
 Нутэтэгрынэ А. Д. 436.
 Нюрсат Т. 166.
 Обручев В. А. 53.
 Овечкин В. В. 290.
 Овсянников Л. В. 388.
 Овчарова 236.
 Огибенин Л. Н. 293.
 Олегов И. 211.
 Одинцов М. М. 282.
 Ожогина А. П. 395.
 Озеров А. 405.
 Ойунский П. А. 71, 310, 424.
 Окладников А. А. 71, 425.
 Окладников А. П. 283, 386.
 Окладников В. Н. 232.
 Окладников И. Е. 49.
 Окунева Т. В. 415.
 Олешук К. М. 103.
 Ольхон А. С. 57, 291.
 Оненко С. Н. 303, 420.
 Онучин Г. И. 251.
 Оолака О. 166.
 Орджоникидзе Г. К. 26.
 Орлов Б. П. 9.
 Орлова А. Н. 174.
 Орлова Н. 90.
 Осинин Н. П. 400.
 Осипенко П. 20.
 Осипов А. 316.
 Оскал-оол В. 315.
 Осокин М. 83.
 Островский А. Н. 58, 71, 315.
 Осыко Т. П. 384.
 Охлопков Ф. М. 162.
 Очилов Г. 163.
 Очилов Ц. О. 9.
 Очур В. Ч. 420.
 Оширов А. Н. 412.
 Оюн Туметей 166.
 Павленко П. А. 291.
 Павлов Г. Е. 71, 164.
 Павлов Е. Г. 232.
 Павлов Ф. 316.
 Павлова Д. Г. 403.
 Падерин Г. Н. 399.

- Палкин В. И. 324.
 Палкин Э. 312, 422.
 Панков 72.
 Панчик 29.
 Паньков Н. 63.
 Парамонов Г. И. 249.
 Парнис А. 404.
 Парусимов А. Е. 256.
 Пассар А. П. 162.
 Пассар И. 161.
 Пассар М. 161.
 Пассар П. 161.
 Пастухов Д. 138.
 Пасынков Э. И. 405.
 Патачаков К. М. 420.
 Патрушев В. А. 293.
 Пегов Н. М. 180.
 Перевалов Н. И. 291, 402.
 Перегудов Г. П. 251.
 Пермин С. 359.
 Пермитин Е. Н. 290.
 Петров А. Е. 276.
 Петров И. М. 256.
 Петров Т. 322.
 Петрова Н. 424.
 Петрова П. 71.
 Петрова Т. Н. 11.
 Петряев А. А. 136.
 Петряев Е. Д. 402.
 Печенкин П. Н. 264.
 Платонов А. 68.
 Плотников П. А. 137, 169.
 Погодин Н. Ф. 58, 315, 402, 424.
 Подлепич А. Ф. 376.
 Поздеев А. 406, 407.
 Покидченко А. Я. 403.
 Покрышкин А. И. 134, 138, 169, 180.
 Полевой Б. Н. 403.
 Померанцев К. И. 58.
 Попков А. 289.
 Попов 166.
 Попов В. Э. 9.
 Попов Г. Р. 420.
 Попов И. 292.
 Попов И. В. 71, 72, 164.
 Попов И. К. 75.
 Попов И. Т. 81.
 Попов Л. П. 164, 311, 313, 314, 421.
 Попов Ф. К. 162.
 Попов Ф. Р. 104.
 Попова А. С. 395.
 Португальский О. 166.
 Поспелов Г. Л. 54.
 Потапов Г. Е. 235.
 Потоцкий М. 156.
 Пресняков В. 407.
 Привалов М. М. 103.
 Принцев В. Я. 378.
 Провалов К. И. 135, 169.
 Прозоров Н. З. 292, 403.
 Прокофьев А. А. 135, 286.
 Прокофьев К. А. 156.
 Проскурин П. Л. 139, 400, 401.
 Протасюк В. В. 138.
 Протодяконов В. 71, 314.
 Протопопов Н. Н. 9.
 Прохорова Т. Г. 62.
 Прудников Н. М. 103.
 Пузыренко Г. 140.
 Пуляевский К. А. 134.
 Пуркаев М. А. 143, 180.
 Пуччини Д. 423.
 Пушкарев Г. М. 57.
 Пушкин А. С. 55, 155.
 Пушкина Е. З. 95.
 Пьерор А. 364.
 Пьянов А. Ф. 85.
 Пюрбю С. Б. 312, 421.
 Пятница С. Е. 100, 208.
 Радзинский С. А. 291.
 Райнис Я. 292.
 Раскова М. 20.
 Ребрин П. Н. 399.
 Ревердатто В. В. 284.
 Редлих В. П. 58, 156, 292.
 Решетников Л. В. 291.
 Решетников Н. 71.
 Ринчино Б. Р. 136.
 Ровнин Л. И. 384.
 Рогаль В. С. 294, 407.
 Родионов 207.
 Рождественский И. Д. 291.
 Рожнева М. 199.
 Розов В. С. 286, 292, 402.
 Рокоссовский К. К. 130.
 Ромаданов 208.
 Романенко Д. И. 402.
 Романенков Н. Т. 137.
 Романов А. Г. 22.
 Романов П. П. 71, 72, 164.
 Ромашов Л. В. 324.
 Рондьер П. 437.
 Российский Н. А. 199.
 Россини Д. 423.
 Ростовцев Н. Н. 384.
 Руденских В. 358.
 Рудых З. 235.
 Рузга Е. 90.
 Руйга Р. К. 407.
 Русаков Р. С. 12.
 Рыбаков М. 154.
 Рыбченко И. 358.
 Рыженкова В. 94.
 Рыхлов Ю. С. 313, 422, 423.
 Рылов Г. Д. 405.
 Рябцовский М. И. 268.
 Рядно 208.
 Рязанов П. А. 326.
 Рязанов С. Я. 94.
 Ряннель Т. В. 294, 406.
 Рясенцев Б. К. 291.
 Рязов Б. Я. 406, 407.
 Сабакин А. 316.
 Сабитова Г. 305.
 Саввин В. А. 70.
 Савельев Б. В. 384.
 Савин П. 313.
 Савиных А. Г. 151, 180, 284.
 Савушкина М. 209.
 Саган-оол О. К. 312, 314, 425.
 Сагды К. 425.
 Салаткин А. 68.
 Салганик Р. И. 385.
 Салдуев С. 162.
 Саломатов В. А. 236.
 Салынский А. Д. 403.
 Сальников И. П. 232.
 Самар А. 68, 313.

- Самборская Л. С. 156.
 Самбураков С. И. 323.
 Самеев И. 256.
 Сампилов Ц. С. 71, 164.
 Самсония А. 425.
 Самсонов А. М. 132.
 Санги В. 422.
 Санжеев И. Д. 420.
 Санжиев Б. С. 10.
 Сапожников В. В. 53.
 Сапрыкин 191.
 Сартаков С. В. 57, 155, 289, 316, 400.
 Саруева А. 312, 422.
 Сарыг-оол С. 312, 314, 425.
 Сафонов К. И. 75.
 Сафронов Г. И. 180.
 Сафронов Г. П. 12, 267.
 Сафронов Д. 161.
 Сафьянов В. 305.
 Сафьянов Ф. Ф. 357.
 Сахаров В. 141.
 Сахаров Н. 69, 164.
 Сахаровская А. 425.
 Сахьянова Л. П. 424.
 Светличный В. 359.
 Свиридов Ю. В. 405.
 Севастьянов И. В. 294, ,
 Севил 166.
 Севильбаа М. 315.
 Седем Д. Д. 415.
 Седых К. Ф. 57, 154, 289, 290.
 Селицкий И. С. 161.
 Семенихин Ф. 253.
 Семенов И. С. 137.
 Семенова В. Е. 407.
 Семенюта Я. М. 254.
 Семушкин Т. 3. 57.
 Сенцов А. А. 139.
 Сергеев А. Я. 292.
 Сергеев М. А. 10.
 Сергеев М. Д. 402.
 Сергеева А. С. 40.
 Сердобов Н. А. 421.
 Серенмаа О. А. 295.
 Сет Бурзекея 166.
 Сивцев Д. 424.
 Сидорова С. П. 20.
 Симаков Н. С. 140.
 Симонов К. М. 156, 291.
 Симонова Л. И. 350.
 Ситко Б. А. 58.
 Скворцов В. 60.
 Скирда Ф. Ш.
 Скочинский А. А. 83, 150, 152.
 Скрылев А. К. 138.
 Скрыбин В. 197.
 Слепцов И. 69.
 Слепцов М. Д. 424.
 Слепцов Т. 417.
 Слепцов-Тобулахов Н. 164.
 Слива А. 209.
 Слинью М. Г. 383.
 Смердов А. И. 57, 154, 155, 289, 291, 402.
 Сметана Б. 292.
 Сметании Т. 314.
 Смирнов В. И. 54.
 Смирнов С. Г. 134.
 Смолин Н. Ф. 157, 293, 294.
 Смоляк А. В. 9.
 Собко В. Н. 291.
 Соболев В. Д. 9.
 Соболев В. С. 384.
 Соболев Л. С. 421, 422.
 Соболев Н. С. 282.
 Соболев С. Л. 376, 381.
 Соктоева И. И. 425.
 Солдатенко Д. 95.
 Соловьев В. А. 58.
 Соловьев И. Т. 112.
 Сологуб И. П. 131.
 Солоухин Р. И. 388.
 Солошек Т. 403.
 Сомов И. А. 104.
 Сорокин А. И. 151.
 Сорокин В. 405.
 Сороковников Е. 66.
 Сорочинский В. О. 405.
 Соседов 200.
 Соснина Е. 103.
 Софронов А. В. 291.
 Софронов А. И. 310.
 Старченко П. 82.
 Степанов А. 315.
 Степанов А. А. 233, 239, 262.
 Стофато К. А. 88.
 Стракач Ю. Б. 9.
 Стратнус Л. 200.
 Стрелков Г. А. 132.
 Стрельский В. 9.
 Стрельцова А. М. 256.
 Стученко А. Т. 136.
 Стюарт Е. К. 155, 291.
 Стяжкин М. М. 137.
 Суворов Г. К. 154, 155, 164.
 Сударев А. В. 136, 138.
 Суднишников Б. В. 388.
 Судьбин Г. 58.
 Суздальцев Г. 316.
 Суксов Г. Н. 388.
 Сумаренко 198.
 Супрун И. Ф. 399.
 Суразаков С. С. 420.
 Сурнин Г. И. 134.
 Суслов И. 139.
 Суслович Р. Р. 156.
 Сухарев Г. 268, 269, 272.
 Сухорук О. 254.
 Сушанов Н. Т. 134.
 Сынаа Г. 166.
 Сыроватский А. Д. 158.
 Таас Д. 71, 313.
 Тагыр-оол К. А. 415.
 Тадыев П. Е. 420.
 Таксами Ч. М. 8, 420.
 Таныгина М. И. 50.
 Тарабукин Н. 69.
 Тарасенко А. 140.
 Тарсов А. П. 169.
 Тартыков С. 162.
 Татаринцева Е. 90.
 Таурин Ф. Н. 290, 400.
 Твардовский А. Т. 429.
 Тевченков А. Н. 143.
 Тендряков В. Ф. 290.
 Терешкин Н. И. 420.
 Тимин А. И. 71, 164, 425.
 Тимирязев К. А. 356.
 Тимофеев-Терешкин М. 164.

Тиников Н. 422.
 Титков В. В. 293.
 Титков И. В. 294.
 Титов Н. И. 57.
 Титов П. А. 156.
 Тихонов В. Л. 139.
 Тихонов Н. С. 135.
 Ткачева Т. И. 249.
 Ткаченко П. 306.
 Ткаченко П. В. 249.
 Тобулахов Н. 314.
 Тодикова А. 425.
 Тозьяков А. 425.
 Тока С. К. 180, 245, 313, 413 421, 423 425.
 Токин Б. П. 150.
 Токтуга М. 306.
 Толстиков В. 115.
 Толстой А. К. 292.
 Толстой А. Н. 58.
 Толстой Л. Н. 58, 292, 315, 399, 404.
 Топанов А. 68.
 Топоев А. 426.
 Тороев А. 66, 164.
 Тотмин Н. Я. 130.
 Тошакова Т. М. 420.
 Тренев К. А. 316.
 Третьяков И. 100.
 Трефелов П. 197.
 Трифонов В. И. 75.
 Троицкая З. П. 20.
 Трофимов Н. И. 130.
 Трофимук А. А. 381, 384, 438.
 Троценко Н. А. 256.
 Трумен Г. 146.
 Трушкин В. П. 402.
 Тудунов Д. 71.
 Тугамбаев К. 162.
 Тугужеков А. 425.
 Тугутов И. Е. 9.
 Тулаев Ж. Е. 162.
 Тумунов Ж. 67, 164, 310, 312, 423.
 Туралмасова К. 71.
 Туралысов Г. М. 72, 164.
 Туркин А. А. 294.
 Тучинов Г. Д. 412.
 Тюрнев П. Ф. 169.
 Тютиков И. И. 293.

Увачан В. Н. 65, 161, 420.
 Увачан И. П. 162.
 Угдыжеков В. 422.
 Уйнукоол 166.
 Улагашев Н. У. 66.
 Улзытуев Д. 311, 421.
 Улзытуев У. 311.
 Ултургашев С. П. 420. /
 Ульянов Л. Н. 245.
 Ульянова П. А. 405.
 Унжаков Г. 132.
 Урастыров К. 67, 310, 311.
 Урманов К. Н. 57, 289.
 Урусов С. Н. 412.
 Урьев Е. А. 251.
 Усков Л. 358.
 Усов М. А. 53.
 Усов П. Я. 180.
 Устинович Н. С. 289, 401.
 Устюжанин В. А. 358.
 Ушаков А. Т. 75

Фадеев А. А. 291.
 Файнштейн Г. Х. 282, 301.
 Фанов В. А. 236.
 Фатьянова Е. Н. 100.
 Федоров 192.
 Федоров А. 64, 316, 421.
 Федоров В. Д. 291, 402.
 Федосеев А. А. 405.
 Федосеев Г. А. 290, 399, 400.
 Федотов А. 102.
 Федотов М. Я. 104.
 Фигейредо Г. 404.
 Филинков В. П. 156.
 Филипов В. Р. 420.
 Филипова Ю. С. 50.
 Филиппов А. Д. 249.
 Филоненко Г. 209.
 Финогенова С. 211.
 Флегонтов А. К. 138.
 Фомин Я. 255.
 Фомичев Н. Д. 293.
 Фоняков И. О. 291, 402.
 Фролов А. Е. 333.
 Фролов Г. Ф. 232.
 Фролов И. Е. 291.
 Фролов М. 424.
 Фролов Н. 322.
 Фурманов Д. 71.
 Фуров В. Г. 10, 267.

Хабардин Ю. И. 301.
 Халатова М. М. 156.
 Халзанов К. Х. 309.
 Халилецкий Г. Г. 399, 400.
 Халов П. В. 400.
 Хантаев В. Х. 136, 162.
 Хаптаев П. Т. 420.
 Харитонов Л. Н. 420.
 Харлова Л. 258.
 Хахалова М. У. 20.
 Хачатурян А. 286.
 Хвостанцев М. П. 132.
 Хетагурова В. 20.
 Хилтухин Д. 164.
 Хлынов В. П. 407.
 Хлытчиев С. 292, 402.
 Ходжер Г. Г. 313, 422.
 Ходоренко З. 359.
 Ходос Х. Г. 151.
 Ходулов Д. Ф. 70, 424.
 Хомич Л. В. 9.
 Хомков Н. П. 293.
 Храбров М. 402.
 Хренников Т. Н. 292.
 Христианович С. А. 381.
 Худи С. 417.
 Худоногов Ю. И. 406, 407.
 Худякова Н. Д. 128.

Цепилов А. 200.
 Цибулин Л. Г. 384.
 Цикунов 205.
 Цин Н. В. 19, 180.
 Пуканова М. Н. 169.
 Цыдендамбаев Ч. 67, 164, 311, 312, 420.
 Цыденовы 162.
 Цыдынжапов Г. 70, 164, 424.
 Ёырендоржиев Ц. 64.
 Ёырендоржиева Д. 305

Чабанов Ф. В. 100.
 Чагылган Ч. 310, 311.
 Чадамба Л. Б. 295, 312.
 Чайковский П. И. 286, 292, 314, 423.
 Чалдаев В. А. 135.
 Чалкин П. Г. 249.
 Чалков А. Я. 81, 103.
 Чанков Д. И. 420.
 Чаплыгин С. А. 150.
 Чарков С. 313, 421.
 Чаркова К. 425.
 Чеберяк А. 211.
 Чебодаев М. И. 162.
 Чебодаев М. Н. 312, 313, 421.
 Ченнолт К. 146.
 Чепелева М. 237.
 Чепурин Ю. П. 156.
 Червов И. М. 139.
 Черемисов Л. 145.
 Черемнов Л. А. 135.
 Черепанов 200.
 Черепанов Д. 426.
 Черепяхин И. Т. 256.
 Черкасов А. Т. 401.
 Черкасова Н. С. 276.
 Чернобровцев А. С. 294.
 Чернов А. С. 256.
 Чернов И. 259.
 Чернов С. 406.
 Черных И. С. 135.
 Чернышев В. Е. 11.
 Чернышева В. И. 189.
 Чернышевский Н. Г. 312.
 Чернядев К. С. 404.
 Чертыгашев И. 63.
 Черчилль У. 141.
 Чеснокова В. 90.
 Четарбок А. И. 232.
 Чехов А. П. 286, 404.
 Чибисов А. 208, 356.
 Чижов В. П. 134.
 Чикин Л. А. 402.
 Чилин П. И. 75.
 Чимба А. М. 295.
 Чинакал Н. А. 33, 83, 106, 151, 388.
 Чирсков Б. Ф. 291.
 Чкалов В. П. 432.
 Чоловский К. З. 134.
 Чубынин Д. 64.
 Чугунов В. М. 154.
 Чуйков В. И. 131.
 Чуманов И. Е. 40.
 Чунжеков Ч. А. 68.
 Чургуй-олл Х. 166.
 Чутких А. С. 199.

Шаврин В. 404.
 Шагжин Ц. 313—315, 421.
 Шагланов 162.
 Шадаев А. 69, 70.
 Шадрин И. Д. 130.
 Шаерман Д. Д. 256.
 Шакин А. М. 9, 216.
 Шалдыбин А. Я. 324.
 Шарагашов А. 60.
 Шаройко 296.
 Шахов А. 139.
 Шверник Н. М. 198.
 Швец И. М. 251.
 Швыдко И. 358.

Швыммер А. С. 249.
 Шебакин В. Я. 292.
 Шевяков Л. Д. 83, 150.
 Шейн Н. И. 236.
 Шекспир В. 55, 70, 315, 404.
 Шелавин 29.
 Шемяков Н. В. 18.
 Шереметинская О. А. 293.
 Шестакова Ю. А. 289.
 Шесталов Ю. Н. 313, 422.
 Шикин И. В. 143.
 Шикунов Н. П. 134.
 Шиллер Ф. 70, 315.
 Ширшов П. Е. 85.
 Ширяев Т. 253.
 Шитиков А. П. 11.
 Шиш Г. Я. 161, 256, 306.
 Шишков В. Я. 289.
 Шмаргунов К. Н. 54.
 Шмидт К. 306.
 Шнякин А. 253.
 Шолкин П. Д. 87.
 Шолохов М. А. 71.
 Штабнов У. А. 407.
 Штейн А. П. 292, 403.
 Штейн А. Ф. 293.
 Штыгашев П. 68.
 Штыков Т. Ф. 143.
 Шульгин Б. 425.
 Шуляк В. В. 251.
 Шумаков И. Я. 249.
 Шумилова Т. Н. 153.
 Шумкова К. С. 123, 125.
 Шумовы 135.
 Шупаковская О. 359.
 Шурышев А. 425.
 Шутов П. 145.

Шеголев К. М. 101.
 Шекотов К. Н. 293.
 Шербинин Г. 208.
 Шипачев В. Г. 151.
 Шукин А. 425.
 Шукин А. Ф. 134.
 Шукин В. Н. 301.

Эдель М. 69, 70.
 Эйхе Р. И. 18.
 Элляй С. (С. Р. Кулачиков) 67, 310—312, 421.
 Энгельс Ф. 5.
 Эргис Г. У. 420.
 Эренберг Е. 258.
 Эренчин В. 312.
 Эрвье Р. Г. 384.
 Эристин Э. 68, 164.
 Эркель Ф. 292.
 Эртыне Кожугета 412.
 Эртюков И. И. 311.
 Эсманский А. Ф. 75.

Юдалевич М. И. 291.
 Юдин А. Г. 384.
 Юмашев А. В. 19.
 Юмашев И. С. 143, 180.
 Юрасова М. К. 9, 91, 214.
 Юрченко Н. И. 138.
 Юткина А. К. 40, 115.
 Юшков М. А. 138.

Яблоков Л. Д. 284.
Яжемский А. И. 140.
Языкова-Гомбоева К. 424.
Яковец 326.
Яковлев П. 255.
Якутский Н. 313, 421.
Якушин А. 199.
Якушкин И. В. 40.
Ямпиллов Б. 315, 424.

Ян Т. Г. 404.
Яначек Л. 292.
Янков Н. П. 161.
Яновский Е. Г. 403.
Яновский Н. Н. 291, 400, 402.
Яншин А. Л. 384.
Ярославский Е. М. 18.
Ясницкий В. Н. 54.
Ячменев Г. Е. 136.

Географический указатель

- Абаза, рп. 334, 411.
Абакан, г. 60, 65, 87, 224, 225, 232, 296, 303, 334, 335, 411, 412, 427.
Абалаково, ст. 335.
Авачинская бухта 48.
Австралия 339.
Агинский Бурятский нац. округ 19, 304, 414, 415.
Агинское, рп. 65.
Азербайджан, 237, 329.
Азия 141, 146, 217, 431.
Айхал, рп. 409.
Ак-Довурак, г. 411.
Акмолинск, г. 225.
Аксеново-Зиловское, рп. 136.
Алдан, г. 105, 410, 411.
Алданский административный округ 183.
Александровск-Сахалинский, г. 88.
Аллах-Юнь, рп. 59, 200.
Алтайская, стр. 195, 232, 233, 335, 340.
Алтайский край (Алтай) 9, 11, 12, 18, 19, 22, 26, 28, 34, 37, 40, 41, 43, 45, 47, 48, 50, 77, 85, 94—100, 102, 114—120, 122, 123, 125—127, 130, 133—135, 137, 138, 153, 175, 177, 180, 193, 198, 200, 205—209, 215, 219, 220, 222, 223, 227, 230, 233, 245, 247, 253—256, 259, 262, 264—269, 272, 274, 276, 282, 287, 293, 295, 328, 330, 332, 347, 348, 350—354, 356—358, 365, 376, 378, 387, 397, 414, 438.
Амур, р. 48, 57, 60, 84, 104, 227, 233, 342, 411.
Амурск, г. 332.
Амурская обл. 182, 208, 254, 259, 262, 271, 359, 368, 397.
Анадырь, г. 65, 270.
Ангара, р. 23, 225, 227, 236, 239, 330, 332, 343, 364, 437.
Ангаро-Питский железнодорожный бассейн 225.
Ангарск, г. 183, 231, 236, 269, 330, 337, 342, 424.
Англия (Великобритания) 142, 144, 145.
Андреевский р-н, Новосибирская обл. 40.
Анжеро-Судженск, г. 48.
Анзасское железорудное месторождение 225.
Антарктика 339.
Антропово, с. 397.
Аргунь, р. 143.
Арктика 343.
Армавир, г. 163.
Артем, г. 26, 27, 34, 48, 393.
Артемовск, г. 27.
Артышта, рп. 195, 232, 340.
Асино, г. 183, 185.
Асиновский р-н, Томская обл. 395.
Аскиз, рп. 334.
Аскизский р-н, Хакасская АО 40, 97.
Африка 424.
Ачинск, г. 235, 335.
Аян, с. 411.
Байкал, оз. 270, 330, 331, 340, 341, 425, 432.
Бакчар, с. 185.
Балтийское море 88.
Балтика 129.
Барабинская степь 178.
Барнаул, г. 13, 25, 40, 79, 89, 118, 156, 157, 175, 186, 195, 232, 240, 251, 279, 333—335, 340, 341, 344, 368, 388, 403, 406, 433, 439.
Башкирия 237.
Бежица, г. 84.
Белгород, г. 115.
Белгородская обл. 349.
Белове, г. 27.
Беловский р-н, Новосибирская обл. 94.
Белоглазовский р-н, Алтайский край 40.
Белорусская ССР (Белоруссия) 73, 135, 136—138, 149, 314, 414.
Белый Раст, с. 131.
Бердичев, г. 139.
Бердск, г. 136, 222, 239.
Березово, рп. 270, 410.
Березовский, г. 368.
Берикуль, рудник 125.
Берингово море 339.
Беринговый р-н, Чукотский нац. округ 351.
Берлин, г. 107, 120, 136, 138, 162, 424, 431.
Бийск, г. 9, 117, 293, 410.
Бикин, г. 27.
Билибино, рп. 270.
Биробиджан, г. 27, 409.
Биробиджанский р-н, Еврейская АО 95.
Бичура, с. 269.
Благовещенск, г. 48, 142, 289, 403, 419, 433.
Благовещенский р-н, Алтайский край 255.

Богородицк, г. 131.
Болгария 424, 433.
Большой Хинганский хребет 162.
Бордо, г. 140.
Борзя, г. 112, 231, 233.
Братислава, г. 137.
Братск, г. 224, 227, 329, 330, 336, 375, 427.
Брно, г. 137.
Бродек, г. 139.
Брюссель, г. 240, 302.
Будапешт, г. 138.
Буир-Нур, оз. 22.
Бурятская АССР (Бурят-Монгольская АССР, Бурятия) 9, 19—21, 28, 40, 42—44, 47, 55, 59, 60, 62—67, 69—71, 84, 96, 99, 101, 102, 115, 116, 125, 126, 129, 134, 157, 158, 160—164, 180, 183, 186, 192, 199, 220, 259, 268, 269, 295—298, 300, 302—307, 309, 310, 312, 314, 315, 327, 329, 350, 357, 370, 372, 386, 408, 409, 410, 412—415, 418—420, 422—425, 427—429.
Бухарест, г. 293.
Бухенвальд 140.
Ванийо, рп. 194, 203, 343.
Великие Луки, г. 162.
Вена, г. 137, 240.
Венгрия 137, 139, 386, 412.
Верх-Ирменский р-н, Новосибирская обл. 115.
Верхоянский р-н, Якутская АССР, 59.
Винница, г. 136.
Владивосток, г. 9, 13, 21, 25, 27, 58, 88, 112, 113, 142, 155, 186, 189, 193, 203, 233, 279, 281, 289, 292, 296, 336, 340, 343, 368, 382, 386—388, 390, 402, 403, 419, 424, 433.
Волга, р. 97, 102, 132, 161.
Волго-Вятский экономический р-н 202.
Воронеж, г. 84.
Воронежская обл. 129, 190.
Восточная Сибирь 11, 23, 24, 26, 27, 31, 38, 40, 42, 43, 47, 48, 80, 84, 86, 92, 93, 96, 99, 101, 107, 108, 110, 117, 119, 177, 202, 204, 205, 214, 215, 224, 225, 227, 228, 232, 234, 242, 243, 245, 247, 253, 255, 257, 260, 262, 264—268, 271, 280, 282, 290, 296, 328, 332, 334—338, 340, 342—344, 346, 348, 349, 351, 352, 362—364, 367, 409, 414, 431/438.
Восточно-Сибирская обл. 19.
Вроцлав, г. 297.
Вьетнам 146, 424.
Гана 424.
Гвасюги, стойбище 159.
Гвинея 424.
Гензан, порт 144.
Германия 73, 74, 103, 109, 120, 126, 140—142, 162, 165, 167, 168, 181.
Германская Демократическая Республика (ГДР) 326, 376, 412.
Гирин, г. 144.
Глаговец, г. 137.
Горная Шория 25, 192, 282, 332.
Горно-Алтайская АО (Горный Алтай)

19, 57, 59, 60, 62, 64, 66—69, 71, 102, 157, 159, 162, 163, 268, 296, 297, 301—304, 306, 309, 314, 384, 409—411, 415, 420, 422, 425, 429.
Городище, с. 161.
Горький, г. 240, 249.
Грозный, г. 230.
Гурьевск, г. 322.
Гусиноозерск, г. 412.
Дальневосточный край 18, 19.
Дальний, г. 144.
Дальний Восток 10, 11, 20, 23—28, 31—34, 38—40, 42, 43, 45, 48, 53, 61, 62, 75, 79, 81, 82, 84, 87, 88, 93, 96, 107, 108, 110—113, 130, 141—145, 157, 177, 178, 180, 189, 191, 193, 194, 202, 204, 205, 209, 213—215, 228, 231, 233, 242, 245—248, 253, 260, 262, 264, 266—268, 271, 274, 277, 280—283, 289, 293, 294, 303, 314, 323, 331—333, 335—344, 346, 348—351, 431, 432, 435, 438—440.
Дамаск, г. 240.
Данциг, г. 138.
Дедилово, с. 131.
Дежнев, пос. 72.
Депутатский прииск 410.
Десна, р. 134.
Дивногорск, г. 330, 368.
Диксон, о. 88.
Диксон, рп. 60, 270, 412.
Днепр, р. 134, 162.
Днепропетровск, г. 134.
Дон, р. 97, 132.
Донбасс (Донецкий бассейн) 22, 28, 82, 104, 106, 107, 115, 129, 192, 197, 234.
Донецкая обл. 129, 235.
Дорохово, рп. 130.
Дортмунд, г. 140.
Дрогобычская обл. 139.
Дубосеково, разъезд 130.
Дудинка, г. 60, 65, 303, 412.
Дунай, р. 137.
Душанбе, г. 240.
Еврейская АО 19, 27, 95, 220, 397, 409, 415.
Европа 131, 141, 217, 398.
Ельня, г. 130.
Ельцовский р-н, Алтайский край 123.
Енисей, р. 34, 60, 86, 227, 233, 239, 330, 342, 343, 437.
Енисейский Север 159, 411.
Жданов, г. 234, 326.
Женева, г. 382.
Забайкалье 41, 125, 129, 130, 132, 138, 142, 196, 327, 333, 348, 410, 438.
Заводоуковск, г. 333.
Загреб, г. 240.
Заиграевский аймак, Бурятская АССР, 40.
Заларинский р-н, Иркутская обл. 100.
Заозерная сопка 22.
Западная Белоруссия 22.
Западная Сибирь 10, 23, 24, 27, 38, 39, 41—44, 47, 48, 55, 77, 79, 84,

- 86, 89, 90, 92, 93, 96, 98, 99, 101, 109, 110, 114, 117, 119, 120, 150, 177, 178, 183, 201, 205, 214, 215, 224, 227, 242, 245, 247, 255, 257, 260, 262, 264—268, 271, 274, 280, 283, 293, 327, 330, 335—338, 340, 341, 344, 346—349, 352, 354, 356, 361—364, 367, 431, 438.
- Западная Украина 22.
- Западно-Сибирская низменность 384.
- Западно-Сибирский край 19, 41.
- Заполярье 136.
- Запорожская обл. 129.
- Запорожье, г. 84.
- Зауралье 255.
- Зейский р-н, Читинская обл. 153.
- Зеленый дол, разъезд 143.
- Зилово, ст. 112.
- Зима, г. 341.
- Зырянка, рп. 185.
- Иваново, г. 22, 340.
- Игарка, г. 22, 330.
- Игрим, рп. 334, 337.
- Идринский р-н, Красноярский край 100.
- Избердеевский р-н, Тамбовская обл. 123.
- Измир, г. 240.
- Изюм, г. 84.
- Ильпырский, рп. 183.
- Индиگیرка, р. 343.
- Индиگیرский р-н, Якутская АССР 157.
- Инская, ст. 342.
- Иркутск, г. 9, 13, 25, 27, 48, 58, 90, 118, 151, 156, 157, 173, 185, 186, 192, 219, 224, 227, 231, 233, 234, 237, 239, 243, 268, 276, 279, 281, 284, 289, 291—294, 309, 316, 322, 327, 334, 340, 344, 361, 364, 365, 373, 376, 382, 384, 386—388, 405, 419, 424, 433.
- Иркутская обл. 11, 19, 25, 28, 38, 40, 42—44, 48, 55, 84, 86, 89, 98—101, 115, 117, 119, 122, 124, 126—128, 136—139, 153, 161, 174—176, 182, 183, 193, 198, 204, 206—208, 221, 230, 235, 237, 254, 256, 257, 259, 264, 265, 268, 269, 274, 295, 329, 330, 336, 349, 357, 358, 369, 370, 372, 376—378, 395, 414, 438.
- Иркутский р-н, Иркутская обл. 357.
- Иртыш, р. 23, 330, 337, 342, 343, 364.
- Исилькуль, г. 183, 340, 342.
- Исилькульский р-н, Омская обл. 97.
- Искитим, г. 27.
- Испания 22.
- Италия 139, 244, 418.
- Ичуедем, долина 301.
- Кавказ 84, 324.
- Казань, г. 326.
- Казахская ССР (Казахстан) 37, 39, 42, 79, 97, 232, 277, 341, 350.
- Казыр, р. 88.
- Калачинск, г. 183.
- Калган, г. 144.
- Калиниг, г. 230, 340.
- Калининская обл. 128, 138, 160.
- Калтан, г. 368.
- Калуга, г. 305.
- Камень-на-Оби, г. 233, 335.
- Камень-Рыболов, с. 398.
- Камчатская обл. (Камчатка) 31, 40, 104, 125, 142, 158—160, 191, 203, 220, 237, 259, 262, 268, 269, 271, 350, 351, 359, 368, 384, 411.
- Канада 244.
- Канск, г. 108, 174, 230, 235.
- Канско-Ачинский угольный бассейн 331, 438.
- Кара-Богаз-Гол, зал. 230.
- Караганда, г. 83, 151.
- Карасук, г. 233.
- Карское море 88.
- Карымская, ст. 112.
- Каховка, г. 130.
- Кемерово, г. 13, 79, 125, 156, 186, 198, 215, 279, 326, 344, 364, 365, 403, 404, 406, 433.
- Кемеровская обл. 110, 115, 119, 127, 147, 152, 168, 180, 182, 185, 187, 191, 230, 259, 262, 264, 265, 271, 277, 293, 348, 350, 353, 357, 359, 375, 378.
- Кемеровский р-н, Новосибирская обл. 42.
- Кенигсберг, г. 138.
- Керченский п-ов 134.
- Киев, г. 22, 134, 139, 155.
- Киевская обл. 149.
- Киров, г. 79.
- Кировская обл. 127.
- Киселевск, г. 27.
- Китай 22, 142, 143, 146, 424.
- Китай Северо-Восточный 143, 144.
- Китой, рп. 342.
- Клин, г. 130, 230.
- Клюквенная, ст. 341.
- Ключевский р-н, Алтайский край 99.
- Кобыляки, с. 166.
- Коломна, г. 84.
- Колпашево, г. 156, 185.
- Колпашевский р-н, Новосибирская обл. 97.
- Колымский край (Колыма) 26, 48, 142, 190, 191, 333, 351.
- Кольский п-ов 84.
- Комсомольск-на-Амуре, г. 22, 26, 34, 48, 55, 105, 109, 142, 234, 322, 332, 333, 336, 375, 404.
- Конда, р. 337.
- Копьево, рп. 60.
- Корея 141—145.
- Корея Северная 143—146.
- Коростень, г. 136.
- Корсакове, дер. 270.
- Корф, рп. 183.
- Корякский нац. округ 61, 159, 183, 302, 411, 412, 417.
- Крайний Север, см. Север.
- Краков, г. 137, 399.
- Краснодарский край, 97, 134, 163, 254.
- Краснотуранский р-н, Красноярский край 97, 98, 100.
- Красноярск, г. 13, 25, 48, 49, 51, 57, 58, 79, 108, 118, 125, 153, 155, 157, 181, 186, 189, 192, 200, 215, 227, 230, 239, 269, 272, 279, 282, 284, 289, 291—294, 305, 309, 316, 330, 341, 344, 365, 368, 382, 387, 388, 390, 402, 403, 406, 414, 419, 433.

- Красноярский край 12, 19, 26—28, 43, 49, 51, 52, 55, 77, 79—81, 84, 86, 89—91, 93, 96—101, 109, 110, 114—119, 123, 126—128, 133, 136—138, 153, 157, 163, 164, 180, 183, 191, 193, 198, 204, 206, 208, 209, 211, 221, 230, 235—237, 254, 257, 259, 262, 264, 265, 267—269, 271, 272, 295, 330, 331, 334, 336, 348, 350, 351, 357, 358, 361, 372, 386, 397, 409, 414, 431, 438.
- Кривошеино, с. 185.
- Крым 135.
- Кубань, см. Краснодарский край.
- Кузбасс (Кузнецкий угольный бассейн) 9, 11, 12, 22, 23, 25, 28, 31, 32, 33, 46, 56, 57, 79, 82—84, 87, 90, 91, 106, 107, 111, 122, 128, 129, 150, 151, 176, 177, 180, 182, 184, 192—195, 197, 201, 202, 215, 225, 228, 229, 232—235, 239, 267, 272, 284—293, 294, 302, 323, 324, 327, 329, 332, 334, 336, 338, 348, 361, 375, 384, 387, 409, 432, 438, 439.
- Куйбышев, г. обл. 102, 233.
- Куйбышев, г., Новосибирская обл. 276.
- Кулунда, ст. 195, 232.
- Кулундинская степь (Кулунда) 23, 41, 351, 438.
- Курган, г. 9, 194, 215, 333, 334, 368, 390, 433.
- Курганская обл. 123, 125, 180, 182, 193, 211, 236, 265, 287, 349, 375, 379.
- Курильские о-ва 142, 145, 146, 178, 179, 182, 191, 202, 203.
- Курильский пр. 1-й 88.
- Курильский пр. 2-й 145.
- Курильский пр. 4-й 88.
- Курск, г. 133, 134.
- Курская обл. 190, 349.
- Курская дуга 102.
- Кустанай, г. 334, 439.
- Кызыл, г. 183, 270, 302, 306, 411, 420, 424, 427, 433.
- Кыштовский р-н, Новосибирская обл. 274.
- Кяхта, г. 333.
- Лабитнанги, рп. 270, 296.
- Лаврентия, бухта 270.
- Лаперуза, пр. 88.
- Латвийская ССР (Латвия) 22, 136.
- Лейпциг, г. 240.
- Лена, р. 60, 227, 233, 312, 330, 343, 411.
- Лена, ст. 296, 411.
- Ленинград, г. 22, 48, 66, 73, 128, 135, 155, 150, 155, 157, 161, 174, 193, 200, 230, 249, 308, 314, 326, 381, 382, 399, 406, 419, 425.
- Ленинск-Кузнецкий, г. 48, 156.
- Ленинские горы 294.
- Ленек, г. 411.
- Либерия 424.
- Литва 22.
- Лоев, г. 134.
- Лондоко, рп. 27.
- Лондон, г. 131.
- Луга, г. 84.
- Львов, г. 382.
- Люберцы, г. 84.
- Люблинский р-н, Омская обл. 397.
- Ляодунский п-ов 144.
- Магадан, г. 27, 48, 289, 330, 336, 344, 364, 382, 386, 387, 417, 433.
- Магаданская обл. 220, 238, 258, 259, 270, 271, 306, 329, 338, 351, 368, 370, 434.
- Магнитогорск, г. 234, 322.
- Мазульское марганцевое месторождение 80.
- Макушино, г. 340.
- Малый Хинганский хребт 143.
- Мамакан, г. 368.
- Маньчжурия 141—145.
- Мариинск, г. 341.
- Маринский р-н, Кемеровская обл. 40, 115.
- Марково, рп. 270.
- Марсель, г. 140.
- Маутхаузен 141.
- Междуреченск, г. 340.
- Межно-Кангаласский р-н, Якутская АССР 71.
- Мелитополь, г. 130.
- Мелководная бухта 157.
- Мело-Клетская, ст. 131.
- Меринга, с. 60.
- Минск, г. 155.
- Минусинская котловина 348, 351.
- Минусинский р-н, Красноярский край 153.
- Мирный, г. 270, 301, 302, 409, 411, 412, 428.
- Могилев, г. 230.
- Можайск, г. 130.
- Монголия Внутренняя 141.
- Монгольская Народная Республика (Монголия) 22, 59, 116, 164, 233, 386, 414, 424, 425.
- Монтефьорина, дер. 139.
- Мордовия 232.
- Москаленский р-н, Омская обл. 258.
- Москва, г. 10, 13, 20, 22, 23, 48, 53, 70, 73, 75, 115, 130, 131, 138, 139, 142, 150, 155, 157, 161, 218, 232, 233, 249, 293, 294, 305, 312, 314, 316, 326, 339—341, 344, 381, 382, 390, 399, 401, 403, 406, 419—421, 425, 431, 432, 434, 435.
- Московская обл. 128, 434.
- Муданьцзян, г. 144.
- Муданьцзянская провинция 143.
- Мукден, г. 144.
- Мухтуя, рп. 411.
- Нагасаки, г. 146.
- Назарове, г. 235, 368.
- Назаровский р-н, Красноярский край 397.
- Нанайский нац. р-н, Хабаровский край 303.
- Нарва, р. 154.
- Наукан, с. 72.
- Наушки, рп. 59, 233.
- Находка, г. 177, 183, 194, 203, 333, 340, 343.
- Нахродт, г. 140.
- Нежин, г. 139,

Нигерия 424.
 Нижнеамурская обл. 220.
 Нижнеудинск, г. 341.
 Николаев, г. 130, 139.
 Николаевск-на-Амуре, г. 24.
 Никопольское марганцевое месторождение 80.
 Новая Зеландия 339.
 Новгород, г. 135.
 Новгород-Северск, г. 134.
 Новокузнецк, г. 58, 150, 154, 156, 193, 224, 232, 234, 277, 284, 296, 322, 332, 334, 340, 342, 365, 372, 403, 406, 433.
 Новороссийск, г. 134.
 Новосибирск, г. 10, 13, 23, 25, 27, 28, 30, 48, 58, 75, 79—81, 83—86, 89, 90, 91, 94, 103, 104, 106, 108, 109, 111, 112, 118, 124, 140, 150, 156, 157, 174, 177, 180, 186, 195, 198, 204, 207, 215, 219, 225, 229, 233, 234, 238, 240, 267, 269, 276, 279, 284, 291, 293, 294, 322, 326, 334, 339—341, 344, 364, 365, 368, 371—373, 376, 378, 382, 387—389, 395, 397, 402, 403, 406, 419, 432, 433.
 Новосибирская обл. 9, 11, 18, 19, 31, 32, 38, 40, 42, 43, 46, 47, 76, 89, 90, 94—103, 108—110, 115, 117, 118, 122—125, 127, 129, 138, 152, 168, 180—182, 187, 204, 205, 207, 208, 220, 222, 223, 235, 239, 254, 256, 259, 262, 264, 269, 271, 274, 276, 285, 287, 338, 348, 350, 353—355, 357—359, 364, 369, 372, 374, 375, 378, 395.
 Ногаево, порт 60.
 Норильск, г. 26, 48, 60, 82, 157, 183, 330, 333, 344, 366, 375, 412, 433.
 Нюрба, рп. 71.
 Облучье, г. 27.
 Обской Север 289, 298, 301, 303, 410, 411, 439.
 Обь, р. 23, 60, 227, 233, 342, 343, 364.
 Одер, р. 162.
 Озерный, пос. 329.
 Ойротская АО, см. Горно-Алтайская АО.
 Окинава, о. 141.
 Ола, рп. 270.
 Омск, г. 9, 13, 25, 27, 48, 49, 52, 54, 58, 74, 79, 84, 91, 108, 118, 132, 133, 141, 150, 156, 157, 180, 199, 214—216, 225, 226, 230, 233, 234, 269, 276, 279, 291, 292, 322, 326, 332, 334—336, 344, 361, 366, 388, 402—404, 412, 433.
 Омская обл. 9, 18, 19, 26, 47, 55, 58, 89, 90, 95—97, 99—101, 103, 109, 110, 114, 116, 118, 119, 122, 125—127, 129, 133, 137, 138, 148, 149, 152—154, 164, 168, 181, 187, 191, 206, 208, 213, 233, 245, 253, 254, 256—259, 262, 264—266, 271, 274, 347, 356, 364, 377, 397.
 Омсукчан, рп. 60, 157.
 Омсукчанский р-н, Магаданская обл. 157.
 Ононский р-н, Читинская обл. 354.
 Опочно, с. 137.

Орджоникидзеvский край, см. Ставропольский край.
 Орел, г. 115, 133.
 Оренбург, г. 22, 326.
 Осака, г. 240.
 Осетрово, порт 225, 343.
 Осинники, г. 27.
 Оссора, рп. 183.
 Отомари, порт 145.
 Отпор, ст. 112.
 Оха, г. 27, 48, 84, 330, 377.
 Охотское море 24, 48, 233, 338.
 Охотское побережье 203, 238.
 Ояшинский р-н. Новосибирская обл. 94.

Павловский р-н. Алтайский край 397.
 Павлодар, г. 341.
 Палана, рп. 65.
 Парамушир, о. 145.
 Париж, г. 140.
 Певек, рп. 270, 412.
 Пермь, г. 79.
 Пестрая Дресво, бухта 60.
 Петровск-Забайкальский, г. 322.
 Петропавловск-Камчатский, г. 24, 48, 74, 88, 333, 344, 382, 387, 433.
 Плеханово, с. 395.
 Пловдив, г. 240.
 Поволжье 25, 34, 42, 79, 97, 202, 314, 414.
 Подмосковье 138.
 Познань, г. 240.
 Полесская обл. 139.
 Полковниково, с. 397.
 Полтава, г. 84.
 Польша 112, 137, 139, 326.
 Порт-Артур, г. 144.
 Посет, бухта 143.
 Потапово, с. 393.
 Прага, г. 424.
 Приамурье 72, 208, 298.
 Приангарье 349.
 Прибайкалье 298.
 Прибалтика 73, 136, 149, 314.
 Приморский край (Приморье) 9, 12, 18, 19, 21, 22, 42, 43, 47, 49, 64, 89, 96, 99, 101, 104, 115, 117, 119, 122, 123, 138, 152, 189, 192, 193, 204, 205, 208, 209, 227, 229, 237, 243, 259, 262, 267, 274, 282, 322, 324, 331, 333, 338, 339, 348, 350, 351, 367, 386, 393, 397, 403.
 PROVIDения, пос. 270, 412.
 Прокопьевск, г. 48, 83, 106, 156.
 Промышленная, ст. 342.
 Проскуров, г. 136.
 Прут, р. 130.
 Пунга, рп. 410.
 Пхеньян, г. 145.
 Расин, порт 143.
 Рига, г. 136, 326.
 Рим, г. 140.
 Ровенская обл. 149.
 Россия 5, 57, 140, 234, 244, 399, 402, 426, 427, 431.
 Ростов-на-Дону, г. 414.
 Ростовская обл. 205, 259, 351.
 РСФСР (Российская Советская Федера-

тивная Социалистическая Республика)
9, 19, 21, 27, 41, 66, 89, 152, 154, 168,
177, 181, 229, 232, 233, 242, 243,
245, 247, 249, 253, 254, 259, 260,
263, 268, 271, 281, 294, 306—308,
332, 335, 337, 351, 353, 354, 362,
365, 367, 368, 433, 434.
Убцовск, г. 85, 234, 326.
Убцовская степь 289.
Умыния 112, 326.
Убинский р-н, Красноярский край 267.
Ужановка, дер. 166.
Узянь, г. 22.
Узянская обл. 114, 302.
У-алехард, г. 65, 419.
Уангарский пр. 88.
Уандомир, г. 137.
Уапун-гора 135.
Уахалин Северный 119, 179.
Уахалин Южный 142, 145, 146, 178,
179, 182, 183, 188.
Уахалинская обл. (Сахалин) 26, 40, 49,
84, 107, 142, 158, 178, 179, 182, 188,
191, 202, 203, 223, 237, 243, 259,
262, 269, 298, 307, 351, 368, 370,
372, 387.
Уаяны 62, 166, 348.
Увердловск, г. 22, 28, 79, 198, 233, 305,
432.
Увастополь, г. 135.
Увер 9, 10, 34, 39, 45, 53, 56, 61, 65,
135, 157, 163, 174, 177, 213, 225,
231, 266, 270, 291, 298—300, 302,
303, 307, 308, 330, 363, 402, 412,
417, 422, 423, 426, 432, 439.
Уверный Кавказ 97, 365.
Уйда, ст. 296.
Уймчан, рп. 270.
Уеленгинский аймак, Бурятская АССР 44.
Уемипалатинск, г. 341.
Уеров, г. 334, 337.
Укопии 130.
Улюдянка, г. 231, 233, 340.
Умоленск, г. 130.
Уоленский р-н, Алтайский край 99.
Уветская гавань, г. 48.
Уелдатовский р-н, Омская обл. 100.
Уеловьевск, рп. 233.
Уелрокинский р-н, Алтайский край 94.
Уелртирочная, ст. 342.
Уелфийское, с. 84.
Уелгасский р-н, Приморский край 209.
Уелдняя Азия 25, 79, 87, 93, 97, 202,
^232, 314.
УЗСР (Союз Советских Социалистических
Республик) 5, 7, 17, 18, 22/31, 44, 55,
73, 79, 81, 85, 87, 91, 107, 109, 113,
141, 142, 144, 146, 157, 165, 167,
169, 193, 217, 222, 225, 233, 247,
254, 258, 292, 303, 308, 309, 319,
320, 326, 330, 332, 334, 335, 337,
341, 342, 345, 382, 412, 434, 437,
439—441.
Уавропольский край 99, 259, 351.
Уалинград, г. 131, 132, 142, 161, 431.
Уаунский р-н, Новосибирская обл. 94.
Уабайя, порт 88.
Уругут, рп. 270, 410, 439.
Уахой Лог, падь 332.

Усучан, г. 48.

УСША 142, 144—146, 386.

Утайга, г. 135.

Утаймырский нац. округ (Таймыр) 60,
61, 65, 88, 157, 158, 160, 163, 270,
296, 299, 303, 410, 412, 427, 429.

Утайшет, г. 27, 87, 232, 233, 296, 303,
334, 335, 343, 411, 412.

Утайшетский р-н, Иркутская обл. 153.

Уталнах, рп. 333, 368, 432.

Уталнахское месторождение медно-нике-
левых руд 438.

Утаманский п-ов 134.

Утамовская обл. 123, 349.

Утатария 232, 237, 329.

Утатарский пр. 48, 88.

Уташкент, г. 240.

Уташтагол, г. 368.

Уташтагольский рудник 60.

Утенькинский р-н, Магаданская обл. 157.

Утернополь, г. 136.

Утернопольская обл. 135.

Утетюхе, рп. 229.

Утетюхинско-Кавалеровское рудное место-
рождение 282.

Утиски, рп. 60, 302.

Утисса, р. 137.

Утихий океан 45, 141, 142, 146, 169,
183, 239.

Утогучин, г. 183.

Утомск, г. 9, 13, 18, 49, 53, 58, 79, 83, 84,
108, 118, 150, 156, 157, 184—186,
198, 199, 201, 279, 292, 309, 344,
384, 388, 391, 403, 404, 419, 424.

Утомская обл. 50, 128, 138, 168, 182,
259, 269, 287, 329, 337, 357, 359,
368, 369, 395, 431.

Утомь, р. 23, 364.

Утофалария 432.

Утрнава, г. 137.

Утроицкий р-н, Алтайский край 50, 153.

Утрояков улус 161.

Утруа, г. 140.

Утувинская АССР (Тува, Тувинская АО)
9, 125, 136, 160, 165—168, 180, 182,
183, 254, 259, 268—270, 282, 295—
307, 309, 310, 313—316, 348, 357,
359, 370, 407, 409—411, 413—415,
418—421, 425, 427, 428, 429, 433,
436.

Утуймазы, г. 226, 234, 334.

Утула, г. 130, 131.

Утура, рп. 65.

Утуран, г. 183.

Утюменская обл. 9, 119, 140, 168, 180,
182, 185—187, 193, 206, 211, 274,
276, 295, 325, 329, 337, 343, 350,
352, 354, 357, 395, 410, 429, 431.

Утюмень, г. 13, 79, 84, 123, 309, 330,
334, 390, 403, 439.

Уубинский р-н, Новосибирская обл. 285.

Уугловая, ст. 340.

Уугловский р-н, Алтайский край 98.

Уудоканское месторождение медных руд
333, 432, 438.

Уужурские степи 357.

Уузбекистан 108.

Украина 42, 73, 97, 135, 140, 149, 150, 190, 232, 234, 314, 324, 414.
Улан-Батор, г. 233.
Улан-Удэ, г. 13, 25, 49, 58, 59, 64, 70, 199, 231, 233, 243, 279, 302, 305, 314, 333, 382, 386, 387, 390, 404, 409, 418, 422, 424, 427.
Урай, г. 410.
Урал 25, 29, 39, 69, 80, 85, 87, 97, 102, 104, 105, 107, 108, 110—112, 122, 128, 150, 151, 168, 194, 202, 213, 227, 229, 232—234, 242, 324, 325, 331, 334, 337, 354, 382, 431, 432, 437, 439.
Уральские горы 45.
Уссурийск, г. 87, 281, 340.
Уссурийская обл. 132.
Усть-Абакан, рп. 230.
Усть-Абаканский р-н, Красноярский край 100.
Усть-Балык, рп. 334, 410, 412.
Усть-Илимск, г. 368.
Усть-Кут, г. 233, 296, 343.
Усть-Нера, рп. 270.
Усть-Орда, рп. 65—427.
Усть-Ордынский Бурятский нац. округ 19, 160, 163, 304, 410, 414, 415, 424.
Усть-Пристанский р-н, Алтайский край 116.
Ушур, с. 140.
Уэллен, с. 72, 303.
Финляндия 412.
Франция 139, 244, 386, 418.
ФРГ 418.
Фрунзе, г. 10.
Хабаровск, г. 13, 21, 25, 27, 34, 48, 142, 156, 173, 185, 186, 194, 219, 225, 233, 234, 279, 309, 332, 336, 344, 351, 368, 372, 376, 402, 403, 419, 424, 433.
Хабаровский край 9, 12, 19, 20, 31, 42—44, 89, 90, 96, 99, 101, 103, 110, 114, 115, 123, 125, 159, 164, 179, 182, 205, 208, 220, 233, 239, 259, 262, 268, 295, 333, 351, 359, 368, 372, 375, 379, 409.
Хайлар, г. 163.
Хакасская АО (Хакассия) 19, 40, 41, 45, 54, 59—64, 66, 68, 69, 79, 119, 133, 157—161, 163, 164, 168, 194, 282, 293, 295—298, 301—305, 308, 309, 312, 314, 316, 351, 357, 386, 407, 411, 414, 451, 418—421, 425, 427—429.
Хакасский угольный бассейн 194.
Халхин-Гол, р. 22, 142.
Ханты-Мансийск, г. 65, 183.
Ханты-Мансийский нац. округ 59, 61, 63, 159, 160, 183, 270, 302, 303, 410—412, 417, 428, 430.
Харбин, г. 144.
Харьков, г. 29, 115, 234, 322.
Хасан, оз. 21.
Хатанга, р. 343.
Херсон, г. 139.
Херсонесский мыс 135.
Хиросима, г. 146.
Хову-Аксы, рп. 301.

Ходачку-Вельке, дер. 135.
Холмск, г. 203.

Еицикар, г. 144.
Еусима, пр.88.

Чадан, г. 183.
Чанчунь, г. 144
Чаплино, с. 72.
Чаун-Чукотский р-н, Чукотский нац. округ 157.
Челюскина, мыс 88.
Челябинск, г. 233, 334, 342.
Черемхово, г. 48, 83.
Черемховский угольный бассейн 31, 33, 82, 90, 194, 198, 337, 341.
Черепанове, г. 340.
Черниговская обл. 139.
Черногоorsk, г. 60.
Черное море 88, 137.
Чернореченская ст. 341.
Чернышевский, рп. 409, 411.
Чехословакия (ЧССР) 137, 139, 326, 412.
Чиатурское марганцевое месторождение 80.
Чистоозерный р-н, Новосибирская обл. 100.
Чита, г. 13, 156, 289, 330, 344, 397, 403, 404, 419, 422, 424.
Читинская обл. 18, 19, 25, 26, 28, 40—43, 99, 101, 103, 105, 115, 125—127, 153, 192, 196, 197, 206, 231, 254, 259, 265, 295, 350, 351, 354, 359, 372, 377—379, 414.
Чугуевский р-н, Приморский край 350.
Чукотский нац. округ (Чукотка) 60, 61, 65, 66, 105, 158—160, 191, 225, 270, 296, 301—304, 351, 410—412, 428, 429, 431.
Чулымская, ст. 342.
Шагонар, г. 183.
Шаим, с. 334, 410.
Шегарка, с. 185.
Шелехов, г. 368.
Шепетовка, г. 130.
Шилкинский р-н, Читинская обл. 350.
Шипуновский р-н, Алтайский край 971
Шира, рп. 235.
Штеттин, г. 138.
Шумшу (Сюмусю) о. 145.

Эвенкийский нац. округ 61, 64, 65, 158, 159, 299, 304, 410, 416, 427.
Эгвекинот, рп. 270, 301, 412.
Эльгено-Тасканский р-н, Чукотский нац. округ 157.
Эмельджакское слюдяное месторождение 81.
Эстония 22.

Юки, порт 143.
Южно-Сахалинск, г. 188, 330, 344, 403.
Южно-Сахалинская обл. 179, 188.
Южный Буг, р. 166.
Юрга, г. 183.

Яковлевский р-н, Приморский край 49.
Якутск, г. 65, 157, 215, 270, 306, 309, 344, 386, 404, 411, 424, 427.

-Якутская АССР (Якутия) 9, 18—21, 25,
26, 29, 41, 59—64, 66, 69—72, 81,
102, 105, 106, 110, 113, 114, 126,
157—161, 163, 164, 183, 191, 192,
199, 200, 220, 259, 268—270, 282,
295—298, 300, 302, 304—316, 327,
331, 333, 338, 350, 379, 382,
386, 387, 408—410, 412, 414, 418,
419, 421, 422, 424, 425, 427—429,
431, 438.

Ямало-Ненецкий нац. округ (Ямал) 61,
65, 66, 159, 160, 270, 296. 302—304,
306, 410—412, 426, 430.
Яна, р. 343.
Япония 79, 141—146, 167, 168, 180,
244, 311, 343, 386.
Японское море 339.
Ярославль, г. 322, 326.
Яхрома, г. 131.

г/)

О
Со)

Ј

Список иллюстраций

Передовики социалистического соревнования Гурьевского металлургического завода сталевар В. Е. Немчинов и подручный Е. Т. Маншев. 1939 г.	29
Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта	53
М. И. Калинин среди передовиков сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР. 1940 г.	63
А. П. Завенягин со строителями Норильского металлургического комбината.	83
Бригадир женской тракторной бригады (колхоз «Эмес» Биробиджанского района Еврейской АО) Д. Солдатенко вручает переходящий флажок передовой трактористке Тамаре Малиотиной.	95
На переднем плане — колхозница сельскохозяйственной артели «20 лет Октября» Усть-Пристанского района Алтайского края У. П. Богомякова на вязке хлеба	116
Колхозница сельскохозяйственной артели «Гудок» Советского района Красноярского края К. С. Шумкова передает боевой самолет, купленный на ее личные сбережения, подполковнику Соболеву. Апрель 1943 г.	125
Работницы совхоза «Зерноживтрест» Омской области подписываются под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира	187
Академик ВАСХНИЛ М. А. Лисавенко и Герой Социалистического Труда звеньевой колхоза «Искра» Белоглазовского района Алтайского края М. Е. Ефремов	263
Первый фонтан тюменской нефти. Суточный дебит — 400 т.	325
Мыс Пурсей. Отсюда началось строительство Братской ГЭС.	329
Плотина Братской ГЭС. 1965 г.	331
Вице-президент АН СССР, председатель СО АН СССР академик М. А. Лаврентьев	381
Новосибирский академгородок. Вычислительный центр.	383
Нефть Сибири. Академик А. А. Трофимук в лаборатории геологии нефти и газа	385
Старшеклассники г. Артема Приморского края на производственной практике по сборке пианино «Приморье».	393
Новосибирск. Сквер имени Героев революции.	397
Выступление Омского народного хора в Берлине.	403
Новосибирский Государственный Академический театр оперы и балета	405
Более 30 лет работает в оленеводстве Тимофей Слепцов (Якутская АССР. Томпонский совхоз). 1965 г.	417
Дом народов Севера в г. Салехарде (Ямало-Ненецкий н. о.)	419

Народная борьба бурят (Улан-Удэ, спортивный праздник в честь 40-летия Бурятской АССР). 1963 г.	426
---	-----

Карты:

1. Политико-административное деление Сибири в 1939 г. вкладка
2. Освоение целинных и залежных земель Сибири вкладка
3. Новостройки семилетки в Сибири. вкладка
4. Политико-административное деление Сибири в 1965 г. вкладка
5. Этническая карта Сибири. вкладка

Оглавление

Введение.	->
-------------------	----

Раздел первый

СИБИРЬ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1937—1945 гг.)

Глава первая <i>Сибирь в годы упрочения и развития социалистического общества (1937—июнь 1941 г.).</i>	17
1. Проведение в жизнь Конституции СССР 1936 г. Третий пятилетний план.	17
2. Развитие промышленности и транспорта. Капитальное строительство	25
3. Сельское хозяйство. Укрепление колхозного строя.	•"
4. Материальное благосостояние трудящихся.	45
5. Культура и наука.	49
6. Укрепление социалистических отношений у народов Сибири. Развитие национальной культуры.	59
Глава вторая. <i>Сибирь в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945г.)</i>	73
1. Мобилизация сил народа на отпор врагу.	73
2. Перестройка экономики на военный лад.	79
3. Дальнейшее развитие промышленности и транспорта. Трудовой подвиг рабочего класса	Ю2
4. Сельское хозяйство в 1943—1945 гг.	114
5. Патриотическое движение трудящихся.	121
6. Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны.	130
7. Разгром империалистической Японии.	141
8. Культура и наука.	146
9. Вклад национальных районов Сибири в дело победы.	157

Раздел второй

СИБИРЬ В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК (1946-1958 гг.)

Глава третья. <i>Сибирь в период восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950 гг.).</i>	173
1. Переход на рельсы мирного строительства. Четвертый пятилетний план	173
2. Общественно-политическая жизнь.	179
3. Борьба рабочего класса за выполнение заданий четвертой пятилетки	188
4. Послевоенное развитие сельского хозяйства	203
5. Рост материального благосостояния.	211
Глава четвертая. <i>Сибирь на завершающем этапе социалистического строитель- ства (1951—1958 гг.).</i>	217
1. Общественно-политическая жизнь.	217
2. Развитие промышленности и транспорта. Борьба за технический прогресс	225
3. Подъем сельского хозяйства	244
4. Рост материального благосостояния трудящихся.	265
Глава пятая. <i>Культура и наука (1946—/958 гг.).</i>	273
1. Народное образование.	273
2. Высшее и среднее специальное образование.	277

3. Наука	280
4. Культурно-просветительная работа.	284
5. Литература и искусство.	288

Глава шестая. <i>Национальные районы Сибири.</i>	295
1. Экономика национальных районов в первое послевоенное пятилетие	295
2. Развитие народного хозяйства в 50-х годах	300
3. Рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся	306
4. Развитие литературы и искусства	309

Раздел третий

СИБИРЬ НА НОВОМ ЭТАПЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1959-1965 гг.)

Глава седьмая. <i>Строительство материально-технической базы коммунизма. Дальнейшее совершенствование общественных отношений.</i>	319
1. Трудящиеся сибирской индустрии в борьбе за выполнение семилетки	319
2. Развитие сельского хозяйства.	345
3. Материальное благосостояние трудящихся.	360
4. Развитие социалистической демократии.	367
Глава восьмая. <i>Культура и наука.</i>	380
1. Наука	380
2. Высшее и среднее специальное образование.	389
3. Совершенствование и дальнейшее развитие системы народного образования	392
4. Культурно-просветительная работа	396
5. Литература и искусство.	399
Глава девятая. <i>Национальные районы Сибири.</i>	408
1. Новый этап в индустриальном развитии национальных районов	408
2. Успехи в борьбе за дальнейшее развитие сельского хозяйства	413
3. Развитие народного образования, науки и культуры	418
4. В едином строю.	427
<i>Заключение.</i>	431
<i>Приложения.</i>	442
<i>Список сокращений.</i>	445
<i>Именной указатель.</i>	447
<i>Географический указатель.</i>	459
<i>Список иллюстраций.</i>	467